

Хизар АХМАДОВ

**ПРАВДА И ЛОЖЬ
О ЧЕЧЕНСКОЙ
ВОЙНЕ**

VI том

**Москва
1996**

Все, кто наживается на войне и кто способствует ее разжиганию, должны быть расстреляны в первый же день военных действий доверенными представителями честных граждан своей страны, которых они посылают сражаться...

Э. Хемингуэй «Прощай, оружие!»

Чеченский народ выражает искреннюю благодарность журналистам России, редакторам газет, которые безвозмездно передали материал для этого уникального издания.

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

Вы люди мира, страны и народы!
Не доверяйте голосу молвы,
Признайте наше право на свободу -
Ее мы любим так же, как и вы.

У вас в руках — судьба и вера наша,
Так докажите крепость этих рук,
А сердце пусть поможет и подскажет,
Как нам скорей избавиться от мук.

Мы с этим сами справиться не в силах
И рады всем, кто нам в беде помог.
Потомки наши скажут вам спасибо
И вас вовеки не забудет Бог...

«ВЫ ХОРОНИТЕ НАС ЗДЕСЬ»

В «МН» попали уникальные аудиоматериалы – запись переговоров блок-поста (КПП-6) алтайского ОМОНа со штабами во время попытки захвата дудаевцами Грозного 6–9 марта.

Из магнитной записи радиообмена между блок-постом и штабами федеральных войск.

«Контроль-6» (блок-пост): Идет помощь для эвакуации 300-х? (300-х – раненых. – Ред.)

«Заря» (штаб): Помощи пока не будет.

«К-6»: У нас уже все. Кончились медикаменты. Шестой 300-й у нас. Нам не подвезли. Мы только бинтом замотали и все, больше мы ничего сделать не можем. Нам срочно нужна помощь. Срочно! Потому что дальше терпеть уже невозможно? Как меня поняли?

«З»: Ты вот что скажи, есть возможность вертолету сесть у вас или нет?

«К-6»: Есть, есть возможность.

«З»: Прорабатываем этот вариант.

«800-Й» (штаб): Доложите возможность своего отхода. Как поняли, прием.

«К-6»: Никак выйти не можем. Не можем. Нам нужна какая-то помощь, техника, чтобы смогли уйти. Нам сейчас нужно отправить трех тяжелых 300-х. Сами мы еще чуть-чуть подержимся. Потом будет видно...

«800-Й»: С опорного пункта 502-го полка к вам могут подойти? Если могут подойти, то я сейчас поставлю задачу. Как поняли, прием.

«К-6»: «Заря», передай на вертушки, что объекты будем обозначать ракетами...

«З»: ...принимается решение... будем принимать решение

«К-6»: На связи «Контроль-6», «Заря». Нам нужно срочно эвакуировать 300-х. Срочно! «800-й», очень тяжелое положение, очень тяжелое! Как меня поняли?! Прием.

«З»: Я тебя понял, понял. «800-й», не забывай про «Контроль-6». Там трое 300-х, тяжелых. Как понял?

«800-й»: «Заря», «Заря», я тебя понял.

«К-6»: Срочно надо забирать, срочно, что вы оставили погибать их? Давайте срочную помощь, срочную помощь! Эвакуировать тяжелых надо.

«800-й»: Я понял, понял. Сейчас заберем... К тебе пошла помощь. Жди. Две коробки (бронемашин. – Ред.).

«К-6»: Полностью блок топят. Из РПГ, из «выстрелов», все. Лагерь разбили. Срочно помощь! Срочно помощь! «Заря», «Заря», «Контроль-6». Помогите, твою мать!..

«З»: Я тебя понял, понял. Идет помощь.

«К-6»: Помощь нужна. По лагерю прямая наводка. Прямая наводка идет. Топят. В упор топят. Срочная помощь. Прямой наводкой бьют.

«800-й»: С какой стороны огонь? Вышли два броника к вам. Как понял?

«К-6»: Со стороны развалин. Развалин! Напротив кладбища, в 50 метрах. Мы вообще не можем голову поднять. Вертолеты и броники срочно давайте. Срочно, срочно! Срочная помощь! Срочно! Мы продержимся не больше 15 минут. Срочно! Лагерь прямой наводкой разбивают. Разбивают! Как меня поняли?

«800-й»: К тебе пошли коробочки. Сейчас минометы будут работать.

«К-6»: Нам миномет не надо. У нас уже трое раненых от своей артиллерии. «800-й», лучше вертушки. По развалинам. Они с развалин, с 50 метров бьют. Срочно вертушки! Срочно вертушки! Как меня поняли?

«800-й»: Я тебя понял.

«К-6»: Срочно, срочно вертушки! Броню, все! Не можем уже держаться. Все. Срочно!

«800-й»: Спокойно, вас понял. Держись, держись. Сейчас будем решать...

«К-6»: Сколько можно держаться, б...? «800-й» уже полтора часа нам мозги... Уже похоронили всех там. Какая... б... помощь?! Помощь ждите, б... ждите, б... «800-й», мобилизуйте все. Ну здесь же рядом есть где-то подразделения, которые могут нам помочь.

«800-й»: Да, да, вышли коробочки. Сейчас будем решать по вертушкам.

«К-6»: Где эти коробочки вышли? Сколько они будут идти? Они три часа идут, твою мать... Мы здесь уже не можем... У тебя вертушки уже полтора часа идут. Полтора часа назад говорили, дай помощь.

«800-й»: «Контроль-6», я «800-й». Еще двадцать минут продержись, продержись 20. Подойдет помощь.

«К-6»: ...Пункт разбомбили. Все... не понимаю вообще. Вы нас вывезите срочно. Срочно! Вы давайте срочно!

«800-й»: Понял тебя, понял.

«К-6»: Так понимайте. Вы с утра понимаете. Давайте срочно принимайте решение. Пусть идут сюда. Мы хоть сможем головы поднять маленько. Как меня поняли? Срочно посылайте. Срочно! Мы уже все. Все! Выдохлись. Мы полностью выдохлись. Просто вывезти отсюда всех ногами вперед. Давай быстрее помощь. Решайте! Теряете все подразделения.

«800-й»: «Контроль-6», вертушки поднимают, сейчас подойдут. Все нормально. Успокойся. Все нормально. Держись, держись, братва, держись...

«К-6»: «800-й», где вертушки? Тут с Ханкалы идти две минуты. Где они?

«800-й»: Поднимаются уже, поднимаются.

«К-6»: Развалины и батальона Басаева. Вот два места. Нужно сравнить с землей. Он (летчик. – Ред.) знает это место. Хорошо? Ну где? Хотя с какой стороны помощь? Мне эвакуировать 300-х надо!

«800-й»: Два «бэтэра» вышли. Не можем найти их. По югу пошли к вам. Вертушки пошли. Обозначать себя дымами, как понял? Прием.

«К-6»: Ни выстрелов, у меня ничего нет. Все... Мы обозначили себя немного. Нашли одну ракетницу. Обозначим себя зеленой ракетой. Как меня поняли? Прием. И сразу же покажем направление вам, куда бить. Как поняли? Прием.

«800-й»: Значит, ракеты в сторону огня. Я тебе команду дам. Держи со мной связь.

«К-6»: Понял. Мы нашли одну белую. Это будет в сторону батальона Басаева. И зеленую – эта будет в сторону развалин, в сторону развалин. Как меня поняли? Прием.

«800-й»: Я тебя понял. Значит, при подходе, когда услышишь звук, тогда обозначишь. Понял меня? Потому что у тебя две всего. Понял?

«К-6»: Понял. Первая пойдет зеленая... У нас тяжелые. Нам надо их срочно эвакуировать. Срочно. Как меня поняли? Прием. Есть ли такая возможность? Вертушки мы ждем. Пока не появляются. Уже прошло полчаса. Никто не появился пока. Ни брони, ни вертушек. Сколько нам ждать еще?

«800-й»: Вертушки будут у 12-го «Контроля». Выясняем. Выясняем.

«К-6»: Давайте вертушки. Срочно! Вы же хороните нас здесь! Ну сколько можно! Подставляете или что? За два часа никаких движений.

«Контроль-5» – «800-му»: Надо принимать какое-то решение.

«К-6»: «800-й», вертушки уходят от нас стороной! «800-й», ну ты слышишь, тебе передает «Контроль-6». Вертушки уходят, вертушки уходят на свою базу! Пусть она повернет вправо. «800-й», поверни вертушку, она уходит от меня в сторону. «800-й», разверни вертушку вправо! Уходит, уходит от 6-го «Контроля». Разверни вертушку, дай команду. «800-й», вы что там, повымерли все или людей бросили вообще. Ты принимай решение бляха-муха! Ты, «800-й», сука! Найдем из-под земли, ты понял или нет?

* * *

Тем временем Павел Грачев с экрана телевизора убеждал нас в том, что в Грозном ничего страшного не происходит и ни о каком захвате боевиками города речи не идет.

Заблуждался, не располагая информацией? Сомнительно, ведь накануне лично побывал в Чечне, да и военная разведка не дремлет.

Или прикрывал дезинформацией разгром подразделений внутренних войск дудаевцами? По крайней мере, в критический момент эти подразделения так и не получили помощи от Министерства обороны.

Александр ЖИЛИН,
редактор отдела проблем безопасности

МИРОТВОРЦЫ НА СТАРТЕ

Миссия

На сегодняшний день известны два политика, которым в качестве посредников предстоит реализовать мирный план президента Ельцина по Чечне, – Минтимер Шаймиев и Нурсултан Назарбаев. Президенты Татарии и Казахстана готовы к этой роли.

Один из идеологов команды Шаймиева, госсекретарь Рафаэль Хакимов, считает вполне вероятным, что президент Татарстана станет одной из центральных фигур на переговорах. «Шаймиеву доверяют обе стороны, – заявил он в интервью «МН». – Договор, заключенный между Москвой и Казанью, устраивает центр. Грозный, в свою очередь, ценит принципиальную и жесткую позицию Шаймиева. Из Казани и Москвы чеченская проблема видится по-разному. Если центр озабочен только проблемой сохранения целостности России любой ценой, то в Татарии акцентируют внимание и на соблюдении прав народа».

По словам Рафаэля Хакимова, предложив себя в качестве посредника, Минтимер Шаймиев идет на определенный риск. В случае провала он рискует не только своим имиджем, но имиджем республики, который сегодня стоит очень дорого. Варианты урегулирования чеченского конфликта, предложенные Борисом Ельциным и Минтимером Шаймиевым, не совпадают лишь в одном: официальный вариант не предполагает участия влиятельных российских регионов в качестве гарантов и посредников. То, что на данном этапе Борис Ельцин сумел противостоять давлению силовиков и предложить мирный путь, обнадеживает. Но нет никаких гарантий, что Россия, со своей стороны, и Чечня, прежде всего в лице Дудаева, не нарушат достигнутых договоренностей.

Шаймиев слишком осторожный человек и не станет ввязываться в авантюрную кампанию ради получения чисто политических дивидендов. Расчет строится на том, что у обеих сторон нет сегодня альтернатив переговорам. Поддержка кандидатуры Ельцина на выборах такими влиятельными регионами, как Татарстан и Башкортостан, поставлена в прямую зависимость не только от урегулирования чеченского кризиса, но и от способа его достижения. Шаймиев заявляет об этом прямо и открыто. По мнению президента Татарии, и для Дудаева это последний шанс. Учитывают в Казани и противо-

речия среди сторонников опального генерала, и разногласия полевых командиров, вынужденных стать под знамена президента Ичкерии после начала военных действий.

По словам Рафаэля Хакимова, Казань не предлагает Грозному и Москве модель Татарстана в чистом виде. Речь идет о поисках компромисса от простого к сложному. «Принцип отложенного решения в вопросе о политическом статусе Чечни был бы наиболее реальным в данной ситуации, — заявил Минтимер Шаймиев. — В первую очередь необходимо решить проблему демилитаризации и подписать пакет экономических соглашений».

У Татарстана и Чечни с самого начала были разные пути. Экономически мощному Татарстану более широкие полномочия и статус субъекта международного права были необходимы прежде всего для экономического рывка. Чечне же — для обеспечения гарантий безопасности. Независимость — слишком дорогое удовольствие. Татарстан сегодня ограничен лишь тем, что не может вступить в ООН, хотя может участвовать в его структурах, заключать политические союзы, вводить свою валюту, устанавливать таможенные тарифы и формировать армию. Этого в Казани делать и не собираются. А сможет ли разрушенная Чечня освоить хотя бы тот круг полномочий, который сегодня имеет Татарстан? Это весьма проблематично, считают в Казани.

* * *

Дулат Куанышев, пресс-секретарь президента Республики Казахстан: «Пока президенту нечего сказать о реальных перспективах своей посреднической миссии по урегулированию чеченского конфликта. Ни одна из сторон к Нурсултану Назарбаеву до сих пор не обращалась. Хотя президент Казахстана весьма благосклонно отнесся к миротворческой перспективе. Он исходит из того, что раздирающий Россию конфликт, влекущий гибель тысяч людей, страдания чеченских женщин и детей, русских солдатских матерей, должен быть прекращен в ближайшее время. А ради этого надо вести переговоры с любым, кто имеет в Чечне реальную силу. Нурсултан Назарбаев готов к посреднической миссии и может рассчитывать на ее эффективность в силу того, что, во-первых, еще несколько месяцев назад он обсуждал с Борисом Ельциным возможность диалога с дудаевской стороной и нашел понимание у российского президента. А во-вторых, момент личностный: оба нынешних лидера Чечни — и Дудаев, и Завгаев — ка-

захстанцы по рождению, с благодарностью вспоминают землю, которая их приютила. Это, по мнению казахстанского президента, также является фактором в пользу его участия в переговорном процессе.

Гузель ФАЗУЛИНА,
специально для «МН»,
Казань

Виктор КИЯНИЦА,
собкор,
Алма-Ата

ИЗ ЖИЗНИ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА

В марте группа депутатов Госдумы побывала в российских войсках, дислоцированных в Чечне. К одинаковым выводам пришли политики, стоящие на полярных позициях, – Алексей Арбагов, Эдуард Воробьев, Альберт Макашов. «МН» публикует выдержки из их отчета.

Военное командование в Чечне с недоверием относится к депутатам Госдумы, скрывает действительное положение дел, особенно в плане применяемых способов боевых действий и их последствий (...), связанных с многочисленными жертвами среди военнослужащих и мирного населения, большими потерями боевой техники и вооружения, разрушениями жилья и народохозяйственных объектов.

Есть основания сомневаться, что высшее государственное руководство достаточно контролирует действия силовых структур и получает адекватную информацию с места вооруженного конфликта. Общее количество активных боевиков, по мнению командования, насчитывает до 1500 человек, с учетом обученного резерва – 5000–6000 чел. Однако численность боевиков увеличивается, что является ответной реакцией населения на активные действия федеральных сил и связанные с ними гибель гражданского населения и разрушения, особенно жилья.

РОССИЯ И КАВКАЗ

Отношение республик Северного Кавказа, прежде всего Ингушетии, к оппозиции в Чечне скрытно-сочувственное, а в таких республиках, как Дагестан, в ответ на военные акции растет враждебность к федеральным силам. При дальнейшем затягивании военного конфликта настроения могут перерасти в резко негативные и силовые по отношению к центру.

Поддержка официального руководства ЧР среди населения весьма ограничена и даже в федеральных войсках его авторитет невысок. Возможность внутричеченских переговоров в этой связи на нынешнем этапе вызывает серьезные сомнения.

ГЕНЕРАЛЫ И ЛЕЙТЕНАНТЫ

Старший командный состав стоит на позициях проведения активных силовых действий в сочетании с подписанием мирных соглашений с главами местной администрации населенных пунктов (эта тактика не дает должного результат: боевики прячут оружие и сразу превращаются в «мирных граждан»).

Младший командный состав не верит в действенность проводимой тактики. Он стоит на позициях или применения средств поражения без ограничений с целью закончить войну победой, или вывода федеральных войск с предварительным вывозом русскоязычного населения и блокирования Чечни по ее границам (или по границе Надтеречного района).

МОРАЛЬНОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ

Всех военнослужащих тревожат следующие обстоятельства:

- отсутствие статуса чрезвычайного положения или военного положения в ЧР;
- неопределенность статуса войск, находящихся в Чечне (с кем воюют, что защищают, какими льготами пользуются и т. д.);
- разночтения в сроках пребывания в Чечне;
- необеспеченность офицеров и прапорщиков жильем по месту постоянной дислокации части;
- задолженность военнослужащим в выплате денежного довольствия (основная масса офицеров в 1996 году денег еще не получала);
- представления к награждению офицеров и прапорщиков, а также документы на выплату страховых за ранения, увечья и другой ущерб здоровью ходят по инстанциям 6–8 месяцев;

– военные комиссариаты набирают на службу в Чечню контрактников, в большинстве случаев не отвечающих требованиям выполняемых задач, и зачастую скрывают от них содержание предстоящих задач и условия их выполнения;

– крайне неудовлетворительная обеспеченность войск;

– не хватает бронетехники, состояние ее неудовлетворительное, ощущается постоянный дефицит горючего;

– отсутствует какая-либо система освобождения насильственно удерживаемых (более 500 чел.) и без вести пропавших военнослужащих (около 300 чел.).

26 марта 1996 г.

РЕЗОНАНС

По требованию читателей газета «Ээсти пязвалехт» опубликовала имена и фамилии всех 64 эстонских парламентариев, выразивших в письме Джохару Дудаеву соболезнование в связи со смертью Салмана Радуева.

Сожалеть об отправленном письме политиков не заставило ни негативное отношение правительства ЭР, ни острое заявление МИДа России, не обескураживающие отповеди западных дипломатов. По свидетельству «Ээсти пязвалехт» их ужаснуло единодушное негативное отношение эстонской общественности к позорному письму парламентариев. Читатели оценили выражение соболезнования как поступок невменяемых, а психологи и политологи по сей день определяют причины коллективного помешательства парламента.

ЛЮБЯТ КРЫМ ЧЕЧЕНСКИЕ СТУДЕНТЫ

Как-то не очень убедительно для крымчан звучат заявления различных официальных лиц, опровергающие сообщения об отсутствии на полуострове чеченских боевиков.

Директор компании «Славянский альянс» Николай Гадицкий называет сообщения «не имеющими под собой почвы». Через его

фирму было реализовано 1200 путевок, причем, по словам Гадицко-го, «основная масса отдыхающих – это женщины и дети».

Но женщины и дети до южнобережных здравниц, по-видимому, еще не добрались. Зато Крым переживает неведомые доселе по мас-совости заезды «студентов из Грозного». Так, в санаторий «Крым» Министерства обороны Украины под Алуштой прибыли в начале года 47 чеченцев, а затем еще 100, и все почти сплошь «студенты» в возрасте от 17 до 35 лет. Причем именно «студенты», так как «сту-дентки» вместе с детьми, наверное, предпочли дожидаться «бархат-ного сезона» в воюющей Чечне.

Приблизительно такая же картина и в других здравницах, при-чем чеченцы предпочитают отдадут военным санаториям. Например, специализированному санаторию имени Бурденко в Саках. Когда он принадлежал Министерству обороны СССР, сюда отправляли ис-калеченных в Афганистане воинов и людей с тяжелыми травмами позвоночника. Словом, здесь не столько отдыхают, сколько лечатся. Этим и объясняется довольно высокая цена путевки – 950 долларов. Тем не менее некоторые чеченцы остаются здесь по 2–3 срока, а со-ответствующая доплата осуществляется через крымско-татарский фонд «Крым» и «Имдат-банк». По словам председателя меджлиса Мустафы Джемилева, этот орган и оказал содействие в организации отдыха чеченцев в Саках. Ранее Джемилев признал участие крым-ских татар в боях на стороне Джохара Дудаева, чем и поставил в не-ловкое положение украинских чиновников, напрочь этот факт отри-цавших.

*Вячеслав САВЧЕНКО,
сборкор «МН»
Крым*

ЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Майор Измайлов и сержант Ивашковский видели на чеченской войне то же, что и другие офицеры и солдаты. Но они сказали об увиденном вслух, и теперь им никто не завидует.

Вячеслав Измайлов работал в военкомате подмосковного Жу-ковского. Началась война в Чечне, и Измайлов решил, что если он отправляет туда призывников, то должен сам ехать тоже. Теперь он

служит в Ханкале, где дислоцируется российская группировка, заместителем командира части по воспитательной работе, по-старому имполитом.

МАЙОР

Помимо должностных обязанностей, у майора Измайлова есть и другие заботы. Он принимает и обустроивает солдатских матерей и офицерских жен, чьи дети и мужья попали в плен, помогает им узнать их местонахождение. Об этом он спрашивает у чеченцев, и те, если знают, Измайлову рассказывают.

Дело в том, что майор пользуется у них безусловным уважением. Когда Измайлова включали в комиссии по соблюдению перемирия, он, если видел разрушенные села, подписывал протоколы о варварских методах борьбы за целостность страны. Когда командование освободило его от этой работы, он стал добровольно ездить в районы «зачисток». Там он разговаривает с местными жителями и объясняет им: «Нас на этой войне пытаются сделать жандармами. Но порядочные офицеры, а таких большинство, этого не хотят».

Поэтому майор Измайлов может ходить по Грозному и любому другому населенному пункту Чечни в одиночку, в форме и без оружия.

В Ханкале майор тоже пользуется популярностью, но не всеобщей. Солдаты, большинство офицеров и солдатские матери, насколько мы могли видеть, относятся к нему с уважением. Командование группировки – с неприязнью и раздражением. Причиной тому – отношение майора с чеченцами и нестандартное поведение в присутствии начальства. На одном из совещаний он спросил командующего Северо-Кавказским военным округом генерала Квашнина: «Должен ли офицер стрелять в мирных жителей?» Мало того, настаивал на отрицательном ответе и добился его.

Сначала поведение Вячеслава Измайлова пытались скорректировать по-хорошему. Ему предлагали давно положенное повышение в звании и службу во Владикавказе или Моздоке, раз ему так нравится Кавказ, или любом другом городе Российской Федерации. Майор отказался и поведения своего не поменял.

«Чтоб его в группировке не было и в армии тоже», – это самый свежий отклик о работе Измайлова. Он принадлежит генералу Шаманову, заместителю командующего российской группировкой и руководителю большинства карательных акций в Чечне.

СЕРЖАНТ

Андрей Ивашковский не застал в Ханкале Вячеслава Измайлова. Когда майор появился там, сержант Ивашковский уже был в чеченском плену. Он попал в него в январе 95-го вместе с тремя сослуживцами из-за голода («МН» № 30).

Рядовых в части (166-я мотострелковая бригада, дислоцированная в Твери) почти не кормили, вернее, кормили так, что лучше бы этого не делали. Поэтому пропитание себе добывали сами, стреляя во все, что приближалось к блок-посту, – в коров, лошадей, хомяков, ворон. Офицеры, имевшие отдельную кухню, входили в положение рядовых и отпускали их охотиться в соседний лес. Последняя охота Андрея Ивашковского закончилась встречей с боевиками. Он отстреливался, но недолго, потому что патронов взяли не для боя, а на зайца.

В то, что рассказывает этот 20-летний парень, поверить трудно. Когда видишь и слышишь, как он это рассказывает, трудно не поверить.

Кроме голода, солдатам приходилось переживать и другие тяготы. Замучили вши, которые появились из белья, полученного «по гуманитарке». Где и сколько хранилась эта гуманитарная помощь – то ведомо только интендантам.

Офицеры били солдат. И сами солдаты друг друга не жалели. День без драки становился событием. Старослужащие с первогодками – это святое. Первогодки между собой – из-за куска чего угодно. Темная тем, кто заподозрен в стукачестве, – хорошо, если до смертоубийства не доходило. Самые жестокие драки происходили между теми, кто «сделал эту войну», – пехотой и теми, кому телевидение приписывает победы, – спецназовцами и десантниками. Бой ради славы были жестокими, вплоть до перестрелок. А когда возникали идеологические разногласия – зюгановцы против ельцинцев, – тут без стрельбы не обходилось.

Торговля оружием, по словам Андрея, – секрет полишинделя в российских войсках в Чечне. Свой прејскурант есть на все: «Калашников» – 1,5 миллиона рублей, гранатомет – 6 тысяч долларов, гранаты – по 15 тысяч рублей. Есть и разделение рынка: патроны и гранаты – удел рядового состава, на рынке стрелкового оружия и гранатометов монополию удерживает офицерский корпус. Самая крупная сделка, совершившаяся на его глазах, – пол-«КамАЗа» зарядов для подствольного гранатомета, перешедших в руки боевиков.

Кроме денег, универсальная валюта для расчетов с российскими военными за поставки оружия, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, формы – водка. По свидетельству сержанта Ивашковского, пьют все – от рядовых до офицеров – до умопомрачения. Он сам под Гудермесом осенью прошлого года по приказу пьяного старшины открыл ночью огонь из БМП, как выяснилось впоследствии, по собственному дозору. Старшину выслали в Россию, Андрея, как выполнявшего приказ, – простили. Дозор похоронили.

Единственное, что может конкурировать с пьянством, – наркомания. Дикорастущая конопля встречается в Чечне повсюду. Сильнодействующие наркотики – промидол, морфин, эфедрин – с не меньшей легкостью добываются на военных складах.

Андрей Ивашковский считает, что плен по сравнению со службой в российской армии в Чечне – не самое тяжелое испытание. Его освободили 6 июля 1996 года по просьбе корреспондентов «МН» и программы «Взгляд» личным распоряжением Аслана Масхадова.

ЖЕРТВЫ «ВЗГЛЯДА»

В судьбе майора Измайлова и сержанта Ивашковского есть единственная точка пересечения: настоящий гнев командования оба испытывали, когда они выступили в программе «Взгляд».

После того, как майор и сержант перед телекамерой рассказали, как воюют российские войска в Чечне и что происходит в частях, оба стали объектами пристального внимания. Майору Измайлову прямым текстом сообщили, что он перестал быть кандидатом на повышение подполковника и на службе в российской армии тоже нежелателен. Сержанта Ивашковского обвиняют в дезертирстве и продаже оружия и собираются судить. Сбором доказательств занимаются сотрудники ФСБ в Ханкале. Алексей Проняев и Андрей Гривко, вместе с ним попавшие в плен, проходят по делу как свидетели.

Видимо, в российской политике завершился какой-то цикл, и события стали повторяться с удручающей похожестью. Лет семь – восемь назад откровенные выступления во «Взгляде» или «Московских новостях» с рассказом о нравах в Советской армии, воюющей в Афганистане или на Кавказе, гарантировали их авторам: обвинения в дискредитации армии – в лучшем случае, уголовное преследование – в худшем. Положение, в котором оказались сегодня майор Измайлов и сержант Ивашковский, доказывает: рефлекс власти в отношении тех, кто говорит правду о ведущейся ею колониальной войне, остался прежним.

* * *

Возможно, все не так мрачно, и в судьбе майора Измайлова и сержанта Ивашковского скоро произойдет чудесный поворот? Майора вызовет к себе секретарь Совета безопасности или новый министр обороны и поблагодарит его за то, что он поддерживает честь и репутацию российского офицерства. Дело сержанта попадет к честному следователю, или найдется бескорыстный адвокат, и не будет повода говорить о том, что демократическая Россия относится к своим пленным солдатам так же, как сталинский СССР.

Пока этого не произошло, «МН» и программа «Взгляд» будут следить за судьбой Андрея Ивашковского и Вячеслава Измайлова.

*Андрей КИРИСЕНКО,
режиссер программы «Взгляд»*

*Михаил ШЕВЕЛЕВ,
спецкор «МН»*

ГРОЗНЫЙ: СИТУАЦИЯ ТРАГИЧЕСКАЯ

**Федеральные войска
не контролируют столицу Чечни**

Чеченские сепаратисты на свой манер отметили важное событие в короткой истории России – инаугурацию переизбранного главы государства Бориса Николаевича Ельцина.

В ночь на 9 августа дудаевцы обстреляли из минометов комплекс правительственных зданий Чеченской республики и подожгли их. По утверждению штаба сепаратистов, здание правительства Доку Завгаева полностью сгорело, также сгорело и здание представительства правительства Российской Федерации в Чечне.

Уничтожено боевиками общежитие ФСБ. Оно было облито бензином и подожжено. Велся огонь и по центральной гостинице, где находятся журналисты, укрываются женщины, дети, работники министерств правительства Завгаева. Такой в общих чертах была об-

обстановка в чеченской столице к полудню 9 августа, когда огневое противостояние здесь усилилось.

В Ханкалу, где находится аэродром и главная база федеральных сил, прибыли командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал Квашнин и Доку Завгаев (из Москвы).

О потерях федеральных сил сведения противоречивые. По неофициальным данным, за три дня боев количество убитых российских солдат приближается к 300.

НОЧНОЙ ВОЯЖ В ЧЕЧНЮ

О нем рассказал журналистам Александр Лебедь

Поездка секретаря Совета безопасности Александра Лебеда по специальным пунктам Чеченской республики, встречи с лидерами сепаратистов – Асланом Масхадовым, Мовлади Удуговым и Басаевым младшим, а также знакомство на месте с федеральными силами – «шморышами, которые стоят на блок-постах голодные, завшившие, в свитерах и майках, с какими-то повязками на головах», – позволило сделать вывод: «Я предполагал, что дела обстоят не блестяще, но не знал, что настолько плохо...»

Пестроточивость свою в оценке эскалации напряженности в Чечне Александр Лебедь объясняет отсутствием «глубокого анализа» обстановки, ибо до назначения его на пост не было физической возможности «осмотреть» эту болевую точку России. За полтора года войны и по сей день нет ясности – кто, где и когда принимает решения по тем или иным вопросам. По мнению Александра Лебеда, неудачи объясняются аппаратными играми.

Далее он подверг резкой критике работу пресс-служб трех силовых ведомств – МО, МВД и ФСБ. «Эти пресс-службы ссылаются на отсутствие связи с Грозным, в то время как Мовлади Удугов регулярно «обрабатывает» всю страну информацией. Все трех пресс-секретарей – в отставку!» – коротко резюмировал свои рекомендации по данному вопросу Александр Лебедь.

В ближайшие планы секретаря СБ входит проведение служебного расследования на тему: «...где мой зам., который должен сидеть в Грозном? По моим данным, он на Кипре отдыхает...» Правда, при этом фамилия заместителя не прозвучала.

По мнению Александра Лебеда, оценку ситуации в Чечне должен взять на себя Совет безопасности, материально-техническую и финансовую проблемы обязаны решать федеральные органы исполнительной власти, а возглавить «разрозненные действия вооруженных сил» должен Генеральный штаб. Что касается обязанностей полномочного представителя президента в Чечне, то Лебедь резонно заметил, что для осуществления миссии нужны как минимум полномочия. В свете этого подготовлен проект указа «О мерах по урегулированию кризиса в Чеченской республике». Секретарь Совета безопасности выразил уверенность в скором подписании его президентом.

«ВОСКРЕШЕНИЕ» ПОБЕДЫ ИЛИ КРАХА?

В течение последних двух недель дудаевским боевикам был нанесен ряд ощутимых ударов. Они терпят поражение за поражением.

Все дороги, ведущие в горы, перекрыты блок-постами. Но, как и раньше, это не мешает боевикам. Дежурящим на блок-постах 18-летним солдатам трудно тягаться с поднаторевшими боевиками. Страдают только жители горных сел: окрестные леса напичканы минами, и ходить там – все равно что искать гибель. В селе Хаттуни после ухода российских военных кто-то испортил трубу водозаборной станции. Трое местных жителей решили ее починить. К трубе была подсоединена мина-ловушка. Теперь эти люди находятся в шалинской больнице. Слава Аллаху, остались живы.

Федеральные войска изменили тактику. Теперь командование использует высадку десантов с вертолетов. Сначала над горами появляется пара вертолетов «Ми-24». Они исследуют намеченное к высадке место, а иногда могут для верности пустить несколько снарядов НУРС. Потом прилетают транспортные «Ми-8». Один житель горного села Ца-Ведено рассказывал, как ему удалось случайно увидеть высадку десанта, который заблокировал аул Махкеты. Он утверждал, что на все потребовалось не более пяти минут. Солдаты были солидно экипированы, с раскрашенными лицами и руками, хорошо вооружены, у каждого второго были портативные радиостанции. Они расположились на господствующих высотах, замаскирова-

и в труднодоступные места заминировали. Местный боевик Альмирзи сказал: «С такими и воевать приятно». Сомнительно, что федеральной армии удастся, как утверждает генерал Шаманов, загнать сепаратистов в глубь гор. Однако потери боевиков могут быть значительными. Судя по всему, боевики уже несут потери, сопоставимые с грозненской зимой 1994–1995 годов.

Эффект разорвавшейся бомбы произвело появление второго по известности террориста Салмана Радуева. Как выяснилось, стычки с полковым командиром Батей из-за миллиона долларов за Кизляр у него не было. Все банальнее. Машина с Радуевым и Батей попала в Урус-Мартановском районе под обстрел федерального блок-поста. Одной крупнокалиберной пулей был убит Батя и ранен Радуев. В больнице Урус-Мартана его продержали не более трех дней, а затем переправили за границу.

«Чудесное воскрешение» Радуева может оказаться лишь прелюдией к более грандиозному шоу. Есть слухи из окружения Дудаева, что он и его зять вернулись в Чечню после излечения и готовятся предстать перед широкой публикой. Утверждают, что у Дудаева готов список журналистов, которых он пригласит на торжественное «воскрешение». Дудаевцы признают: генерал действительно попал под ракетный удар по пеленгу спутникового телефона. Но ему повезло. Он отделался незначительными ранениями. Идея «похорон» Дудаева витала в его окружении давно. Причина: не каждый человек может выдержать психологическое напряжение, которое выпало на долю мятежного генерала, и вести только ночной образ жизни. Ему нужна была передышка. Удобный случай подвернулся.

Однако «воскрешение» президента Ичкерии не прибавит ему популярности в народе. В Грозном я спросил у одного горожанина: «Как можно справлять поминки по живому человеку?» Тот ответил: «На той стороне правит бал сам сатана, и этим людям ничего не стоит вот так дьявольски хитрить».

Если федеральные войска сумеют нанести сепаратистам военное поражение, то Дудаев рискует вернуться к разбитому корыту. Поэтому «воскрешение», намеченное на середину августа, может не состояться. Однако полная и окончательная победа «федералов» сомнительна. Российские генералы планируют «зачистить» нетронутые юго-восточные районы республики, куда по закону сообщающихся сосудов переходят боевики. Наученные горьким опытом жители восточных предгорий пакуют вещи и ремонтируют неисправный автотранспорт, чтобы при первой опасности уехать из родных сел. Бачи-Юрт, Аллерой, Центорой, Ялхой-Мокх – населенные пункты южной Чечни, где завгаевская адми-

нистрация и отряды боевиков сосуществуют параллельно, придерживаясь негласного «пакта о ненападении».

В этих местах начинаются горы, поэтому чеченские полевые командиры легко перебросят сюда бойцов по партизанским тропам. С боевиками мне приходилось по этим тропам проезжать даже тогда, когда все дороги были заблокированы российскими военными. Ездить в то время было не намного опаснее, чем по Москве.

Возобновление широкомасштабных боевых действий – на совести обеих конфликтующих сторон. Перед переговорами в Назрани каждый здравомыслящий человек понимал, что сепаратисты и «федералы» вовсе не собирались по-настоящему договариваться о мире, а просто преследовали каждый свои интересы. О компромиссах речи не шло, по каждому вопросу стороны занимали неоправданно жесткую позицию. Теперь полумерами не обойтись. Для остановки войны срочно необходимы радикальные действия – либо вывод российских войск, либо полный разгром боевиков. Вопрос в том, кто кого опередит. Но при любом раскладе раздражение мирных граждан уже вызывают не только федеральные войска, но и свои же боевики.

Российское командование могло бы сделать простой, но эффективный шаг – ликвидировать все блок-посты и сократить до минимума передвижение боевой техники по городским дорогам. Пользы от блок-постов нет никакой. Зато их существование – удобный для боевиков повод для провокаций против «федералов». Солдаты и омоновцы, которые дежурят, называют свою службу «собачьей».

Но пока все остается как есть. А Грозный и республика ждут решительных боев, к которым готовятся обе стороны.

Дмитрий БАЛЪБУРОВ,
спецкор «МН»
Шали-Грозный-Москва

«В ГРОЗНОМ НАС ПРЕДАЛИ»

Так считает большинство из тех, кто доставлен в эти дни в военный госпиталь Ростова

Еще 18 июля Зелимхан Яндарбиев разослал обращение к полевым командирам, в котором призывал к уничтожению военнотруж-

щих федеральных войск, где только это будет возможно, – так сообщила военная разведка. По тем же данным, Масхадов в это время отдал распоряжение о самостоятельном начале боевых действий отдельными полевыми командирами в соответствии со складывающейся обстановкой. Еще в конце мая этого года в интервью собственному корреспонденту одной из норвежских газет Масхадов сказал, что намерен использовать любую передышку в боях с российскими войсками только с одной целью – восстановить боеспособность подчиненных ему отрядов сепаратистов. К этим словам никто не прислушался, и результат не замедлил сказаться.

ПРЕДАННЫЕ

Ростовский окружной военный госпиталь переполнен искалеченными военнослужащими. Ежедневно сюда поступает из района боевых действий 15–20 человек. Несмотря на отчаянные усилия медиков, выживают не все. С обгоревшим командиром вертолета «Ми-6» поговорить не удалось – он скончался в реанимации. У командира батальона Олега Чапаева множественные осколочные ранения ног и рук, серьезно поврежден глаз. Майор немногословен: «Это не война, а игра в кошки-мышки. Похоже, боевиков привели прямо к расположению наших частей. По крайней мере их операция оказалась для нас полной неожиданностью. В последнее время нас вообще ориентировали на то, чтобы не провоцировать срыв мирных переговоров. Ходили лишь в рейдовые марши для выявления боевиков, хотя как их выявишь, если они днем ходят без оружия...»

Младший сержант Юрий Мамаев: «Нам постоянно твердили о том, что все идет к миру. Недавно даже был издан приказ, запрещающий пристегивать рожки с патронами к автоматам и открывать огонь на поражение. В первый момент мы не знали, стрелять по бандитам или нет, ведь приказ есть приказ...»

Младший сержант Эдуард Садовничий: «Наш танк сопровождал колонну воздушно-десантных войск. Уже на подходе к Грозному нас обстреляли. Лейтенантом Ростовским было принято решение атаковать засаду с ходу. Когда мы почти уже выполнили задачу, наш танк подбили противотанковой управляемой ракетой. Лейтенант Николай Ростовский и ефрейтор Александр Носов погибли. Спаслись удалось только мне».

Все военнослужащие, с кем довелось поговорить, считают, что трагические события в Грозном стали следствием откровенного пре-

дательства. В первую очередь – со стороны чеченской милиции, которая оказала прямое содействие боевым группам ополченцев.

По словам раненых, боевые группы ополченцев не вступали в бой с марша. Они заблаговременно проникали в город, занимали выгодные позиции. Ими были заняты почти все господствующие высоты на окраинах Грозного, что позволило остановить подход дополнительных сил федеральных войск и блокировать подразделения, находящиеся в городе на боевом дежурстве. В результате этого действия авиации были фактически исключены, ибо это привело бы к жертвам среди своих войск.

Боевики были прекрасно вооружены и экипированы. Они накануне получили большую партию оружия, боеприпасов и обмундирования. Все это доставлялось частями, в том числе и транзитом через Азербайджан. Есть сведения, что вооружение поставлялось из резервов, сформированных в 1993 – 1995 годах за счет тайных поставок из России. Свидетельствуют об этом номера захваченных у боевиков автоматов и другого оружия. Кроме того, ополченцы были оснащены новыми противотанковыми ракетами и ракетами «земля – воздух», что позволило им более эффективно действовать против армейской авиации и бронетехники.

ПРЕДАТЕЛИ

В настоящее время в МВД республики работает значительное число продудаевски настроенных лиц, которые оказывают сепаратистам всестороннюю поддержку. Так, оперативный дежурный МВД ЧР майор Султан Тулеев содействовал боевикам в проведении терактов, хищений, помогал выявлять лиц, сочувствующих правительству Завгаева в Грозном. Основная часть мероприятий, осуществляемых боевиками, проводилась именно в период несения им оперативного дежурства.

Производимые в МВД ЧР формальные кадровые перестановки неэффективны. Сепаратисты везде имеют своих людей и под их прикрытием проводят боевые операции. Несговорчивых стараются убить физически. Недавняя попытка покушения на начальника управления по оргпреступности МВД Чечни полковника Хасайбекова – липпнее тому свидетельство.

По заявлениям полевого командира Турпал-Али, 75 процентов работников Шелковского РОВД являются его людьми. В настоящее время работники шелковской милиции никакой правоохранительной деятельностью не занимаются, а только охраняют здание РОВД.

По словам начальника Октябрьского РОВД Грозного Руслана Самодова, сепаратисты все чаще действуют в форме милиции, которой их щедро снабжают предатели-милиционеры. Только за одну неделю поля он со своим сотрудником задержал 6 таких групп, 10 грузовиков с оружием и боеприпасами, сопровождавшихся боевиками в милицейской форме.

ТРИ ВАРИАНТА

По мнению экспертов в штабах Северо-Кавказского военного округа, есть три пути решения проблемы. Либо выводить войска из Чечни, надежно перекрыв границу, и уже другими методами отстаивать интересы России в этом регионе. Либо полностью развязывать руки военным, результатом чего окажется уничтожение значительной части населения республики. Либо выводить на политическую арену третью силу, которая смогла бы урегулировать ситуацию без вооруженной борьбы. Однако никто не верит, что хоть какие-то решения по Чечне будут приняты. Все убеждены, что боевики безнаказанно выйдут из Грозного, войска отбьются и отстреляют по городкам, а затем снова начнутся безрезультативные переговоры до следующего всплеска боевых действий.

*Александр ТОЛМАЧЕВ
Ростов-на-Дону*

11-18 августа 1996 г.

ПОСЛЕДНИЙ ПЛАТЕЖ

Подоплека

Жестокое военное поражение в Грозном может стать началом вменяемой российской политики в Чечне.

С политической точки зрения, самое важное следствие событий в Грозном на прошедшей неделе – это повестка дня экстренного заседания комиссии по чеченскому урегулированию, состоявшегося 11 августа. Был рассмотрен вопрос о создании в Чечне коалиционного правительства. Идет ли речь о появлении на сцене нового Завгаева,

или катастрофа в Грозном наконец научила чему-то российское руководство?

Согласно информации «МН» в последние две недели в Москве разрабатывается следующий план. Доку Завгаев уходит с поста главы Чечни. Этот пост остается вакантным, но взамен формируется временное правительство во главе с премьер-министром. Это правительство должно быть коалиционным, то есть места в нем будут предложены представителям реальных, а не вымышленных политических сил Чечни. В том числе пост одного из вице-премьеров — представителю сепаратистов, предположительно Аслану Масхадову. Главная цель этого правительства — прекращение боевых действий. Срок существования — год. Итогом должно стать проведение в Чечне свободных выборов и, возможно, референдума. Решать ключевой политический вопрос — о статусе республики — будет уже избранная власть на переговорах с Москвой.

Рассматривается несколько кандидатур на пост премьер-министра коалиционного правительства. Наиболее реальной выглядит сегодня кандидатура тридцатилетнего чеченского политика, выходца из московской диаспоры. Он пользуется поддержкой чеченского капитала, не вызывает идиосинкразии у федеральных властей и, что самое важное, с ним готовы вести диалог лидеры чеченского сопротивления.

Насколько реален этот план? Главная надежда на его осуществление состоит в отсутствии альтернативы. Если найдется кто-то, кому после недельной бойни в Грозном нужны другие доказательства бесперспективности военного решения в Чечне, — это уже заботы психиатров.

Кажется, реалии чеченской ситуации начинают понимать в Москве. Президента в Чечне теперь представляет Александр Лебедь. Его первый шаг на этом посту, встреча и результативные переговоры с Асланом Масхадовым, — это абсолютно точное и своевременное решение. Его предшественник Олег Лобов, брошенный «на Чечню», уклонялся от такого шага изо всех сил. Он был последовательным сторонником предоставления власти Доку Завгаеву и, судя по последним заявлениям, им и остается.

При помощи Лобова и триллионных субсидий из федерального бюджета Завгаев превратился из марионетки в самостоятельную политическую силу. Москва признала проведенные им выборы главы республики и этим загнала себя в юридический тупик. Из сложившейся ситуации есть только два легальных выхода — добровольная

отставка Завгаева или введение чрезвычайного положения, что позволит это сделать в принудительном порядке.

Главный вопрос: кто в Москве будет принимать решения по Чечне? Судя по тому, с кем согласовывается кандидатура премьер-министра возможного коалиционного правительства, таких лиц трое – Виктор Черномырдин, Александр Лебедь и Анатолий Чубайс. Двое последних уже словом (и делом) доказали свое адекватное понимание положения в Чечне. Премьер склонен к воинственным заявлениям – «укрепление войсковой группировки», «никаких переговоров с террористами» – но, во-первых, именно Черномырдин был инициатором мирных переговоров летом 1995 года, а во-вторых, хорошо известно его умение применяться к ситуации. Самое важное все-таки состоит в том, что от принятия решений отстранены те, кто за последний год довел ситуацию до двух новых штурмов Грозного, – Олег Лобов, Сергей Степашин, Вячеслав Михайлов, Доку Завгаев.

Но кто бы ни принимал решения по Чечне и какие бы схемы ни предлагались, успех этой работы зависит только от одного – понимания того, в чем причина последовательных поражений российской армии. Дело не в слабой подготовке войск, незнании местности или неадекватности бронетехники. Дело в том, что армия в Чечне воюет не против отдельных, пусть и хорошо организованных отрядов повстанцев, а против ополченцев, поддержанных населением, партизан. Невозможность победы в такой войне уже доказали англичане в Африке, французы в Алжире, американцы во Вьетнаме, наконец, Советский Союз в Афганистане.

События последних двух лет в Чечне показывают, насколько трудно усваиваются эти знания в Москве, насколько высока их цена. Может быть, третий штурм Грозного станет последним платежом?

Михаил ШЕВЕЛЕВ

**О ЧЕМ ПИСАЛ ЖУРНАЛ
«НОВОЕ ВРЕМЯ»**

Я знаю край, где море зла,
Где гибель и пожары,
Где люди гибнут без числа,
И нету Божьей кары.

Я вижу бледных матерей,
Что изгнаны из дома.
Бегут, прижав к груди детей,
От пушечного грома.

Но не рыдает мой народ.
Растит детей бойцами.
И все же к богу взоры шлет,
Чтоб сжалился над нами!...

ВТОРОЙ РАЗ В ОДНУ И ТУ ЖЕ ВОДУ

**План Ельцина по Чечне не принесет мира
и не поможет президенту на выборах**

Обещанный президентом план прекращения войны в Чечне, без которого, как он сказал, ему «нечего и идти на выборы», родился долго и трудно. Слабая надежда на то, что план будет содержать смелые идеи и нетривиальные политические решения, все же оставалась: все факты и логические выкладки говорили против этого, но рана слишком болит, чтобы не надеяться, что боль утихнет. Однако обращение президента к гражданам России и к трем тележурналистам, транслированное 31 марта по всем программам телевидения, в очередной раз подтвердило, что Россию все-таки следует понимать исключительно умом.

Похоже, что единственно реально политически значимое место — его подчеркнуто весомо акцентировал голосом Ельцин — это заявление о том, что с 24 часов 31 марта «прекращаются все войсковые операции в Чечне». Тем самым как бы исполняется данное президентом обещание прекратить войну и открывается прямая дорога ко второму сроку президентства. Главное препятствие на этом пути устраняется. Вероятно, это президентское заявление произведет глубокое впечатление на довольно большое число избирателей и хорошо ими запомнится. На неуклонно стремящейся вверх кривой рейтинга Ельцина как кандидата на выборах, безусловно, будет наблюдаться скачок.

Час без войны

Беда лишь в том, что долгосрочным это воздействие сказаться не может потому, что невзирая ни на какие президентские заявления война в республике не прекратится. Уже переданный практически одновременно с заявлением президента комментарий командующего объединенной группировкой войск в Чечне генерала Тихомирова не оставил в этом никаких сомнений. Генерал заявил, что совершенно невозможно после полутора лет войны взять и враз прекратить все боевые действия. Как генерал сказал, так и сделал. Прекращение военных действий, как теперь известно, длилось максимум один час, после него вновь начались бомбардировки и массированные артобстрелы сел в Урус-Мартановском, кстати, традиционно антидудаевском, и других районах республики. Президенту не стоило и прибе-

гить к наивному камуфляжу и называть 0 часов 1 апреля 24-мя часами предыдущего дня марта.

Нет ни малейших сомнений, что военные действия будут эскалировать и далее в ближайшие дни или в крайнем случае недели. Мирные жители будут продолжать бесчисленно гибнуть, федеральные войска — нести «все возрастающие потери». «Электорат», он же отцы, матери и жены погибающих солдат, быстро поймет, что его в очередной раз обманули и падение «рейтинга» президента окажется куда более крутым, чем его предыдущий кратковременный скачок. Весь политический капитал, нажитый от «мирной инициативы», будет скоро растрочен.

Беда ельцинской «инициативы» в том, что она представляет собой всего лишь повторение пройденного. Все это уже было. Мы помним заявления президента в прошлом феврале-марте, что в Чечне «больше никакой войны нет», помним тем более и летнее, куда как более солидное прекращение боевых действий. Помним — и уже давно забыли, как забудем и «сенсационное» первоапрельское прекращение.

До последнего солдата

Все предпосылки для этого содержатся уже в самом президентском обращении. Заявление о прекращении войсковых операций содействует в нем с угрозами в адрес «бандформирований» и «террористов», которые он, президент, терпеть не намерен. Более того, для борьбы с ними в Чечню могут быть направлены дополнительные силы. А поскольку определять, чем отличаются «действия бандформирований» и «терроризм» от военных действий дудаевских сил против федералов, будут все те же российские генералы, то результат трудно предсказать.

Президент объясняет свой «антитеррористический» настрой тем, что «безопасность российских граждан — прежде всего». Тем самым безопасность мирных жителей Серноводска, Самашек и других чеченских сел приносится в жертву безопасности россиян. Откуда, очевидно, прямо следует, что для президента и его команды чеченцы — давно уже никакие не российские граждане. Почему бы в таком случае не додумать эту простую мысль до конца?

Война не может кончиться до тех пор, пока на территории Чечни находится хоть один «федеральный» солдат, неважно, из регулярной он армии, из внутренних войск или «спецчастей». После всего пережитого чеченский народ не смирится с оккупацией, пусть

даже и частичной. Между тем объявленный президентский план предусматривает вывод войск только из «спокойных» районов. И это тоже из серии *deja vu*, уже пройденного, по крайней мере дважды. Вывод войск из «спокойных», прежде всего, очевидно, из традиционно пророссийских равнинных районов, не изменит ровным счетом ничего, если не ухудшит дела, ибо скорее всего все сведется к передислокации войск из «спокойных» районов в «неспокойные». Надеяться же, что чеченцы сложат оружие просто в обмен на обещание «вывода» когда-то в будущем – значит не сделать решительно никаких выводов из опыта полутора лет войны. Обещаниям чеченцы цену знают.

Воспоминания о Квислинге

Следующая «новинка» президентского плана – передача всех полномочий из «федеральных» рук в руки «местной власти». Под «местной властью» подразумевается кто угодно, только не Дудаев. И это уже было. Власть «передавали» сначала Автурханову, потом почти формально Хаджиеву, наконец, в декабре – после «выборов» – Завгаеву, который, если верить предыдущим заявлениям, уже сейчас обладает «всей полнотой власти», которую и осуществляет, сидя в Москве. Какие основания у нас думать, что «будущий» Завгаев будет иметь хоть на йоту больше власти, чем «сегодняшний»? Но если даже и будет – какие основания у Ельцина полагать, что чеченцы эту власть, власть московской марионетки, признают?

Вообще нужно заметить, что в результате ельцинского выступления Завгаев с его властью оказывается в несколько двусмысленном положении. Президент предложил созыв какого-то туманно очерченного «всечеченского форума», который якобы тоже получит свою долю в принятии властных решений. Как это соотносится с неограниченными полномочиями «всенародно избранного» бывшего партсекретаря и без пяти минут гэкачеписта? С ним, с Завгаевым, ведь уже заключен договор о разграничении полномочий, а теперь вдруг объявлено, что будет заключен еще один.

Еще одна идея – «свободные выборы» в Чечне. Тоже были. В декабре. Тогда «избрали» главу Чечни, теперь «изберут» парламент, видимо, теми же методами и с тем же результатом. Господи, ну хоть что-то должно же быть в этом пресловутом президентском плане нового, еще не успевшего провалиться!

Переговоры с «бандитом»

Может быть, обещанная президентом амнистия? Но и эта «идея» немедленно была скомпрометирована странной оговоркой: кроме лиц, совершивших уголовные преступления. Хотелось бы знать, на кого же тогда должна распространяться амнистия? Дудаев, с точки зрения российского права, совершил тяжкие уголовные преступления или нет? А Басаев? А прочие полевые командиры? Без амнистии же ключевых фигур чеченского сопротивления вся затея не стоит и выеденного яйца. Или, может быть, вообще имеются в виду всего лишь бежавший из уголовного лагеря Лабазанов, ныне ходящий в ближайших политических союзниках Москвы?

Впрочем, амнистия вообще – прерогатива Думы. Дума же покамест никаких поползновений кого-либо амнистировать не проявляла, предложение Борового об амнистии Дудаеву даже не включила в повестку дня. Почему предполагается, что сейчас, специально дабы помочь Ельцину, в его предвыборной кампании, Дума на такую амнистию пойдет – уму непостижимо.

Возможно, пресловутое «новое» – это готовность Ельцина пойти на переговоры с Дудаевым через посредников? Сообщалось, что это радикальное решение принял лично президент вопреки советам своей команды, притом в самую последнюю минуту перед телеобращением. Три журналиста, присутствовавшие на записи выступления и охотно игравшие по предложенным им правилам, дружно со странным восторгом называли это заявление «сенсационным».

Позвольте, а в чем сенсация? Разве уже не шли в течение почти трех месяцев переговоры «федеральной» и дудаевской сторон летом прошлого года, причем даже не через каких-то посредников, а между официально назначенными прямыми представителями сторон? И поначалу казалось, что шли вполне успешно.

Обо что споткнулись эти переговоры? Да все о тот же «статус Чечни», сорвавший принятие решений по «блоку политических вопросов». Речь тогда шла о том, когда этот статус будет определен: до или после выборов. Сама же возможная форма этого «статуса» выносилась за скобки, чтобы не ставить под удар хрупкие консенсусные формулировки.

Сегодня же Дудаеву предлагается куда меньшее: с самого начала провозглашается ограничение предмета переговоров: Чечня только в составе России. Заранее известно, что на таких условиях Дудаев не согласится не только что на переговоры через посредников, но и на

прямые переговоры с самим Ельциным, пусть тот даже лично придет к нему в горный бункер.

Что касается возможных посредников, то, судя по оглашенному списку возможных кандидатов в оные, видно, что Москва никогда всерьез идею посредничества и не продумывала, понимая, очевидно, весь чисто пропагандистский смысл этого предложения.

Крохи надежды

Ну что еще «нового» в президентском плане? Обещания выплаты денег? Так их, как раньше, предлагали исключительно в обмен на «замирение», так предлагают и сейчас. К тому же у всех еще в памяти пресловутые 16 чеченских триллионов. Где они, кто их получил и получил ли вообще — нам о том сообщить не удалось.

Вселяет некую надежду создание комиссии по реализации президентского плана во главе с Черномырдиным. Еще не забылась та положительная роль, которую Виктор Степанович сыграл в чеченских делах летом прошлого года, после Буденновска и на грозненских переговорах. Но тогда Черномырдину удалось многого добиться лишь в результате случайного отсутствия президента — он тогда отбыл в Галифакс. Сразу отменить черномырдинские инициативы президент не смог, но быстро обесценил их явочным порядком. Похоже, что и сейчас имя премьера возникло лишь для того, чтобы в недалеком будущем иметь козла отпущения на случай провала абсолютно нереализуемого президентского плана.

Действительно ли президент своим обращением исчерпал все пространство для политического маневра накануне выборов и покончить с войной?

Думается, что у президента были все-таки иные, более серьезные возможности.

Прежде всего совершенно необходимо было признать собственную вину в развязывании чеченской войны. Честность такого признания принесла бы Ельцину немало очков.

Далее, необходимо было заявить готовность к переговорам, пусть даже и через посредников, но обязательно без предварительных условий. Слава Богу, формула эта уже много десятилетий как был предложена международной дипломатией, и она работает. Она не предполагает капитуляции ни той ни другой стороны. А куда уж потом приведут переговоры — будет видно. Как правило, компромисс находится.

Наконец, — и это самое главное — необходимо было объявить о немедленном выводе войск из всех районов Чечни и размещении их

на ее границах с созданием плотной блокады республики. Это единственно позволило бы быстро оставить кровопролитие – в разговорах о «межчеченской резне» после вывода войск не верят даже те, кто об этом говорит. Тезис о же о «плотной блокаде», безусловно, удовлетворил бы «ястребиный» электорат, который настроен к Чечне недружелюбно, но и не хочет больше гибели российских солдат.

Эти три пункта, безусловно, не завершили бы чеченский кризис, но создали бы принципиально новую отправную точку для переговоров и для поисков такого завершения.

Но советники не посоветовали умно, генералы подталкивали не туда, а собственного политического мужества или политической мудрости у президента на сей раз не достало.

плохо для президента и его избирательной кампании. Но еще того хуже для народов России и Чечни.

Кронид Любарский

ПОИСКИ МИРА ПО ЗАКОНАМ ВОЙНЫ

Долгожданный план мирного урегулирования в Чечне, о котором столько говорили президент и его советники, в последний день марта был наконец обнародован. Дата избрана не случайно: с одной стороны Ельцин уложился в названные им самим сроки (он несколько раз повторил, что вопрос будет решен еще в марте), с другой – сложности «утрашения» буквально до последней минуты не позволяли выйти с планом раньше. И сейчас-то ударная часть ельцинского заявления – декларированная готовность к переговорам с Дудаевым через посредника – была произнесена экспромтом и, как могли видеть телезрители, стала полной неожиданностью для всех. Кажется, Ельцин и сам себе удивился. Во всяком случае идея переговоров с Дудаевым никак не состыкуется с другой частью его выступления, той, где он говорит о «законном правительстве».

Сразу уйма вопросов: тот договор о статусе, что был подписан осенью с Завгаевым, будет отменен, если удастся договориться с Дудаевым? Что вообще остается от завгаевского статуса в случае удачных переговоров? Впрочем, скорее всего все эти вопросы останутся праздными: крайне маловероятно, чтобы Дудаев пошел на переговоры с Ельциным. С Зюгановым – да, пойдет и согласится на многое. Стань президентом Черномырдин, или Лебедь, или Явлинский, да хоть Жириновский – пошел бы и постарался бы найти взаимоприем-

лемую формулу. А Ельцину в Чечне (и дело не только в личных качествах Дудаева, а в общем настроении людей) отношение примерно такое же, как у многих ельцинских идеологов к Дудаеву. «О чем с этим бандитом можно разговаривать!»

Не начинать войну легче, чем закончить, — банальность, но правда. Закончить ее тому, кто начал, да еще выиграть при этом выборы — задача вообще почти неразрешимая. Ельцинский план имеет тот существенный недостаток, что мало согласуется с реальностью.

Если дать Завгаеву денег

А реальность такова, что «законное» правительство (по сути назначенные из Кремля завгаевские люди) контролирует небольшую часть Грозного, непосредственно примыкающую к Дому правительства, причем в светлое время суток власть в остальной Чечне перетекает из рук дудаевцев в руки федералов и обратно, а жесткого разделения сфер влияния практически не существует, потому что в одном районе порой сохраняется двоевластие или безвластие. Во всяком случае к Завгаеву и его правительству все это никакого отношения не имеет. Убери федералов — Завгаеву не останется и этих десятков квадратных метров в центре Грозного. Ничего не останется, разве что «малая родина» — село Знаменское Надтеречного района.

Идея, овладевшая умами президентских советников, сводится к тому, чтобы дать Завгаеву в руки что-нибудь реальное: деньги, оружие, полномочия и тем самым «укрепить авторитет». Получиться из этого может ровно то же, что получилось с Автурхановым, которому все это уже давали. У приближенных к власти есть иллюзия, что Завгаев человек более весомый, чем Автурханов. Но они сильно ошибаются (или хотят ошибаться, что в данном случае почти одно и то же).

Если дать Завгаеву денег, сумеет ли он расставить свои посты там, где ныне стоят российские? Прежде всего он не найдет для этого достаточно чеченцев. К нему придут либо откровенные уголовники, вроде ребят из Толстой-Юрта, либо те, кто сейчас составляет чеченскую милицию. Многие из последних откровенно ждали дудаевцев во время недавнего штурма Грозного. Как и автурхановская «оппозиция», это в большинстве своем люди, работающие ради куска хлеба. С работой сейчас плохо, а здесь даже если зарплату задерживают, по крайней мере «законный» автомат в руках. Один такой милиционер жаловался нам на жизнь. Дескать, пришлось идти в мили-

цию – дом полон голодных ртов, – но страшно: с милиционерами дудаевцы иногда не церемонятся. Однако исповедь свою наш уличный знакомый завершил на том, что надо поскорей выводить из Чечни русские войска. «Их не будет – что я, с боевиком не договорюсь? Конечно, договорюсь!»

Те, кого принято называть «простыми чеченцами», бандитами считают скорее федералов, чем дудаевцев. И в смысле отношения к населению солдаты, несомненно, больше похожи на бандитов, чем боевики. Хотя те в последнее время тоже не очень-то миндальничают, могут отобрать машину (правда, обычно «под расписку», но кого этим обманешь?) или беззастенчиво занимают тактически удобную позицию в жилых домах. Но не стреляют же просто так по своим, не бегают пьяные по улицам и не требуют немедленно под угрозой расстрела выдать им бутылку на опохмел. А самое главное: они воспринимаются обществом как люди очень «неудобные», но свои.

Впрочем, будь они три тысячи раз бандиты, а русские солдаты – защитники отечества и ангелы белокрылые, все равно договариваться придется с ними, и ни с кем иным. Ельцины нелегко было отважиться на такое признание, после того как он бесконечными заклинаниями убеждал себя и всех вокруг, что боевики «никого не представляют». Но, кажется, момент, когда дудаевская сторона еще могла оценить эту уступку и счесть ее проявлением мужества, а не слабости, безнадежно упущен.

Пресловутое «сочетание силовых методов с мирным процессом» на практике тоже не более чем звук пустой. Боевики давно не ведут позиционной войны. Она завершилась для них год назад, да и вообще понадобилась, по признанию одного из полевых командиров, только для того, чтобы «пропустить население через войну», то есть создать благоприятные условия для дальнейшей партизанской тактики. Дудаевцы действуют небольшими мобильными группами. Они хорошо знают местность и пользуются всемерной поддержкой и помощью населения. Идеально умеют «просочиться», совершить молниеносную диверсионную акцию и уйти. Российская военная машина с тяжелой артиллерией и авиацией ничего не может с ними поделать. Соответственно единственный доступный российской армии ответ – жестокий и бессмысленный террор. По данным армейской разведки (во всяком случае проговаривавшихся публично), в селе Серноводск находилось несколько десятков боевиков. Для того чтобы уничтожить этот отряд «силовыми методами», понадобилось закрыть село с двадцатитысячным населением и вести артиллерийский

обстрел в течение нескольких недель. Не факт, что процент убитых боевиков равнялся проценту убитых жителей. Сегодня по всей Чечне видны следы варварских сплошных, целыми районами, разрушений, которые явно не могут иметь отношения к войне с партизанами.

Партизанская война

В Чечне ведется почти классическая герилья, то есть партизанская война центральноамериканского типа. Почему-то военные до сих пор этого не поняли и говоря и действуют, кажется, исходя из опыта Великой Отечественной. Фраза «захват дудаевцами Грозного» – свидетельство полного непонимания происходящего. Чеченцы гораздо более адекватны в ситуации: они и не собираются ничего захватывать, им важнее продемонстрировать, кто здесь хозяин. Почти анекдотичный эпизод – штурм дудаевского дворца с водружением флага и потом уничтожение его как некоего вражеского символа.

Где люди, которые были (не вымерли же они все в конце концов!) военными советниками в Сальвадоре, Никарагуа и Анголе? Где секретные суперзакрытые НИИ, в которых изучали опыт Шри-Ланки? В конце концов из афганского провала кто-то тоже наверняка делал выводы и обобщал тот трагический опыт поражения?

Чеченская герилья, как и любая другая, предполагает, что одно-моментно под ружьем не так много людей. Грачев говорил что-то о полутора-двух тысячах, один из боевиков называл нам цифру пять тысяч. Наверное, примерно так и есть. Но это далеко не весь резерв. Люди, сгруппированные в отряды и подчиняющиеся командирам, – назовем их не «бандитами», а так, как они сами себя называют, «кадровыми военнослужащими Республики Ичкерия», – лишь небольшая и не самая значимая часть сопротивления. Кстати, называем мы их «военнослужащими» не от большой любви, а просто потому, что это точно. Кроме них в каждом районе и селе есть их полномочные представители – те, кто осуществляет связь с жителями и при нужде администрацией и федералами. Журналисты находят их за две минуты. Даже не находят – они сами появляются и выясняют, чем могут быть полезны.

В одном из «мирных» сел подошел к нам мужичок в кепочке. «Чего, – говорит, хотите? Спрашивайте!» «Мы, – отвечаем, – хотим понять, зачем тут федералы на танках приезжали? Что, так сказать, имели в виду?» «А это, – говорит, – легче легкого. Только надо вам на бумажке нарисовать, а то вы не поймете. Я вам сейчас их стратегический план нарисую». «Эй, – кричит, – ребята, школьный класс

мне откройте, пожалуйста, я тут журналистам стратегический план буду рисовать!» Нарисовал на классной доске, приговаривая: «Меня, когда они входили, в селе не было. Потом пришел, связался с кем надо по радию – у меня рация давно валяется, знаете, по хозяйству иногда надо. Сразу все узнал и людям рассказал». Учительница, что рядом стояла, кивает и подтверждает: «Да уж, пока он не пришел, ничего не понимали!»

В Шатое – образцово-показательная «зона мира» – только приехав, спросили у знакомого (вот уж кто точно не боевик, ему семнадцать иждивенцев кормить надо), далеко ли отсюда дудаевские отряды. Он говорит: «Километров пятнадцать будет. Хотите – отвезу». Потом покрутился в селе, пошептался с кем надо: «Нет, не повезу. Сегодня не хотят». («Не хотеть» были все основания: как раз тогда готовились к грозненской акции).

Есть еще те, кого правильнее всего называть ополченцами. Они в данный момент не на войне, а работают: кормят семью чем могут, от пшеницы до милицейской службы, но всегда готовы встать под командование, если возникнет нужда или если война переместится в их село. Скажем, в одном поселке, где недавно шли бои, нас уверяют: «Нет среди нас боевиков!» Но, когда поинтересуешься, где был во время боя, когда почти все жители села убежали в город, во-он тот парнишка лет двадцати, богатырь местный, отвечает, что никуда не убежал, «все время дома был».

Ну а о том, что есть еще чеченский народ, который ненавидит федералов и видит в партизанах своих защитников, уже и упомянуть не интересно.

Неспредвзятому наблюдателю ясно, что ситуация эта весьма устойчива. Чем чем, а уничтожением деревень и жителей разрешить ее невозможно. Позиционной войной и захватом территорий тоже. Если боевиков пять тысяч, то не потому, что больше нету, а потому, что больше сегодня не нужно. Завтра понадобится десять – найдутся десять. Ведь год назад, когда обороняли Грозный, их было в несколько раз больше. Принятая тактика: уничтожить как можно больше воюющих дудаевцев, чтобы максимально их ослабить к началу «мирного диалога», провалится, даже если из пяти тысяч боевиков уничтожить четыре. На следующий день их опять будет пять. А в момент боя двадцать. Российские военные давно заметили и констатируют с детским недоумением: там, куда они приходят, боевиков всегда становится больше. (Отсюда постоянные, тоже почти анекдотические, ссылки на «численное превосходство противника»). Покончить с этим можно единственным способом – истребив

без остатка чеченцев как таковых. Но, кажется, все же не это имеют в виду президентские советники, рекомендуя сочетать «политические силовые методы».

Что можно сделать?

Выраженная абсурдность происходящего сбивает с толку и чеченцев. Практически каждый встречный, независимо от интеллектуального уровня и образовательного ценза произносит набор заведомых мифологем. «Цель войны – истребление чеченского народа», «Дудаев с Ельциным прячут следы совместно украденных миллиардов», «России надо воевать для уменьшения населения: она не может всех прокормить». Это не значит, что чеченцы поголовно сошли с ума – просто любому человеку свойственно искать хоть какое-то рациональное объяснение тому, что вокруг творится. Они-то в отличие от московских теоретиков и штабных генералов прекрасно видят и то, что справиться с босвиками и так, как это делает армия, невозможно. И то, что уничтожение Дудаева, если бы вдруг такое случилось, не укрепило бы российских позиций в Чечне.

Зацикленность на Дудаеве характерна для Кремля с самого начала, с 91-го года. Кажется, и войну-то начали потому, что Дудаев очень не нравился. На самом деле Дудаев – не царь, не бог и не герой. Он – а вовсе не президентский дворец – настоящее знамя чеченской революции. Но он стал им не в силу каких-то исключительных личных качеств, а по стечению обстоятельств, среди которых не последнее – вопиющая глупость и некомпетентность Москвы. Убери его сейчас – найдется новое знамя, новый символ. Скорее всего, кстати, им станет более радикальная фигура – например, Басаев. Сколько еще нужно будет убить басаевых и сколько нужно будет убивать этим новым басаевым, прежде чем они заработают достаточный моральный авторитет, чтобы народ простил им «переговоры с этими шакалами»? Заслуги Дудаева уже таковы, что в его приверженности идеалам независимости никто не усомнится, даже если он сядет за стол переговоров с самим Сергеем Шахраем. А Арафату на пути к нобелевскому лауреатству понадобилось тридцать лет террора, и то он до сих пор не свободен в переговорных инициативах.

Ну а можно ли «реально сделать хоть что-нибудь»? Сначала о том, что такое «можно». Если представить себе на минуту, что цель президентской команды именно урегулирование чеченского кризиса, а не победа Ельцина на выборах.

Если также представить себе, что существуют в руководстве или близко к нему достаточно умные и знающие люди, чтобы сформулировать задачу исходя из долгосрочных интересов России, а не из сиюминутной политической конъюнктуры, а потом определить цель и разработать настоящий план, а не нынешний набор неосуществимых действий вроде одномоментного прекращения огня...

Наконец, если представить, что некий, достаточно сложный и многомерный, план может быть осуществлен именно в том виде, в каком задуман. В этом случае потребуются слаженная работа практически всех государственных структур: и силовых, и экономических, и даже дипломатических. Понадобится длительный переговорный процесс – именно с Дудаевым или его преемниками. И постепенный вывод войск при немедленном прекращении их бесчинств в отношении жителей. И, очевидно, референдум или серия референдумов. И, как ни парадоксально, помощь в организации именно Дудаевым внешнего контроля над чеченской территорией: Россия более чем кто-либо заинтересована во внутричеченской стабильности и в наличии партнера на переговорах. Возможно, это должно быть обеспечено непреследованием политической оппозиции. И уж совершенно очевидно: придется немедленно прекратить параноидальную кампанию демонизации чеченцев как народа и дудаевцев как воплощения всех пороков.

Галина Ковальская, Александр Искандарян

НЕУДОБНЫЙ ПОСРЕДНИК. ИЛИ НЕУГОДНЫЙ?

Война в Чечне не оставляет шансов мирному плану президента Татарстана.

Посредническая миссия Минтимера Шаймиева в урегулировании чеченского конфликта может закончиться, не начавшись. Это кажется неправдоподобным – и Борис Ельцин, и Джохар Дудаев не раз заявляли о своей готовности воспользоваться миротворческими инициативами президента Татарстана. Президент России в последний раз назвал Шаймиева в числе возможных посредников (наряду с правозащитником Юрием Орловым и королем Марокко Хасаном II) после переговоров с президентом США Биллом Клинтонном в ходе московской встречи мировых лидеров. Генерал Дудаев также в по-

следние дни через своих представителей подтверждал свое согласие с посреднической миссией Шаймиева.

Лобов и Завгаев против

И тем не менее активность президента Татарстана не устраивает очень многих как в окружении российского президента, так и на чеченской стороне.

В Москве основными оппонентами мирного плана Шаймиева, и об этом откровенно рассказывал корреспонденту «НВ» госссоветник президента Татарии Рафаэль Хакимов, являются секретарь Совета безопасности при президенте России Олег Лобов и глава Чеченской Республики Доку Завгаев, которого с более чем достаточными основаниями также можно считать представителем «московской стороны». Лобова и Завгаева объединяет неприятие фигуры Дудаева в качестве непосредственного участника переговоров. В этом противники шаймиевского плана находят практически полную поддержку среди российских силовых структур, в первую очередь Министерства обороны и ФСБ.

Более того, президенту Татарстана, похоже, и не доверяют. Что дело обстоит таким образом, доказывает инцидент с Тутаковым, эмиссаром Дудаева на переговорах с татарскими представителями. В конце прошлой недели он был задержан в Калуге, где он постоянно живет, якобы для проверки документов. Однако, как сообщил «НВ» Рафаэль Хакимов, причина была другой: в его бумагах искали письмо, которое отправил госссоветник президента Шаймиева Джохару Дудаеву. «В этом письме не было ничего, что было бы неизвестно Москве, — заметил Хакимов, — и хорошо понятно, кому была нужна подсобная провокация».

Госссоветник вспомнил при этом, что это уже не первая попытка российских спецслужб помешать участию дудаевского эмиссара в мирных посреднических усилиях президента Татарстана. Рафаэль Хакимов имел в виду задержание Тутакова накануне его вылета вместе с делегацией Татарстана на мирную конференцию по Чечне, которая состоялась в марте этого года в Гааге.

Тогда Тутакова освободили только благодаря тому, что, уже находясь в аэропорту, президент Шаймиев отказался вылететь без чеченского представителя.

Испорченный телефон

Кстати, о Гаагской конференции. Минтимер Шаймиев уже только потому имеет полное право быть «посредником номер 1» в урегулировании чеченского конфликта, что именно по его инициативе и при его активном содействии была проведена эта конференция. Идти ее проведения была предложена еще в прошлом году, затем она нашла поддержку в Гарвардском университете США, в МИД Нидерландов, в ОБСЕ. В России предложение нашло сторонников в Министерстве по делам национальностей. Присоединились и международные неправительственные организации: Институт мира в Осло, «Международная тревога»...

В Казани не скрывают, что Татарстан был и одним из главных спонсоров конференции. Усилиями организаторов из этой республики были выпущены три тома подготовительных материалов, куда вошли документы, ставшие основой мирного урегулирования в Приднестровье, Гагаузии. В Гаагу от имени Шаймиева были приглашены и основные действующие лица, принимавшие участие в умиротворении этих конфликтов.

На конференции был предложен к обсуждению мирный план президента Татарстана, впервые обнародованный 14 февраля. Духовным поначалу этот план в целом был отвергнут, хотя его отдельные пункты не вызывали у него возражений, в первую очередь это касалось предложения прямых переговоров представителей российского руководства с дудаевской стороной. Не устраивали же генералы некоторые формальные обозначения, такие, к примеру, как «чеченский конфликт»ю. Дудаев настаивал на термине «российско-чеченский»... Были и другие возражения они касались условий вывода федеральных войск из Чечни и формирования согласительной комиссии по переговорам. Однако в качестве основы для диалога гаагский план, предложенный Шаймиевым, был одобрен Дудаевым.

11 марта выяснилось, что и Борис Ельцин прислушался к предложениям татарстанского лидера. В план мирного урегулирования, который так долго готовился обнародовать «понятными всем словам» российский президент, в последний момент неожиданно для многих оказался включен и пункт о готовности к переговорам с Духовным через посредников. Тогда же из его уст прозвучало имя Минтимера Шаймиева среди таких возможных посредников.

Впрочем, тема посредников в чеченском урегулировании в последние недели иногда походила на связь по «испорченному телефону». Однажды, перечисляя в очередной раз кандидатов в «миротвор-

цы», Борис Ельцин говорил и произнес имя некоего «короля Хусейна II». Но, поскольку Хусейн есть только один – король Иордании, а есть еще и Хасан II – король Марокко, возникла некоторая путаница. Исправил положение российский МИД, там сделали запрос в Марокко и получили ответ: Хасан II также согласен быть посредником.

Откровения Хакимова

А Минтимер Шаймиев тем временем проводил двухнедельный отпуск в Объединенных Арабских Эмиратах. Пресса наполнилась догадками относительно «истинных» целей президента Татарстана, в ОАЭ, мол, его ждут прямые встречи чуть ли не с самим Дудаевым. Однако единственно истинным было в этих сообщениях только то, что Шаймиева сопровождал его советник Хакимов, взявший с собой аппарат спутниковой телефонной связи, с которым он затем отправился в Чечню. Там он действительно надеялся увидеться с Дудаевым и организовать прямую телефонную связь лидера Чеченской Республики Ичкерия с президентом Татарстана. Однако не получилось. То ли погода помешала, то ли у Дудаева внезапно изменились намерения... Так или иначе Рафаэль Хакимов, сопровождаемый дудаевскими проводниками и увидевший многое такое, что стало для него откровением, вернулся в Москву, чтобы поделиться своими наблюдениями с главной Миннаца Вячеславом Михайловым и руководителем рабочей группы при президенте России Эмилем Паиным.

Попутно Хакимов поделился с журналистами своими «чеченскими» впечатлениями. Он отметил высокую организованность и строгую дисциплину подчиняющихся Дудаеву бойцов сопротивления и совсем иную атмосферу среди федеральных войск. Именно за эти интервью Хакимов через несколько дней был подвергнут жесткой критике на заседании государственной комиссии по Чечне, заседавшей в Москве под председательством Виктора Черномырдина.

Что же в действительности произошло в Чечне во время поездки туда личного представителя Минтимера Шаймиева? Сам Хакимов рассказывал об этом корреспонденту «НВ» следующее:

В беседах с представителями Дудаева им был прямо поставлен вопрос: «А нужна ли генералу встреча с Шаймиевым? В конце концов президент Татарстана отнюдь не нуждается в славе миротворца, он не кинозвезда и, если можно достичь мира, обойдясь без его услуг, он отнюдь не будет в обиде...» Да, ответили Хакимову, в такой встрече не будет необходимости, если удастся добиться прекращения

боевых действий в результате прямой встречи без предварительных условий главнокомандующих обеих сторон – Бориса Ельцина и Джохара Дудаева.

Борис Ельцин, по словам Хакимова, от такой встречи отказался и дал понять, что желает посредничества Шаймиева.

Однако крупномасштабные боевые действия продолжались. «Но Шаймиев же не главнокомандующий и он не может положить им конец, – подчеркнул Хакимов, – а значит, и невозможна пока сегодня посредническая миссия президента Татарстана». По возвращении из ОАЭ в конце прошлой недели Шаймиев сделал краткое официальное заявление соответствующего содержания...

Что же касается других претендентов на мирное посредничество от президентов Казахстана и Турции до премьер-министра Малайзии и неизвестного «арабского шейха». Заговорили даже и о монгольском представителе. Веер предложений выглядит экзотически.

В самом же Татарстане не склонны к оптимизму в связи с посредническими усилиями своего лидера. В Казани не считают надежными мирные гарантии Чечне со стороны российского руководства. Не особенно, правда, здесь доверяют и Дудаеву...

Аркадий Дубнов

В СВЕТЕ ТРАГЕДИИ

Из патовой ситуации кровавого конфликта выход один – референдум о статусе Чечни

Разгром колонны 245-го мотострелкового полка у селения Ярлин-Марды произвел впечатление разорвавшейся бомбы. 93 человека убиты, 54 – ранены. Военные не сразу решились назвать эти цифры, они даже попытались скрыть масштабы происшествия. Такого давно не было. Из отлакированного мира имиджмейкеров, где процент граждан, поддерживающих президента, растет день ото дня, нас снова вернули к кровавой действительности, такой, как она есть. Предельно жестокой. Президент не смог поднять глаз, комментируя случившееся. Так некстати среди роскоши только что отреставрированных кремлевских кабинетов, на вершине, на самом пике мирового внимания. Удар был хорошо рассчитан. Сколько их будет, до выборов? Как их будет держать Ельцин?

Война вне плана

Войны, даже локальные, даже внутренние, трудно, если вообще возможно, вести по расписанию президентской избирательной кампании. К объявлению о выдвижении кандидатуры в президенты – мирный план, к официальной регистрации кандидатуры – приказ о прекращении боевых действий. Полноте. Разве инициатива в руках федеральных войск? Разве Дудаев согласился на переговоры? Ни одно из обещаний не удалось выполнить вовремя, даже когда президент сам назначал сроки. несколько недель верстали мирный план для Чечни, – так и не объявили. Начали вывод войск – но, видимо, опять не удастся.

А время не ждет. 16 июня не за горами. Президент сам провел для себя черту – не завершу войну до выборов, какой я президент? Но, очевидно, что в эти сроки войну завершить не удастся, хотя бы потому, что ни одна из сторон не считает себя побежденной. Давление на президента возрастает. Моральное обязательство расценивается как непереносимое условие. Хотя вряд ли соперники Ельцина могут что-то предложить, чтобы разрешить эту проблему.

Что может сделать в этих условиях действующий президент? От Ельцина ждут нестандартных решений. Вывод войск со всей территории Чечни равносителен де-факто признанию ее независимости от России. Сможет ли президент сделать такой шаг? Нет. Последствия этого решения непредсказуемы, хотя не исключено, что это будут уже заботы другого политика. Вывести войска из Чечни для президента Ельцина означает не просто завершить, а проиграть войну. Он сделал уже все, открыл все карты. Но компромиссное решение дудаевской стороной будет приниматься после 16 июня. А пока будет делаться все, чтобы сломать Ельцина и добиться тем самым ухода России с Северного Кавказа.

Дудаев кровно заинтересован в поражении Ельцина на предстоящих президентских выборах. Любой другой кандидат – это переналадка государственной системы, смена курса, смена аппарата, а возможно, и социальные потрясения. Возможность получить передышку, усилиться, а может быть, и вытеснить, пользуясь сменой власти, федеральные силы с территории республики, как было сделано в момент распада СССР. Победа Ельцина означает консолидацию России и делает бесперспективной последующую партизанскую борьбу боевиков. В случае победы Ельцина скорое завершение миром – единственный шанс боевиков.

Референдум – выход

Если бы президент Ельцин мог решиться на уход из Чечни, он развязал бы горский узел российской истории, освободил бы Россию от бремени Кавказа, которое все острее ощущается в России. Как это решение было бы воспринято в России? Скорее всего, положительно. Но очевидно, что Ельцин сам не может принять подобное решение ни до, ни после выборов, хотя он мог бы вынести вопрос о Чечне на референдум и получить народный мандат на то или иное решение чеченской проблемы. Или передать своему преемнику. Не мирное или военное решение чеченской проблемы, это не альтернатива, а независимая, суверенная Чечня (Ичкерия) или Чеченская Республика в составе России – такова должна быть постановка вопроса.

Очевидный срыв плана мирного урегулирования в Чеченской Республике дает основание провести такой референдум одновременно с предстоящими выборами. Это же позволяет президенту отказаться от тщетных попыток достичь договоренностей с Дудаевым еще до выборов. До проведения референдума в России можно было бы заключить соглашение о прекращении огня в Чечне. Такое решение было бы невероятно удачей для мирных жителей, матерей и жен всех воюющих в Чечне.

Для Чечни и для федерального правительства референдум – единственный достойный выход из патовой ситуации кровавого конфликта.

БОЛЬШАЯ ТОРГОВЛЯ НА МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ. КАКОЙ БУДЕТ ЦЕНА МИРА?

Несмотря на бескомпромиссную риторику выступлений ряда активных участников «мирного урегулирования», обе стороны, в равной степени загнанные в угол обстоятельствами войны, оказались готовы к более серьезным уступкам, чем это можно было предположить даже за несколько недель до приезда чеченской делегации в Москву.

Чеченское требование вывести войска с территории республики к 1 июля и свести их в заранее оговоренные места вполне укладыва-

ется в рамках российских представлений о дислокации 58-й армии, принципы которой были определены указом президента Бориса Ельцина. К слову, неудачные многомесячные попытки неугомонного генерала Шаманова установить контроль над Шали были вызваны именно необходимостью выполнить приказ о размещении 201-й и 205-й бригад МО и ВВ, из которых (вместе со вспомогательными частями) и состоит 58-я армия. Соглашаясь на чеченское требование вывода войск в том виде, в каком оно формулируется делегации separatистов на данный момент, российская сторона имеет шанс в вооруженном вопросе вернуться к первоначальным инициативам Москвы, что в свою очередь оживит ситуацию с подписанием протокола о прекращении огня. Камнем преткновения здесь остается очередность событий: российская сторона готова окончательно вывести войска из республики только после разоружения чеченских отрядов, а чеченцы же, наоборот, гарантируют саморазоружение после ухода российских войск. Обе стороны вполне разумно не доверяют друг другу, и вряд ли могут быть уместны какие-либо устные или письменные гарантии (дело здесь даже не в возможном вероломстве какой-либо из сторон, а хотя бы в том, что дающие такие гарантии с чеченской стороны Масхадов и Яндарбиев могут «неожиданно» подорваться на управляемой мине или что-нибудь в этом роде, а подписавший московский протокол Виктор Черномырдин может после выбора в и не остаться премьер-министром. Нет человека — нет гарантий).

Компромисс в этой, казалось бы, безысходной ситуации вполне реален: российские войска выходят в гарнизоны 58-й армии и остаются там на переходный период, в ходе которого определяется также и временный статус чеченских вооруженных формирований. Режим и механизм разведения сторон по гарнизонам, собственно говоря, и должны стать предметом обсуждения на переговорах. Закончится такое «двоевластие» в республике выборами и подписанием договора о разграничении полномочий с Москвой.

Основной проблемой для чеченской стороны остается требование России о проведении выборов в парламент республики и позиция правительства Доку Завгаева. Чеченская делегация будет последовательно и весьма изобретательно генерировать предлоги, оттягивающие подписание основных текстов, и одновременно давать поводы, чего она хочет в обмен на «более конструктивную позицию». В ходе первого раунда переговоров остроумие основных «придумщиков» предлогов Мовлена Саламова и Мовлади Удугова не прошло дальше попыток протащить название Чеченской Республики Ичкерия.

рия в текст договоров (это неожиданное требование было сформулировано Асланом Масхадовым в такой неприемлемой форме, что все дальнейшее обсуждение непосредственно текстов оказалось скомканом) и добиться «абсолютного» вывода российских войск без ответных уступок. За отказ от этих заведомо неприемлемых для российской стороны условий и возвращение к компромиссной позиции (она в целом известна обеим сторонам) чеченская делегация хотела бы получить отмену новых парламентских выборов в республике, чем гарантирует себе преемственность политической власти и обеспечивает дальнейшее сползание на обочину общественной жизни Доку Завгаева и его окружения.

По некоторым данным, российская сторона вполне может пойти на отказ от проведения новых выборов в Чечне. В такой обстановке переговоры станут более продуктивными и скорее всего удастся в самое ближайшее время подписать два ключевых документа: о прекращении огня и об обмене пленными и насильственно удерживаемыми лицами. Затем чеченская сторона начнет вновь создавать предлоги для того, чтобы при подписании договора о выводе войск и разоружении выторговать себе право на контроль за выборами и окончательное «удаление с поля» Доку Завгаева.

Российская сторона в ответ может потребовать превентивно разоружить какие-нибудь особо противные чеченские отряды (вроде «спецназа» Шамиля Басаева и охраны начальника контрразведки сепаратистов Абу Мовсаева). В дальнейшем переговоры будут проходить в том же ключе: обе стороны, последовательно идя на серьезные уступки в одном вопросе, будут постепенно выторговывать себе командные высоты в следующем по списку пункте переговоров и так до тех пор, пока либо не сдадут нервы, либо не будет исчерпан весь список и назначена, наконец, новая дата выборов.

Наиболее бескомпромиссной оказалась позиция Доку Завгаева, которому, собственно говоря, уже некуда деваться. Глава «правительства аэропорта» сейчас больший экстремист и радикал, чем Шамиль Басаев, поскольку Завгаеву нечем торговаться со своими визави, да он, в общем-то, в этом и не заинтересован. Завгаев, таким образом, занял место Джохара Дудаева в качестве наиболее неудобного участника переговорного процесса.

На данный момент переговоры могут быть сорваны только каким-либо из ряда вон выходящим террористическим актом, причастность к которому кого-либо из членов чеченской делегации будет неопровержимо доказана, либо российской стороной, которой может просто не хватить терпения на утомительную, чисто кавказскую

торговлю с делегацией сепаратистов. При этом, однако, надо учитывать «особую» позицию большинства российских военных, вполне способных «создать ситуацию» срыва переговоров, и Доку Завгаева.

Евгений Крутиков

ИСКУССТВО УМИРАТЬ ПО-ПРЕЗИДЕНТСКИ

Джохар Дудаев и Звиад Гамсахурдиа две харизматические кавказские фигуры, два друга, жизни и смерти которых почти мистически переплетены.

Джохар

Чем ближе к Чечне, тем прочнее становится уверенность населения в том, что генерал жив. Некоторые полагают, что, пройдя через мучительные пластические операции, храбрый генерал живет сейчас где-нибудь в Эмиратах, прожаривая под знойным солнышком увезенные миллионы. Это в основном те, кому при Дудаеве жилось плохо, кто не получал зарплаты, а вместо этого слушал зажигательные речи президента про то, что маленькая Чечня превратится в маленький Кувейт, а пока надо терпеть, собирать шишки, жевать сухофрукты и вязать носки, чтобы обменять их на базаре на мыло.

Доводов в подтверждение своей теории простые жители Чечни выдвигают немного, но веские от личной неприязни к президенту до всем понятного: «Что он, дурак, что ли?» Неясна многим в этой связи и активность супруги Дудаева, Аллы, которая, по мнению обывателя, должна была бы рухнуть в горе и заливаться неутешными слезами, а не агитировать за Ельцина (не все знают, что в ФСБ ее допрашивал лично Барсуков).

Не верят в гибель Дудаева и пророссийски настроенные чеченские оппозиционеры, приравнявшие исчезновение Дудаева к позорному бегству. Многие из них – равнинные чеченцы из влиятельных тейпов (родовых общин), таких, как беной, гендергной, пешхой, манхой, отыгрывающиеся тем самым за то, что выходец из какой-то горной деревни смог помыкать ими и командовать. Равнинные чеченцы всегда относились с легким налетом превосходства к ламрой (от чеченского «лам» – горы), более бедным, менее образованным и влиятельным, но несравненно буйным и задиристым чеченцам. Выступления Дудаева на чеченском языке, как вспоминают они

теперь, кого-то веселили, кого-то приводили в недоумение из-за того, что живший долгое время за пределами республики генерал лучше владел русским, а на родном чеченском мог ввернуть такое на глухом горском диалекте, что половина его энергичной речи оставалась непонятой даже земляками.

Любят в Чечне и байки про спецслужбы, к которым чеченцы испытывают болезненную страсть. Агентов здесь видят повсюду, и сторонники этих любопытных версий уверяют всякого в том, что те, кто помог Дудаеву стать президентом, помогли ему и бежать, захоронив вместо настоящего генерала его двойника.

Но не только недруги не верят в смерть Дудаева. Несмотря на некоторую экзальтированность (встречаясь с президентом Ичкерии год назад, я, как и другие журналисты, с ним когда-либо видевшиеся, невольно отметила это), которую нередко приобретают летчики-профессионалы, Дудаев привлекал своих сторонников неумемной энергией, решительностью (сам однажды обезвредил неразорвавшуюся ракету), оригинальным умом и собранностью (видеоролики про Дудаева-каратиста какое-то время были в Чечне в моде). Многие боевики считают, что Дудаев мудро удалился с политической арены на какое-то время, чтобы появиться позже, в нужный для родины момент.

Свидетели

Однако, если массы в гибель президента-генерала верить не желают, лидеры и пророссийской оппозиции, и сепаратистов слухи о том, что Дудаев не был убит в ночь с 21 на 22 апреля, опровергают решительно и искренно.

Исполняющий обязанности главы Урус-Мартановского района Магомед Гайсултанов свидетельствует: «Дудаев был убит возле села ГехиЧу, находящегося в нашем районе. Это подтвердили жители села. Мы провели собственное расследование и считаем, что это действительно так. Свои сделать этого не могли. Это было работой спецслужб».

Аналогичного мнения придерживаются в правительстве Ичкерии. Мовлади Удугов, министр информации Ичкерии, сообщил мне: «Джохар Дудаев погиб, и в этом нет никаких сомнений. Это произошло на глазах его охраны. В похоронах участвовали его жена, члены правительства Ичкерии. Тело не было захоронено сразу из соображений безопасности, по этой же причине скрывается могила. Следствие по данному делу ведется министром внутренних дел Ичке-

рии Казбеком Махашевым, и мы надеемся, что виновники понесут наказание».

Мне удалось поговорить еще с двумя людьми, видевшими тело покойного президента. Командующий Юго-Западным фронтом, сектор № 1, полковник Доку Махаев сказал: «Я смотрел на него, стоял рядом. Было видно, что удар пришелся сзади. Пострадали ноги, руки, но основной удар был в затылок. Лицо чуть-чуть обгорело. А то, что не говорится, где могила, – понятно. Начали бы выкапывать, проверять, а по чеченским законам – это надругательство. А то и все бы взяли и уничтожили по всему квадрату бомбами».

Хамзат Иврисов, премьер-министр Республики Ичкерия (как говорят, в том, что Яндарбиев на московские переговоры прибыл в Кремль в роскошном «ЗИЛе», бывшем громыковском, есть львиная доля его финансовой заслуги), участвовавший в похоронах, объясняет промедление в проведении обряда захоронения «естественной в подобных случаях растерянностью». В беседе со мной он также утверждал, «что удар был ракетным, смертельным оказалось попадание в затылок, но особых повреждений, за исключением обгоревшего лица и, в частности, бровей, на теле не было».

Сомнения

Итак, ведущие лица Чечни утверждают, что Дудаев погиб. Но таинственность, с какой он был захоронен, не дает жителям Чечни покоя. Вольно или невольно, но благодаря этому Джохар Дудаев, ставший уже при жизни человеком-легендой, останется таким навсегда.

Впрочем, в смерти Дудаева есть и другие, необычные моменты. Если большинство не сомневаются, что это был ракетный удар, то многие не имеют единой точки зрения на то, каким образом произошло наведение ракеты на цель. А бывший генеральный прокурор Ичкерии Усман Имаев в разговоре со мной высказался еще более определенно: «Здесь есть некоторые нюансы, подробности. Нужно провести расследование, чтобы все это обстоятельно выяснить, почему две ямы оказались, почему в одной из них оказался ржавый осколок ракеты, сброшенной еще два месяца назад, почему на месте падения машины, откинутой ракетой, не было вмятины, а мотор был вытасчен из нее. Машина же была подожжена чеченцами, а не российской ракетой». Имаев на все эти «почему» ответа пока, как он сам говорил, ответа не нашел. Уверен только в одном. «Сами чеченцы этого сделать бы не смогли. Это невозможно. Джохара я знал более четы-

рех лет и убежден, что никто из наших не посмел бы поднять на него руку. Стопроцентно».

Судьба Джохара Дудаева еще долго будет и предметом споров, и поводом для закулисных интриг, и даже причиной человеческих трагедий.

Елена Суповина

ЗВИАД

В смерть Гамсахурдиа также никто не верил. Лишь после того, как его жена Манана опознала эксгумированный труп, в гибель президента понемногу стали верить. Затем весь мир обошли видеокассеты и фотоснимки, на которых официальный «международный» представитель Зелимхан Яндарбиев, тогда вице-президент Ичкерии, также свидетельствовал, стоя рядом с трупом. «Да, это Звиад Гамсахурдиа».

...За несколько лет до этого путь к дому покойного Мераба Коставы был перекрыт машинами и вооруженными гвардейцами. «Нельзя, там сейчас Гамсахурдиа», объясняет милиционер. Старательно обходим кордоны. Южные сумерки спускаются, когда мы пересекаем двор. Прямо на нас идет Звиад Гамсахурдиа. За ним – красавица Манана (прозванная в народе «Патарая» – «Маленькая Рая»), далее свита: Тенгиз Китовани, Важа Адамия, Георгий Хоштария, Тенгиз Сигуз. Хотим сказать ему: «Гомарджоба», но не сказали. Он прошел – элегантный, стремительный, красивый. Триумфальный мужчина, как сказал бы Михаил Булгаков.

Нас зовут в дом напротив – в НИИ патологии, в котором уже нет Шалвы Амонашвили. Там накрыт «стол», – говорят нам по-русски. Пробуем ретироваться – не удалось.

Входим в большой зал, где столы буквой «П». Садимся к подножию буквы. Тамада – Звиад.

Это его день. Никто не сомневается в его победе. Звучит грузинская речь. Внесловесные компоненты речи – самое удивительное в кавказских языках. Плавающее ударение, не желающее быть зафиксированным ни на одном слого, сложная фонетическая партитура, не дающая забыть, что речь – божественный дар самой природы. Люблю говорящего на этих языках. Выражение глаз, пластика выдают потаенную мотивацию речи.

На столе – традиционные хачапури, лобиано, творог с травой, кахетинское вино, которое узнаем из всех вин мира. Джаба Иоселиа-

ни говорил: «Прошу тебя, пей это вино. Когда я мог пить, оно было мне не доступно. Теперь оно у меня на столе, а я не могу выпить ни капли».

Пили за друзей Мераба Коставы. За его соседей. За то, что никто не выдал его за годы борьбы с коммунистами. Соседи встали, и Звиад поднял тост за их здоровье. Сегодняшнее застолье – дело их рук. Пили за мать Мераба – гениальную женщину, красивую и мудрую.

Постепенно оглядывал стол, вдруг ощущаем, что кого-то нет. Нам кого-то недостает. Нет тех, кого зовут цветом нации. Даже по прошествии столь длительного времени не сомневаемся в искренности тех, кто тогда окружал Звиада... Но взгляд все ищет и не находит Эльдара Шенгелая, Резо Чхеидзе, Чабуа Амиреджиби (уже при Шеварднадзе в перерыве заседания Госсовета автор «Даты Туташиа» с перекошенным от ненависти лицом, держа одного из нас за руку, называл абхазов «маленьким злым народцем» и говорил что-то об историческом возмездии – а еще шла война), Тенгиза Абуладзе, Лиану Исакадзе... Понимаем, что на дне рождения Мераба их может и не быть. Но ведь и близких людей Мераба тоже нет – где Тамрико Чхеидзе? (Когда еще во времена Шеварднадзе – первого секретаря ЦК – Костава с тремя девушками бросился под колеса сиятельного «ЗИЛа» с криком «Звиада взяли!», одной из тех трех была Тамрико и, по слухам, первое, что сделал Мераб, выйдя из тюрьмы, – попросил девушку, чтобы позвонить Тамрико, а затем ее отец был смещен Звиадом с поста директора «Грузиафильм» и объявлен врагом нации, и ему сломали руку во время предвыборной кампании – где Тамрико?)

Сосед по столу оказался проникательным. Вдруг сказал: «Осторожней. Уезжайте скорее. И сумку отодвиньте – обыщут». И тогда мы решаем спросить, где Эльдар, Тамрико. «Не он с ними разошелся, они – с ним», – отвечает он настолько мгновенно и заученно, что ясно: не мы первые спросили.

...Сосед просит встать, президент пьет за наше здоровье (уже известен итог выборов: Звиад – президент, а мы вовремя сделали вид, что не понимаем по-грузински). Мы слушали его слова, и вспоминалось, как в 1978-м по первой программе ЦТ показывали его лицо, и он говорил, одергивая пиджак, что ошибался, желая свободы Грузии, что раскаивается в своих поступках. А потом была переписка Звиада с Андреем Сахаровым, после которой приличному человеку было бы физически невозможно подать будущему первому президенту независимой Грузии руку, и где Звиад утверждает, что его раская-

ние – лишь тактический ход, необходимый для дальнейшего развития национально-освободительного движения в Грузии.

Мы слушали его и думали о том, как погибли Мераб Костава и Зураб Чавчавадзе – признанные лидеры свободной Грузии, честнейшие люди, на дне рождения одного из которых говорит сейчас тост Гамсахурдиа, ставший кумиром после резни 9 апреля, несмотря на то, что он и его будущий соперник Ираклий Церетели уехали вечером с площади в кузове фургона с надписью «Хлеб», подставив под саперные лопатки и штыки молоденьких девочек. У машины Мераба отказали тормоза тогда, когда он мог стать президентом Грузии, будучи лидером формировавшегося блока «Круглый стол – свободная Грузия».

Мы слушали его и вспоминали, как прерывался разговор в небольшом доме на улице Сталина в Цхинвале, когда в комнату входила девяностолетняя женщина, и хозяин дома, вскочив, переходил на грузинский, обращаясь к нам: «Дэда мовэда» – «Мама пришла», и старушка говорила: «Пули мимакада» – «Я хлеба принесла» и клала свежий лаваш на стол, а через несколько минут хозяин дома говорил нам: «Она грузинка, между прочим», а шел уже третий год войны, и в другом доме на соседней улице один из лидеров Народного фронта Южной Осетии «Адамон Ныхас» порывался спеть грузинскую песню – он справедливо считал, что песни на этом языке мелодичны и прекрасны – но хозяин дома попросил его этого не делать, хотя бы из уважения, «чтобы этот язык не звучал в моем доме, у них хорошие песни, но не надо, пожалуйста».

Мы слушали тогда тост Звиада и его грузинскую речь как реквием той Грузии, которую он похоронил вместе с собой:

*Даасхи გვინო,
Асцис კანცი,
იკოვ დეეგრძელი,
რად გინძა განძი!*

Потом мы ушли

Его убил единственный оставшийся ему верным до конца человек из «ближнего мегрельского круга»: полковник Вахтанг Кобалия по кличке Лоти. Красавица Манана еще долго пыталась уверить мир, что Звиад застрелился, почувствовав измену своих друзей, но у него в то время уже не было друзей. Был только Джохар Дудаев и Зелимхан Яндарбиев, который с чувством видимого облегчения освидетельствовал труп.

вых действий загорелась газоконденсатная скважина. Минтопэнерго предоставил средства для ликвидации пожара 230-й скважины и огонь попытались локализовать, но в результате действий и боевиков и федеральных войск ликвидаторы не смогли выполнить свою задачу. Более того, все средства материально-технического оснащения для борьбы с огнем были расхищены, 8 сотрудников МВД захвачены боевиками. Судьба их до сих пор неизвестна. Нужно отметить, что в республике сегодня практически отсутствуют возможности по локализации и тушению этих пожаров.

Наталья Константинова

ЗАВГАЕВ СОМНЕВАЕТСЯ В УСПЕХЕ ПОСРЕДНИКОВ

Правительство ЧР считает, что главнокомандующий ВВС не контролирует обстановку

Заместитель председателя правительства Чеченской Республики Иса Алероев сообщил, что в разработке плана мирного урегулирования в Чечне участвовали все стороны конфликта. Предложения официального Грозного в первую очередь, относительно поэтапного вывода войск с территории республики, начатого по инициативе правительства Доку Завгаева еще в декабре в Шатойском районе, были учтены и нашли отражение в заявлении президента РФ. Господин Алероев подчеркнул, что правительство республики стремится сохранить территориальную целостность России не в угоду Москве, но для блага собственного народа.

Далее мирный план урегулирования предполагает переговоры при участии посредников. С точки зрения вице-премьера правительства ЧР, для этого наиболее подходит кандидатура Нурсултана Назарбаева. В посредничестве же Минтимера Шаймиева г-н Завгаев сомневается, поскольку, как было сообщено на пресс конференции, многие республики РФ, включая Татарию, поддерживали Джохара Дудаева и вообще добились суверенитета в условиях новой России благодаря Чечне и ее сепаратистской политике.

По словам г-на Алероева, выбор, сделанный ЧР 17 декабря прошлого года, будет подтвержден 20 апреля на форуме всех народов,

проживающих в Чеченской Республике. И хотя форум – не законодательный орган, его решения будут носить рекомендательный характер. Но препятствия, чинимые сторонниками Дудаева, мешают мирному урегулированию конфликта, считает вице-премьер. Однако для правительства Завгаева «остается загадкой, почему федеральные войска продолжают бомбить те районы, где уже подписаны мирные договоры. Видимо, главнокомандующий ВВС Петр Дейнекин не может контролировать вверенные ему подразделения», – сказал г-н Алероев.

Он выразил уверенность, что правительство Чечни в состоянии обеспечить мирную жизнь в республике. Вот только средства, выделяемые на восстановление Чечни правительством РФ, не доходят до нее, оседая где-то в распределительных комиссиях российских представителей.

Виктория Гранкина

ПЛЕНЕННЫХ ТАЛИБАМИ ЛЕТЧИКОВ ВЫЗВОЛИТ ДУДАЕВ

Президент Татарстана Минтимер Шаймиев все еще надеется быть миротворцем в Чечне.

Надежды еще вчера казались более чем обоснованными. Отдельные положения предложенного Шаймиевым плана урегулирования чеченского конфликта Борис Ельцин использовал в своем «мирном плане». Шаймиев апробировал свои инициативы на недавней международной конференции по Чечне в Гааге. Вернувшись из Нидерландов, татарстанский лидер триумфально подтвердил свой нынешний статус: на президентских выборах в Татарстане в отсутствие других претендентов за Шаймиева было отдано 97 процентов голосов.

Когда президент Ельцин объявил о своей готовности к переговорам с дудаевской стороной через посредников, одним из первых кандидатов на эту роль стал именно Минтимер Шаймиев. Президент Татарстана незамедлительно подтвердил свою готовность к этому, заявив, что план Ельцина «предоставляет Дудаеву шанс». Казалось уже, что и Дудаев готов принять посреднические услуги Шаймиева. По словам последнего, мятежный чеченский генерал в целом осве-

домлен об основных положениях мирной платформы Шаймиева и не возражает против них. А через два дня после своей инаугурации на пост президента Шаймиев вылетел в Объединенные Арабские Эмираты – как было объявлено в Казани, «в двухнедельный отпуск». В шаймиевском окружении не скрывали, что в ОАЭ не исключены уже и встречи татарстанского президента с дудаевскими эмиссарами.

В те же дни подтверждением таким оптимистичным расчетам стало и сенсационное известие о договоренности между дудаевскими представителями и лидерами оппозиционного исламского движения «Талибан» из Афганистана о готовности передать ими Дудаеву семерых российских летчиков из татарской авиакомпании «Аэро-стан». Как известно, летчики, пилотировавшие грузовой самолет ИЛ-76, на котором перевозились в Кабул боеприпасы, закупленные в Албании для центрального афганского правительства Раббани, были принуждены к посадке авиацией талибов 3 августа прошлого года в аэропорту Кандагара, на юге Афганистана. Помощник генерала Дудаева по внешнеполитическим вопросам Эдуард Хачукаев заявил, что талибы готовы передать своих пленников в «знак признания заслуг чеченского народа в борьбе за национальную независимость и если это может способствовать разрешению чеченского конфликта». «Руководство Чеченской Республики Ичкерия ни в коем случае не станет превращать эту проблему в предмет торга или спекуляций и исходя из гуманных соображений сделает все, чтобы вернуть летчиков домой, в свои семьи», – заявил помощник Дудаева.

Как стало известно «НВ», эту новость с энтузиазмом встретили и в семьях татарских летчиков, там убеждены, что это реальный шанс дожидаться своих мужей и отцов живыми и невредимыми – ведь уже девятый месяц ни Москва, ни Казань не могут выволить своих граждан из афганского плена. Казалось бы, этот жест и шаг Дудаева навстречу Шаймиеву – демонстрация особого расположения к посредническим попыткам татарстанского лидера. Выяснилось, что не совсем так... Тот же Эдуард Хачукаев дал понять, что от услуг президента Татарстана руководство Ичкерии скорее всего откажется. Шаймиев, мол, «оскорбил» чеченцев, заметив, что они не все целиком на стороне Дудаева. Однако к летчикам это не имеет никакого отношения. «Мы слишком уважаем дружественный нам татарский народ, и обязательно вернем ему летчиков в целости и невредимости», – сказал помощник Джохара Дудаева.

Аркадий ДУБНОВ

ЯНДАРБИЕВ СПАСАЕТ РОССИЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК

После подписания договоренности о прекращении боевых действий в Чечне на рынке акций наблюдается небывалая активность

Российская экономика обнаруживает некоторые признаки цивилизованности. Один из них – реагирование фондового рынка на политические события. Например, когда чеченская война только начиналась, фондовый индекс тотчас же упал, сигнализируя об утрате доверия в стабильность и эффективность экономической политики президента на «шумовом фоне» боевых действий.

В последнее время рынок акций стагнировал. Инвесторы терпеливо ожидали результатов президентских выборов, оценивая шансы двух главных кандидатов как равные, и сознательно гасили собственную активность. Рынок находился в полужамороженном состоянии, как, собственно, и вся экономика: налогоплательщики избегали (и избегают) уплаты налогов, инвесторы попрерддержали свои капиталы до лучших времен. И вдруг – рост котировок акций предприятий «первого эшелона», так называемых «голубых фишек» – флагманов капиталистического производства...

Последние события на увядавшем фондовом рынке свидетельствуют не столько о том, что подписание соглашения о прекращении огня действительно будет реализовано, сколько об уверенности инвесторов в победе Бориса Ельцина на выборах. История с встречей лидеров двух противоборствующих сторон в чеченском конфликте имела колоссальный пропагандистский эффект. Строго говоря, Зелимхан Яндарбиев подыграл Борису Ельцину и принес ему еще несколько очков в предвыборной гонке, а соответственно укрепил доверие внутренних и внешних инвесторов к экономической политике главы государства.

Не исключено, что инвесторы и брокеры поторопились с оптимистическими выводами. Аналитики даже в случае победы кандидатов демократических сил ожидали разогрева фондового рынка только к осени текущего года. Победа же Геннадия Зюганова вообще ставила и ставит под вопрос существование этого рынка как такового. С этой точки зрения можно понять логику субъектов рынка акций: сейчас нужно рисковать – если оптимистические прогнозы сбываются, инвесторы и брокеры получают значительные дивиденды, если нет – все равно рынок обрушится. Погибать – так с музыкой...

КТО ОСТАЛСЯ ЗА БОРТОМ

Сепаратный мир как попытка мира с сепаратистами

В Москве подписан мирный договор с чеченскими сепаратистами. Однако после прекращения огня перед Москвой встали новые проблемы.

Главной из них станет легитимизация власти в Чечне. Москва на данный момент категорически отказывается признать за Зелимханом Яндарбиевым право представлять высшую гражданскую власть на территории республики. Это стало причиной небольшого «этикетного конфликта», который, однако, окружение президента России раздуло до «проявления твердости и жесткости» Бориса Ельцина: он не дал Яндарбиеву сесть во главе стола как главе делегации суверенного государства. Однако и сам Ельцин не сидел во главе стола, а обе делегации располагались друг против друга, причем Доку Завгаев сидел на российской стороне, не представляя таким образом никакой «третьей силы» и еще одной стороны конфликта. Яндарбиев же был принят как глава делегации, представляющей влиятельную структуру, но не суверенное государство. Однако если отвлечься от подобных пропагандистских маневров, факт остается фактом: встреча прошла не где-нибудь, а в Кремле, и «главы делегаций» сидели напротив друг друга – как равные руководители переговоров. Президент России и и. о. президента Ичкерии.

Договор дороже выборов

В дальнейшем вопрос преемственности власти в Чечне станет гораздо более серьезным, нежели детали этикетного расположения членов официальных делегаций. В первую очередь речь идет о подписании подготовленного группой под руководством Сергея Шахрая договора о разграничении полномочий между Москвой и Чечней, в котором, как и в аналогичном договоре с Татарстаном, зафиксированы особые полномочия чеченского правительства (за Москвой остаются только ключевые вопросы государственной власти, которые в любом случае всегда принадлежат центру). Если с российской стороны этот (или иной, но аналогичный) договор подпишет новый законно избранный президент, то кто подпишет его с чеченской стороны – вопрос принципиальный и неоднозначный. Если это будет Яндарбиев, то Россия таким образом косвенно признает законность са-

мого существования «правительства Ичкерии» и поставит себя в чрезвычайно затруднительное положение, поскольку тогда придется вдобавок к числу признать имеющими силу все документы, которые издавало правительство Дудаева, что, естественно, неприемлемо.

С другой стороны, если договор о разграничении полномочий будет подписан кем-либо еще, но не представителями воюющей стороны, то он попросту не будет иметь реального политического значения. Что и произошло в свое время с так называемыми договорами о «зонах мира», которые подписывались между федеральными войсками и главами администрации населенных пунктов и районов, назначенными правительством Завгаева. Кроме того, никто, кроме Яндарбиева, не имеет морального права подписывать такой договор.

Российская сторона пытается выйти из этой щекотливой ситуации уже опробованными в Абхазии бюрократическими уловками типа анонимного (без указания должности) подписания договора о прекращении огня (кстати, с точки зрения международной военной практики «ceasefire agreement» может подписать любой имеющий реальное влияние представитель воюющей стороны). Однако наиболее серьезным ходом Москвы стало требование проведения свободных выборов в Чечне, которые и должны в итоге определить ту сторону конфликта, которая и подпишет договор. Яндарбиев категорически отказался от идеи новых выборов и, выступая на митинге в Шали, призвал чеченцев бойкотировать их, а заодно и выборы президента России. В результате хрупкий мирный процесс вновь поставлен под угрозу, поскольку камнем преткновения стали не детали договора (как надеялся Сергей Шахрай, считавший, что само наличие некоего текста принимается за основу обеими сторонами, уже переводит конфликт из военного противостояния в политическое), а само определение стороны, его подписывающей. Сергей Шахрай в итоге заявил в телевизионном интервью, что «если вопрос выборов настолько принципиален и это единственное, что мешает его (договор) подписать, то мы можем и отказаться от выборов».

Таким образом, глава правительственной комиссии, выработавшей основы дальнейшего сосуществования России и Чечни, *de facto* признал готовность контактировать с нынешним руководством сепаратистов в качестве официальной стороны на переговорах. Эта готовность вряд ли является частным мнением Сергея Шахрая, несмотря на его строптивый характер и склонность к фрондерству. Скорее всего Москва готова на некий «переходный период» терпеть Элимхана Яндарбиева и подавляющее большинство полевых ко-

мандиров (кроме Шамиля Басаева, нанесшего личную обиду российскому правительству). В дальнейшем, однако, выборы все равно должны состояться, поскольку договор о разграничении полномочий должен быть одобрен каким-то представительным органом власти, причем совершенно не обязательно копирующим российские парламентские структуры. Если уж на то пошло, договор с чеченской стороны может одобрить и Совет старейшин (Мехк-Кхел) или же, что более приемлемо и технически достижимо, Собрание представителей тейпов Чечни.

Что делать с Завгаевым?

Выступая на базе 58-й армии, Борис Ельцин неожиданно повторил уже высказанную в печати мысль («Независимая газета», 27 апреля 1996 года, «Армия не может помочь урегулированию в Чечне») о «диалоге Конституций». Речь идет о том, что дальнейший переговорный процесс между Россией и сепаратистами должен идти не об определении статуса республики (от публичного обсуждения этой проблемы следует вообще отказаться), а о приведении текстов конституций в согласие (понятно, что, несмотря на заявленную обоюдность этого процесса, «приводить в порядок» надо Конституцию Ичкерии). Таким образом, будоражащий общественность вопрос о статусе республики теряет актуальность. Ичкерия – Чечня остается суверенным государством, имеющим свою конституцию и органы власти, но связанным с Россией договором, согласно которому она делегирует Москве ряд полномочий. Республика *de facto* остается в составе России, но сохраняет всю внутреннюю инфраструктуру государственного управления, выработанную при Джохаре Дудаеве, при этом основные положения ее конституции не противоречат федеральному Основному закону и общепринятым международным нормам. Преемственность налицо. Война закончена. Вопрос исчерпан.

Проигравшим при всех прочих равных остается Доку Завгаев. На реально свободных выборах в республике ему никогда не занять пост президента. Максимум, на что он может рассчитывать, – это должность главы администрации Надтеречного района. Трудоустроить Доку Гапуровича, как в свое время Саламбека Хаджиева, будет гораздо труднее, учитывая его значительные связи и немалые запросы. Завгаев искренне считает себя политиком федерального масштаба и может не согласиться на должность в ранге министра. Ситуация, однако, складывается таким образом, что от Доку Завгаева могут просто отмахнуться, если он будет активно противодейство-

вать переговорному процессу. Сторонники главы марионетчного правительства заинтересованы не столько в мирном урегулировании, сколько в физическом уничтожении противника, и Завгаев уже озвучил это стремление, заявив, что «переговоры с сепаратистами шли только о сдаче оружия». Столь явная ложь – более чем попытка выдать желаемое за действительное, это – позиция. Представителям федеральной исполнительной власти придется в ближайшее время более внимательно присматривать за деятельностью сторонников Завгаева, поскольку именно от них на данный момент исходит наиболее явная угроза срыва мирного урегулирования. Создание так называемых «чеченских правоохранительных органов» во главе с личными друзьями Завгаева (генералами Хамидом Иналовым и Вахой Ибрагимовым) – серьезная ошибка, допущенная московскими кураторами Чечни в прошлом году, – может обернуться новым вооруженным противостоянием и крупномасштабными провокациями. К сожалению, учитывая характер Бориса Ельцина и его бескомпромиссность по отношению к попавшим в опалу бывшим союзникам и соратникам, «вопрос Завгаева» и его московской «группы поддержки» сейчас – главная опасность мирному урегулированию. К сожалению, президент России дополнительно продемонстрировал свое нерасположение уже практически загнанному в угол Завгаеву: «молниеносный» визит Ельцина в Чечню никак не был согласован с грозненским правительством.

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА «РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Вдвоем по Грозному шагаем,
Друг изливает душу мне
О том, как пули настигали
Чеченцев мирных на войне.

Кругом пустынно, ветер, холод,
Не видно даже и ворон.
Лишь дети, в чьих глазенках голод,
Глядят на нас со всех сторон.

Они, как тень повсюду ходят,
Чтоб хлеба корочку найти.
И лишь на минах смерть находят...
Как это все перенести?!

Стал край цветущий нелюдимым,
И нескончаем этот бой
Многострадальный дом родимый.
Как горько плачем мы с тобой...

ЧЕЧЕНЦЫ – В КРЕМЛЕ, ЕЛЬЦИН – В ЧЕЧНЕ

27 мая 1996 года в Кремле председатель правительства России Виктор Черномырдин и преемник ичкерийского президента Зелимхан Яндарбиев подписали соглашение о прекращении боевых действий в Чечне с 00 часов 1 июня.

Происходило все это в присутствии президента РФ Бориса Ельцина, российской и чеченской (ичкерийской) делегаций, а также представителей ОБСЕ. Российский президент документ не подписывал.

Соглашением предусмотрено не только прекращение огня, но и освобождение всех насильственно удерживаемых лиц *«в течение двух недель со дня подписания настоящей договоренности»*, а также продолжение работы комиссии по переговорам, прервавшей свою деятельность осенью прошлого года (после покушения на генерала Романова).

Перед своим вылетом в Москву Зелимхан Яндарбиев в беседе с журналистами в Слепцовой заявил о прекращении на трое суток военных действий чеченских ополченцев. В тот же день командующий группировкой федеральных сил в Чеченской республике Вячеслав Тихомиров отдал приказ о прекращении на трое суток всех боевых действий и специальных операций.

На переговорах вопрос о статусе Чечни не рассматривался, хотя во время встречи в Москве Яндарбиев пытался предложить Ельцину обсудить этот вопрос хотя бы в общих чертах. Но Борис Ельцин заявил, что знаком с предложениями на эту тему, сейчас же первоочередной задачей является установление мира.

Вместе с Яндарбиевым в Москве находились бывший помощник Джохара Дудаева Мовлен Саламов, бывший заместитель председателя Совета министров Чечено-Ингушской ССР Хусейн Бибулатов и Хож-Ахмед Яриханов, возглавлявший в июле 1995 года дудаевскую делегацию на переговорах по урегулированию чеченского кризиса. Правда, в ряде других сообщений фамилии Саламова и Бибулатова отсутствовали, а вместо них упоминались политические советники Яндарбиева Мовлади Удугов и Абду Муслимов, а также полковой командир Ахмед Закаев и даже Ширвани Басаев – брат Шамиля Басаева.

Вопрос же о статусе нынешнего главы Чеченской республики Докку Завгаева был решен просто – его включили в состав российской делегации.

Кроме того, в состав делегации входили Виктор Черномырдин, секретарь Совета безопасности РФ и полномочный представитель президента РФ в Чечне Олег Лобов, помощники президента Дмитрий Рюриков и Юрий Батурин, министр по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов и министр внутренних дел Анатолий Куликов. Министра же обороны России Павла Грачева в Кремле не было. Уже позже стало известно, что в минуты подписания российско-ичкерийского соглашения он направлялся в Чечню, куда на следующий день совершил свой «бросок на юг» президент России.

По завершении встречи в Кремле ичкерийская делегация осталась в Москве еще на сутки. Это объяснялось тем, что стороны не успели завершить обсуждение ряда вопросов, относящихся к механизму реализации соглашения и нуждающихся в дополнительном согласовании.

К исходу дня 28 мая стали известны некоторые детали проведенного «согласования», в рамках которого Вячеслав Михайлов (от российской стороны) и Хож-Ахмед Яриханов (от ичкерийцев) подписали «итоговый протокол». В документе зафиксирована необходимость обмена в ближайшее время списками насильственно удерживаемых лиц и пропавших без вести. В протоколе содержится полное определение термина «насильственно удерживаемые лица» – это задержанные участники вооруженного конфликта, заложники, а также другие гражданские лица, задержанные (в том числе на блок-постах федеральных сил) без предъявления обвинения. Предусмотрено также, что наряду с освобождением таких граждан фильтрационные пункты системы МВД подлежат ликвидации.

Российская пресса жаждала общения с необычными гостями из «страны гор». А поскольку ее представителям организаторы визита в этом отказали, то репортерам только и оставалось, что обращать внимание читателей, слушателей, зрителей на «меры безопасности, введенные в связи с приездом...».

А 28 мая в газете «Известия» ее военный корреспондент Валерий Яков пришел к неожиданному, но вполне логичному выводу:

«Лишь утром 28 мая стало ясно, почему чеченская делегация было больше похожа на группу арестантов, которых под усиленной охраной возили по Москве, намереваясь еще на пару дней оставить на каком-то жутко охраняемом объекте – чуть ли не на базе внешней разведки – якобы для согласования деталей соглашения. На самом же деле российские власти в лучших традициях басаевской школы использовали группу Яндарбиева в качестве заложников на время стремительного

визита Ельцина в Чечню. Служба безопасности президента и все остальные спецслужбы, не очень, видимо, уверенные в собственных способностях уберечь главу от шального боевика в беспокойной Чечне, оставили у себя в тылу вождей боевиков – в качестве гарантов безопасности гаранта конституции».

И действительно, вылетела чеченская делегация из Москвы лишь после того, как самолет с главой российского государства на борту вернулся из Чечни.

Несомненно, и для чеченской делегации (это следовало из заявления Яндарбиева вечером 28 мая в аэропорту Слепцовой), и для находившихся в Слепцовой журналистов, а тем более для всей России стало сенсацией сообщение о 5часовой поездке президента России в Чечню. Ее нельзя рассматривать в отрыве от предстоящего финиша предвыборной кампании Ельцина. И потому логично предположить, что именно по этой причине в Кремле сочли необходимым перевести внимание масс-медиа с факта присутствия чеченцев в Москве на другую сенсацию дня. 28 мая эта задумка кремлевских стратегов удалась – весь день в центре внимания действительно находился президент России, отправившийся в Чечню.

В 11 часов президентский авиалайнер совершил посадку в Моздоке. У трапа самолета его встретили министр обороны РФ Павел Грачев и глава МВД РФ Куликов. До посещения подразделения федеральных сил в чеченской столице Борис Ельцин побывал в населенном пункте Правобережное (в 40 км от Грозного). Селение, в котором проживают 4 тысячи человек (как чеченцы, так и русские), известно тем, что здесь военные действия не велись. Жителям селения президент России сразу же пообещал построить швейную фабрику, новую школу, прислать два зерноуборочных комбайна, несколько грузовых машин, а также оборудовать компьютерный класс в школе. А одному настойчивому селянину Ельцин (как это уже произошло в Воркуте) пообещал подарить легковую машину «Жигули».

Там же, на окраине Правобережного, российский президент пообщался и с бойцами спецотряда внутренних войск. Заявив о том, что «война закончилась», Б.Ельцин тут же на борту боевой бронемашины подписал загодя заготовленный указ о порядке прохождения воинской службы в «горячих точках» и зачитал его текст. Документом предусмотрено, что впредь военнослужащий, отслуживший 18 месяцев, из которых 6 месяцев – в Чечне, подлежит демобилизации.

Из того, что говорил Борис Ельцин, следует отметить, что он вновь напомнил о Чечне, как составной части Российской Федерации. А выстроеным на плацу 205-го мотострелкового полка испо-

далеку от территории беспрецедентно охранявшегося аэропорта «Северный» (окраина Грозного) военнослужащим Борис Ельцин вновь заявил, что война в Чечне закончена, что чеченский кризис «вступил в свою последнюю стадию», а также поздравил федеральные силы с победой над режимом Дудаева и выразил за это свою благодарность.

Примерно в 15.00 Борис Ельцин в сопровождении многочисленной свиты отобедал в офицерской столовой. А вскоре на вертолете под прикрытием боевых машин сопровождения покинул территорию Чечни.

Валентин ЕЛИСЕЕНКО
Москва

ЧЕЧНЯ: В ДЕКЛАРАЦИЯХ ПРЕЗИДЕНТА НЕ УЧИТЫВАЮТСЯ РЕАЛИИ

Во время своей очередной предвыборной поездки (на сей раз – в Сибирский регион) президент России Борис Ельцин 19 мая в Омске с гордостью и даже с излишней самоуверенностью заявил тамошней тщательно подобранной «общественности», что окончательное урегулирование ситуации в Чечне – дело максимум двух-трех месяцев. РИА «Новости» обратило внимание на то, что, «по словам президента, боевые действия в Чечне не ведутся. Вместе с тем он отметил, что другой вопрос – нейтрализация бандформирований».

Но поскольку уже долгое время в правительственных кругах муссируется вопрос о поездке президента в Чечню (а такую идею Ельцин высказал с подачи некоторых своих еще более самоуверенных помощников), то в Омске «общественность» напомнила главе государства об опасности, которая угрожает его жизни в Чечне. На что президент ответил, что только он может усадить все три стороны за стол переговоров. Что же касается его личной безопасности, то Борис Ельцин сказал: «Мы даже знаем план покушения на меня. Нам все известно. Но ехать в Чечню я намерен».

Не исключено, что на стол главы государства не попадают информационные сводки о реальном положении в республике, которую он решил посетить. Между тем в этих сводках все еще слишком мало приятных сообщений. Даже в изложении РИА «Новости».

«15 мая. За прошедшие сутки в Чечне зафиксирован 21 обстрел позиций федеральных войск. Особую активность боевики проявили в районах населенных пунктов Бамут, Замай-Юрт, Балансу. Недалеко от селения Ачхой-Мартан ранен один военнослужащий внутренних войск.

Три военнослужащих федеральных войск погибли сегодня в Грозном. По свидетельству очевидцев, около часа дня на Центральном рынке были в упор расстреляны из автоматического оружия три солдата, которые пришли сюда за продуктами. На рынке началась паника, воспользовавшись которой нападавшие скрылись».

В депеше РИА «Новости» за 17 мая отмечалось, что «за прошедшие сутки в Чечне зарегистрировано 13 обстрелов. В результате нападения ранены 2 военнослужащих. Минувшей ночью боевиками был обстрелян из подствольных гранатометов ретранслятор в населенном пункте Горагорск».

В самом же Грозном в ночь с 16 на 17 мая «федеральными силами была отражена попытка проникновения боевиков в сектор правительственных зданий чеченской столицы. Перестрелка продолжалась несколько часов, с обеих сторон применялись стрелковое оружие и гранатометы. Той же ночью российскими военнослужащими была предотвращена попытка подрыва городской ТЭЦ-1. Здание было полностью заминировано противотанковыми минами, но благодаря работе саперов все они, кроме одной, были обезврежены. В результате взрыва в одном из цехов на час были обесточены некоторые городские объекты».

О действиях подразделений, входящих в группировку непосредственно министерства обороны России, управление информации этого ведомства сообщало скупое: 16 мая «в рамках операции по выявлению и уничтожению бандформирований федеральными войсками наносились точечные артиллерийские удары по населенному пункту Старый Ачхой».

18 мая РИА «Новости» сообщало:

«Около 11 часов дня два самолета без опознавательных знаков, предположительно «Су-25», атаковали населенный пункт Улус-Керт Шатойского района. По свидетельству очевидцев, самолеты выпустили две ракеты по населенному пункту, затем расстреляли из пулеметов группу школьников. По предварительным данным, в результате обстрела шесть человек погибли, 15 ранены».

Другой инцидент 18 мая произошел неподалеку от Грозного. РИА «Новости» сообщало: «Около 17.00 на выезде из поселка Джалка, что в 7 км от базы группировки федеральных войск в Ханкале, на фугасе подорвался бронетранспортер федеральных сил. Один военнослужащий погиб, несколько ранены».

20 мая из Грозного поступили сведения, что в ночь с 19 на 20 мая «сильный бой шел в центре Грозного: группа боевиков пыталась с боем прорваться из окружения, в которое ее взяли федеральные силы. Также есть сведения, что воскресным вечером в окрестностях Грозного был обстрелян вертолет с членами правительства Чечни».

Отмечалось также, что «наибольшую активность незаконные вооруженные формирования проявили в районах населенных пунктов Самашки, Ишхой-Юрт, а также в самом Грозном».

В депешах из Чечни также отмечалось: «20 мая армейские спецподразделения захватили на территории Чечни два вертолета». Как сообщил командующий объединенной группировкой федеральных войск в Чечне генерал-лейтенант Вячеслав Тихомиров, не исключено, что «что это те самые вертолеты без опознавательных знаков, которые вот уже полгода совершали обстрелы объектов в Чечне». Сейчас идет выяснение того, кому принадлежат эти машины, о которых известно лишь, по словам генерала, что они прилетели «с территории Кабардино-Балкарии».

Версия генерала Тихомирова продержалась ровно сутки – уже 21 мая служба информации Радио России сообщала, что эти вертолеты действительно были из Кабарды. Но в Чечне сделали вынужденную посадку, поскольку после выполнения сельскохозяйственных работ в Ингушетии им не хватило топлива, чтобы вернуться в Нальчик.

Одновременно стало известно, что в рамках «спецоперации» федеральная авиация с началом недели подвергла бомбардировкам на востоке Чечни села Аллерой и Центорой. В результате, как сообщал представитель штаба чеченских вооруженных формирований, погибли 2 и ранены 18 человек. А утром 20 мая ракетные удары с воздуха были нанесены по селам Итум-Калинского района и Бамуту.

Тем временем настоящее боевое сражение произошло непосредственно в чеченской столице. Первую версию события мы привели выше по сообщению РИА «Новости». Но, как сообщила московская газета «Сегодня», в Грозном в ночь с 19 на 20 мая «примерно полтора часа продолжался бой между блок-постами федеральных сил и... проходившей к центру города со стороны реки Сунжа колонной внутренних войск».

По этому поводу генерал Тихомиров никаких версий уже не выдвигал. А по мнению главы правительства Чечни Н.Кошмана, «перестрелка» произошла «по ошибке». О числе жертв ничего не сообщалось.

Валентин ЕЛИСЕЕНКО

**О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»**

Живу я долго, помню две войны,
И стала мне понятна сущность века:
В нем человеку просто нет цены.
В нем места нет для счастья человеку.

О дай ответ, всевидящий Аллах:
Зачем над нами так жестоко время?
Услышь молитву, что у нас в сердцах
Пусть война закончится скорее!

Пусть всевышний взор твой упадет
На грешных нас. Что хочешь делай с нами —
Но пусть в могилу не уйдет народ
И матери не плачут над сынами.

К ШТУРМУ ГРОЗНОГО БАНДИТЫ ПОДГОТОВИЛИСЬ ЛУЧШЕ ГЕНЕРАЛОВ

Где вы, Александр Лебедь?

Вчера боевики атаковали правительственный квартал чеченской столицы, сожгли здание МВД республики, разгромили блок-посты в самом центре города.

В центре Грозного вчера было жарко, в прямом и в переносном смысле. Начиная с 7 утра, после небольшой передышки, боевики периодически вели прицельный огонь из снайперских винтовок, автоматов и гранатометов из развалин, прилегающих к периметру правительственных зданий в центре города. От шума стрельбы не слышно рядом сидящего.

Все говорит о том, что бандформирования к штурму готовились «капитально». В город заранее было завезено не только оружие, сделаны тайники с боеприпасами, но и, как стало известно, для устойчивой связи между боевиками установлено два ретранслятора.

«Ни один из стратегических объектов в Грозном боевиками в течение ночи не взят», — сообщил мне вчера первый заместитель министра внутренних дел России генерал Павел Голубец. Последняя попытка завладеть центром города была предпринята боевиками в 4.30 утра. В результате боев потери федеральных сил наутро, по словам Голубца, составили 29 человек убитыми и 100 ранеными.

В течение ночи три отряда Шамиля Басаева пытались штурмом взять здания Дома правительства, МВД и ФСБ Чечни. Однако эти попытки не увенчались успехом. По данным разведки, боевики пока не делают попыток отхода из Грозного. Ими предпринимаются меры для окружения блок-постов федеральных войск. Военнослужащие министерства обороны в боевых действиях участия не принимают — учтен печальный опыт использования боевой техники в условиях города.

Между тем командование боевиков явно не удовлетворено итогами первых суток штурма Грозного. Об этом свидетельствует радиоперехват, сделанный координационным центром МВД России в Чечне. В нем некий позывной «Север», адресуя свою телеграмму отрядам «Воин», «Ичкерия» и «Сокол», предупреждает, что если они не захватят правительственный центр, командиры этих отрядов «пойдут под расстрел».

Эпицентром напряженности в Грозном останется площадь «Минутка», а также развалины домов в центре города.

...Жара, но под кроной дерева пока еще прохладно. Здесь лежат, четверо мертвых боевиков. Их экипировка подтверждает, что к вылазке в Грозный они готовились серьезно. Одеты, как и военнослужащие, в камуфляж, на каждом «лифчик». В нем по 5–6 рожков с патронами, гранаты, испанские ножи, оружие ближнего боя с глушителями, автомат...

*Сергей ТРОФИМОВ,
корр. ИТАР-ТАСС специально для «КП»*

8 августа 1996 г.

НАШ КОММЕНТАРИЙ

...Федеральные войска за два дня как минимум уже по три раза разбили каждую из «разрозненных» групп боевиков, вошедших в Грозный...

...Президент России, встречаясь с премьер-министром, отметил, что боевики должны получить адекватный отпор, но без применения тяжелой артиллерии – не побить бы мирное население...

...Высшие чины госкомиссии по замирению Чечни попросили Яндарбиева отречься от действий «непримиримых боевиков», развязавших войну в Грозном, иначе с преемником Дудаева не будут вестись мирные переговоры...

Бред. Полный. За кого нас держат? Ровно пять месяцев назад 6 марта, дудаевцы уже брали Грозный. Тогда тоже шли переговоры – они будут, кажется, постоянно, но это не помешало боевикам зайти в город, перебить бойцов ОМОНа на нескольких блок-постах и через три дня беспрепятственно из Грозного «просочиться». Российские войска потеряли тогда до ста человек убитыми. Официальная пропаганда объявила о разгроме сепаратистов. Сами солдаты – я

был тому свидетелем – весть о своей победе встретили смехом и матом.

Сейчас ситуация один к одному. Брать Грозный боевики не собирались ни в марте, ни в августе. Сил не хватит. Но шороху оба раза навели предостаточно, показав всему миру, что на самом деле означает российский «полный контроль» ситуации в Чечне.

На сторонний взгляд наши политики, военные и спецслужбы – сборище непроходимых идиотов. «Проморгать» создание баз оружия, передислокацию боевых отрядов оппозиционеров, налаживание связи и управления! Не знаю, как кремлевские мудрецы, но армейцы, милиционеры и фээсбэшники работают нормально. Безусловно, шифрограммы из Грозного в последние дни перед штурмом шли в Москву потоком. Вопросы, которые давно уже стали банальными: кто должен принимать решения по предложениям силовиков, кто входит в ту «партию войны», которой выгодна война?

Войска в Грозном – заложники чеченских боевиков. Они охраняют сами себя на блок-постах и ожидают, когда чеченцы придут их убивать. Чеченцы приходят и убивают.

Глупо считать, что есть «хорошие» оппозиционеры, а есть «плохие». С первыми надо договариваться, говорят нам, со вторыми нет. Страну усердно пичкают слухами о расколе в стане боевиков. Черты с два. Российским войскам противостоит сильная, дисциплинированная узами кровного братства, хорошо вооруженная и грамотно действующая партизанская армия. Заигрывать с чеченцами бесполезно. В этих играх они ослабленную «пятой колонной» в Москве Россию переигрывают начисто. Надо или воевать на полную катушку, или уходить из Чечни. «Пограничное состояние» – это трупы, все новые и новые трупы российских мальчишек.

...Бедные матери солдат и офицеров. «Убито двадцать, ранено сто...» У наших властей такое цинковое равнодушие потому, что в их дома не привозят цинковые гробы. За все платим мы с вами...

Александр ХОХЛОВ

БОЙЦЫ ШЛИ В АТАКУ МОЛЧА. «ЗА РОДИНУ, ЗА ЕЛЬЦИНА» НИКТО НЕ КРИЧАЛ

Наш специальный корреспондент передает из захваченного боевиками Грозного.

Уже четвертые сутки в Грозном прекращение стрельбы означает лишь одно – подготовку боевиков к новой атаке. Всю минувшую ночь в городе шел напряженный бой. Судя по огневому зареву, эпицентр схватки по-прежнему находится в центре Грозного у Дома правительства. Не прекращается стрельба и в других районах города, там, где находятся блок-посты внутренних войск. Боевики расширили сферу своего влияния до пригородного района Ханкалы и аэропорта «Северный», где расположены военные базы Министерства обороны. Стрельба здесь менее интенсивная – боевики мелкими группами совершают нападения на посты боевого охранения.

Отбить Грозный у боевиков оказалось не так просто. По крайней мере слова командующего Северо-Кавказским военным округом генерала Анатолия Квашнина о том, что бандитов разгромят менее чем за двое суток, не подтвердились. Даже с подключением к операции армейской бронетехники ситуация пока не изменилась. Силы боевиков оказались значительно большими, чем это предполагалось в самом начале. К штурмовым группам сепаратистов, численность которых, по данным разведки, не превышала 600 штыков, присоединились боевики, проживающие в Грозном. Наличие крупных складов с оружием, боеприпасами и снаряжением, позволило в считанные часы поставить под ружье более двух тысяч человек. Им противостояли на начальном этапе четыре тысячи военнослужащих внутренних войск и местной милиции. Часть грозненских милиционеров в первый день штурма перешла на сторону боевиков, часть просто разбежалась. Однако справедливости ради скажу, что нашлись и такие, кто сражается до последнего.

Покончить с фактическим захватившими город боевиками должны были армейские колонны. В бой брошены подразделения 166-й и 205-й бригад, прорывающиеся в Грозный со стороны Ханкалы и аэропорта «Северный».

Военным удалось все-таки пробиться к центру города на помощь осажденным. Точных данных о потерях пока нет, но только минувшей ночью в госпиталь Ханкалы поступило 60 раненых. Как гово-

рят сами военные, потери в ходе боев в Грозном огромные. Есть без вести пропавшие.

Армейцы, учтя опыт боев в Грозном в 1995-м и в марте этого года, пустили вперед пешие группы, которые выбивали снайперов и гранатометчиков. И лишь потом по улицам продвигалась бронетехника. А вот внутренние войска действуют менее успешно. Их колонны застряли на городских окраинах и сами оказались в окружении.

Вчера в Ханкалу прилетел генерал Анатолий Квашнин. Ситуация в Грозном была названа им теперь как крайне сложная. Тем не менее командующий не теряет оптимизма и заявил, что с боевиками будет покончено в ближайшее время. О решающем штурме сообщил генерал Константин Пуликовский. От более подробных комментариев все начальники отказываются.

Судя по всему, в бой будут брошены резервы – подразделения спецназа и десантников. Сейчас главная задача – выбить боевиков из центра Грозного, освободить Дом правительства и журналистов, укрывшихся в подвале гостиницы.

Даже в случае выполнения этой задачи зачистка кварталов от боевиков займет еще немало времени. Если только сепаратисты не получат приказ покинуть город. Сделать это им не составит труда.

Сложность освобождения Грозного заключается еще и в том, что сепаратисты, закрепившись в центре, заминировали все магистрали города и засели на хорошо укрепленных блоках. За вчерашний день войска сняли 25 радиоуправляемых фугасов.

...Вчера в Ханкале военные «праздновали» инаугурацию нового президента – тихим «добрым» словом, в благодарность за мир в Чечне. Бойцы в Грозном поминали лишь только маму и какую-то там мать – «за Родину», «за Ельцина» никто в атаках не кричал.

Виктор СОКИРКО

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Всю нынешнюю грозненскую мясорубку вызвало одно обстоятельство. Как, впрочем, и все предыдущие. О нем говорили давно. Открыто в окопах под Шатоем и на блок-постах в Гудермесе. Глухо, сквозь зубы, по всей России. Теперь его называли политики. Демократ Шохин и коммунист Зюганов сошлись в оценках. В государстве российском – измена.

В спину мальчишкам из ВВ и ВДВ стреляют не «озверевшие бандиты» – их добивает продажная сволочь из верхушки государственного аппарата страны.

За все время чеченской войны власть не смогла объяснить народу и армии, за что гибнут солдаты и офицеры на Кавказе. За полтора года не было сделано и попытки свести усилия силовых ведомств в один кулак. Напихали в Чечню армейцев, милиционеров, взвэшников и фээсбэшников, нагнали генералов и полковников. У каждого – своя задача. Общей задачи нет. Сегодня бьют в горах армию – внутренние войска в резерве. Завтра расстреливают в городах сибирские ОМОНЫ – в резерве пехота и десант. Есть взаимодействие на уровне майоров, ходящих в атаку. Нет – на уровне генералов, посылающих людей в бой. Генералы ждут приказов от политиков. Приказов нет.

Властей много. Воли единой – ермоловской, жуковской, – нет. Импотенция.

Дудаева в Чечне не любили многие. Ничего не было сделано, чтобы эти люди стали друзьями. Их дома бомбили НУРСами и расстреливали «Градами». Чеченцы взяли в руки оружие и воюют не против России, а мстят за свои порушенные родовые гнезда, за убитых родных.

У чеченцев есть оружие и есть смысл воевать. У федеральных войск оружие тоже в наличии, но смысла погибать нет.

Солдат убивают под комментарии чеченского пропагандиста Мовлади Удугова. Хорошо работает. На его фоне идеологическая машина России – могучая кучка идиотов. На все лады нам повторяют знаменитую грачевскую фразу о погибающих с улыбкой на устах. Уже тошнит от лжи.

Так задумано и просчитано? Одно из звеньев цепи предательства?

Чеченская война окружена недомолвками. О потерях. О целях. Главное – о деньгах.

На «восстановление экономики Чечни» уже потрачено около полутора триллионов рублей. Чуть «восстановят», сразу же налет «непримиримых». С завидным упорством слабоумных, строящих печные замки, российские власти перечисляют в Чечню новые и новые миллиарды. Может быть, эти деньги по-братски делятся между Москвой и Ведено?

Куда уходит чеченская нефть? Ее добыча продолжается, невзирая ни на войну, ни на разруху. Нефть исправно качают через терминалы Новороссийска на восток и на запад. В чьи карманы перекачиваются деньги?

Настоящая чеченская война идет под тихий шелест банковских платежей. В самой Чечне просто убивают людей.

Президент на инаугурации. Лебедь на безопасности. Создали еще совет по обороне. Множество каких-то с воровскими мордами и расплывающимися от мягких кресел задами. Все – при деле. А власти нет.

Сколько похоронок полетит сейчас по российским деревням? В слоеном «пироге» Грозного, в кровопролитных уличных боях перемалывается в «начинку» все новое человеческое мясо.

Истребляются лучшие – солдаты, офицеры, милиционеры. Последний оплот державы, молодежь, будущее страны.

Александр ХОХЛОВ

10 августа 1996 г.

НИ ПРОРОКА, НИ ЦАРЯ, НИ ГЕРОЯ

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ С ЧЕЧЕНСКИМ АКЦЕНТОМ

Чеченскую оппозицию устроил бы статус Чечни в составе России, аналогичный статусу Татарстана. Такое мнение высказал руководитель штаба вооруженных формирований сепаратистов Аслан Масхадов. Лебедь же сообщил, что Масхадов согласился с формулировкой «Россия проживет без Чечни, а Чечня без России – нет». Спрашивается: за что воевали?

...Пришлось и Лебедю все бросать и двигать на юг: в Дагестан и далее. За выходные генерал уже успел поработать по нормализации отношений центра и мятежной автономии.

В Чечню полпред президента пробрался ночью. И не в ханкалинский госпиталь, где сейчас трупы и калеки, приехал Александр Иванович, и не в штаб группировки российских войск, откуда посылают мальчишек на грозненские улицы на растерзание огнем из всех калибров. Державник Лебедь скрытно пробрался в самое логово сепаратистов. Герой Афганистана имел беседу с героями Чечни Масхадовым и Удуговым и нашел с ним «общий язык».

Перепуганная верхушка страны обсудила ситуацию в Чечне. Ничего внятного. Одни говорят: будем выполнять указ президента и

уничтожить войска. Другие вторят: обсудили с президентом и решили уничтожить федеральную группировку в Чечне. Сам президент молчит, как резидент.

Одновременно командование группировки войск в Чечне усиливается все новыми генералами. Для разгрома наших войск ничего не надо другого: только больше полководцев, хороших и разных. «Критическая масса» генералитета уже дала нам горе 1 января 1995 года (три министра в погонах) и трагическую эпопею Кизляра и Первомайского (два многозвездных «наполеона»). Теперь Пуликовский и Шкирко, плюс Квашнин, плюс... Что будет?

Тем временем войска идут и идут на Грозный. Война никого ничему не научила: вместо штурмовых групп в пекло бросают бронекองсилы. Их ждут. Вместе с рядовыми и капитанами, полковниками и генералами.

И что они погибают?

Александр ХОХЛОВ

13 августа 1996 г.

КОМБАТАМ ПРИКАЗАЛИ УМЕРЕТЬ

«СОБР еще не был в боях, только сегодня вошел в Грозный, и артиллерийская стрельба щекочет бойцам нервы. Они слышат, что творится впереди, куда им предстоит идти, но верят, что проскочат» Наш специальный корреспондент передает из центра города.

По сообщениям командования Объединенных временных сил, обстановка в Грозном в минувшие дни стала стабильной. Федеральные войска контролировали город и расширяли сферу своего влияния. По заверению генерала Константина Пуликовского, в Грозном действует до 600 боевиков, которые уже раздроблены войсками и активно уничтожаются. Общие потери федеральных сил за 6 суток боев около 100 убитых и более 200 раненых.

Первый повод, чтобы усомниться в услышанном, – по Грозному непрерывно работают артиллерия и авиация, всполохи пожаров видны по всему городу. Повод второй – в 331-й военный госпиталь, расположенный в Ханкале, непрерывным потоком поступают раненые и убитые. Только за один из дней минувшей недели в госпиталь с передовой привезли 158 «трехсотых» (раненых). Только за один

день – 62 «двухсотых» (убитых). Всего в Грозном погибло не менее 300 военнослужащих и милиционеров.

Чтобы реально оценить картину происходящего, нужно побывать в самом Грозном. Мне удалось это сделать в минувшее воскресенье, когда, по сообщениям военных, обстановка в городе «уже была спокойной». Удалось попасть в колонну 166-й мотострелковой бригады, доставляющей штурмовым группам боеприпасы. На обратном пути должны были вывезти раненых.

Контролируемость «коридора» можно было прочувствовать уже на выезде их Ханкалы – впереди шел бой. Десантники выкуривали боевиков, засевших за железнодорожным полотном. Одновременно саперы вытаскивали с дороги подбитую БМП и изрешеченный несколько часов назад «Урал».

Первое испытание – улица Сунженская, на въезде в частный сектор Грозного. Здесь колонна попала под обстрел снайперов и пулеметчиков – проскакивали, не снижая скорости. Водитель-контрактник Серега из Твери только крикнул: «Пригнись пониже!» – и дал газ. Бронежилет, повешенный на дверь кабины, показался каким-то уж очень маленьким и ненадежным. Но пронесло – вдоль улицы, через каждые 200 метров, уже стояли блок-посты 7-й десантной дивизии. Впрочем, повезло не всем, – в колонне трое раненых. У одного «Урала» пробито колесо, а еще одну машину пришлось взорвать. В ней перебило пулей маслопровод, а у остановившегося автомобиля боевики проковыряли пулями все шины. Взводный Саша, ехавший в этой машине, швырнул в кузов гранату – не оставлять же чеченцам такой подарок.

Если и существует ад, то он непременно находится в центре Грозного. Взрывы гранат густо переплелись с пулеметными и автоматными очередями, воздух буквально напшигован свистящим металлом. Ухает так, что кажется: сейчас земля расколется, и все уйдет в преисподнюю.

«Бой идет вон за тем зеленым домом», – говорит капитан-соболец, указывая рукой на пятиэтажку, до которой от силы метров 150. Сейчас там пробиваются вперед разведчики, расчищая путь штурмовой группе, задача которой – прорваться к обороняющимся в районе стадиона «Динамо» милиционерам.

«Уже 50 человек положили только возле одной пятиэтажки, где засели боевики. А командование не разрешает долбануть из «саушек» (самоходное орудие) – готовящийся к штурму СОБР не хочет идти на верную гибель и справедливо желает огневой поддержки. Полчаса назад командир артиллерийской батареи под свою ответст-

вешность, перекрестившись, дал команду: «Огонь!» Три пушки 152-миллиметрового калибра дали залп – дом рухнул. «Духи» заткнулись. А капитана потащили на ковер к генералу. Какой к черту «ковер» у боевого комбрига в разрушенном городе? Зато есть приказ командования, и он обязан артиллериста взгреть: «Выживешь – получишь изыскание».

СОБР еще не был в боях, только сегодня вошел в Грозный, и беспилотная стрельба щекочет бойцам нервы. Они слышат, что творится впереди, куда им предстоит идти, но верят, что проскочат.

СОБР уходит в атаку на технике: впереди три «ЗИЛа» без тенгов, кузова которых набиты бойцами, за ними три БМП. Знакомый уже капитан Женя, с пулеметом на кабине, поднимает руку с двумя распростертыми пальцами – «Виктория!» Едва колонна сворачивает за последний «наш» дом, стрельба там разгорается со страшной силой. Что там может уцелеть, в этой мясорубке?

Через несколько часов штурмовая группа возвращается – в кузовах машин народу значительно поредело, нет одной БМП. Не пробились на этот раз. Следующая атака назначена СОБРУ на рассвете следующего дня.

166-я бригада вошла в Грозный первой из армейских частей. 8 августа, ближе к вечеру, разведбат пробился к больнице. Батальоном, впрочем, его можно назвать условно – всего 4 БМП и 60 человек. Зато прошли без потерь, с 3 ранеными. Разведчики шли грамотно впереди – пехота, потом – броня. Когда не было огневого воздействия противника, садились на технику. По пути сняли более двадцати фугасов, которые успели заложить боевики. По этому коридору следом вошли остальные части бригады. Выбили боевиков из окрестных домов, закрепились жертвами. «Это еще нужно посмотреть, кто кого контролирует, – усмехнулся майор-комбат. – Нас окружили со всех сторон и долбают потихоньку. Снайперы работают со всех окрестных домов».

«Сегодня еще тихо, вы бы посмотрели, что тут вчера было. Одних «холодных» 28 отправили. Многих убитых вытащить не можем – не дают подойти», – капитан-разведчик говорит это с какой-то спокойной отрешенностью. Узнаю, что вчера его контузило, но офицер остался на передовой, со своими. Тут у многих «крыша поехала» – от близких разрывов, от гибели друзей. Полковник с артиллерийскими эмблемами («Никаких фамилий, только позывной – «Клен», – отрезал его напарник) привез на БМП раненых. Взяв протянутую кем-то сигарету, он ткнул пальцем в стоящих рядом бойцов: «Эй, который с рацией, будь со мной на связи, частоту знаешь». Но ни у ко-

го вокруг радики не было. Глюки. Полковник умчался на БМП в сторону выстрелов. Через несколько часов боевая машина вернулась с ранеными уже без него. «Остался корректировать огонь», – пояснил старлей с брони.

Мы пробыли в Грозном восемь часов. Уже к ночи военные укрыли нас в зоне, где был оборудован временный санитарный пункт бригады. Начмед Атаманчук (Васильевич, как его называют) только успевал сортировать раненых и убитых. Последних складывали в дальний угол двора, завернутых в брезент, из-под которого то вываливались кишки, то торчали раздробленные конечности. Раненым ставили капельницы, оказывали первую помощь. Одного солдата, 19 лет от роду, оперировали прямо на носилках. Из развороченной осколком икры торчала белая с красным кость. «Без ноги останется», – махнул рукой анестезиолог. Обколотый обезболивающим парнишка блаженно затягивался сигаретой и даже не подозревал, что его ждет впереди.

Контуженный командир роты плакал на носилках – из 27 подчиненных остались в живых только трое. «Сейчас полежу маленько и пойду к своим», – сердился он на врачей. Где он найдет тех троих?

Уже в сумерках к импровизированной санчасти пробились БМП с площади «Минутка». Привезли раненых 205-й бригады. «У нас там море трупов – от бригады почти ничего не осталось», – бился в истерике молоденький паренек с перемотанной грязным бинтом рукой.

Назад, в Ханкалу, мы ехали с ранеными. Когда их уже погрузили в тягачи, пришел приказ командования: «Остаться, ночью опасно». «Пошли все на... Когда их самих райят, тогда и оставляю на ночь», – начмеда Атаманчука в этот момент лучше было не трогать.

...До Ханкалы дошли без единого обстрела. «Первый раз такое», – как-то удивленно произнес механик-водитель, который по два раза за сутки мотается за ранеными в Грозный. Утром он опять поехал на передовую. Дай Бог, чтобы тот первый не был последним. Вернее, как здесь говорится, крайним...

Виктор СОКИРКО

ГРОЗНЫЙ СТАЛ БРАТСКОЙ МОГИЛОЙ

И чеченской бойне гибнет цвет нации. Обещанного перемирия не слышно. По-прежнему идут безжалостные бои. Счет убитым и раненым идет на тысячи.

Человек — гармоничное создание, чудо природы, слепленный Богом по своему образу и подобию. Это когда тело не изуродовано пулями и осколками, когда целы руки и ноги, когда не спорота раны с мясом наружу.

Раненые в Чечне мало напоминают Адама и Еву в райском саду, хотя их тела тоже обнажены и прикрыты вместо фигова листка лишь куском окровавленной простыни. Зрелище изрешеченных солдат — не для слабонервных. Исковерканная плоть товарища может быть вскоре и твоей. От раненых не отворачиваются и не отводят глаз, понимая, что завтра на земле можешь лежать ты сам.

«Теперь все, браток, отвоевался. Мы тебя заштопаем, подлечим. Будешь жить», — повторяют врачи эту фразу каждому эвакуированному в Россию. Те согласно кивают головой, даже улыбаются — война для меня, пусть и безногого, уже кончилась. А в глазах такая страшная боль и тоска, что хоть плачь. Самое страшное — это раны на душе, они не зарубцуются никогда. А еще трупный запах убитого рядом товарища. Он будет еще долго чудиться даже в запахе букета роз.

Виктор СОКИРКО,

15 августа 1996 г.

Новая вспышка войны заполонила и этот ростовский, и другие госпитали — во Владикавказе, в Волгограде, в Краснодаре... Хирургия, травматология и остальные отделения переполнены.

— Видишь, какие у нас проблемы? Советские, одно слово. Но этого хватит, чтобы вернуться на фронт. Тут, в мирной жизни, мы уже не нужны, — пояснил мне Леонид. — А на войне сможем мстить.

Последний борт с ранеными из Чечни пришел в окружной госпиталь Северо-Кавказского округа в понедельник. Привезли 56 человек. Десять — лежачих. Сюда направляют самых тяжелых, но врачи

госпиталя высочайшей квалификации. Попал сюда – считай, повезло. Если вообще можно так говорить об этих ребятах.

Тут же неподалеку принимают на опознание десятки погибших. А эти, хоть и изранены, рассказывают мне о том, как шли бои. «Мо- жешь на минутку отвлечься?» – тревожу 18-летнего разведчика Юру, лежащего в коридоре с раздробленной ногой. «Да хоть на год. Мне теперь долго не встать».

– Наш разведбат подняли на штурм Дома правительства в ночь на 7 августа, – рассказывает Юра. – В полпятого колонна вошла в город, впереди два танка, за ними БМП и БТРы, всего полтора десятка, а на броне – мы. К Дому правительства пытались пробиться несколько раз, но так и не смогли. Утром совсем немного проехали – нарвались на засаду. Смотрю – взрыв: головной танк подбили из гранатомета. И началось: палят отовсюду, из всех окон. Начинаешь отбиваться – а как? Вдруг там, в домах, женщины, дети! Как стрелять по квартирам?.. Шквальный автоматный огонь просто смыл пехоту с брони, комбата нашего первым убили, а мы под броню залезли, под камни, под что угодно жмемся, отбиваемся, да только мы на дороге, как на ладони, как мишени в тире. Они же в домах прячутся...

У нас в разведке такой закон: сам погибай, но раненых и погибших вынеси. Вот и вытаскивали под огнем.

На следующий день штурмовали уже дважды, – продолжает Юра. – И все безуспешно. Во второй раз не повезло и мне. Нас расстреляли сверху в узкой улочке, и первый же взрыв гранаты скинул меня с брони. Контузия легкая, а соседа моего в упор из подствольника – граната не взорвалась, так и застряла в голове. Смотрю – взводный за живот держится – пуля туда попала. Достал я аптечку, уколол его обезболивающим – тут мне пуля ногу и раздробила. Стащил сапог уже себе, укололся, перетянул жгутом.

Сержанту из Нижегородской области Вадиму досталось еще крепче – он весь в бинтах. С 6-го по 8-е они лишь смотрели, как грохочет, рушится и пылает Грозный – стояли на окраине в обороне. А 9 августа в три утра им поставили задачу: перейти в наступление и выйти к площади «Минутка».

– Все, как учили на занятиях по тактике, – рассказывает Вадим. – Впереди пошли танки, затем мы в пешем строю, за нами – БМП для огневой поддержки. Да только в городских условиях эта тактика не всегда срабатывает. Ну, мост-то мы легко взяли, выбили оттуда чеченцев, как крыс, без прикрытия они быстро отступают. До самой больницы дошли и даже заняли ее. Настоящий кошмар наступил

Итак — когда поступил приказ штурмовать район стадиона «Динамо». Пустить-то нас туда «духи» впустили, но у них все было подготовлено. И вот там начался ад. В считанные минуты от нашего взвода осталось в живых восемь человек. Бойцы отступили, оставались только раненые. Наши посылают БМПшки одну за другой, чтобы раненых забрать, а «духи» эти БМП одну за другой подрывают. у меня все было уже пулями перебито. Сначала руку, а потом пошло: я лежал там часа три, всю кровь, меня все же успели вывезти, а многих других не спасли... Ночью наши снова пошли туда в атаку, но уже без меня.

Как их разберешь, кто из них мирный чеченец? — подключается Настя, лейтенант. — В такой обстановке мирный под огнем бегать не будет, правда? Так что мы всех косили.

Там у них подземные переходы везде. Они, «духи», в одном месте исчезают, в другом появляются. Да и каждый дом для них свой. И снайперы у них все профи, не то что у нас — винтовку пацану дают, говорят — в бою научишься.

Вся Чечня сейчас заминирована. Кончаются нормальные мины — ставим растяжки. Я вон на своей чуть не подорвался.

А мы стояли на блок-посту на дороге от села Петропавловское в Грозном. 5-го сняли наш блок-пост, а 6-го по этой дороге прошли и Грозный боевики. Что ж это за «совпадение» такое?

Комбат наш, петербуржец, майор Славгородский, погиб сразу же, шестого, — взорвали их «ЗиЛ», — говорит сержант бригады оперативного назначения Алексей. — Батальон стоял на «Минутке», охранял мост. Сюда первым делом они и ударили. Нас бросили на подмогу, колонной, без техники — человек 50. Правда, сначала выкатили «минутку» и палили в ту сторону, куда пойдём, чтобы дорогу расчистить. Все наши БТРы уже ушли в бой, и половина из них уже сгорела. Соседняя бригада уже уехала в бой на восьми БМП, вернулась на четырех, изрубленных пулями. А затем накрыли и нас — на подпути.

...Когда одни говорят, что Грозный занят федеральными войсками, а другие — что боевиками, правы и те, и эти. Все смешалось в городе, набитом вооруженными людьми, и в любой тени видят теперь прига. С каждым днем затягивает в болото войны людей, которые формально считаются гражданами одного государства. И ситуация становится все более безвыходной.

Владимир ЛАДНЫЙ,
наш корр.
15 августа 1996 г.

ДЕВЯТАЯ РОТА НАДЕЕТСЯ ТОЛЬКО НА БОГА

Наш специальный корреспондент передает из Грозного, в котором, несмотря на все разговоры политиков о перемирии, продолжают-ся тяжелые бои

«Самая главная задача сейчас, знаешь, какая? Развести в Грозном своих – ведь часто друг по другу фигачим в этой неразберихе. Два дня назад по нашему батальону полдня долбили бойцы 204-го полка, мы отбивались, думали, духи атакуют. Когда артиллерию вызвали – разобрались. Бардак полный», – заместитель командира батальона не скрывал своих эмоций. По его словам, в городе федеральные силы постоянно накрывают своих, не зная, кто из соседей выполняет рядом задачу.

Эпизод другой войны, минувшей, афганской. Кабул, 79-й год. В город входят с нескольких сторон колонны десантников. Ночь, ни черта не видно. Парашютно-десантный полк вступает в огневое противодействие с крупными силами противника. «Противник» – такой же полк, идущий параллельным курсом. «Мочится» десантура друг с другом со страшной силой. Комполка-один выходит по связи на комдива, просит поддержать огоньком, дает координаты. Комполка-два выступает с аналогичной просьбой. Умный комдив смотрит на карту и дает приказ одному полку прекратить огонь. Запрашивает второй об обстановке. «Противник внезапно прекратил стрельбу». – «Вот и вы завязывайте». По счастливой случайности никто из том «бою» не был убит.

В Грозном по-другому. Есть умные комдивы, но нет связи. В частях знают частоты и позывные только своих подразделений. И когда вызванная артиллерия начинает долбить своих, разберутся в этом не скоро. «Духи» бьют по нам эрэсами», – отвечают в штабе. «Сейчас наш «Град» отработает по квадрату такому-то, переключим на подавление ваших, дайте только координаты». «Да ведь это мы в этом квадрате сидим», – перекрывая разрывы своих же реактивных снарядов, кричит командир.

На «разгрузке» собровца, готовящегося к штурму, висят три радиостанции, допотопные, как у постового милиционера в захудалом городке. «Как, зачем столько? – удивляется он. – Для связи с каждой

миной группой». Вопрос о частотах подразделений Минобороны и внутренних войск вызывает у него ироничную улыбку: «Шутишь. Значит, бы, где они пробиваются, и то хорошо».

Боевики наши частоты знают, знают и позывные всех российских частей. Каждый приказ федерального штаба они перехватывают даже быстрее, чем те, кому он предназначен – у «чичиков» японская техника, она с шумоизоляцией и всегда под рукой, а не в сгоревшем уже БМП.

«Кедр», я «Тополь», – раздается в эфире русская речь. – Держим для нас «коридор» у стадиона «Динамо». У «Кедра» задача – пройтись к стадиону, и он пускает туда колонну, дает условленную зенитную ракету, чтобы видели, что свои. Лже-«Тополь» пропускает машины в узкую улицу, подбивает первую и последнюю боевые машины и начинается «избиение младенцев».

«Ну сколько можно наступать на одни и те же грабли и всякий раз получать по лбу», – эта фраза стала широко распространенной в Чечне. Ее услышишь и на передовой, где от ошибок гибнут люди, где офицеры в бессилии чешут головы над картой с красными стрелами. В январе 95-го в Грозном все было точно так же – разрозненные войска перли в город, повинаясь и ежечасно меняющимся приказам «своего командования и «приказам» боевиков. Последние были более точны – армейские колонны четко шли в организованные заставы.

«Мне кажется, боевики уже давно ушли из Грозного, а мы продолжаем воевать сами с собой», – говорящий это капитан контужен, но его слова никому не кажутся бредом. Чеченцы хорошо научились «приспосабливать» российские части в полной неразберихе боев в городе. Один боевик может обстрелять колонну мотострелков со стороны внутренних войск, а потом, юркнув в подвал этого самого дома, переждать, пока они там наверху «разберутся».

«Интересно, кому вручат медаль имени Масхадова – за то, что умело развалено взаимодействие между частями федеральных войск?» – далеко не риторический вопрос майора вызывает злобные ухмылки. «Ты еще спроси, кто получит героя Ичкерии за эту операцию, как будто специально устроенную, чтобы у нас было больше потерь».

Бои за Грозный идут уже девятые сутки. Конца и края не видно – выкурить боевиков такими силами и средствами, как сейчас, невозможно. Генерал Пуликовский как-то обреченно говорит: «В лучшем случае операция по освобождению города займет месяц. И то, это

только на разгром боевиков в центральной части. На окраинах они, по-моему, останутся навсегда».

Пессимизм генерала можно понять. Силы федеральных войск после многочисленных потерь практически на исходе. Да и что это за силы, когда рота насчитывает 20–30 человек, в батальоне набирается под сотню? И это перед штурмом Грозного. Сейчас и того нет. Одна из немногих полнокровных частей – 205-я бригада. Но и ее изрядно потрепали на площади «Минутка». Техники тоже не густо – танков и БМП пожгли уйму.

От частей, по сути дела, остались одни названия. Откуда ждать резервов, если даже 176-й полк, выводимый из Чечни, сняли прямо с железнодорожных платформ и бросили в самое пекло. Часть этого полка все же ушла на родину – в цинковых гробах.

А ведь еще есть и Аргун, и Ведено, и Шали – кому воевать там? Кто прикроет Грозный кольцом, чтобы не пустить в город подкрепление и боеприпасы боевикам.

Армия в Грозном истекает кровью. Умирает, но поставленную задачу выполняет. Это называется на военном языке – добиться выполнения «любой ценой». Уж очень высока эта цена. Кто расплатится за нее? И будет ли кому платить?

...По Грозному мчится БМП, над которой развевается самодельный флаг. Треугольные концы брезентового полотнища раскрашены в российский триколор. В центре надпись: «МСР», под ней: «С нами Бог». Больше надежды у 9-й роты нет ни на кого...

Виктор СОКИРКО,

17 августа 1996 г.

ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ ПРИШЕЛ В УЖАС ОТ СОСТОЯНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГРУППИРОВ

Вчера секретарь Совета безопасности и полномочный представитель президента РФ в Чечне Александр Лебедь вернулся из подведомственного ему региона, где он встречался с начальником главного штаба чеченских формирований Асланом Масхадовым. «Вечерняя прогулка по Чечне» генерала Лебеда (как он сам ее называет), во время которой он побывал в ряде населенных пунктов и на некото-

рых федеральных блок-постах, а также был два раза обстрелян (один раз обстреляли, не попали ведь, один раз российский пост, другой раз непонятно кто)), привела секретаря СБ к следующему выводу: «Я предполагал, что дела обстоят там не блестяще, но не думаю, что настолько. Есть острейшая необходимость заниматься строительством наших Вооруженных сил».

Г-н Лебедь стал первым из высоких российских руководителей, кто описал истинное положение солдат федеральных сил в Чечне: «Зиморыши, голодные и вшивые, которых я там видел, не могут представлять МВД и Минобороны. Партизаны в Великую Отечественную войну были лучше одеты. Пора принимать решение по отводу оттуда группировки из чисто гуманных соображений. Их же (солдат) просто кинули на мясо».

Пусть с некоторым опозданием, но все же г-н Лебедь оправдал возложенные на него надежды избирателей хотя бы тем, что подверг жесткой критике всех без исключения российских официальных лиц, занимавшихся чеченским вопросом: «Госкомиссия по чеченскому урегулированию свои задачи не выполнила – ни в экономической, ни в политической, ни в военной области»; «в апреле при президенте была создана рабочая группа во главе с Паиным. Она завершала последние действия, и вот, завершила...»; «вранья сейчас более чем достаточно, особенно со стороны Доку Гапуровича. Наблюдаются также признаки мании величия. Он же сидит на аэродроме, дальше которого его власть не распространяется»; «мой заместитель, доставшийся мне по наследству, вместо того, чтобы быть в Чечне, поехал на Кипр отдохнуть»; «есть основания полагать, что моего аппарата не существует в природе. Охрана представительства в Грозном при обострении обстановки разбежалась, и непонятно, куда делись те огромные средства, которые там находились»; «Удугу я ставлю пятерку за работу, а всех наших пресс-секретарей я бы отправил в отставку без выходного пособия – пусть рыбку ловят и малину на даче собирают»; «тыл наших Вооруженных сил перестал называться тылом, пора менять начальника» – и т. д.

Что касается встречи с Асланом Масхадовым, в которой приняли участие также Мовлади Удугуов и Ширвани Басаев, то, по мнению г-на Лебеда, не было ни одного вопроса, по которому они смогли договориться: «мы пришли к выводу, что Россия сможет без Чечни, а вот Чечня не сможет без России». Однако не было также и ни одного вопроса, по которому стороны пришли к конкретным и официальным договоренностям. Основным итогом встречи следует признать, пожалуй, то, что она состоялась и обещает не быть по-

следней – по решению секретаря СБ командующий объединенной группировкой федеральных сил генерал Пуликовский продолжит контакты с руководством штаба сепаратистов с целью организации отвода воюющих сторон на расстояние «хотя бы километра» друг от друга. Как стало известно, вчера состоялся телефонный разговор между Константином Пуликовским и Асланом Масхадовым по проблеме развода своих войск, однако результаты переговоров остались неизвестны.

Тем временем сведения, поступающие из различных источников на протяжении вчерашнего дня, никак не свидетельствовали о прекращении боевых действий в чеченской столице. По данным Мовлади Удугова, отряды чеченской вооруженной оппозиции приступили вчера к штурму здания ФСБ в центре Грозного. Сепаратисты заявляют, что уничтожили «практически всех» защитников здания. Министр печати и информации Ичкерии также сообщил Интерфаксу, что вчера в первой половине дня в чеченскую столицу были введены еще 300 боевиков. Федеральное командование объявило в свою очередь о взятии под контроль улиц Мира и Грибоедова в центре Грозного, что было опровергнуто г-ном Удуговым, утверждавшим, что чеченские формирования сохраняют полный контроль над этим районом. Несмотря на приказ генерала Пуликовского отказаться от использования авиации в боях за Грозный, по свидетельству корреспондента ИТАР-ТАСС, боевые вертолеты федеральных войск нанесли вчера удары по центру и окраинам чеченской столицы. Вечером поздно вечером Интерфакс со ссылкой на федеральное командование передал о начавшейся атаке боевиков на основную российскую военную базу Ханкалу в пригороде Грозного, в случае взятия которой сепаратисты могли бы утверждать о полном контроле за чеченской столицей.

В Аргуне вчера также продолжились бои, в результате которых, по сообщениям представителей федерального командования, боевики сожгли здание отдела внутренних дел города. Во втором после Грозного по величине чеченском городе Гудермесе чеченские снайперы обстреливали здание местной комендатуры, находящееся в руках российских войск.

За почти неделю боев в Грозном, по официальным данным, погибли 155 военнослужащих федеральных войск, 553 получили ранения.

Мария ЭЙСМОН

ДОСТИГНУТА ДОГОВОРЕННОСТЬ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ В ЧЕЧНЕ

Александр Лебедь разрабатывает очередной указ президента по урегулированию конфликта

Генерал Лебедь понравился чеченцам. Глава Союза мусульман России Надыр Хачилаев, один из организаторов встречи главы СБ с лидером сепаратистов, надеется, что диалог Аслана Масхадова и Александра Лебеда продолжится, причем не позже чем через неделю. Он сказал вчера корреспонденту Интерфакса, что во время поездки в Чечню генерал Лебедь вел себя «как настоящий мужчина»: охраны не имел, от пуль не бегал и снискал тем самым симпатии среди окружения Аслана Масхадова. По его словам, сам факт поездки секретаря СБ был воспринят в кругах чеченской оппозиции как «обнадёживающий знак», как его действительное стремление прекратить войну.

Секретарь Совета безопасности РФ между тем большую часть вчерашнего дня провел в Доме правительства, разрабатывая с министром обороны Игорем Родионовым, министром внутренних дел Анатолием Куликовым и ответственным секретарем госкомиссии Сергеем Степашиным новый указ президента о дальнейших мерах по урегулированию кризиса в Чечне. Содержание указа пока неизвестно.

Центр Грозного, по выражению сотрудника УФСБ, переходит «от одного к другому – ночью хозяйничают сепаратисты, утром ситуацию берут в свои руки федералы». Вчера интенсивные бои шли возле здания комендатуры в Старопромысловском районе и в пригороде города – Черноречье. По данным российского командования, у босвиков было полностью отбито здание ФСБ. Кроме того, во второй половине дня федеральные силы прорвали блокаду вокруг площади Минутка и центра Грозного. Организованы коридоры по выводу из города мирных жителей. Вместе с тем первый заместитель председателя правительства Чеченской Республики Абдула Бугаев, возглавивший оперативный штаб по оказанию помощи беженцам в пригороде Грозного Старая Сунжа, вчера неоднократно заявлял, что «суманитарный коридор до сих пор не открыт». Представительство Чечни при президенте РФ выступило вчера с заявлением, в котором говорится, что критическая ситуация сложилась в поселках Старая Сунжа, Калинина и в Микрорайоне, где нашли спасение бе-

женцы из всех районов города. «Более 30 тысяч людей оказались блокированы на окраине Грозного – нет продовольствия, катастрофически не хватает медикаментов», – отмечается в сообщении. «Более того, – утверждается в нем, – с середины 12 августа федеральная артиллерия ведет беспорядочный артиллерийский обстрел Старой Сунжи, поселка Калинина и Микрорайона. В результате гибнут люди, пытавшиеся найти спасение в удаленных от боевых действий районах города».

В Аргуне и Гудермесе противники оставались на старых позициях. По данным федеральной стороны, чеченские формирования активизировали свои действия под Урус-Мартаном и Ведено, возможно, они попытаются захватить эти населенные пункты.

В селе Новые Атаги вчера в 17.25 по московскому времени началась встреча командующего федеральными силами в Чечне Константина Пуликовского и начальника главного штаба сепаратистов Аслана Масхадова, на которой предполагалось обсудить вопросы прекращения огня и, возможно, механизм развода подразделений противостоящих сторон от линии соприкосновения. Российское телевидение сообщило вчера со ссылкой на Мовлади Удугова, что достигнута договоренность о прекращении огня с 12.00 сегодняшнего дня на всей территории Чечни и о создании необходимых гуманитарных коридоров. Однако официального заявления ни один из участников переговоров на момент сдачи номера «Сегодня» не сделал, посему осталось неизвестным, означает ли это прекращение огня вообще или только на 24 часа – чтобы вынести погибших, вывести мирных жителей и раненых из Грозного, Аргуна и Гудермеса, как просили представители миссии ОБСЕ в Чечне.

Наталья ГОРОДЕЦКАЯ

**О ЧЕМ ПИСАЛ
«ИНТЕРФАКС – АИФ»**

За горами, лесами, полями –
Край родной, как поляна цветов,
Что отцы отстояли с боями
И хранили немало веков.

Были смелы и в битве и в танце.
Петь и слушать могли до утра,
Быть всегда за отчизну повстанцем –
На любые дела мастера!

Так ценили свободы величье -
Уважали и птицы полет!
Но пускай же отцовский обычай
К поколениям новым идет!

ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ ЛЕБЕДЬ И ЯНДАРБИЕВ ПРОИЗНЕСЛИ ЧЕТЫРЕ СЛОВА

Писать о событиях в Чечне и вокруг нее достаточно трудно хотя бы потому, что обстановка меняется очень быстро. В начале минувшей недели война на чеченских весах полностью перевешивала мир. Но уже в ночь с четверга на пятницу стрелка пошла в обратную сторону. Секретарь Совета безопасности РФ Александр Лебедь до 23.00 14 августа вел переговоры в селе Новые Атаги (Южная Чечня) с представителями командования сепаратистов Зелимханом Яндарбиевым, Асланом Масхадовым и министром внутренних дел в правительстве оппозиции Казбеком Махашевым. Около полуночи Лебедь вылетел в Москву. В поездке его сопровождал специальный корреспондент «Интерфакса» Вячеслав ТЕРЕХОВ. По просьбе нашего еженедельника он рассказал о своих наблюдениях по итогам переговоров.

«ОТМОРОЗКИ»

Главный результат встречи – не в принятых решениях, а в установлении того климата доверия между договаривающимися сторонами, которого раньше, во время всех переговорных процессов, не было. Все говорили о том, что доверяют друг другу, но, как показывали последующие события, держали камень за пазухой.

Не будем вдаваться в подробности, кто был прав, а кто виноват. Последуем логике Александра Лебеда. Когда я спросил у него, в чем же причины нарушения ранее достигнутых соглашений о перемирии, он дал несколько необычный ответ: «С двух сторон существуют «отморозки». И пояснил: «Это те, кто не соблюдает не только общечеловеческое понятие о честности, но и даже уголовные правила».

Но тут же добавил, что их нельзя судить, потому что почти двухлетняя война сделала свое дело, нанеся по психике тысяч и тысяч людей тяжелейший удар.

«Нельзя было, – продолжал А.Лебедь, – из единичных случаев лепить общую картину положения. В результате мы имеем то, что имеем, – продолжение военных действий и колоссальное озлобление враждующих сторон».

Уже по этому настроению (а разговор этот с А.Лебедем у меня состоялся еще в самолете, когда мы летели в Чечню) можно было сделать вывод, что секретарь Совета безопасности летит в эту многострадальную республику не для того, чтобы разобраться, кто прав, а кто виноват в последних событиях. По крайней мере не это было его главной целью. Потом пресс-секретарь А.Лебеда, блестящий журналист-профессионал Александр Бархатов подтвердил, что у его шефа «нет намерений искать козлов отпущения. Главное, зачем он приехал, – развести враждующие стороны».

МИРУ МЕШАЕТ ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Доверие политиков и высших командиров – дело необходимое, без него мира не будет. Но не только этот фактор нужен для мира. Разговаривая с очень многими генералами, офицерами и солдатами, я понял, что многим из них мешает память. Слишком свежи картины боев с 6 августа и по сей день.

Все, с кем я беседовал, как один утверждают, что операция по захвату Грозного была не только тщательно заранее спланирована, но и замешана на элементарном предательстве со стороны властей и работников МВД Чечни.

Когда писались эти строки, в Грозном оставшиеся в живых милиционеры первого патрульно-постового полка МВД Чечни, принявшие участие в отражении нападения боевиков на Грозный (второй полк почти целиком перешел на сторону боевиков), составляли письмо-обращение с выражением недоверия руководству республики и особенно руководству МВД. Они убеждены, что их предали. По рассказам этих милиционеров, город бурлил слухами о готовящемся на него нападении. Накануне дня «Х», то есть 5 августа, рынок не работал. Из города потянулись беженцы. 6 августа утром были назначены командно-штабные учения полков МВД в Чечне. Сотрудники ГАИ тоже отправили из города. Спрашиваю, почему именно 6 августа был предпринят штурм? Ответ короткий – пятого в город прислали из Москвы 700 млрд. рублей наличными для банковских операций в республике. «Есть такая народная примета, – пошутил один из защитников Грозного, с которым я разговаривал, – если в

какой-либо чеченский город присылают «наличку», там жди боевиков».

Вот почему первое нападение было на отделение «Кредобанка» и на железнодорожный вокзал. Думали, что в одном из вагонов деньги, а там оказались оружие и милицмейская форма. Разумеется, все было сразу пущено в дело. «А как объяснить тот факт, что боевики знали все наши позывные и имели полностью схему маршрутов движения внутренних войск республики?» – задали в свою очередь мне вопрос мои собеседники...

Не меньше горьких воспоминаний и у военнослужащих федеральных войск.

Мне назвали цифры их потерь: 247 человек погибли с 6 по 14 августа, более тысячи – ранены, 140 – пропали без вести. Подбиты 20 БТР и столько же БМП, 3 танка, 3 вертолета. Это результат недельной осады Грозного! Можно ли осуждать при этом ребят за их озлобленное состояние. Для полноты картины нужно добавить, что у солдат федеральных войск не было достаточно питания, боеприпасов. Что это – халатность или..?

А как объяснить тот факт, что между блок-постами федеральных войск до сих пор нет связи? И это по прошествии почти двух лет военных действий. Дело доходило до опасных курьезов. Когда Александр Лебедь в первый свой приезд в Чечню ехал по республике, то с одного блок-поста на другой не могли сообщить, кто едет. Представьте себе солдат блок-поста, которые видят, что на них движется колонна, но они о ней ничего не знают. Примеров таких много. Все они говорят о степени боевой готовности федеральных сил.

Могу с уверенностью сказать, что позиция генерала Лебеда о прекращении боев и разводе сторон, позиция президента о выводе войск из Чечни у большинства солдат и офицеров находят полную поддержку. Но есть еще один психологический фактор, который мешает установлению мира в Чечне. Военные руководители одной из сторон явно испытывают синдром упущенной победы после сдачи Грозного, командиры боевиков хотят развить свою победу. Все же с руководителями, я имею в виду не самых высших военных, справиться легче. Сложнее уйти от состояния злобы.

Я разговаривал с одним из генералов, по понятной причине не хочу называть его фамилию, прошу поверить, что это не вымышленный фин ур. Он вполне серьезно убеждал меня, что надо артиллерией раздолбать весь город, с тем чтобы уничтожить как можно больше «духов» (по аналогии с афганской войной так называют вооруженную оппозицию). Вероятно, таких немного, но они есть.

А на другой стороне активно действуют более 2 тысяч абсолютно непримиримых, добровольных «борцов» с Россией. Их убедить ■ прекращении военных действий почти невозможно.

Перед договаривающимися сторонами вплотную встал вопрос, что делать с теми, у кого, по выражению А.Лебеда, «крыша поехала» от войны. Решили их нейтрализовать. Но не определили как.

ВПЕРЕД К МИРУ МАЛЕНЬКИМИ ШАЖКАМИ

Мне показалось, что именно такого метода придерживается Александр Лебедь на переговорах. Я знаю, что он, в частности, предлагает наладить совместное патрулирование на нейтральной полосе между разведенными враждующими сторонам. Вероятно, по его мнению, так легче уйти от провокаций. Шаг небольшой, но очень важный. Но представьте, какую нужно провести титаническую работу в войсках, чтобы они психологически приняли эту тактику и пошли рядом с бывшими врагами налаживать патрульную службу. Это касается не только федеральных войск и войск Чеченской Республики, но и вооруженной оппозиции.

Если подобное произойдет, то это можно будет считать самым большим шагом к миру в Чечне и самой крупной победой Александра Лебеда и Аслана Масхадова.

Расставаясь после переговоров, Яндарбиев пожимал руку Александру Лебедю, и так получилось, что они почти в один голос сказали: «Пусть поможет нам Бог!» А я при этом вспомнил пословицу: «Бог-то Бог, но не будь и сам плох!»

19 августа – 1 сентября 1996 г.

ПОГИБЛИ «УСЛОВНО» ?

Мы, вдовы энергетиков, взятых в плен 16.01.1996 г. на ТЭЦ-2, в Грозном. Просим власти помочь нам в разрешении нашей беды! По данным, полученным на 10 июня 1996 года, из 20 энергетиков г. Волгодонска погибли от истощения и тяжелых побоев одиннадцать человек.

У каждого из них есть семья, которая потеряла не только родного человека, но и, похоже, возможность выжить. Компенсации и со-

пенсии мы, вдовы, получить не можем, потому что нет свидетельств о смерти наших мужей.

Мы обращались в городской суд Волгодонска, где нам сказали, что свидетельства о смерти могут быть выданы только через два года по окончании боевых действий в Чечне.

Но есть три свидетеля смерти наших мужчин, лично участвовавших в их захоронении. Проблему можно и просто необходимо решить сейчас, так как наши дети хотят есть каждый день.

СПИСОК ПОГИБШИХ:

1. Складенко А.Н.
2. Вавилов Н.И.
3. Кривцов В.В.
4. Решетников В.Л.
5. Дудко В.Н.
6. Прохоров С.Д.
7. Березин В.Т.
8. Циханский Э.М.
9. Войкин А.П.
10. Микелашвили Е.З.
11. Гранковский В.В.

Вдовы погибших в плену энергетиков.

ЗА СВОБОДУ ВОЮЮТ ВСЕ

Сегодня в Грозном уже не война. Сегодня в Грозном – народное восстание. На призыв к мобилизации, борьбе с «оккупационным режимом» откликнулись даже женщины и дети, жители пригородных районов. Они мстят за разрушенные города, села, убитых соплеменников. Ненавистью к русскому солдату чеченские души пропитаны от рождения до велика.

ВСЕХ НЕ УБЬЕШЬ

Сегодня чеченцы секут в Грозном смерть и разрушения. Стреляющие улицы города убивают все живое. Российские генералы, выигрывающие не одну войну, удивляются тому, что с регулярной армией воюют даже сопливые чеченские пацаны. Воюют умело и отважно. На каждой улице свои Гавроши и Жанны д'Арк. Со стороны Чечни воюют все.

Именно поэтому до сих пор кремлевские политики и сытые армейские генералы, загнавшие в окопы солдат, не могут поставить на колени чеченский народ, даже в угоду Конституции. Для этого надо изменить генетику нации, чего не в силах сделать даже лучшие умы человечества.

Не понимая этого, не принимая это в расчет, нынешние власти губят цвет нации: остатки российского офицерства, прошедшего сквозь горнило Афганистана и бесчисленные «горячие» точки бывшего СССР, и молодых неоперившихся солдат.

Во временном координационном центре, где сегодня идут самые жестокие бои, есть страшный памятник: на стене размером 2,5 х 4 метра списки сотен российских милиционеров, погибших в Чечне. Особенно много погибших в марте. Рядом с именами погибших — родные города. Вся география России от Калининграда до Камчатки и Сахалина. Сколько матерей надели черные платки!

Наши потери огромны и потому, что воюет много непрофессионалов.

Но это не их вина. Это позор нашей власти, бросающей в бой необученных, голодных солдат и офицеров, приказывающей под видом наведения конституционного порядка огнем и мечом уничтожать народ в Чечне, мстить за погибших товарищей.

О ШТУРМЕ ЗНАЛИ ВСЕ

О том, что боевики будут брать Грозный, на грозненском центральном рынке знали еще в середине июля. «Понтовые» чеченцы не могли втихаря не похвастать предстоящей операцией. На последние деньги горожане покупали муку, консервы, соль, спички, свечи, запасали воду. Женщины и дети спешно уезжали в села. Все больше появлялось крепких молодых мужчин.

Почти открыто готовились запасы оружия, еды, лекарств. Тыловые базы закладывались в городе.

Там же, на рынке, убивали русских солдат и офицеров, и не потому, что они русские. В основном по «пьяному делу», когда те отказывались платить за купленный товар. Торгуют на рынке в основном женщины. За их честь и вступались мужчины. Оттого и появлялись в соседних с рынком развалинах отрезанные головы наших ребят.

В ЧЕЧНЕ ХОТЯТ ВОЕВАТЬ...

Удивительно, но факт. В Чечню стремятся многие офицеры. Здесь платят, по армейским меркам, приличные командировочные — 60.000 рублей в сутки. Половину командировочных они оставляют семье, половину пропивают в Чечне. А водки здесь немеряно.

На заработки в Чечню едут и матерые контрактники. Им обещают отважную жизнь и 2,5–3 миллиона рублей в месяц.

...НО НЕ ХОТЯТ ПОГИБАТЬ

В июне личный состав военнослужащих Министерства обороны и МВД России, за исключением важных стратегических объектов, задействованный на блок-постах в Грозном, был заменен на сотрудников МВД Чеченской Республики. Правда, после 18 часов, за четыре часа до «солдатского» часа, они прятались по щелям: в развалины зданий, бетонные укрепления. К вечеру город был пуст. Не одну динию можно спокойно провести в город. Только в конце июля бывший войсковой полковник, новый министр МВД Чеченской Республики Анатолий Таранов всемирно признал: местная милиция не только не боеспособна, но преступна и коррумпирована. Было возбуждено сразу шесть уголовных дел. За сутки до взятия боевиками Грозного весь личный состав был переведен на казарменное положение. Однако и это не помогло. В первые минуты боя местные сотрудники чеченского МВД попрятались или перешли на сторону боевиков, и только самые отчаянные дрались до последнего патрона.

КОВАРНОЕ ЛЕГКОМЫСЛИЕ

Это им, по утверждению первого заместителя министра МВД России генерал-полковника Павла Голубца, предстояло в дальнейшем поддерживать в республике конституционный порядок. Это им было выдано большое количество нового автоматического оружия с армейских arsenалов, сверкающих лаком армейских джипов. У сотрудников МВД России глаза на лоб лезли от зависти.

В то время, когда высшее руководство МВД России проводило в МВД Чеченской Республики строевые смотры и командно-штабные учения (попросту говоря, местным милиционерам рассказывали об устройстве компаса и что такое топографическая карта), в штабе Аслана Масхадова кипела боевая работа. Был завершен план операции по захвату Грозного. В черный Вторник 6 августа непримири-

мые защитники ислама с гортанным криком «Аллах акбар» нанесли страшный удар по престижу российской власти, превратив город в кровавую мясорубку.

Даже в этот страшный день чеченский наместник Доку Завгаев, спрятавшись от своего народа на российской военной базе в Ханкале, продолжал цинично гнать победные репортажи. Затем он поспешил на инаугурацию в Кремль. И, как свидетельствует надежный источник, только крепкий пинок Анатолия Чубайса вернул Завгаева к пылающей смертью Грозный.

СНИМИ ОБУВЬ

В Чечне есть хороший обычай. Заходишь в дом – снимаешь обувь. Чеченцы сравнивают свой дом с самым святым местом – мечетью. Мы вошли в общий чеченский дом не только со своим устом, но и в армейских сапожниках.

Весь мир в ожидании, когда власть смирит свою гордыню, спрячет имперские амбиции и даст наконец чеченскому народу выстрадавшую свободу.

*Владимир СТЕПН.
из Чечни*

ПЛАН ЛЕБЕДЯ

Стали известны некоторые подробности плана А.Лебеда, которые он обсуждал в Чечне с Масхадовым и Удуговым. В ближайшие дни должен начаться вывод всех войск из Чечни. Окончание вывода – в течение 2 недель. Войска останутся лишь в Грозном, Ханкале и аэропорту «Северный» до окончательной эвакуации. Власть в Чечне на этот период будет сосредоточена в руках Яндарбиева и Масхадова. Завгаев с политической арены исчезнет.

Оговаривался и особый статус Чечни: вооруженные формирования сепаратистов будут именоваться Вооруженными силами Ичкерии и не войдут в состав Вооруженных сил России. То же самое – и отряды МВД.

По нашим данным, на ведение войны в Чечне сепаратисты получают 1 млн. \$ в неделю от диаспоры в России и прежде всего из Москвы. На проведение операции по захвату Грозного было по-

лучено из тех же источников 6 млн. \$. О том, что будет попытка захватить Грозный, знали все российские спецслужбы. Но приказа принять необходимые меры не последовало. Не предпринимаются меры и по закрытию границы Дагестана с Азербайджаном, через который боевики получают оружие. Существование такого коридора выгодно, видимо, всем.

И последнее. О нещадном разворовывании денег и материалов, предназначенных для восстановления Чечни, говорится много. По нашим данным, вся документация о финансировании, поставках и особенно расходовании стройматериалов была сожжена в Доме правительства в Грозном. Сейчас следов чеченских триллионов из российского бюджета не найдет никто. Разделить миллиарды долларов это ли не «благороднейшая» задача войны?

август 1996 г.

ПУСТЬ РЕШАЕТ НАРОД

Казалось, телевидение давно приучило нас к виду крови и трупов. Но события в Чечне последних дней заставили содрогнуться. Глядя по телевидению программу «Итоги», я как отец испытал настоящий страх за своих сыновей, которым еще предстоит служить в армии. Дай Бог, чтобы к тому времени эта страшная война закончилась.

«Сыны гибнут, когда отцы лгут», – эту фразу из забытого фильма вспоминаешь, когда на экране ТВ в который показывают обгоревшие трупы российских солдат, чеченских женщин, убегающих с детьми на спине от пожара войны. И истошный вопль одной из них. «Нам ничего от вас не нужно, только оставьте нас в покое!» Сколько жалкого, беспардонного вранья нам пришлось услышать за долгие месяцы чеченской бойни! Сейчас самая страшная ложь – в словах: «Все находится под контролем российских военных». Ее любят повторять генералы Квашнин и Пуликовский.

По вине своих правителей россияне окружили себя стеной ненависти. Нас не любят прибалты за оккупацию их республик в 1940 г., когда при разделе Европы Сталиным и Гитлером они достались СССР. Нас не любит и боится Восточная Европа из-за разгрома народных восстаний в Венгрии и Чехословакии, поэтому с такой легкостью НАТО и продвигается на Восток.

Похоже, нас начинают ненавидеть уже за одно только то, что мы принадлежим к одной нации с Грачевым, Ериным, Степашиным. Рус-

скими будут пугать детей, и тогда страх и ненависть к нам перейдут на генетический уровень.

Чеченская война может стать прологом войны гораздо более страшной, чем та, что идет сегодня. Она может охватить весь юг России и прежде всего Кавказ. Потому что нормальный сосед не может спокойно смотреть, как убивают соседа. Сейчас народы Кавказа как бы затихли, но кто знает, где еще зреет конфликт, который превратит этот регион в сплошную зону огня?

Не проиграть войну в Чечне мы не можем. Августовские события в Грозном показали, что против российских войск поднялся весь народ, и рано или поздно нам все равно придется из Чечни уйти. Нас заставит это сделать или чеченцы, или мировое сообщество. Поэтому лучше уходить самим.

Последствия войны

Пока о том, сколько жизней загублено в чеченской войне, знает только Бог. Оценки специалистов дают общую цифру убитых в 70 тысяч человек.

Вторая по значимости потеря – это потеря экономическая. По предварительным оценкам, война уже обошлась нам в 100 млрд. долл. Эти гигантские по любым масштабам деньги можно было бы пустить на зарплаты шахтерам и офицерам, пенсии старикам. Займы, данные нам другими странами и международными организациями, которые предстоит отдавать нашим детям и внукам, тоже бесполезно истрачены на утверждение российского суверенитета в Чечне. Горят и вылетают из трубы наши с вами надежды на лучшую жизнь.

Провал попыток решить чеченский вопрос силовым путем показал, что Россия ослабела в чисто военном плане.

Война осложнила внешнеэкономическое положение России. Пока боевые действия в Чечне не прекратятся, нам трудно ждать значительного роста иностранных инвестиций в экономику, на что так уповает российская промышленность.

К сожалению, нужно признать, что на полях чеченской войны потерпела поражение российская демократия, не справившаяся с великодержавными амбициями российских политиков. Голос демократов оказался слишком слаб, чтобы убить этот конфликт в зародыше.

Война в Чечне и коррупция, с нею связанная, породили в России кризис власти, который едва не привел к реставрации в стране коммунистического режима. Если мир на Кавказе не будет восстановлен в ближайшее время, вопрос о возвращении коммунистов к власти снова будет поставлен в повестку дня.

Где выход?

Решение вопроса о том, быть ли Чечне независимой или нет, должно быть отнесено у политиков, чиновников и генералов, которые не предлагают себе иных методов решения проблемы, кроме силовых. Его должны решать на отдельных референдумах народы Чечни и России. Известно, что позиция северной Чечни в отношении вхождения в Россию отличается от позиции южной. Поэтому, возможно, референдум в Чечне следует проводить порайонно.

На референдуме в Чечне вопросы должны быть поставлены следующим образом.

Вопросы: а) полностью выйти из состава России? б) остаться в составе России на тех же правах, что и Татарстан?

Возможно, следует прислушаться к совету известного кавказоведа Сергея Арутюнова отложить на время вопрос о статусе Чечни, объявив ее временно отделившейся территорией. Конечно, если народы Чечни и России проголосуют за полное отделение, тогда необходимо устанавливать границы, вводить паспортный режим, пограничные пошлины и т. д. И это будет дешевле, чем продолжать бессмысленную бойню.

Не прав генерал Лебедь, когда говорит, что Чечня без России не проживет. Свобода — это великая созидательная сила. Недаром за нее отдает жизнь. Чечня может стать независимой, как независимыми являлись небольшая по размерам, но богатая Швейцария, Кувейт или Бруней.

Не правы наши политики, когда говорят, что выход Чечни из состава России приведет к развалу России. Наоборот, это может явиться отправным пунктом оздоровления экономики России, морали и нравственности ее общества, и начать этот процесс необходимо уже сейчас.

Конечно, историю нельзя повернуть назад, как нельзя вернуть жизни тысячам погибшим в этой преступной войне русских и чеченцев, или вернуть оторванные конечности раненым. Но из этой войны можно и должно извлечь уроки. Прежде всего нужно ускорить процесс реформ в России, столь замедлившийся в последние годы. Это касается и силовых структур, вопиющую слабость которых обнажила война.

И последнее. Если мы не хотим получить новых социальных потрясений (а мы видим, что они уже на пороге), с войной нужно покончить немедленно.

Дмитрий МАКАРОВ

**О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА
«ТРУД»**

Что море – без больших и малых рек?
Не станет речек – высохнет и море.
Так береги же нас, Россия, всех
Чтоб не познать огромнейшего горя.

Во все века великой ты была,
Семья России - ста народов племя.
Так не жалей для каждого тепла,
Великий брат, живи в ладу со всеми.

ПОБЕДИТ ЛИ РАЗУМ?

Лидер движения «Башлам» — об урегулировании в Чечне

Справка

В общероссийское общественно-политическое движение «Башлам» входят: Ассоциация абазино-абхазских народов, кабардинская организация «Адыгэ-Хасэ», Татарская партия «Батан», чеченские диаспоры 14 городов России. Главная задача ОПД «Башлам» — прекращение войны в Чечне.

План мирного урегулирования чеченского конфликта, представленный президентом России, открыт для разумных и дельных предложений, инициатив. У Саламбека Маигова — председателя общероссийского общественно-политического движения «Башлам» — есть такие предложения. Более того, его план уже одобрили некоторые достаточно авторитетные политики как в Москве, так и в Чечне. В чем суть его подходов к этой самой болезненной и сложной ситуации?

Об этом корреспонденту «Труда» рассказывает Саламбек МАИГОВ.

— Многие российские политики уже давно поняли, что мира в Чечне не добиться, если начинать сейчас с «краеугольного» вопроса: быть республике в составе РФ или независимой. И в президентском документе политические переговоры о статусе Чечни отнесены на второй план. Такая установка не расходится с вашей позицией, Саламбек?

— Нет, не расходится. Я исхожу из того, что война эта политического характера, а не конфликт русского и чеченского народов. И сейчас нужно отсечь все, что было до этого, и сесть за стол переговоров. Понятно, что тяжело — столько крови пролилось. Но я думаю, Дудаев и Масхадов способны это сделать во имя будущего чеченского народа, и российские лидеры — ради национальных интересов

страны. Наш план состоит из двух этапов. Первый – создание единых органов власти в Чечне путем выборов, второй – политический диалог этих органов власти с федеральными о статусе республики. Чего, что сейчас, когда действуют два правительства – Дудаева и Масхадова – такой диалог бесплоден.

— Кто из них более всего влиятелен?

— Думаю, не стоит сейчас оценивать степень их влияния. Если Борис Ельцин идет на переговоры с Джохаром Дудаевым, то и вы должны отбросить все пристрастия. Главное – остановить войну. В результате действий русской армии население республики больше, такти поддерживает тех, кто возглавляет силы сопротивления, – очевидно, Дудаев это или Масхадов...

— Сложилось мнение, что прошлогодние мирные переговоры сорвались из-за покушений на генерала Романова, секретаря Совета безопасности Олега Лобова. А вы как считаете?

— Покушения были поводом. Причина гораздо глубже – то самое противостояние «партии войны» и «партии мира»... Радикалы, желающие войны «до победного конца», и есть партия войны. Но противоборствующие стороны – российская и чеченская – представлены, к счастью, и людьми, желающими мира своим народам. Вот эти силы, способные на компромисс, должны совместными усилиями привести переговорный процесс к миру. К числу таких людей я отношу и в российском руководстве Виктора Черномырдина, Вячеслава Михайлова, а с чеченской стороны – это начальник главного штаба чеченских сил сопротивления Аслан Масхадов, Конгресс вайнахских диаспор и движение «Башлам».

Я не хочу, чтобы благородные намерения и усилия комиссии Черномырдина провалились в очередной раз. А это может произойти, если она не будет учитывать этих факторов.

— Борис Ельцин издал указ о прекращении военных действий в Чечне, обнародовал план мирного урегулирования, заявил, наконец, что переговорам нет альтернативы. Кажется, российское государство сделало необходимый шаг к миру. Какие еще здесь могут возникнуть опасности?

— Несомненно, указ президента – позитивный шаг. Но это – документ, а воплощать его в жизнь будут люди. Не секрет, что в российском руководстве существуют противоречия, кто-то по-прежнему считает, что в Чечне нужно действовать до конца с позиции силы. Вот главная опасность.

Прежде всего надо остановить гибель людей. Мне ясно, что ни президент России, ни премьер из Москвы этого сделать сегодня не

могут. Это в состоянии осуществить только военные с российской и чеченской сторон. И придумывать здесь ничего нового не надо. Еще год назад создана Специальная наблюдательная комиссия (СНК) – совместный российскочеченский орган, где сопредседателями являются командующий федеральными войсками в Чечне и начальник штаба чеченских формирований. Они и должны встречаться и договариваться о прекращении боевых действий. Взять военную ситуацию под контроль с помощью СНК – вот начало мирного процесса.

Затем – договор воюющих сторон об общих правилах перемирия, создание условий для проведения демократических выборов власти, в которых могут участвовать все – Дудаев, Завгаев, Хасбулатов и т. д.

– Но Дудаев заявил, что переговоры возможны только тогда, когда Россия выведет свои войска за пределы Чечни, в Москве же считают, что тогда будет потерян всякий контроль над территорией, которая окажется во власти вооруженных людей.

– Да, российская сторона отказывается полностью вывести войска. И с этим приходится считаться. Значит, нужно договариваться с правительством Д. Дудаева о частичном их выводе и создании совместных миротворческих сил. А количественное соотношение чеченских ополченцев и федеральных войск – это уже не так принципиально. Думаю, можно договориться. Вот эти силы, возглавляемые двумя сопредседателями СНК, реально могли бы контролировать ситуацию в Чечне.

– *Согласитесь, в российской армии могут возникнуть проблемы какой совместный контингент с «бандитами» и «террористами»?*

– Во-первых, далеко не все из российских политиков и военных считают их бандитами, а во-вторых, если президент России пошел на переговоры с Дудаевым, пусть и через посредников, то надеюсь, и военные договорятся. Наивно думать, что возможно добровольное разоружение чеченских бойцов без решения главного вопроса – политического статуса Чечни. Необходимость создания совместных сил обусловлена и наличием в республике действительных бандформирований. Они не воюют против российских войск, а грабят и мародерствуют. Бессмысленность продолжения войны понимают многие военные и федеральных войск, и чеченские бойцы. Потому считают, что психологическая почва для совместных действий есть.

– *Официальные российские источники утверждают, что федеральные войска прекратили военные боевые операции, но вынуждены отвечать на действия боевиков. Чеченцы же обвиняют российскую сто-*

рому в том, что на словах она выступает за мир, а на деле бомбит мирные села. Надо ли, по-вашему, выяснять, кто виноват?

Это бессмысленно. Ведь война – всегда анархия, и у вооруженного человека иная психология. Разбираться сейчас, кто первый выстрелил сегодня, – то же самое, что выяснять, кто первый это сделал вчера, полгода назад и т. д. Если мы хотим мира, это нужно оставить в стороне.

Каким образом ваш план, Саламбек, может быть реализован?

И указ, и план президента, которыми руководствуется комиссия Виктора Черномырдина, позволяют использовать положения и принципы плана. А сегодня это – единственная программа действий, удовлетворяющая все стороны. Конечно, он может не нравиться Дудасу или Завгаеву, потому что не гарантирует им сохранения власти, он может не понравиться радикалам из российского руководства, но он приближает нас к миру, не унижая ни одну из сторон.

Как вы оцениваете роль таких авторитетных посредников, как президенты Татарстана и Казахстана?

Это очень хорошо, но, на мой взгляд, недостаточно. Все-таки Минтимер Шаймиев и Нурсултан Назарбаев – слишком высокопоставленные официальные лица, чтобы могли заниматься конкретной работой переговоров. Им нужны помощники, имеющие хорошие неофициальные контакты в Чечне, возможность и способность согласовывать все детали официальных договоренностей на более низком уровне.

Почему, как вы думаете, Дудаев заявил о своей поддержке Геннадия Юганова?

Видимо, расчет Джохара Мусаевича заключается в следующем: если хочешь сделать хорошо для себя, то сделай плохо врагу. Помогая Юганову, здесь все просто – чем хуже России, тем лучше для него.

Простите, Саламбек, у вас погибли родственники на этой войне?

Да. Но я считаю, что сейчас не время эмоций. Надо переступить через свою боль, обиду, чтобы победил разум. Только тогда мы спасем жизнь другим людям. Это относится не только к чеченцам – это всем россиянам.

Беседу вела Ольга СОЛОМОНОВА

НА ЧЕЧЕНСКОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН. ГИБНУТ НАШИ СОЛДАТЫ

Позиции федеральных сил в Чечне обстреливались боевиками в течение предыдущих суток 24 раза. По данным представительства правительства Российской Федерации в Чеченской Республике, 38 военнослужащих Министерства обороны РФ погибли, 86 военнослужащих МО и МВД России ранены.

В течении ночи в Грозном происходили перестрелки. По свидетельству корреспондента ИТАР-ТАСС, из развалин домов, расположенных по периметру комплекса правительственных зданий в центре города, открывался шквальный огонь из автоматического оружия и миномета по блок-постам и секретам федеральных сил. По уточненным данным, подбита одна бронемашина федеральных сил.

г. Грозный

23 марта 1996

ОТСТРАИВАЛИ ГРОЗНЫЙ ЗА СВОЙ СЧЕТ

Чем обернулась командировка в Чечню для строителей из Чувашии

Ради какой идеи ни войой, разрушения неизбежны. Потому вслед за войсками в Чечню пошли и легкие на подъем строители, мечтавшие хоть как-то подзаработать и прокормить свои семьи. Голод – не тетка, надо – и под пули пойдешь. Кооперативное межхозяйственное управление механизации № 1 в деревне Сятракассе Чебоксарского района стало подбирать рабочую силу для отправки в Грозный.

Недостатка в квалифицированных строителях не было. Конкуренция за место каменщика или плотника – как в МГИМО. Приходилось почти ежедневно отмечаться у прораба в ожидании приема на работу. Командировочные удостоверения оформлялись на месяц, причины людей вынуждали расписываться в получении суточных пособий на чистых бланках, а денег на руки не выдавали. Объясняли: все до копейки получите после приезда домой.

Выехали 13 сентября на старом автобусе «Кубань» – как сельди в бочке. В проходе – мешки с продуктами, спецовками и инструментом. Трое суток тряслись по российским дорогам и ухабам. Вот куда

денег вкладывать, а не в братоубийственную войну. В Грозном мы были 15 сентября перед самым комендантским часом. Город напомнил Сталинград из хроники военных лет.

Поселили нас в одно из разрушенных зданий. Окна затянуты пленкой, двери только на входе, света нет, воды тоже. Повар готовил для нас пищу при свечах. В дождь приходилось сооружать над кровлей навесы, чтобы не вымокнуть до нитки. Рабочий день – 12 часов. Наша бригада работала на нескольких объектах: СИЗО, АТК, ГАН, ГОУШ, Ханкала, 15-й военный городок. Вскоре нам подобрали еще один «объект» – частный дом прораба СМУ МВД Чечни, которого звали Аликом. Не хочешь строить Алику дом – придется по статье. Дом Алику под обстрелами и бомбежками из наших материалов, мы, ясное дело, построили.

Никакой охраны для нас не было. Однажды кровельщики попали под снайперский огонь, уцелели чудом. У других рабочих чеченцы, угрожая оружием, забрали приготовленные на день работы кирпичи. Никто не сопротивлялся, потому что до этого прямо в вагончики застрелили прораба из Перми, а искать убийц никто и не стал.

И вот, когда истек положенный по контракту месяц работы, руководители УМ-1 захотели оставить нас в Грозном еще на 2–3 недели. Поскольку при таких условиях оставаться там было опасно, мы отказались. А вернувшись домой, узнали: задним числом нашу бригаду упрекнули «за невыполнение приказа». В результате за месяц дополнительной работы в Грозном мы получили 50 тысяч рублей зарплаты! Только через полгода после обращения в правовую инспекцию при Министерстве труда и занятости нам выплатили «президентские» (они же – так называемые «гробовые») по 15 тысяч в сутки и еще 180 тысяч рублей.

Наш проверяющим наше начальство показывает наряды с местной печатью. По ним получается, что мы работали не в Чечне, а в Чувшии. Документы с грозненской и московской печатями они прочтут и сейфах, если, конечно, еще не уничтожили. Вот так и съездили мы в Чечню. Можно сказать, за свой счет. И что возмутительно, добиться обещанного и положенного практически невозможно. Не удается для того, чтобы одних запугать, а с другими – теми, кто еще не отвык себя уважать, – расправиться.

Сергей АЛЕКСАНДРОВ,
дер. Пихтулино
Чебоксарского р-на,
Чувашия

От редакции: «Труд» официально обращается в следственные органы прокуратуры Чувашии с просьбой проверить, насколько законно ведутся дела в межхозяйственном управлении механизации № 1.

Мы будем держать наших читателей в курсе дальнейших событий, а жалобу строителя С. Александрова, написанную от имени четырех бригад, работавших в Чечне, редакция берет под свой контроль.

23 марта 1996 г.

Доку Завгаев: В ГОРОДЕ – БЕЗ ОСОБЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Сразу после полудня в среду, когда, как сообщалось со ссылкой на М. Удугова, российская и чеченская воюющие стороны должны были прекратить огонь по всей Чечне, мы позвонили в Грозный. На связи с «Трудом» – Доку Завгаев.

И после 12 часов 14 августа Доку Гапурович не отметил каких-либо особых изменений в военной обстановке. Напряженность, по его словам, все еще сохраняется в центре Грозного, где боевикам не удалось захватить ни одного интересующего их объекта. Как можно было понять из короткого разговора, Завгаев не слишком верит в обещанное обеими воюющими сторонами одномоментное, с 12.00, прекращение огня.

Есть ли признаки, что бои идут на убыль? Трудно сказать, ответил наш собеседник, у них, можно сказать, волнообразный характер, со своими приливами и отливами. Одна из таких вспышек случилась минувшей ночью и продолжалась в городе с 2 до 5 утра. Тогда из обстреляли бригаду близ Аргуна. Шестеро убитых, раненые...

Что до ущерба, вновь нанесенного Грозному в последние дни, то Доку Гапурович оценил его как «большой», и счет, по-видимому, будет идти на многие миллиарды, даже – «на триллион». Говорить же в цифрах о потерях мирного населения, по словам Завгаева, пока преждевременно.

Игорь АНДРЕЕВ

15 августа 1996 г.

ЧЕЧНЯ: ПЕРЕМИРИЯ ВСЕ НЕТ

Обострение чеченского кризиса – главная тема, которая тревожит россиян. То и дело вспыхивают и затухают надежды на его разрешение.

Сведения, поступающие из Грозного, пока не свидетельствуют о какой-либо развязке. Во вторник вроде бы что-то «забрезжило» – когда распространилась информация о встрече начальника штаба боевиков Аслана Масхадова и командующего федеральной группировкой в Чечне Константина Пуликовского, где якобы была достигнута договоренность о прекращении огня с 12 часов дня среды.

Однако похоже, что эта обнадеживающая информация оказалась лишь из разряда желаемого, но далекого от действительности. Уже вчера утром официальный представитель командования федеральных сил в Чечне опроверг ее. Он подчеркнул, что называть точную дату прекращения огня преждевременно. На состоявшейся во вторник встрече между представителями федерального командования и штаба сепаратистов достигнуто решение о продолжении консультаций, и это – главное, заявил представитель командования. Он добавил также, что Константин Пуликовский и Аслан Масхадов «были лишь позывными для радиоконтактов». Представитель военных не исключил, что в ближайшее время может состояться новая встреча Пуликовского и Масхадова, на которой и будет обсуждаться путь к достижению перемирия...

На состоявшейся в Чечне во вторник встрече представителей военных и сепаратистов ни о каком точном сроке начала перемирия речи не шла, стороны договорились пока лишь «об игре по правилам», все остальное – домыслы. Правила же предусматривают не открывать огонь без необходимости, беспрепятственно пропускать колонны с медикаментами и сохранять неприкосновенность коридоров для выхода мирных жителей из зоны боевых действий. Стороны также договорились передать друг другу тела погибших, а также раненых. Не располагает сведениями о прекращении боевых действий на территории Чечни и Министерство обороны России.

Между тем в Грозном наступило относительное затишье. Хотя перестрелки в среду продолжались в четырех точках города – Черногорье, Старопромысловском районе, а также в центральных кварталах, где боевики блокировали 12-этажный жилой дом. Войска вынуждены оказывать им противодействие, сообщает командующий фе-

деральной группировкой Константин Пуликовский. Однако при этом артиллерия и авиация не применяются.

По словам командующего, он пытается выйти на связь с начальником штаба сепаратистов Асланом Масхадовым, чтобы указать ему на невыполнение вчерашних устных договоренностей, поскольку первыми обострили обстановку боевики.

Константин Пуликовский подчеркнул, что готов встречаться или выходить на связь с Масхадовым ежедневно для решения всех возникающих военных проблем. Приказ открывать только ответный огонь остается в силе.

Вместе с тем, из главного штаба сепаратистов сообщают, что Аслан Масхадов отдал приказ о полном прекращении огня на всей территории Чеченской Республики со среды, обеспечении коридоров для выхода мирных жителей, передаче федеральной стороне убитых и раненых и отводе подразделений на безопасное расстояние от российских войск. Масхадов заявил также, что чеченская сторона намерена выполнять соглашение о полном прекращении огня в любом случае, чего бы это ей ни стоило...

Как видно, информация из Чечни поступает самая противоречивая. На экранах телевизоров сменяют друг друга эпизоды с ранеными и убитыми солдатами федеральных войск, сожженной бронетехникой, бегущими куда-то боевиками, потоками беженцев. При этом каждая из воюющих сторон представляет дело так, как это видится именно ей. В подобной политической разногласии обществу трудно, если не сказать невозможно, разобраться в том, что же реально происходит в Чечне. А между тем люди вправе знать это. Неопределенность ситуации, беспомощность властей накаляют общественное мнение до крайности...

Николай ДОРОФЕЕВ

Когда верстался номер

Как сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС заместитель начальника Управления международного сотрудничества и общественных связей Федеральной миграционной службы России Евгений Чернецов, свыше 10 тысяч беженцев из Грозного скопились в Надтеречном районе Чечни, и более 5 тысяч человек уже находятся за пределами республики — в основном на территории соседней Ингушетии.

15 августа 1996 г.

О ЧЕМ ПИСАЛА «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА»

Эти горы, и лес, и дорога
Больше нет у меня ничего.
Дайте мне тут пожить хоть немного,
Не топчите гнезда моего. . .

Эту землю в труде неустанном
У камней отвоевывал я.
Ваша вся — между двух океанов,
Ну зачем вам еще и моя? . .

Почему вы еще и бомбите
Этот маленький горький надел ?
На своих вы просторах живите —
Там хватает несделанных дел. . .

БУДЕННОВСКИЕ МИЛИЦИОНЕРЫ С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИЛИ СВОЙ ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ. ИХ ЧЕСТЬ РАСТОПТАЛИ

Журналистка Людмила Леонтьева, живущая в Ставрополе, пишет для «Литературной газеты» о событиях в Чечне ровно столько времени, сколько длится эта нелепая и страшная война.

На этот раз она прислала нам не собственный репортаж или комментарий, а коллективное письмо. Его авторы, корреспонденты центральных, региональных и местных средств массовой информации, работающие на Северном Кавказе, обращаются к президенту России, премьер-министру, депутатам Госдумы с открытым письмом. «Литературная газета» сочла необходимым опубликовать с небольшими сокращениями это взволнованное обращение журналистов.

Буденновская трагедия отходит в прошлое, но забыть ее невозможно по многим причинам. И не в последнюю очередь в силу чудовищной несправедливости в отношении защитников маленького российского городка, подвергшегося нападению чеченских террористов. Буденновские милиционеры были единственной и действенной силой, мужественно и достойно противостоявшей банде Басаева до подхода регулярных частей. Итог этого противостояния – 18 убитых, 22 раненых сотрудника милиции.

Милиционеры остановили бандитов почти голыми руками, ибо приказ МВД, разрешающий сотрудникам носить оружие, появился уже после описываемых событий. Даже не проведя настоящего расследования, руководство МВД обвинило сотрудников отдела и их начальника в неправильных действиях, учинив беспрецедентную расправу, названную СМИ вторым расстрелом буденновской милиции. Восемь месяцев в министерстве натужно искали не существующую в нормативных актах статью, чтобы уволить Ляшенко из органов внутренних дел. Человека, имеющего большой опыт борьбы с преступно

стью (сорок поощрений и ни одного взыскания), два высших образования, в том числе Академию МВД, выбросили из переживающей кадровое бессилие системы как раз в дни новой акции хорошо обученных дудаевских террористов в Кизляре – Первомайском.

В стрелочники были произведены самые квалифицированные, ответственные и опытные кадры, что неизменно подтверждали многочисленные комиссии и эксперты. По их оценкам (их подтверждаем и мы, знающие о работе здешней милиции не понаслышке), ГРОВД являлся одним из лучших подразделений граничащего с Чечней Ставропольского края, на опыте которого учились многие их коллеги из соседних регионов.

Известны буквально поминутно все шаги, детали поведения и действий каждого из сотрудников в те страшные дни и ночи. Они задокументированы свидетельствами участников и очевидцев событий, среди последних – журналисты, многие из которых находились в растерзанном Буденновске с первых часов и до последней минуты пребывания в нем бандитов Басаева. И нам довелось понять и увидеть там многое. Не только высоту человеческого духа, самопожертвования, но и растерянность, глупость ряда высокопоставленных чинов в погонах, амбициозной толпой «руководивших» операцией по освобождению заложников. Трусливо бегавших от журналистов и сделавших все возможное, чтобы бандиты с триумфом и неспешно покидали территорию, запруженную войсками.

«Шедевры» руководства операцией не стали достоянием потрясенного общества. Чего стоит только приказ одного – ну очень высокопоставленного – генерала, приказывавшего сверлить («и чтоб басаевцы не слышали») «дырки» для автоматных стволов в бетонной стене вокруг осажденной бандитами больницы!

Ясно, что авторам операции необходим был мощный громовод, который похоронил бы стремление россиян докопаться до истинных причин и виновников случившегося. И в первую очередь от естественного и до сих пор безответного вопроса: как могла банда выйти из «каменного мешка» федеральных войск, как прошла более 500 километров, контролируемых ими? Почему не углядели, как с боевых позиций снялся чуть ли не в полном составе знаменитый «абхазский батальон» Басаева, все спецслужбы?

Неисследованной тайной осталось наличие якобы конкретной информации о продвижении банды, отправленной-де накануне событий в местные силовые структуры.

Поразительно, но самым беспощадным и непримиримым критиком «неправильных действий» милиционеров выступает министр

МВД А. Куликов, во время буденновских событий возглавлявший группировку федеральных сил в Чечне. Между тем как наивысшую оценку их действиям во время событий дал по горячим следам первый заместитель МВД генерал-полковник Е. Абрамов, от имени которого поблагодаривший личный состав отдела и других подразделений милиции «за мужество и героизм». Сегодня Абрамов не работает в МВД.

Оказались в лютой немилости и те, кто проявил себя наиболее мужественно и мужественно при спасении заложников и города от беснующихся бандитов. Одни в опале – с «неполным служебным несоответствием», как знаменитый ставропольский сыщик полковник Николай Кривцов. Другие подчистую уволены из органов, профессионалы высокой пробы, те, что по поручению правительства России вели трудные переговоры с бандитами.

Поживают из части командира базирующегося в городе подразделения вертолетчиков полковника Павла Родичева. За то, что, не дожидаясь приказа, попытался преградить басаевцам путь. Передал несколько автоматов безоружным работникам милиции и оказался единственным командиром, чьи подчиненные до подхода в город пошли без раздумий вступили в бой плечом к плечу с истекавшей кровью милицией (увы, были командиры частей, отказавшиеся дать такой приказ).

Несколько сотрудников написали рапорта об увольнении из милиции сами, не смирившись с унижением, оплевыванием, шельмованием. По этой причине ушел из милиции и заместитель начальника буденновского ОВД по работе с личным составом майор Виктор Гордявый.

Гордявый создал беруший за душу памятник в честь павших милиционеров, установленный ныне перед зданием милиции, на котором навечно остались следы июньской трагедии. Памятник создавали на свои гроши ставропольские и ростовские милиционеры, поставили им низкий. Но ни копейки не выделило руководство МВД, молчаливое даже мертвым – расстрелянным и растерзанным бандитами. Никто из руководства даже не приехал и не повстречался с женами, детьми, родственниками погибших, не выразил соболезнования.

Верх бездушия продемонстрировало руководство МВД в отношении оставшихся в живых милиционеров, больных и раненых, брошенных на произвол судьбы, по существу, без материальной помощи, без соответствующего лечения, вынужденных, пряча глаза, искать спонсоров для дорогостоящего лечения или лечиться травмами у серопольных бабок.

Город потрясен: расстрелянный бандитами, он тяжело переживает незаслуженный позор своих лучших сыновей, самые глубокие раны которым в итоге нанесли отнюдь не басаевцы.

Спустя несколько месяцев после бандитского рейда через Буденновск опять шли три грузовика в сопровождении двух десятков вооруженных людей в камуфляже. Их задержали на том же посту, что и басаевцев – в селе Прасковее, груз досмотреть опять не позволили, к себе не подпускали. Дело чуть не дошло до стрельбы. Когда разобрались, оказалось, что перевозились огромные суммы денег из Махачкалы. Запоздалое подтверждение пришло из Москвы и из Ростова, куда шел груз. Связались с постами, через которые неминуемо проходили грузовики, но там вновь заявили, что «ничего не знают, ничего не видели»: незачем связываться, лучше пропустить от греха подальше. А у оболочных, униженных буденновских милиционеров и на этот раз сработали все тот же высочайший профессионализм и ответственность.

И этот случай в ряду подобных, и новая первомайско-кизлярская драма убедительно подтвердили: ничего не изменилось со времени буденновских событий, все повторилось один к одному.

Однако честь защитников Буденновска мы, представители средств массовой информации, много писавшие о героическом сопротивлении, защитить так и не смогли. Не смогла этого добиться и общественность региона, в первую очередь даже обращавшееся в Москву терское казачество, отлично знающее, кто чего стоил в те дни. Бессильно протестуя против несправедливых действий А. Куликова в отношении буденновской милиции, степнопольское казачество наградило полковника милиции Н. Липченко офицерским Георгиевским крестом «За отвагу и мужество».

«Они защищали свой город как герои», – сказал о буденновцах на митинге жителей края один из депутатов нынешней Государственной Думы России. То же мнение высказывали во время кизлярских и первомайских событий военные, милицейские работники, оперативные специалисты и штабисты... Отвечали на сговариваясь: сотрудники милиции действовали как профессионалы в условиях, в которых должны участвовать лишь армейские подразделения.

Мы, нижеподписавшиеся, представляем разные по политическим пристрастиям, взглядам на пути возрождения России печатные и электронные средства массовой информации, но в одном мы едины. Страна должна знать истинных героев.

А они должны быть твердо уверены: родина никому и никогда не позволит глумиться над ними – живыми или мертвыми, исполнив свой воинский и гражданский долг.

Владимир Смирнов («Труд»); Людмила Леонтьева («Литературная газета»); Виктор Панкратов («Правда»); Александр Быков («Сельская жизнь»); Александр Рябушев («Российские вести»); Александр Ентушенко («Комсомольская правда»); Николай Стяжкин (ИТАР-ТАСС); Валерий Куц (РТВ и «Радио России»); Николай Шелестов (ОРТ); Илья Канавин (НТВ); Юрий Христинин («Северный факел»); Михаил Василенко («Вечерний Ставрополь»); Александр Шинченко («Кавказский край»); Мария Федотова («Криминальная пресса»).

27 марта 1996 г.

ШАГ К МИРУ ИЛИ ПРЕЗИДЕНТСКОМУ КРЕСЛУ?

Вряд ли выступление президента России можно отнести к сенсационным, как это пытались сделать телевизионные комментаторы трех российских каналов. Оно не сенсационно уже хотя бы потому, что сам Ельцин неоднократно говорил о своем грядущем заявлении. Было бы крайне странно, если бы накануне выборов из уст Бориса Николаевича мы услышали что-нибудь иное.

Потапный вывод войск, переговоры с дудаевской стороной, свободные выборы, определение статуса Чечни. Самое интересное, что эти предложения уже не раз звучали. Другое дело, что 31 марта их сделал сам президент.

Первым напрашивается вопрос, который, конечно же, звучит риторически: а что, раньше нельзя была главе государства выступить с такими инициативами?

На это ответят, что нельзя. Президент высказался еще более определенно, он пояснил, что без силового решения чеченской проблемы обойтись было просто невозможно и что промедление, на его взгляд, привело бы к еще более страшным последствиям.

Однако интенсивность, с какой федеральные войска вели в последнее время боевые действия, говорит о том, что предпринималась попытка «силовиков» еще раз попробовать доказать правоту и результативность своих методов. Очевидно, что им был определен срок, до которого нужно было завершить намеченные операции.

Дальше в ситуацию вмешался президент со своим заявлением, которое, конечно же, дает широкие возможности для толкований. Одни назовут это популизмом на крови, другие сочтут прозрением и первой попыткой президента, пусть с помощью посредников, но все же говорить с Дудаевым. Третьи будут кричать о небывалых уступках бандформированиям. Немало и тех, кто отнесет выступление и прозвучавшие в нем предложения к предвыборной игре.

И в любом из этих толкований есть своя правда.

Слишком глубоко увязла страна в этой странной и страшной войне, чтобы сегодня появился бы простой и всех устраивающий выход. Конечно, команда о прекращении огня в 24.00 звучит наивно. И количество жертв за минувшие сутки как бы эту наивность иллюстрирует.

Мир скорее всего будет установлен худой. Дудаевская сторона, возможно, вообще не заметит, не признает, не услышит слов Ельцина. Но они были произнесены, а значит, ситуация изменилась. Все видят – российский президент сделал свой ход. Чем ответит другая сторона? Новыми взрывами и нападениями на блок-посты?

Но после прозвучавших предложений такое сопротивление будет все труднее оправдывать. Другое дело, подчинятся ли федеральные войска своему президенту. Не будут ли, движимые чувством мести за погибших товарищей или досадой за украденную победу, которая кому-то могла показаться очень близкой, не будут ли сами провоцировать боевиков на активные действия? В этом случае налицо бессилие президентской власти, недопустимое вообще, а в канун выборов – тем более. Сказку больше – наверняка найдутся охотники это бессилие показать.

Увы, это будет плата за бывшее бессилие, проявленное тогда, когда «ястребы» внушили президенту, что чеченскую проблему нужно решить силой, когда рассказывали какую-то чушь о планах Дудаева создать кавказскую республику с присоединением к Чечне Армении и Грузии.

Сработают ли нынешние инициативы Ельцина? Что станет реальным их результатом, мир в Чечне или десять пунктов в президентском рейтинге – сказать трудно. То, что Борис Николаевич хочет опередить, обыграть своих политических соперников, – это ни для кого не секрет. Но лично я не уверен, что сегодня главная опасность для Ельцина исходит от его оппонентов. Когда начинаешь изучать состав штаба по проведению предвыборной кампании Ельцина, то глядя на некоторых ранее уже отличившихся (особенно в Чечне) господ, невольно вспоминаешь: Господи, избавь меня от таких друзей, а уж врагов я как-нибудь и сам одолею.

**О ЧЕМ ПИСАЛ ЖУРНАЛ
«ИТОГИ»**

Слова о мире, люди добрые
Скажите вслух от сердца щедрого,
Они всегда близки и дороги,
Когда за ними – цель священная.

И над селом, и над столицею
Пускай звучат они, отважные.
Воздастся каждому сторицею,
Кто остановит бойню страшную.

Внушите всем, кто жаждет прибыли,
Кто нашим горем не печалится:
Что войны все, какие б ни были,
Лишь тупиком всегда кончаются.

Но не забудьте, поджигатели,
Кто в нас сегодня тычет дулами:
У вас есть дети, жены, матери –
Что будет завтра - вы подумали?..

МИЛЛИАРДЫ ДЛЯ ГАНТЕМИРОВА

Имелу Гантемирову, вице-премьеру правительства Чеченской Республики, инкриминируется расхищение государственных средств, предназначенных для восстановления разрушенного хозяйства.

Как утверждает министр внутренних дел РФ Анатолий Куликов, Гантемиров похитил 33,5 миллиарда рублей. Каким образом он сумел это сделать – неизвестно. Бюджетные деньги ведь не являются наличными. Их надо получать в банке под каким-то более-менее правдоподобным предлогом.

Проверка «чеченских» расходов, проведенная Счетной палатой, дает все основания утверждать: воровали все, кто имел доступ к деньгам. Если воровали по мелочи – делали это тихо. Когда речь шла о масштабной операции – уведомлялось вышестоящее начальство, которое получало свою долю. Российские спецслужбы не могли об этом не знать – так же как не могли не знать имен главных «расхищателей».

Факт ареста вызывает два вопроса: почему именно Гантемирова и почему именно сейчас? Отвечать на них, как и в любом другом случае, касающемся тайн чеченской истории, можно только предположительно.

О личности самого Гантемирова достоверно известно, что родился он в 1963 году в селе Гехи, после армии поработал в милиции, обучился в Московском юридическом институте, но до диплома так и не достиг, поскольку предпочел учебе занятия бизнесом.

В 1990 году основал партию «Исламский путь», идейная направленность которой вполне выражена в ее названии, и вошел в исполком Национального конгресса чеченского народа (ОКЧН). Эта организация вырастила генерала Дудаева и Великую Идею Независимости.

Гантемиров финансировал деятельность ОКЧН, создавал Национальную гвардию Чеченской Республики, был в первых рядах

«вайнахской революции», разогнавшей коммунистический Верховный Совет во главе с его председателем Доку Завгаевым, тогдашним негласным поддержавшим ГКЧП. В те дни в пылу революционного задора отряд Гантемирова обчистил здание КГБ Чечено-Ингушской АССР, захватив огромное количество оружия и боеприпасов. С соратниками не поделился. Все трофеи осели на складах гантемировских отрядов.

В ноябре 1991 года президент Дудаев назначил Гантемирова мэром Грозного, и по крайней мере полтора года тот имел возможность практически единолично распоряжаться «трубой», то есть нефтью и нефтепродуктами грозненских заводов.

Однако развивающаяся «демократия» Чечни требовала передачи собственности, грозненская нефть уже не могла принадлежать только одному человеку, и Дудаев попытался Гантемирова от «трубы» отодвинуть. Гантемиров обиделся и ушел в оппозицию, продолжая, однако, занимать должность председателя Грозненского городского собрания.

В апреле 1993 года оппозиция принялась митинговать и активно выступать против Дудаева. Гантемиров выступления открыто поддерживал. Дудаев в ответ распустил городское собрание и штурмом взял оплот Гантемирова — здание муниципальной милиции. Гантемирову ничего не оставалось, как уехать со своими вооруженными сторонниками в Урус-Мартановский район (полчаса езды от Грозного). Там его отрядом была занята территория бывшего военного городка, где до 1991 года обитали подразделения Советской армии. В августе 94-го Гантемирова назначают командующим Объединенными вооруженными силами Временного совета ЧР, который тогда возглавлял Умар Автурханов. 26 ноября 94-го, во время первого штурма Грозного войсками оппозиции (которые при ближайшем рассмотрении оказались завербованными российскими военными), Гантемиров со своей бронетехникой вошел в Грозный с юга. Тот поход успехом не увенчался.

С освобождением Грозного от дудаевцев в январе 95-го жизни Гантемирова начала входить в прежнее русло. Уже не при Дудаеве, а при Хаджиеве он снова стал мэром Грозного, получил ранг вице-премьера и был назначен заместителем главы Территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике.

Несмотря на то, что Гантемиров представлял пророссийскую власть, он всегда несколько дистанцировался от Хаджиева и Автурханова, которых часто называл «марионетками оккупационного режима».

Гантемиров имел широкий доступ к деньгам, поступавшим из Чечни, но полностью не присоединялся ни к одной стороне. Доказательств столь привилегированного положения ему, по-видимому, хватало благодаря множеству вооруженных сторонников: в Чечне говорят, что «организованных людей» у Гантемирова больше тысячи. Очевидно, что все это побудило Доку Завгаева немедленно, после вступления в должность главы республики, назначить его своим вице-премьером. Столь сильного и опасного «нейтрала» разумно было завлечь в свой лагерь и до поры прикармливать.

Крича десятков миллиардов рублей из государственной казны (были они на самом деле или нет) вряд ли может считаться главной причиной ареста Гантемирова. Скорее, властям просто надоело терпеть могущество самостоятельной «темной силы». Причем с равной степенью вероятности это могло надоесть и российским спецслужбам, и самому Завгаеву, для которого Гантемиров был крайне опасным непредсказуемым соперником.

Укрупненные деньги явно играют в этой истории второстепенную роль. Арестовали Гантемирова, чье имя даже не упоминается в отчете Счетной палаты, а вот все указанные там лица по-прежнему на свободе. Огромные бюджетные отчисления на восстановление экономики Чечни, не приносящие никаких видимых результатов, «висят» на нынешней власти. Арестовав Гантемирова, власть показала, что не она повинна в бездумном и бесконтрольном растранжиривании бюджетных денег. Виной всему саботажники и воры, которых спецслужбы рано или поздно вычислят и обезвредят.

К тому же после объявления Ельциным «мирного плана урегулирования» в Чечне за дело явно взялась чья-то твердая рука, намеревавшаяся очистить республику от «бандитов». Первым был Дудаев, вторым Гантемиров. Из дудаевского лагеря следующим на повестке дня, по-видимому, Шамиль Басаев. Что касается антидудаевской коалиции, то там осталась еще одна крупная фигура — Руслан Лабазанов. Но российские военные в Чечне завели с ним такую теплую дружбу, что его наверняка трогать не станут. Свой.

Можно рассмотреть и еще некоторые варианты. Но скорее всего слишком ломать голову не стоит. Опыт показывает — что бы ни случилось сейчас, «ищите выборы». Вот и здесь: примерно наказать крупного мошенника, покусившегося на государственные деньги, — эффектный предвыборный ход.

ЧЕЧЕНСКИЙ БУМЕРАНГ

Доку Завгаев, которого до недавнего времени Москва считала абсолютно управляемым, сегодня может свести на нет все попытки Кремля установить мир в Чечне

Вступив в переговоры с чеченскими оппозиционерами, Кремль, похоже, на этот раз учел все – неуступчивость сепаратистов, нежелание отдельных полевых командиров подчиняться Яндарбиеву и тем более замиряться с Россией, возможные вылазки мстителей-одиночек, настроения федералов. Позабыли лишь об одном – об амбициях бывшего председателя ВС Чечено-Ингушетии Доку Завгаева. Не учли, что власть, даже если она эфемерна, никто просто так не отдает. И действительно – Завгаев пошел ва-банк.

Наместник

Завгаев вернулся в Чечню осенью прошлого года. Он не скрывал, что является ставленником Москвы, но выставлял себя как фигуру в республике весьма авторитетную. Ему вторили аналитики из администрации президента, которые утверждали, что рейтинг бывшего главы республики никак не ниже дудаевского. Гипотетический авторитет решили подкрепить народным волеизъявлением, дабы наместник стал легитимным.

Но тут грянули президентские выборы. Борису Ельцину требовался прорыв в решении чеченской проблемы. И прорыв произошел. Следом за московской встречей и стремительным визитом президента на Кавказ начались переговоры. В общей сложности они длились неделю и оказались не в пример более результативными, чем прошлогодние в Грозном, тянувшиеся больше месяца.

До конца августа из Чечни будут выведены федеральные войска. До 7 июля будут сняты блок-посты и снята осада населенных пунктов. В свою очередь оппозиция берет на себя обязательства в те же сроки провести демилитаризацию, а говоря проще – разоружение. «Конечно, все население разоружить нереально, – признал по возвращении в Москву глава российской делегации Вячеслав Михайлов, – но должны быть разоружены основные незаконные вооруженные формирования». Одновременно будет производиться поэтапный

и принципами, численность которых с каждой стороны достигает тысячи человек.

И все-таки тяжелые переговоры постоянно осложнялись спорными стычками и терактами в Чечне. Но не по вине ельцинской или диалоговской команды диалог то и дело оказывался на грани срыва. Масла в огонь подливало своими заявлениями Доку Завгаев: «Если переговоры в Москве могли состояться только с его ведома и согласия, а встреча в Назрани вообще бессмысленна, поскольку там никто никого не представляет». После каждого такого высказывания членам российской делегации стоило большого труда удерживать чеченцев за столом переговоров. «Лучше было бы меньше так цитировать, а жесткость лучше проявлять в другом», — так прокомментировал Михайлов слова Завгаева.

Однако от слов официальный Грозный, похоже, перешел к делу. Стоило возвращающейся из Назрани колонне с чеченской делегацией, дипломатами ОБСЕ и журналистами пересечь границу Чечни, как им дороге начали рваться мины. Грозный, словно не замечая опасности, старательно цитировал представителя Генштаба Андрея Николаева, который заявил в Москве, что из колонны с делегацией сепаратистов был обстрелян российский вертолет. Свидетели утверждают, что вертолет, который должен был сопровождать и охранять делегацию, появился как раз после первого взрыва, отчего могло возникнуть впечатление, что это он обстрелял колонну. Представитель оппозиции Мовлади Удугов обвинил в этой провокации Олега Лобова и Доку Завгаева. В ответ прозвучали обвинения в преднамеренном распространении провокационных заявлений. Тем не менее очевидно, что сами себя оппозиционеры взрывать не станут. А провокации, которые есть в их рядах, не столь существенны, чтобы перейти в вооруженное противостояние.

Последний оплот

Пожалуй, причиной активного противодействия переговорам со стороны «всенародно избранного» чеченского лидера стала готовность федеральных властей пойти навстречу требованиям сепаратистов о переносе даты выборов в Народное собрание республики. У оппозиции в случае переноса будет достаточно времени, чтобы утвердить свой законный статус и фактически вернуть власть, в сильной степени утраченную с началом войны — на сей раз уже с одобрения Москвы. Завгаеву вряд ли найдется место в новом руководстве.

Вячеслав Михайлов, долго не желавший или не имевший полномочий обсуждать тему выборов, в конце концов выдвинул в Назрани формулу – «выборы органов власти Чеченской Республики – внутреннее дело субъекта Федерации». Оппозиционерам он предложил «разговаривать напрямую» с Завгаевым, а официальному Грозному – «сделать мужественный шаг и не обманывать друг друга». Заместитель Михайлова Сергей Степашин признал на пресс-конференции в Москве, что проведение выборов «может сильно осложнить ситуацию», и при этом уверил журналистов, что никто на Завгаева давить не будет. Здесь он слукавил.

По словам одного из членов делегации, пока шли переговоры, Михайлов и Степашин трижды встречались с Завгаевым, пытаясь убедить его в необходимости переноса выборов. Разговоры велись на повышенных тонах, поскольку чеченский лидер не желал слушать никаких доводов.

Неожиданно сторону российской делегации заняли представители Завгаева на переговорах в Назрани. Председатель Верховного совета Чечни Амин Осмаев убеждал чеченского лидера, что проведение выборов 16 июня поставит крест на мирном процессе. Осмаев это, видимо, хорошо понял во время трехчасовой встречи, которую официальные чеченские представители провели с оппозиционерами. Глава Чечни оставался непреклонен. «Он просто струсил» – таково мнение почти всех членов российской делегации.

Выборы Грозный решил проводить все-таки 16 июня, поскольку их перенос, по словам Завгаева, «означал бы поражение перед сепаратистами». Однако это решение было принято не на заседании Верховного Совета, а на совместном совещании правительства, руководства ВС, глав администраций и кандидатов в члены Народного собрания. Впрочем, большинство чиновников правительства и администраций сами баллотируются в этот законодательный орган, так что иного решения от них едва ли можно было ожидать. И потому предложение заседавшего 11 июня президиума ВС Чечни отложить выборы просто проигнорировали.

Очевидно, что, настаивая на выборах, Доку Гапурович сознательно провоцирует сепаратистов. Его цель – торпедировать мирный процесс. Завгаеву нужен новый кризис, тогда Москве опять понадобится Завгаев – этот «рупор воли чеченского народа».

18 июня 1996 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МАКИЯЖ

Битые генералы мечтают войти в историю победителями

Прошло полтора года с начала чеченской войны. Число погибших граждан измеряется десятками тысяч. Разрушены города и села, потрачены триллионы рублей. И все же, несмотря на очевидные провалы, политические и военные, российские стратеги продолжают утверждать, что в принципе все было сделано правильно.

Нынешние выборы заставили власти несколько поумерить свой пыл. Кривя рот, они признали, что договариваться все-таки нужно с теми, с кем воюешь, а не с теми, кто безвылазно сидит на охраняемом федеральными войсками аэродроме. Пришлось выкинуть из линии тертя обороны почти всех генералов, планировавших чеченскую операцию. Теперь обвинить в бездарном руководстве вроде как и некого. Непосредственным участникам боевых действий, тем, кто в первые дни 1995-го боевики расстреливали в упор на привокзальной площади Грозного или в Бамуте, не очень-то хочется вспомнить о пережитом. Никто не любит быть битым – по своей или не по своей воле.

Как в афганской войне – почти забыты и кровь, и позор. Оставлены в стороне (так раньше только о щенках говорили) боевые генералы, настоящий опыт (которым так в Чечне и не воспользовались) и афганское братство.

Год с лишним тому назад, 28 февраля 1995 года, Павел Грачев и Анатолий Квашнин выступили на совещании руководящего состава силовых структур с анализом чеченской кампании и – отдельно – пропагандистской операции. Оба выступления были опубликованы в «Красной звезде» (2 марта 1995 г.) и вызвали восторженную реакцию прессы: «Во дают!» Перелицованная история ладно сидела на вытесненных генеральских плечах – «а кому не нравится, тот может отпорниться».

Военная наука тоже хлеб ела не даром. В недрах грачевского МО на основе выступлений начальников был сооружен текст под названием «Военные аспекты операции в Чечне. Цели, средства и результаты». Он включен в регулярно выпускаемый Генеральным штабом и рассылаемый в части (вплоть до уровня командира полка) сборник, который выйдет этой осенью. Сборник, естественно, будет

снабжен грифом «для служебного пользования», так что авторы «Аспектов» более или менее надежно спрятали свой труд от любителей считать убитых с точностью до одного, а не сотни-другой.

Идя навстречу маниакальному желанию своего электората и электората честнейшего генерала Лебеда, президент отлучил наконец Грачева и Квашнина от военной теории и практики. Но что написано пером... Нынешние и будущие офицеры будут изучать историю чеченской войны скорее всего именно по «Аспектам». А раз так, мы считаем своим долгом привести некоторые выдержки из этого документа, снабдив их соответствующими комментариями.

Хитроумный замысел

Опустив первую главу, где в тоне, сильно напоминающем переделки «Правды» накануне войны 1939 года с Финляндией, изложена предыстория конфликта, обратимся сразу ко второй, озаглавленной: «Подготовка, замысел операции, итоги действий в 1994 году». В ней представлен общий план умиротворения Чечни, который скорее всего и подвигнул президента на принятие окончательного решения. Он и впрямь выглядел замечательно.

«1 этап (7 суток, с 30 ноября по 6 декабря). Создать собственную группировку сил и средств Министерства обороны, внутренних войск МВД. К 5 декабря занять исходные районы для действий на трех направлениях: Моздокском, Владикавказском и Кизлярском. Фронтальную авиацию и боевые вертолеты перебазировать на аэродромы применения к 1 декабря. С учетом наличия авиации у бандформирований воздушное пространство над Чечней блокировать полностью. Подготовиться к подавлению системы управления дудаевских сил радиоэлектронными средствами.

II этап (3 суток, 7–9 декабря). Выдвинуться к городу Грозный по пяти маршрутам под прикрытием фронтовой и армейской авиации и блокировать его. Создать два кольца блокирования: внешнее – по административной границе республики, внутреннее – вокруг Грозного. Основные силы – на блокирование Грозного и разоружение главных сил незаконных вооруженных формирований. Частью войск объединенной группировки блокировать места базирования НВФ вне Грозного и разоружить их...

III этап (4 суток, 10–13 декабря). Действиями группировок войск с севера и юга с разграничительной линией по р. Сунжа, совместно со спецподразделениями МВД и ФСК России очистить от НВФ «президентский дворец», здания правительства, телевидения, радио и других

важных объектов. Продолжить разоружение и изъятие боевой техники и вооружения.

IV этап (5–10 суток). Стабилизировать военную обстановку и передать участки ответственности Вооруженных сил внутренним войскам МВД».

Поразительно, но ни один из пунктов этого плана не был выполнен (кроме обеспечения господства в воздухе) или, точнее, не был выполнен в срок, сколько-нибудь близкий к обозначенному. Однако президент как человек штатский и по сути советский жил представлениями времен холодной войны: что какая-то Чечня для армии, противостоявшей Америке? Другое дело – генералы, хорошо осведомленные о действительном состоянии армии и о ситуации в Чечне. О чем они думали, подсовывая этот план президенту? Хотя людей неизвестных и недобросовестных интересует главным образом прищипанная информация.

Только через год Борис Ельцин сообразил, что его обвели вокруг пальца. «Мы-то думали, они просто чеченцы, а они бандиты». После этой фразы президента впору и пожалеть, если бы эти истории с обманом не повторялись с завидным постоянством (вспомним 38 артиллеров в Первомайском) и если бы он не занимал по совместительству пост Верховного главнокомандующего.

Виртуозное воплощение

Поворачиваясь к документу Минобороны, отметим, что он представляет собой выдержанное в элегических тонах повествование о том, как вышеприведенный план был последовательно и успешно проведен в жизнь. Не без осечек. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает, правда ведь?..

«В соответствии с замыслом в кратчайшие сроки были развернуты детальное планирование и практическая подготовка операции.

Уже 30 ноября в Моздок для оказания помощи руководству Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в подготовке операции при было специально созданная межведомственная оперативная группа во главе с заместителем начальника Главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенантом Шевцовым Л. П. Практически с этого времени начала действовать единая система органов планирования и координации: «Генеральный штаб – Оперативная группа Генерального штаба – командование Северо-Кавказского военного округа (впоследствии и командование объединенной группировкой войск)».

Написано усыпляюще гладко, так что штатский и не обратил внимания на элементарное отсутствие единоначалия в войсках, готовившихся вторгнуться в Чечню. Но вот свидетельство человека военного, хорошо информированного сотрудника Министерства обороны: «Из Москвы генштабисты привезли готовый план операции руководству СКВО. Кто служил в высоких штабах, тот не может не понимать, что это было серьезным унижением профессионального достоинства командования округа.

Командующий СКВО генерал-полковник Алексей Митюхин сразу дал понять Шевцову, что сроки подготовки группировки нереальны: не были укомплектованы должным образом части, не скомплектованы экипажи, не было еще многих данных разведки, да и особенности региона не учтены при разработке операции. Он также обратил внимание московских генералов на то, что декабрь – самое плохое время для начала операции, практически постоянная облачность будет мешать применению авиации. Митюхин настаивал также на том, что бы ему как командующему округом были подчинены все войска, входящие в состав готовящейся группировки.

Это требование было исключительно верным (даже несмотря на то, что многие высшие генералы МО и ГШ считают бывшего командующего СКВО профаном). Весь последующий ход событий показал, что наличие в объединенной группировке многоступенчатой и лишь условной системы подчиненности между подразделениями и частями МО МВД, ФСК, ФАПСИ без центральной роли командования СКВО, в зоне ответственности которого происходили боевые действия, было главным стратегическим просчетом».

Грачев гнал к указанному в плане сроку, и, как известно, в бой были отправлены совершенно неподготовленные части. «Аспекты» об этом деликатно умалчивают.

«Детальная разработка плана операции в целом была завершена к 5 декабря 1994 года. К этому же сроку были завершены основные мероприятия по подготовке войск».

Какой смысл вкладывали авторы в слова «основные мероприятия», легко уяснить из попавшего 28 января 1995 года в печать рапорта одного из высокопоставленных военных. Приведем небольшие выдержки из этого многостраничного документа: «Личный состав морально и физически слабо подготовлен к ведению боевых действий в сложных погодных условиях. Войска не обучены совершению марша, ведению наступательного и оборонительного боя. Слабые знания материальной части вооружения и техники личным составом не позволяли ее умело применять. Слабы навыки в ведении

действий военнослужащими в одиночном порядке и в составе подразделения. Слабы навыки личного состава в ведении огня из личного и группового оружия. Механики-водители и водители имели слабые навыки в управлении боевой техникой. Военнослужащие не обучены способам передвижения на поле боя. Сержантский состав не обучен командованию на поле боя и не в состоянии заменить офицера в случае его гибели. Личный состав способам маскировки не обучен. Военнослужащие не обучены оборудованию окопов, постановке противопехотных мин и минных полей. Боевая техника попадала в район боевых действий не в боеготовном состоянии. Не весь личный состав был обеспечен теплым бельем, портянками, валенками, что приводило к многочисленным обморожениям. Питание личного состава организовано неудовлетворительно (по 6–8 суток личный состав не обеспечивался горячей пищей). Банно-прачечное обслуживание личного состава не организовано, что привело к возникновению педикулеза.

Ну как тут не привести цитату из «Аспектов»!

«Особое внимание в работе командиров, штабов и воспитательских структур уделялось повышению ответственности офицерского состава за сохранение жизни и здоровья подчиненных, обеспечению военнослужащих горячей пищей, теплым обмундированием, организацией быта в полевых условиях».

Практически не начав первый этап операции (если под ним понимать подготовку войск, а не стягивание их со всей страны в район военных действий), командование перешло к реализации второго.

«Заканчивался подготовительный этап операции, уходила надежда на возможность решения вопроса мирным путем. Министром обороны РФ во исполнение указа президента и постановления правительства было утверждено решение командующего СКВО на операцию и определена готовность к выдвижению войск на 7.00 11 декабря 1994 года... В соответствии с планом началось выдвижение войск».

К тому моменту никто в российском руководстве уже не думал ни о каком «мирном пути». Что же касается выдвижения войск, то это в «Аспектах» описано с максимальным драматизмом, гораздо более страшным, чем катастрофа новогоднего штурма Грозного. Тут, видимо, сказалось подспудное стремление авторов перевести внимание читателя с по-настоящему трагических на сравнительно мирные эпизоды войны. Так, по свидетельствам очевидцев, на территории Ингушетии колонны российских войск практически не подвергались нападениям боевиков. Их продвижению препятствовали мирные жители, которые устилали своими телами дороги на пути следования боевой техники. Однако в брошюре читаем:

«Просочившиеся на территорию Ингушетии боевики вели провокационные обстрелы выдвигающихся войск, прикрываясь местным населением как щитом».

На этом этапе операции главным врагом российских войск были не чеченцы, а все те же их собственные неорганизованность и неподготовленность. «В среднем из 10 танков два не дошли до Грозного по причине технической неисправности. На марше при непосредственной угрозе обстрела колонны со стороны чеченцев некоторыеводители на остановках бежали с ведрами к ближайшей луже из-за частых неисправностей радиаторов. Зафиксированы случаи остановки колонн боевой техники из-за использования солярки и топлива, оказавшихся наполовину разбавленными водой по причине разворовывания в тыловых частях» (цитируем по изданной еще в прошлом году книге «Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте: анализ – итоги – выводы»). По мнению многих военных, если бы Дудаев решил завязать более активные бои на дальних подступах к городу, то потери федеральных войск были бы весьма значительными уже в период выдвижения.

Неудержимый натиск

Третьему этапу операции в «Аспектах» посвящен раздел с бравурным названием «Овладение городом Грозный».

«Для действия в Грозном были созданы группировки войск: «Север», «Северо-Восток», «Запад» и «Восток». В составе ударных группировок войск создавались штурмовые отряды. Подготовка велась тщательно. Каждому командиру штурмового отряда были подготовлены и вручены крупномасштабные карты, планы города, фотосхемы районов предстоящих боевых действий».

Для одних слово «тщательно» значит одно, для других – другое. Но наличие или отсутствие карты – это вполне объективный показатель. Обратимся к уже процитированной книге: «Для боя в небольшом городе офицеры подразделений имели карты масштабом 1:100 000 (в одном сантиметре карты – один километр. – «Итоги»). Из опыта военных действий масштаб должен быть по крайней мере 1:25 000».

Но беда в том, что во многих случаях подразделения действовали не только без карты, но и вообще без всякого представления о том, где они находятся. Вот свидетельство Алексея Булгакова, рядового 81-го Самарского полка, почти полностью истребленного во время штурма Грозного: «Рано утром мы получили приказ «выдвинуться».

Длиннющая колонна бронетехники. Связи не было – ни с нашими машинами, ни с командованием. Карты города у нас тоже не было. Мы вообще не знали, куда едем и какая у нас задача. Только когда увидели пятиэтажки, поняли, что уже в городе. Потом началась стрельба, рядом машина загорелась, мы свернули, попали в двор, машину подбили, наводчик погиб, а мы вдвоем выжили, хотели бежать, но тут нас взяли в плен».

О грозненском разгроме написано столько, что вроде ничего нового и не скажешь. Значит, придется повторять старое. Если этого не делать, то высшее руководство в конце концов спишет все на тех, кто это же и отправил в эту мясорубку.

«Основные причины первоначального невыполнения задач в Грозном – нерешительность некоторых командиров, недостаточная морально-психологическая подготовка личного состава. Не удалось быстро перебороть себя, поверить в свои силы».

Получается у авторов «Аспектов», а вернее, у их заказчиков, что эффективность командования тут совершенно ни при чем. Это тот случай, когда лгут не только фразы, но и слова: одно «невыполнение» и все стоит...

И среди многих погибших военнослужащих трагически знаменитой Майкопской бригады, почти полностью перебитой в новогоднюю ночь штурма Грозного, хранятся кассеты – записи переговоров лейтенанта Савина со штабом группировки...

Он умолял о помощи: «Я не могу уйти отсюда, у меня очень много раненых, я не могу их бросить... Техника горит, раненых не могу вывезти... Думайте, вашу мать, думайте же, как нас отсюда вывезти...» Те отвечали: держитесь, сейчас обязательно что-нибудь придумаем. Но ничего не придумали.

Спустя сутки, первого января, когда стемнело, остатки Майкопской бригады ушли с вокзала. Кто-то уходил по одному, кто-то – небольшими группами по несколько человек. Нашлись две несожженных БМП, их забили ранеными. Тяжелые лежали внутри, а легкие висели на броне, цепляясь слабыми пальцами за обледенелое железо.

Города не знал никто. Куда ехать? Двинулись по шпалам. Думали, что так выйдут из города, но, наоборот, приехали прямо в центр, к Дому печати. Там их встретили чеченцы.

В Майкопской бригаде погибли 84 человека, 74 – пропали без вести. Грязный снег возле Дома печати в том январе был усыпан трупами, как шелухой от семечек. Как будто огромное чудовище жевало здесь людей и сплевывало на землю искалеченные их об-

Третий, грозненский этап чеченской операции длился два месяца против четырех суток, предусмотренных планом. Потери федеральных войск только убитыми составили несколько тысяч человек (точная цифра так до сих пор и неизвестна). Вот как оценивается этот этап в «Аспектах»:

«Командование объединенной группировкой войск, проявив выдержку и хладнокровие, сумело сориентироваться в сложной реальной обстановке и принять дальнейшую тактику действий: закрепив успех (!), достигнутый за счет внезапности, мужества и стойкости наших войск, путем тщательной подготовки каждого последующего действия, используя маневр, военную хитрость и огневые средства, — продолжить выполнение основных поставленных в плане задач».

Последний, четвертый этап операции, на который по плану было отпущено 5–10 суток, длится уже полтора года. «Аспекты», вторым бывшему министру обороны, обвиняют в этом прессу, чеченскую диспашу, политиков, мешающих додавить боевиков, но только не генералов. В этом, наверное, есть свой резон, если исходить из того, что военные в принципе не могут кончить эту войну.

Когда-то эти стратеги увлечь президента России своим враньем о дивном плане «Маленькой победоносной войны». Теперь они врут нам, что эта война действительно была победоносной.

Юлия МИХАЙЛОВА, Александр ЦЕРЬНИН

9 июля 1996 г.

МАЛЕНЬКАЯ ЧЕЧНЯ НА МОСКВЕ-РЕКЕ

Базирующаяся в Москве преступная организация, называемая чеченской группировкой, насчитывает в своих рядах более трех тысяч человек. Наиболее подготовленные из них составляют группу примерно в двести боевиков, являющуюся по существу сложившимся террористическим подразделением. Раздробленность группировки не мешает чеченцам в экстремальных ситуациях действовать, как правило, сообща.

С конца 1992-го – начала 1993 года преступная деятельность группировки сконцентрировалась в основном на экономическом и финансовом направлениях. Безусловно, не последнюю роль в выборе «специализации» сыграла война в Чечне, вокруг которой крутятся огромные деньги.

В сфере финансово-экономических преступлений группировка занимается:

- получение крупных кредитов в коммерческих банках под фиктивные договоры с привлечением для обналичивания и хищения денежных средств существующих или специально создаваемых фирм;
- осуществление контроля над коммерческими банками и фирмами;
- участие во внешнеэкономической деятельности, главным образом в экспорте нефти, нефтепродуктов, леса, другого сырья;
- активное участие в деятельности коммерческих структур при крупных предприятиях РФ, реализация за рубежом воинского и промышленного сырья.

Пропорачивать операции такого масштаба чеченская группировка не могла бы без содействия крупных российских гражданских и военных чинов. Есть сведения, что миллиарды рублей, полученные преступниками по фальшивым авизо, уплыли не в Чечню, а за границу — на счета российских чиновников и бизнесменов. Самим преступникам досталось 8–10 процентов комиссионных.

По сведениям ФСБ, в настоящее время власть в группировке сконцентрирована в руках Л. Альтемирова, М. Атлангериева, Х.-А. Нухаева и М. Таларова. Под полным их контролем находятся двенадцать московских банков, ряд крупных магазинов, торговых домов, фирм.

Отдельные группы чеченской мафии обычно в качестве базы выбирают какое-нибудь увеселительное заведение (ресторан, гостиницу) и оттуда терроризируют целые районы.

В Центральном округе Москвы такие банды существуют в трех крупных гостиницах (специализация — экономические преступления), студенческом общежитии, частном ресторане (рэкет, наркотики).

Босвики Северо-Восточного округа специализируются в основном на краже машин, а также на грабежах и разбое. В трех гостиницах на территории округа проживает более 250 членов группировки.

В Восточном округе бандиты облюбовали целый гостиничный комплекс и известный ресторан. Сфера деятельности все та же — кража автомашин, рэкет.

Северо-Западный округ чеченская мафия еще только осваивает. Пока она контролирует там всего один магазин.

База преступной группы в Юго-Восточном округе находится в сфере крупной автоторговой фирмы, что и определяет направленность деятельности бандитов.

Юго-Западный округ также не оставлен вниманием мафии. Пять гостиниц и крупнейший рынок города находятся под их патронатом.

И, наконец, Западный округ. Здесь та же картина – три гостиницы и несколько студенческих общежитий давно смирились с присутствием криминальных элементов.

Примечательно, что этой информацией (а редакция располагает конкретными именами и адресами) обладают и ФСБ, и МВД. Откуда же не принимаются меры? «Нет команды», – жалуются оперативники. Значит, какой-то чиновник или чиновники покрывают бандитов. Интерес их понятен, плохо только, что он не совпадает с интересами жителей города.

23 июля 1998

ЛОМАТЬ – НЕ СТРОИТЬ

Министр строительства России Ефим Басин рассказывает, как идет строительство в Чечне. Война продолжается. Фронт работ ширится.

Прорва

– Считается, что нет более неблагоприятного занятия, чем восстанавливать что-то там, где идет война. Вам тем не менее удалось запустить процесс восстановительных работ – в Грозном идет строительство.

– В феврале 1995-го вышел указ президента – нам поручалось осуществить восстановительные работы. Фактически требовалось заново отладить все системы жизнеобеспечения: водопровод, газ, отопление. Кроме того, необходимо было восстановить социальную сферу, и в первую очередь школы и больницы. При том что на месте – в Чечне – не было ни техники, ни специалистов. Все нужно было туда тащить. Да еще, не забывая, война шла полным ходом. Ряд объектов, например, водозаборы, были еще и заминированы.

Я поехал в Грозный и пообещал себе, что не возвращусь в Москву, пока не начнутся работы. Всякое бывало. И уговаривать приходилось, и давить. Своим авторитетом. В итоге мы дали воду, дали электроэнергию и газ, начали восстанавливать жилье. Взялись прежде всего за малоповрежденные здания, чтобы с минимальными затратами в кратчайшие сроки восстановить жилье, вывести людей из подвалов. Ну и школы, конечно, – тут никто не считался: сколько

нам понадобится, сколько средств. Кроме того, мы стали организовывать в республике строительную и эксплуатационную структуру. Две трети работников – жители Грозного. Таким образом решалась хоть отчасти проблема безработицы. Люди стали получать зарплату, их семьи почувствовали, что приметы мирной жизни появились. Конечно, только подобие мира, только первые его наметки, но все же. На строительных объектах мы заняли двадцать пять тысяч человек.

— Много разговоров о грубых финансовых нарушениях именно по вашему ведомству.

Мы выстроили такую систему, которая фактически исключает любые финансовые нарушения. Они возможны, когда заказчиком и подрядчиком выступает одна и та же организация. А мы выступаем только заказчиками, подрядчики – строительные фирмы. Они когда-то были государственными предприятиями, потом их приватизировали и сделали акционерными обществами. Большинство из них в прошлом – союзные строительные министерства. Мы их хорошо знаем, давно сотрудничаем. Им и поставили первую задачу. Весь Грозный разделили на сектора, где каждый генподрядчик отвечал за определенный участок.

— Ты есть за деятельность этих фирм ответственности не несете?

Мы не несем ответственности за их финансовую деятельность. Наше дело – контроль за выполнением работ.

— Чем вам удалось заманить строительные фирмы в Чечню?

В России работы нет. Фактически. Строительным фирмам нечего рисковать. Нет инвестиций. Резко сокращены объемы работ на некоторых территориях. Потому организации и шли на риск. И понимали, что рискуют. И, рискуя, посылали людей в Грозный. И люди понимали, что не на прогулку отправляются. И ехали. Для них были установлены суточные в трехкратном размере и доплата за риск от пятидесяти до ста процентов к заработанной сумме. Так что при хорошей работе строитель, получая в России шестьсот – семьсот тысяч, там мог получать до трех миллионов в месяц. Заработок – вполне приличный.

— Были ли у вас проблемы с финансированием?

Вначале все шло в соответствии с Госпрограммой. Из общей суммы, выделенной на ликвидацию последствий военных действий в Чечне, то есть из семи триллионов рублей, Минстрою выделили триллион шестьсот. Деньги мы получали ежемесячно – за выполненную работу. И ни одна из многочисленных проверок не зафиксировала фактов задержек и попыток «прокрутить» выделенные средства.

Однако программа была утверждена в феврале, а война длилась. Разрушения продолжались. Госкомиссия уже по ходу давала дополнительные задания. В итоге ввели не две, а двадцать две школы. Жилья ввели тоже больше, чем планировали ранее. Всего получилось около двадцати тысяч квартир.

Трудности начались прошлой осенью. На начало этого года наш долг перед подрядчиками, составлял более семисот миллиардов рублей. Не ликвидирован долг за прошлый год. С конца 1995 года до последнего времени зарплату не платили. Мы стали заложниками наших подрядчиков. Они начали работу – ее остановить нельзя. Мы вынуждены ограничивать объемы строительства, а иногда тормозим принятие работ, поскольку не имеем средств, чтобы расплатиться с исполнителями.

– Известно, что потери в Чечне несли не только военные структуры.

– К несчастью, да. Мы потеряли убитыми 61 человека, еще 74 ранены. Кроме того, боевики нападали на колонны с грузами и строительными материалами. Строительные склады и базы обстреливались дудаевцами, как военные. Больше двухсот человек было захвачено в заложники. Большую часть нам удалось выкупить, но до сих пор в плену 66 человек.

Сергей ПИНЖУРЕНКО

30 июля 1996

«ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК» ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Отчет Счетной палаты о выборочной проверке расходованных средств, отпущенных из бюджета на восстановление Чечни, произвел на президента впечатление. Что он станет делать с этим впечатлением, неизвестно.

Прорва

Результатов «восстановления экономики и социальной сферы Чечни» не видать. Зато предположений о том, куда на самом деле делятся деньги, выделенные правительством России на эти цели,

точно. Сказать же, как все обстоит на самом деле, пока не может никто.

Но вот за проверку использования средств взялась Счетная палата РФ. Результаты проверки, закончившейся в феврале, были доложены властям, и видимо, произвели впечатление. Во всяком случае, президент пообещал впредь давать деньги только «мирным» районам Чечни (как будто мирный район не имеет обыкновения внезапно превращаться в «немирный»).

Повсю

Из федерального бюджета в 1995 году планировалось выделить бюджету Чечни финансовую помощь в размере 984,9 млрд. рублей. Кроме того, постановлением правительства, Чечне решено было выделить еще 88,5 млрд. из резервного фонда правительства. Всего получилось 1073,4 млрд. рублей – это деньги, выделение которых предусмотрено законодательными актами Российской Федерации.

На самом деле средств на восстановление Чечни ушло гораздо больше. По данным Минфина, на 17 октября 1995 года общая сумма расходов составила 5618,5 млрд. Как отмечает Счетная палата, «законных оснований для расходования средств на эти цели в сумме 1073,4 млрд. не имелось. Деньги выделялись волевым решением высших чиновников – по поручению правительства на основании протоколов заседаний Госкомиссии по восстановлению Чечни, по графикам, утвержденным председателем Государственной комиссии по восстановлению экономики и социальной сферы Чеченской Республики Олегом Сосковцом и его заместителем Петром Суровым. Минфину просто отдавалось соответствующее распоряжение, которое и принималось к исполнению».

В середине октября и до конца года, то есть как раз когда правительство Хаджиева и Автурханова в Чечне сменила администрация Зангиева, деньги в Чечню полились рекой. Новый российский представитель должен был явиться как Дед Мороз – с мешками конфет и подарков и мигом облегчить жизнь граждан, чтобы они его приняли, выбрали своим Главным начальником.

За два последних месяца прошедшего года на восстановление Чечни денег выделили больше, чем за все девять предыдущих месяцев. Выборочная проверка по 28 министерствам, предприятиям и организациям РФ и ЧР показала, что к 31 декабря на восстановление Чечни уже ушло 12319 млрд. рублей. И снова резюме Счетной палаты – в ходе проверки законных оснований для выделения дополни-

тельных средств в сумме 11245,7 млрд. рублей не установлено». Видно, Доку Завгаев просто приходил к Виктору Черномырдину или Олегу Сосковцу, говорил: «Надо!», те отвечали: «Сделаем!» и выписывали очередные триллионы.

Банки и долги государства

К 5 декабря 1995 года суммы выделенных Чечне ассигнований достигли почти 6941 млрд. Основная часть, 5107 млрд., была выделена из федерального бюджета. Коммерческие банки ссудили 923 млрд. под гарантийные обязательства Минфина и 520 млрд. под казначейские обязательства. Кроме того, Чечня не платила налогов в бюджет, то есть за счет этих «налоговых освобождений» ей досталось еще 390,4 млрд.

И прямое финансирование из федерального бюджета, и кредитование за счет собственных средств банков под гарантийные обязательства Минфина шли как через Центробанк, так и через коммерческие банки, которые, помимо прочего, обязаны были контролировать целевое использование кредита и своевременность расчетов заказчика с подрядчиками.

Основную тяжесть по части финансовых операций взял на себя банк Менапеп. Видимо, потому он и удостоился отдельной проверки, в результате которой были выявлены «отдельные нарушения».

Например, такое. По кредитному договору № 1654 от 1 августа 1995 года Менапеп открыл у себя расчетный счет для Ассоциации потребительских обществ ЧР и уже 2 августа перечислил на него оговоренную сумму кредита – 14 млрд. На эти деньги Ассоциация потребительских обществ тут же купила векселя банка Менапеп, что по существу явилось размещением средств на депозите.

Как отмечалось в отчете, кредитные средства начали использоваться по целевому назначению только через две недели после подписания кредитного договора (в части 8 млрд.) и в полной сумме – 30 августа 1995». То есть в течение месяца со 2 по 30 августа кредит, выделенный на восстановление экономики, никакой собственно экономики не восстанавливал, зато приносил проценты Ассоциации потребительских обществ и банку Менапеп – всего получилось 187,7 миллиона. В то же время Менапепу начислялись и проценты за пользование этим 14 миллиардным кредитом – за полмесяца набегало 524 миллиона. Кредит выдавался под поручительство правительства РФ, поэтому и расплачивался за него кабинет министров.

Итогу эту многоходовую комбинацию, по мнению аудитора Счетной палаты, с Менатепа надлежит взыскать в доход федерального бюджета 2,23 млрд. с учетом штрафных санкций. Ассоциации потребительских обществ придется выплатить 1,3 млрд.

Но это сравнительно мелкий фокус. В основном Менатеп (как и прочие и подавляющее большинство других банков) занимался тем, что задерживал зачисление денег на счета распределителей бюджетных средств. В основном задержки были на 8–10 дней, но в отдельных случаях деньги могли не приходиться на счет по месяцу. За такого рода шутки аудитор Счетной палаты рекомендует взыскать с Менатепа 8,3 млрд.

В сфере использования чеченских денег случались и другие хитрости. Например, начисление процентов. Средства, которые банк переводил какому-нибудь ведомству, занятому «восстановлением Чечни», фактически оставались в самом банке — открывался специальный расчетный счет. Естественно, деньги не просто лежали, а «работали».

И то же время начислялись и проценты с должника (то есть правительству РФ) за пользование кредитом. Менатепу за такие «левые» проценты правительство заплатило 8,5 млрд. рублей. Всего же, по рекомендации Счетной палаты, с Менатепа следует взыскать 11,4 млрд. — то, что банк «заработал» плюс штрафные санкции.

Один из руководителей банка Менатеп, к которому «Итоги» обратились за разъяснениями, прокомментировал сведения, приведенные в отчете Счетной палаты, следующим образом: «Банк предоставлял кредит Ассоциации потребительских обществ Чеченской Республики для восстановления объектов потребительской кооперации и закупки оборудования. Учитывая сложную обстановку на территории Чеченской Республики и связанные с этим трудности в обеспечении оперативных безналичных расчетов и контроля за их целевым использованием, Ассоциация обратилась с предложением в целях ускорения расчетов рассчитаться с рядом подрядчиков краткосрочными векселями банка Менатеп. Такие векселя были выданы на сумму 14 млрд. рублей». Аналогичных расчетов для других банков, участвовавших в финансировании восстановления Чечни, в отчете не проводится. Просто ими никто не успевал заняться вплотную.

Еда

Чтобы процесс восстановления конституционного порядка в Чечне шел успешно, чеченцев прежде всего следовало хорошо кор-

мить. Сытый больше уважает порядок, чем голодный. В декабре 1994 года Госкомиссия по восстановлению и развитию экономики в социальной сфере ЧР назначила Комитет по торговле РФ генеральным заказчиком по поставкам продовольствия и товаров первой необходимости в Чечню. Комитет, в свою очередь, уполномочил Государственную торгово-промышленную компанию АО «Росмясомолторг» поставить чеченцам продовольствие. На это святое дело «Росмясомолторгу» из Федерального бюджета выделялась возвратная ссуда в 96,4 млрд. рублей под 10 процентов годовых.

Механизм был запущен 28 марта 1995 года. Для «Росмясомолторга» открыли бюджетный счет в Комторгбанке (хотя, как теперь выясняется, Комторгбанк не является уполномоченным по работе с бюджетными средствами). А на следующий день, 29 марта, «Росмясомолторг» платежным поручением перечислил всю полученную ссуду на конвертацию, в результате чего на его валютном счете в том же Комторгбанке оказалось 19,13 миллиона долларов США.

«На основании заявлений АО «Росмясомолторг» свободные валютные средства размещались банком на краткосрочных депозитах. Всего было размещено 16 депозитов на различные сроки с общим оборотом 63188557 долларов США. За проверяемый период были начислены проценты за депозиты в сумме 107385 долларов США, которые легли на валютный счет АО «Росмясомолторг».

Несмотря на то что ссуда, выданная «Росмясу» правительством в основном крутилась на депозитах, поставки в Чечню все-таки осуществлялись. Во всяком случае, из документов следует, что за товары контрагентам уплачено 82,7 млрд. рублей, за услуги – 5,3 млрд. и оставлено в распоряжении «Росмяса» за маркетинговые услуги 8,19 млрд.

Доку Завгаев своим письмом Олегу Сосковцу подтвердил получение продовольствия и товаров первой необходимости на сумму 96,4 млрд. Однако министерство торговли Чечни с «Росмясом» за поставленный товар не расплатилось, и 23 января 1996 года по распоряжению руководства Минфина РФ долг в 96,4 млрд. был снят с «Росмяса» и зачтен как дотация бюджету Чеченской Республики.

Надо сказать, что реальность поставок вызвала у аудиторов Счетной палаты некоторые сомнения: «Документы, подтверждающие отгрузку данных товаров непосредственно в ЧР, предоставлены не были. В процессе проверки должностными лицами «Росмясомолторга» начали предприниматься меры к получению необходимых документов. На большинстве отгрузочных документов отсутствуют отметки о прибытии груза на станцию назначения. Документов,

подтверждающих факт приемки товаров, получатели грузов представить не смогли».

Интересно, что в ряде случаев зачет товаров в счет поставок в Чеченскую Республику производится, когда товар на самом деле лежал на удаленных от Чечни базах (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар и др.). Как отмечается в отчете, такого «удаленного» товара по документам имеется примерно на 65 млрд. рублей (при том что «Гумисом» всего закуплено на 82,7 млрд.). Дошло ли все это до Чечни или так там все и осталось – никто не знает.

Гуманитарная помощь

Поме продукты, которые чеченцам должно было привозить и продавать «Росмясо», государство пыталось их подкармливать и бесплатно. Министерство по чрезвычайным ситуациям не покладая рук отгружало в пострадавшие районы гуманитарную помощь. За 1993 год всего отгрузили на 2,9 млрд. продовольствия, перевязочных средств, одеял и постельного белья. Правда, как выяснилось в ходе проверки, «гуманитарная помощь доставлялась в основном до города Моздок, где в настоящее время хранятся остатки доставленных грузов, поскольку транспортировка гуманитарной помощи должна происходить через районы, где ведутся боевые действия, что вызывает большие трудности по ее доставке в Грозный». Вот так. Кому везти эту гуманитарную помощь, зачем – так никто и не понял. До Чечни дошли крохи, все остальное то ли растащили, то ли распродали, то ли раздали жителям Моздока. Не обратно же везти.

Не менее творчески подошла к решению поставленных задач и Федеральная миграционная служба. Из выделенных ей на спасение беженцев бюджетных средств для работников центрального аппарата ФМС накупила компьютеров, принтеров и модемов всего на 1679 млн. рублей. «Проверкой также установлено, что за счет добровольных взносов, поступивших от предприятий и организаций на оказание помощи гражданам, пострадавшим от вооруженного конфликта, для работников центрального аппарата Федеральной миграционной службы приобретены радиотелефоны на общую сумму 179 млн. рублей».

Медицина

Лечили чеченцев примерно также, как кормили и спасали. Минздравом перечислял учреждениям, находящимся в его ведении,

деньги на приобретение медикаментов и медицинского оборудования. Те бесконтрольно открывали счета в коммерческих банках, а в учреждениях Центробанка, как предписывалось приказом Минфина от 17 февраля 1995 года. До того как бюджетные средства перечислялись по назначению, проходило от трех до пяти месяцев. Неиспользованные остатки выделенных денег составляют 13,2 млрд. рублей. Поскольку деньги лежат в банках, они, естественно, приносят этим банкирам навар. К примеру, Инкомбанк заработал только на «медицинских» ассигнованиях более 1,5 млрд. рублей.

Но наиболее интересные находки в области медицины были обнаружены аудиторами в Грозном. Оказалось, что хотя Минздравмедпром России в отчете за 1995 год указывает поставки медицинской продукции в Чечню на 79,6 млрд. рублей, Минздрав Чечни получил этой продукции всего на 36,7 млрд. – меньше половины.

При этом даже то, что завозилось, было совсем не тем, что прислал Минздрав Чечни. Привезли в Чечню наркоточно-дыхательные аппараты «Фаза-5» на 1,2 млрд. рублей; «что более чем в два раза превышает потребность в этой аппаратуре медучреждений Чеченской Республики. Мало того, «все аппараты недоукомплектованы и практически не используются».

Еще одарили чеченцев ортопедическим и травматологическим оборудованием и инструментарием 835 миллионов. Казалось бы, что надо. Но «оборудование доставлено в разукомплектованном виде, дефектного состояния, в разбитой таре и фактически представляет собой металлолом».

Потом решили бороться с полиомиелитом и подбросили чеченцам на 120 миллионов вакцины, правда, «с просроченным сроком пользования более четырех месяцев».

Компенсация

По решению Госкомиссии по восстановлению экономики и социальной сферы ЧР, лицам, пострадавшим в ходе боевых действий полагаются денежные компенсации.

Вычислялись они так: членам семей погибших – 200-кратный размер минимальной зарплаты в равных долях каждому члену семьи. Лицам, получившим увечья, – 20 минимальных зарплат. Жителям разрушенных домов – не более 60 млн. На семью. Решение о выдаче компенсаций на основе представленных актов оценки разрушений или свидетельств о смерти должна принимать специальная комиссия, созданная правительством Чечни.

Из федерального бюджета на эти цели в Сбербанк Чеченской Республики поступило 70 млрд. рублей, а кроме того Министерство национальной защиты перечислило от себя еще 83,3 млрд. Эти деньги были перечислены 31 декабря 1995 года на счет Кредобанка в Москве, но в Сбербанк Чечни, как водится, полностью попали только через неделю.

Пострадавшие получили компенсации в общей сложности на 132 млрд. рублей. Ясно, что пострадавших в Чечне на самом деле не одна тысяча, а по крайней мере на порядок больше. Однако оставшиеся 20 млрд. пока не пригодились. Лежат в Сбербанке ЧР, крутятся и ждут своего часа.

Пробойтись, что если этим 1082 пострадавшим выдать минимальную компенсацию, то, по расчетам инспекторов Счетной палаты, получается 79,3 млрд., то есть гораздо меньше, чем раздала Компенсационная комиссия. Однако «окончательный вывод о возможности произведенных выплат сделать не представляется возможным». Нет бумаг, подтверждающих, что у того-то погиб родственник, а у этого разбомбили дом. «Первичные документы по определению размеров компенсационных выплат не были представлены, поскольку по состоянию на 7 февраля 1996 указанная комиссия расформирована». По решению Доку Завгаева. За назначения с компенсациями. Теперь формируется новая комиссия «из честных людей от каждого района». Должность члена этой комиссии, по словам осведомленных чеченцев, стоит порядка 40 миллионов рублей.

Правительство национального возрождения

Наиболее яркой инициативой правительства Чечни была, пожалуй, идея строительства коттеджей, причем поручить это предполагалось не отечественным доморожденным строителям, а высококлассным словацким профессионалам. Евростандарт, 600 коттеджей за два года общей площадью 121,8 тысяч кв. метров на 76,6 млн. долларов США. Проект века. Для начала решили в 1995-м году построить 100 коттеджей и перечислили в Грозненский филиал Кредобанка 17,3 млрд. рублей для конвертации в доллары.

На основании контакта между Министерством строительства Чеченской Республики и словацкой строительной фирмой «ИВАЛАК» Минфин Чечни в октябре 1995 года перечислил через Кредобанк и Истробанк (Братислава) фирме «ИВАЛАК» аванс — 3 млн. долларов США. Тем дело и кончилось, поскольку ИВАЛАК

не может строить коттеджи там, где продолжают «операции по разоружению незаконных вооруженных формирований».

С октября 95-го и по сегодняшний день почти четыре миллиона долларов благополучно крутятся в Словакии.

Проверка еще много чего накопила, но все больше по мелочи. В расходовании денежных средств допускались нарушения финансовой дисциплины. Скажем, 500 млн. на зарплату работникам здравоохранения республики выданы какому-то Ахмарову И. С. (должность в платежке не указана). Как в дальнейшем проводилась выдача денег непосредственно в лечебных учреждениях республики, установить в период проверки не представляется возможным.

Читаем дальше: «Расходование денежных средств на общественные нужды производилось без каких-либо оснований (смет, актов и т. д.). Выдача наличных денег в больших суммах производилась по распоряжениям премьер-министра С. Н. Хаджиева». Жителю Гудермеса Брель-Сиражи-хаджи выдано 40 млн. рублей для покупки жилья. 10 млн. рублей – Вайсерт Магомед-хаджи для отправки детей на обучение в Египет. Администрации села Валерик – 50 млн. на приобретение служебного автомобиля. По 25 миллионов – ведущим актерам театра и кино Чеченской Республики Омаеву и Гайтукаеву. 100 миллионов выдано министру по делам национальностей Дадаеву «для проведения мероприятий по стабилизации обстановки в Чеченской Республике». 60 млн. – международному туристическому центру – «Хо-Кезеной».

Территориальное управление

С деятельностью Территориального управления Федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике связана одна из самых интригующих тайн восстановления Чечни, так и не разгаданных Счетной палатой. Дело в том, что, по данным Минфина, финансирование Терруправления осуществлялось через две организации – РСО «Алания» и РКЦ ГУ Центробанка РФ. В январе-мае на выплату зарплат и других расходов Минфин перечислил Территориальному управлению 16,1 млрд. рублей, причем 13,8 млрд. прошло через РСО «Алания».

Далее следует поразительная цитата из отчета Счетной палаты, которую невозможно не привести полностью. «В настоящее время местонахождение РСО «Алания» не установлено. В Москве имеется пять предприятий и в Моздоке – 27 предприятий с таким же наименованием, но без аббревиатуры РСО. Поиск РСО «Алания» продол-

с участием Госкомитета России, Центрального банка России. Но, видимо, совершенно напрасно. РСО наверняка уже давно живет под другим именем. – «Итоги»). После проведения целевой проверки в РСО «Алания» и определения конечного адресата перечисленных средств Федерального бюджета можно будет провести у него проверку целевого использования выделенных ассигнований», – с таким итогом заключает аудитор.

У самого же Территориального управления «левых» трат выявлено не так уж много. К примеру, в апреле оплачено 300 комплектов парашютного обмундирования для частей оппозиции. Расписку на 10,2 млн. рублей подписал тогдашний председатель Временного правительства Умар Автурханов. Впрочем, части оппозиции – его давняя проблема.

В феврале и марте сотрудникам Территориального управления расписку его руководителя вдруг стали выплачивать суточные – причем в трехкратном размере. Все сотрудники, за редким исключением, – местные жители, в Грозный их никто не откомандировывал, они всегда жили где и теперь живут. Мысль о выплате им суточных могла возникнуть только в сознании, замутненном безотчетностью и стремлением «нести добро людям».

Настоящая беда у Терруправления с автопарком. За прошлый год бесплатно получено 39 машин разных марок – всего на 2,2 млрд. рублей еще купили в Краснодаре четыре «Нивы». Сейчас из указанного количества 11 автомобилей находятся «в угоне», а 6 приведены в аварийное состояние в связи с терактами.

Ремонт и восстановление

Одна из самых важных функций была возложена на Минстрой. Кроме того, Минстрой получил право предоставлять в Госкомиссию заключения о генеральных подрядчиках по восстановлению объектов, то есть, давать «зеленый свет» той или иной фирме. Из источников заслуживающих доверия, известно, что фирмы – протеже Минстроя платили этому ведомству за удачный контракт от 30 до 50 процентов от стоимости, в которую оценивалось восстановление восстановленного им объекта. Впрочем, в отчете счетной палаты об этом не говорится ни слова.

Минстрой России заключил контракты с 37 генеральными подрядчиками из 14 регионов России, а также Украины, Грузии, Чехии. Эти 37 подрядчиков в свою очередь заключили договора с субподрядчиками, общее число которых пока еще не выяснено.

Минфин через семь коммерческих банков перечислял деньги Минстрою, Минстрой – Дирекции по строительно-восстановительным работам, Дирекция финансировала выполненные работы, руководствуясь актом комиссии по приемке. «Оплата за выполненные работы осуществляется Минстроем и Дирекцией через московские уполномоченные коммерческие банки, непосредственно на расчетные счета привлеченных подрядчиков или по их указанию. Подрядчики из полученных средств ведут расчеты с субподрядчиками в различных регионах».

Поскольку все подрядчики и субподрядчики вместе со своими расчетными счетами разбросаны по регионам России и зарубежья, проверить их невозможно. Аудитор не без раздражения замечает в отчете, что «для ускоренной проверки потребуется многочисленная группа проверяющих и несколько месяцев работы, а не один специалист со сроком проверки до 20 ноября».

Так что самое интересное – махинации с восстановлением разрушенных объектов проверить не удалось.

Что делать дальше?

Не восстановить Чечню нельзя, поскольку мы не чужое государство разнесли в щепки, а «неотъемлемую часть России». Но и продолжать «восстановление экономики и социальной сферы Чечни» в нынешнем духе – значит бросать вызов общественному мнению и маршировать к финансовому краху.

Похоже, что лучшим выходом придется признать старый, испытанный – врать. Делать вид, что Чечня получает все, что ей необходимо, и даже больше. Настолько больше, что хватит и чеченским властям, и московским.

Юлия КАЛИНИНА

май 1996 года

НЕПОПРАВИМОЕ

Как и почему началась чеченская война

Поджал, куда с криком «Воздух! Прячься!» втолкнул меня чеченский боевик, битком набит русскими стариками. То, что здесь не только старики, я поняла позже. Люди выглядели дряхлыми после трех дней безвылазного сидения без воды, еды, без каких-либо человеческих удобств. Но едва ли не больше они были подавлены ужасом и непониманием случившегося. «Вы были ТАМ? – спросили меня. – Вы ТАМ?» Я рассказала, что у вокзала, метрах в пятидесяти от вокзала, догорает бронетехника. Очень много. Я не знала сколько, не могла сосчитать – начался налет. «Трупов много?» – «Несколько трупов на земле. Но, судя по запаху, больше догорают внутри. Вот, нашла у одного». Я показала военный билет, его осторожно приняли у меня из рук, разглядывали, передавая друг другу. Вдруг пронзительно закричала женщина, до тех пор отчужденно стоявшая в стороне: «Нет! Неправда! Неправда! Дудаевская ложь! Не может быть, чтобы на нас свои напали!»

Это было 2 января 1995 года. Дней через десять район вокзала оказался под контроль Российской армии.

Не знаю, пережил ли зиму хоть кто-нибудь из обитателей того района. Когда федералы занимали город, они забрасывали подвальные гренадами.

За что убивают и гибнут

Чеченская война – абсурд в стиле Кафки. Чеченские боевики и российские военные с одинаковой убежденностью рассказывают, что война порождена Всемирным Заговором с целью погубить – нет, не Чечню – Россию. Не реже говорят, что война отмывает чьи-то деньги. Речь идет не о понятных, прозаических вещах вроде торговли оружием. Подразумеваются некие абстрактные, чуть ли не наделенные некоей «сверхъестественной силой» Большие Деньги, непостижимым образом заставляющие российских солдат убивать и гибнуть. Есть еще несколько популярных объяснений: извечная «историческая» ненависть русских и чеченцев, перенаселенность России, которой просто необходимо время от времени избавляться от лишних явлений, новая волна крестовых походов. О «территориальной целостности России» и «восстановлении конституционного порядка» вспо-

минают разве что на Старой площади. Но и там собственным заявлениям не верят.

Дудаев пришел

Начиналось все почти как везде. «Декларация о суверенитете» принятая весной 91-го завгаевским Верховным Советом Чечено-Ингушской АССР, ничем не отличалась от таких же деклараций прочих российских автономий. Помните – «парад суверенитетов», главенство местных законов над общероссийскими? По сути дела эти декларации списывались с российской «Декларации о суверенитете». В начале 90-х элиты союзных республик были «за демократов» (потому что противостояли союзному центру), а элиты автономий «против». Конечно, и «за», и «против» – условно. Образовался парадоксальный тактический союз национальных движений и партийного руководства, пытавшегося с их помощью противостоять сепаратизму, на уровне республиканской государственности сохранить СССР.

В Чечне такой альянс не сложился. Там национальное движение с самого начала противостояло партийному руководству. Общенациональный конгресс чеченского народа всегда рассматривал себя как движение антикоммунистическое и антизавгаевское. Своим естественным союзником в борьбе с партократами конгресс считал руководство России. Население Чечено-Ингушетии поддерживало Ельцина вопреки давлению местных партийных боссов. На президентских выборах за него проголосовала почти вся республика. Сенчаков как-то запамятовали тот многодневный митинг, на котором свергли Завгаева, обвинив его в поддержке ГКЧП, и разогнали чечено-ингушский Верховный Совет. Джохар Дудаев, которые позже будет искренне горевать о распаде СССР, клеймил Завгаева «предателем» и то, что он не поддержал Ельцина 19–21 августа.

Теперь только ленивый не пинает Ельцина за то, что он якобы сам привел Дудаева к власти. Но в начале сентября 91-го российская власть оказалась перед совершенно новой для нее проблемой. С одной стороны, демократическая волна. С другой – массовые беспорядки. Чеченский митинг требует роспуска законной власти – что плохо. Но ведь выборы-то проходили «по-советски», почти сплошь безальтернативно. А не утратил ли легитимность глава чечено-ингушского Верховного Совета (как, впрочем, и другие его коллеги из автономий), выступив заодно с мятежниками-гекачепистами? Взять сторону Верховного Совета, обозвать митинг мятежом и разогнать.

...начало навсегда похоронить в республике веру в Россию и российскую демократию. Поддержать роспуск Верховного Совета — значит в Чечено-Ингушетии вакуум власти.

Нашли компромисс. Представители российского руководства договорились с Верховным Советом «самораспуститься» и назначить из своей среды комитет, который подготовит бы новые выборы. Кандактурные члены этого комитета были согласованы с конгрессом чеченского народа. Митинг сам по себе сошел на нет. Кризис казался решенным.

Ни в Кремле, ни в глухом чеченском селе никто не сомневался: новый состав Верховного Совета изберет своим председателем Джохара Дудаева — признанного лидера Общенационального конгресса чеченского народа, любимца митингов, победителя Завгаева.

Дудаев мог довольствоваться этой должностью. А мог, как это сделали Шаймиев и другие, провести через послушный Верховный Совет закон о выборах президента, баллотироваться и быть избранным. Почему Дудаев с бухты-барахты объявил президентские выборы, даже не дожидаясь закона о президентстве? Ведь тем самым он сам по себе считал выборы незаконными, а его самого до самой смерти и пелить «так называемым президентом». Куда он спешил и почему так легко пожертвовал наметившейся дружбой с Москвой?

Сам Джохар, когда журналисты домогались ответа, кажется, не понимал, о чем его спрашивают. Какая такая легитимность? Есть ясно выраженная воля чеченского народа. Кто-нибудь сомневается, что народ поддерживает Джохара, а не «этих грязных партократов»? Никто не сомневался. Так кто же может помешать народу сделать свой выбор? Москва? Значит, придется обойтись без Москвы. Будет не какой-то там ограниченный «суверенитет», а полная государственная независимость. Ингуши не хотят идти с Джохаром? На право, их воля. Никого не принуждаем.

Дудаев искренне считал себя демократом. Борцом за демократию. Объясняя, что стоит за лозунгом чеченской независимости, он повторял примерно то же самое, что теперь повторяет Ельцин: «Чеченский народ должен сам решать, как ему жить. Никто не смеет навязывать ему свою волю». Саламбек Хаджиев, конкурент Дудаева на президентских выборах, потом пытавшийся с ним сотрудничать, впоследствии возглавивший антидудаевскую оппозицию, произнес в ту пору очень похожие слова: «Я во многом не согласен с Джохаром, но полностью солидарен с ним в вопросе о независимости. Чеченский народ должен быть гарантирован от повторения трагедии депортации».

А в Москве царило смятение. Поведение генерала не укладывалось ни в какие политические каноны. Те, кто с самого начала предлагал делать ставку на старые партократические элиты, помогать им и приручать их, видели в чеченских событиях подтверждение собственной правоты. Раздавили бы митинг, защитили бы Завгаева – теперь горя бы не знали. Российские власти шарахались от одного решения к другому, к тому же действовали вразнобой. Стремительный вояж в Грозный Руцкого, братание с Дудаевым («Я к нему пришел как мужчина к мужчине, как генерал к генералу, как летчик к летчику») – и тотчас по возвращении требование немедленного введения в Чечне чрезвычайного положения. Ельцин издает соответствующий указ – Чечня немедленно поднимается в едином порыве протеста: «Значит, вправду с Россией жить нельзя!» Верховный Совет России ельцинский указ отменил. Дудаев снова оказался победителем.

Два вождя

Недавно вспомнив события осени 91-го, Ельцин попрекнул хабаровский Верховный Совет отменой чрезвычайного положения. Дескать, дали бы скрутить Дудаева тогда, все обошлось бы малой кровью. Нет. Не обошлось бы. У чеченцев было меньше оружия, но готовность умереть за свободу была не меньшей. А у России вспомним – еще не было армии. Даже такой, как сейчас.

Той осенью рождались предрассудки и обиды, которым суждено было сыграть роковую роль. Ельцинская команда утвердилась в представлении, что с Дудаевым нельзя иметь дело: непредсказуемый, не поймешь; чего ему надо, просто ненормальный какой-то. Дудаев понял, что его недавний кумир окружил себя людьми бесчестными, для которых державность важнее свободы и справедливости. Следовательно, такими, как Руцкой. Но в самом Ельцине еще не совсем разочаровался. Дудаев надеялся на встречу с ним, надеялся открыть ему глаза на истинное положение дел. Ельцин принял решение: ни в коем случае не встречаться с Дудаевым – встречу могли истолковать как признание дудаевского статуса.

Перебирая тогдашние события и обстоятельства, не стоит обобщать: у Москвы не было никаких возможностей силой или хитростью не пустить Дудаева во власть. После августа 91-го он был обречен стать чеченским лидером. Кремлю оставалось единственно попытаться выстроить с ним нормальные отношения.

Джохар Мусаевич был не самым удобным партнером. Импульсивный, непредсказуемый, не способный и категорически не желавший

ни соблюдать правила политической игры. Разговаривать с Дудаевым было бы невероятно трудно. Но он был пусть и нелегитимным, но признанным чеченцами лидером. В диалоге с ним, и только с ним, можно было бы разграничивать полномочия между Москвой и Грозным.

Спином долго не падал

Диалог не состоялся. Была избрана другая тактика. Дудаева решили переждать. Государственным мужем он, как и предполагалось, оказался нескудышным. Управлять республикой не умел. Начал в погоне «борьбы с коррупцией» чистку МВД и прокуратуры. Коррупцию не искоренил, зато полностью развалил милицию, следствие, уголовный розыск. Цены отпускать не позволил, «грабительскую реформу» у себя решил не проводить. Цены не послушались президентского слова и рванули вверх — вслед за российскими. Население, как и в России, взроптало. Дудаев все списывал на «кремлевские козни». При этом не выплачивались пенсии, зарплаты, все трещало и разваливалось. Джохар месяц за месяцем наживал себе все новых врагов из числа бывших сторонников. Сложилось политическое движение «Даймох», оппозиционное Дудаеву. Выглядело оно вполне респектабельно, чего никак нельзя было сказать о большинстве лидеров чеченского правительства. В Кремле крепла уверенность, что если Дудаева «не расчесывать», то он через какое-то время сам неизбежно «расчесается». Лопнет же когда-нибудь у чеченцев терпение.

Год проходил за годом, а Дудаев все не «рассасывался». Он пережил несколько серьезных кризисов: разогнал парламент (за полгода до Ельцина), подавил мятеж своего недавнего соратника Руслана Абашитова, наотрез (как и Ельцин) отказался идти на досрочные выборы и — уцелел. Более того, «рассосалась» как раз антидудаевская оппозиция. Ее лидеры перебрались в Москву, их влияние в республике заметно ослабело.

Между тем в Москве все оппозиционные силы, от патриотов до демократов, усердно били власть чеченским козырем. Все те, кто на следующий день после начала войны возопил о ее преступности и бессмысленности, последний период перед войной не упускали случая публично указать, что «ни одна власть в мире не допустила бы», «не позволила бы» и «как можно мириться». К середине 94-го Ельцин стал проявлять признаки некоторого нетерпения. К выборам 96-го требовались победы и достижения. Если бы Дудаев к тому времени пал, и на его место пришел бы кто-то лояльный России, по-

беда была бы явной. И тогда он, Ельцин, пришел бы к выборам Президентом, Сохранив Единую Россию. Но этот чертов Дудаев никак не падал вопреки прогнозам и обещаниям аналитиков. Правда, на осень 95-го в Чечне были назначены президентские выборы. Но полной уверенности в том, что Дудаев не проиграет, быть не могло: так и не нашлось сильного лидера, который мог бы соперничать с Дудаевым в популярности. Разве что Хасбулатов. Но представить успех Хасбулатова как собственное достижение Ельцину было бы затруднительно. На фоне таких сомнений прекрасно воспринимались доводы антидудаевцев. Дудаев, мол, абсолютно не популярен и держится только на штыках своих головорезов. Никаких выборов он, конечно, не допустит, власть добровольно не отдаст. Словом, Москва просто обязана вмешаться.

Помнится, осенью 94-го я гостила в Грозном у своих друзей. За столом, где сидели попеременно чеченцы и русские – в основном университетские преподаватели, – все были настроены антидудаевски. Вздыхали: «Хоть бы русские пришли. Может, порядок будет».

Через два месяца в дом, где мы собирались, попала бомба. Двое из моих тогдашних собеседников ушли в ополчение к ненавистному Дудаеву. Один, очень пожилой человек, умер во время бомбежки от разрыва сердца в подвале своего дома.

Галина КОВАЛЬСКАЯ

АНАТОМИЯ ЧЕЧЕНСКОГО МИРА

Опять буксуют переговоры с Яндарбиевым

Как водится, стороны обвиняют друг друга в невыполнении и срыве. Пока нет специальной наблюдательной комиссии, все факты нарушений остаются спорными. Поди пойми, то ли в самом деле обстреляли блок-пост, то ли среди солдат вышла «разборка». То ли российская авиация бомбит Итум-Кали, то ли снова НЛО прилетели.

Но чтобы создать наблюдательную комиссию, нужно продолжить переговоры по конкретным направлениям, намеченным в Париже. А это-то как раз и не получается. На самом деле «переговорщики» оказались в абсолютно неравных условиях.

Масхадовская делегация работала под сильным давлением «типу». У населения терпение на исходе. Еще зимой боевикам, входив-

ним в село, люди говорили «уйдите» лишь в исключительных случаях и немедленно умолкали в ответ на аргумент: «Куда же мы пойдем? Сейчас почти всюду жители стонут: «Пусть себе воюют в городе! Мы-то за что должны умирать?»

«Или они заодно»

В Грозном не осталось ни одного дома. У своих развалин копошатся несколько человек: бывшие жители бывшего села. Увидев меня, один из них, крепкий мужик лет пятидесяти, распрямляется: «Формалистка? Напишите правду – виноваты обе стороны!» – «Но виновата же одна сторона?» Он тверд: «Обе стороны хороши! Их просто из села ушли. Где это видано: во дворах окопы рыть! И ведь окопы равно ушли, но не из целого села, а из разрушенного». И добавляет неожиданно: «Если бы таким путем к Чечне суверенитет пришел, а бы согласился трижды все это пережить. Но не будет ведь никакого суверенитета. Дураку ясно: они заодно, Москва и дудаевцы».

Все чаще приходится слышать, что «они все заодно», все с большим раздражением люди говорят о боевиках – устали от войны и мечтают о мире. Если народ поверит, что боевики виновны в срыве переговоров, они могут оказаться в изоляции. О чем, собственно, и мечтают российские генералы и Доку Завгаев. Ведь тогда с ними действительно можно будет справиться довольно быстро.

Однако руководители ополчения понимают, что ничего страшнее полного отрыва от народа для них быть не может. Вот почему чеченская сторона проявляет поистине ангельскую (несвойственную никому из них) кротость, не отказывается от диалога ни в отношении августовских выборами 16-го, ни после того, как Тихомиров оказался не явился в условленное место, ни после его откровенно провокационных заявлений в духе «не разговаривать с бандитами» и ультимативных требований вести переговоры на территории военной части.

Конечно, «превентивно» разоружаться боевики не спешат. В ответ на выдвижение российских боевых подразделений производят перетрунировку. Но именно от дудаевцев звучит настойчивое предложение начать, наконец, работу группы, которая должна определить порядок демилитаризации и вывода войск.

С российской стороны все сложнее. Нет сомнений, что Ельцин тоже пошел на соглашение под сильным давлением. Но давление, причем разнаправленное, испытывают он и его окружение, а все основные переговоры по блоку военных вопросов поручено Тихо-

мирову, на которого, похоже, не давит никто. Во всяком случае он публично декларирует свое глубокое отвращение к переговорам с яндарбиевцами.

Члены чеченской делегации сегодня все старательней ищут «глубей» среди российского руководства. Примерно через неделю после назрановского соглашения, когда стало очевидно, что Тихонов противится продолжению переговоров, Мовлади Удугов, душэвский министр печати и информации, заявил: «Мы убедились, что в руководстве России есть люди, искренне стремящиеся к прекращению войны».

Кое-кто считает, что сам Ельцин, освободившись от Барсукова и Коржакова, сможет, наконец, примкнуть к «партии мира». Глубже тех, кто связывает надежды на конструктивные переговоры с появлением Лебеда. Почему-то до Чечни доходят только высказывания Лебеда насчет возможности оставить эту землю в покое, и про его намерения бесщадно добивать никто не слышал.

Настрой на переговоры характерен для самой верхушки сепаратистов. Рядовые боевики не очень верят в миролюбие кого-либо из кремлевцев, и больше уповают на внутримосковские раздоры и противоречия. «Скоро ельцинисты и коммунисты начнут убивать друг друга, и России будет не до нас». Смысл соглашений многим из них непонятен. Сбивчиво и страстно они убеждают меня, что сдвинуть оружие до тех пор, пока хоть один российский солдат остается на чеченской земле, никак невозможно. Правда, все единодушны: если будет такой приказ от Масхадова, послушаются немедленно. «Только пусть уж под его ответственность. Если русские его обманут, мы его первого расстреляем».

Что же до российских бойцов, то чем дальше, тем больше данных оснований для рассказов про «заодно». Помните, сколько было переживаний вокруг «зачистки» в Шали? Как чуть было не сорвался из-за нее очередной этап переговоров?

Хозяин одного из шалинских домов, где обычно останавливаются боевики, рассказывал за утренним чаем, как «чуть инфаркт не получил из-за этой зачистки». «Утром раненько проснулся от рева БТРных двигателей. Смотрю: мать честная! Едут! Я – бегом к ним навстречу. Ребята, – говорю, – у меня полон дом боевиков. Куда едете? И три дома по соседству тоже битком». Солдаты удивились: «А что, разве людей не предупредили? Бардак! Ладно, – говорят, – спасибо, мы по другой улице поедem». «А этим, – хозяин машет рукой в сторону гуляющих у него во дворе боевиков, – хоть бы хны. Предрыхли всю зачистку».

Растерянное меньшинство

Начало переговорного процесса обеспокоило тех чеченцев, которые ни в коем случае не хотят возвращения власти дудаевцев. Их немало, но они – не миф, а реальность. В основном это жители Надтеречного и Урус-Мартана (хотя и там немало найдется симпатизировавших Дудаеву), но встречаются они и в Грозном, и в Шали. Их меньшинство. И они в растерянности. С одной стороны, обидно, что Россия, которая вроде бы должна держать их сторону, вдруг делит их на (и никак иначе назрановские соглашения не рассматриваются) не с ними, а с дудаевцами. С другой – все мало-мальски разумные люди понимают, что без таких переговоров войска не выведут, а разойти войска можно стерпеть многое. Однако хотелось бы при этом получить гарантии собственной безопасности и самоуправления. В свое время Надтеречный район готов был «признать» Дудаева в обмен на разрешение провести у себя выборы главы административной единицы. Однако Дудаев не пожелал делать такого исключения.

Что думают по этому поводу нынешние лидеры сепаратистов? В основном попросту отмахиваются: мол, надуманная проблема, весь мир поддерживает нас, а там – жалкая кучка предателей. Кое-кто поспешно соглашается: да, ничего плохого нет в том, чтобы, когда установится наша власть, Урус-Мартан или Знаменское выбирали своих руководителей. Во всяком случае, как мне показалось, в лагере боевиков сегодня всерьез не озабочены проблемой ни «нелояльных» районов, ни национальной консолидации после вывода войск.

Истинно, что антидудаевское меньшинство нуждается в ком-то, кто представлял бы его интересы. Взоры этих людей невольно обращаются к нелюбимому, неуважаемому, скомпрометировавшему себя человеку. Другого-то нет.

Эту нишу с большим основанием должен был бы занять сильный и самостоятельный глава Урус-Мартановского района Юсуп Эльжуренов. Но он был убит как раз накануне подписания соглашения. В отличие от Завгаева, Юсупа никто никогда не обвинял в коррупции. В отличие от Завгаева, он ни разу не дал повод назвать себя «назрановским ставленником». С самого начала не приняв и не признав дудаевский режим, он с первых дней войны повторял, что ополченцы-сепаратисты – «такие же чеченцы», и когда они погибают, это никакая не «победа над бандитами», а национальная трагедия. В Урус-Мартановской больнице лечились раненые боевики. Там они были в безопасности. Все переговоры с российскими военными он вел в открытую, не стесняясь видео- и телекамер. Сограждане могли

сами судить, предаст он их или спасает. Были и неудачи: Гойской не отстоял. Но главный результат налицо – Урус-Мартан остался настоящей, не бумажно-завгаевской зоной мира. Когда после нескольких дней пребывания в Чечне попадаешь в Урус-Мартан, поражаешь все: ночной базар при свечах и играющие допоздна на улицах ребята, тишки, крепкие дома с работающими телефонами, не заминированные выпасы скотины – будто война не в двух шагах, а далеко. Жители говоря убежденно: «Это – Юсуп. Что-то без него будет?»

Обновленный Завгаев

Как только войска в самом деле начнут уходить, встанет острая необходимость реального – не нынешнего декларативного – внутричеченского диалога. Простое подавление меньшинства большинством, даже если оно произойдет в ходе демократических консультативных процедур, в данном случае не сработает. Ведь антидудаевские силы будут не просто оттеснены от управления – официальные власти прилепят к ним ярлык национальных предателей, виновных в российской оккупации. С этими антидудаевцы не смирятся никогда.

Но чтобы внутричеченский диалог состоялся, с антидудаевской стороны должен найтись лидер, который сумел бы и без помощи российской бронетехники заставить боевиков считаться с собой.

Завгаев, еще вчера называвший боевиков «бандитами, с которыми нельзя разговаривать», вдруг вспомнил, что они – «наши люди». Эти новые интонации – по сути интонации Эльмурзаева. Если переговоры провалятся, Доку Гапурович ничем не рискует, позволив себе такую реплику. Если же будут развиваться, единственная возможность найти себе роль в них – стать выразителем чаяний антидудаевски настроенных чеченцев. Однако шансы на то, что Яндарбиев и другие будут с ним разговаривать, ничтожны. Как и надежды, что «оппозиция» в считанные недели сумеет вырастить нового Эльмурзаева.

Старые доводы

Вячеслав Тихомиров готовится встретиться в Ханкале своего давнего однополчанина Александра Лебеда и растолковать ему, как обстоит дело в Чечне. Можно не сомневаться, что доклад сведется примерно к следующему: боевиков совсем мало (около двух тысяч), они очень надоели своему населению и потому вынуждены просить ми-

ра. Чингисов развил бурную государственную деятельность, даже в район Веденского района побывал. Чечня разорена, разрушена, истекает кровью. Вывод: когда и «додавить», как не сейчас.

И все будет правдой, кроме вывода. Потому что такие доводы уже звучали и осенью 94-го и осенью 95-го. Тогда тоже дудаевцев было много, население в них разочаровывалось, и казалось, сил для чеченского сопротивления нет. А «додавливают» полтора года и ничего-краю не видно.

Генерал Лебедь настроен решительно и еще не пуган этой войной. Справится с искушением или с размаху наступит на старые, актуально подставленные грабли?

Галина КОВАЛЬСКАЯ

30 июня 1996 г.

ПОБЕДНЫЙ ПРОИГРЫШ

Молниеносная и плохо подготовленная атака на минобороновскую верхушку удалась

После очередного разоблачительного выступления в Госдуме Лев Рохлин уехал в Волгоград проводить родной армейский корпус. Уехал, чувствуя себя победителем. Главная задача выполнена – дискредитированы наиболее вероятные претенденты на пост министра обороны: Константин Кобец и Андрей Кокошин.

На пост главы военного ведомства назначен Игорь Родионов.

Потери

Успех стоил Рохлину немалых потерь. Первое разоблачительное выступление генерала не было согласовано ни с фракцией НДР, посылку которой, напомним, генерал прошел в Думу, ни с членами Комитета по обороне, председателем которого Лев Яковлевич являлся. Подобные кульбиты в мировой парламентской практике чреваты серьезными неприятностями. Однако в Государственной Думе некорректным поведением генерала возмущился лишь заместитель председателя Комитета по обороне Алексей Арбатов. Были и еще немалые, но их брзжание осталось незамеченным на фоне гром-

ких рохлинских разоблачений. Как бы там ни было, относительно Рохлину стали настороженно и в Комитете по обороне, и в советском доме – фракции НДР.

Ситуацию усугубило второе разоблачительное выступление генерала. Один из депутатов рассказал, что перед очередным плановым заседанием лидер «Нашего дома» Сергей Беляев попросил Гролина: «Лев Яковлевич, давайте сегодня обойдемся без выступления». Но генерал хотел во что бы то ни стало продемонстрировать депутатам визитную карточку сына Кобеца. Кусочек картона с надписью: «Юрий Кобец, помощник президента фирмы «Люкон» по вопросам коммуникаций и связи» серьезного впечатления ни на кого не произвел. Но генерал остался доволен.

Рассказывают, что смирный Сергей Беляев был вне себя и в перерывах бросил: «Поскорее бы его взяли на Арбатскую...» (То есть в штаб-квартиры российского оборонного ведомства).

Вакансии

«Ничейных» кабинетов и телефонов спецсвязи в военном ведомстве теперь хватает. Благодаря «лебединым чисткам». Свободно место начальника управления международного сотрудничества, которое занимал сват Грачева генерал-полковник Дмитрий Харченко. Нет начальника и у главного организационно-мобилизационного управления, которым руководил Вячеслав Жеребцов. В списке вакансий также должности начальников управления воспитательной работы (бывшая вотчина генерал-лейтенанта Сергея Здорикова) и управления финансов (в прошлом этим занимался генерал-полковник Василий Воробьев). Любая из этих должностей сулит Рохлину лишнюю звездочку на погоны. Однако вряд ли боевому генералу будут интересны ведомство по изготовлению агитплакатов или финансовое управление. Другое дело – мобилизационное управление, одно из самых крупных в МО. Начальника мобилизационного управления уважает командующий каждого округа – всем нужны призывники, а распределяет их именно руководитель ГОМУ.

Есть и еще одна интересная должность – первого заместителя начальника Генштаба. Место это освободил генерал-полковник Виктор Барынькин. Возглавить главное оперативное управление тоже неплохо. (Барынькина, совмещавшего эту должность с должностью первого зама начальника Генштаба, в Минобороны называли мозгом Генштаба, его фактическим руководителем). Но какую бы ни

на должностей ни занял Рохлин – он окажется под началом Михаила Петровича Колесникова.

Начальнику Генштаба генералу армии Михаилу Петровичу Колесникову 57 лет – то есть на пенсию он уйдет только через три года. Нет сомнения, что ради Рохлина Колесникова отправят в отставку – слишком велик его авторитет среди командующих округами Российской армии. А перспектива служить в подчинении у Колесникова Рохлину вряд ли придется по душе. Хотя бы потому, что Михаил Колесников отнюдь не был противником Грачева.

Конечно, люди к должностям не навек прикомандированы. Может и еще что-нибудь подвернуться. Вспомним, что главный военный прокурор Валентин Паничев, выступая перед депутатами, сообщил, что возбуждено несколько уголовных дел по фактам бесплатного ремонта военнотружениками генеральских квартир. Не исключено, что в результате расследования полетят фуражки двух генералов – заместителя министра обороны по тылу генерал-полковника Анатолия Соломатина и заместителя по строительству генерал-полковника Владимира Топорова. Однако если вспомнить, что говорится о жилье и матобеспечении в нынешней Российской армии, то назначение Рохлина на одну из этих должностей было бы, скорее всего, медвежьей услугой генералу-депутату.

Самое подходящее место для Рохлина – заместитель министра обороны. И под крылом у Родионова, и солидно, – не менее внушительно, чем председатель думского Комитета по обороне. К сожалению, штат заместителей главы оборонного ведомства укомплектован.

Возможно, Рохлин ждал, что Александр Лебедь, которому председателю думского комитета немало помог, расчищая место для нового министра обороны, предоставит ему пост секретаря Совета обороны. О появлении нового органа при Совбезе заговорили несколько недель назад. Однако и тут Рохлину не повезло – в минувший четверг Совет создан, но руководить им поручено бывшему помощнику президента по национальной безопасности Юрию Батурину. Заменив его после выборов Лебедем, Ельцин чувствовал себя перемещенным в долгую.

Претендент

Теплые языки утверждают, что атака генерала Рохлина на генерала Косовца вызвана желанием героя штурма Грозного занять пост главного военного инспектора.

Отдадут ли Рохлину должность Кобеца и в придачу уютные апартаменты в здании на Ленинградском шоссе? Если следовать логике последних отставок и назначений – да. Кобец, главный военный инспектор, – пожалуй, последний генерал, известный своей близостью к Грачеву. Он сохранил определенное влияние на Верховного главнокомандующего, и именно поэтому новому секретарю Совета безопасности отставка Кобеца крайне выгодна. Вместе с тем подобный шаг покажет, что влияние Александра Лебеда на президентскую область кадровой политики чуть ли не безгранично. Именно поэтому если отставка Кобеца и состоится, то не скоро. Президент ожидает, потянет время, пока страсти вокруг МО улягутся, и примет отставку генерала как свое собственное решение. Во всяком случае Ельцин постарается обставить дело так, чтобы инициатива Лебеда выглядела не столь очевидной.

Источники в аппарате Кобеца сообщили, что о возможной отставке главного военного инспектора им ничего неизвестно. Вместе с тем, по информации из тех же источников, в аппарате президента прорабатывается вопрос о выделении Главной военной инспекции в отдельную структуру, независимую от министра обороны и подчиненную непосредственно президенту.

Пиррова победа

Дальнейшая политическая карьера Рохлина вряд ли сложится успешно. Генерал поссорился с товарищами по фракции, потерял авторитет в возглавляемом думском комитете.

Хорошего места в руководстве Минобороны для него так и не предвидится.

Лев Рохлин растерял в результате как будто успешного думского наступления весь свой политический капитал. И, пожалуй, сам Рохлин доказал: не генеральское это дело – политика.

Дмитрий СОЛОВЬЕВ

30 июля 1996 г.

УПУЩЕННЫЙ ШАНС

**Военные действия в Чечне возобновились по инициативе
Александра Лебеда**

Тим Гульдман спешит. Он не любит общаться с журналистами, но по этому предупредил его охранник, молоденький милиционер: «Вы особенно не надейтесь. Он умеет так говорить, чтобы никто не сказать». Помолчав, добавляет: «Он не виноват. К нему все так относятся. Завгаев обвиняет, что он как будто за боевиков. Но он просто честно работает».

Единия у Гульдмана есть уважительная причина быть немногословным: ему необходимо миновать пост при въезде в Грозный до 18.00. Иначе он не попадет домой или рискует быть обстрелянным из блок-посту. Комендантский час начинается с десяти вечера. Но блок-посты вокруг Грозного пропускают только до шести. Позже могут обстрелять без дополнительных предупреждений. Правда, существуют какие-то специальные разрешения, дающие право ездить позднее. У представителя миссии ОБСЕ такого разрешения нет.

Встреча Гульдмана с Ахмедом Закаевым, помощником Яндарбиева по вопросам национальной безопасности и полномочным представителем чеченской договаривающейся стороны, происходит в обстановке строгой конспирации. Время и место встречи тщательно засекречено. И то, что я нечаянно стала ее свидетелем, вызывает у меня с трудом скрываемое неудовольствие.

Ахисев тоже существует в странном полуполегалном режиме. Хотя дом, где он остановился, прячет его и от односельчан, и даже от родственников. Потому что полагает (и не без оснований), что присутствие Закаева может спровоцировать федералов на нанесение ответно-бомбовых ударов.

Небольшое село Мехкеты Веденского района разнесли с воздуха потому, что там находился яндарбиевский штаб. Число погибших пока не подсчитано. Но из подвала одного только дома извлекли восемь трупов. В большинстве — женские и детские. В Старом Атагах разбомбили несколько домов. Военные объясняли, что в одном из них жила семидесятилетняя мать Яндарбиева.

Мир по-генеральски

Осведомленные люди в Кремле утверждают, что военные действия были возобновлены по непосредственной инициативе помощника замечательного секретаря Совета безопасности. Александр Лебедь, чуть ли не главным пунктом своей избирательной кампании поставивший «мир в Чечне», едва получив должность, переориентировался. Идея выдвигать ультиматум с заведомо невыполнимыми требованиями и начать обстрелы и бомбежки, не дожидаясь срока его истечения, принадлежала именно Александру Ивановичу. Тихомиров в данном случае – исполнитель. Впрочем, его долго уговаривать не пришлось.

Какими глазами должен взирать на происходящее человек из другого мира – швейцарец из ОБСЕ?

Кем в результате оказались Яндарбиев, Масхадов, Закаев, прочие члены чеченской делегации переговаривающейся стороной, несущей ответственность за выполнение подписанных соглашений, не бандитами, подлежащими истреблению заодно со всей прилегающей населенной территорией?

Тим Гульдман комментировать отказывается. Он не вправе становиться на чью-либо сторону и давать оценки. Он здесь для содействия переговорному процессу. Разве процесс все еще существует? Тим разводит руками официально никто не отказывался ни от московского, ни от назрановского договоров. Значит, необходимо вернуться к работе комиссий. Это реально? Тим молчит и смотрит на часы. Неужели не скажет, о чем шептался с Закаевым добрых два часа? Скажет. Речь шла о личной встрече командующего Северо-Кавказским военным округом генерала Квашнина с яндарбиевским начальником штаба Асланом Масхадовым. А что, российская сторона выражала желание встретиться? Нет, но она сообщила, что не возражает против такой встречи. «В данных условиях, – замечает Гульдман, – согласие может означать желание». А о чем Квашнин собирается беседовать с Масхадовым? «Об этом лучше спросить самого Квашнина».

Переждав несколько секунд, мой собеседник со вздохом замечает, что речь идет всего лишь о личном контакте, а никак не о возобновлении переговоров. Когда же могут возобновиться переговоры? Наконец-то получаю определенный ответ: «Не знаю».

Солдатские матери

Вместе со мной в гладкую, почти правильную русскую речь. Тим напряженно вслушиваются две русские женщины. Они, как и я, жи-

в чеченском доме неподалеку от места, где происходила встреча. На полтоды разыскивают своих сыновей. Сам факт возобновления активности ОБСЕ невероятно их обрадовал. Защептались: «Он не случайно к Закаеву приехал. Значит, наверное, переговоры состоялись». По мере того как Гульдман выдает свои полуотверженные лица тускнеют. Наконец одна не выдерживает: «У нас что, не надежды снова увидеть своих сыновей?» Тим молча встает и идет в машине. «Ко мне многие подходят со своей бедой и ждут от меня какой-то надежды. Я хотел бы иметь возможность ее дать». Одни мистерей бросает вслед умчавшейся машине. «Зачем тогда ез-»

Вера — вдова, у нее трое сыновей. Пока она здесь рыщет в поисках старшего, среднему пришла повестка в военкомат. Теперь у нее две головные боли: где искать Василия и куда спрятать друга. В феврале она получила уведомление, что ее Вася «самовольно покинул часть». В апреле пришло письмо от незнакомой женщины из Грозного. Она писала, что случайно встретила Василия, что он не стоит беспокоиться: он жив и здоров, «увезен в горы в Шатойском районе». Письмо было подписано распространенной чеченской фамилией, без обратного адреса.

В Шатое несколько человек взглянув на Васину фотографию, подтвердили: да, кажется, такого видели вместе с итум-калинскими боевиками. «Только он не в плену был, он с ними свободно ходил». (Итум-Кали — высокогорный район над Шатойским.)

Перебодники среди российских военнослужащих нередки. Для тех, кто не хочет воевать или кто не может больше выносить издевательств контрактников и старослужащих, ничего другого не остается. Вера морально готова к такому повороту. Тем более что шарыны заверили: «Они его против своих с оружием ходить не заставят. Будет им с дровами, с едой помогать». Но матери необходимо убедиться, что — жив. А в Итум-Кали теперь никак не понасть: там бои. Вера ждет, что наступит затишье, возобновятся переговоры и она наконец попадет в этот загадочный район.

Генция, другая солдатская мать, ищет своего Олега с декабря. Он пропал и ищет за две недели до дембеля. Контрактники с его блок-поста потребовали выставить магарыч по случаю скорого увольнения. Олег и еще двое ребят, что должны были уволиться вместе с ним, сели в БТР и поехали на ближайший базар. Контрактников остановить нельзя: за это вполне могут убить, списав на очередной обстрел блок-поста боевиками. Через полтора километра кончилась застрел. БТР застрел. Рация не работала: сели батарейки. Парни не

смели оставить технику и ждали, надеясь, что кто-нибудь с ними хватит, если не их, то хотя бы водки или БТРа. Когда стемнело, из кустов вышли боевики и спокойно забрали их вместе со злосчастным БТРом. С тех пор двух Олеговых товарищей уже нашли и обменяли, а он как сквозь землю провалился.

В части Таисии сказали, что ее сын – предатель, она – мать предателя. Потом, смягчившись, посоветовали искать. «Будете искать – может, найдете. Не будете – точно больше не увидите». За время поиска чеченские полевые командиры раза три успели сообщить, что ее сын расстрелян «как контрактник». Олег – не контрактник, но за него месяца за четыре до плена сгорели все документы. А выправить новые никто не озаботился. Так что вполне могли расстрелять по ошибке. Раз пять Таю убеждали, что сын не расстрелян. Два раза что его обменяли. Один – что недавно видели в одном из горных ущелий. С зимы она мечется между домом и Чечней. Когда начались первые войны, примчалась в Чечню: может, при составлении очередных списков военнопленных прорежется где-нибудь Олег. Переговоры оборвались раньше, чем списки были составлены.

Солдатские матери, те, что сидят в аэропорту в Ханкале, потребовали не бомбить Мехкету. Многие из них точно знали: их драгоценные сыновья именно там. Им внятно ответили: погибнут пленные – ничего страшного, меньше будет хлопот по обмену. Матери приносили бензин и угрожали самосожжением. Им сказали, что они глупы – их конституционное право. По слухам, никто из военнопленных, содержавшихся в Мехкете, эту бомбежку не пережил. То ли погибли под бомбами, то ли боевики, отступая из села, избили их от обузы.

Один из парадоксов этой странной войны – русские солдатские матери в Чечне. Нельзя представить, чтобы армянка Карабах отправилась в Баку вызволить из плена своего мальчика. Чтобы в Степанакерте принимали и помогали азербайджанкам, вознамерившимся проведать своих пленных сыновей. Ни при каких обстоятельствах не могла бы грузинская мать рыдать на плече абхазского партизана или осетинка – излить материнское горе грузинскому офицеру.

Матери российских солдат живут в чеченских семьях месяцами. Их кормят, утешают. Их плененных детей ищут и часто находят. Самые «крутые» полевые командиры не решаются отказать им в помощи. Если не хотят помогать (найти или вернуть), вынуждены врать и изворачиваться. Но просто сказать, как говорят в Ханкале или Северном федералы, – мол, вам нужно, вы и ищите, не смеют: их не поймут ни соседи, ни родственники, ни однопольчане.

Чуть-чуть, пока едва заметно, такое положение начинает меняться после недавнего возобновления военных действий. В последние дни в чеченских отрядах матерям доводилось слышать нарастающие громкие разговоры по-русски: Россия теперь уже ясней ясно понимает, что мира не хочет, и только бесконечный «груз 200» может заставить ее передумать. Мол, сами детей отпускаете нас убивать и грабить, а мы должны с ними нянчиться.

Чеченская война не межнациональная, не война двух народов. Это война российского государства с народом Чечни. Затянувшаяся жестокость генералов может со временем превратить ее в войну народа с народом.

«Бой «всяких условий»

Г. спрашивает Закаева: «На каких условиях вы пошли бы на возобновление переговоров?» — «При любых обстоятельствах и без всяких условий». — «Но с другим правительством? С другим составом делегации?» Он отвечает как по-писаному: «С любым полномочным составом делегации». — «Вы продолжаете верить в то, что можно говорить?» — «Нет. Но мы и не заблуждались на сей счет. В то же время мы не имеем права упускать даже ничтожный шанс на прекращение. Мы были бы не поняты нашим народом».

Накануне в отряде у Таоса (воюющего в горах под Шатоем) опрашивали, что считают московскую и назрановскую историю ошибкой. «Мы тогда, конечно, подчинились приказу о прекращении огня. Мы и снова подчинимся, если штаб прикажет. А так-то неправильно все это». — «Вы что-нибудь потеряли в результате этих переговоров?» — «Время. Летнее время — наше. Зимнее — ихнее, российское. Нам бы соглашаться на зимние переговоры, но на это Россия ни за что не идет». Сам Таос, правда, слово «ошибка» не принял. Тоже что-то говорил насчет шанса, который нельзя упускать. Но и он недоумевает: сейчас, когда на фоне всевозможных соединений в Шатойском районе действуют установки «ГРАД» в соединениях с авиааналетами, вертолетными обстрелами и мотопехотой, что толку вспоминать о переговорах?

Закаев настроеня его подчиненных, однако, не смущают. «Пока времени в нашем случае ерунда по сравнению с возможной потерей авторитета среди населения. Мы были процентов на 99 уверены, что военные действия возобновятся после выборов».

Г. обвиняет их в нарушении договоренностей: обстрелы блок-постов и похищениях людей. Закаев опровергает это. «Мы

полностью контролируем свои подразделения, и мы в самом деле воздерживались от каких-либо силовых действий. К сожалению, мы не можем нести ответственности ни за провокации, организованные так называемым правительством Чеченской республики, ни за обычную уголовщину. Мы не раз предлагали российской стороне совместными усилиями справиться с бандами, но не получаем от них согласия».

Сложность еще и в том, что любой вооруженный уголовник в сегодняшней Чечне называет себя «боевиком». Тихомиров с Лебедевым то ли в самом деле не видят разницы между боевиками-яндарбиевцами и обычными грабителями, то ли пользуются путаницей, чтобы лишьшний раз подчеркнуть, что «Яндарбиев ничего не контролирует».

Спрашиваю у Закаева насчет «воскресшего» Салмана Радуева. Тот недоумевает: почему воскресшего? «Мы всегда говорили, что он жив, тяжело ранен и лечится. Но гибель Джохара я подтверждаю. Пока не вполне понятно, почему Радуев говорит такие странные вещи. «Во всяком случае он представляет только себя». Своего вооруженного отряда у Радуева давно нет.

Спорные вопросы

И все же яндарбиевцы ждут нового переговорного этапа. По их прогнозам, переговоры возобновятся, возможно, в сентябре. Они считают, что Россия собирается не «добивать», а создавать мощнейший силовой фон перед новым переговорным витком. Цель: сделать боевиков уступчивей.

Уступчивость требуется в двух вопросах: вывод войск и организация власти после вывода. Яндарбиевская делегация настаивает на полном выводе. России (и Завгаев) хотели бы оставить на территории Чечни две бригады, как это предусматривалось прошлогодним летним договором.

Тогда многие дудаевцы тоже считали такое соглашение недопустимым. Но Масхадов всех убедил, что ничего страшного в этих бригадах не будет. «Я поставлю у казарм свою охрану и сделаю невозможным быстрое развертывание боевой силы». Сегодня ни Масхадов, ни кто-либо еще из чеченской делегации не готов смириться с неполным выводом войск. Закаев объясняет: «Слишком много крови пролито уже после прошлогоднего мирного соглашения, чтобы мы могли гарантировать стабильность в республике, пока в ней остаются русские солдаты». Правда, он не исключает, что уже после окончательного ухода федералов можно будет вернуться на новом уровне

к вопросу о дислокации мотострелковых бригад на территории Чеченской республики.

Второй камень преткновения – завгаевский режим. Новые выборы признали декабрьских и июньских.

Завгаев говорит, что собственно военная задача нынешнего наступления очевидна. В республике осталось четыре района, по которым еще не ступала нога российского солдата. Остальная территория находится в сводках контролируемой. Генералы решили во что бы то ни стало провести российских солдат по тем четырем высокогорным районам, чтобы потом отчитаться о «полном контроле». Правда, большие потери в российских войсках при этих операциях неизбежны: придется штурмовать отвесные каменные высоты, в которых боевики (в основном из местных) знают каждую расщелину. Так случилось, при попытке взять позицию над селом Борзой, 19 июля солдат погребено немерено. Но это как раз российское командование не смущает: выборы уже позади. Когда военные отчитаются о «сокрушительной победе», они готовы будут вернуться к диалогу. Однако такая «победа» не сделает боевиков уступчивей в двух названных пунктах. И даже замена главы делегации на «пророссийского» Руслана Хисбулатова (еще один демонстративный жест доброй воли Авархана) мало что здесь изменит.

Доктор Завгаев почти прав, обвиняя представителя миссии ОБСЕ в одностороннем подходе. Тим Гульдман из всех сил стремится ускорить возобновление переговоров. Не его вина, что заинтересованности в этом проявляет лишь одна сторона.

Галина КОВАЛЬСКАЯ

30 июля 1996 г.

ПОРАЖЕНИЕ В МАЛЕНЬКОЙ ПОБЕДОНОСНОЙ ВОЙНЕ

Дудаевцы в очередной раз взяли Грозный, а Москва в очередной раз не может объяснить, как им это удалось

Войну начинают для того, чтобы выигрывать, а не за тем, чтобы проиграть с поля боя с ничейным результатом. Ельцин – не исключение из правила. Шаги к мирному урегулированию в Чечне де-

лались им не для того, чтобы навеки остановить действия, а для того, чтобы выиграть выборы. Дабы достичь заветной цели, сцена предвыборного спектакля оформлялась красочными декорациями, отвлекающими внимание зрителя, динамичными «живыми картинками». Когда цель – президентское кресло – была достигнута, про декорации забыли.

Подписав назрановские соглашения, стороны не делали никаких шагов к миру, в глубине души подозревая, что все их мирные переговоры – просто глазурь на роскошном предвыборном торте. И были правы.

Уже через три дня после того, как Ельцин вновь стал президентом, в Чечню двинулись свежие подразделения федеральных сил. А через неделю после выборов война вспыхнула с новой силой и поползла на юг, в четыре горных района, куда за полтора года ни разу не смогли войти российские войска.

С этого момента все происходящее в Чечне и вокруг нее сильно смахивало на спектакль театра абсурда. Военные с гордостью рапортовали об успешных операциях в Ведено, Итум-Кале и Шагове, о разгромленных отрядах боевиков, ликвидированных базах и захваченных складах с оружием. Штаб сепаратистов утверждал, что федеральные войска со средневековой жестокостью уничтожают мирные села и их обитателей, применяя авиацию и артиллерию в невиданных масштабах. «Мы очень болезненно относимся к тому, что российские самолеты убивают наших женщин и детей», – деликатно предупреждали руководители оппозиции.

Члены Госкомиссии по Чечне изо дня в день твердили, что готовы вести переговоры с сепаратистами. Сепаратисты вторили им, заявляя, что готовы вести переговоры с Госкомиссией. Между ними мотался Тим Гульдман, наивно полагавший, что сумеет помочь сторонам договориться о дне и месте встречи. Его усилия были напрасными, поскольку российская делегация вовсе не получала сверху команды «встречаться». Без подобных указаний делегация могла только делать вид, что хочет возобновить переговоры – на этом полномочия кончались.

С отъездом Ельцина в Барвиху на отдых выяснилось, что в России нет ни одного официального лица, отвечающего «за Чечню», которое было бы обязано контролировать ситуацию, принимать решения и требовать их выполнения. Чечня никого не интересовала. Черномырдин занимался формированием правительства. Лебедь, клявшийся остановить войну, бездействовал, по-видимому, осознавая, что эта задачка ему не по зубам. Завгаев утверждал, что войска «уже

«Война день» не применяют тяжелую артиллерию и авиацию. По показателю показывали авианалеты и артобстрелы. По данным федерального командования, регулярные части оппозиции к концу июля были разгромлены, лишь в горах оставались разрозненные малочисленные группы непримиримых.

За три дня до торжественного вступления президента в должность «малочисленные группы» вошли в Грозный и за несколько часов вошли под контроль практически все ключевые объекты. Правительство Завгаева бежало в аэропорт – прятаться у федералов. Представитель командования внутренними войсками публично объяснял, что «боевики, потерпев поражение в горах, решили взять реванш в Грозном». Никто не удивлялся тому, что «поражение в горах» никак не отразилось на численности и боеспособности армии сепаратистов, с легкостью захватившей город, битком набитый федеральными войсками.

Российские власти отнеслись к вероломному нападению боевиков флегматично. В Москве никто не делал официальных заявлений, в Чечне никто всерьез не пытался выбивать врага из города. Утешали друг друга тем, что скоро боевикам надоест, и они сами уйдут, а вдобавок «взять-то могут, а вот удержать не в состоянии». Это оптимистичное утверждение и нарочито равнодушное отношение к происходящему говорило о том, что в связи с инситуацией на акциях боевиков решено было «не обращать внимания и не придавать значения».

Тем временем в Грозном и Аргуне продолжали погибать люди, а поврежденные здания разрушались вновь.

В результате проведенной боевиками операции окончательно стало ясно то, что раньше только осторожно предполагалось: и бесспособность армии, и никчемность московских ставленников в правительстве Чечни, и безответственность «ближайшего окружения» – свидетеля, граничащая с предательством. Предвыборные декорации рухнули, открыв взору публики «правду жизни» – пыль, всякую грязь и катастрофическую запущенность, царящие за кулисами.

Юлия МИХАЙЛОВА

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА
«ИЗВЕСТИЯ»

Алла Дудаева:

«ДЖОХАР ОЧЕНЬ ХОТЕЛ МИРА»

**С вдовой чеченского президента беседуют обозреватели
Ирина ДЕМЕНТЬЕВА и Валерий ЯКОВ**

Чистый, засаженный цветами дворик, просторная комната, картины на стене, большое зеркало в деревянной раме, резной деревянный столик с букетом пионов на нем. Пока мы беседовали, лепестки пионов постепенно опадали, образуя причудливый узор на лежащей под букетом книге Дудаевой «На изломе столетия».

Дудаев и Ельцин

— Алла Федоровна, ваши слова в поддержку российского президента вызвали большой резонанс. Не был ли искажен смысл того, чем вы говорили? Или, может, это спецслужбы в обмен на ваше освобождение либо какие-то другие уступки вынудили вас на столь строгое для ваших уст заявление?

— Нет, меня никто не вынуждал. Я действительно считаю, что путь к миру, путь к свободе в России тесно связаны с именем президента Ельцина. И сейчас, когда людям нужно делать выбор, им следует понимать, что они выбирают не только конкретную личность, но и будущий путь России. Я верю и в то, что нынешнее стремление президента установить мир в Чечне вполне искренне.

— Вы полагаете, что Джохар Дудаев одобрил бы такие заявления после всего, что произошло в Чечне?

— Да, я уверена, что он бы меня поддержал. Джохар очень хотел мира, он знал, как устал наш народ от войны. Он видел, что война уносит жизни лучших людей. И Джохар верил в искренность намерений Ельцина провести переговоры и закончить это кровопролитие.

Не многие ведь знают, что всю войну Дудаев искал возможности встретиться с Ельциным, объяснить ему суть происходящего в Чечне.

рассказать, какие силы провоцируют эту бойню. Четыре раза за время войны Джохар направлял своих людей искать встречи с Ельциным с предложением о мире. Он очень страдал, видя, как день за днем разрушается наша республика, как гибнут молодые и честные люди. Но ни одна из посланных им групп так и не смогла добрат-ся до президента России.

И тем не менее война в Чечне началась с ведома президента России. По его указу в республику были введены войска. Не без его, вероятно, содействия шла охота на вашего мужа, которая в конечном итоге завершилась гибелью Дудаева. Можете ли вы после всего этого вести Ельцину?

Женщина, желаящая своему народу, своим близким мира, должна уметь прощать. Мне кажется, что за эти годы, наблюдая за поведением Джохара, я сумела понять и окружение Ельцина. Джохар особенно в первые годы, очень часто становился заложником своего окружения. Он доверял людям, среди которых было много лживых и коварных личностей, преследующих свои корыстные интересы. Ему пришлось четыре раза сменить кабинет министров, чтобы избавиться от воров и обманщиков, которые оставались непотопленными. Они всплывали снова и снова при любой власти и вот теперь интригуют Завгаева, который их взрастил еще в свою бытность.

После событий в Первомайском я поняла, что Ельцин находится в том же положении, в котором был и Джохар. Он стал заложником своего окружения, информация, которую ему докладывают, давая ей потицы, хотя решения он принимает на основании этой информации. Так, думаю, было и на протяжении всей войны. Нас постоянно бомбят, а Ельцину докладывают, что авиация не летает. Президент дает команду о прекращении боевых действий, а военные бомбят села и наносят ракетные удары.

Наблюдая всю эту войну за поведением Ельцина, я вдруг стала понимать, что начинаю понимать его истинно русскую могучую натуру. И здесь действительно очень близок образ медведя, который по натуре своей незлобив, но не осознает до конца собственной мощи и иногда гибнет порой от того, что его раздражает, может кого-нибудь приклоннуть. К сожалению, в качестве раздражителя ему сумели приподнести и Чечню.

Дудаев и война

Алла Федоровна во время нашей долгой, длящейся несколько часов беседы не раз возвращалась к теме войны. Она не оценивала тех

или иных операций, не говорила о победах и поражениях. Чувств тонкий, впечатлительный, попавший в самое пекло кровавой бойни, она воспринимала эту войну в деталях, в символах, в поэтичных образах и неожиданных гримасах. Она так и не научилась делить врагов и своих мальчиков, брошенных в жернова войны теми силами, которые упорно избегали мира. Многие месяцы сопровождала мужа в его горных скитаниях, она видела и чувствовала ту охоту, которая на него велась. Она верила в вещие сны, и при случае поднимаясь, рассказывала о них мужу, а он не прерывал, не высмеивал, только выслушивал ее советы, как следует себя вести после гибели в этом светлом мире покоя, затем с улыбкой говорил: «Хорошие у тебя сказки», — и возвращался к войне.

— Часто говорили, что Дудаев не контролирует свои подразделения, что основу его подразделений составляют люди, воюющие за деньги. И что он крайне жесток по отношению к тем, кто отказывается участвовать в этой войне.

— Основу его подразделений всегда составляли обычные чеченские парни, которые воевали не за деньги, а за свой дом, свою землю. И Джохар никогда не был с ними жесток, понимая, что именно такие люди будут с ним до конца. Эти парни, уставая от войны, иногда по несколько дней, на неделю или месяц возвращались в свои дома, если те были целы, отдыхали там, приходили в себя, но потом обязательно возвращались.

— Но он тоже имел возможность отдохнуть, выезжая в теплые зарубежные страны, отправить туда вас и ваших детей.

— Да, я знаю об этих слухах. Когда у нас был свет, мы вместе с Джохаром смотрели в горах «Вести», «Время» и смеялись над такими сообщениями. Он никуда не уезжал с этой войны, не искал себе отдыха.

— Всю эту кошмарную войну вашему мужу приходилось воевать против своих бывших коллег по оружию. Сражаться с армией, которая его вырастила, дала ему крылья и генеральские погоны. Что вы думали по этому поводу и как он относился к Павлу Грачеву?

— Джохар всегда сожалел о том, что распался Советский Союз, по которому мы с семьей много колесили, переезжая с одного места на другое. И для нас всегда оставались родными и Сибирь, и Казахстан, и Украина. Он очень переживал оттого, что разваливается армия, и, пока еще была возможность, не раз говорил об этом со своими бывшими сослуживцами, которых мы с радостью принимали. И ведь даже сейчас, во время этого кошмара, останавливаюсь в России у наших друзей, с которыми мы вместе служили. И они оберегают меня.

А Павлу Грачеву он сочувствовал. Он говорил мне, что начал эту войну Грачев не по своей воле и не в его силах ее остановить. Джохар хорошо знал, что и в Кремле, и в Чечне есть силы, которым эта война нужна. Но я надеюсь, что если мне удастся встретиться с ним лично или если меня выслушает Александр Васильевич Коржаков, то они поймут, что происходит на самом деле.

Дудаев и смерть

Птицели своего мужа Алла Федоровна говорит с просветленным лицом, как-то сразу уходя в себя. Она верит в существование потустороннего мира и полагает, что ее Дуки (в переводе на русский – хоронить), как она все время называет Джохара, там принят и пребывает в покое. А его путь и его добрые устремления надлежит продолжить. Она говорит удивительно тихим голосом, раз за разом тыкая в своей книге и читает нам свои стихи, в которых с поразительной пророческой точностью предсказывала и тяжкие испытания Джохару, и его гибель. А ее пальцы без устали теребят опавшие лепестки фиалок, сворачивая их в трубочку, и разворачивая вновь. В углу комнаты, на диване, тихо плачет от ее рассказа Липхан Курбанова, чей брат, Хамад Курбанов, погиб вместе с Дудаевым.

Суди по вашим словам, Джохар понимал, что за ним идет охота. Он был умным и осторожным человеком, но вдруг погибает, если верить самой распространенной версии, из-за того, что звонил по спутниковому телефону. Неужели он не чувствовал приближение опасности и мог так легкомысленно отнестись к тому же телефону?

Охотились за ним давно. И я не один раз оказывалась рядом, когда на него покушались. Однажды у дороги взорвали фугас, когда он ехал в кортеже, но Джохар, чисто случайно, сидел не во второй машине, как обычно, а в третьей. В первой ехал наш 12-летний сын Деги, а пятой – я. Фугас разнес вторую машину, а Деги и Джохар в этом не пострадали.

Охотились за нами и самолеты, раз за разом нанося ракетные удары по тем домам, из которых мы только что уехали. Но Джохару все время везло. Создатель берег его, каждый раз словно предупреждая об опасности. И Джохар чувствовал это. Он всегда очень любил птиц, и они дважды спасли ему жизнь. Однажды, увидев в открытую дверь игру двух птиц, Дуки вышел, чтобы понаблюдать за ними. Птицы стали отлетать в глубь сада, и он шагал вслед. Именно в этот момент в дом попала ракета, полностью его разрушив.

В другой раз в комнату залетели возбужденные ласточки, и Джохар вместе с охраной вышел к гаражу – посмотреть, не разрушили ли кто-нибудь их гнездо. Сразу после этого начался налет, и им пришлось прятаться в яме гаража. В дом попала ракета, а гараж не пострадал.

– Но все это могло быть и простым совпадением. А о реальных вещах, связанных с тем же телефоном, Джохар ничего не говорил?

– Он знал, что самолеты бьют по сигналу телефона. Ребята это заметили давно. И однажды мы даже решили проверить это. Утром мы выехали в поле, откуда накануне вечером звонили и куда вскоре был нанесен ракетный удар. Остановились на краю огромной свежей воронки, развернули телефон и стали говорить. Джохар попросил меня отойти подальше, но и сам говорил недолго. Он все время пытался подсчитать, через какое время прилетают самолеты. Как только мы отехали к лесу, раздался гул, и прямо в воронку попала ракета.

– Но если вы действительно в этом убедились, то почему же продолжали пользоваться телефоном?

– Джохар часто мог махнуть рукой на любую опасность. Он не боялся смерти, и я понимала, что он устал от нее прятаться. А потом у него не было возможности так быстро связываться с нужными людьми. В тот вечер мы тоже поехали в поле для того, чтобы сделать два коротких звонка. Но у нас вышел из строя длинный шнур антенны, поэтому пришлось поставить телефон прямо на канот машины и стоять рядом. Джохар позвонил на радио «Свобода», и Курбанов зачитал обращение. Я попросила у Джохара, чтобы он прочитал мне прочесть свои стихи, но он сказал: «В следующий раз» – и попросил отойти к оврагу, метров на двадцать. После разговора на радио Джохар позвонил Боровому. Я потом читала интервью Борового, он сказал правду, все так и было. В момент их разговора я отвлеклась, мне послышалось, что в глубине оврага то ли поет, то ли плачет какая-то странная птица, и я наклонилась, пытаюсь понять, что это, не потерял ли кто-то свое гнездо. Как раз в этот миг позавыл раздался негромкий взрыв, словно от гранаты, но меня толкнуло волной, и я упала. Даже успела подумать: как бы там ребята от этой глупости не пострадали. Только приподнялась, а на меня прыгает Муса и прижимает голову к земле, сразу после этого раздается уже мощный взрыв и гул самолета.

Прибегаю к тому, что осталось от машины, а они все лежат рядом, засыпанные слоем земли. Ребята откапывают Джохара. Нави Ибрагимов уже мертв. Курбанов мертв, а Джохар, нам покажились

...дип. Он был совершенно целым, только без пилотки и почему-то порванными рукавами. Немного обгорели волосы и усы, на руках были мелкие раны от разлетевшихся стекол, а на голове, сзади, я получила большую рану – в три пальца. Из нее текла кровь, но я подумала, что мы его еще успеем спасти. Вместе с ребятами перенесли Дуку на вторую машину и понеслись в село. Я все время держала его голову на коленях, чтоб ему было не так больно, и успокаивала его. В этот момент почему-то вспомнился генерал Романов, которого после таких тяжелых ран смогли спасти. Мы еще с Джохаром ждали его, потому что с Романовым пришла первая надежда на мир.

В доме, куда мы привезли Дуку, медсестра сказала мне, что он жив, но, когда началась бомбежка и мы спрятались в подвал, стала думать: почему же Джохара оставили наверху, если он жив? Потом подошли к нему и поняла, что он был мертв сразу, с первого мгновения, просто медленно остывал.

Что помыли, одели во все белое, он лежал на полу, но лицо у него оставалось все таким же напряженным, словно он все еще ждал опасности. Всю первую ночь я читала над ним молитвы, а утром вдруг увидела, что лицо его разгладилось, стало спокойным, умиротворенным.

Потом была еще одна ночь, хозяин дома и ребята искали четыре лошадей, чтобы отвезти Джохара в горы, к дедушке Амази, туда, где он хотел быть похороненным. Но потом нас стали отговаривать, объяснив, что самолеты разбомбят и кладбище, и могилу. И действительно, на другой день именно это место страшно бомбили, так что мы вряд ли бы оттуда вернулись.

Пришлось хоронить неподалеку. На похороны пришли только самые близкие друзья, объявить всем мы просто не решились. Все это заснято на видеопленку, и, когда придет время, мы ее покажем. А когда же войны обязательно перезахороним Джохара на то место, о котором он просил.

— Ваши дети были на похоронах?

— Нет, они до сих пор не верят, что он погиб. И многие в Чечне так же. Но я их понимаю, так, наверное, легче.

— Завгаев как-то выразил желание проявить участие в вашей судьбе?

— Да что вы, он даже газету «Республика», которая осмелилась опубликовать мое соболезнование, тут же закрыл. Это человек, который думает только о себе и собственной выгоде, и никогда не делает нишаго движения во имя кого-то. Президент Ельцин нашел возможность подумать обо мне и простить за то, что с поддельным паспортом я пыталась улететь в Турцию. Но не Завгаев.

– И вас в Нальчике посадили в камеру?

– Нет, что вы. Я жила в гостинице, ко мне очень хорошо относились. Но я все время переживала за Мусу. Он охранял меня, пропал на борт вместе с ребятами, но, когда увидел, что меня задержали, вернулся. Теперь я здесь на свободе, а он в камере, и я никак не могу ему помочь.

Дудаев и жена

Дудаевский тесть, отец Аллы Дудаевой, Федор Васильевич, отставной майор, провожая нас к машине, судьбу дочери кратко очертил как три круга. «Сначала со мной объехала всю страну, по второму разу – с ним, теперь пошла на третий».

– Со старшим лейтенантом Дудаевым познакомилась в Кисловодской области, но замуж за него вышла только через три года, родители настояли, чтобы сперва закончила институт.

На родину мужа я впервые поехала уже с сыном. Браки с русскими считались у чеченцев не очень-то желательными, и Джохар объяснил мне, что надо ехать обязательно с мальчиком, тогда уж наверняка не разведут.

Мы с ним придумали очень красивый костюм – Джохар отличался большим художественным вкусом. Если вы помните памятник жертвам депортации в центре Грозного – из натуральных, свеченных из всех сел ритуальных камней – чуртов, – он целиком сделан по его проекту. Мне и прикоснуться не дал, хочу, сказал, чтобы это от меня остался вклад в историю народа.

Но вернусь к нашей первой поездке в Грозный.

Меня водили по многочисленным родственникам, где меня оценивали, как невесту. «Хазаю, красивая». Родственников было тогда много, что все 25 лет, приезжая в отпуск в Чечено-Ингушетию, мне опять приходилось входить в роль чеченской невесты, и опять меня возили по селам, где собирались родственники и родственники этих родственников, и оценивали, насколько я красива и соответствую ли я уровню Джохара Мусаевича. Я уже шутила, что приеду в семьдесят лет, стану бабушкой, а вы будете видеть во мне невесту и говорить: «Хазаю».

В общем, я легко находила с ними общий язык, потому что люди все были добрые, особенно опекали меня чеченские старики. Молодые, может, иные и с ревностью поглядывали, поскольку у чеченцев принято, что обычно родственники находят невесту, а Джохар Мусаевич был, конечно, завидный жених. Но потом я и молодых сумела

...расположить. Любой человек с открытым сердцем, уважением к людям, желанием их понять легко может привлечь людей.

Но больше всего мне нравились все-таки старики. Это настоящие защитники. Например, дедушка Амази. Он живет высоко в горах. Там у него отары овец, и он даже завел маленький магазин. Ездит он исключительно верхом. Когда меня впервые к нему пригласил Илхор, он шагов за тридцать спешился и пошел к нам на встречу. Джохар мне объяснил, что это знак большой чести, когда старик так приветствия сходит с коня...

Когда я была уже женой президента Ичкерии, я года два вела образ жизни жены чеченца, и только когда почувствовала доверие к себе окружающих, стала печатать стихи, правда, сначала под псевдонимом, выставлять картины. К этому времени я уже много занималась живописью, а стихи пишу с юности. Джохар мне завидовал — мои стихи были куда прозаичнее и тяжелее...

Дружба и деньги

Как вы относитесь к сообщениям некоторых СМИ о том, что в российских банках семья Дудаевых держит большие вклады, и, чем бы ни кончилась чеченская война, вы будете ими обладать, распоряжаться?

Ну, я думаю, если бы это было так, все бы давно об этом узнало. Знаете, у нас так много было раненых. Невозможно, если у кого-то есть деньги, когда идет война, не помочь тем, кто в них нуждается. Когда человек кровью истекает, ему нужны деньги на лекарства, еду, тепло, и другое. У нас все, кто в этом участвовал, даже бизнесмены, конечно, наверное, все обеднели.

Меня часто спрашивают, не нужна ли помощь, так что голодающих, думаю, меня не оставят. Мне много не надо. А потом, знаете, я всему прочим, привыкла сама зарабатывать. У нас в Эстонии есть хорошие магазины-салоны, и я однажды попробовала. Как раз у нас тогда кончились, а я написала две картины — две лошади, одну черную, одну голубую, в таком авангардном стиле, и обе были проданы по 300 рублей за каждую. Муж тогда получал 500 рублей в месяц, как генерал, а я за две недели заработала 600!

Первый год в Грозном генеральская пенсия Джохара нас очень выручала. Напомнить о себе он стеснялся. Правда, нам привезли до войны почему-то несколько ящиков конфет и печенья, мы так обрадовались, первый год в Грозном было голодно, как и по всей России. Сякар, мука и то выдавались по норме только на похороны. Я

нашим охранникам давала печенье и конфеты, а они в ответ нам творог, овощи. Пошел натуральный обмен. Джохар по утрам любил творог. А охранникам я стала делать вареники, творожные. Из сел мне передавали молоко, черемшу. Так и жили. Потом стало легче.

Дудаев и переговоры

– Вы говорили о том, что Джохар сожалел о развале Союза, ведь он потом так неистово настаивал на суверенитете Чечни. В последнее время в его речах неистовость пропала. Как понимать все эти перемены?

– В отношении к народу Джохар всегда был достаточно покладистым. Он всегда считал, что решать свою судьбу должен сам чеченский народ и каждый житель Чечни добровольно. Что касается референдума, он, вероятно, его провел бы, но к этому времени он понимал, как много сил поднято в республике на борьбу за власть, он понимал, что голосовать будет не народ, а те, кто захочет говорить от его имени.

– То есть те переговоры, которые ведутся сегодня в Назрани, – это продолжение линии Дудаева?

– Конечно. И я для себя решила, что если что-то от меня зависит, помогать этому процессу.

Из стихов Аллы Дудаевой (о перестройке):

*Тянулась, длилась невозможно,
Как тянувший за душу звук,
Так было пасмурно, тревожно,
Безвыходно и безнадежно, –
Лишь лица серые вокруг.
И вдруг все стало проясняться.
И маски падать день за днем.
Тот не способен ошибаться,
Кто не идет. А мы – идем.
Но если это вновь обман,
Россия, бедная Россия!
Копейку за душу не дам...*

«Я БЫЛ ОДНИМ ИЗ ТЕХ, КТО ПОХОРОНИЛ ДУДАЕВА»

Интервью лидера чеченских сепаратистов Яндарбиева польской газете «Речь Посполита»

Польская газета «Речь Посполита» напечатала интервью своего корреспондента Петра Грохмальского с президентом самопровозглашенной «Чеченской Республики Ичкерия» Зелимханом Яндарбиевым, выдержки из которого мы публикуем.

— Жил ли Джохар Дудаев?

— Я был одним из тех, кто похоронил его. Перед этим день и ночь бродил у тела погибшего.

— Но самого момента смерти президента вы не видели?

— Джохар погиб в семь вечера 21 апреля. До меня эта информация дошла на утро. Ко мне прибыли спикер нашего парламента, министр внутренних дел и помощник президента. Потом подъехал шеф охраны Дудаева. Я созвал Государственный комитет обороны, всех членов парламента, которых мог собрать, и полевых командиров. Мы оценили ситуацию. Согласно конституции я принял на себя обязанности президента республики. Без всяких дополнительных процедур. Обо всем этом мы проинформировали 23 апреля через 2 дня после смерти Дудаева.

— Дудаев, как мало кто другой, знал технические возможности советской армии. Он же был генералом, командиром дивизии стратегической авиации. Неужели он не знал об опасности, которую несет спутниковый телефон?

— Джохар всегда говорил, что россияне со своей аппаратурой не в состоянии его отпеленгировать. Он не верил, что спецслужбы США могут пойти на сотрудничество с россиянами, и думал, что может без опасений пользоваться этим телефоном — он ведь американского производства, как и спутник, который его обслуживает. Но американцы, скорее всего передали россиянам координаты телефона Дудаева. Пока у нас нет этому однозначных доказательств, но многие на это указывают.

— Через месяц после убийства Дудаева вы сидели в Кремле напротив Ельцина.

— Суть не в том, каковы были их мотивы, а в фактах. Президент Чечни сидел напротив президента Империи. Может быть, для россиян это пустой жест. Но мир видел. Хотите того или нет, Ельцин при-

знал факт существования нашего государства. Я приехал заключить мир. Учитывал трудности. Был несколько удивлен, так как подумал, что Ельцин хочет быстро договориться с нами. Когда мы подготовили документ, он был готов сразу его подписать. Так же отреагировал Черномырдин. Но тогда их окружение бросилось на них, как свора собак.

— Кто конкретно?

— Куликов, Лобов, Михайлов. Они обступили Ельцина. Нажали на него, чтобы перередактировал документ. Тогда он попросил нас, чтобы мы согласились на вычеркивание (пока что) пунктов о выводе российских войск и демилитаризации Чечни. Мы должны были договориться в другой раз. Только позже, в Назрани, эти вопросы были согласованы.

— Ельцину было важно время. От подписания мира с вами в огромной мере зависела его победа на выборах. Если бы вы настояли, ему пришлось бы уступить во имя сохранения власти.

— Мы сознательно пошли ему навстречу, сказали: «Мы это подпишем, потому что вам этот документ нужен сейчас, чтобы не допустить к власти коммунистов». Мы помогли Ельцину выиграть выборы. Мы выбрали меньшее зло. Если он этого не понял, тем хуже для нас и для России.

— Принимая во внимание колоссальную разницу потенциалов Чечни и России, не думаете ли вы, что рано или поздно вам придется согласиться на какую-то форму автономии в рамках Империи?

— Мы не откажемся от своей суверенности. Ни при каких условиях. Мы повторили это и в Москве, и в Назрани. Это высшая цель каждого, кто будет исполнять обязанности президента Чечни. Такое завещание нам оставил Джохар.

— Россияне заключили с вами соглашения, а потом промосковский глава государства Доку Завгаев в связи с первым туром президентских выборов провел парламентские выборы в Чечне. И хотя они были фальсифицированы, но таким образом промосковский президент все же создал в Грозном промосковский парламент.

— Не существует Завгаева. Есть только послушная Москве марионетка. Он нас не интересует. Судьба каждой куклы предопределена. Она на сцене лишь до тех пор, пока в ней не отпадет необходимость. Россияне сами поставили Завгаева в Грозный, сами его и убьют.

— Вернемся к переговорам в Кремле. Там произошел конфликт перед их началом. Мы слышали, будто Ельцин хотел сесть во главе стола, а вашу делегацию усадить против Завгаева.

Да, он должен был председательствовать, имея на одной стороне своих собачонок, на другой – нас. Разумеется, он в качестве хозяина Империи. Это должно было выглядеть, как семейный конфликт, который он рассудит. Я заявил, что не за тем прибыл, чтобы участвовать в спектакле. Он – президент одного государства, я – другого. И мы сядем, как требует протокол, по обе стороны стола.

Говорят, сначала прозвучали какие-то грубые слова...

Не пристало мне как президенту повторять слова, которые употребляли россияне. В том числе и относящиеся ко мне лично. Если бы они хоть немного понимали такие категории, как честь, достоинство, благородство, культура, то для них это был бы просто позор. Этот спектакль, который дали Ельцин, Черномырдин, Куликов, Ковалев, унижителен для них, а не для нас. Мы не позволили относиться к нам, как к вассалам, которые боятся гнева императоров. При этом то, что я увидел в тот день в Кремле, было для меня настоящим потрясением. Я был ошеломлен, что этой великой страной, многими миллионным народом правят люди такого уровня. Люди, которым неизвестны элементарные понятия нравственности.

Ширвани, брат генерала Шамиля Басаева, входя в Георгиевский зал, приветствовал российскую делегацию словами «аллах акбар».

Он так сказал, но не россиянам, а Завгаеву.

После официальной части Ельцин подошел к брату Басаева и так будто пошутил: «Мы Шамиля не вернем». Кто-то из его делегации объяснил, что это Ширвани. Ельцин на это сказал: «Что за разницы. Оба на «Ш».

Ваша поддержка была для Ельцина тем, что ему требовалось для победы на выборах. Вы и вправду верите, что Ельцин развязал эту войну, чтобы ее проиграть?

Откровенно говоря, мы не рассчитываем, что российская полиция в отношении Чечни принципиально изменится. Если с этой точки зрения посмотреть на все последние выпырыживания из кресел, которые произвел Ельцин, то кадровые решения можно расценить как наказание за неэффективность в войне. До сих пор ни один из военных преступников, ответственных за массовые убийства в Чечне, не предстал перед международным трибуналом. В 1944 году россияне перебили половину нашего народа, а потом прогнали нас с нашей земли. Никто об этом не слышал, никто не протестовал. Великая молота Дудаева в том, что он раскрыл миру глаза на существование чеченского народа.

«МЫ ПОКА ДЕРЖИМСЯ»,

сообщил «Известиям» по телефону сержант Тимофеев из Дома правительства в Грозном, окруженного боевиками

7 августа с утра отряды боевиков, вошедшие в Грозный и действующие там условия кровавой игры, возобновили штурм правительственных зданий в центре города. Счет потерь среди федеральных войск и чеченской милиции уже пошел на десятки, а раненых — сотни. Несут потери и отряды боевиков. Лишь о мирных жителях не говорит ни одна из сторон, потери среди них в этой войне по прежнему никто не считает.

В первой половине дня в среду нам удалось связаться по телефону с прокурором Чеченской Республики Вахидом Абубакаровым. По его словам, активность отрядов боевиков, беспрепятственно вошедших в город, не уменьшилась. Они по-прежнему ведут огонь по правительственным зданиям и блок-постам в центре города.

Федеральные войска второй день подряд используют авиацию для нанесения «точечных ударов» по огневым точкам дудаевцев, хотя совершенно очевидно, что определить с воздуха в городских кварталах эти точки и уж тем более уничтожить их — задача малореальная. Но зато абсолютно ясно, что при таких воздушных ударах прежде всего страдают те мирные жители, которые не успели покинуть город и вынуждены прятаться в подвалах собственных домов, если у них эти подвалы есть. Погибших среди них сегодня никто не считает, но это, к сожалению, уже стало недоброй традицией чеченской войны.

Для федеральной авиации естественно нет никакой разницы между мирными селами и городскими кварталами, а указания президента не использовать авиацию в населенных пунктах игнорируется с потрясающей легкостью. Боевики тоже не утруждают себя выбором и ведут огонь по всему живому, что появляется в эти часы на городских улицах. В результате на тротуарах снова, как и в январе 95-го, можно видеть убитых безоружных людей, которые имели несчастье оказаться в центре событий. Среди убитых на улицах города, по словам Абубакарова, есть и трупы наемников в характерном облачении и с зелеными повязками. Подсчитать их количество, конечно же, невозможно из-за непрекращающихся боев.

Прокуратура республики, не дожидаясь завершения операции, уже возбудила уголовное дело по статьям 77 и 102 Уголовного кодекса и дала санкцию на арест всех, кто участвует в этом процессе. Печально лишь, кто будет осуществлять аресты, если здания МВД и ФСБ блокированы боевиками, и сотрудники правоохранительных органов в городе вынуждены обороняться.

Но самое большое негодование у грозненцев, по словам прокуратуры республики, сегодня вызывает позиция московских властей, которые ведут двойные игры с дудаевцами. С одной стороны, они принимают их в Кремле, начинают переговорный процесс и соответственно рассматривают как партнеров. С другой – называют бандитами, наносят удары по горным селам, ведут охоту за лидерами... Эта двойственность вносит сумятицу в душу чеченцев, не принимающих участия в боевых действиях, не добавляет она уверенности и местным сотрудникам правоохранительных органов, которые понимают, что в любой момент они могут быть преданы федеральной стороне.

Факт такого предательства очевиден уже и по нынешним событиям. 7 августа к середине дня мне удалось дозвониться до начальника ГАИ Чечни полковника Лемы Магомадова. Он сказал, что зданиями блокированы Заводской и Линейный отделы милиции. Сотрудники у обороняющихся уже на исходе, они постоянно требуют подмоги, но федеральные войска не торопятся входить в город. Мало того, по словам Магомадова, накануне штурма федеральные силы вывели из Грозного бронетехнику, которая до этого постоянно носилась по улицам. Само здание ГАИ республики, в котором находится мой собеседник, пока не штурмуется боевиками, но сотрудники милиции заняли круговую оборону и готовы стоять до конца. Правда, боеприпасов у них дня на два, а о реальной поддержке что-то не слышно.

Вероятно, руководство федеральных войск прислушивается не к моему призыву, а к голосу невозмутимого главы республики Доку Задигева и продолжает верить его убаюкивающим словам. Последнее заявление Доку Гапуровича вообще находится за пределами здравого смысла. 7 августа в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» он заверил, что «в последние сутки по республике никаких происшествий не было, все спокойно». А ситуация в Грозном, дескать, находится под полным контролем, и незначительные группки боевиков лишь устраивают в отдельных районах засады. Комментировать эти слова попросту невозможно из-за их очевидной абсурдности. В то время, когда Грозный практически взят дудаевцами, гла-

ва республики, отсиживаясь за спинами российских солдат на новой базе в Ханкале, куда по сообщениям информационная агентств переместилось и все правительство, пытается убедить общественность, что он еще что-то контролирует. И щедро платит за свои верения жизнями мирных жителей Грозного и жизнями солдат.

По предварительным данным, а точные мы вряд ли когда узнаем, за два дня боев федеральные силы вместе с местными подразделениями потеряли уже более 50 человек убитыми и около двух ранеными. Задумка главного штаба дудаевцев, судя по всему, удалась — они доставили президенту России самый неприятный подарок к инаугурации и наглядно продемонстрировали всему миру, кто реально диктует условия в Чечне и с кем там следует договариваться о прекращении боевых действий. В этой связи ультимат Степашина как минимум смешны, а его угрозы начать переговоры с другими силами не выдерживают критики. Если только не считать такими силами Доку Завгаева и не перенести переговоры с ним московскую Рублевку, где в основном и проживает глава Чечни.

В 13.45 я позвонил в пустующий пресс-центр грозненского Дома правительства. После долгих звонков трубку подняли, и приятный мужской голос ответил: «Кто у телефона? Сержант Тимофей. Зовут? Андрей. Да, мы полностью окружены. Боевики в тридцати пятидесяти метрах от нас. Очень шумно, потому что бомбят вертолеты. Нет, думаю, что нас они бомбить не будут, мы же свои. Убитых нас пока нет. Сколько продержимся? Долго. Патронов должно хватить. Но ребята говорят, что Дом правительства они запланировали взять к 9 августа, к празднику Ельцина. Попробуем устоять. Оно началось, я бегу. А вы, правда, из Москвы звоните? Если сможете позвоните, пожалуйста, еще раз. Минут через тридцать».

Валерий М...

ГРОЗНЫЙ. ДВОЕ СУТОК БЕССИЛИЯ

**Федеральные власти проиграли
еще один раунд чеченской войны**

К середине дня в четверг дудаевские боевики продолжили блокировать ситуацию в Грозном и блокировать правительственные здания в центре города. Бронеколонны федеральных войск, несая по-

...так и не смогли пробиться к окруженным, среди которых находились и группа журналистов. Вместе с тем уже второй день представители правительственной комиссии, которые укрываются на военной базе в Ханкале, и пресс-служба федералов заявляют, что центр Грозного освобожден. Но эти победные заявления они делают не из освобожденного центра, а с хорошо охраняемой базы.

Налицо, помня заветы вождя мировой революции, боевики перешли делом в Грозном овладели мостами, вокзалом, банками и телеграфом. Последним на исходе второго дня боев пал телефонный передаточный пункт, и всяческая связь с городом окончательно оборвалась. Включая и сотовую. По крайней мере, в четверг утром уже ни один из тех телефонов, по которым нам удавалось связываться с Грозным накануне, не отвечал. Молчали сотовые и у прокурора республики, и в нефтяной компании «ЮНКО» и у начальника ГАИ Чечни и МВД...

Связаться удалось лишь с одним из дудаевских полевых командиров, но это, вероятно, оказалось возможным лишь потому, что он находится в другом населенном пункте, а его отряд не участвует в штурме Грозного, так как «работал по Гудермесу». Однако, по словам Резвана, радиосвязь с группами боевиков в Грозном довольно устойчивая, а со штабом Масхадова и вовсе не прерывалась. Штаб продолжает координировать действия отрядов боевиков не только в Грозном, но также и в Аргуне, Гудермесе, Шали и других точках, где располагаются так называемые главные резервы. В отличие от российских подразделений, тут командование себя никак не проявляет, и различные силовые ведомства не подставляют друг друга. По крайней мере, в таких масштабных операциях взаимодействию боевиков могут позавидовать все федеральные силы сразу.

К сожалению, разговор с Резваном был предельно коротким, так как связь по непонятным причинам оборвалась и после этого возобновить разговор больше не удалось. Однако полевой командир успел сказать главное – то, что к выходным дням большинство отрядов боевиков вернется в места прежней дислокации. Запланированная операция практически завершена и считается успешной, так как дудаевцы сумели продемонстрировать не только России, но и всему миру, кто реально контролирует ситуацию в Чечне и в чьих рядах на самом деле больше дезорганизации и разобщенности. «Перед нами не стоит задачи полностью захватить основные населенные пункты и удерживать их до потери последнего человека. Главное было – войти в город, нанести оккупационному режиму максимальный урон и за-

тем по приказу с минимальными потерями вернуться на базы. И это сделали».

Увы, но эти пафосные заявления опытного боевика негодуют ны. По данным масходовского штаба, за двое суток боев федеральная сторона потеряла несколько десятков единиц бронетехники, около трехсот человек убитыми, около пятидесяти плененными. Потери боевиков исчисляются несколькими десятками человек. По заявлениям российской стороны, число убитых в рядах федералов приближается к ста, раненых – уже за триста, а о количестве сбитых вертолетов и сожженной бронетехники военные и вовсе стараются не говорить. Зато во второй половине дня официальные военные источники все увереннее твердят об успехе войск, которые якобы начинают овладевать инициативой в центре Грозного и приступают к изъятию «зачистке» в отдельных районах города. Видимо, в тех, которые отряды боевиков уже благополучно покинули. Как покинут они и центр, получив в ближайшее время приказ Масхадова. Тогда созданием правительства можно будет снова водружать российский флаг и Завгаеву продолжать делать вид, что он руководит республикой. В той степени, в какой ему это позволяют объявления в розыск Яндарбиев, Масхадов, Басаев и т. д.

Кстати, сама идея со срочным объявлением в розыск дудаевских лидеров и подписанием ордеров на их арест, инициированная Завгаевым, еще раз свидетельствует о его изощренной аппаратной схватке с просчитыванием многоходовой комбинации на будущее. Основной противник прямых переговоров федеральных властей – лидерами сепаратистов, сделавший, по сути, все возможное для срыва этих переговоров, Завгаев уже сейчас закладывает мину под будущие неизбежные переговоры. Ибо такие переговоры будут выглядеть довольно странно, если со стороны дудаевцев в них станут участвовать «уголовные элементы, находящиеся в федеральном розыске». Но все дело в том, что договариваться о прекращении боевых действий в Чечне больше и не с кем, кроме как с этими самыми «элементами». Не с Завгаевым же говорить, сводящим многолетние личные счеты с ненавистным ему Яндарбиевым и дудаевцами, которые лишили его власти в 91-м. Причем счеты эти он сводит российскими штыками и ценой чужих жизней.

Не больше надежды и на комиссию Степашина, так как не следует, думаю, забывать, что война в Чечне начиналась с провокационного штурма Грозного в ноябре 94-го, организованного ФСК под руководством миротворца Степашина. И в том штурме, и во всех последующих Степашин терпел поражение и, соответственно, просто не

он не может быть объективным в процессе сложнейших переговоров. Надо обновлять и вести их дальше, по крайней мере с российской стороны, должны свежие люди, не запятнавшие себя кровью этой войны. Таким человеком мог стать Лебедь, столь громко и ясно обещавший избирателям остановить чеченскую бойню. Но и он с поразительным упорством оценивает ситуацию в республике в лучшем возможном стиле — с блаженных завгаевских слов. Вместо того, чтобы срочно лететь в Чечню и разбираться во всем лично. И лично довести, президенту, пока тот не ушел в очередной отпуск.

Валерий ЯКОВ

КТО ВЕРНЕТ ДОМ НАМ, РУССКИМ ИЗ ЧЕЧНИ?

Всю жизнь я прожил в Грозном, здесь закончил нефтяной институт, работал и пока работаю на нефтеперерабатывающем заводе, есть квартира, семья. Здесь на моих глазах пришел к власти дудаевский режим, видел гибель людей, бандитизм. Здесь 1 января 1995 г. во время штурма Грозного, на моих глазах, глазах дочери, жены в подвале был расстрелян и сгорел до основания дом, где мы жили. Практически остался ни с чем.

Во время военных действий находился с семьей в городе. После окончания войны семью отправил в Ижевск, а сам нахожусь в Чечне. Вынужден работать здесь, ждать, когда наше правительство повернется к нам лицом и выплатит компенсацию за причиненный материальный ущерб, хотя моральный нам никто не компенсирует до самой смерти.

Никогда не жаловался, но такое положение, в котором оказался русский человек, как я, русских, толкнуло меня на этот шаг. Может, публикация помощи вашей газеты наконец приоткроется завеса над теми, которые происходят вокруг выплаты компенсаций.

С момента уничтожения жилья, утери всего имущества государством даже по-настоящему не побеспокоилось за нас. Никакой материальной помощи, кроме 20 тыс. единовременного пособия по переезду на новое место жительства и выдачи небольшой гуманитарной помощи. Процесс крайне унижительный.

Решение дел по выплате материальных компенсаций постоянно откладывается на необъяснимые препятствия. Дела сданы в мигра-

ционные службы в 1995 г. по новому месту жительства, а затем, согласно положению, были направлены в Чечню на рассмотрение миссии при ее правительстве, которое совсем не заинтересовано в скором рассмотрении для лиц, покинувших республику.

Далее еще интересней. Уровень выплаты компенсаций повисшим Чечню в результате утери всего идет из расчета 12 кв. м на человека по существующим среднероссийским расценкам за 1 кв. м. Но сегодня это 2 млн. 190 тыс. Но по письму заместителя главы Федеральной миграционной службы России Н. Чулкова расчетная сумма ограничивается 60 млн. руб., независимо от количества членов семьи и площади разрушенного жилья! За утраченное имущество на одного человека положена смехотворная сумма 1,5 млн. руб., что не поставимо с утраченным. За эти деньги в России по нашим временам мы ничего не сможем приобрести. Одновременно для жителей Чечни потолка уровня компенсаций нет, и расчет за разрушенное жилье идет из расчета 18 кв. м на человека.

При известных событиях в Буденновске и селе Первомайском (Дагестан) правительство нашло возможность сполна компенсировать пострадавшим в конфликте. Так, в Первомайском семья получила 200 млн. руб. за разрушенное жилье и 50 млн. руб. за утраченное имущество, и это в сельской местности.

Получается, мы – люди второго сорта. В Чечне не нужны и в России тоже. Любой чиновник может произвольно решать наши судьбы и тем самым нарушать наши конституционные права, права на частную собственность, в конечном счете на нормальное человеческое существование.

В апреле 1996 года наши дела были рассмотрены (11-й протокол), вынесены решения о выплате 60 млн. руб., но возвращающиеся из Грозного на новое место жительства не торопятся.

Федор КОЛЬЦОВ
Грозный

ЧЕЧНЯ ЗАБЫТА. ВСЕ УШЛИ НА ИНАУГУРАЦИЮ

Уже более трех суток дудаевские боевики продолжают удерживать центр Грозного, штурмовать здание правительства и диктовать условия кровавой игры во всех узловых точках города. Уже целенаправленно...

представители федеральных властей всех уровней продолжают лишь общественности, что «ситуация в Грозном находится под контролем».

Нивностью полного несмышленища, за которого и держат страну наши федеральные власти, всю первую половину дня в Москве я попытался выяснить: так кто же все-таки контролирует ситуацию в Грозном? Если верить полуденным передачам телевидения, рекламирующим обрезанный, но пышный всенародный праздник ингушской культуры, то можно подумать, что в Грозном действительно все в порядке. Президент клянется служить народу и соблюдать Конституцию, но ни слова не говорит о самой большой сегодня трагедии России — полыхающей во всю силу войне в Чечне, так, будто бы ее не существует, и указ от 31 марта о прекращении боевых действий исполнен. И партнеры сидят с праздничными лицами министр обороны России и министр внутренних дел Куликов, словно и не их солдаты в эти же самые минуты гибнут на улицах Грозного. Действительно — можно подумать, что ситуация в Чечне находится под полным контролем.

Но если слушать телефонные репортажи журналистов, блокированных в грозненской гостинице, если верить информации, поступающей и западную прессу из масхадовского окружения и лично от чеченского министра информации Удугова, то понимаешь, что боевики по-прежнему чувствуют себя в Грозном хозяевами и диктуют российским своим условия ведения войны. В четверг они уже окончательно подожгли Дом правительства, уничтожили здание российской радиотелевизионной станции, захватили машинно-техническую станцию и блокировали тыловой пункт МВД РФ и комендатуру в Заводском районе... Они продолжают удерживать центр города, вокзал, телеграф, основные перекрестки, они остановили продвижение российских бронетанковых колонн и вынудили некоторые из них повернуть обратно.

Может, все это и не совсем так, мне бы не хотелось целиком доверять господину Удугову и его военно-полевым коллегам, которые постоянно рассказывают о своих успехах. Но что-то никак не удается опровергнуть, и даже целенаправленно добиться аргументированных опровержений. Где отыскать и послушать российского начальника информации? На инаугурации? Но там и так все ясно. Как дозвониться до руководителя объединенной пресс-службы федеральных соединений в Чечне, который бы хоть что-то знал и хоть как-то мог сформулировать информацию о реальном положении дел на текущий момент? Не верить же в самом деле товарищу Степашину, который еще в начале мая публично заверял доверчивый российский народ, что «6 из 11 от-

рядов боевиков, вошедших в город, уже уничтожены», что еще в вторник вечером «разрозненные отряды боевиков потеряли связь между собой, а часть из них пыталась вырваться из столицы, но в полетах уничтожено 10 автомашин с бандитами». Товарищ Сидоршин, может, и сам верил, что власти вовсе и не теряли контроля над центром Грозного, наверное, на нем так сказывается длительное общение с товарищем Завгаевым, который лишь в ночь на четверг в своей московской квартире узнал, что ситуация в Грозном резко обострилась, и потому вынужден был прямо среди ночи вернуться туда, откуда сбежал, — за спину военных в Ханкале. Правда, в этот случайное стало известно, что после вечернего выпуска программы «Сегодня», рассказавшей о прилете на ночевку в Москву и на праздники инаугурации лидеров ограниченного контингента чеченского народа, ему вскоре позвонил один очень высокопоставленный начальник из окружения президента и велел немедленно возвращаться на историческую родину.

Генерал Пуликовский не захотел отставать от своих федеральных коллег в блеске красноречия и тоже еще 7 августа заявил: «Уже 4 из 12 выходящих на связь командиров групп боевиков замолчали, а остальные боевики, переодевшись в гражданскую одежду, покидают город». Его подчиненные ему вторили: «Уже в вечерние последние бандиты побросают оружие и разбегутся». На разбежку Мало того — вынуждают отступать бронеколонны.

Звоню в Министерство внутренних дел, чтобы выяснить отношение к происходящему у министра или его зама. Слышу в ответ: «Руководство на инаугурации. Звоню командующему внутренними войсками генералу Шкирко, который так велеречиво выступил в Думе, отвечают, что все комментарии дает только пресс-служба. Телефон пресс-службы не отвечает, там обед.

Звоню в Министерство обороны. Министр тоже знает предмет. Во всех боевых управлениях начальникам не до Чечни, их больше озабочены вопросом — оставит министр их в кресле или оставит. Благо есть еще телефон недавнего коллеги по журналистскому труду, а ныне руководителя одного из информационных управлений МО Николая Бурбыги, который не освоил стилистики ничьего словоблудия и может ответить хоть на некоторые вопросы. Лишь от него я узнаю, что армия действительно не принимает активного участия в боевых действиях, продолжая выполнять указания президента о постепенном выводе подразделений из Чечни. В основном операциями и в Грозном, и в других населенных пунктах занимаются внутренние войска МВД, имеющие и бронетанковые

успехи. Лишь отдельные подразделения Министерства обороны оказывают необходимое содействие внутренним войскам по согласованию с руководителями операции.

В такой форме сотрудничества накануне вечером договорились министры Родионов и Куликов. Последний, видимо, не стал просить помощи, понимая, что не дело танковых колонн брать российский город. Да и свой многотысячный контингент внутренних войск что-то все же стоит. Тем более, если верить Степашину, Завялову, Михайлову, Пуликовскому и пр., что в городе остались лишь разрозненные группки недобитых боевиков.

А из Грозного сообщают: Дом правительства в огне, раненые солдаты и мирные жители ждут помощи, боевики продолжают удерживать блокированных журналистов намерен спасти Удугов.

Валерий ЯКОВ

В ГРОЗНОМ – УБИВАЮТ, В МОСКВЕ – ПРЕДАЮТ

Наш специальный корреспондент
передает из охваченной боями Чечни

Армии приказов не обсуждает. Даже когда ее посылают на верную смерть. В Чечне русскую армию за последние полтора года убивали неоднократно: вначале в Грозном, в январе 95-го, потом в Ардоне, Вапно, Гудермесе, Шатое, Шали, опять в Грозном... Россия делит географию Чечни с материнскими слезами на глазах. Спросите меня 17-летнего парня, которому скоро идти в новобранцы, каково быть в стране областные центры, – не назовет и 10 городов. Чеченские кшиллаки он знает назубок. Завтра ему там умирать.

«Русская армия еще ни разу не проигрывала сражений», – оптимистично изрекает главный сегодня в Чечне российский генерал Константин Пуликовский. Не будем обсуждать с военачальником исторические страницы ратной славы. Лучше спросим: победила ли армия в чеченской войне? Да, и еще раз да! Победили окопные солдаты и офицеры, которые несут на себе всю тяжесть и грязь сражений. На мужеству и отваге можно слагать гимны. Нет, и еще раз нет! Прогнали политики и генералы, бравшие города двумя батальонами и закрывавшие глаза на суровую правду войны. В итоге – тысячи

убитых, десятки тысяч раненых и искалеченных. Для чего? Наверное, этому одно – предательство.

* * *

«Для чего, ну для чего нас всякий раз заставляли останавливаться, когда армия зажимала боевиков в горах?» – майор, вошедший в Чечню еще в декабре 94-го, был абсолютно трезв и никак не походил на армейского желторотого несмышлениша. «Ведь могли разгромить все основные силы «чичиков», а уж потом вести переговоры, создавать какие угодно правительства. Хрен там – армию отвоинившие боевики набирали сил, и все начиналось по новой».

Майор – не политик. Он – вояка. И рассуждает, соображает по чисто военной логике: противника нужно разгромить до полного безоговорочной капитуляции. «Прикинь, в 45-м под Берлином немцы садились за стол переговоров да еще не может разговаривать с кем договариваться – с Гитлером или каким-нибудь Герингом? Тут еще перевыборы Сталина!» Офицер смеется такому срыванию в его хохоте больше злости, чем иронии. Во время боя под Шаталовым майор не потерял ни одного бойца. В «перемирье» в его батальоне «духи» подстрелили пятерых. Сейчас в Грозном – около 10 тысяч человек. Майору говорят, что будут новые переговоры – на этот раз с новыми. В пересохшей глотке нет слюны, чтобы плюнуть, только поджаренная хохлява.

Оглянувшись по сторонам, майор говорит полушепотом: «Вот тебе, мне кажется, эта война кому-то очень нужна в Москве. Им просто передают, держат за мясо, которое бездумно бросают на бойню». Он, прослуживший в армии 15 лет, боится сказать эти слова вслух, но от мыслей никуда не спрячешься – это крах всех его былых убеждений. Майор гонит «мыслью» автоматными очередями – пока есть возможность, он бьет противника. Бьет по устану, в котором все уже давно придумано.

Аналогичный случай: другой батальон, другой майор, слова те же. «Нас сдали с потрохами. Ради чего и за кого мы воюем? Потом приеду в Москву – все тебе расскажу».

На броне одного из танков майора небольшая надпись, выжженная краской – только цифры 01.01.95 г. 1 января – «Новый год поздравленски». Там у него polegло 90 процентов подчиненных. Через год, в 7 месяцев на той же самой улице в Грозном майор кладет бойцов на новую. Половины уже нет – он звереет от потери и готов отыграться

...и много. Но мысли о предательстве своими гонит пока прочь, лучше пулю в висок.

Через три дня война безымянна. Она – без фамилий. Только звания, и в лучшем случае имя. Причин несколько: родные чтобы не услышали и не прочитали, а потом гадали: жив – не жив? «Чичикит» не вычислили – фамилия офицера с адресом местожительства для них клад. И вот еще: «Боюсь за семью – начальство знает и подполье, будут репрессии, уволят за здорово живешь, как детей кормить будет?»

В 116-й мотострелковой бригаде командир взвода артбатарей записывает расписку в ведомости... запрещающей общаться с родственниками. Взводному такой приказ дал комбат, тому – командир. Кто спустил эту «указивку» сверху? И какую тайну мог рассказать? Видитель-контрактник, наполовину забывший то, чему учили в армии 10 лет назад? Значит, боялись раскрытия не военных секретов. Замечу, подписка о молчании состоялась накануне приезда в Грозный ответственных журналистов.

Впрочем, хранить военную «тайну» умеют у нас лишь генералы. В первые дни, пока в Грозном истекали кровью армейцы, внутренние войска в минюста, в штабе в Ханкале в один голос твердили: «Обстановка стабильная, город переходит под контроль федеральных сил». Командующий Северо-Кавказским военным округом генерал Анатолий Квашнин, ни командующий объединенными силами в Чечне генерал Константин Пуликовский, ни командующий внутренними войсками Анатолий Шкирко не рискнули дать реальную картину происходящего.

* * *

О том, что происходит в пылающем Грозном, рассказывали выжившие из боя раненые. Мне собственными глазами довелось увидеть, что такое «стабильная обстановка». В городе был настоящий хаос – свирепая бойня, гигантская мясорубка, перемалывающая жизни солдатских и офицерских жизней. Неужели не хватило предыдущих уроков, чтобы не наступать на одни и те же грабли?

И первые дни Грозный не был захвачен боевиками, они лишь блокировали находящиеся в городе подразделения внутренних войск и 9-ю роту 7-й десантной дивизии, охраняющей Дом правительства. Эта фраза принадлежит генералу Пуликовскому. Это правда. Подтверждают ее и слова офицера-медика, вошедшего в Грозный в

составе разведбата 166-й бригады в середине дня 8 августа «они прошли без потерь почти до центра города и закрепились на узком плацдарме», – рассказывал он. На следующий день на этом «плацдарме» погибло 50 человек, сутки спустя – еще столько же.

«Если бы армейские колонны вошли в Грозный еще 6 августа, то не только без крупных потерь смогли бы освободить блокированные части, но и предотвратили проникновение в город подкрепления боевикам. Нам такую команду не дали», – это утверждение офицера штаба.

Уже к 11.00 первого дня штурмовые группы частей Минобороны были готовы выдвинуться в Грозный. Их направили в бой два дня спустя, когда боевики перебили защитников блок-постов, заминировали центральные магистрали и встретили наступающих морем огня. Итог: 400 убитых, 800 раненых. Официальная «статистика» правда, говорит о 168 погибших на 12 августа. Как же тогда вернулись летчикам, рассказавшим, что только 11 августа «Черный тюльпан» вывез из аэропорта «Северный» 200 цинковых гробов? «Затрачено» летит из Ростова еще один «Черный тюльпан».

О готовящемся захвате Грозного боевиками знали все: ФСО, МВД, МО. На городском рынке об этом говорили еще за две недели. Называлась конкретная дата – до 9 августа, дня инаугурации. Были радиоперехваты: боевикам с грозненской пропиской прибыть в место жительства. Знали о двух захваченных вагонах с гранатометами, которые боевики вывезли с товарной станции за две недели до штурма. И на все это – ноль реакции! Следовали лишь доклады по команде наверх – до какой ступеньки дошла эта информация, неизвестно.

По сути дела, боевикам были созданы идеальные условия для штурма – ленивый бы не воспользовался. И бой грянул, да какой! Били блок-посты всеми видами вооружения – минометами, «стрелами», гранатометами. Били, зная, что подкрепления осажденным не будет.

«Мы держали КЦ (координационный центр МВД) 5 суток, – рассказывал таганрогский омовонец по прозвищу Майкл. – Атаки прекращались, только когда по нам работала артиллерия федеральных сил: специально вызывали огонь на себя, когда «духи» прорывались совсем рядом».

Миша привез в госпиталь убитого друга, соседа по дому. «Как я скажу матери о смерти Ромки?» – на глазах парня стояли слезы. В «санитарке», насквозь изрешеченной пулями, к которой они прорылись из Грозного, лежало еще 6 «холодных», убитых в первые дни

...стоял «Урал», в котором трупы были свалены, как бревна, – и они под обстрелом. Что скажут матерям этих ребят?

Взвешиваям КЦ еще повезло – у них были надежные укрытия и гранаты. На других объектах патроны закончились уже к первому часу боя. В эфире застыл крик: «800-й! Я «Орех-34». Пришлите мне хоть какие-нибудь боеприпасы! Вокруг «чичики», нам конец...» Затем на кассете радиопереговоров прерывается очередями, и в конце слышен крик: «SOS, SOS, SOS...» Больше на связь «Орех-34» не выходит.

* * *

Внезапно подобных проблем не испытывали – на заранее оборудованных складах в Грозном нашлось оружия, боеприпасов и снаряжения на 4 тысячи человек. «Больше трех не собирайтесь в кучу – получите из «граника», они гранат не жалеют», – инструктировал командир из подкрепления командир разведвзвода. У самих разведчиков осталось лишь две «Мухи» – их не тратили даже на снайперов, беря их для БТРов, которые тоже были у боевиков.

Чеченцы захватили склады боеприпасов у чеченских ментов, которых сразу разбежались. А 2-й батальон патрульно-постовой службы милиции полностью перешел на сторону боевиков, – костерил «колхозник» омский милиционер Сергей. – Там была уйма оружия, видно, что готовили для боевиков».

Полковник в Грозном рассказывает, что все убитые боевики одеты в российский камуфляж – с иголки, у каждого «разгрузка» (специальный жилет с карманами для боеприпасов), новенькие автоматы АКМ. Патроны с маркировкой 96-го года выпуска – такие в частях российской армии пока не поступали.

«Две недели назад мы чистили горные районы под Шатоем, – говорит комбат Валера из 166-й бригады. – Взяли несколько тайных складов, а там полно импортных медикаментов и оборудования. Оборудование можно полевой развернуть. Откуда? Потом останавливаем на дороге машину с белым флагом и красным крестом – мы их называем «Враги без границ». За рулем «чичик», рядом – тоже, сзади – инструктор, а грузовой отсек заставлен коробками с теми самыми медикаментами. Мы машину арестовали, а через день пришлось отпустить – сам Завагаев, сказали, вмешался».

«Продают, свои же продают «духам» оружие, – убежденно злится командир, примчавшийся на БМП за боеприпасами к подъехавшей с тыла транспортной машине. – Если жив останусь, обязательно рас-

скажу, как прапор и полковник здесь торгуют – на миллионы. Куда, думаешь, деньги уходят, выделяемые на Чечню? Посмотри, что мы одеты-обуты, на каком старье воюем. А после этих боев в Грозном мно-о-го чего списать на войну можно будет».

* * *

Денег на Чечню не экономят. Хилый армейский бюджет уходит туда почти целиком, оставляя без подучки офицеров и в дальних гарнизонах, и в столичных штабах. В самой Чечне ее тоже не ищут, где тогда деньги? На одних только контрактниках, которые не получают зарплату на руки, приходится весьма кругленькие суммы.

«Я заключил договор с Тверской мотострелковой бригадой, и я должен получать, – рассказывает водитель «Урала» Сергей – Говорят, что в последнее время выходит 3 миллиона 200 тысяч в месяц, а там – поди проверь. Приеду домой, получу сколько дадут».

Жизнь контрактника, этого прообраза будущей армии, он начал на войне в 600 долларов. Он дорожит и этим, не ропщет на то, что семья сидит дома голодная, дожидаясь приезда кормильца. Ни то, что форму выдают один раз, и как хочешь, так и латай потом из рванье. На то, что нет сигарет и «уши пухнут». («Когда пошли на Грозный стали давать по пачке в день на двоих, но они разлетались за первые же часы»).

Вообще контрактник не имеет права голоса – над ним висит дамоклов меч дискриминации. Уволят по этой статье – и все заработанные деньги улетят коту под хвост. «Нам замполит так и сказал – поехали гоняем контрактников еще здесь, до вывода, чего вас с собой тащить? За малейшую провинность пойдете под дискриминацию».

И они терпят унижения, не возмущаются. И идут в бой, и вводят свои жизни за гребаные 600 «баксов», которые напоследок получают семья. А на похороны погибшего в Чечне государство даст 200 тысяч рублей – помянет защитника по совести.

* * *

Кажется, есть один очень эффективный способ, чтобы прекратить эту грязную и непонятную войну. Нужно свозить всех раненых прямо в Кремль – изуродованных и покалеченных, с немим уколами боли в глазах. А еще мертвых, чей приторно тошнотворный запах

...но вился сегодня в улицы Грозного вместе с пороховой гарью. Но вот, тогда проймет властей предержавших...

А еще показать санинструктора Юльку из Чебаркуля, девчонку 11 лет, которую убил снайпер в центре Грозного 10 августа. Юлька оказалась, осталась в тылу, пошла в бой со своими. Получив ранение в руку, она побежала вытаскивать раненого солдатика. Снайпер сначала ей вначале ногу, а потом девичью грудь, которой никогда не наполнится материнским молоком.

...и Юльку они нам, ох, как еще ответят!»

Виктор СОКИРКО,
(Наш спец. корр.)
Грозный

ОСТАНОВИТ ЛИ ВОЙНУ В ЧЕЧНЕ НОЧНАЯ ВСТРЕЧА ЛЕБЕДЯ И МАСХАДОВА?

Ночная встреча Александра Лебеда с Асланом Масхадовым может стать началом постепенного изменения ситуации в Чечне. На это надеются не только военнослужащие федеральных войск, но и боевики, подчиненные объединенному штабу вооруженной оппозиции.

С одним из представителей этой оппозиции нам удалось связаться в понедельник утром. Он не принимал участия во встрече Масхадова с Лебедем, хотя был проинформирован о ее подготовке и с огромным нетерпением ждал результатов, потому что часть его людей находится в Грозном. Сама встреча готовилась стремительно и при соблюдении максимальной секретности. О месте и сроках ее проведения не знали даже самые приближенные к Масхадову и Яндарбиеву люди, как не знал об этом и представитель спецслужб в Дагестане. Такая скрытность была оправдана тем, что у встречающихся хватало оснований опасаться непримиримых как в стане оппозиции, так и на федеральной стороне. Слишком весомы силы тех, кому эта война выгодна и кто вряд ли станет безучастно реагировать на попытки какого-нибудь влиятельного политика нащупать тропинку, ведущую к миру.

К сегодняшнему дню таким политиком оставался Лебедь, и он наконец, свой первый шаг в сторону Чечни сделал. И то, что на встречу с Масхадовым он все же отправился без разрешения Лаврова, как это подавалось ранее, обнадеживает. Видимо, секретарь Совета безопасности действительно понял, что вести переговоры в Чечне нужно не с московскими чеченцами, которые отсиживаются в Ханкале за спинами военных, а с теми, кто обладает реальной силой и довольно успешно ведет боевые действия уже почти два года. Кандидатура чеченского генерала Масхадова в этом случае для генерала Лебеда – самый оптимальный вариант. Во-первых, Масхадов никогда не был чеченским «ястребом» и отдает предпочтение мирному разрешению конфликта. Во-вторых, он обладает серьезным авторитетом не только в стане вооруженной оппозиции, но и у непримиримых жителей Чечни. А, в-третьих, что немаловажно, одному русскому офицеру всегда можно найти общий язык с другим, пусть и бывшим российским офицером, притом что оба еще не забыли таких понятий, как честь и достоинство.

Источник, с которым мы связались, сообщил, что ожидаемой команды из масхадовского штаба на отвод отрядов боевиков из Грозного пока не поступило. Велено закрепиться на занятых позициях и ждать. Вероятно, ждать придется реакции из Москвы, куда и улетел Лебедь и где встретился с президентом. (Пресс-конференция Лебеда назначена на вторую половину дня, когда этот номер «Известий» уже будет подписан в печать).

В этой ситуации контроль над Грозным остается для сторонников основным фактором давления на Москву и аргументом для Лебеда в том случае, если он станет реальным сторонником продолжения мирных переговоров. Ситуация, правда, несколько напоминает Буденновск, когда боевики, по сути, вынудили Кремль остановить боевые действия. Тогда власти поступились самолюбием, и в результате тысячи жизней были спасены. Остается надеяться, что и на этот раз жизни мирных жителей и российских солдат окажутся важнее чем самолюбие власти.

Валерий Шилин

13 августа 1996 г.

КАЧЕМ ФЕДЕРАЛАМ ПОНАДОБИЛОСЬ ЧП

На минувшей неделе, объясняя депутатам Федерального собрания РФ, почему чеченские боевики без особого труда смогли взять Грозный, министр внутренних дел Анатолий Куликов назвал две причины. Во-первых, сказал генерал, Грозный живет жизнью обычного города, и, чтобы не допускать в него боевиков, нужен режим чрезвычайного положения. Вторая причина, названная министром, — «пропагандистская»: Кремль проиграл сепаратистам информационную войну, поскольку главный пропагандист Чечни Мовлади Удугенова работает лучше целого информационного отдела ЦК КПСС.

Действия высокопоставленных чиновников, ответственных за происходящее сегодня в Чечне, все больше напоминают обычаи и нравы народа со Старой площади. Вот уже несколько дней государственное телевидение демонстрирует нам ту же трусливость, бездарность и неистребимую страсть к вранью, которой раньше так славились коммунисты. Особенно хорошо нынешним чиновникам удается выкрутиться коммунистам в поисках «объективных причин временных трудностей». И в этом смысле генерал Куликов — не исключение. Именно позорное поражение внутренних войск на отсутствие в Грозном режима чрезвычайного положения, министр и сам выскочил из-за трибуны, и другим подсказал выход.

И вот вдруг разом заговорили о ЧП. Госдума порекомендовала президенту ввести в Грозном «чрезвычайку», а правительство поручило Министерству юстиции в трехдневный срок подготовить соответствующий указ. Все оказались при деле. Мы же зададимся вопросом: а что, собственно, дает федералам режим чрезвычайного положения для их победы над «злым чеченом»?

Во-первых, напомним, что режим ЧП регулируется Конституцией и федеральными законами «О безопасности» и «О чрезвычайном положении», принятыми еще весной 1991 года Верховным Советом РСФСР. В соответствии с Конституцией ЧП вводится указом президента «с немедленным сообщением» об этом Федеральному собранию (ст. 88) и последующим утверждением этого указа Советом Федерации (ст. 102).

Теперь о том, что будет происходить на территории, где введено ЧП. Понятное дело, там будут введены «особые формы управления», и лица, осуществляющие это управление, могут быть наделены

чрезвычайными полномочиями. Власти вправе предпринимать чрезвычайные меры, которые «могут предусматривать временное ограничение прав и свобод граждан». Однако (внимание!) «не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции Российской Федерации». Вот о чем идет речь и какие права не могут быть нарушены даже в условиях чрезвычайки:

1. Каждый имеет право на жизнь.
2. Достоинство личности охраняется государством.
3. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни
4. Каждому гарантируется свобода совести.
5. Каждый имеет право на жилище.

По отношению к жителям Грозного эти строки Конституции читаются как издевательство врача, поставившего больному диагноз «простуда» на третий день после похорон. Думаю, понятно, что министр Куликов не ради соблюдения этих гражданских прав хлопотал о введении ЧП. Поэтому читаем законы дальше.

На период чрезвычайного положения могут устанавливаться следующие меры:

- а) особый режим въезда и выезда, а также ограничение свободы передвижения,
- б) усиление охраны общественного порядка;
- в) запрещение проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций,
- г) запрещение забастовок;
- д) ограничение движения транспортных средств и их досмотр

Если вдруг этого покажется мало для умирения непримиримых сепаратистов, то можно будет:

- а) ввести комендантский час;
- б) ограничить свободу печати;
- в) приостановить деятельность политических партий;
- г) вести проверку документов в местах скопления граждан;
- д) в исключительных случаях, при имеющихся данных о наличии у граждан оружия, производить личный досмотр, досмотр вещей, жилища и транспортных средств. Разумеется, при режиме ЧП «вносится ограничение или запрещение продажи оружия».

А теперь пусть кто-нибудь догадается, какой из перечисленных мер не хватало министру внутренних дел Куликову для окончательной победы над дудаевцами. Анализ законодательства показывает, что «чрезвычайка де-юре» гораздо мягче и ласковей того «порядка де-факто», который установлен федералами в Чечне. С другой сто-

...если верить сводкам из Грозного, то не президент Ельцин, а... способен сегодня установить в Грозном режим ЧП. А... в чрезвычайном положении, точнее, не в его отсутствии, ... военного позора.

...режимом ЧП, Анатолий Куликов всего лишь си... выход из ситуации. Как симулируют войска вой... СМИ – объективное информирование, спецко... переговоры, а правительство – траур. Все в традициях ЦК... только боевики воюют всерьез. И пока побеждают...

Степан КИСЕЛЕВ

ДОКУ ГАПУРОВИЧ МЕЖДУ ТЕРЕКОМ И МОСКВОЙ-РЕКОЙ,

или

Штрихи к портрету кавказской политики

Неудобства

Сводки по московскому дому жалуются: появление Доку Гапуrowича вызывает большие неудобства. Много лязга, звероватой охраной и дети разбегаются в страхе.

Чуть раньше о неудобствах заговорили в Грозном. Появление Д. Гапуrowича в недавно отремонтированном Доме правительства вызвало неприятие «непримиримых». Участились митинги, теракты и захваты заложников, а в апреле дудаевцы провели внушительную демонстрацию силы с нескрываемым подтекстом: «Мы покажем, кто хозяин в этом доме».

В начале первого тура президентских выборов, вслед за сенсационной встречей Ельцина с лидером «бандитов-сепаратистов» Зелимханом Яшарбиевым, неудобства ощутили и на Боровицком холме. Выходу прирез с назанскими договоренностями, чеченский челоовек Кромди назначил выборы в своей осажденной крепости. Параллельно выразив недоверие Тиму Гульдимуану – главе комиссии ОБСЕ посреднику в переговорах между федеральным центром и с лидером отбоя.

Наконец, текущий август, принесший беспрецедентную всплеск военной активности сломленных, как утверждали, сепаратистов. Город руин Грозный с единственным целым Домом правительства вновь захвачен «непримиримой оппозицией», а потери федерации вполне сопоставимы с декабрьскими потерями 1994 года.

Затем – «вечерняя прогулка» Александра Лебеда в Чечню. И приход Доку Завгаева и вопреки его собственным заявлениям, что он согласен этого «легитимного» ставленника Кремля он туда – ни ногой.

Трехчасовое randevu бывшего командарма-14 и бывшего командира полка Южной группы войск СССР в Венгрии Аслана Масладова в селении Новые Атаги может свидетельствовать о том, что в Чечне Москва в очередной раз меняет ставку на «реального» фаворита.

До недавнего времени таковым она почитала Доку Завгаева. А до него – Саламбека Хаджиева. А до Хаджиева – Умара Автурханова. А до Автурханова – там мы доберемся до самого Джохара Дудаева, не без содействия Москвы свергнувшего Доку Завгаева...

Как всегда, Москва ищет удобных людей – вместо того чтобы находить правильную политику. Подбор и расстановку чеченских кадров Кремль производит тот, кто в данный текущий момент ему более близок к державному уху. В данный текущий момент таковым оказался Александр Иванович Лебедь, чье назначение на пост первого представителя президента в Чечне стало для него новостью после того, как это назначение состоялось. Кто-то оказался близок. Тем не менее, прогулявшись туда и обратно, Лебедь, как военный человек, выбрал реальную силу. Параллельно выдав тому, кто, по мнению Лебеда, такой силы не имеет, уничижительную аттестацию: «...вранья сейчас особенно много, особенно со стороны Доку Гануровича...»

Не первый, но не последний

Что ж, и впрямь вранье у нас – до самого главного – в привычку входит...

«...В Чеченской республике появились силы, способные нормализовать отношения и вывести республику из кризисной ситуации». Сергей Шахрай об У. Автурханове, 2 августа 1994 года.

«...8 ноября 1994 года я подписал контракт на участие в секретной военной операции в Чечне...». Майор N.

«...группа какая-то. Нашим людям не давались какие-либо указания на этот счет». В. Мицкевич, заместитель начальника Московского управления военной контрразведки, 2 декабря 1994 г.

«Вооруженные силы России там, в Чечне... не участвуют...». Павел Грачев, 7 декабря 1994 года.

«Вооруженные силы России с поставленной задачей по разоружению бандформирований в Чечне к 15 часам 20 января справились полностью». Он же, январь 1995 г.

«Хочу заверить всех россиян. Не волнуйтесь, порядок и мир в Чечне будут восстановлены. Причем будут приняты меры, исключающие повторение этой сложной проблемы». Борис Ельцин, из выступления по ТВ 27 декабря 1994 года.

«Мы не хотим вести переговоры с Дудаевым...». Он же, июнь и июль-август 1995–1996 гг. вплоть до весны с. г.

«Глубоко разочарованы быстрым возвращением российских официальных лиц к советской привычке лгать даже перед лицом неопровержимых фактов». С. Хойер, конгрессмен, США, 20 января 1995 года.

В этой антологии государственной лжи Доку Гапурович не самый последний. Но не последний.

Изуксообразие политологических пассажей о конкурирующих в Чечне группах, «исповедующих полярные идеологии», никнет перед рекомендацией здравого смысла: «Повнимательнее присмотритесь к официальным военным и гражданским лицам – они «объясняют» вам с исчерпывающей полнотой и намного лучше предпочтений народа».

Оборжение

До лета 1995 года в отношении Доку Завгаева этой рекомендацией американского политолога М. Олсона трудно было последовать. До этого времени его лицо не мелькало в первых рядах фигурантов новейшей российской истории. В их густой тени лишь смутно угадывалась его в общем-то не слишком завидная судьба. Между 1 сентября 1991-го и 24 октября 1995 года 56-летнего уроженца села Девон Юрт Надтеречного района ЧИАССР окружал плотный частотный фонетический «бывший». Бывший учитель начальных классов, бывший директор винсовхоза «Знаменский», бывший председатель Надтеречного райисполкома, бывший заведомом обкома КПСС и его бывший секретарь, а с 1990 года – глава парламента этой, тогда автономной республики – тоже бывший. В роковое для него лето 1991-

го, когда разгром ГКЧП и эйфорический разгул демократии совпали с приближением внутричеченского кризиса, Д. Завгаев поддержал путчистов. За что и получил обвинение Президиума ВС ЧИАССР в «предательстве своего народа».

Спустя четыре дня после победы над ГКЧП – 25 августа 1991 года из Москвы в Грозный ушла шифрограмма: «Немедленно созвать сессию Верховного Совета и освободите от должности председателя Завгаева. Нового председателя изберите по согласованию с Ахматовым и Гребешевой, заместителем председателя. В противном случае будем вынуждены распустить Верховный Совет. И. о. председателя ВС РСФСР Хасбулатов».

Спустя две недели группировка Д. Дудаева, З. Яндарбиева, Р. Сосламбекова силой разогнала «антинародный советский парламент», сместив Д. Завгаева, избив до смерти депутата Виталия Курченко и изувечив несколько его коллег. Сила российской политики сомкнулась с силой русского оружия, захваченного или принятых в дар вождями «чеченской революции», а ее идеологи стали в один ряд с отцами новой русской демократии.

Изгнание

Любимое внеслужебное занятие Доку Гапуровича – раздумчивые прогулки по-над Тереком.

Излюбленный предмет раздумий – превратности истории. Собственной истории в том числе.

В последнее время Доку Гапурович много размышлял о старых и новых властителях.

Созерцание бушующего Терека редко настраивает на индивидуальный лад.

Надо полагать, вид на Москву-реку из кабинета зав. отделом специальных и экономических проблем Управления по работе с территориями администрации президента России – утешительный призыв к лишению реальной власти в родной республике – тоже не успокаивал. В Москву Доку Гапурович привез вид на Терек, как вид на будущее – образ мятежного неповиновения глыбам несправедливости и навязанных обстоятельств.

Там, на его берегах, остались люди его тейпа, его сослуживцы и единомышленники, им было хорошо при нем. Здесь, в Москве, изгнание с ним разделили те, для кого Джохар Дудаев и его люди – острый нож, буквально, без иносказаний. Не политическая оппозиция, а «зулам», что в переводе с чеченского означает «зло». И это

то должно быть сокрушено, как сокрушили США военную хунту, захватившую президента Гаити Аристиду.

Здесь вопрос принципов и их незыблемости, а не возвращения власти определенному лицу, – говорил Завгаев по этому поводу в одной из интервью.

В общем-то он прав. Любая власть зыбка, если закон и принципы для нее – ничто. О цене в таких случаях не говорят. Жаль, потому что следовало бы знать, во что станет твоя персональная «незыблемость принципов» твоей стране. Порт-о-Пренс – не Грозный, Гаити – не Чечня, Клинтон – не Ельцин, а Аристид – не Завгаев. Да и его скорбный опыт образца 1991 года вроде бы должен был послужить от дерзновенных сравнений. Все ведь перед глазами. Тот же декабрь 1994 года, например.

13 мая 1993 года президентские аналитики доложили экспертно-консультативному совету при главе государства: «Прямое вмешательство России в чеченский кризис может вызвать крайне негативные последствия вплоть до затягивания страны в изнурительную войну».

14 августа 1994 года Ельцин сделал заявление о недопустимости подобного решения в Чечне.

11 декабря того же года Кремль приступил к осуществлению подобного решения.

Шептуны-наветчики приписали его и Завгаеву. Как бы отвечая – не столько им, сколько способным поверить в это («Когда в верхах забитая тьма – нет твердой силы у ума»), Завгаев закричал: «Нет, нет! Это безумие – прямое продолжение заговора против Чечни и ее законных властей в 1991 году!»

Поворот

Но связано это лишь в июле 1995-го. В декабре же предыдущего года Гашурович молчал. Потому что лишь к лету 1995 года, когда Кремль исчерпал свой ресурс «конструктивных антидудаевских сил», у Завгаева появились кое-какие шансы.

Авантюра с Временным советом Автурханова и танковым штурмом Грозного осенью 1994 года – силами степашинских «чеченцев» и ваххабистских назначенцев – провалилась.

Сипамбек Хаджиев, экс-министр бывшего союзного правительства, лишь не тянул на посту промосковского правительства народного возрождения (ПНВ). В недрах Министерства по делам национальностей и региональной политике РФ возникает Комитет национального согласия (КНС). ПНВ и КНС грызутся, каждый тянет

одеяло на себя, но одеяло шито из несочетаемых «лоскутков», и оно расплывается.

А тем временем Шамиль Басаев навещает в Буденновске убитых казнь над жертвами кремлевской политики. Его телефонный разговор с Виктором Черномырдиным выводит последнего на телеэкран «урегулирования». В Грозном начинаются переговоры «область военных вопросов».

А тем временем Доку Гапурович выжидает. У него есть своя организация – «Ассамблея чеченцев России», свои средства воздействия на ситуацию, свои воззрения на то, как переломить ее. «Если дудаевская власть по-прежнему незаконна, – а она незаконна, – то давайте решать вопрос о восстановлении и признании законной власти, а не плодить ежедневно различные аморфные комитеты спасения, согласия и т. д...». Все чаще до его слуха доносится, но нередко его же устами и разносится идея реставрации «законной власти в лице чеченской части свергнутого Дудаевым Верховного совета ЧИАССР – для проведения демократических выборов в Чечне и последующего самороспуска...»

Не беда, что летние, 1995 года, опросы беженцев в Москве и в мой Чечне дают ему от 3 до 8 процентов доверия. «Социология» что дышло... Главное, что в самих верхах кремлевское дышло, хотя оно со скрипом, но поворачивается в его сторону.

Конфликт

Кто сказал, что дважды не вступить в одну реку, даже если эта река – Терек?

24 октября 1995 года «аморфный» КНС назначил Завгаева главой временного правительства народного возрождения Чеченской республики.

18 декабря 1995 года за гранью дружеских штыков и при их участии он был избран главой ЧР.

Ответ дудаевцев – декабрьская акция Салмана Радиева, Гумбертес, Кизляр, Первомайское, Серноводск. Затем – апрельский, 1996 года, штурм Грозного. Помимо внутренних разборок в стане сепаратистов, все эти удары предназначены Д. Завгаеву. Он пришел – хотя бы уже тем, что переключил на себя все огромные финансовые и материально-технические вливания Москвы в Чечню. По президентскому указу от 1 января 1996 года – 16 триллионов рублей, 1 миллиард долларов и еще 5 триллионов рублей – на строительство и ремонт дорог. Фактически в Грозный поступила треть этой суммы. Что тоже немало.

...не могут постоять за такой ценой?

... способ доказать, что Завгаев не контролирует ситуацию... его...

...ношу, однако, «свой».

поддержки «судьбоносных для России выборов президента» Ельцин пошел в переговоры с Яндарбиевым. 27 мая в Кремле Завгяев выступил напротив земляков, на российской стороне, но с Яндарбиевым быть он не пожелал. Подписанные в Назрани соглашения по бою военных вопросов и освобождению пленных вытеснили его на обочину политики. Он пропустил мимо ушей согласованные восточными рекомендациями перенести выборы в Народное собрание и назначил их на 16 июня. По заявлению его заместителя Сергея Кошмана, Ельцин в телефонном разговоре с Завгяевым поддержал его. Почти одновременно поддержал и Лобов. Однако 13 июня в Петербурге президент заявил, что «никаких распоряжений по делу Доку Завгяеву о проведении выборов в республике он не давал, это дело самого субъекта Федерации».

... выборы провел, сославшись на концовку этого ельцинского предложения и на своих домашних недругов, «специально выдвигая» предложение об отмене парламентских выборов. Чтобы выиграть выборы...

формы проиграл. В очередной раз сделав ставку «не на того». И
 почти готов к признанию: пока Д. Г. Завгаев «возглавляет»
 мир в Чечне призрачны.

...встречаясь в лицо Завгяева, легко «читаешь» его личную драму: ушел, лишился ее, вернул, теперь, кажется, снова теряет. И истосков и до сочувствия. Но ведь таковы законы среды и системы, история искормила его, уж это-то он обязан знать. Даже в этом смысле Д. Завгяев – фигура типическая. Зеркало, в котором отражены феномены российской политики последних лет. Крайне податливый, слишком переменчивая и поэтому отталкивающая. «Сама себя не понимает» – вот причина.

...то не о России – о политике ее властей сказал зарубежный политик, что она представляет собой опасность не потому, что обладает каким-то дьявольски хитрым планом достижения господства, а потому, что до сих пор не определила, что ей нужно от себя и от других.

...и в феврале 1993 года. Какое нынче время на дворе?

Теймураз МАМАЛАДЗЕ,
Аналитический центр «Известий»

РАДУЕВ В ГЕРМАНИИ ВЛАСТЯМИ НЕ ЗАФИКСИРОВАН

Пока ни официальные власти, ни неофициальные источники не могут что-либо конкретного сказать по поводу заявления Садмана Радуева о его якобы лечении после ранения в одной из клиник Германии. Вместе с тем представитель ведомства печати и информации федерального правительства после консультаций с министерством иностранных дел Германии прямо заявил корреспонденту «Известий», что властями страны не зафиксировано пребывание Радуева в Германии.

Как считают местные дипломатические источники, по своей сути это заявление Радуева носит провокационный характер и может являться попыткой хоть каким-то образом омрачить хорошие, добрососедские отношения между Россией и Германией. В то же время, зная здешнюю ситуацию, Радуеву под своим настоящим именем никак бы не удалось незамеченным въехать в Германию. В этой связи нельзя исключать, что трюк с лечением он мог проделать неслучайно, то есть под чужим именем. Если учесть, что наиболее многочисленная чеченская община официально закрепилась в штате Баварии Мюнхене, то «концы» этой неожиданной истории, если она в действительности и имела место, нужно искать в южной части Германии.

Борис Лисовский

РАЗУТАЯ, РАЗДЕТАЯ, ОБМАНУТАЯ

Российскую армию бросили в Чечне на произвол

Прифронтовой Владикавказ в эти дни напоминает большой лазарет. Лечебные учреждения – как военные, так и гражданские – большую долю сил и средств тратят на прибывающих из Чечни раненых. Местный госпиталь работает как крупная перевалочная база: заштопали, перевязали – и дальше.

Встретившийся мне здесь смертельно усталый военный хирург сообщил, что за ночь принял 260 пациентов-«чеченцев». Многие из них, видимо, уже в пути к местам дальнейшего лечения.

У сборного пункта то и дело раздаются команды о погрузке раненых и последующим вылетом в Ейск, Тверь, другие города. Забинтованные, прихрамывающие, кто во что горазд одетые и обутые медики и солдаты с надеждой покидают госпитальный сквер: кабинет переполнен местными палаты, слишком дефицитна медицинская помощь. Чтобы убедиться в этом, они рекомендуют мне зайти в отделение легкораненых, которое обслуживает всего один врач. Воспользоваться рекомендацией не успеваю. Выросший рядом со мной начальник госпиталя полковник А. Ершов гневно обрушивает на меня вопрос:

Кто разрешил снимать?

Я не снимаю.

Снимать показания, — прокурорским тоном уточняет медицинский начальник. И, не выбирая выражений, переносит гнев на оказавшегося рядом раненого офицера, перемолвившегося с корреспондентом, и чуть позже — на дежурных КПП. Меня он выдворяет с территории госпиталя лично, сославшись на некий запрет работникам госпиталя и пациентам общаться с прессой.

А за воротами вашего учреждения тоже нельзя? — задаю вопрос, что называется, на засыпку.

Нельзя! — режет сердитый полковник, увлекая меня кратчайшим путем к проходной, но затем недоуменно останавливается: — А с кем вы там будете разговаривать?..

Нитки, коллективный рассказ покалеченных участников грозненских боев о причинах бездарной военной кампании. Для беседы я заранее пригласил людей в большинстве своем бывалых — федеральных контрактников, суждения которых вряд ли кто решится называть словом голых эмоций.

Лейтенант Владимир Ефремов, командир батареи 276-го мотострелкового полка:

— Народ наш сегодня недоумевает: неужели армия разучилась воевать? Почему несем такие потери? Да не разучились. Моя батарея, например, уже через три минуты на марше открывала огонь. А такой меткостью отличились вот эти танкисты, что лежат сейчас обгоревшие и забинтованные. Но зачем нас бросать в тесные улицы города, напичканного боевиками? Это абсурд повторяется который раз подряд.

Сержант Олег Сухарев, командир отделения разведвзвода 204-го полка:

— В августе наш дивизион перебросили на Шали под Грозный. Рассчитывали, что по каким-то целям будем работать отсюда, ведь

дальность стрельбы наших самоходных артиллерийских установок велика – 17 километров. Но через день поступает команда, возвращаться в Шатой. Выстраиваемся в колонну и идем почему-то в Грозный. Наверное, по ходу дела командир получил новый приказ. Боевики допускают нас на площадь Минутка и открывают шквальный огонь с высоких домов. Вижу, колонна горит и сзади, и спереди. Пытаемся отстреливаться. Но чеченские снайперы работают четко. Площадь пристреляна.

Капитан Сергей Монетов, командир разведроты 506-го полка:

– Это у нас с Великой Отечественной – с ходу массой браться. Тогда бросали дивизии, не считая потери, сейчас – полки и бригады. Наш полк прибыл из Ведено, лишь полчаса постоял в Ханкале и был направлен в Грозный. Никто даже толком улиц не знал. За минуть прошли 30 человек. Мне в Ханкале сказали что пойдем на город на танкетке. Но я приказал парням слезть и идти пешком двумя группами по разным сторонам улиц. Это и спасло. Потеряли только пять человек ранеными. Боевикам невыгодно и небезопасно стрелять по движущему пехотинцу из гранатомета.

Старшина Олег Карманов, 204-й полк:

– Чаще у командира подразделения не было выбора, потому что высшее командование отдавало приказ пробиться к центру города любой ценой и немедленно. В результате пресловутый коридор так и не стал коридором безопасности. Когда меня вместе с одиннадцатью ранеными вывозили из центра города, мы снова дважды попали под чеченские гранатометы. Вот вам и коридор. Такой город нужно брать малыми штурмовыми группами, очищая квартал за кварталом и устанавливая там блок-посты. Неужели наше командование этого не усвоило?

Рядовой Игорь Грушка, 276-й полк:

– Когда наша колонна входила в Грозный, по нам начали бить свои же, десантники с блок-поста. За 20 минут боя у них несколько «двухсоток», т. е. трупов, а «трехсотки», т. е. раненые, имеются и у них, и у нас. Потом уже кто-то на блок-посту догадался связаться с начальством, узнал, что должен проходить наш полк, и пустил сигнальную ракету – «свои». А разве не само командование должно было об этом позаботиться и загодя оповестить?

Олег Карманов:

– Нынешние бои в Грозном кто-то называет экстремальной ситуацией. Хотя что там экстремального, если боевики заранее разбрасывали листовки с призывом к населению покинуть город. Но ведь подобная неразбериха в управлении войсками была и раньше. У них

...и командир полка. Но задания ему так часто менялись и были в такой степени расплывчаты, что он иногда признавался нам: «Я сам не знаю, куда вам идти. Направляйтесь в горы, занимайтесь прочисткой. Мы месяц лазили по горам, никого не нашли, а боевики в этом районе выжидали Грозный под видом мирных жителей.

Сергей Моисетов:

...и по сих пор в руках карты 1984 года. За это время в республике многое изменилось: проходимые дороги завалены, тропы завалены автодорогами. Но мы-то ничего этого не знаем. Тычемся, как слепые котята, попадаем в засады. Где наша хваленая топослужба разведывательных сил?

Маст. Курманов:

Складывается впечатление: власти бросили армию в Чечню – и забыли. Посмотрите, во что я обут: поношенные гражданские ботинки. Это не формы восемь – что найдем, то и носим. Нашел я их в квартире дома в Грозном, где мы сидели в осаде. Армейские сапоги у нас до такой степени порвались (других не дают – мы же получаем обмундирование по нормам мирного времени), что подошву приходится проволокой привязывать.

Викторин Сергей Шпагин, командир мотострелковой роты 166-й бригады:

Все мы разношерстно одеты. Отчасти оттого, что родина так далека, отчасти – самодеятельность. Я сам ходил по горам в кроссовках – это лучше, чем кирзовые сапоги в 30-градусную жару. Вообще наша промышленность способна одеть нас удобно и добротно, но делать бы не хуже американцев и передвигались быстрее. Я с удовольствием носил бы армейские ботинки «берды». Но где они? В военных магазинах. Почему незаменимая в бою разгрузка «Выдра» известна нам только по торговым прилавкам? Солдаты вынуждены сами шить себе такое обмундирование или покупать. Форма стрелкового подразделения на солдате в Чечне сегодня обычное дело.

Сергей Моисетов:

Но уж такая нищета в армии, почему бы руководству страны не поступить по справедливости: в первую очередь обеспечить заявленную войскам, воюющих в Чечне, где труднее всего. Пока же получается наоборот: с иголочки одетые элитные Кантемировская, Таманская дивизии под Москвой, а мы ходим оборвышами. Даже президентский подарок солдатам в Чечне накануне июньских выборов – ящик сигаретами, сигаретами и сладостями – достался не всем. Те, что воевали в Ханкале, получили. Кто воевал в горах – остались с носом на своем убогом пайке: кильки в томатном соусе да тушенке.

Сергей Шпагин:

– Боевики часто экипированы лучше нас. И для встречи с ними нередко выезжают на «Волгах» и «Тойотах». Но это и полиция лучше снабжает наш госбюджет. По некоторым данным, половина денег, отпущенных на восстановление Чечни, попадает к боевикам. Поддерживает их и население Чечни. Что же до нас, то в одежде конечно, есть элемент разболтанности. Говорим, что косынка на голову удобней – пот не течет в глаза. А американский солдат, несмотря на жару, каску носит. Если его ранили в голову, а на каске нет отбитины, он не получит страховку.

Игорь Грушка:

– Ладно, пусть бы форма старого образца, хоть это полтора вагончики, сборные домики можно к месту дислокации полка привезти, чтобы помыться мы могли, избавиться от вшей. А то позавчера вечером в одном месте палатки, просыпаешься в другом. Батраки так называют вшей, перетаскили. Причем завозят нам этих вшей вместе с бельем из Ханкалы.

Старший сержант Алексей Ерофеев, механик-водитель танка 10-го полка:

– Я – единственный здесь не раненый. Доставили с гнойными ранами. Медсанчасть полка пуста: ни пластырей, ни мази Вишневского, ни пенициллина. Никакого лечения. Дошло до того, что врач велел эвакуироваться.

Владимир Ефремов:

– Здесь тоже нас не ждали. Проблемы с перевязочным материалом, пленками для рентгена, одноразовые шприцы сами покупали в коммерческом киоске. Но тут врач хоть сказал, что при моем ранении в живот можно принимать пищу и пить. До отправки сюда я лежал в Ханкале, не сумев получить внятного ответа от врачей и не имея маковой росинки во рту.

Сергей Монетов:

– И тем не менее большинство из нас сразу после выписки возвращается в Чечню, хотя у нас есть право взять отпуск по ранению. Но потому, что привыкли к крови, просто нашим парням там без нас сейчас трудно. Мы понимаем, что эта война затянется как бытовая, коммерческая. И она такой останется до тех пор, пока не останется один российский полк сохранится на чеченской земле. Чечня построена на независимость. Нам надо уходить отсюда.

Николай ГЛАДОВ

13 августа 1996 г.

ОСТАНОВИТ ЛИ ЕЛЬЦИН ВОЙНУ?

Сообщения из Чечни. Анализ. Прогноз. Мнения экспертов

11 марта президент России Борис Ельцин, как он объявлял заранее, выступил по телевидению в присутствии ряда журналистов план урегулирования кризиса в Чечне, разработанный российским руководством. Целеустремленность урегулирования кризиса предполагает систему мер. 1 апреля президент подписал соответствующий указ, придающий указу юридическую силу.

1. С 24 часов 31 марта прекращаются все войсковые операции на территории Чечни.

2. Начнется поэтапный вывод федеральных сил из спокойных районов Чечни на ее административные границы.

3. Начинется подготовка к проведению на всей территории Чечни свободных демократических выборов в парламент республики. Этап подготовки – созыв в Чечне в ближайшее время мирного политического форума представителей народа Чеченской республики из районов, городов, крупных сел.

4. Определение особенности статуса Чеченской республики в формате «целого и конструктивного диалога между федеральными органами власти и полномочными представителями народа Чеченской республики».

5. Правительству РФ поручено образовать совместно с палатами Федерального собрания Государственную комиссию по контролю за деэскалацией ситуации в Чеченской республике. Председатель – Владимир Черномырдин.

6. Госдуме предложено рассмотреть вопрос об амнистии никами совершивших действий в Чечне, кроме тех, кто совершил тяжкие уголовные преступления.

7. Правительству РФ жестко поручено тщательно разобраться в злоупотреблениях в распределении финансовых и материальных средств для Чечни, обеспечить строго адресное оказание ей помощи.

Одно только планирование вывода войск из Чечни займет не менее месяца.

«С нуля часов первого апреля в соответствии с распоряжением президента федеральные войска на территории Чечни прекратили все войсковые операции», – сообщил «Известиям» командующий хопутными войсками России генерал-полковник Владимир Семенов.

Мы поддерживаем мирные инициативы Бориса Ельцина и готовы неукоснительно проводить их в жизнь, сказал генерал. При этом он заметил, что остановить войну в один день вряд ли удастся. Приказ на прекращение общевойсковых операций распространяется только на регулярные войска, дудаевцы же могут его не выполнять и тогда никуда не денешься – придется отвечать огнем на огонь, вести его на подавление огневых точек непримиримых.

Вывод, заметил главком, очень непростая работа. В Чечню входят части и подразделения из самых разных военных округов России. Для их передислокации на постоянное место потребуются железнодорожные эшелоны, транспортные самолеты, серьезные финансовые средства. По мнению генерала Семенова, планирование этой операции при самых благоприятных условиях займет не меньше месяца.

На постоянной основе в Чечне, как это предусмотрено двусторонним соглашением, подписанным еще в прошлом году, останется только одна 205-я мотострелковая бригада 58-й армии. Она со всеми штатными средствами усиления будет находиться там, где дислоцируется сейчас: в районе аэропортов «Северный» и «Ханкала», а также в районе Шали. Наши детальные предложения по этому поводу переданы в Генштаб ВС РФ, сказал главком. (Бригаду внутренних войск МВД России пока планируется разместить у аэродрома «Завертный» и в 15-м поселке Грозного. – В. Л.).

Виктор ЛИТОВКИН

НА ПУТИ К СТАТУСУ ЧЕЧНИ ПРЕДСТОИТ ВЫЯСНИТЬ, КТО ТАКОЙ ДУДАЕВ И ЧТО ДЕЛАТЬ С ЗАВГАЕВЫМ

Определение политического статуса Чеченской республики Борис Ельцин назвал «самым главным вопросом» всей проблемы.

Как нам сказали в правовом управлении аппарата президента, в проекте договора есть положения, которые с одной стороны поставят

...гарантировать Чечню в составе России, с другой – предоставить Чечне больший суверенитет, чем имеет даже Татарстан.

Вчера Борис Ельцин подписал указ под названием «Программа по урегулированию кризиса в Чеченской республике». В нем поручение правительству внести в Госдуму проект закона об изменении 66-й статьи Конституции России, где речь идет об условиях пересмотра статуса субъекта Федерации. Видимо, необходимость в таком законе назрела.

В Кремле и у Москвы уверенность, что избранный будущий парламент Чечни не запросит столько полномочий, что это будет равносильно отделению?

Президент как гарант территориальной целостности России обязан в пределах своих возможностей Конституцией и не может лишать Чечню такую самостоятельность, которая бы выходила за рамки Основного Закона. Поэтому Борис Ельцин решительно отвергает дудаевскую формулу «свободная Чечня и не в составе России».

Вот проблема и с легитимностью Джохара Дудаева. Кто он сегодня? Съезд народных депутатов СССР в 1991 году не признал его власть, а его полномочия как президента Чечни истекли в октябре прошлого года. Москве предстоит разобраться с его статусом. И, безусловно, признать за ним более широкие функции, чем у «политической фигуры», имеющей определенный авторитет и военную силу. Нынешние политические лидеры в Грозном, по-видимому, – не меньше максималисты в вопросах о политическом будущем республики, чем сам Дудаев. Они настаивают на предоставлении им международных гарантий независимости, признания правительства в ООН, ОБСЕ и других организациях.

Наличие России, не в составе – это уже не столь важно, говорят нам из них. Чеченский народ, переживший две депортации, исторически уже не верит государству как таковому, законам и указаниям центра. По вопросам национальных интересов мы говорить не будем. Жаркие дискуссии на заданную тему – впереди.

Намногоются большие надежды на форум народа Чечни не скоро. Только там можно более или менее точно определить настроения в чеченском обществе и настроение людей.

После дудаевцы продолжают стрелять, о перспективах можно говорить только в гипотетическом плане. Выборы должны дать легитимную власть в виде парламента и кабинета министров во главе с премьером. Они-то и начнут деловой разговор с Росси-

ей о том, на каких условиях жить дальше. Эксперты и специалисты по безопасности не смогли пояснить, останется ли Доку Завгаев главой республики.

Борис ВИННИКОВ

ХОЧЕШЬ МИРА – СТРОЙ УКРЕПЛЕНИЯ

Заявление президента России Бориса Ельцина о том, что объявленная им программа урегулирования кризиса в Чеченской республике после многократной проработки на Совете безопасности принята, в Грозном в основном поддерживается.

Глава правительства Чеченской республики Доку Завгаев, выступивший вместе с представителями военных ведомств с журналистами, сказал, что объявленная Ельциным программа полностью совпадает с теми предложениями, которые нарабатывало правительство ЧР.

Что касается статуса ЧР, то здесь Доку Завгаев тверд. Чечня должна быть в составе России, а особенность ее статуса должна выдвигаться в первую очередь экономическими условиями (имеется здесь в виду возможное освобождение предприятий республики от всех федеральных налогов, таможенные и налоговые льготы для инвесторов, в том числе и иностранных).

Доку Завгаев подтвердил, что финансирование республики будет реформировано: вопросы определения заказчика для восстановительных работ и вопросы финансирования «полностью переданы республике».

Вячеслав Тихомиров, командующий объединенными вооруженными силами ЧР, рассказал, что осталось провести работу в одной трети чеченских сел, которые пока не подписали мирное соглашение с войсками и в которых, по его словам, проживает лишь 10 процентов всего населения республики. Менее всего настроены на подписание мирных соглашений Веденский район и юг Ножай-Юртовского. Однако уже 600 человек там выразили готовность сдать оружие. Кроме того, по словам В. Тихомирова, руководители крупных бандформирований, например, известный Шамиль Басаев, пытаются выйти на мирные переговоры, в том числе и с ним непосредственно. Рассчитывать на то, что бандформирования накопят оружие, отступят и улучшат свои позиции перед новым витком войны, им не стоит, сказал командующий. Специальные операции против бандформирований

референдумов будут проводиться, но в основном силами внутренних войск МВД.

Премьер правительства ЧР Ваха Сагаев сказал «Известиям», что правительство поддерживает вывод федеральных войск с территории Чечни, ибо это переведет конфликт во внутричеченский план. Что же касается переговоров с Дудаевым через посредников, то пока не понимаю, сказал Ваха Сагаев. Дудаев человек, в отношении которого возбуждено уголовное дело. По этой логике надо начинать законными выборами президента и парламента Ичкерии возвращать им легитимность и только тогда начинать переговоры с Дудаевым. Парламентские выборы в Чечне должны быть ни в коем случае нельзя совмещать с выборами президента России, считает Ваха Сагаев. Это было бы огромной политологической ошибкой.

Проекты законов о выборах уже разработаны, сказал он. Их надо утвердить на заседании Верховного Совета и после этого можно начинать выборы. Можно их провести в мае, можно в июне, но в любом случае, повторяю, после выборов президента в России.

Вокруг зданий МВД и ФСБ ведется активное строительство, на улицах сооружаются оборонные пристройки из шлакоблоков. На вопрос «зачем?» в МВД мне еще три дня назад ответили, что ожидается вывод части войск, а это снизит безопасность этих структур.

Взлом мира — строй оборонительные укрепления?

Самый главный вопрос, который задает большинство местных жителей — и в правительственных коридорах, и на улице: сможет ли реализованная программа действительно положить конец войне в ближайшее время или это очередная политическая декларация, демонстрация благих намерений российского президента накануне выборов?

Ответ зависит от исполнения программы.

Мы в войну-то вели плохо, а мир — дело более сложное, чем война, — признаются многие из офицеров.

Нот пример неудачного установления мира в отдельной взятой чеченской селе — одной из тех самых «зон мира», о которых говорил президент. 10-тысячное село Катыр-Юрт на днях подписало с расположенной рядом воинской частью и правительством ЧР мирный договор, и через 4 дня на него сбросили бомбу. Разрушено несколько домов, погибла семья Хажетериевых и их гость — 9 человек.

Лечи Мукаев, представитель общественности села Катыр-Юрт (там он живет в Грозном, но родом из этого села и помогал правительству и военным мостить мосты мира), рассказал, что в прошлом году это село первым в своем районе подписало мирный договор. Но

тогда там стояла другая воинская часть. Соединение ушло, и военное соглашение с ним... утратило силу.

Другая воинская часть – другой мир?

Военные заявили: бомба сорвалась по технической ошибке. Дале ли от этого?

О каком мире в Катыр-Юрте можно говорить после этой бомбы?

Специальный корреспондент Елена ЯКОВЛЕВА из Грозного

В ЧЕЧНЕ НИКТО НЕ ВЕРИТ В СМЕРТЬ ДУДАЕВА

Долгие поиски вдовы чеченского президента, загадочным образом исчезнувшей месяц назад из подмосковного дома отца, судя по всему, уже лишены смысла. Алле Дудаевой ничего не грозит, и она находится среди своих.

Накануне своего отъезда в Чечню я в очередной раз встретился с отцом Дудаевой Федором Васильевичем Куликовым и поинтересовался судьбой дочери. «Все нормально, – ответил он, – я получил от нее весточку: она находится среди своих». По словам Куликова, к нему приехали два незнакомых человека, которые, не заходя в дом, передали привет от Аллы. Судя по некоторым условным фразам, они действительно привезли весточку от Дудаевой, а не от спецслужб, которые все это время почему-то стремились пригласить интерес к обстоятельствам исчезновения вдовы чеченского президента. Для этого в прессу раз за разом через информационные агентства запускались откровенно исключаящие друг друга версии о ее местонахождении: то возникали какие-то родственники в российских городах, то просьбы о политическом убежище в Финляндии, то в Швейцарии.

Теперь необходимость в подбрасываемых версиях явно отпадает. Алла Дудаева действительно перебралась за рубеж, где и планировала встретиться со своими детьми. Правда, утверждать это со 100-процентной уверенностью и тем более называть страну пока рано. Во всяком случае, отец Дудаевой не намерен конкретизировать местонахождение своей дочери, утверждая, что ему адрес неизвестен. Но это, дескать, и не важно, главное, что дочь в безопасности.

По неким косвенным данным, можно предполагать, что вдову чеченского президента, если ее в действительности можно назвать

Аллой, скорее всего, перебралась в Турцию, куда предварительно она вместе с младшим, 12-летний сын Дудаевых – Деги. Для этого ей пришлось было нелегальными тропами пересекать границу своей родины с какими-нибудь фальшивыми документами. Можно было воспользоваться и собственным загранпаспортом, который при пересечении в Нальчике оставался у охранников, а они, как известно, улетели в Турцию. Вернуться с этим же паспортом за Аллой Дудаев по всему, ничего не помешало.

Приходясь в Чечне, я пытался по различным источникам проводить верени странной истории с вдовой Джохара Дудаева и заодно установить ее местонахождение. Но пока особых успехов не добился. Исполнительные власти республики меньше всего озабочены судьбой сторонников Джохара, что, наверное, и неудивительно. Сторонники первого чеченского президента тоже без особого пиетета отслеживают перемещение вдовы, так как в большей степени тревожатся судьбу своих живых лидеров, на которых федералы, по сути, ведут беспощадную охоту. Но главное – большинство сторонников Дудаева по-прежнему считают, что их президент жив и просто на время, ради военно-стратегических интересов и по причине ранения, отошел от дел. А сенсационное заявление Салмана Радиева, который утверждает, что приехал от Джохара, еще укрепило чеченцев в вере, что их первый президент действительно жив. Кстати, появление самого Радиева особого удивления здесь и не вызвало, так как в Чечне практически все знали и всегда говорили, что он не был убит, а лишь получил тяжелые ранения, залечивать которые отправился за рубеж. Так что еще один «успех» российских спецслужб, якобы сумевших в свое время натравить на Радиева его же коллег, оказался «фальшфейером». Радиев еще раз перехитрил своего соперника по Первомайскому – Бирсукова. Генерал от кремлевской безопасности – уже в отставке, а полковник Радиев – снова в седле.

При одной из окраинных улочек Грозного мне удалось разыскать «тиранского брата Дудаева – Бекмирзу. Я намеревался поговорить с ним о судьбе Джохара и Аллы, но как только Бекмирза услышал о том, что перед ним стоит журналист из Москвы, он вдруг разразился длинным отборным российским матом, на который и не каждый федерал способен. Как я понял из этой горячей тирады, говорить с человеком из Москвы Бекмирза отказался наотрез, но остальные родственники, встретившие меня у этих же ворот, были благосклонней и, минувши за старшего Дудаева, «много натерпевшегося от русских и журналистов», дали понять, что тоже не очень беспокоятся за судьбу Аллы, так как она – у своих, и ее без заботы не оставят. А что

касается Джохара, «он ведь живой». Тем более, что никто из родственников убитым его не видел. Дело остается за малым – найти Джохара в Ахлой и взять у них интервью. Но именно эта малость почему-то так и не удается.

Специальный корреспондент Валерий ЯКОВ из Грозного

ЧЕЧНЯ: ПЕРЕГОВОРЫ ИДУТ, КРОВЬ ЛЬЕТСЯ

В конце июня – начале июля, несмотря на продолжавшиеся в краткими перерывами, переговоры между федеральной и чеченской (сепаратистской) делегациями, отдельные столкновения, взаимные обстрелы и теракты в Чечне не прекращались. Причем, как обычно, сообщения с мест были весьма противоречивыми и сопровождались взаимными обвинениями сторон.

Так, например, как утверждают представители чеченской стороны, 19 июня колонна российской бронетехники обстреливала село Аххан-Юрт. А по версии МВД Чечни, в этот день в данном селении 130 боевиков блокировали 20 милиционеров. Между ними поначалу завязался бой, но жителям удалось уговорить боевиков покинуть село.

В тот же день у селения Батака-Юрт (на границе между Ингушетией и Северной Осетией) попал в засаду российский БТР. На нем был открыт огонь из автоматического оружия и гранатометов. БТР сгорел, а с места боя были похищены 5 автоматов, пулемет Калашникова, а также 12 тысяч единиц боеприпасов. 7 российских военнослужащих были убиты, пять ранены.

21 июня в районе селения Центорой был сбит боевой вертолет федеральных сил. Один военнослужащий погиб, семеро получили ранения. В то же время в Грозном на фугасах подорвались два БТР. При этом пять российских военнослужащих погибли и пять получили ранения.

В свою очередь Главный штаб вооруженных формирований Чечни (ГШВФЧ) в своем сообщении для прессы указал, что в период с 1 июня «федералы» обстреливали позиции боевиков 400 раз. В результате погибло 25 человек, 72 – получили ранения.

А военное командование «федералов» констатировало, что за тот же период позиции российских военных обстреливались. В этот

10 июля, в результате чего погибло более 30 военнослужащих и 10 человек получили ранения.

11 июля агентство РИА «Новости» сообщало:

«Ситуация в Чечне продолжает оставаться сложной. Как сообщают военные источники, за истекшие сутки блок-посты федеральных войск обстреливались 12 раз. Подбиты две единицы бронетехники федеральных войск, 5 военнослужащих убиты и 5 получили ранения».

12 июля ситуация в Чечне продолжала оставаться сложной. Как сообщают военные источники, за сутки блок-посты федеральных войск обстреливались три раза. Двое военнослужащих ранены.

13 июля не менее переговорный процесс, начатый после кремлевской встречи делегации сепаратистов с руководством России, продолжался. В ходе прошедшей в Москве кадровой «рокировки» в силовых ведомствах для продолжения конструктивного диалога с делегацией сепаратистов в Чечню отправились представители госкомиссии.

14 июля прошла первая встреча рабочих групп по обмену на законных основаниях удерживаемых лиц. Представители чеченской стороны передали «федералам» список 1322 человек, удерживаемых в фильтах и в других пунктах. Российская сторона представила список на 1089 человек.

17 июля на военной базе в Ханкале при посредничестве главы миссии ОБСЕ в Чечне Тима Гульдимана состоялся очередной раунд переговоров по блоку военных вопросов.

В интервью РИА «Новости» глава миссии ОБСЕ в Чечне Тим Гульдиман охарактеризовал результаты этой встречи «как очень хорошие». По его словам сейчас делаются первые шаги для реального выполнения пазранских и московских договоренностей. Гульдиман подчеркнул: «Если все пойдет в том же духе, то можно с оптимизмом смотреть на развитие ситуации в республике».

В отличие от него, командующий ОГФСЧ генерал-лейтенант Александр Тихомиров назвал переговоры в Ханкале «фиктивными». Накануне перед журналистами, Тихомиров заявил, что «сепаратисты намеренно затягивают время, готовясь при этом к новым боям». В своем письме жестко заявил, что впредь «на все провокации войска будет отвечать превосходящим огнем».

Наряду с этим В. Тихомиров подверг резкой критике позицию главы миссии ОБСЕ в Чечне Тима Гульдимана. По мнению генерала, «односторонний подход к проблеме, и не мешая ей разрешиться, личная ли это его позиция или это позиция ОБСЕ».

19 июля президент России подписал указ «О выводе сил и средств, входящих в состав временных объединенных сил, выпол-

няющих задачи по разоружению всех незаконных формирований на территории Чеченской республики».

Как отметило РИА «Новости», глава государства поручил приступить к поэтапному выводу этих сил и средств в места их постоянной дислокации. Вывод должен производиться по мере стабилизации обстановки в районах и населенных пунктах Чечни и должен быть завершен к 1 сентября 1996 года.

Кроме того, президент России поручил принять дополнительные меры по обустройству соединений и воинских частей, дислоцирующихся в установленном порядке на территории Чечни на постоянной основе.

В очередной раз федеральная делегация прибыла в Грозный 21 июня. В тот же день РИА «Новости» сообщало:

«Еще одна крупная диверсия предотвращена сегодня в столице. В Октябрьском районе Грозного недалеко от площади Мухоморова, был обнаружен мощный фугас. Взрывное устройство было заложено на дороге, по которой, по некоторым данным, должна была проехать автоколонна с членами госкомиссии по урегулированию чеченского кризиса».

28 июня из столицы другой северокавказской республики — Кабардино-Балкарии, РИА «Новости» сообщило:

«В Нальчике группой террористов взорван рейсовый автобус. По предварительным данным, в результате взрыва бомбы в автобусе находившемся по маршруту Кисловодск-Нальчик-Владикавказ, погиб один человек, а 24 доставлены в больницы с ранениями различной степени тяжести».

Очередной раунд переговоров прошел 27 июня. Согласно сообщению РИА «Новости», стороны обменялись взаимными претензиями, главная из которых — освобождение 27 военнослужащих и 17 чеченцев, которые были захвачены после подписания соглашения в Назрани. Чеченская сторона готова меняться только по принципу «всех на всех». У российской стороны другой подход. Как сказал заместитель руководителя российской рабочей группы полковник Павел Пилипенко, есть все основания считать, что 8 человек из этой группы участвовали в налетах на Буденновск и Кизляр. «Этих людей ждет суд», — сказал Пилипенко.

Кроме того, РИА «Новости» 28 июня сообщило: «Сегодня в место постоянной дислокации в Нижегородскую область передислоцируется 245-й мотострелковый полк. На торжественном митинге, который был организован по этому случаю на военной базе в Ханкале, руководящий группировкой федеральных войск в Чечне, генерал-полковник

Николай Тихомиров заявил, что на сегодняшний день войска выполняют свою задачу в республике.

Генерал Тихомиров также отметил, что «Сейчас нет конкретной угрозы сотрудничества с вражескими формированиями, мы разбили их боевые силы».

На следующий день, 29 июня, командующий группировкой министерства обороны в Чечне генерал-майор Владимир Шаманов подчеркнул, что «сокращение численности войск в республике не означает уменьшения российского боевого потенциала в этом регионе». Кроме того, отметил Шаманов, «график вывода других подразделений непосредственно зависит от того, как непримиримые сепаратисты будут разоружать свои боевые формирования».

В тот же день Доку Завгаев сообщил об организации на территории Чечни выборов президента РФ и Национального собрания Чечни. Предусмотрено проводить их в течение нескольких дней. А 1 июля радиостанция «Эхо Москвы» передала интервью министра печати и информации в «дудаевском» правительстве Чечни Мовлади Удугова, который заявил, что «чеченская вооруженная оппозиция не имеет препятствий к проведению второго тура выборов президента России на территории Чечни». Как отметил Удугов, «в этих выборах имеют право принимать участие граждане Российской Федерации, которые временно находятся на территории Чеченской республики».

1 июля РИА «Новости» сообщило:

«Атакующей ночью блок-посты федеральных войск в Чечне обстреливались 12 раз. Ранены двое военнослужащих внутренних войск. В Завенском районе чеченской столицы на фугасе была подорвана армейская машина «Урал», ранен водитель. Севернее населенного пункта Грозного на противопехотной mine подорвались офицер и двое солдат внутренних войск. Все трое тяжело ранены.

10 июня днем группа лиц, вооруженных стрелковым оружием и пистолетами, осуществила нападение на отделение внутренних дел в поселке Червленная Шелковского района. Ответным огнем нападение было отбито».

Согласно же сообщению агентства «Интерфакс», в Грозном в течение всей ночи с 30 июня на 1 июля шел непосредственно в центре города. Около двух десятков боевиков напали на контрольные пропускные пункты федеральных войск у реки Сунжа.

Между тем представители сепаратистов заявили 1 июля, что федеральные подразделения за минувшие сутки 29 раз обстреливали позиции сил сопротивления в Шатойском, Веденском, Итум-Калинском и Шалинском районах. Поэтому, как сообщала «Независимая

газета», главный штаб чеченских вооруженных формирований приказывает открывать огонь на поражение по вертолетам федеральных сил в случае их появления над селами и обстрелов гражданских объектов.

ВОЕННЫЕ ОТСТРЕЛИВАЮТСЯ И НАЗЫВАЮТ ШТУРМ АГОНИЕЙ

Утром во вторник подразделения боевиков взяли под свой контроль в Грозном все транспортные коммуникации и перекрыли. В некоторых районах города идут интенсивные боевые действия. Об этом со ссылкой на главный штаб боевиков сообщил Интерфакс.

По заявлению главного штаба, подразделения вооруженной оппозиции вошли в город «для проведения спецоперации по централизации действий оккупационных войск РФ». По словам представителя штаба, боевые действия в Грозном носят «очаговый характер». Российским подразделениям на блок-постах, в комендатурах и там же в местах, находящихся вне зоны боев, передаются обращения покидать в целях безопасности территорию своей дислокации. При этом боевики, как они утверждают, огонь не открывают и призывают военнослужащих федеральных сил не предпринимать никаких действий в отношении подразделений оппозиции.

В штабе командования объединенных сил в Чечне распространены данными, что нападение на Грозный совершено по приказу лидера чеченских сепаратистов Зелимхана Яндарбиева. Об этом сообщил Интерфаксу начальник пресс-центра штаба Игорь Мельников. По его словам, в провокации участвуют около 200 боевиков. Их цель — захват здания правительства Чечни в центре столицы республики.

Мельников отметил, что боевики захватили склады и район железнодорожного вокзала, однако они блокированы силами МВД Чечни и внутренних войск МВД России. Он также сообщил, что принято решение не вводить в чеченскую столицу дополнительные войска. «В городе достаточно сил для подавления боевиков», — сказал начальник пресс-центра.

В Генеральном штабе вооруженных сил России также довольно невесело отнеслись к сообщению о боях на улицах Грозного.

Ничего страшного там не происходит, – сказал нам один из генералов. Не пожелавший видеть своей фамилии в газете, – боевики уже миротворцы. Никакой выгоды, кроме политического шума, из своей операции они не извлекут. Это одна из последних их атак, – заявил он. К тому же армия практически не принимает участия в провокации. Ею занимаются внутренние войска Чечни».

По указу президента России номер 1330 от 29 декабря 1995 года, возложенные в Министерстве обороны, общее руководство по обеспечению безопасности, законности, прав и свобод граждан, охрану общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики возложено на министра внутренних дел. Его войска и должны решать проблему с уничтожением проникших в город боевиков, сказали мне на Арбатской площади.

Насте с тем, по словам армейского генерала, надежд на полное уничтожение прорвавшихся в город боевых отрядов оппозиционных сил практически нет. Боевые действия с той или иной степенью интенсивности будут, видимо, продолжаться, по прогнозам моего собеседника, до наступления темноты, а потом боевики, побросав оружие, выйдут из окружения. «Без автомата не разберешь, кто это – мирный житель или боевик», – сказал представитель Генштаба. Они проникают в Грозный под видом мирных жителей с паспортом, с пропиской, а потом достают припрятанное оружие и стреляют. Точно так было и в марте нынешнего года, когда те боевики пытались захватить Грозный.

Но мартовского сценария, когда боевики смогли воевать в городе несколько дней, сейчас не повторится. Об этом заявил в телефонном разговоре с корреспондентом «Известий» Александром Чуйковым премьер-министр Чечни Николай Кошман. По его словам, отряды боевиков пытаются сорвать намеченные переговоры между федеральным центром и лидерами сепаратистов. Но «они будут уничтожены в течение 2–3 часов или в крайнем случае до вечера», – сказал он. – Мы обязаны это сделать».

Отвечая на вопрос о возможной эвакуации из Грозного руководителей российской делегации Вячеслава Михайлова и представителями официального правительства, Кошман, не задумываясь, ответил: «А зачем? Мы только порекомендовали им из Северного (аэропорт находится от города. – *Ред.*) не выезжать».

Аэропорт, где находится резиденция руководителей Чечни, действительно укреплен очень хорошо. Кроме боевых вертолетов, дис-

газета», главный штаб чеченских вооруженных формирований приказывает открывать огонь на поражение по вертолетам федеральных сил в случае их появления над селами и обстрелов гражданских объектов.

ВОЕННЫЕ ОТСТРЕЛИВАЮТСЯ И НАЗЫВАЮТ ШТУРМ АГОНИЕЙ

Утром во вторник подразделения боевиков взяли под свой контроль в Грозном все транспортные коммуникации и перекрестки. В некоторых районах города идут интенсивные боевые действия. Об этом со ссылкой на главный штаб боевиков сообщил Интерфакс.

По заявлению главного штаба, подразделения вооруженных формирований вошли в город «для проведения спецоперации по нейтрализации действий оккупационных войск РФ». По словам представителя штаба, боевые действия в Грозном носят «очаговый характер». Российским подразделениям на блок-постах, в комендатурах, а также в местах, находящихся вне зоны боев, передаются обращения покидать в целях безопасности территорию своей дислокации. При этом боевики, как они утверждают, огонь не открывают и призывают военнослужащих федеральных сил не предпринимать подобных действий в отношении подразделений оппозиции.

В штабе командования объединенных сил в Чечне распространены данными, что нападение на Грозный совершено по приказу лидеров чеченских сепаратистов Зелимхана Яндарбиева. Об этом заявил Интерфаксу начальник пресс-центра штаба Игорь Мельников. По его словам, в провокации участвуют около 200 боевиков. Их цель — захват здания правительства Чечни в центре столицы республики.

Мельников отметил, что боевики захватили склады в районе железнодорожного вокзала, однако они блокированы силами МВД Чечни и внутренних войск МВД России. Он также сообщил, что принято решение не вводить в чеченскую столицу дополнительные войска. «В городе достаточно сил для подавления боевиков», — заявил начальник пресс-центра.

В Генеральном штабе вооруженных сил России также дополнили невозмутимо отнеслись к сообщению о боях на улицах Грозного.

Ничего странного там не происходит, – сказал нам один из генералов, не пожелавший видеть своей фамилии в газете, – боевики уже дезорганизованы. Никакой выгоды, кроме политического шума, из своих действий они не извлекут. Это одна из последних их атак, – заявил он. – К тому же армия практически не принимает участия в проведении этой провокации. Ею занимаются внутренние войска Чечни.

По указу президента России номер 1330 от 29 декабря 1995 года, возложенные на Министерство обороны, общее руководство по обеспечению безопасности, законности, прав и свобод граждан, охрану общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики возложено на министра внутренних дел. Его войска и должны решать проблему с уничтожением проникших в город боевиков, сказали мне на Арбатской площади.

Никто с тем, по словам армейского генерала, надежд на полное уничтожение прорвавшихся в город боевых отрядов оппозиционных формирований нет. Боевые действия с той или иной степенью интенсивности будут, видимо, продолжаться, по прогнозам моего собеседника, до наступления темноты, а потом боевики, побросав оружие, выйдут из окружения. «Без автомата не разберешь, кто это – мирный житель или боевик», – сказал представитель Генштаба. Они (и те боевики) и проникают в Грозный под видом мирных жителей с паспортом, с пропиской, а потом достают припрятанное оружие и стреляют. Точно так было и в марте нынешнего года, когда те боевики пытались захватить Грозный.

Но мартовского сценария, когда боевики смогли воевать в городе несколько дней, сейчас не повторится. Об этом заявил в телефонном разговоре с корреспондентом «Известий» Александром Чуйковым премьер-министр Чечни Николай Кошман. По его словам, отделившиеся группы боевиков пытаются сорвать намеченные переговоры между федеральным центром и лидерами сепаратистов. Но «они будут уничтожены в течение 2–3 часов или в крайнем случае до вечера», – сказал он. – Мы обязаны это сделать».

Ответа на вопрос о возможной эвакуации из Грозного руководители российской делегации Вячеслава Михайлова и представителями официального правительства, Кошман, не задумываясь, ответил: «А зачем? Мы только порекомендовали им из Северного (аэропорт находится от города. – *Ред.*) не выезжать».

Аэропорт, где находится резиденция руководителей Чечни, действительно укреплен очень хорошо. Кроме боевых вертолетов, дис-

лоцирующихся на его летном поле, там расположена 203-я мотострелковая бригада, большое количество бронетехники, артиллерийской части спецназа. «Известиям» удалось связаться с представителями военной прокуратуры, работающими в Чечне. Они сообщили, что в районе аэропорта «Северный» действительно тихо, но бои идут в самом Грозном. По некоторым данным (они еще не подтверждены), боевики полностью контролируют город Аргун (15 км от Грозного) и ведут бои в Гудермесе (25 км от Грозного).

По словам командующего внутренними войсками генерал-майора Анатолия Шкирко, «ситуация в Грозном контролируется командованием группировки». Вместе с тем независимые наблюдатели замечают, что в действиях армии и внутренних войск нет взаимодействия. И нынешняя дерзкая операция по проникновению в Грозный — лишнее свидетельство того, что у боевиков достаточно сил, умения и желания диктовать свою волю объединенному командованию. А военного решения чеченской проблемы нет. Это уже, видимо, никак не хотят понять в Кремле, беспричинно отменяя визит в Чечню главных лиц государства. И в первую очередь, секретаря Совета безопасности Александра Лебеда.

Виктор ДИТЕНКО

КТО ЖЕ ХОЗЯИН В ЧЕЧНЕ

Блок-пост на хозрасчете

Если всерьез воспринимать официальные сообщения из Чечни, то можно поверить, что федеральные войска окончательно заперли в горы разрозненные группы боевиков численностью до 15 человек каждая, окружили их и методично добивают. То есть вести переговоры там больше не с кем, остался один товарищ Завгаев, который без переговоров на все для нас согласен.

Но если верить не официозу, о собственным глазам, то очень быстро начинаешь понимать, что боевики в Чечне чувствуют себя значительно вольготней, чем войска, никто их особенно-то и не добивает, а товарищ Завгаев обладает относительно реальной властью лишь в пределах аэропорта «Северный», где он, постоянный житель Москвы, временно проживает. К этому неожиданному выводу я пришел после нескольких дней поездок практически по всем районам

ионам Чечни, якобы напрочь заблокированным войсками. А оказалось это увлекательное путешествие с банального торга в рынок.

Практически каждый любитель острых ощущений, желающий посетить Шали и, скажем, Гудермес, может отправиться к знаменитой гробницной площади «Минутка» и там у автовокзала сесть в машину, если на руках есть пропуск для посещения вышеуказанного пункта. Если пропуска нет, следует обратиться к одному из яборигенов-частников, отказаться платить сто долларов и согласиться до четырехсот тысяч рублей, сесть в машину и отправиться в путь.

Все эти нехитрые детали мне объяснила чеченская журналистка Иисаева, которая абсолютно бескорыстно согласилась быть моим проводником в стан дудаевцев. Такое бескорыстие, к слову сказать, числится особой благодарности, если учесть, что в Чечне давно никто (за редким исключением) и ничего не делает бескорыстно.

В том случае, когда нет пропуска, в бумажнике сквозняк, а пропуск отсутствует, достаточно разлохматить бороду, украсить лоб платочной повязкой, взять в руки гранатомет, выставить его в открытый салон автомобиля и все – почти любой блок-пост для вас открыт. Конечно, отдавать не станут, но глаза понимающе отведут, а лица улыбнутся – за отдельную пачку сигарет. Именно так мы выехали уже из Шали. В машине сидят весьма уважаемые боевые чеченские ребята. Правда, громоздкого гранатомета у них нет, но гранаты отгоняиваются разными огнестрельными предметами, во все стороны вызывающе торчат антенки компактных японских радиоприемников, а багажник превращен в небольшой арсенал. У первого же блок-поста, на котором запыленные федералы методично досматривают автомобили мирных граждан, наш «Жигуль» обходится без досмотра. Чумазый солдат, заглянув в салон, понимающе улыбается, быстро берет пару пачек сигарет и дает нам отмашку.

Через несколько километров натыкаемся на следующий блок-пост. Там служба поставлена более сурово, и поэтому боец подходит к машине со словами: «Пожалуйста, ваш пропуск». Наш водитель, не колеблясь, поэтому со словами «у меня спецпропуск» протягивает ему десять тысяч рублей. Боец этот пропуск забирает и разрешает следовать дальше. Подобные эпизоды с разными вариациями я в эти дни наблюдал неоднократно. На одном посту неподалеку от Грозного рыночные отношения пошли еще дальше. У последнего блок-поста на выезде с блок-поста нас вдруг остановил загорелый, раз-

детый до пояса воин и, наклонившись к открытому окну, спрашивает водителя:

«Слушай, друг, тебе днище от новой «девятки» не нужно? Давай, во отдам, всего за два «лимона». Нет? Ну спроси там своих, может кто возьмет, пусть подъедут сюда и спросят Сашку».

Так, пересаживаясь с одного автомобиля на другой, в сопровождении боевиков из различных отрядов мы пересекали Шапсугский район, Гудермесский, Веденский... Мы забирались в горные ущелья, лесили полевыми дорогами, вспугивая одинокие комбатныя подразделения воинские соединения, которые среди холмов вгрызались в ущелья. Мы съездили пообедать домой к одному из полевых командиров Махмуду... в Дагестан. Прихватили там автомат с глушителем, гранатомет, боеприпасы, насыпали в багажник картошки и булочки, увешанные оружием (лишь у меня в руках вместо АКМ была видеокамера) отправились обратно. Блок-пост, внимательно осматривающий машины подозрительных мирных граждан, наш автомобиль как бы не заметил. Там что и скорость сбавлять не пришлось.

Мне даже стало неловко за холодок в груди от ожидания доминирования. Успокоившись, спрашиваю бодрым тоном: «Почему же они нас не задержали?» «Потому что жить хотят, — отвечает Махмуд. — Сегодня они задержат нас, а завтра ночью мои люди разнесут их». И объясняет, что со многими стационарными блок-постами и армейскими подразделениями, окопавшимися вблизи сел, боевики установили собственные договорные отношения. Суть отношений предельно проста: федералы как бы не замечают боевиков, а боевики в свою очередь, гарантируют ненападение. И даже подкупают продуктами. Осуждать командиров этих блок-постов и подразделений я бы не торопился. Они действительно сумели уберечь жизни своих солдат, пусть даже и такой неуставной ценой. Каким образом бросать людей в бой, если сегодня верховный главнокомандующий в угоду своим предвыборным или иным интересам вдруг посреди атаки начинает мирные переговоры, а завтра, в разгар переговоров вновь благословит атаку? Конкретных людей в этих парадоксальных ситуациях взводные и ротные, а там, наверху, лишь щелкают костяшками цифр, за которыми не видят жизнь.

...Во втором часу ночи из лесного лагеря боевиков горными и полевыми дорогами несемся в сторону Дагестана. Колесим до ночи, потому что ночью блок-посты надо объезжать стороной — оттуда стреляют без предупреждения. Махмуд предупреждает: «Смотри вперед, там в полутора километрах — пост. Если увидишь вспышки, значит, начали стрелять. Тогда остановимся, выскочим и переедем».

Вспышек не видно, но почему-то очень хочется остановиться и выскочить.

Когда и где пересекли границу с Дагестаном, так и не понял. Но та же команда, с тем же вооружением и только без картошки спокойно выехала на охраняемую территорию России. В половине третьего мы уже пили чай у Махмуда и смотрели мою видеозапись. Заброшенные тапочки и автоматы валялись у порога. За окном лениво гуляла какая-то сельская собака, нарушая покой и сон блок-постов, надежно перекрывших границу между нашей родиной и их Чечней.

Кто в доме хозяин

Город Шали давно освобожден федеральными войсками от дудаевских элементов и взят под надежный контроль завгаевской власти. Там уже неоднократно проводились зачистки, проверки паспортного режима, праздники всенародной сдачи оружия и прочие полезные мероприятия. Все въезды и выезды из города плотно перекрыты блок-постами, вокруг — несчетное количество воинских подразделений, в городе функционирует милиция, комендатура, служба ФСБ и другие нужные народу учреждения. Но мне нужен заместитель Басаева — полевой командир Асланбек Исмаилов, у которого я был основным заложником в Буденновске и который находится в федеральном розыске.

Чтобы не тратить время на милицию, мы вместе с Таисой на рынках в центре города спрашиваем у бородатого мужчины с характерной военно-полевой внешностью и пистолетом на боку, как найти Асланбека. Мужчина подробно объясняет Таисе на чеченском, куда пройти, где свернуть и в какие ворота постучаться — там живет Асланбек. Мы идем, сворачиваем, но не стучимся, потому что калитка открыта. Во дворе под тенистым виноградным навесом отдыхают десятки полгтора вооруженных боевиков. Из дома выходит сам Асланбек и, увидев нас, радостно шагает навстречу. «Ну что, опять Асланбек и заложники?» — спрашивает меня, протягивая руку. Следом за ним, широко улыбаясь, шагает Асланбек-большой, еще один заместитель Басаева по Буденновску. Он тоже находится в федеральном розыске и одновременно является комендантом Шали. На общественных началах, потому что официально городом руководит представитель Завгаева. Но если у Завгаева есть хотя бы аэропорт, где он с позволения военных, может чувствовать себя относительно независимым, то у его представителя нет ничего, кроме позволения боевиков чувствовать себя представителем.

После теплого общения с не найденными федеральным российским Асланбеками мы выясняем, как проехать в горное село в Би саеву, получаем записку к человеку из охраны Шамиля, но не торопимся в путь. В Шали нам еще надо пообщаться с командующим фронтом Русланом Алихаджиевым – бывшим командиром шалинского танкового полка армии Дудаева. Руслана встречаем в центре. Говорить на улице сложно, потому что едва не все прохожие торопятся с ним поздороваться. Алихаджиев в городе фигура известная. Он разгуливает без оружия, без охраны, но вряд ли найдется хоть один местный правоохранитель, который решится задержать этого дудаевского полковника. Большинство его танков давно сгорело в боях, но полк-то остался. И разгуливает по этим же улицам, надежно охраняемым войсками. Впрочем, и не все танки с бэтэрами сгорели, кое-что еще замаскировано в ближайших предгорных лесах.

Беседу с Русланом завершаем у него дома, получив координаты Масхадова. Но и после этого не торопимся покидать мирный Шали освобожденный от боевиков. Еще вечер гостим у полевого командира Резвана. Тут разговор в основном о любви. Три месяца назад Резван выкрал себе в горном селе невесту. Диане всего пятнадцать лет. Утром она шла в школу, но боевики Резвана подстерегли ее, схватили в машину и привезли в Шали. Нельзя сказать, чтобы Диана догадывалась о засаде. До этого она целых восемь раз встречалась с Резваном, однажды он даже приезжал к ней на собственном «Бентли Ройсе», единственном не только в Шалинском районе, но и во всем Чечне. Владея собственной фирмой в США, Резван оставил компаньону, а сам приехал на родину защищать свой дом и своих родных. Ремесло войны он уже освоил до тонкостей, но очень любил мир, чтобы вернуться к своему делу.

Диану тоже выкрадывал профессионально. Предварительно договорился с блок-постом за бутылку водки, чтобы там пропустили две машины с вооруженными боевиками и похищенной девушкой. Но задержали родственников невесты, если те бросятся в погоню. Блок-пост откликнулся охотно, даже предложил родственников стрелять – но за отдельную бутылку. Дальше все прошло строго по плану. Школьницу провезли, бутылку оставили, родственников задержали. К вечеру, когда они круглыми путями добрались к дому Резвана, Диана на уговоры матери вернулась ответила твердым отказом. Теперь она, улыбаясь на шутки Резвана, наливает нам чай, а ее портфель с учебниками и дневником, в котором так и не выставлены оценки за последнюю четверть, валяется в углу спальни.

Покидая Шали, мы были спокойны за этот освобожденный город, плотно контролируемый федералами и завгаевской властью. Прощая, представители этой власти каждый свой шаг оговаривают с Рязановым, Асланбеком, Резваном... А когда проводят очередную проверку паспортного режима, то делают это в сопровождении полковников командиров, предварительно предупредив их о намечаемой проверке. Все это позволяет избегать лишней стрельбы и ненужных жертв, и иногда даже приводит к полезным результатам: кое-кто, например, добровольно сдает оружие. И получает справку. У Резвана такая справка тоже есть, он сдал один свой лишний автомат.

Вой с тенью

Из ежедневных сводках теленовостей о событиях в Чечне можно узнать, что танковые колонны, которые ползут куда-то в горы, увидели оружейные залпы в неизвестность, полюбоваться бегущими куда-то вперед солдатами, стреляющими от пояса. Против кого воюет эта армия, понять сложно, если помнить об официальных сообщениях про последние группки в пятнадцать человек. Правда, военные источники то и дело заявляют то про пятьдесят убитых боевиков, то сразу про триста... Как они считают этих убитых и особенно раненых, если из пушек бьют вдаль, а бомбы сбрасываются свысока, понять сложно, но, может быть, это их военная тайна. Наши же простые гражданские подсчеты показывают, что пока от таких массированных залпов в основном гибнут мирные жители и разрушаются мирные дома. Боевиков в этих домах не оказывается, потому что они дня за два до штурма знают, что он предстоит, и поэтому спешно передислоцируются в ближайший лесной массив.

На одну из таких лесных баз попадаем и мы. За все время войны журналист впервые допускается в горный лесной лагерь диверсионной группы боевиков, о чем меня тут же информирует командир группы Махмуд. Он даже разрешает снимать всех, кто не возражает, видеомерой, но просит не упоминать точный адрес. Сниматься никто не отказывается, наоборот, джигиты тут же демонстрируют боевые танцы и начинают соревноваться в стрельбе из автомата с глушителем. Глушитель навинчен не случайно – километрах в полутора от базы, в низине, в чистом поле среди холмов окопалось подразделение федеральных войск. С нашей опушки леса их позиции просматриваются, как на ладони. Внезапная прицельная стрельба с этих позиций может доставить федералам много проблем, тем более что у боевиков есть и гранатометы, и пулеметы. Но Махмуд

заверяет, что по этим позициям они бить не планируют, потому что жить под боком у федералов исключительно удобно. Во-первых, никому не придется в голову искать здесь диверсионный отряд. А во-вторых, очень любопытно наблюдать, как федералы вдруг начинают вести активный огонь в направлении отдаленных сел. Никаких боевиков в том направлении нет. Махмуду это хорошо известно, потому что за данную территорию отвечает он. Однако стрельба периодически возобновляется.

Вечером в палатке включают маленький телевизор, подсоединенный к автомобильному аккумулятору, и внимательно смотрят программы новостей. Особенно веселятся по поводу наступательных операций войск, тем более что речь идет о той самой местности, в которой расположена база. В телевизоре войска постоянно куда-то движутся и кого-то громят. В жизни они находятся под боком, шныряют в землю и лупят в неизвестность, не стремясь к контакту с боком и хотя бы теперь, на исходе второго года войны, начиная бояться людей. Командиры среднего звена уже поняли, что боевики полностью изменили тактику ведения боевых действий, отказавшись от фронтальных позиционных боев, и перешли к партизанско-диверсионным действиям. В таких условиях, тем более в горной лесной местности, наступление мощными армиями не только теряет смысл, но и становится опасным. Боевики, прекрасно ориентируясь на своей земле, устраивают засады, наносят ощутимые удары и тут же растворяются. Войска несут потери, но ничего не могут поделать с диверсионными группами, потому что бороться с ними должны не армия, а спецподразделения. В отместку федералы наносят удары по населенным пунктам, из которых боевики заблаговременно успевают переместиться в села, уже «зачищенные» войсками. И этот процесс гибкого перетекания из одного «зачищенного» села в другое из одной базы на другую делает отряды боевиков почти неуязвимыми. За последние недели активного армейского наступления боевики, по данным их объединенного штаба, потеряли убитыми шесть человек. А федеральные войска — семьдесят.

Забавно было слушать и заявления генерала Тихомирова о том, что у боевиков практически отсутствует координация, полностью разрушена система связи, а Яндарбиев и Масхадов уже даже перестали выходить в эфир. Последние эфиром действительно не злоупотребляют, памятуя, с одной стороны, о судьбе Дудаева, а с другой — о всеслышавших ушах Куликова. Что же касается координации и связи, то не берусь спорить со специалистами в лампадах, им с их высот виднее. Я же, сидя на полу в доме одного из полевых командиров,

«ИЗВЕСТИЯ»

отвещающего как раз за координацию и связь, наблюдал, как на картах на этом же полу наносились отметки о передвижении войск. О прибытии армейского эшелона в Дагестан. О выделении группы бэтэров из Грозного... Валяющиеся рядом неважно ранил, настроенных на различные волны, то и дело начинали шипеть, и какой-то «Пришелец» вызывал «Терека», передавая какую-то информацию из жизни военных. И на карте появлялась новая отметка. Так что с разведкой, информацией и координацией у нас все тоже немножко не так, как нам пытаются внушить товарища военные с товарищем Завгаевым.

Полу перед отлетом в Москву в дагестанском Хасавюрте, пью чай с мороженым, а полевой командир Хасан связывается по минии-связи с рацией со своим отрядом в Шелковском районе Чечни. Связь минии-связи докладывает о подготовке очередной операции. Поэтому на связь выходят свои люди из Грозного... Хасан предлагает мне любого командира из тех одиннадцати, с которыми я успел пообщаться в различных районах Чечни. Он готов вызвать любого на связь, чтобы я мог услышать и передать привет. Я отказываюсь. Мне почему-то хочется передать привет тому, кто продолжает раскручивать фарс этой бессмысленной бойни. В Чечне их и боевики и солдаты называют поименно – Тихомиров, Завгаев, Ельцин. Ни одним из них Хасан соединить не может. Наверное, опять батарея не слышит.

Грозный – Шали – Ведено – Москва

Чертажэ специального корреспондента Валерия ЯКОВА из сектора лазера боевиков

**О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА
«МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ»**

ТАК ИЛИ НЕ ТАК ?

Почему стремятся многие во власть?
И к чему приводит часто эта страсть?
Почему над умным властвует дурак?
Власть ему – по нраву. Так или не так?

А откуда в людях гордость через верх?
Почему, кто умный – скромный человек?
Почему так гордо выглядит дурак?
Дураки – спесивы. Так или не так?

А от куда родом зло или беда?
Почему не злится умный никогда?
Почему приносит людям зло дурак?
Потому что – злобен. Так или не так?

БОЕВИКИ ЛЕЧАТ ГЕМОРРОЙ, А ФЕДЕРАЛЫ ПРОДАЮТ ИМ ОРУЖИЕ

То, что оружие для боевиков поступает в Чечню из России, является сегодня фактом неоспоримым. И все же перегонять «металл» из страны, даже если у тебя на руках блестяще оформленные документы и лицензии на право перевозки и доставки, дело рискованное.

Однако при благоприятном раскладе ты сразу становишься обладателем кругленькой суммы в валюте. Ведь если оружие перемещать через рубежи государства сложно, ибо на границе идет шмон и есть специально обученные собаки, то собственно деньги не пахнут. Так, в мае 1996 года собранные чеченской диаспорой в Турции 40 тысяч долларов для закупки русских стволов были случайно перехвачены на одном из участков государственной границы. Журналист турецкой газеты, провозивший деньги в машине и имевший все возможные визы и аккредитации для работы в России, вдруг заинтересовался. Его поведение показалось подозрительным. Журналиста обыскали более тщательно и обнаружили деньги. Сумма оприходована. Гонца передали особистам, которые, поработав с последним, выяснили, что это его вторая ходка. Первая, на еще более крупную сумму, прошла удачно.

А вот другой пример неуспешной заботы о здоровье боевиков только на этот раз уже со стороны русских коммерсантов из Потсдам-бурга. Известно, что боевики тоже люди и что у них тоже могут быть неприятности – насморк, глисты, геморрой, запоры, и все это не только от чрезмерной храбрости... Бывает, просто не успевают помыть руки перед едой или ходят в туалет с подветренной (высокогорной) стороны, вот и простужаются. Однако демонстрировать свои слабости «тигры Кавказа» не любят и переваливают их на других, например, на доблестную завгаевскую милицию. В этом плане интересен зимний факт задержания в Кизляре двух грузовиков с татарскими номерами, оформленными на некую коммерческую фирму.

«наши» везли грозненской муниципальной милиции (так значило в документах) комплекты горного снаряжения, походные печки, спальные «горные» спальники и медикаменты. Кому на самом деле предназначался груз, объяснять не надо.

Что в вопросе о преступлении и задержании. Но бывают преступления абсолютного характера – так, весьма трудно представить, чтобы во время Великой Отечественной войны солдаты и офицеры сдавали оружие немцам. А вот наши «чеченцы», поставленные в невыносимых условиях в «невыносимые» условия, – продают. Офицеры военной прокуратуры сообщают, что особенно этим грешат подразделения, выводимые с боевых позиций в места постоянной дислокации. Ну в самом деле, не тащить же с собой по горам всю эту грозненскую технику, когда можно идти налегке с набитым баками горючим. Вот и списывают на потери поврежденные БТРы, «зилы», стрелковое оружие и прочую дребедень. Недаром в одном из выступлений перед народом шалун Радуев заявил, что «война нужна нам как источник приобретения оружия».

Местом, где боевики частенько оформляют свои сделки, является Турция или Афганистан, а родная Ингушетия, в которой они, покинувшая без оружия, выглядят как бы вовсе и не боевиками. Помню, еще в юмный свой приезд в свите Грачева в Ханкалу (визит тщательно скрывался) я стал свидетелем доклада Тихомирова, который в маршрутах перемещения Дудаева по Ингушетии. Информации, хотя бы о широком ходе не дали – очевидно, из-за особых симпатий к президенту Ингушетии Руслану Аушеву: который в связи с президентской и депутатской загруженностью не в состоянии уследить за всем, что творится в его оффшорной республике. И все же секрет уже ни для кого не секрет, что супруга «покойного» чеченского президента Алла Дудаева, прежде чем покинуть Кавказ, получила в ОВИРе Ингушетии российский паспорт? Серия 43 № 1609855, выдан 22 апреля 1996 года на имя Алевтины Федоровны Давыдовой. Паспорт получил в ОВИРе Ингушетии и ее телохранитель – Баттарбиш Бетарбыкович Мальсагов – серия 43 № 1608518 от 21 мая 1996 года. Даты ставились произвольно с разрывом во времени, что не вызывает подозрения.

Теперь два слова о наемниках, якобы «перетекающих» в Чечню из Азербайджана и Дагестана... Равно как и оружие, основная масса «спасенных», стремящихся сделать «бабки» на джихаде, попадающая в Чечню по легальным каналам и при помощи легальных людей. В большинстве случаев – наших людей. Действительно, стоит ли

рисковать дорогостоящим наемником, в которого спецслужбы Пакистана или Турции вбухали столько средств, чтобы его тормозили на границе? Он может прилететь в Москву или в Самарканд в составе туристической или коммерческой группы. Соглашение по СНГ в едином визитном пространстве сделает его путешествие легким и приятным. Затем, уже на месте, «пса войны» включают в небольшую группку от 2 до 5 человек, обеспечивают российскими документами и перевозят в Чечню. За доставку группы в Чечню переплачивают или, как их именуют, «паромщики», получают свой немалый куш. Известно несколько случаев, когда пограничникам приходилось возвращать в московских аэропортах тургруппы из Пакистана и Турции, укомплектованные исключительно молодыми, крепкими парнями. Эти группы прибывали в Москву из Средней Азии с расчетом дальнейшего транзита на Украину. Одну такую группу из Абхабада отправили обратно в Туркменистан после подробного ознакомления с визами и документами. Подозрения вызвали великолепные печати и штампы, изготовленные с нарочитой аккуратностью. Кто его знает, делились потом пограницы, даже если среди этой группы находятся два-три боевика, значит, уже риск...

Вот так и живем, вкусив все изыски свободного передвижения. И все бы ничего, если бы наши люди получали приличное жалование, на которое можно жить. Когда этого не происходит – кто-то и начинает работать на войну...

Александр КОШЛАКОВ

ЧЕЧЕНЦЫ ВЕДУТ В СТАМБУЛЕ ПЕРЕГОВОРЫ О ПЕРЕПРАВКЕ ОРУЖИЯ

Уже несколько дней в Стамбуле идут переговоры представителей чеченских вооруженных формирований и таджикской оппозиции об оказании «содействия» – доставке в Чечню оружия, боеприпасов и, возможно, живой силы. Эта информация со ссылкой на дипломатические источники прошла в ряде грузинских СМИ.

Кроме того, в Абхазию из Турции на днях была переправлена морем вооруженная группа из 60 человек. Члены группы – этнические абхазы, выходцы из Турции и Афганистана – планируют пере-

пройти в Чечню на днях горными тропами. Данной операцией руководит военный комиссар Абхазии Мираб Кишмария. Можно считать, что данное сообщение носит противоречивый характер. По данным грузинской стороны, на территории Абхазии существует минимум три базы, где проходят подготовку боевики, переправляемые затем в Чечню. С другой стороны, сухумские власти хоть и оказывают официальную поддержку своему кавказскому соседу, но исторически опровергают факт наличия подобных баз, а также существование «оружейного коридора» Турция – Абхазия. Правда, несмотря на все опровержения, провоз оружия морским путем был зафиксирован пограничниками.

Александр ИМЕДАШВИЛИ,
собкор «МК» в Тбилиси

КРОВАВЫЙ ПОДАРОК ПРЕЗИДЕНТУ

Боевики штурмуют сразу все города Чечни

Утром 6 августа в Чечне началось небывалое по своим масштабам наступление боевиков на три самых важных города республики: Грозный, Гудермес и Аргун. Еще ни разу за время этой войны боевики не позволили себе такого крупного наступления в трех разных местах одновременно.

Журналистам «МК» удалось связаться с корреспондентом Радио «Рассвет» Владимиром Трушковским, который в данный момент находится в Грозном. Вот что он рассказал:

К обеду стало известно, что боевикам удалось захватить районную милицию в Аргуне, а также часть Гудермеса. На данный момент две группы боевиков находятся недалеко от здания правительства. Бои практически не прекращаются. Боевиков обстреливают реактивными ракетами с вертолетов, которые «зависают» на минимальной высоте. Вчера вечером по странному стечению обстоятельств из города была выведена вся бронетехника федералов и сняты блокпосты на южном направлении, что, естественно, облегчило задачу боевикам. В город выйти практически невозможно. Всем журналистам предлагают под охраной перебраться в здание правительства, к которому стянули большие силы федералов.

По поступающим сообщениям, в Грозном события развиваются так:
В 6.55 по московскому времени боевики группами по 30-40 человек начали атаку по направлению к центральному городскому рынку и одновременно в сторону железнодорожного вокзала. Ожесточенный бой шел в районе Дома правительства Чечни, серьезно пострадавшего от минометного огня. После того как основные подразделения дудаевцев отошли от главного административного здания Чечни там остались снайперы, огнем блокирующие здание. Затем, как это всегда бывает в уличных боях, сражение приняло очаговый характер. Наиболее ожесточенные бои с применением минометов шли в районе железнодорожной станции. На момент подписания перемирия бои в городе продолжались. Основные очаги сопротивления находятся в центре города, в районе товарной станции и на стыке Старопромысловского и Заводского районов города. Бои идут с применением артиллерии и авиации. По мнению руководства МВД республики, потери среди боевиков незначительны. Часть из них непосредственно участвует в боях, а некоторые засели в разрушенные здания и дадут о себе знать с наступлением темноты.

Точных данных о жертвах российских войск пока нет, однако известно, что федералы уже потеряли четыре БТР и два вертолета, вылетевшие на разведку.

В Гудермес, второй по величине город Чечни и важный железнодорожный узел, боевики вошли практически без сопротивления, силы местного МВД, как это неоднократно уже бывало, сдали оружие без единого выстрела.

В Аргуне бой начался на южной окраине города, где находится российский мотосредковий батальон. Одновременно, по сообщениям МВД республики, начался штурм райотдела милиции.

Заместитель руководителя российской делегации на переговорах с оппозицией Владимир Зорин так прокомментировал корреспонденту «МК» вчерашние события в Грозном:

— Это самая серьезная попытка сорвать переговорный процесс. Кроме того, подобное развитие событий выгодно боевикам, находящимся в горах. В последнее время они потеряли много своих баз, и штурм Грозного отвлекает от них силы федералов. Ну и, конечно, нельзя сбрасывать со счетов криминальный элемент. Недаром одной из точек, где идут наиболее жестокие бои, является железнодорожная станция.

Глава миссии ОБСЕ в Чечне Тим Гульдман заперся в своей резиденции и от комментариев воздерживается столь же упорно, как и российское Министерство обороны.

Все очевидно, весьма своеобразно оценивают происходящее официальные власти Чеченской Республики. Премьер Чечни Николай Дукенов прежде всего подчеркнул криминальный аспект происходящего. По его мнению, конечной целью боевиков была прежде всего нефтеперерабатывающая станция, где скопилось большое количество материальных средств, предназначенных для восстановительных работ, и грозненская фирма «Кредобанка». К сожалению, премьер-генерал не уточнил, для чего именно боевикам понадобилось захватывать стройматериалы.

Представитель Чеченской Республики при президенте России Сая Алероев вообще заявил, что боевые действия в Грозном боевики восприняли как отвлекающий маневр, для того чтобы заниматься грабежом в максимальной безопасности. Ссылаясь на известного полевого командира Ахмеда Закаева, Алероев заявил, что все это затеяли «примитивные» боевики, не имеющие на то санкции Зелимхана Яндиярова, для срыва переговоров.

А в Анжире представители чеченских сепаратистов распространили заявление о том, что «командование вооруженных сил Чеченской Республики Ичкерия приняло решение о вводе ограниченного контингента войск в Грозный, Аргун, Гудермес и другие населенные пункты для зачистки от бандформирований из числа российских воинов-блудящих и наемников».

Из потерю радиостанции «Эхо Москвы» начальник штаба сепаратистов Аслан Масхадов победоносно заявил о захвате большей части районов и отделов внутренних дел Грозного. Даже если слова Масхадова правдивы хотя бы наполовину, то положение федеральных властей очень тяжелое. Боевики предлагают российским войскам прекратить огонь и не покидать места своей дислокации. Обещая безопасность в случае соблюдения этих условий. По Масхадову, конечной целью нападения является уничтожение главных виновников окончания войны.

Безусловно, нападение боевиков по крайней мере в Грозном нельзя назвать штурмом в полном смысле этого слова, ведь об ударе в Грозный боевиками в течение длительного времени говорить не приходится. Но вести уличные бои в течение нескольких дней они наверняка смогут, что уже доказали во время своего мартовского штурма. Тогда, даже по официальным данным, российские войска потеряли около 70 человек убитыми и 100 ранеными. Боевиками были захвачены в плен десятки местных милиционеров и российских солдат, взорваны водозаборы и пункты электроснабжения, был практически разрушен и без того искалеченный город. Можно с

уверенностью предсказать, что и в этот раз все пройдет по мартовскому сценарию – после нескольких дней уличных боев дудаевцы сдадут, а Россия примется изыскивать новые триллионы «для проведения восстановительных работ» и желающих ими заниматься.

Максим КУЗНЕЦОВ
Александр БЕЛОНИЧЕНКО

У БОЕВИКОВ ОПЯТЬ КОНЧАЮТСЯ ПАТРОНЫ

Главные чеченцы хотят арестовать друг друга

На третий день грозненского штурма главной точкой сражения по-прежнему оставался правительственный квартал.

Колонна армейской бронетехники, наконец-то выступившая из Ханкалы на помощь сражающимся внутренним войскам, к 20 часам 7 августа с боями пробилась к центру города. Но кардинальным образом изменить ситуацию не удалось. Здесь в бою федералы потеряли по первым данным танк и две БМП. То затихая, то возобновляясь, бои в центре Грозного к полудню 8 августа продолжались. Журналисты, врачи и обслуживающий персонал гостиницы вынуждены были периодически спускаться в подвал, спасаясь от обстрела. То, что происходит в Грозном, еще со времен Великой Отечественной войны называется «слоеный пирог»: свои – чужие – свои... И все стреляют друг в друга. Ведомственная неразбериха серьезно осложняет действия федералов.

Достаточно сказать, что армейское командование находится в Ханкале, чеченское МВД в центре города, а главное управление оперативного штаба, которому подчинены российские омониторы и соборвцы, – в Старопромысловском районе.

Вновь поступают сообщения о том, что у боевиков кончаются патроны и они собираются отходить из города. Те же, в свою очередь, заявляют, что весь центр города находится под их полным контролем.

Один из видных кремлевских аналитиков, пожелавший остаться неизвестным, высказал мнение, что все происходящее сейчас в Чечне вполне закономерно. По словам источника «МК», «события и те

жизни развиваться ни по каким иным вариантам. В принципе то, что произошло, должно было произойти даже раньше».

Вобщем реакция политиков на происходящее сильно напоминает поведение юмористов на фоне кровавой бойни.

С новой силой продолжает увеселять публику неподражаемый Ю. Явягаев сообщениями о выдаче ордера на арест Яндарбиева с Мухомовым, видимо, твердо решивший переплюнуть Хазанова со своим именем. В ответ яндарбиевская прокуратура сама выдала ордер на арест Завгаева со товарищи «за провоцирование боевых действий на территории Чечни...» Полномочный представитель президента в Чечне Олег Лобов объявил, что нападение на Грозный организовали «кризисные группировки, имеющие криминальные наклонности», коим пригрозил, что ими займутся правоохранные органы в том случае, если они не сложат оружие.

Не меньшее чувство юмора проявил министр печати и информации республики Ичкерия Мовлади Удугов, в разгар боев вдруг озвучившийся созданием коридоров для выхода мирных жителей из зоны боев. Можно подумать, что, принимая решение о начале масштабных боев в Грозном, в штабе сепаратистов не догадывались о том, что главными жертвами станут мирные жители, чьи трупы, валяющиеся на улицах, пока не могут сосчитать. Впрочем, война непрерывно в населенных пунктах – любимое развлечение боевиков. После их исхода наверняка можно будет предъявить всему миру трупы и разрушенные здания как неопровержимое свидетельство геноцида, творимого злобными федералами.

Максим КУСТОВ,
Александр БЕЛОНОВСКИЙ.

9 августа 1996 г.

* * *

Последние два месяца перед президентскими выборами федеральное командование посвятило «добиванию врага в своем логове». Были захвачены все важнейшие оплоты сопротивления дудаевцев – Ведено, Гойское, Бамут. Российское командование с гордостью объявило о том, что регулярные части оппозиции разгромлены. Остаются лишь мелкие группки бандитов, для ликвидации которых армия

и внутренние войска уже практически были не нужны – с такой силой справятся отряды милиции особого назначения.

Казалось, что силовой вариант принес наконец свои плоды. Небедные реляции военного командования, исправно повторяемые политическим руководством, создавали впечатление, что война вот закончится естественным путем, поскольку силы, оружие и боевой дух сепаратистов – на исходе.

Перед первым туром выборов в Чечне оставалось четыре извилистых горных района, куда еще не ступала нога российского солдата. Однако «добивание врага» пришлось прервать на несколько недель «мирных переговоров». Президенту Ельцину необходимо было исполнить желание граждан и закончить непопулярную в народе войну – иначе его шансы победить на выборах не дотягивали до победной высоты.

Перемирие длилось не больше месяца. Через неделю после того, как президент стал президентом, российские войска снова двинулись «добивать врага». За последний месяц боев, начавшихся жесточайшей зачисткой села Гехи, федеральные силы провели «спецоперации» в самых дальних горных районах, сводившиеся главным образом к массированным артобстрелам и ковровым бомбардировкам. Такие действия военных приносили хорошие результаты. Боевиков, по данным командования, оставалось все меньше и меньше. Федералы захватывали их базы и склады с оружием, и силы сепаратистов таяли на глазах...

И вот теперь, после всех наших побед, эти «мелкие разрозненные группки» бандитов собираются в двухтысячную армию с артиллерией и бронетехникой, входят в Грозный, битком набитый федеральными войсками, и в одночасье его захватывают. Военнослужащие, дежурившие в тот трагический час на блок-постах, остаются неизвестно на сколько дней в осаде, а вся остальная «военная мощь» во главе с «законноизбранной» властью Чечни бежит из города и покидает укрепленный аэропорт и сидит там, поджав хвостик.

Впрочем, командование федеральными силами не унывает. Генерал Квашнин говорит, что волноваться нечего, поскольку почти все боевики скорее всего сами разбегутся. А один из замов командующего внутренними войсками публично комментирует ситуацию, объясняя, что «после того, как боевики потерпели поражение в горах, они решили попытаться взять реванш в Грозном».

Это что же за поражение такое они потерпели, если сейчас с легкостью захватывают весь город, находящийся «под полным контролем федеральных сил»?

Чем же тем занимались наши военные в течение четырех месяцев — в ожидании наступлений и бескомпромиссных «спецопераций»? Кого они уничтожали и какие склады ликвидировали? Выходит, они только выжидали видимость «победного шествия», а на самом деле и не вели войны вовсе. Но почему? Ведь на этот раз им никто не мешал. У них был карт-бланш, их никто не останавливал, не ограничивал в применении каких-то видов оружия...

И что же, теперь всегда так будет? После инаугурации боевики, конечно, уйдут из Грозного. Но получается, в любой момент они могут снова так же прийти обратно. Значит, на всех блок-постах и контрольных пунктах следует иметь двухнедельный запас еды и воды, а всем «назначенным» надо держать под кроватью «тревожный» чемодан и быть готовым в любой момент бежать в сторону аэропорта.

Захват Грозного боевиками свидетельствует о полном провале «мирного решения». Ничего не получается. Реакция официальных лиц — минимальная. Обычный набор общих слов — «примем адекватные меры», «исполнения решения нет», «прекратить огонь», «начать переговоры». Ничего конкретного. Власти в упор не замечают катастрофу. Конечно, у нас ведь сейчас другое событие на повестке дня — инаугурация. Зачем портить праздник нелицеприятными высказываниями и бесперспективными разборками? Лучше отвернуться и не уделять внимания на подлого противника, стремящегося испортить нам все торжество.

Юлия КАЛИНИНА

БОМБЫ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРАКТОВ

Вопрос о проникновении в Москву чеченских террористов, какими бы неприглядными они ни казались, получили в среду косвенное подтверждение. В ходе совместной операции сотрудников Регионального управления по оргпреступности и ФСБ в самом центре столицы и в ближнем Подмосковье были задержаны трое «бомбистов». Адские взрывчатки, обнаруженные у них, могли запросто разрушить до основания многоэтажный жилой дом или уничтожить пассажирский автобус с людьми. Один из предполагаемых террористов, 46-летний Магомед Ибрагимов — уроженец Чечни.

Как рассказали корреспондентов «МК» непосредственные участники операции, первая ее часть была разыграна на оживленной площади возле киноконцертного зала «Новороссийск». Именно около 13 часам подъехала автомашина «ВАЗ-2108» со смертоносным грузом, и именно здесь устроили засаду оперативники. Как только «Жигули» остановились, преступники были атакованы спецподразделениями. По предварительной версии, они намеревались продать бомбу. Не исключено, впрочем, что именно здесь планировалось проведение очередной теракт.

При личном обыске у задержанных – сотрудников частного охранного предприятия – изъяты гранаты РГН, 10 патронов и фальшивое удостоверение старшего лейтенанта милиции. Но главная находка была сделана в багажнике. Отсюда оперативники извлекли целлофановый пакет. Поначалу его содержимое не вызывало никаких эмоций: два пакета импортного сока. Но то, что находилось внутри, заставило содрогнуться.

В пакеты было вмонтировано взрывное устройство мощностью в килограмм тротила. Оно почти не уступало по силе тому, что напал в воскресенье в пассажирском автобусе. К пакетам прилагалась инструкция – бомба оказалась радиоуправляемой. Поскольку взрыв мог произойти в любой момент, находку решили обезвредить прямо на крыльце «Новороссийска».

На первом же допросе террористы-охранники выдали своего подельника и главаря, г-на Изнаутова. Выяснилось, что перевалочный пункт владельцев смертоносной машины находится в подмосковном пансионате «Поляны» на Рублевском шоссе. Примечательно, что этот пансионат расположен по соседству с правительственным дачами и принадлежит... Управлению делами президента! Лучшее место для склада взрывчатки придумать сложно.

Когда спецназовцы ворвались в номер Изнаутова (чеченец, 35 лет, снимает его аж с 1993 года), тот лежал на кровати в одних трусах и явно не ждал гостей. Сопротивляться преступник даже не пытался. В ходе обыска на маленькой кухне в духовке газовой плиты милиционеры нашли точно такую же бомбу. Ее опять-таки обезвредили на месте, соблюдая все меры предосторожности.

Пока уголовное дело возбуждено лишь по факту незаконного хранения взрывчатых веществ. Что могло произойти, если бы бомбы использовали по назначению, даже страшно подумать. Оперативники не исключают, что именно в президентском пансионате находился своего рода перевалочный пункт, через который начиненные тротилом пакеты из-под сока поступали в Москву. Уже сейчас прове-

...и о причастности задержанных к недавней жуткой находке в автобусе.

Чужды ли престанты непосредственное отношение к чеченским войнам, пока неясно: возможно, они — лишь связующее звено. Голосом же шпору в очередной раз поблагодарить судьбу.

Служба информации.

НЕ СДАДИМ МОСКВУ?

К следующей инаугурации

Вместо того, чтобы отходить от города, как это ожидалось, дудаевцы продолжают атаковать правительственный квартал, защита которого ведут бой уже несколько суток. Дом правительства горит. Войска перешли в соседние здания. Запертые в гостинице журналисты, врачи и прочие невоюющие люди провели ночь с 8 на 9 августа под минометным обстрелом. Здание получило несколько повреждений. Сгорела крыша. Потеряв надежду на получение помощи извне, утром 9-го они были вынуждены передать настоящий сигнал бедствия через телепрограмму «Вести».

Российские части, подошедшие на выручку, не только не смогли окружить квартал, но, понеся очень тяжелые потери, оказались в окружении. Мовлади Удугов, министр информации сепаратистов, уже к середине дня 9 августа сообщал о провале двух российских попыток выручить окруженных.

Иювики полностью изменили свою привычную тактику «убей и беги», твердо решив во что бы то ни стало захватить уже полуразрушенные здания Дома правительства, ФСБ и МВД. По последним сообщениям информационных агентств, МВД дудаевцы уже взяли. Бой идет за здание ФСБ. А их разделяют считанные десятки метров...

Морально-психологическое значение взятия Главного Кwartала огромно. В момент инаугурации президента России водрузить над ним российский знамя — более унижительной пощечины для России признать невозможно.

То, что происходит в Грозном, кажется каким-то фантастическим бредом. Атакующие спокойно входят в город и несколько суток штурмуют его важнейшую часть, явно уступая в численности обороняющимся, имеющим бронетехнику, артиллерию и авиацию, построившим мощные укрепления. Ведь теоретически при прочих равных условиях наступающие должны были иметь как минимум триfoldное превосходство в живой силе. И по логике вещей штурм в таких условиях можно было бы считать авантюрой, заведомо обреченной на провал.

Никакой внезапности не было и в помине. О том, что произойдет, не знали, наверное, только городские слепоглухонемые. Жители начали разбегаться еще за несколько суток до штурма. И паника была не первым. Август – всего лишь более масштабное повторение марта. Если бы какой-нибудь писатель типа американца Клиффа пекущий одну за другой книжки о выдуманных войнах, изобрел такой сюжет, его бы подняли на смех. Ну не может такого быть! Ну не же врать, но знать меру. Так как же может быть возможен такой бардак?

Надоело писать про одни и те же грабли. Но что делать, если в Чечне люди в лампадах на них наступают с завидным постоянством.

Прежде всего – федеральные силы в Грозном разделены по ведомственному принципу. Войска Министерства обороны, внутренние войска, эмвездэшные подразделения, присланные из России, и местная милиция. В совокупности они напоминают механизм, части которого не зацепляются друг с другом и крутятся сами по себе. И пусть существует Объединенное командование федеральных группировки, но для офицеров это лишь временное начальство, на период пребывания в Чечне. А свое родное ведомство – величина постоянная. Поэтому просто не будем утомлять читателя перескакиванием бесконечных историй о том, как часть МВД не стала взаимодействовать с минобороновской или наоборот, а омоновцы или соборники послали подальше их обоих.

Кроме того: войска в Грозном и окрестностях четко привязаны к охраняемому объекту. И если 205-я мотострелковая бригада постоянно приписана к охране аэропорта Северный, то выступить в полном составе на помощь, скажем, 101-й бригаде внутренних войск она просто не сможет. Уж аэропорт-то без охраны не бросят. Вдруг кому-то очень важному срочно лететь понадобится.

То же самое происходит с более мелкими подразделениями, разбросанными по всевозможным объектам и блок-постам. Достаточно, скажем, двум боевикам периодически постреливать по российскому

на посту, что-нибудь охраняющему, и тот уже никуда не двинется с места. Разве что вышлет небольшую часть своих сил на разведку.

Безусловно, кто-то очень облегчил боевикам задачу, сняв накануне штурма три блок-поста на южном направлении. И в думском центре экс-военкома Чечни Ибрагима Сулейменова о предательстве федеральных войск есть резон. Но дело еще в том, что никакие силы в принципе не могут перекрыть боевикам доступ в город.

Но время прошлого, мартовского, штурма Грозного нашим коллегам по «МК», оставленным на блок-посту в Старопромысловском районе, удалось пройти в центр города тропами, даже не очень потаенными, по подсказке местных жителей. А ведь боевики в подсказке не нуждаются...

Если идти обходить блок, совсем необязательно искать обходные пути или прорываться с боем. Достаточно показать паспорт с грозненской пропиской. Ведь с юридической точки зрения и Грозный, и вся Чечня – самая обычная территория РФ. Здесь не то что войны – даже чрезвычайного положения нет. То есть даже стопроцентный боевик, вооруженный с оружием в руках, теоретически вправе требовать прекращения обвинений в течение трех суток и услуг адвоката. «Грозненский преспокойненько» возвращается домой, ожидая подхода федеральных сил в заранее облобованном месте.

И эти основные силы пришли. И началось...

На случайно из потока противоречивых сообщений можно понять, что о полном контроле над городом и его отдельными районами не могут говорить ни те, ни другие. Федералы дерутся каждый сам за себя, за свою часть, за свой объект, за свою жизнь. А боевики используют отработанную радиосвязь, подвижными группами, обходя любые сопротивления, атакуют избранные ими точки, постоянно перемещаясь по городу.

Для того, чтобы прийти на помощь своим, армейским частям, спецслужбам приходится повторять свой крестный путь января 95-го. Члены окранных бронеколоннами, рваться на минах и подставлять машины на узких улицах под убийственный огонь боевиков – из разрывов сохранившихся зданий, дворов и подворотен. Для того, чтобы эффективно использовать мощь артиллерии и авиации, нужно величайшее отработанное взаимодействие, иначе под огонь будут попадать и свои, и мирные жители, но только не боевики. А те устами некоего Мовлади Удугова уже сообщили о двух отбитых российских атаках. И пообещали позаботиться о безопасности журналистов и всех остальных штатских, находящихся в гостинице. Уверены, что вызовут ее.

У наших, как заведено со времен январского штурма 93-го, Иденновска и Первомайского, невозможно даже понять: кто же руководит операцией? Кому надо вешать лишнюю звезду на погоны в случае победы или сдирать их с мясом в случае поражения? Кто единственный начальник в Грозном? Министр обороны Игорь Родионов объяснил, что не он, но так и не назвал конкретную фамилию. Пуляковский? Или тот поручил это кому-то из подчиненных генералов?

Но самое страшное даже не это. Чтобы солдат шел на смерть, ему прежде всего нужно знать: ради чего он это делает? А что может сказать командир российской роты своим солдатам: «Вперед, ребята, к новому витку мирных переговоров, к новым московско-назраньским соглашениям!»? Очень смешно. Большие и важные дела денки в Москве будут с очень серьезными лицами говорить о своей приверженности миру, давать умные интервью и играть в большую политику. А в солдат будут стрелять каждый день, и каждый день из Чечни будут идти цинковые гробы. Почему-то принято считать, что 7 июля в Чечне возобновились боевые действия, прерванные подписанием московских и назраньских мирных соглашений. Действительно, федералы в этот день возобновили боевые действия, начав операцию, атаковав село Гехи. Боевикам же о возобновлении войны думать не приходилось. Они ее не прекращали, ведя войну в одностороннем порядке, в максимально комфортных для себя условиях. Небольшие группы боевиков, обстреляв блок или взорвав БТР спокойно возвращались в села «постоянной дислокации» отдохнуть и пообщаться с соратниками. Буквально сразу после подписания протоколов в Назрани корреспондент «МК» побывал на позициях боевиков во Введенском районе. Уже тогда они не скрывали, что будут продолжать воевать... Боевые группы по-прежнему выходили на задания. Это происходило практически каждую ночь...

За время так называемого перемирия федералы потеряли убитыми только в Чечне около ста человек. Более двухсот было ранено. Пущено под откос три эшелона; уничтоженной федеральной бронетехники хватило бы для вооружения армии какого-нибудь бананового государства.

Боевые действия дудаевцы вели и за пределами Чечни, абсолютно не стесняя себя географическими условностями. Если в Ингушетии все ограничивалось систематическими обстрелами пограничников, то в Дагестане дошло до нападения на блок-пост «Солнечный» и захвата заложников. Причем, ведя переговоры об условиях их освобождения, боевики вовсе не комплексовали по поводу соблюдения московско-назраньских филькиных грамот.

Так что новый переговорный этап, подписанные соглашения – чеченские, дагестанские, ингушские, абхазские, осетинские, дагестанские, вологодские или махачкалинские – вовсе не будут означать, что прекратится стрельба по российским солдатам и широкомасштабная минная война.

Может быть, войска сражаются за законную власть в республике Чечня? Ура на м Даку ли Завгаева, сбежавшего 8 августа в Москву? Хорошо еще, что, в отличие от незабвенного Александра Федоровича Ходякова, в своем традиционном наряде, а не в женском платье. Так в Москве Завгаев с большим удивлением «узнал» о критической обстановке в подведомственной ему Чечне и таки сподобился вернуться в Ризуместя, не в пылающий город, а на надежно защищенный аэродром. Не пристыдили ли Доку Гапуровича журналисты ИТА? безуспешно пытавшиеся получить от него какие-либо разъяснения в Москве?

Нельзя воевать, не признавая, что идет война. Война с таким жестоким противником, постоянно преподносящим кровавые жертвы, совершенно не страдая гуманистическим гамлетизмом. Для того чтобы закончить войну, нужно сначала признать, что она есть. А на войне есть такое понятие – враг. Его можно или уничтожить, или заключить с ним мир. Все попытки изобрести что-то промежуточное – среднее – только напрасная трата человеческих жизней.

Максим КУСТОВ,
Александр БЕЛОНОВСКИЙ

ПРЕЗИДЕНТ ОБЪЯВИЛ ТРАУР

И «бросил» Лебеда на Чечню

10 августа, в день, когда президент России решил считать траурным, гробовое сражение продолжалось с прежним ожесточением. Только за последние сутки боев федеральные силы смогли начать ломать ситуацию в свою пользу. Десантники, поддержав свою репутацию боевых частей все-таки сумели пробиться к окруженным в правительственном квартале, где сопротивление продолжалось на последнем этаже – в зданиях ФСБ и у гостиницы. По поступающим сведениям, десантники ФСБ понесли очень тяжелые потери. Погибла едва ли не половина из них.

Тем не менее захватить здание дудаевцам так и не удалось. Именно в подвал ФСБ перебрались из подвала почти разрушенного гостиницы журналисты и вся группа находящихся там гражданских лиц. Для того, чтобы вывести этих людей из зоны боя, федералы и сепаратисты пытались договориться о создании коридора и прекращении огня на 20 минут. Весь вопрос был в том, как это удастся организовать технически. В невероятной бестолковщине уличный бой избежать провокационных или просто случайных выстрелов было трудно.

Представляется, что ФСБ не случайно стала камнем преткновения для атакующих дудаевцев. А взять его явно очень хотелось. Событие о полном контроле над правительственным кварталом было бы важной психологической победой, а самое главное – больше ненавистных людей, чем ФСБшники, для сепаратистов не существует. Они склонны все свои неудачи приписывать именно этой организации, на мой взгляд, крайне преувеличивая ее нынешние возможности в Чечне.

Люди, которым некуда отступать и ни в коем случае нельзя падать в плен, являются страшным противником. Наступающие в городе части уже неоднократно сообщали об обнаруженных там отрезанных головах российских контрактников. Но даже такая смерть – далеко не самый ужасный конец, который может постигнуть пленного федерала. Так что ФСБ было за что сражаться.

Хотя сколько-нибудь полное представление о том, что происходит в Грозном, можно будет составить только после завершения боев, ясно одно – особенно хвастаться не сможет ни федеральное командование (речь не идет о сражающихся солдатах и офицерах), ни штаб боевиков. Федералы в очень тяжелом положении оказались в течение первых четырех дней штурма. А сепаратисты, похоже, одним из увлечений самолобованием на фоне так и не взятого полностью правительственного квартала. Теперь возможность их беспрестанного отхода из Грозного с незначительными потерями оканчивается под вопросом. Во всяком случае, командование внутренних войск утверждает, что их частям удалось заблокировать большую группу боевиков в районе площади Минутка.

Может быть, самое важное для Чечни событие в это время произошло в Москве.

Назначение секретаря Совета безопасности Александра Лебедя представителем президента в Чечне вместо Олега Лобова можно оценить двояко. Виктор Черномырдин по этому случаю заявил депутатам Госдумы: «Лебедь – человек военный, ему сподручнее решить

...проблемы. Я уверен в том, что он справится с поставленной задачей. Он просто должен это сделать».

Вопрос в том, какую именно задачу поставил президент перед Лебедем. Может быть, человек военный должен будет использовать сложившуюся ситуацию для уничтожения боевиков, сосредоточивших основную часть своих сил в Грозном. Ведь такое положение вещей потом не повторится. Но Лебедь вполне подходит и для выполнения принципиально другой задачи – переговорной. Его авторитетные заявления по чеченской тематике создали ему вполне приемлемый имидж в глазах сепаратистов. И Яндарбиев, и Масхадов неоднократно называли его фамилию в числе лиц, с которыми они хотели бы договариваться.

Но как бы там ни было, Чечня станет решающим звеном биографии Лебеда-политика. Лебедь-десантник с честью вышел из Приднестровья. Каким он вернется из Чечни?

Максим КУСТОВ

ЧП РОССИЙСКОГО МАСШТАБА

Счет потерь в Чечне пойдет на тысячи?

Из потока достаточно противоречивой информации, поступающей из Грозного, можно понять, что в ночь с 10-го на 11-е боевики предприняли очередную попытку довести до конца захват правительственного квартала. Характерной особенностью этой атаки стало использование большого количества огнеметов, которыми наступавшие рассчитывали уничтожить сохранившиеся здания. Оборонявшимся федералам – фээсбэшникам, десантникам и свердловским милиционерам МВД (это формирование предназначено для подавления беспорядков в местах заключения) удалось отбить и этот штурм.

Хотя федеральные подразделения и смогли прорваться к правительственному кварталу, однако стрельба там днем 11-го продолжалась. Журналисты, врачи и вся группа гражданских лиц, оказавшихся в эпицентре боев, по-прежнему остаются в гостинице. Поступили сведения о том, что двоим журналистам – фотокору ИТАР-ТАСС Андрею Климову и телеоператору ОРТ Михаилу Сотникову – удалось добраться из гостиницы до аэродрома «Ханкала» для передачи по назначению собранных ими видеоматериалов.

По данным российского командования, федеральные части в время грозненских боев уже 10 августа потеряли 119 человек убитыми и 663 ранеными. Понятно, что речь идет только о зафиксированных потерях. Точную цифру убитых и раненых у всех разброшенных по городу частей и подразделений получить невозможно. Бои еще продолжаются, хотя, по мнению командующего федеральными войсками в Чечне Константина Пуликовского, напряженность постепенно спадает. Так что, к несчастью, как бы по завершению боев количество убитых и раненых не выразилось в четырехзначной цифре.

Заявления же сепаратистов о том, что они убитыми потеряли всего лишь 29 человек, вряд ли стоит принимать всерьез. Ведь речь идет о многодневных уличных боях со взаимными атаками и контратаками, в которых с обеих сторон принимают участие тысячи людей. О потерях же среди гражданского населения реальное представление вообще можно будет составить только через несколько дней после окончания боев и неизбежной неразберихи. Пока можно лишь сказать, что при боях в населенных пунктах смерть одного гражданского, сражающегося человека часто сопровождается гибелью 7-8 гражданских лиц. Нельзя не согласиться с мнением вице-премьера Чечни Абдулы Бугаева о том, что заседание Госкомиссии по урегулированию в Чечне следовало бы в ней и проводить.

Размах бойни в Грозном наконец-то заставил Государственную Думу понять, что Чечня – это, очень мягко говоря, не совсем обычная территория Российской Федерации, и что юридические формы мирного времени здесь выглядят несмешным кровавым анекдотом. И с опозданием всего на полтора года страшной войны парламентарии догадались обратиться к президенту с предложением о введении чрезвычайного положения в Чечне.

Максим КУСТОВ

«МИРНЫЙ ПРОЦЕСС» В ДЕЙСТВИИ

Кошмару нет конца

Война не прекратилась. Утро Среды Грозный встречал под ■■ томатные очереди и залпы гранатометов. Однако наблюдатели от

или существенное снижение интенсивности огня, которое временно превращалось в подозрительное затишье.

По длинным, поступившим из штаба сепаратистов, во Вторник генералы Пуликовский и Масхадов договорились о прекращении огня с полудня среды по всей линии соприкосновения, предославили коридоров мирным гражданам и установлении постоянной связи между российским и чеченским командованием. Вечером Масхадов, по словам Удугова, отдал приказ о прекращении огня.

После утроем генерал Пуликовский опроверг сообщения сепаратистов о достигнутой договоренности. По его словам, они с Масхадовым всего лишь договорились играть по правилам: «не открывать огня без необходимости, беспрепятственно пропускать колонны мирных жителей и сохранять неприкосновенность коридоров для мирных жителей». Генерал Пуликовский тоже отдал приказ, несколько отличающийся от масхадовского – «открывать только ответный огонь».

Почем же Пуликовский с Масхадовым договорились на самом деле? Другими словами, кто из них врет? Неизвестно. Однако спустя несколько часов после полудня, когда выяснилось, что перестрелки не прекращаются, Удугув повел себя как мелкий кляузник, позвонил генералу Лебедю и доложил ему о своем видении ситуации, о договоренности и о том, как ее выполняют сепаратисты и как не выполняют генералы. По-видимому, ожидается, что Лебедь сейчас должен сказать себя как воспитательница в детском саду – растащить дракончика и наказать самого непослушного. Наверное, Лебедь и впрямь произвел впечатление на сепаратистов. Они уверены в том, что он «доминирующе силен» и может заставить генералов действовать в соответствии со своими планами.

То есть выводить войска.

А генералы не желают сдаваться. Уйти сейчас из Чечни, оставив в плену Яндарбиева, – это самое настоящее поражение. Получается, что Грозный, боевики заставили нас, силой вынудили принять их условия урегулирования конфликта – вывести войска из Чечни, убить Яндарбиева и провести референдум о статусе. Не мы принудили их к миру, а они нас, нанеся нам военное поражение.

У генерала Пуликовского на этой войне погиб сын. Погибли тысячи молодых и очень молодых солдат и офицеров. Эти смерти камнем лежат в душах генералов, отдававших приказы. Для них сдаться сейчас, уйти из Чечни – все равно что предать всех погибших. Скажите им: я напрасно посылал вас в бой, а вы напрасно погибали. Они не могут это сделать.

Это невозможно.

Но и продолжать погибать невозможно.

—Что выбрать? Опять воевать, теряя людей, — безжалостно
Сдаться и уйти — мучительно стыдно.

Пуликовский и Лебедь — два противоположных, взаимо-
ключающих варианта развития событий, соответствующих
сильным чувствам, которые вызывает война в душах россиян. Ни
один вариант не устраивает в полной мере, но и «скрестить» не
возможно, взяв из каждого только «хорошее».

По-видимому, в ближайшие дни будет идти борьба между этими
«вариантами». То Лебедь перевесит, добившись утверждения
ответствующего указа или распоряжения, то генералы попытаются
саботировать его выполнение. За их схваткой будут наблюдать сепара-
тисты, подливая масла в огонь обещаниями «перейти к масштабным
террористическим операциям на территории России» в случае пре-
должения войны.

А граждане будут умирать и с ума сходить от страха за своих
родственников, которые сейчас умирают.

Юлия КАЛИНИНА

13 августа 1999 г.

ЧЕЧНЯ ДОЖДАЛАСЬ ЛЕБЕДЯ

Федералы не спешат штурмовать Грозный

Уже неделю Грозный в руках сепаратистов. Наши потери — о-
ромны. По самым грубым подсчетам, порядка двухсот убитых, со-
сот раненых и неизвестно сколько пропавших без вести.

Президент приказал очистить город от бандитов. Как это
сделать? В Грозном осталось несколько тысяч наших военных, инер-
тных боевиками на блок-постах и в комендатурах — значит, город
нельзя бомбить с воздуха и тщательно обрабатывать тяжелой ар-
тиллерией, иначе они погибнут под своим же огнем. По словам ко-
мандующего СКВО Анатолия Квашнина, остается единственный
путь — запускать в город мобильные антитеррористические группы, ко-
торые под прикрытием бронетехники будут занимать «квартал за
кварталом» и закрепятся там. Ожидается, что при такой тактике
удастся избежать больших жертв среди военных.

полит. федеральные силы Грозный в ближайшие дни не возьмут. Видимому, основной расчет все-таки делается не на нашу волю, а на то, что у боевиков рано или поздно кончатся боеприпасы и они сами уйдут. Несмотря на то что на первый взгляд тактика выглядит как проявление слабости со стороны нашего командования, на самом деле она скорее демонстрирует внезапно проявившуюся мудрость. Решение «не торопиться и не губить людей» уже хотя бы потому, что лежит в той же плоскости ареста и поступков, в которой действуют сепаратисты.

Войска пришли в Грозный не с объединенной группировкой вооруженных сил воевать. Масхадов не раз говорил, что все прекраснее, чем с российской военной силой не справиться, нечего и бороться, поэтому с Россией можно только договариваться. Зато сепаратисты могут справиться с другим враждебным им фактором — национал-предателями, которые привели в Чечню российских войска, а теперь, прячась за их спинами, воруют «восстановительные работы» и срывают любые переговоры с Россией». Имеются и «милитаристы» (они же автурхановцы, хаджиевцы и прочие коллаборационисты типа местных милиционеров и управленцев). Именно с ними сепаратисты видят главную причину того, что в Чечне продолжается война, именно с ними они и пришли расправляться.

Войска и ходят боевики по городу в масках. Они не телекамеры и не спецслужбы. Они боятся своих. Они не хотят, чтобы родственники убитого ими завгаевца потом «кровно мстили» их семьям. Или чего в такой ситуации российским военным вылезать вперёд и выливать на себя огонь междоусобных разборок? Абсолютно некому. Пусть чеченцы разбираются друг с другом, а российские войска разбираются с теми из них, кто останется в живых.

Полномочный представитель президента в Чечне генерал Леонтьев, тоже действует в той же плоскости. За сутки он ухитрился съездить в Чечню, попасть под обстрел, встретиться с Масхадовым, вернуться в Москву и доложить Ельцину о своих впечатлениях. Известно, что на встрече обсуждались условия двухстороннего прекращения огня и отвода боевиков из Грозного.

Еще одно усилие к урегулированию ситуации предпринято президентом Черномырдиным. Он предложил Министерству юстиции в кратчайшие сроки рассмотреть возможности для введения в Грозном режима «чрезвычайного положения». Вот эта инициатива несколько отличается от реальностей сегодняшней ситуации в Чечне. Во-первых, чтобы ввести режим ЧП, надо для начала очистить Грозный от боевиков. Во-вторых, надо утвердить соответствующий указ прези-

го, не определит ни одно следствие. Но, по совести говоря, и не нужно никаких разбирательств. Все, кто был причастен к этой безумной авантюре по мирному строительству во время войны, – министры, генералы, советчики и прочие, как минимум должны быть отстранены от государственных должностей. А там уж пусть сами разбираются, почему вундервайтская армия не смогла сдержать натиска «бандформирований», и вооруженные силы не поспешили на помощь окруженным товарищам.

Большого в условиях круговой поруки и хаоса все равно не добиться. «Сгоревшие» деньги – не вернуть. Главных организаторов не выловить.

Единственное, что можно сделать реально, – устранить первичную причину этих циклических кризисов. Одновременно восвать и устранить невозможно. Прекратить войну, скорее всего, пока не получится. Слишком велики амбиции обитателей Кремля, которые не хотят понять, что два года войны – это уже не сепаратизм кучки местных вождей, а применение воли всего народа жить по собственным законам и обычаям. Не раз так – остается прекратить финансирование. Не давать ни рубля на перманентное строительство бумажных газопроводов, школ и детских домов. Не платить ни копейки до тех пор, пока Чечня окончательно не расстанется с мыслью о независимости. Или... не получит ее с согласия России. В последнем случае нам и вовсе тратиться не придется.

А до тех пор, пока этого не произойдет, пока не появится твердого политического решения, костер войны будет разгораться все сильнее. И разрушительные волны станут накатываться на Чечню раз за разом. Так же регулярно, как Россия будет отправлять туда хоть какие-то реальные средства.

Какой смысл вкладывать деньги в то, что завтра наверняка будет разрушено? Могло ли кому прийти в голову восстанавливать жилые кварталы Сталинграда осенью 1942 года? Когда еще не был ясен исход сражения и город переходил из рук в руки, каждый раз подвергаясь ожесточенным бомбардировкам?

Сизифов труд хорош только тогда, когда он щедро оплачен.

Платим – мы. Недополученные стариками пенсии, невыплаченные зарплаты, нищенские пособия на детей – все это следствие финансовой политики, которую Россия проводит в Чечне. И все это только ради того, чтобы кто-то «наварил» на этой войне еще несколько миллиардов. Скорее всего мы никогда не узнаем имени этих людей. Но как хочется плюнуть в их наглые, сытые рожи!..

Андрей ЛАПШКОВ
Юрий РЯЖСКИЙ

ЧУЖИЕ

Почему многие русские люди испытывают неприязнь к лицам кавказской национальности, ощущают исходящую от них скрытую угрозу?

А что сказал, что многие русские испытывают неприязнь к лицам кавказской национальности? Неприязнь к представителям других национальностей – это сегодня болезнь не массовая, а элитарная. Политики, представители политических партий, а вслед за ними и СМИ в большей мере подозревают российское общество в наличии ксенофобии, чем это есть на самом деле. Если говорить о политических кругах, то эта ошибка в большинстве случаев носит сознательный характер.

По данным ВЦИОМ, неприязнь к чужим (или ксенофобия) за последние пять лет очень сильно выросла (в 1990 году подобный страх испытывало примерно 25 % опрошенных, а в 1996-м – чуть ли не 3/4 опрошенных). Однако ксенофобия носит весьма абстрактный характер из-за того, что люди склонны обвинять в своих ошибках, в своей неадекватности кого угодно, но только не себя. Это очень распространённое явление.

Что касается собственно неприязни к представителям конкретных национальностей, то ее уровень находится где-то между 4 и 6 процентами. То, что уровень этнофобии у нас ниже, чем в подавляющем большинстве новых независимых государств, может свидетельствовать о факте самого низкого уровня эмиграции этнических меньшинств из России. К примеру, уровень эмиграции евреев из России в последнее время сократился, в то время как в большинстве других государств он существенно возрос. В принципе большинство национальных групп сегодня стремится в Россию, чем выезжает из нее.

Говоря о той малой части русского народа, которая все-таки заражена болезнью этнофобии. Всем известно, что существует так называемая «этническая дистанция». С представителями разных кавказских народов она не одинакова, но всегда достаточно велика с большинством. Если проанализировать многолетние данные о количестве межнациональных браков, то нетрудно заметить, что у русских существует устойчивая градация приоритетов общения с представителями разных этнических групп, которая сложилась исторически. Но эта устоявшаяся картина сегодня во многом деформиро-

вана обстоятельствами последнего времени. Избыток рабочей силы характерный ныне для всего постсоветского пространства, особенно силен на Кавказе и в особенности в его исламской части. Отток населения в те местности, где сравнительно лучше (в частности, в европейскую часть России), создает ряд сложностей бытового и социально-экономического характера.

Существует также проблема различия темпераментов. Но проблема она накладывается на некую специфическую форму трудовых отношений, это вызывает дополнительное напряжение. Ведь, скажем, большая готовность южан к деятельности в сфере коммерции и международной торговли во все времена вызывала определенную неприязнь.

Не стоит забывать и то, что большинство вооруженных конфликтов последнего времени происходит на Кавказе. Все они сопровождаются ростом числа беженцев и общим недовольством. А что касается чеченской войны, то она породила у нас страшную и, к сожалению, распространенную в мире болезнь – терроризм. Без этого, разумеется, не улучшает отношения к чеченцам в частности, да и в общем к жителям Кавказа. А последствия чеченского конфликта будут сказываться еще долго, и нарастания чеченофобии, к сожалению, можно ожидать. Ошибочны, несправедливы распространенные представления о том, что чеченцы занимают ключевые позиции в преступном мире. Во-первых, преступность не имеет национальной группировки по численности и влиянию (например, в Москве) уступают многим другим ОПГ, в том числе и «гастролерам» из европейских стран.

Попытки радикально решить подобные проблемы превентивными действиями и «зачистками» никогда до добра не доводили. Если судя по тем чисткам по национальному признаку, которые проводились недавно в Москве и в других крупных городах, они не ослабили деления преступности, а только усилили и без того высокую опасность этнофобии.

Сама по себе этнофобия – питательная среда для возникновения целого ряда опаснейших явлений. Россия, к сожалению, пока является страной непрочной демократии. У нас очень высока опасность различного рода чрезвычайщины, под предлогом которой к власти наверх или вниз могут прийти политики с тоталитарным мышлением. А в этом сегодня заключается большая опасность».

Эмиль ПАИН, политолог

«МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

Александр МИТРОФАНОВ, председатель Комитета по геополитике Госдумы:

Причины подобной неприязни совершенно естественны. Дело в том, что Ближний и Средняя Азия еще в советские времена были своеобразными центрами по отмывке денег. Все знают, что там топились иностранные инвестиции, а дотации из центра не использовались по назначению. Это в какой-то степени давало возможность создавать высокий уровень жизни для местной элиты и населения. Все там, как и здесь, так весело принимали на Кавказе московское начальство, там жили-ели, как строились громадные трехэтажные особняки и там там были машины. Естественно, что там, где активно расхищались деньги, неизбежно формирование мафиозных структур и мафиозного стиля отношений.

Но что появилось не вчера, а еще при Советской власти. Потом начался естественный распад тех структур, которые кормились за счет центра. После того, как «кислород» был перекрыт, начались внутренние разборки. Из-за всех этих моментов, из-за укоренившегося там мафиозных отношений люди и чувствуют опасность, исходящую от тех выходцев с Кавказа.

Вопрос на рубеже 90-х годов встал вопрос: стоит ли продолжать поддерживать поживные окраины империи, тем самым поддерживая сплоченность в государстве (как это делал Брежнев)? Либо стоит швырнуть их всех, что называется, за борт. Был выбран второй путь. И Кавказ стал лишь одной из составляющих этой проблемы.

В кавказских и среднеазиатских районах невозможно создать эффективное производство. Сельское хозяйство, которым они традиционно занимались, сейчас неэффективно, поскольку дорого и никому не нужно. А что же в этом случае с ними делать, когда они фактически могут только производить наркотики и воевать? Вы назовите мне хотя одного чеченца — лауреата Нобелевской премии. Таких нет и предположительно не предвидится. Ни в физике, ни в литературе, ни в других областях. Впрочем, их не следует винить за это. Такова специфика».

Ирина СТАРОВОЙТОВА, депутат Госдумы:

«Видно, что русские люди одурачены ксенофобической (примерно так же в времена кампании «борьбы с безродными космополитами» — тогдашними теперь являются не евреи, а кавказцы) государственной политикой. Вносят свою лепту и СМИ, легко принявшие на

вооружение безграмотную милицейскую формулу «лица кавказской национальности».

Нет такой национальности. На Кавказе живут десятки народов, они принадлежат к различным антропологическим типам (белорусы и голубоглазых), к различным религиям (христианам, мусульманам, специфические группы иудаистов – как таты, или горские евреи; язычники). Сергей Ковалев заметил однажды, что милиция лучше ловить броневетов, чем бандитов, – вот этим и объясняется обозначение «лица кавказской национальности» (которой на деле не существует). Мне всякий раз стыдно перед друзьями с Кавказа, когда слышу или читаю (даже в демократических газетах) эту формулу. Простите нас, кавказские друзья».

Михаил ГУЦЕРИЕВ, заместитель председателя Госдумы

«Геополитическое положение и насыщенная событиями история Кавказа создали самобытные культуры, обычаи и характеры народов, населяющих этот регион. Незнание их, нежелание считаться с менталитетом кавказцев – первый камень в стене недружелюбия, воздвигаемой между людьми.

Второй камень – разница в вероисповеданиях. Казалось бы, вера в единого Бога должна объединять, но постоянные попытки сделать православие государственной религией, пропаганда христианства в средствах массовой информации и поддержка его на высшем уровне порождает некое недоверие между христианами и мусульманами, разъединяет людей еще по одному признаку – религиозному.

Отсутствие продуманной национальной политики – третий камень в воздвигаемой стене. Как поступал самодержец российский, «замиряя» Кавказ? Набирал лучших из лучших – родовитых, одаренных – и воспитывал их в Санкт-Петербурге в лучших учебных заведениях, а потом посылал на Родину, давал власть и земли. Они воспитывали в народах преданность России, несли им русскую культуру. По этим людям судили об уроженцах Кавказа русские и уважали кавказцев.

Советская власть принесла понятие неблагонадежных народов. Народов-предателей. Еще сталинская пропаганда закрепляла в сознании русских неприязнь к отдельным народам Кавказа.

А невозможность для кавказцев поступать в высшие учебные заведения, продвигаться по служебной лестнице? Репрессирование каждого сколько-нибудь выдающегося деятеля привело к тому, что в целых народах стали судить по тем, кто торгует на базаре.

Все эти годы «дело Сталина» росло и крепло, и сегодня мы уже не можем не благонадежный отдельно взятый народ, а целый пре-
данный регион.

Да и как иначе? Министр внутренних дел, не проведя никакого расследования, утверждает, что взрывы в московских троллейбусах – дело рук чеченцев, и народ начинает шарахаться от азербайджанцев на базаре. Сегодня нам сообщили эксперты МВД и ФСБ: помимо поразительного сходства состава взрывчатки в двух подорванных московских троллейбусах, следы взрывчатого вещества этой же серии обнаружены на месте трагической гибели журналиста «МК» Дмитрия Холодова – взрывчатка принадлежала Чучковской бригаде милиции ГРУ МО РФ.

Кто-нибудь извинился перед москвичами – уроженцами Кавказа?

Павел Варенников, депутат Госдумы от КПРФ:

«Некоторые представители этой категории людей занимаются подготовкой делами для нормального общества. И в первую очередь, природа неприязни именно здесь. Среди русских сегодня тоже достаточно много «личностей», которые не в ладах с законом. Но это не видно, а представители кавказских национальностей сразу выносятся».

И принцип из-за этого и сложилось такое представление. И на-
до всеми силами его исправлять. А это можно сделать только на
основе терпимости, доброты и взаимопонимания. Дело еще и в том,
что представители кавказских национальностей находятся в числен-
ном меньшинстве. А любое меньшинство очень чувствительно к раз-
личным проявлениям агрессии и старается отвечать взаимностью. А
у кавказцев – в особенности.

Мне кажется, что у нас были в свое время сделаны определенные
ошибки. Ведь государство было построено не по территориальному
принципу, а по национальному. Если было бы сделано по-другому, я
думаю, что сегодня не было бы тех ситуаций и конфликтов, которые
мы сейчас переживаем».

ЭТИКЕТ ПРОТИВ СУЩНОСТИ

Исторические корни взаимной неприязни русских и кавказцев рассматривает Ирина Бабич, кандидат исторических наук, директор Ассоциации антропологии и этнографии ученых России.

Принято считать, что жители Кавказа невзлюбили русских после русско-кавказской войны, продолжавшейся почти целое столетие с середины XVIII до середины XIX века. Но, на мой взгляд, русско-кавказская война и последующая колонизация Кавказа не нанесли такого страшного вреда межнациональным отношениям, как это сделала советская власть.

Впрочем, та война свою роль тоже сыграла, создав и сформировав кавказцев образ русских-завоевателей. Но что касается общественных традиций – тут царская администрация действовала гораздо умнее и осторожнее, чем это происходило позднее, при советской власти. Впрочем, когда у России все-таки не получалось справиться с каким-то народом таким, относительно «деликатным» образом, то просто выселяли – в Турцию, к примеру. Было несколько волн переселений с середины XIX и даже до начала XX века. Вот это массовое выселение народов Кавказа до сих пор не могут простить. Как только появилась возможность развивать национально-освободительное движение, первое, о чем они вспомнили, – так это об этих массовых депортациях. Огромное количество людей было выселено, и многие из них даже не доехали до Турции, погибли на этих кораблях.

Однако сами методы управления, которые вводила российская администрация на Кавказе предусматривали в большом объеме сохранение обычаев и традиций этих народов. Например, у народов Кавказа есть свой традиционный медиаторский суд. И Россия в середине XIX века хотя официально и ввела на Кавказе свое судебное законодательство, фактически разрешала народам Кавказа исполнять свои суды по своим нормам. Они называются нормы «обычного права», то есть права обычаев. Неофициально народы Кавказа могли сохранять свою культуру и общественные институты.

Советская власть по сравнению с прежней, царской, вела себя на Кавказе крайне бесцеремонно. В первое же десятилетие были ликвидированы традиционные общественные структуры, в том числе медиаторский суд. В первом уголовном кодексе России были статьи запрещавшие судиться по нормам «обычного права».

Но несмотря на запреты, этот традиционный пласт в какой-то степени сохранился до сих пор. И когда после перестройки в республиках стали подниматься национально-освободительные движения, они конечно, во главу угла ставили национальное возрождение, возрождение своей культуры, традиций. И, конечно, в идеологии национально-освободительных движений ликвидация культуры связывается с советской властью и с приходом русских. Поэтому сейчас, когда там взялись за возрождение культуры, языка, русские жители Северного Кавказа безусловно отошли на второй план – и в управлении, и в жизни. Они потеряли и власть, и авторитет в обществе. Их реальное положение безусловно ухудшилось. Русским там стало жить гораздо хуже, но объективные корни этого отношения лежат очень глубоко. Впрочем, нынешним русским жителям Кавказа от этого не легче. Если вас кто-то откровенно не любит и показывает это словом и делом, вы к нему тоже будете плохо относиться. Неудивительно, что многие русские на Северном Кавказе сейчас живут в состоянии скрытой конфронтации с аборигенами.

Но неприязнь к русским, заложенную в идеологии национально-освободительных движений, следует разделять с бытовыми отношениями. В тех местах, где нет компактного проживания кавказцев, а все живут попеременно – скажем, адыгейское село, а вокруг три русские хутора, – отношение к русским иное. У них могут быть очень хорошие, соседские отношения. И более того, эти русские, которые, к примеру, живут с адыгейцами из поколения в поколение, – их даже не считают там русскими. Они свои. Дело доходит до того, что они принимают многие традиции адыгейцев, тот же медиаторский суд.

Но это уже, скорее, не история, а этнография.

Если говорить о возможных «этнографических» причинах нелюбви русских к кавказцам, то они есть, довольно существенные, и их нельзя сбрасывать со счетов. К примеру, отношение к женщинам. Насилуют только русских. Своих – нельзя, за это последует страшная месть ее родственников. А русские – доступнее. Как правило, от жертв просто откупаются большими деньгами, и дело обходится без суда.

Еще проблема любовниц. Только русские женщины могут быть любовницами – «свою» женщину просто убьют за такую распущенность. По этой причине к одиноким русским жительницам Северного Кавказа относятся очень бережно – они необходимы с чисто физиологической точки зрения. Но в то же время их считают женщинами «второго сорта» и даже отчасти презирают.

Главная причина того, что кавказцы позволяют себе делать с русскими то, что никогда не сделают у себя дома, в том, что у рус-

ских нет кровной мести. Поэтому и кавказская преступность процветает в Москве, а не на Кавказе. Если он там, у себя, кого-то убьет или что-то украдет, начнут преследовать его семью. А в Москве-то нет таких правил. Только суд – и все. Семью никто трогать не будет.

На Кавказе результатом преступления помимо кровной мести может быть и просто враждебное отношение к семье преступника в зависимости от тяжести проступка. Они очень боятся этого враждебного отношения.

Вообще, Кавказ – это общество этикета. Там все поведение строго расписано правилами этикета буквально на все случаи жизни. Русские – это общество сущности. У нас гораздо меньше непреложных правил поведения, и даже те, что есть, не требуется соблюдать, во что бы то ни стало. Для нас важнее сущность человека. Кавказцы, приезжая в Москву, видят, что привычных им правил этикета здесь никто не соблюдает, и сами тут же перестают их соблюдать по отношению к русским. Но и наши «сущностные» правила они не принимают, поскольку не замечают их, не видят и не понимают. Но и мы абсолютно не учитываем того фактора, что народы Кавказа – это совершенно другая культура с совершенно другим стереотипом поведения и жизненной позицией.

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Психолог Леонид Александрович Китаев-Смык, изучающий проблемы этнической политики, обсудил с нашим корреспондентом причины враждебного отношения москвичей к кавказцам.

– Леонид Александрович, огромному большинству людей свойственно испытывать чувство неприязни к представителям какой-то другой национальности, ощущение исходящей от них угрозы. Почему? Откуда оно берется, это чувство?

– Это чувство называется «ксенофобией». Происходит от двух греческих слов: «ксенос» – «иной» и «фобос» – «страх». «Иной» тот, кто по-иному выглядит, по-иному говорит, манеры у него иные, не такие, как у нас.

– Конкретно, какие факторы порождают в душе человеческой эту нелюбовь к «иным» людям?

Чаше всего это фактор государственной политики. В этом случае ксенофобия внедряется в сознание людей через средства массовой информации. Но точно так же, теми же средствами, можно развить и ксенофилию. При советской власти вплоть до брежневской эпохи, пока не был открыт железный занавес и все варилось внутри СССР, идея интернационализма реализовалась в виде ксенофилии по отношению к малым или окраинным народам. Человек кавказской или среднеазиатской национальности воспринимался в метрополии (Москве и России) как человек крайне желательный. Как «младший брат», которого нужно опекать, любить, и вообще, как здорово, что он приехал.

Но были тут и другая сторона. «Младший брат», приехавший в Москву, не мог не испытывать униженности от такого обращения. Он не был равным, он был «младшим братом». На окраинах государства в результате такой ксенофилической позиции рождался ксенофобический синдром.

В ответ на любовь, пусть даже снисходительную, покровительственную, малые народы ответили ненавистью? По-моему, это неадекватная реакция.

Это только одна причина. Была и другая. Эта интернациональная политика, наряду с любовью и помощью народам окраин, на административно-политическом уровне проводилась в виде русификации. Русский язык, русская культура получали приоритет, а национальная культура преуменьшалась, а иногда и вовсе исчезала. Чтобы проще было это делать, иногда несколько малых народностей «сливали» в одну, покрупнее. Например, дагестанцы. Такой национальной нет. Есть лакцы, аварцы и масса других народов, а их всех припрятали в дагестанцев. Собрать всех в одну кошелку и любить, сжимая в крепких объятиях, чтобы потом из этих объятий вылезли такие отформованные советские люди.

Но опять же, эта политика русификации проводилась на фоне ксенофилии. Русские в Центральной России к кавказцам относились с любовью, а административная власть под эту мелодию любви их давила. И то, и это вызывало у самих кавказцев неприязнь к русским, к лицам славянской национальности. Надо сказать, что эта антиславянская ксенофобия у кавказцев до конца еще не проснулась. Она еще дремлет. За исключением чеченцев, конечно. У них уже не дремлет.

Неприязнь к русским должна была все время проявляться и на бытовом уровне. Но ведь сейчас те русские, кто жил когда-то в Баку или Тбилиси, в один голос твердят: мы так хорошо раньше жили, мы

никогда не знали, кто какой национальности. А Союз развалился, и оказалось, что мы тут всем поперек горла.

– Бытовой уровень ксенофобии – это результат. Это то, что заканчивается. Все годы советской власти политика, проводимая центром, раздражала народы окраин, вызывала у них ощущение угнетенности. После перестройки это дало результат: национально-освободительные движения вызвали всплеск открытой неприязни «малых народов» по отношению к русским, ярко проявившейся на бытовом уровне. При этом местная, «национальная» администрация широко использовала, разжигала эту неприязнь, чтобы, сыграв на ней, избавиться от центральной власти и самой залезть на трон местного значения.

– Другими словами: после начала перестройки и демократизации кавказцы, почувствовав свободу, перестали прятать накопившуюся неприязнь к русским. А русские, воспитанные в духе любви к «малому брату», не сразу это почувствовали. Пока эта волна поднималась, пока вместе с беженцами докатилась до Москвы, несколько лет прошло. И вот только два-три года назад мы научились не любить чеченцев в ответ за то, что они не любят нас.

– Нет, логика неверная. Ксенофобия появляется в сознании людей прежде всего благодаря государственной политике. И у нас эта неприязнь к кавказцам возникла не в ответ на их неприязнь к нам (которую, кстати, они хорошо умеют прятать), а провоцировалась извне по каким-то политическим соображениям. Понемножку, по подволю в газетах писали что-то нелицеприятное то про тех, то про этих. Вспомните, как перед грузино-абхазской войной у нас в газетах главными преступниками все время оказывались грузины. Потом, в 94-м, все преступные грузины куда-то делись, но зато на передний план вышли чеченцы. Теперь уже они казались исчадием ада.

– По-моему, неприязнь к кавказцам могла появиться и без особой пропаганды – стоило пару раз на рынок сходить.

– Это уже следующий, «бытовой», фактор нашей ксенофобии. Как мы видели на примере с кавказцами, ксенофобия возникает на почве ущемленности, обедненности, социальной или индивидуальной подавленности. Если человек ущемлен, если он попал в ситуацию, из которой нет хорошего выхода то в нем просыпается агрессия. Но агрессия должна быть на кого-то направлена, нужен образ врага. Тут и возникает ксенофобия – но скорее не как «страх перед иным», а как «агрессия против иного».

– Но русские-то во время советской власти были в привилегированном положении. Они же не испытывали ущемленности и обделенности.

Но не так. Русский народ все десятилетия коммунистической власти подавлялся и ущемлялся ничуть не меньше, чем «малые народы». Тем под видом интернационализма проводилась денационализация, и у нас — дерусификация. Помните, как на Пасху нам обязательно устраивали коммунистический субботник? Это что касается русской культуры. Не говоря уже о коммунистической идеологии, ради которой мы все стали «совками», имевшими только то, что им принадлежало, иметь. Мы полвека прожили в таком угнетенном состоянии, что дальше некуда.

А в 91-м начались реформы, инфляция, цены поползли вверх, продуктов не было, жить стало невыносимо трудно. Люди испытывали стресс, от стресса в них просыпалась агрессия. Приходишь на рынок — стоят кавказцы со всякой вкуснятиной и заоблачными ценами. Им плохо — им хорошо. Мы — бедные, они — богатые. То нас коммунисты давили, теперь эти давят. Безысходность многолетней тяжелой жизни вызывала агрессивность, превращавшуюся в ксенофобию к кавказцам, живущим лучше, чем мы.

Все эти «приязни» и «неприязни» к другим народам — как долго они живут в общественном сознании? Или это вообще не лечится, остается навсегда?

Нет, все может меняться очень быстро. Вспомните, как во время войны во Вьетнаме мы любили вьетнамцев. Просто благоговели перед ними. А потом оказалось, что это к нам приехала вьетнамская эмиграция, и их стали ненавидеть. Ксенофобия и ксенофилия мобилизуем государством исходя из политической ситуации. Правильно использовать средства массовой информации, это очень легко сделать.

Русским людям (в отличие от японцев и англичан) ксенофобия не свойственна. Она не заложена в культуре, не является национальной чертой их характера. Я уверен, если изменится политическая ситуация и нам начнут усиленно внушать, что несчастным чеченцам надо срочно помочь, — русские в большинстве своем забудут про неприязнь и пойдут для них кровь сдавать, деньги собирать, дома им строить, жалеть и спасать...

13 августа 1996 г.

ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ КАВКАЗСКОГО ПЛЕНА

Время спешит к двухлетнему юбилею чеченской войны. Начиная в Грозном по причине распоясавшегося сепаратистского хамства, она растеклась по географии земель, умов и кошельков. И тем не менее это русская война в ее классическом (кавказском) варианте.

Что ж, стране не привыкать ставить себе пивавки. Другое дело «нерусские силы», развернувшие прочеченскую истерию в сердце России. И все же, к несчастью для «сил», Россия все перемоет и «чеченский город Грозный», и «федералов-ястребов», и тихое или радство по поводу гибели русских солдатиков, благодаря стойкости которых сдерживается сегодня весь этот дудаевский зверинец. Хотя если по душам, выжечь бы его каленым железом и закрыть помы Илии, как сказал один военный классик: «Гвозди» бы делать из этих зверей...»

У гениального Василия Розанова в книге «Смертное» есть такие строки: «Может быть, я всю жизнь прожил «без Руси», но хочу умереть с Русью и быть погребенным с русскими...»

Смотрю в просветленное, измученное чеченским пленом лицо священника Сергея Жигулина, своего доброго приятеля, смотрю в глаза не верю: он – не он?

– Чем спасались в неволе, отец Сергей?

– Молитвой, пасторским служением. И чем больше терял в плену, тем крепче становилась молитва, тем больше душ удавалось поддерживать во славу Господа.

– Чеченская диета?

– Уж такая диета... 40 кг живого веса как корова языком... Был точно тростник – от ветра гнулся. Кстати, я думал, ты придешь ко мне в больницу первым.

– Последние да будут первыми... Командировки задержали. И все-таки, что больше всего мучило в плену?

– Страх быть закопанным вдали от России, от русских могил.

– Помнится, при нашей последней встрече я, возненавиденный дудаевцев за Буденновск, убеждал вас не сильно им доверять. Вы как-то деликатно возражали и при этом сообщили, что собираетесь в Чечню в командировку. Это было...

...более шести месяцев назад. Из них – пять в плену. До той командировки я уже бывал в Чечне – в миссии ОБСЕ и в нашей христианской гуманитарной миссии в Грозном. В этот раз Святейший Патриарх, зная, что я еду, попросил меня помочь в розыске одного «забытого» чеченца, захваченного в Шатойском районе и пребывавшего в плену у полевого командира Асланбека Шарипова. Идея заключалась в том, что я как лицо духовное и вне политики могу беспристрастно вести переговоры с боевиками по вопросам гуманитарного порядка.

Однако у боевиков, которые, как известно, «воюют по божьим законам», был другой взгляд на вещи...

По приезде в Грозный ко мне присоединился настоятель грозненского храма Михаила Архангела отец Анатолий Чистоусов. С ним вместе на приходской машине мы и отправились на юг Чечни.

Какова судьба отца Анатолия? О нем столько писали...

Судьба его для меня ясна – в живых его нет. Был слух от охранников, что отец Анатолий не выдержал побоев. И это вполне реально. Правда, матушка верить отказывается, говорит: «Пока не найдем останки, буду надеяться».

Но не будем забегать вперед – вы побывали у боевиков, и...

Мы пробыли почти три дня у Ахмеда Закаева, провели с ним переговоры и поехали обратно, и вот на трассе Урус-Мартан – Грозный в 10.20 утра нас прижал к обочине милицейский «уазик». Из него выскочили вооруженные автоматами люди и приказали нам пересаживаться. Кто-то из них сел за руль нашей машины.

Вы были в облачении?

Нет, отец Анатолий был в рясе и скуфье. И вот, пока они нас вели (в наручниках, с завязанными глазами), они постоянно повторяли, дескать, что, попы, влипли, отработали свое на ФСБ, теперь вам точно крышка и так далее. Я, конечно, понимал, что здесь больше бравады, чем реальных угроз, но от этого легче не становилось. По приезде на место наше положение усугубилось допросами, основанными на известной триаде, – агентурные явки, пародия, связи. Допрашивавший нас прокурор Ичкерии Джаханов, который якобы погиб вместе с Дудаевым, руководствовался не более ни менее, как УК РСФСР. Нам инкриминировали измену родине в форме шпионажа по статье 64-й и зачислили в военные преступники. Какой родине мы изменили, сказать было трудно, думаю, этого не знал и сам Джаханов. Зато получалось красиво...

Вот, отец Анатолий до принятия сана был военным?

– До 91-го года он был замполитом в одной из летних частей в чине майора. Его биография не была ни для кого секретом, тем не менее и то, что он стал настоятелем храма в самые тяжелые для Грозного дни – во время январских боев за вокзал. Боевики обвиняли его в том, что, будучи командиром штурмового подразделения, он участвовал в штурме президентского дворца. Паранойя какая-то, особенно если учесть, что в момент штурма дворца храм находился на территории, занимаемой боевиками, и отца Анатолия, спасшего людей и утварь, мог в то время видеть каждый.

– В плену вы были вместе?

– Вначале да. Нас привезли в Гойское, где мы пробыли сутки. Затем утром нас перевели в новое место и там присоединили к группе волгодонских энергетиков, похищенных двумя неделями раньше в грозненской ТЭЦ-2. Недельку нас продержали в одной камере, после чего разделили, и с той поры я отца Анатолия больше никогда не видел. Меня же самого отправили в подземелье, откуда в течение 14 дней водили на допросы.

– Что из себя представляли камеры?

– Это были одиночки, вырытые в земле. Они тщательно скрывались от сельчан, которых в округе почти не осталось, так как Сергей Ачхой, где мы находились, был практически разбит. Там же, в таких же точно одиночках уже сидели несколько человек военных пленных и министр информации Чечни Лечо Салигов. Подозреваю, что и отец Анатолий находился где-то рядом, потому что, когда мы кликали на допрос, я слышал его имя.

– С какого момента чеченцы стали применять к вам побои?

– Практически сразу. Завязывали глаза и били, требуя во всем признаться.

– Сильно били?

– Я бы сказал, достаточно профессионально, чтобы можно было выдать военные секреты, если бы я ими обладал.

– Кто были эти мастера?

– Охранники, деревенские парни, в большинстве своем проходившие службу в Советской Армии и хорошо знавшие психологию русского человека, язык, привычки. Многие из них даже любили слушать русские песни.

– Травмы от побоев были?

– У меня была сломана кисть руки в результате падения от удара.

– Не было ли у вас, отец Сергей, ощущения, что ими движет ненависть к «неверному»?

Ничего действительно у меня возникали эмоциональные оценки того происходящего, но когда я стал присматриваться к тому, как охрана как себя ведет, я пришел к выводу, что никакие религиозные мотивы в основе их поведения не лежат, а есть лишь чисто человеческое – ненависть, ярость, нелюбовь к русским как к представителям покоряющей стороны. Единственно, чего я никак не мог понять – почему они так злобно относятся к людям мирным, взятым не в поле боя с оружием, не на блок-посту, а приехавшим к ним строить, восстанавливать электростанции, чтобы был свет в их же больницах, роддомах, поселках...

Как часто вызывали вас на допрос?

Ник допросов пришелся на первые недели после задержания. 4 дня подряд меня допрашивал прокурор, затем начальник особого отдела – так он представился. Вообще во всей системе дудаевского режима чувствовалась крепкая советская школа, которую они использовали на всю катушку. Нас били, не давали спать, морили голодом – на сутки выдавали маленькую чашку кукурузы, иногда приносили буханку и делили ее на 35 человек. Большие сложности были с питьевой водой, за которой приходилось очень далеко ходить. Однажды я был напоить одному молодому контрактнику и был за это бит. С контрактниками у них вообще разговор был особый, их просто загоняли в смерть.. Так что помимо «официальных» побоев и допросов с нами «работала» еще и лагерная охрана, пытавшаяся вести свое параллельное следствие.

Встречались ли среди охраны люди, пожелавшие вступить за вас?

Открыто такого желания никто не выказал, но был один охранник, до сих пор помню его лицо, который не участвовал в моих избиениях. Он всегда выходил из толпы, словно говоря мне: вот единственное, что я могу для вас сделать.

Что напоминало то место, где вы сидели?

Это был самый натуральный концентрационный лагерь, подчиненный ДГБ Ичкерии. Там было все, как в лагере, – надзиратели, гардухи, железные решетки, дубинки, плети и прочие атрибуты, предназначенные превращать личность в ничто.

Не возбранялось ли вам, отец Сергей, выполнять долг священника?

Разное бывало. Мне пришлось крестить несколько человек, среди которых были офицеры-пограничники и рабочие, более 50 человек мне пришлось отпевать. При этом часть охраны смотрела на отпевание снисходительно, другие создавали мне помехи – не разре-

шали вкладывать умершим в руки кресты, не разрешали ставить кресты на могилах. Бывали сложности и внутри своей же бригады: некоторые из ставропольских рабочих, присоединенные к ним, тоже, иногда вдруг заводились, кричали: «Долой попов, долой патриархов не надо!» И тем не менее большинство пленников стремилось если не примкнуть к нашей группе верующих, то по крайней мере в каком-то случае быть рядом с нами, дабы не пасть духом. Мы же своим трудом, исповедничеством, молитвой доказывали остальным, что церковь жива и что Господь не оставит своих чад.

— Отец Сергей, охрана как-то выделяла вас из массы пленных?

— Конечно. Меня старались охранять особо. Они очень гордились тем, что у них в плену настоящий русский поп. Боевики приходили на меня посмотреть, поговорить о вере, об исламе — некоторые со злорадством, другие с чувством уважения. Пообщавшись с ними, я сделал вывод, что их знания ислама весьма поверхностны — ни Корбины, ни попыток серьезно изучить Коран, лишь агрессивность и эмоции.

— Среди пленных были мусульмане?

— Были — чеченцы-завгаевцы и чеченцы-гантемировцы, как они их называли. Их содержали отдельно, и из них же формировали внутрилагерную охрану. Кроме этого, с нами сидел один джигит.

— А были случаи, когда наши люди переходили в ислам?

— И такие случаи были. Два наших солдата-срочника приняли ислам, перешли на сторону боевиков. Их допустили к оружию, они ходили на боевые операции, несли охрану лагеря.

— Они также били пленных?

— По-разному бывало...

— Вас все время держали в одном лагере?

— Нет, нас постоянно перемещали. С 10-х чисел февраля нас накрыл сильный обстрел Старого Ачхоя, и нас перевели на новую базу, в новый лагерь. Шли колонной в 130 человек через лес и горы. Даром для обессиленных от голода и побоев людей была невероятно тяжелой. А в лесу нас еще накрыла родная авиация, вычищавшая партизанские базы, 6 человек было убито сразу, 7 тяжело ранены. Сам я получил два осколочных ранения — одно в плечо, другое в ногу. Так что можешь себе представить этот переход во всей красе. Однако на этом наши страдания не кончились — лишь только мы пришли на базу, тут же получили приказ рыть блиндажи под камерами...

— Неужели за все время никто не пытался бежать?

— Отчего же, 16 февраля вечером был осуществлен побег группы вологодских и ставропольских рабочих, к которым присоединились

только военнотружущих. Многим удалось уйти, семерым не по-
вернули. Трех расстреляли на наших глазах, других чет-
веро убили насмерть.

А у вас самого, отец Сергей, неужели не было желания бежать,
вы молодой, сильный?

Я думал об этом, молился, и Господь указал мне оставаться
с теми, кто нуждается в моей поддержке, в моем христианском по-
ведении. Иначе какой я русский поп? А потом я решил так: когда
Господу будет угодно, Он Сам подаст мне знак, но до этого момента
я никуда не буду, даже под смертной угрозой.

Люди, которых вы там крестили, давали о себе знать после ва-
шего возвращения из плена?

Я помню всех, кого я крестил, — троих офицеров, чье физичес-
кое состояние было очень тяжело, практически никаких надежд, пом-
ню солдат и рабочих. Рабочие, побег которых завершился удачно,
дали мне потом из Волгодонска. Узнали откуда-то телефон
«ремленки»... Дело в том, что крестил-то я их по краткой форме —
«трахи ради смертного», а по чину требуются дополнения в услови-
ях жизни, так вот мне они сказали, что ни к кому больше не пойдут,
будут ждать моего выздоровления. Я рад, что эти люди так ис-
истинно восприняли веру. Все они видели смерть и знают, что прини-
мать ее нужно по-христиански, с достоинством.

Отец Сергей, а как вообще вели себя в плену наши люди?

Как можно себя вести там, где страшно, где очень жестокое,
жесточайшее обращение охраны, где голод, расстрелы, побои, где
дерзкие медали вши — невероятных размеров и в невероятных ко-
личествах... Люди не выдерживали, деградировали, у некоторых еха-
ли крышки — одни то впадали в детство, то в безудержную агрессию,
то начинали страдать маниакальными идеями — целыми днями бро-
дили по лагерю в поисках телеграфа или телефона, чтобы передать
домашнему весточку. Чтобы привести их в чувство, охрана подвергала их
пыткам. Большинство из них погибало на почве безверия, отсутст-
вия надежды, паники. Были и такие, что ложились на землю и не вста-
вали, пока не умирали. И над всем этим миром круглые сутки без пе-
рерыва царил голод, голод, голод.

Чеченцы пытались как-то изменить ситуацию?

В том лагере, где все это происходило, нет, даже наоборот — уп-
рямы, что мы расслабились, что сами себя губим.

А церковные праздники? Удалось что-нибудь отметить?

Вспомнилась Пасха, которую мы встретили уже в новом лагере
под Гошине-Чу. Мысли о куличах, о еде доводили людей до сумасше-

ствия. Я старался все время быть рядом с ними, приободрить и поддержать. Очень трагической выдалась Страстная седмица до того накалу физических работ, которые велись, по холоду, по бесконечным дождям, заливавшим нас с утра до вечера. В Чистый четверг охватило безумное желание достать хоть кусочек хлеба, чтобы разделить его с близкими друзьями, которые тебя понимали и поддерживали всем тем страстям, что происходили в Палестине во времена Спасителя. И я никогда не забуду того момента, когда один из самых свирепых охранников из числа арестованных чеченцев вызвал меня и дал большую лепешку. Это было до слез! Это была символическая бескровная жертва Господу за то, что мы не имели силы переносить выпавшие на нашу долю страдания и просим Бога о помощи. Очень тяжела была ночь на Пасху – перед моими глазами стояли наши соборы, храмы, я вспоминал те из них, где служил пасхальные службы, вспоминал телерепортажи случаев похищения Патриарха, и слезы буквально душили меня. И вот похлебав из кастрюльных остатков мы собрали немножко сухого теста, размочили его водой и замесили пасху. Потом мы обожгли ее на костре – и она получилась кривобокая, не слоеная и не сладкая, но тем не менее, утром я всех поздравил: «Христос Воскрес!» и буквально по крошке всем раздал. По-моему, в тот день мы даже не работали.

– Неужели чеченцы тоже вспомнили о Пасхе?

– Вспомнили, даже начальник лагеря, племянник Дудаева, пришел в наш блиндаж, поздравил меня персонально и спросил, поздравлял ли я людей. Я ответил, что поздравил. И тогда он сказал, что за то, что на предыдущей базе с нами так жестоко обращались, будет учреждено следствие и виновные понесут наказание.

– Вы поверили этой болтовне?

– Я верю в Божий промысел.

– А сколько же людей погибло, если подсчитать?

– Пропорции такие – из 28 волгодонцев в живых осталось 7, а из 25 ставропольцев – 4. Это не считая военнопленных и других гражданских из общего количества 130 человек. В целом более половины.

– Как вы считаете, зачем вас держали, после того как выяснилось, что вы не агент ФСБ?

– Идет работорговля. Для дудаевцев это традиционный источник дохода...Работорговля или целевой обмен, ведь несмотря на широковещательные заявления о том, что меня отпустили в знак жесты доброй воли, я знаю, что на самом деле меня обменяли

– И знаете на кого?

Конечно, это – Муса Идигов, начальник личной охраны Дудаева, которого задержали вместе с Аллой Дудаевой в аэропорту.

Удержание было поставлено конкретно?

Конечно конкретно. И все благодаря Степашину, Лебедеву, по совету Францис Пьеру Морелю, который по просьбе Патриарха активно вмешивался в мою судьбу, Союзу мусульман России, чьи представители разыскивали меня по всей Чечне.

Как происходило само освобождение?

Ко мне подошел старший охранник по лагерю Саид и сказал, чтобы перебежать на «вы»: «Собирайтесь, одевайтесь, вас освободили». Это было неожиданно и трогательно. Но еще более трогательным стало расставание с людьми, которые ко мне привыкли. К печали, но я уверен, что с моим уходом прервалась между ними та духовная нить, что всех нас связывала. Я попрощался с каждым, у каждого попросил прощения. Очень тепло меня провожали волгодонцы, с которыми мы весь плен были вместе. Было много слез. После этого меня два дня приводили в порядок в семье одного из охранников – армянца,ставляли спать, чтобы моя внешность не испугала ОБЧ. Затем 4 июля меня передали сотрудникам миссии, отвезли в Грозный и тут же положили в военный госпиталь в Ханкале. Военные врачи отнеслись ко мне с большим теплом и пониманием, о моем здоровье справлялся лично Тихомиров, навещали боевые офицеры и солдаты.

Отец Сергей, после всего пережитого не возникало ли у вас чувства какой-то мести, ненависти к боевикам?

Я православный христианин, а не горец, и как христианин я их прощаю. Прощаю и благодарю Бога за то, что словно библейскому Иову Он даровал мне пройти через эти испытания и не сломаться.

А отец Анатолий?

Что касается отца Анатолия, то однажды в камере после первых допросов он сказал мне: «Ведь это счастье – пострадать за Христа, умереть с Его именем на устах». Думаю, что сейчас отец Анатолий, человек очень чистый, доброжелательный, верный пасторской обязанности и призванию христианина, пребывает в селениях горных и помогает во всем нас.

14 августа 1996 г.
Александр КОЛПАКОВ

ИХ КОЗЫРЬ – ТЕРРОР

Они не понимают слов. Их надо убивать.

Каждый день редакционный телетайп выплевывает «тасовские» мелькающим тут и там словом «терроризм». То где-то обстреляна очередная бомба, то кто-то пристрелил кого-то... И все чаще встречаются материалы с пометкой «Россия – Терроризм». Террористы хотят одного – посеять страх, запугать нас, превратить нашу жизнь в кошмар. Заставить нас бояться ездить в метро, в троллейбусах, поездах, летать самолетами. Бояться выходить на улицу. Бояться жить. **ОНИ ДОСТАЛИ НАС.**

Терроризм стал бичом общества давным-давно. Но только в современном мире его масштабы достигли таких размеров, что он стал глобальной проблемой – наравне с ядерной угрозой и экологическими опасностями.

Существует масса причин, из-за которых терроризм не только продолжает существовать, но и процветает. Одна из таких причин – то самое общество, против которого воюют террористы и которое оправдывает их существование. Когда бандит убивает и грабит, общество единодушно считает его бандитом и требует применить к нему самые строгие меры. Совсем другая ситуация складывается с терроризмом. Здесь «общественное мнение» попросту становится жертвой риторики террористов и своей собственной глупости.

Террористы не хотят, чтобы их считали убийцами и бандитами как же, ведь они борются за Идею (Веру, Родину, Свободу, хрен знает еще за что). Бразильский коммунист Карлос Маригелла писал в своем «Мини-учебнике городской герильи»: «Бандит преследует только свои личные цели... Городской партизан, напротив, преследует только политические цели». Но сколько ни повторяй слова «хидва» – во рту слаще не станет. Бандит – и есть бандит, какими бы красивыми фразами он ни прикрывался.

А таких вот красивых фраз, оправдывающих убийства, у современных террористов находится очень много. Но в целом можно увидеть четыре способа мотивации террористической деятельности.

1. Убийцы идеи ради

Первый способ – террор, преследующий определенные политические цели. Это, если можно так выразиться, «идеологический»

терроризм, имеющий две ипостаси – ультралевую (коммунисты и марксисты) и крайне правую (профашистские силы). Заметим, что правые террористы рядом со своими левыми коллегами выглядят тише, хотя они и действуют, но как-то не очень приметно для окружающего мира. По крайней мере, о левых террористах говорят чаще. Говоря о правом терроризме, можно вспомнить какой-нибудь доморощенный ку-клукс-клан или французскую Секретную супружескую организацию, более известную как ОАС и «прославившуюся» в начале 60-х терактами во французском Алжире и метрополии. Было (и есть) еще несколько десятков ультраправых групп во всем мире, которые исследователями относятся к террористическим, но масштабы их деятельности просто блекнут в соседстве с творчеством левых «городских партизан».

С падением коммунизма и окончанием холодной войны волна идеологического терроризма, поднявшаяся в 60–70-е годы, незаметно сошла на нет. Ушли в прошлое когда-то гремевшая немецкая Фронтальная Красная Армия и итальянские Красные бригады, разгромлены японские «красноармейцы» и латиноамериканские партизаны-марксисты. И все же нет-нет, а всплывает информация о забытых, как говорится, делах. Несколько недель назад в столице Перу Лима прогремел мощный взрыв. Восемь человек получили ранения. На месте взрыва полиция нашла листовки «Сендеро Луминосо»...

Обыкновенный, или, как говорят, среднестатистический человек в Перу знает не так уж много: находится в Южной Америке, кто-то вспомнит о цивилизации инков, кто-то бананы и кофе, а кто-то – просто «Кондор летит». Пожалуй, и все. Но есть у Перу еще одна «историческая примечательность», о которой знает весь мир, – коммунистическая террористическая банда «Сендеро Луминосо» («Светлый Путь»), держащая в страхе всю страну. Во времена пика своей деятельности «сендеристы» контролировали до трети территории Перу, они вокруг себя смерть и СТРАХ. Поселить в людях страх – вот задача перуанских наследников Ленина–Сталина–Мао. Ну а программа максимум у них проста, как две копейки, – «коммунизм восторжествует на земле!».

Марксистско-ленинская маоистская партия нового типа «Светлый Путь» (таково полное название) была создана в 1978 году, когда вошедшее левое правительство, стремившееся провести в Перу реформы, шло в тупик. У истоков и во главе «Светлого Пути» оказался университетский преподаватель из расположенного в горах города Анкуччо – Абимаэль Гусман («Председатель Гонсалес»). Численность «СЛП» – несколько тысяч боевиков.

Главной мишенью террористов, как это ни парадоксально, являются не правительство, полиция или армия, а простые крестьяне. Те, кто отказывается потворствовать «сендеристам», убивают особенно жестоко. Жертвами перуанских марксистов стали тысячи человек. За один день лишь 17 мая 1989 г. от них погибло 70 человек. Только благодаря жестким мерам президента Фухимори удалось обезглавить «Светлый Путь»: в 1992 г. Гусман был арестован.

В этом году в Перу была арестована с фальшивым паспортом 40-летняя японка Кадзуэ Иосимура. Ее уличили в связях с «Сендер Луминосо». Как установила японская полиция, Иосимура оказалась разыскиваемой вот уже 20 лет террористкой из «Японской Красной Армии», участвовавшей в 1974 году в захвате французского посольства в Голландии.

Известие об аресте Иосимур заставляет нас припомнить о деятельности, казалось бы, давно канувшей в лету «Нихон Секигун» (Японской Красной Армии). Эта транснациональная террористическая группировка коммунистического толка возникла на учредительном съезде в сентябре 1969 г., где лидерами террористов было заявлено, что «революция не за горами».

В феврале 1972 г. «красноармейцы» провели учение в префектуре Гумма – для проверки на лояльность. Жертвами чистки стали 11 человек, обвиненных в предательстве. Одну из террористок замучили за то, что она носила атрибут буржуазной роскоши – сережки. Другую убили за то, что вышла замуж и забеременела, – это несовместимо с революцией! Стоит ли удивляться тем зверствам, которые чинили «красноармейцы» с чуждыми им «элементами»? 31 мая 1972 года трое боевиков из «Нихон Секигун» устроили бойню в израильском аэропорту «Лод», убив 26 и ранив 72 человека. Жертвами террористов стали пуэрто-риканские христиане-паломники. Разгромившие в Японии, «красноармейцы» перенесли свою деятельность за рубеж. География их дел широка: Париж, Бейрут, Берлин, Багдад... Еще раз и Перу.

В настоящий момент активно действующих левых террористических группировок осталось совсем немного. Главным образом это марксистские повстанцы в странах третьего мира, хотя и в Европе они изредка дают о себе знать.

Гватемальское национальное революционное единство – организация, ведущая антиправительственную борьбу на протяжении почти 40 лет, в ходе которой погибло 175 тыс. человек, ныне ведет переговоры с правительством. Есть шанс прекратить войну.

Армия национального освобождения – колумбийская левозэкстремистская группировка. Именно на нее падает подозрение в убийстве российского спортсмена Василия Ложкина весной сего года. В плену у колумбийских повстанцев более 6 месяцев находился белорусский гражданин В.Столяров. Его заставляли изучать труды классиков марксизма-ленинизма. Ни для кого не является секретом связь между коммунистическими повстанцами и наркокартелями.

«Антимпериалистическая ячейка» (ФРГ) – очевидно, микроскопическая группка террористов в прошлом году совершила теракты против депутатов бундестага.

Что до современной России, то говорить о политическом терроризме трудно, ибо виновники последних терактов не только не пойманы, но даже не определены. А так – ничего определенного не сказано.

I. Игры патриотов

К идеологическому направлению в современном терроризме как-то боком примыкает националистическая ветвь. Это, как правило, представители нацменьшинств, борющиеся за самоопределение своих стран (ирландцы и шотландцы в Британии, баски в Испании и Франции, бретонцы и корсиканцы во Франции, сикхи и кашмирцы в Индии, курды – в Турции и Ираке и т. Д.). Иногда это чисто националистические движения, но зачастую они несут в себе некий идеологический заряд.

Ирландская Республиканская армия уже третье десятилетие ведет войну против англичан. Корни конфликта лежат аж в средневековье. Это очень долгая и кровавая история, новый виток которой начался в августе 1969 г., когда в Северную Ирландию после прошедших там беспорядков введены английские войска – для защиты ирландских католиков от насилия со стороны протестантов. Но именно католики из ИРА впоследствии начали войну против англичан, 6 февраля 1971 г. в Ольстере был убит первый британский солдат. Это было только начало. Вот некоторые вехи кровавой ольстерской драмы: 12 августа 1971 г. в Белфасте во время беспорядков разрушено 7 тысяч домов, в октябре того же года террористы из ИРА взорвали Виртовую башню в Лондоне, 4 февраля 1974 г. от рук ИРА погибли 11 человек в йоркширском автобусе, 17 июня ИРА взорвала бомбу в Империал-театре, а осенью в пивных Гилдфорда и Бирмингема от бомб ИРА погибло 26 человек... И это только часть печальной хроники ольстерских дел. Несмотря на все переговоры, война в Ольстере про-

должается. Помимо ИРА и англичан в этой войне задействованы ольстерские протестанты-экстремисты, объединенные в «Орден Потомастерьев», «Борцы за свободу Ольстера» и «Добровольческие силы Ольстера».

«Страна Басков и Свобода» (ЭТА) – организация баскских сепаратистов, выступающих за создание независимого государства басков. Действует главным образом на территории Испании, а также во Франции. Послужной список ЭТА очень велик. Только за пару июльских недель этого года баски совершили более 10 терактов в разных районах Испании (например, взрыв в аэропорту г. Реус – ранено 33 человека). В июле же во Франции арестованы ответственный за тыловое обеспечение ЭТА по кличке Потато, его подруги, а также руководитель французской ветви ЭТА Даниэль Дерги. Испания требует их выдачи.

Фронт национального освобождения Корсики – одна из националистических групп земляков Бонапарта, требующих независимости острова от Франции. Действует в основном на Корсике, а также на материке. То утихая, то разгораясь, террористическая война корсиканцев ведется почти непрерывно. Так, в одну только ночь с 8 на 9 января этого года на Корсике было совершено 26 терактов, еще 11 по той или иной причине были сорваны.

Тигры освобождения «Тамил Илама» (ТОТИ) – повстанческая организация тамильского меньшинства в Шри-Ланке. Вражда между сингалцами и тамилами вылилась в августе 1977 г. В акты насилия, положившие начало длящегося до сих пор междоусобному кровопролитию. Для умиротворения тамильских повстанцев ланкийское правительство прибегло к военной мощи со стороны Индии. Неудача «миротворческой операции» заставила Р.Ганди вывести войска с острова. Сам индийский премьер пал в 1991 г. жертвой «тигров»-камикадзе. Сейчас на северо-востоке страны идут жестокие бои между армией и «тиграми».

Деятельность террористической организации сингальского большинства «Фронт народного освобождения» (GVP) в настоящий момент не имеет былого размаха.

Курдская рабочая партия – действует главным образом на территории Турции. Вооруженную борьбу за расширение своих прав курды (их в Турции около 10 млн.) ведут с августа 1984 г. Правительство отвергает путь диалога с КРП, предпочитая разговаривать с террористами языком силы. В ходе войны, выходящей за пределы Турции (турецкие войска действуют и в Северном Ираке), погибло больше 20 тысяч человек. Только с начала 1996 г. убито 1500 курдских боевиков.

Чеченские сепаратисты – эти «борцы за независимость Ичкерии» – слишком хорошо нам известны. Они настолько засели к нам, в первую очередь, что о них и говорить-то не хочется. Дудаевцы вновь убивают русских, и наши вновь хотят вести с ними переговоры... Глупо как-то получается.

Националистическое течение в современном терроризме сейчас наиболее распространено и долговечно. Помимо вышеуказанных группировок – наиболее громких – в мире действуют десятки, а то и сотни террористических и повстанческих организаций, имеющих националистическую окраску.

3. Они еще и веруют

Порой бывает трудно провести деление между националистическими и религиозными побуждениями террористов. Так, в Ольстере конфликт является не только межэтническим, но и межконфессиональным (между католиками и протестантами), как и в Индии – между мусульманами и индуистами.

Наиболее известными фундаменталистскими террористическими группировками являются действующие на Ближнем Востоке и в Северной Африке движения ХАМАС, проиранская Хезболла (Партия Аллаха) и алжирский «Исламский фронт спасения» (запрещен в марте 1992 г.). Деятельность этих групп не ограничивается рамками исламского мира, а переносится и на европейскую территорию.

Помимо исламских террористов-фундаменталистов следует упомянуть о фундаменталистах-христианах (вспомним хотя бы взрывы в европейских кинотеатрах, где крутили фильмы, трактующие Евангелие не так, как того хотелось бы рьяным ортодоксам) или об иудеистах-фанатиках.

К числу террористов, действующих на религиозной почве, следует отнести и некоторые тоталитарные секты, прибегающие к самоубийству либо ради убеждения «неверных» в ошибочности их взглядов, либо в целях приближения конца света, о котором «пророки» любят потолковать с паствой. Чаще, правда, жертвой эсхатологических настроений становятся сами члены сект – массовые самоубийства среди этой публики явление нередкое. Можно вспомнить суицид членов американской секты «Народный храм» в Гайане или недавние самосожжения сектантов из «Ордена Солнца». Но это еще полбеда. Хуже, когда они начинают убивать других, как это сделали последователи Секо Асахары из «Аум Синрикё» в японском метро.

Несколько ярких примеров религиозного рвения террористов
Февраль 1991 г. – гибель в Египте 8 пассажиров израильского автобуса от рук исламистов из группировки «Джихад».

Февраль 1996 г. – террористы из египетской исламской группировки «Аль-Гамаа-аль-исламия» расстреляли 8 христиан-конвои

Март 1996 г. – за 40 минут христианские повстанцы из Народно-освободительной армии Судана убили 1500 правительственных солдат-мусульман.

Май 1996 г. – террористы из Вооруженной исламской группы (Алжир) убили 7 французских монахов, похищенных ранее из монастыря. Эта группа осенью 1993 г. потребовала, чтобы все иностранцы покинули страну.

1 августа 1996 г. в Алжире исламистами убит архиепископ Орана Пьер Клавери.

Ничего не скажешь, «богоугодные» дела... Комментариев тут и не лишни.

4. Просто психи и просто бандиты.

Наконец, четвертая разновидность террористов – это просто маньяки, психи-одиночки. У этих мотивировки преступления не всегда поддаются рациональному объяснению. Это вообще тяжелый случай, так как бороться с ним чрезвычайно нелегко. Типичный пример одиночки – американский профессор математики Тед Кински «Унабомбер», обвиненный в 4 взрывах в 1985–1995 гг., от которых погибло и тяжело ранено несколько человек. Сейчас ему светит «вышка». Еще один свежий пример – покушение психически больного фармацевта Ибрагима Гумруксуоглу на турецкого президента Демиреля в мае этого года.

И в конце концов, есть просто наемные киллеры, но это уж точно бандиты, так сказать, в чистом виде. Причем сами себя таковыми считают. Тут уже не до красивых лозунгов. Пухлому тому «Капитала», цитатнику Мао Цзэдуна или Корану откровенно предпочтается наличность.

Существование терроризма сильно облегчается пресловутым «общественным мнением», точнее духовной (а бывает, что и государственной) поддержкой либеральных и радикальных интеллектуалов. Как оказывается, убийцу миллионов можно называть великим вождем и отцом народов, кровавого террориста – народным заступником, «пахана» гангстерской «Республики Ичкерия» – поэтом и романтиком.

Иногда простительно искать романтику в «жизни замечательных людей» вроде Че Гевары или Шакала-Карлоса – молодость, что с нее взять. Но когда левый философ Сартр восхваляет полпотовскую банду «красных кхмеров», уничтожившую для построения в Камбодже коммунизма три миллиона человек, когда правозащитник называет Джамалта Басаева «чеченским Робин Гудом» – что это? Душевная черствость? Вряд ли. Слепота? Глупость? Тоже непохоже. А больше ничего и в голову не приходит. Так что же? Ответа не находится.

«Адвокаты» террористов сами никого не убивают, им, наверное, даже противно взять в руки оружие. Но во многом именно благодаря им террористы существуют, и не просто существуют, а вальяжно позируют перед камерами, красуются, гордятся собой. И продолжают убивать.

С террористами не надо вести переговоров. Они не понимают слова. Они понимают только силу. Их надо убивать. Иначе они убьют нас.

18 августа 1996 г.

Андрей ЯШЛАВСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОХОТЫ

Сегодня в Подмоскowie стреляют. Начинается осенняя утиная охота. В Чечне охота на людей продолжается

Казалось бы, никто не хотел умирать – ни федералы, ни боевики, ни тем более мирные, а вот пришлось. И продолжаться это будет до тех пор, пока война не перестанет приносить барыши заинтересованным сторонам. Действительно, огромные суммы, собираемые «друзьями джихада» на войну с неверными (а точнее, для того, чтобы держать ситуацию на Кавказе в состоянии дестабилизации), нужно постоянно отрабатывать. Тем более, что большинство деревенских парней с юга Чечни видят в этом для себя единственный источник дохода. Что легче – пасти скот, стоять у станка или разгуливать с автоматом, воплощая в своем бородатом облике «лучшие» традиции чеченского народа.

Не видят серьезного стимула для прекращения войны и полевые командиры, уже вкусившие сладкий яд власти. «Независимость!», «Свобода или смерть!», «Аллах акбар!» – это всего лишь красивые

слова для простаков, под прикрытием которых делятся нефтяными вышками, зарубежные счета и сферы влияния на российские банки. Ведь лучшего предлога, чем кровавая неразбериха, для криминального бизнеса не придумаешь. Представляете – шум, гам, суета, все стреляет, рушится, захватывается, горит, и в то же время... пивные пиастры, пиастры!

Пираты XX века как с чеченской, так и с российской стороны прекрасно знают, когда нужно дуть в паруса войны, чтобы зной не отяготил слух и карманы. Не знают об этом лишь извозчики с солдатишками да рядовые боевики, на чьей крови замешивается тест войны. А тем временем под Москвой, Петербургом и в других местах у пьяниц-комдивов, комбригов, их замов и проч. вырастают роскошные особняки с подземными гаражами на две машины, и все это благодаря рабскому труду солдат-срочников, на чьи плечи легли непосильные в мирное время, включая войну, строительство гаражей, таскание кирпича, песка, труб, плит, каркасов и проч. Сами же солдаты спят на полу, обжорываю огороды, пробираются по поселкам и деревням, голодают, стреляются...

Однако не будем о грустном, ведь сегодня, в этот самый субботний день, в Подмоскovie открылась осенняя охота. Белые ды, звон тростника, запах болот, тишина лесов. Что может быть лучше для того, чтобы в очередной раз поразмышлять у вечернего костерка о том, какого лешего мы воюем, гробим столько нашего и не нашего народа. Не проще ли развернуть свои страсти на охоту и в промежутках между мирными выстрелами вдруг ощутить Божий укор нам, живущим, за тех молодых ребят, кто не дожил до этого дня в Грозном.

Александр КОЛПАКОВ

ЗАВГАЕВ БЕЖАЛ ИЗ ГРОЗНОГО

Наши солдаты защищают пустые здания

На второй день грозненского штурма ситуация в чеченской столице стала критической: правительство во главе с Завгаевым покинуло свою резиденцию и спасается бегством на территории крупнейшей российской военной базы в Чечне – Ханкалы. Но даже здесь, в окружении тысяч солдат, оно не может чувствовать себя в безопасности.

В 6 часов вечера обстреливается боевиками, убит ее комендант, полковник Ахмедов.

В ночь с 6-го на 7-е сражение в Грозном затихало лишь ненадолго. Бойники несколько раз пытались захватить правительственный квартал, где сосредоточены важнейшие административные здания. Он находится в непосредственной близости от Дома правительства. Серьезной опасности подверглись коллеги-журналисты, находящиеся в гостинице, оказавшейся в эпицентре огня. Один из боевиков был застрелен российскими эмвездэшниками буквально во дворе гостиницы. В ней еще пару недель назад одному из авторов довелось слушать сессии уральских спецназовцев о том, что при такой охранной службе им никак не удастся повоевать.

По мнению заместителя представителя правительства РФ в Чечне Азиза Саидова, российские строители, журналисты и врачи, находящиеся в Грозном, сейчас оказались в еще более опасной ситуации, чем во время мартовского штурма. Теперь они даже не могут покинуть правительственный квартал, находящийся под огнем дудаевцев.

Уже к началу дня 7 августа потери федеральных войск составили 40 человек убитыми и до 100 ранеными только по явно неполным официальным данным. Разумеется, пока невозможно сказать что-либо определенное о потерях боевиков. Трудно сказать, на чем основано мнение первого заместителя министра внутренних дел России Губина о том, что они в несколько раз выше, чем у россиян.

Очевидцы обращают внимание на прекрасное вооружение и экипировку, обнаруженную на трупах застреленных чеченцев. Большинство российских подразделений может только мечтать о подстанциях для каждого бойца, удобных «разгрузках», в которых помещается по 2-3 боекомплекта, и индивидуально подобранном оружии. А о японской радиотехнике, которую используют дудаевцы, не мечтает даже высокое начальство.

В очередной раз повторяется ситуация, когда боевики явно переигрывают федералов в пропагандистско-психологической войне. Расторопность министра печати и информации Ичкерии Мовлади Удугова, ухитряющегося давать интервью всем желающим, позволяет сепаратистам вновь удачно распространять свои версии происходящего.

Чрезвычайно сложной остается обстановка в Аргуне. Федеральное командование заявило, что там имела место перестрелка между российским мотострелковым батальоном и боевиками. Появилась

информация о том, что дудаевцам удалось ворваться на первый этаж военной комендатуры, а российские солдаты и офицеры вступили в бой на верхних этажах. Сепаратисты же утверждают, что комендатура блокирована и остается единственным очагом российского сопротивления, а весь Аргун находится под их контролем; организована оборона города, которой руководит недавно воскресший Салман Радиев. Они же заявляют, что в боях за Аргун, которые у них именуются операцией «Нулевой вариант», федералы потеряли 15 единиц бронетехники. Из Грозного были хорошо видны «обрабатываемые» позиции боевиков вертолеты, обстреливаемые с земли. Похоже, Радиев, или тот, кто себя за него выдает, не врал, когда говорил на своей первой после воскресения пресс-конференции о том, что привел 10 зенитно-ракетных комплексов.

Абсолютно противоречивая информация поступает из Гудермеса. По мнению федерального командования, в городе все абсолютно спокойно. А сепаратисты твердят, что вошли в город без единого выстрела. Как ни парадоксально, но, возможно, правды и там и там. Местная милиция исправно несет службу согласно графику, и упор «не замечая» боевиков.

В канун штурма 6 тысяч милиционеров были переведены на беззарядное положение и приготовились вместе с войсками защищать Грозный. Если вспомнить о том, что по самым различным оценкам численность боевиков составляет всего несколько сотен человек, то соотношение сил выглядит более чем странным. Впрочем, о том, будет ли стрелять, и в кого именно, чеченская милиция или по крайней мере ее весьма значительная часть, в федеральных войсках уже давно существует совершенно однозначное мнение.

Ответственный секретарь Государственной комиссии по урегулированию чеченского кризиса Сергей Степашин сказал, что Яндарбиев не единственный, с кем можно вести переговоры, и в ближайшее время члены комиссии могут встретиться с другими, более авторитетными лидерами Чечни. Как заведено в подобных случаях, Степашин не потрудился уточнить, кого именно он считает авторитетным лидером.

Создается ощущение, что августовский «яндарбиевский» штурм Грозного является чуть ли не буквальным повторением мартовского «дудаевского».

Снова возникает до боли знакомый вопрос: отчего в самый канун штурма на направлении прорыва (точнее – спокойного прохода боевиков в город) были сняты блок-посты? Ведь так же, как и в марте, сепаратисты откровенно демонстрировали свое намерение не

еще жко повоевать в Грозном. И население стало покидать город еще за несколько дней до начала боев. Ну неужели ФСБ или армейская разведка не догадались поинтересоваться: а зачем чеченцы это делают?

Максим КУСТОВ,
Александр БЕЛОНОВСКИЙ

8 августа 1996 г.

КОНЕЦ «МИРНОГО» ПЛАНА

В Чечне продолжается отстрел президентов

В понедельник в полдень по каналам ИТАР-ТАСС поступило сообщение о гибели Зелимхана Яндарбиева, занявшего место президента Чеченской Республики после гибели Дудаева. Предполагается, что Яндарбиев был убит в ночь на понедельник в результате внутренней разборки между дудаевцами.

Достоверность этого сообщения пока не подтверждена дудаевской стороной. О гибели Яндарбиева сообщил пресс-секретарь Завгала Руслан Мартагов и секретарь Совета безопасности Чеченской Республики Руслан Цакаев, то есть лица, не имеющие непосредственного отношения к стану дудаевцев. Более того, они принадлежат к «ингушскому» стану, то есть к непримиримым врагам дудаевцев, так что информацию, поступившую только от них, логично было бы с самого начала подвергнуть сомнению. Однако Чечня – это такой тесный мир сплошных родственников и знакомых, что вести там разное молниеносно, не считаясь с тем, в какой лагерь они попадают. Так что известие о гибели Яндарбиева вполне может оказаться и правдой, запущенной завгавцами, и действительно имевшим место событием.

Если все произошло так, как говорят «завгавцы», – это означает, что причастность российских спецслужб к гибели Дудаева становится все более сомнительной. Последовательно убивают людей, принадлежащих именно к окружению Дудаева, исповедующих те же взгляды и убеждения. При этом окружение других лидеров «непримиримых» остается целым и невредимым.

Разумеется, первое объяснение, которое приходит в голову, – они хотят делить деньги, право распоряжаться «фондом обороны». Од-

нако и политические взгляды на войну и урегулирование могут играть в этих разборках не менее важную роль.

Возможна и другая версия – в Гехах произошла не внутренняя стычка между дудаевцами, а их столкновение с чеченцами-оппозиционерами, поддерживающими Завгаева. Подавляющее большинство населения Урус-Мартановского района – его сторонники, и боевики по-настоящему чувствуют себя хозяевами только в некоторых селах. К примеру, Урус-Мартан – скорее оппозиционный, а село Гехи (в пяти километрах) – дудаевское». Стычка между дудаевцами и антидудаевцами на самом деле вполне вероятна. Они происходят очень часто, но не афишируются, поэтому мы о них ничего не знаем.

В любом случае, убили Яндарбиева «свои» или «чужие», миря это никак не приближает. Наоборот, дудаевцы все больше приобретают образ неуправляемых бандформирований, с которыми не о чем разговаривать. Собственно, это как раз то, что нужно было доказать нашим военным для того, чтобы беспрепятственно продолжать войну.

Юлия КАЛИНИНА

ОПЯТЬ ВОЙНА

Ельцин не сдержал свое обещание

События в Чечне развиваются в точном соответствии с прогнозами месячной давности: мир с сепаратистами Ельцину нужен только, чтобы выиграть выборы. Выборы пройдут – война опять начнется.

Началась.

Во вторник утром российская авиация принялась бомбить мирные села Чечни. Представители администрации села Махкеты сообщили, что погибло больше 20 мирных жителей. Чуть позже стало известно, что широкомасштабные боевые действия идут в Гехах Урус-Мартановского района. Подбито две единицы бронетехники, на фугасе подорвался «Урал», имеются потери в живой силе – порядка десяти погибших российских военнослужащих и в два раза больше раненых.

Госкомиссия по урегулированию конфликта в Чечне объясняет эскалацию военных действий тем, что сепаратисты не выполняют условия назранских соглашений, не прекращают обстрелы блок-постов и не меняют насильственно удерживаемых. Чеченская сторона, разумеется, обвиняет в срыве соглашений федеральную сторону.

По настоящему назранские соглашения не выполнял никто. Обоим обстрелы не прекращались ни на одну «мирную» ночь. Пока вооруженные противники живут попеременно друг с другом, они ни на минуту не прекратят стрелять. Для этого их необходимо развести друг от друга по крайней мере на расстояние трех выстрелов. Собственно, в Назрани именно об этом и говорилось: до 7 июля федеральные власти разблокируют села и отведут войска, после чего начнут разоружаться чеченцы. Вряд ли, конечно, они стали бы по-настоящему разоружаться, но дело все равно до этого не дошло, поскольку войска села не разблокировали и на север не отошли.

Обмена пленными не получилось потому, что чеченцы, отдавая 27 федералов, требовали взамен 27 конкретных лиц чеченской национальности. Российская сторона сумела найти из их списка только 14. Остальные – то ли убиты, то ли «потерялись» в фильтрах СИЗО, на этапах или в тюрьмах. На этом обмен пленными забуксовал, и трудно сказать, кто тут больше виноват.

Но военные действия, реально положившие конец миру, сейчас начала российская сторона – это не вызывает сомнений. Поэтому, что бы ни говорили Тихомиров или Михайлов, именно федералы будут нести ответственность за срыв мирных соглашений.

Были бы все эти атаки, операции и зачистки имели хоть какой-то положительный результат! Честно говоря, генералу Тихомирову стоило бы один раз посидеть вместе с отрядом боевиков в осажденном селе и посмотреть, как мало у них окажется потерь и с какой легкостью они переместятся в соседнее село, когда этот «укрепрайон» будет разрушен авиацией и артиллерией. Зато погибнет порядком наших солдат – в Гехах уже погибло. Погибнут и мирные чеченцы, семьи останутся без крова, и винить в этом будут не сепаратистов.

Бессмысленность продолжения военных действий – очевидна. То, что генералы вместе с Госкомиссией по урегулированию сейчас «предоставляют» Ельцину, – тоже очевидно.

Однако официальной реакции со стороны властей пока нет. Молчит Черномырдин – председатель Госкомиссии по урегулированию. Молчит Лебедь – секретарь Совета Безопасности. Молчит Ельцин – президент России.

Значит, все идет по плану. Значит, военные действия и должны были возобновиться, и ничего непредвиденного для руководства страны в этом нет.

Юлия КАЛИНИНА

* * *

Этот вопрос очень заинтересовал депутата-выборосса Юрия Рыбакова, предложившего задать его от имени Государственной Думы федеральному прокурору. Ведь, возобновив широкомасштабные военные действия в Чечне, командующий российскими войсками, полководец, вышел из повиновения главнокомандующему России. Однако опешившее было коммуно-патриотическое большинство думцев, по предложению жириновцев, отвергло эту идею.

Тем не менее, прошла инициатива другого выборосса Сергея Юшенкова, который предложил вызвать «на ковер» главу правительства, чтобы спросить его: доколе российская армия будет использоваться для истребления собственного народа и существуют ли какие-то другие способы достижения мира, кроме применения системы залпового огня? Решено Виктора Степановича пригласить, но «в удобное для него время».

Правда, кое-кто из демократов склонен думать, что ситуация с персоналиями, ответственными за возобновление войны, несколько сложное. Лидер Партии экономической свободы Константин Боровой предложил Думе принять заявление, в котором, мягко говоря, выражает недоумение по поводу невыполнения Борисом Ельциным его предвыборных обещаний избирателям насчет немедленного прекращения чеченской бойни. Однако тон многих не устроил даже Старовойтову, в связи с чем для принятия заявления не хватило 10 голосов.

Иван МАКСИМОВ

ЛЕБЕДЬ ВТОРОЙ РАЗ ЗАЛЕТЕЛ В ЧЕЧНЮ

Доку Завгаев успел вскочить в его вертолет

Вчера рано утром секретарь Совета безопасности Александр Лебедь прилетел в Чечню в сопровождении охраны, министра по делам национальностей и нескольких журналистов.

По первоначальному плану предполагалось сесть в аэропорту «Северный». Но, вероятно из соображений безопасности, если в Моздоке. Во время полета на Моздок Лебедь ответил на вопрос: «А кем, по вашему мнению, можно вести серьезные переговоры?»

— С Масхадовым.

А еще?

С Басаевым.

Осторожно, Александр Иванович. Шамиль вне закона. А вот Ширвани пока в законе.

С Ширвани Басаевым, – уточнил Лебедь и добавил: – У нас много людей вне закона, но еще больше у закона.

Было понятно, что люди «у закона» генералу не нравятся.

А Яндарбиев?

Кажется, Платон советовал первым делом очистить государство от постов.

Липатова в качестве участника переговоров он вообще не назвал.

В Моздоке на бетоне взлетной полосы расстелили карту Чечни с обозначением размещения федеральных сил. Пытались изменить направление в сторону от свежепокрашенной травы. Лебедь понимал, что к нему прилету готовятся, и хотел увидеть неподготовленное место.

Там же, на взлетной, произошла довольно длительная встреча Лебеда с заместителем министра обороны по тылу генерал-полковником Чурановым. Лебедь слушал его с каменным лицом. (Потом Чуранов сказал мне о сложностях федеральных сил в Чечне, о том, что им за время войны – с декабря 94-го – поставлено только в армейскую группировку более 3 миллионов комплектов обмундирования «Где оно?» – с горечью спросил меня генерал-полковник. «А за чем так много?» – «Так ведь на войне норм нету».)

Ни один из генералов, встречавших Лебеда в Моздоке, не выражал энтузиазма по поводу того положения, в которое попала армия, которая выполняла чуждую ей полицейскую задачу. Уже у девяти генералов в Чечне погибли сыновья.

Периодически над головами проносились пары «Су-25» и уходили в сторону Грозного.

Подошли вертолеты. В вертолет с Лебедем вдруг в последний момент вскочил непонятно откуда взявшийся Доку Завгаев. Ласково улыбаясь, ответственные лица поздоровались, но от разговора с Завгаевым Лебедь уклонился.

Вертолеты сели в Ханкале. В штабе объединенной группировки Лебедь потребовал сперва показать казарму, столовую, госпиталь, а потом – разговаривать. Казарму показали совершенно стерильную, в столовую успели вымыть только наполовину. После этого начался совещание с военными, на которое журналистов не пустили. Лебедь же в Ханкалу прибыл Руслан Аушев. Он сказал мне, что сейчас делается все, чтобы организовать встречу Лебеда с Масхадовым. Так что, возможно, вечером эта встреча состоится.

Здесь же, в Ханкале, Лебедя ждали солдатские матери, умолявшие его помочь выручить пленных. Лебедь категорически отказался обсуждать с ними эту проблему, сказав, что сперва надо остановить войну.

Однако проблема пленных не так проста, как кажется. Все время обсуждается план обмена «всех на всех». И никто не понимает, почему это не происходит. А это просто невозможно. Чеченцы передавали федеральной стороне список на 1400 своих людей. Но этих людей нет. Полковник Бенчарский из временной рабочей группы комиссии при президенте РФ по пленным, интернированным и пропавшим без вести утверждает, что никого из этих 1400 чеченцев найти не удалось, за исключением нескольких уголовников.

– Возможно, они в фильтрационных лагерях?

– Эти лагеря расформированы.

– А людей закопали?

– Да, вероятно, это так.

Таким образом, у нас нет пленных чеченцев, чтобы выменять на них своих пленных. выкупить их мы тоже не можем – у государства нет денег. Военные всерьез обсуждают как единственную возможность похищение «уважаемых людей» в чеченских селах с целью обмена их на наших пленных.

Здесь все время что-то горит.

Александр МИНКИН, по телефону из Ханкалы

СЛИЯНИЕ ТРЕХ ЛУН

Передача Совету безопасности и его главе Александру Лебедю неограниченных полномочий по урегулированию кризиса в Чечне – это согласованное решение президента, премьера Черномырдина и самого Лебеда. А вовсе не результат распри между высшими государственными чинами, как подумали некоторые. По крайней мере, именно этой точки зрения придерживаются в руководстве думской фракции НДР.

Как считают видные НДРовцы Владимир Зорин и Владимир Рыжков, концентрация всей полноты власти над чеченским конфликтом в руках Лебеда означает, что наконец-то у Москвы появится единая позиция по решению этой проблемы. И если что и будет теперь мешать прекращению конфликта, так это усилившееся крыло

вручении Яндарбиева, которое хочет «запугать Россию» и повинно в развязывании грозненской бойни.

При согласии между Лебедем и Черномырдиным по поводу чрезвычайного положения в Чечне (напомним, что премьер предложил в Чечне, а генерал посчитал, что незачем) Владимир Зорин тоже высказал: ни одного из предложений с повестки дня не снято, просто надо собрать в кучу и выбрать лучшие. Впрочем, НДР будет реагировать на необходимости чрезвычайного положения, поскольку ему придаст определенный статус находящимся в Чечне федеральным войскам и «введет конфликт в законные рамки». К сожалению, в других «рамках» пока говорить не приходится.

16 августа 1996 г.

Инара ФИЛАТОВА

КТО СИЛЕН В НЕБЕ, ТОТ СИЛЕН ВЕЗДЕ

Петр Дейнекин:

«Еще не настало время сказать
правду о гибели Дудаева»

Трудно найти человека, равнодушного к авиации (во всяком случае, мужчине). Каждый считает своим долгом сделать пару веских замечаний, сравнивая отечественные машины с заморскими «фантомами» или дать комментарий во время очередного воздушного праздника. И вряд ли эта любовь к авиации, которая так же объединяет страну, как и река Волга, — наследие советского прошлого. В конечном счете во всем мире люди всегда стремились оторваться от земли. А Россия еще в начале века стала авиационной державой мирового класса.

Интервью с главкомом Военно-Воздушных Сил сначала планировалось как праздничное. Но слишком много проблем стоит и перед МЧС, и перед Вооруженными Силами в целом. Тем не менее «МК» поднимает всех летчиков страны с их праздником.

— Петр Степанович, вы были главкомом ВВС СССР. Теперь вы главком ВВС России. Что изменилось за эти пять лет, что удалось, а что нет?

— В Вооруженных Силах Советского Союза была полумиллионная воздушная группировка, включавшая в себя более 20 воздушных

армий. Мы были сильны в небе. А как известно, кто силен в небе, тот силен везде. После декабря 91-го восемь месяцев существовала совершенно аморфная структура ВС СНГ, о которой тяжело говорить. Россия последней из стран Содружества решила создавать собственные Вооруженные Силы. И конечно, серьезнейшим потрясением стал вывод войск, уже российских, из бывших союзных республик. И я бы даже назвал этот процесс не выводом, а эвакуацией. Только если в 41-м году мы эвакуировали войска, управляя и командуя ими, то в 92-м наши бывшие республики очень жестко декларировали – на что мы имеем право, а что уже не разрешается. И не столько жалко потерянную великолепную инфраструктуру – и аэродромы, и склады, и средства управления и навигации, обустроенные гарнизоны и запасы материальных средств, – сколько то, что пришлось резать по судьбам живых людей.

Вывод был завершен с большими потерями. Но главное, что удалось сохранить, – это кадры. Сейчас в ВВС России насчитывается около 162 тысяч человек, и из них 9,5 тысячи – пилотов. Я понимаю, что количество не главное, но уверен, что в целом качество сохранить удалось. Пришлось преодолеть определенное сопротивление, но были выведены в резерв 1700 однодвигательных аппаратов, что позволило нам сохранить самолеты с двумя и более двигателями и в истребительной, и в штурмовой, и в дальней, и в военно-транспортной авиации. К счастью, авиационная промышленность на 93% находилась в России, и поэтому и сейчас наша страна является великой авиационной державой.

– А если сравнивать наши ВВС с военно-воздушными силами США, Великобритании, Китая?

– Пока ВВС России не уступают по основным оперативным показателям. А по некоторым даже превосходят. В прошлом году состоялось совместное исследование-учение в ЮАР. Наши пилоты на Су-27 и МиГ-29 вели учебные бои против летчиков из Южно-Африканской Республики, которые летали на «Миражах». Это бескомпромиссное каратэ закончилось с полным превосходством российской авиационной техники и российских пилотов.

Подтверждением класса нашей авиации служит также и то, что Россия возвращается на старые рынки авиационной техники и средств поражения и завоевывает новые. Объемы поставок растут. Нам удалось проникнуть в Азиатско-Тихоокеанский регион. Су-27 покупают Китай, Малайзия, Вьетнам. Полученные деньги помогают выживать нашей промышленности.

– С пилотами в ЮАР «боролись» летчики элитных эскадрилий?

Нет. Обыкновенные майоры из Липецкого центра обучения, в свое время, кстати, очень толково научили драться маршала Люфтваффе Германа Геринга.

Кстати, я вообще не понимаю, что значит «элита». Говорят, ВВС элитные части. Но вы посмотрите, на чемпионат мира приезжают сотни футболистов, забивают – 15. То же самое и летчики: один сбивает 60 самолетов противника, другой – 20, третий ни одного. Никакая профессия, никакой род войск не может считаться элитным.

Финансовое положение ВВС наверняка не блестяще? Как это проявляется на подготовке пилотов?

К сожалению, мы поставлены в такие условия, что нам не хватает денег не только на запчасти, но даже на топливо, которого в России в избытке. В США пилоты должны налетать в год 180–200 часов. У нас, к сожалению, не все могут позволить себе подобную «фрикшн». Пилоты, которые воюют в Чечне, военно-транспортная авиация летают много. Но у летчиков дальней авиации, истребительной существует острый авиационный голод. Да что там говорить, в августе мы способны выплатить денежное довольствие только за июнь.

А как же заработать деньги?

Только за счет продажи нашей авиационной техники за рубеж. Причем успехи в этой области возможны только в том случае, если мы будем продавать не устаревшее, а самое современное вооружение, осуществлять интеграционные связи с другими развитыми в авиационном отношении странами. Такая работа уже ведется.

Петр Степанович, стало общим мнение, что Вооруженные Силы нуждаются в реформировании. Необходимо ли реформирование ВВС?

Я очень рад, что наши государственные мужи наконец-то поняли, что военная реформа и реформа армии – это разные вещи. И то, что военная реформа – это не дело только военных. Прежде всего направления военной реформы должны определяться высшим политическим руководством исходя из того, кто может являться потенциальным противником, какую армию мы хотим иметь и какую себе можем позволить. В конечном счете военная реформа – дело всей страны и всего народа. Она требует затраты огромных усилий и огромных средств.

Что же касается ВВС, то сейчас в статьях некоторых специалистов (которые, кстати, занимают высокие должности в МО и которым поручено тянуть реформирование) явно прослеживается недооценка роли авиации. Там даже не упоминается такая аббревиатура

– ВВС, «Военно-космическая оборона», «Пассивная оборонная доктрина» и т. д., и т. п. Но, понимаете, авиация создается десятилетиями. Если недооценка ее роли начнет приносить плоды, то мы можем потерять то, что имеем, навсегда. Догнать прогресс с нуля теперь невозможно. Даже потом, когда боксер выходит на ринг только с мыслью о защите, он все равно когда не победит. Так же и на войне.

– И все-таки, Петр Степанович, как вы лично представляете основные направления реформирования Военно-Воздушных Сил?

– Для меня основным представляется вопрос управления. Наши Военно-Воздушные Силы могут управляться либо централизованно, либо децентрализованно. Я являюсь ярким сторонником централизованного управления. Россия занимает такое геополитическое положение, что нам постоянно приходится иметь две мощные воздушные группировки – на востоке и на западе. В случае, не дай бог, войны мы должны иметь возможность маневрировать нашими силами. Перебрасывать соединения туда, где они необходимы. Если же мы пойдем по пути децентрализации и передадим авиацию в подчинение округам, то мы очень быстро окажемся в ситуации начала войны. Авиация, находившаяся в подчинении общевойсковых командиров, не смогла выполнить свои задачи и как следует оказать поддержку Сухопутным войскам. Тогда, если помните, путем громадных усилий уже весной 42-го было принято решение о создании отдельных авиационных и танковых армий.

Наши ВВС должны быть подготовлены к вооруженной борьбе с очень сильным противником, имеющим все средства для ведения войны. Они, безусловно, должны учитывать особенности возможных театров военных действий. Но при этом управляться должны, если хотите, из Москвы или Подмоскovie. Этот вопрос мне сейчас кажется наиболее важным.

Также очень важным мне кажется сохранить качественную структуру ВВС. Конечно, структура зависит от взглядов на характер ведения войны. Мне кажется, что нынешняя структура ВВС России является оптимальной. Приблизительно такую же структуру имеют ВВС других развитых стран. Конечно, сокращать ее и делать более эффективной возможно. Но я боюсь, что в ближайшие месяцы в попытке уменьшить количество чиновников будет нарушена управляемость авиации. И это, конечно, было бы очень плохо.

– В последние годы руководство Вооруженных Сил сильно критиковалось. Как вы оцениваете роль бывшего министра и его команды?

– Если бы вы мне задали этот вопрос раньше, я мог бы более подробно остановиться на ошибках, которых было действительно допущено.

ни немало. Но сейчас я скажу только одно: глядя назад – сними шляпу, смотря вперед – засучивай рукава.

Если говорить конкретно, то я считаю, что в эти тяжелейшие годы Павел Сергеевич Грачев в целом достойно выполнял обязанности министра обороны. Армия сохранила свои традиции, свое лицо, она жива.

Сейчас поднялась волна с очередным разоблачением коррупции в армии. Вы считаете, это проблема существует?

К сожалению, существует. Последние годы ряд военных руководителей посчитал возможным невозможные вещи. Служебные злоупотребления, конечно, существуют. И нет сомнения, что факты таких злоупотреблений должны обнажаться и искореняться.

В этой связи как вы относитесь к докладам генерала Льва Рохомашова?

В целом положительно. Приведенные им примеры верны. Единственный вопрос – это вопрос формы и мест подобных выступлений.

Внушает ли вам надежды новое руководство МО, Совет безопасности, создание Совета обороны?

Да, внушает. Новый министр – опытный офицер, командовавший в Афганистане, много занимавшийся и практической, и научной работой.

А то, что создан Совет обороны, и то, что туда вошли сразу три представителя Министерства обороны, вообще внушает большие надежды. Давно был необходим орган, который бы координировал все военное строительство в стране. Не только связанное с Министерством обороны, но и с другими силовыми ведомствами. Теперь можно надеяться, что не будет создаваться каждым министерством своя авиация, своя промышленность. То есть государственная копейка будет расходоваться более эффективно.

Я считаю, что Генштаб должен отвечать за все Вооруженные Силы страны. И может быть, после создания Совета обороны координация усилий будет облегчена и в этом смысле.

Вы все время говорите о Совете обороны, но не говорите о Совете безопасности. Может, это связано с тем, что первые скрипки там играют Битурин и Лебедь?

Я с вами не согласен. У нас первая скрипка – президент. Просто Совет безопасности – вышестоящий орган, он решает стратегические задачи, а Совет обороны претворяет его решения в жизнь.

Ходят слухи, что у вас плохие отношения с Лебедем.

Я не знаю, откуда берутся эти слухи. Я свое отношение к нему публично высказал еще в ноябре прошлого года. Я считаю его мужественным офицером и порядочным человеком. Но как политик он еще не ис-

пользовал все возможности, и ему в этом смысле надо много поработать. А в принципе военным давать характеристику политически лицам — не совсем корректно.

— Во время войны в Чечне мы имели полное превосходство в воздухе. Почему же это не помогло нам добиться решающего перелома?

— Война в Чечне дала много уроков уже сейчас. Авиация продолжала достаточно эффективную работу. В ноябре 94-го после особо наглого заявления Дудаева Военно-Воздушные Силы уничтожили на земле 238 транспортных и учебно-боевых самолетов сепаратистов. При этом пострадали люди, не имеющие к ним отношения, не была повреждена ни одна постройка. В декабре-январе ВВС поддерживали Сухопутные войска. Правда, выяснилось, что во многих случаях досокращались до такой степени, что в частях исчезли авиационные наводчики. То есть люди, имеющие представление о специфике применения авиатехники, которые доводят ее до переднего края и как бы корректируют направление ударов. Пришлось спешно отзывать и готовить офицеров.

29–30 декабря ВВС имели возможность (чудом установилась хорошая погода) нанести удар по опорным пунктам противника в Грозном, которые были выявлены. Это бы значительно облегчило штурм. Но нам не позволили это сделать. В конечном счете к уменьшению разрушений в городе это не привело. В январе именно после точечной бомбардировки дудаевского дворца оттуда были выбиты боевики. К маю 95-го года дудаевские бандформирования были доведены до уровня отдельных групп, перевалы были оседланы и в принципе основное было уже сделано. Но начавшиеся серии переговоров и снятие постов с перевалов привели к тому, что противник сумел восстановиться, отдохнуть и уже осенью, когда снова ухудшились погодные условия, опять начал активные боевые действия. Но и тогда авиация достаточно успешно прикрывала наши части. И если бы не она, потери были бы гораздо больше. Об эффективности ее работы говорит хотя бы то, какой ненавистью пользуются летчики среди бандитов.

Конечно, мы проиграли чеченцам пропагандистскую кампанию. И, кстати, это была одна из крупнейших ошибок Министерства обороны. В частности, про нас говорили, что мы не можем наносить высокоточные точечные удары. Это не так. По ТВ неоднократно демонстрировались наши возможности в этой области.

— Какие потери понесли ВВС в Чечне?

— Мы потеряли несколько самолетов и экипажей — Су-24, два Су-25 спарки, один Су-25. В некоторых случаях гибель пилотов стала причиной невыполнения инструкций. Так, Су-25 неоднократно атаковал наземную цель, хотя директива запрещает заходить на ее большие

одного раза. Но что хочется отметить, в ВВС не было ни одного случая отказа от выполнения своего воинского долга в Чечне.

Вы имеете большой военный опыт. Может ли быть решен чеченский вопрос силой?

Я воспринимаю войну в Чечне как колоссальную трагедию. Как военный я считаю, что можно одержать окончательную победу. Более того, несколько раз она уже была почти одержана, но какие-то скрытые пружины заставляли нас разжимать тиски. Но как человек я считаю, что трагедию надо завершать как можно скорее, и если есть возможность путем взаимных уступок прекратить кровопролитие, то это надо делать.

Вы что-нибудь знаете о пружинах, «заставляющих разжимать тиски»?

Ничего такого, что бы позволило мне рассуждать на эту тему публично, мне не известно.

Говорят, что Дудаев был устранен не без помощи ВВС.

Представляется, что еще не наступило время сказать правду об этих событиях.

Возможно ли устранение других лидеров оппозиции?

Если события будут развиваться таким образом, что некоторые лидеры бандитов будут представлять реальную угрозу мирному процессу, то кажется вполне возможным, что заслужившие это закончат свой путь так же, как и Джохар Дудаев.

Петр Степанович, сегодня День авиации, и вы обещали удивить прессу на празднике в Тушине. Что там можно будет увидеть?

Удивить нашу прессу, думаю, уже ничем нельзя. Она столько видела и в стольких событиях принимала участие... Но именно благодаря ее острым вопросам мы решили показать в Тушине машину XXI века. Будет показан самолет поля боя, разработанный в КБ Сухого. Он обеспечен всем джентльменским набором управляемых и неуправляемых средств поражения – ракет с лазерной, теленаводкой и т. д. Кроме того, будет показана модификация Су-27, которая способна выполнять не только знаменитую «жобру» Пугачева – лететь почти вертикально хвостом вперед, но и делать кувырок. Это позволяет пилоту в боевых условиях осматривать пространство вокруг себя в радиусе 360 градусов. Будут показаны также средства спасения – катапульты, способные спасти жизнь пилота, даже если авария произошла на земле, новые учебные машины КБ Микояна и Яковлева. В общем, тем тысячам любителей авиации, которые придут в Тушино, будет на что посмотреть.

Александр БУДБЕРГ

**О ЧЕМ ПИСАЛА
«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА»**

НЕЗАБВЕННЫЕ

...А нашу былую разлуку
Я благословляю теперь:
Опять я держу твою руку,
Опять ты вошла в мою дверь

ВСТРЕЧА КВАШНИНА И МАСХАДОВА НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Ответственность за попытку взрыва
в Воронеже взял на себя Радугев

Чечня

Давно ожидаемая встреча командующего Северо-Кавказским военным округом Анатолия Квашнина и начальника главного штаба чеченских формирований Аслана Масхадова планировалась вчера в селении Новые Атаги.

Тем не менее, как сообщил вчера глава миссии ОБСЕ в Чечне Тим Гульдман, встреча двух военачальников не состоялась «по тактическим причинам», но предложение о ее проведении остается в силе. Дипломат не исключил, что федеральная сторона будет представлена не только Квашниным, но и его заместителем в СКВО Константином Пуликовским.

Представители сепаратистов, констатируя срыв назрановских соглашений и одновременно свою приверженность им, после контактов с командующим федеральными силами в Чечне Вячеславом Тихомировым, последующими за этим ультиматумами генерала и бомбардировками чеченских сел, полностью отказались от дальнейшего сотрудничества в процессе прекращения боевых действий с российским командованием в Чечне и выступили за продолжение переговоров только при условии повышения уровня их участников. Поэтому Масхадов и стал инициатором встречи с Квашниным.

В то же время срыв вчерашних переговоров чеченская сторона объяснила тем, что в последний момент Масхадову было предложено встретиться не с Квашниным, а с Пуликовским. В штабе боевиков утверждают, что это предложение было передано им через миссию ОБСЕ и стало неожиданным, поскольку не был определен предмет таких переговоров.

Процесс возобновления контактов противостоящих сторон может несколько оживиться с подключением к нему Руслана Хасбулатова, давно ожидавшего такой возможности. Его назначение решением лидера сепаратистов Зелимхана Яндарбиева руководителем группы советников чеченской делегации поддерживается многими политическими силами, включая внутречеченские партии и движения, и также организации чеченских диаспор России. Представители транзитного правительства пока никак не отозвались на активизацию Хасбулатова, но их реакцию на появление человека, осмелившегося свое время противопоставить себя Завгаеву, не трудно предвидеть. В российском руководстве делают сдержанные замечания по поводу возникновения кандидатуры Хасбулатова. Министр РФ по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов заявил, что бывший председатель российского парламента не может принимать участия на переговорах федеральных властей с сепаратистами в качестве посредника. Однако министр не исключил возможности участия Хасбулатова в совместных с Госкомиссией по урегулированию чеченского конфликта проработках, одним из предметов которых может стать проект договора о разграничении полномочий и предметов ведения между Федеральным центром и Чеченской Республикой. Михайлов отметил также, что участие Хасбулатова «в общем плане может быть возможным».

В самой Чечне вчера, по сведениям военных, не уменьшилось число обстрелов позиций внутренних войск в районе населенных пунктов Бамут, Старый Ачхой и Орехово. Накануне дудаевский министр информации Мовлади Удугов сделал заявление о взятии чеченскими формированиями селения Бамут, которое сразу же было опровергнуто российским командованием. Но дыма без огня не бывает, и вчера пресс-служба федерального командования, утверждая, что Бамут полностью контролируется федеральными силами, сообщила о том, что три группы боевиков во вторник блокировали в окрестностях селения подразделение внутренних войск. В ночь на среду российским военнослужащим удалось вырваться из окружения, а в район инцидента подтянуты подразделения Минобороны, и там проводится «прочесывание местности». В то же время продолжается вывод федеральных войск из Чечни. Вчера планировалось вывести первый эшелон 325-го мотострелкового полка.

«Воскресший» недавно Салман Радиев взял на себя ответственность за попытку организовать теракт на железнодорожном вокзале в Воронеже. Фактически он выступил от имени сил сопротивления,

заявив, что решение об минировании вокзала было принято на совете полевых командиров.

Илья МАКСАКОВ

ОЧЕРЕДНАЯ ИНИЦИАТИВА ДУДАЕВА

По его данным, Завгаев собирается эмигрировать

Вчера на пресс-конференции уполномоченный представитель Джохара Дудаева Вагап Тутаков сделал заявление для журналистов, в котором, в частности, говорится: «На протяжении вот уже полутора лет продолжается беспощадное уничтожение населения Чеченской Республики Ичкерия со стороны российской оккупационной армии. Вопреки многочисленным заявлениям российские власти усилюют военные действия против мирных селений. Это подтверждают события в Новогрозненском, Алерое, Серноводске, а сегодня уже и в Самашках. Сегодня, по предварительным данным, уже насчитывается 78 тысяч погибших и 238 тысяч раненых мирных жителей».

Полевые командиры требуют от Дудаева адекватных действий на территории Российской Федерации. «После такого преступно равнодушного отношения к жесточайшим действиям своей армии против чеченского народа народы России потеряли моральное право обсуждать в будущем возможные ответные действия чеченских патриотов», – говорится в заявлении. Поэтому необходимо как можно быстрее сесть за стол переговоров. Варианты мирного урегулирования, разрабатываемые командой Ельцина, не могут повлиять на решение этой проблемы. По словам Вагапа Тутакова, Дудаев готов сесть за стол переговоров с президентом РФ, однако при сложившихся условиях переговоры «возможны только после вывода российских войск за пределы чеченских границ». Хотя для руководства Республики Ичкерия предпочтительнее было бы решать вопрос мирного урегулирования уже с вновь избранным президентом, и, как заявил представитель оппозиционного парламента, они будут всячески способствовать его переизбранию.

Российская сторона одним из вариантов предлагает проведение внутречеченского диалога. Он может состояться только при условии полного вывода войск и заключения соглашения, которое позволило

провести на территории Чечни альтернативные президентские и парламентские выборы, а также выборы в местные органы самоуправления. С правительством Доку Завгаева, полагает Тутаков, переговоры невозможны. Как было объявлено на пресс-конференции 6 марта была предпринята попытка бегства нынешнего правительства и главы ЧР в Казахстан, но их действия были пресечены представителями чеченской диаспоры. В данное время, утверждает представитель парламента Дудаева, власти Белоруссии принимают меры для приема правительства «в изгнании».

В свою очередь, руководство Дудаева не требует от РФ полной независимости Чечни и выхода из ее состава. «Мы поддерживаем договор СНГ и заявляем, что в случае восстановления Советского Союза Республика Ичкерия могла бы войти в ее состав на правах учредителя, но не в качестве субъекта Федерации», — заявил Тутаков.

Виктория ГРАНКИНА

Март 1996 г.

ТЕРАКТ В СТАВРОПОЛЕ

Почти ночью в Ставрополе совершено покушение на заместителя краевого военного комиссара полковника Андрея Яненко. В управляемой им машине, когда она проезжала по центру города, раздался сильный взрыв. В тяжелом состоянии, с многочисленными ранениями полковник был доставлен в хирургическое отделение городской больницы, после нескольких сложных операций, по сообщению хирургов, его не удастся пока вывести из шокового состояния, он находится в реанимации. Заместитель крайвоенкома был в машине один, улица в ночную пору была достаточно пустынной, поэтому от взрыва никто больше серьезно не пострадал. Легкие осколочные ранения получили лишь проходившие неподалеку супруги Корниенко. Как отметил оперативный дежурный горотдела внутренних дел, характер оказавшегося в машине взрывного устройства, а также вопрос о том, связан ли этот террористический акт с активизацией боевиков-дудаевцев, выясняет оперативно-следственная бригада.

ЧЕЧНЯ

По сообщению Управления информации сухопутных войск МО РФ, 20 марта федеральные войска дважды подвергались нападениям боевиков. Двое военнослужащих ранены. Российские войска усиленно охраняют чеченское правительство и важных народно-хозяйственных объектов. Как сообщил тот же источник, переодетые в камуфажную и милиционерскую форму боевики, используя поддельные документы, совершают акты мародерства по отношению к местному населению в Грозном.

20 марта авиация и артиллерия федеральных войск нанесли несколько ударов по позициям боевиков у населенного пункта Самашек. По словам представителя Минобороны РФ, сообщения об отсутствии коридора для жителей Самашек не соответствуют действительности. Женщины, дети и старики могут пользоваться ими беспрепятственно, остальные – после соответствующей проверки. Однако, по сообщению того же источника, боевики насильно удерживают жителей Самашек.

Март 1998 г.

РОССИЯ

Война в Чечне стала важным рубежом истории вооруженных сил и в практике военного строительства в России. Впервые российское руководство приняло решение с помощью армии, войск МВД, спецподразделений Федеральной службы безопасности волевым способом реализовать внутриполитические цели. Впервые военнослужащие нынешнего поколения привлечены к участию в широкомасштабных боевых действиях на территории собственного государства. Эти события не могут пройти бесследно как для вооруженных сил в целом, так и для каждого отдельного солдата и офицера.

Армия – это прежде всего живые люди, обладающие определенными убеждениями, чувствами, эмоциями. Психология военного человека в силу специфики ее формирования несколько отличается от психологии человека гражданского. Поступив в военное училище, будущий офицер общается с узким кругом товарищей по учебе, преподавателей-военнослужащих. После выпуска из военного училища следует служба в дальнем гарнизоне, где круг общения военнослужащих

ограничен такими же, как он, офицерами, солдатами срочной службы. Постоянная занятость по службе не позволяет в полной мере воспринимать сообщения средств массовой информации, выбор которых порой ограничен военными изданиями. Семейная жизнь офицера полностью подчинена интересам службы, да и жена, как правило, является дочерью офицера, получившей воспитание в военной среде. Все это способствует формированию у военнослужащего определенной и весьма устойчивой системы жизненных ценностей, которая не только поддается реформированию, а если и меняется, то весьма болезненно.

Так, например, ныне действующие офицеры среднего и высшего звена на протяжении долгих лет учебы и службы самым укладом военной жизни, проводимой политико-воспитательной работой ориентировались на такие ценности, как преданность социалистической Родине (СССР), готовность выполнить любой приказ по защите СССР от внешнего (подчеркиваю – внешнего – В.З.) агрессора, интернационализм, дружба народов, беспрекословное подчинение приказам командиров и начальников, твердая уверенность в справедливости исполняемой миссии. И мы наблюдали на протяжении пяти последних лет, сколь болезненно реагировали люди в военной форме на происходившую смену идеологических ориентиров.

Вовлечение армии в чеченский конфликт стало невероятно суровым испытанием для людей в военной форме, так как действие, в котором им предлагают участвовать, не соответствует укоренившимся в военной среде представлениям о предназначении армии, о чести и достоинстве вооруженного защитника Родины.

Словом несогласии с вовлечением армии в чеченский конфликт повлияли сразу три заместителя министра обороны: генерал-полковник Борис Громов, генерал-полковник Георгий Кондратьев, генерал-полковник Валерий Миронов. Все трое указом президента Российской Федерации были отстранены от должностей. Отказался выполнить приказ и возглавить операцию по вводу войск в Чечню первый заместитель главнокомандующего сухопутными войсками генерал-полковник Эдуард Воробьев, за что был уволен из вооруженных сил. Более пятисот кадровых офицеров предпочли уйти из армии, что называется «без пенсии и выходного пособия», но не ехать в Чечню.

Последствия этой широкомасштабной чистки армии еще предстоит ощутить. Ослабление руководства Министерства обороны, уход квалифицированных порядочных офицеров – это первое следствие притягивания вооруженных сил в чеченский конфликт.

Участие армии в боевых действиях на собственной территории породило проблему обоснования личному составу вооруженных сил правомерности и справедливости целей и задач, решаемых на территории Чеченской Республики. Большинству военнослужащих неясны цели миссии армии в Чечне. Это не защита от внешнего агрессора. Хорошо обученный и вооруженный противник – это те же граждане Российской Федерации, для защиты которых вроде бы и предназначены вооруженные силы. Политикам, пославшим солдат в Чечню, необходимо обосновать задачи и цели, сделать их настоящим смыслом жизни для человека в военной форме, чтобы он был готов отдать за них свою жизнь. Это невероятно сложная задача, решение которой не может пройти бесследно, не вызвав изменений в морально-психологических установках и идейных ценностях личного состава.

Сегодня в основу политико-воспитательной работы с личным составом закладывается тезис о том, что, воюя в Чечне, российские военнослужащие защищают целостность Российского государства. Отчасти это имеет положительный результат. Но, наряду с этим, на восприятие военнослужащими событий влияют и другие факторы: активные действия гражданского населения, требующего вывода войск, обученность и высокая боеспособность противостоящих армии чеченских боевиков, невероятно затянувшаяся по срокам операция. У военнослужащих, особенно у старшего офицерского состава, все глубже укореняется уверенность в несправедливости ведущейся войны, в том, что она носит криминальный характер и служит прикрытием для баснословного обогащения определенного круга лиц, о чем уже высказывались в открытой печати военные руководители. Это не может не влиять на политико-моральное состояние людей в военной форме.

Будучи неспособным определить высоконравственные ориентиры ведущейся войны, политическое и высшее военное руководство страны обречено закладывать в основу идеологической обработки военнослужащих невероятно опасные тезисы, которые уже привели к серьезным изменениям в психологии солдат и офицеров.

Во-первых, это тезис о возможности стрелять в своих сограждан.

Во-вторых, это формирование образа врага по национальному признаку.

Продолжение подобной «воспитательной» работы может привести к тому, что большинство военнослужащих будут воспринимать себя не вооруженными защитниками Родины, а жандармами в собственной стране.

Еще один отрицательный фактор – все более распространяющиеся в армейской среде сомнения в компетентности высшего военного командования и политического руководства. Нет ничего опаснее для армии, чем неверие солдат в своих командиров. На формирование таких настроений активно направлена пропагандистская работа сторонников Дудаева, умело использующих любую возникающую для этого возможность.

Однако наиболее опасным последствием войны в Чечне стал нарастающий разрыв в единстве армии и народа. Сегодня российские вооруженные силы начали восприниматься в ряде регионов, особенно на Кавказе, как некое инородное, а порой даже откровенно враждебное образование. Требование вывода войск стало основным лозунгом на митингах жителей Чечни. Призывы вывести собственную армию с территории собственной страны уже никого не шокируют, стали привычными и получают распространение в других субъектах Федерации (в частности, в Дагестане, Ингушетии).

Армия перестала быть престижным государственным институтом. Полтора года боевых действий в Чечне вызвали активную политизацию военнослужащих. Неудовлетворенность и несогласие с ролью вооруженных сил в сегодняшней политической жизни России побудили многих офицеров и генералов попытаться изменить ситуацию путем ухода с военной службы в политику. Продолжение боевых действий на территории собственной страны, несомненно увеличит список военнослужащих-политиков.

Война в Чечне должна быть остановлена. Иначе мы получим не только тысячи погибших граждан, разрушенные города и поселки, но и ослабленную, деморализованную, обесцещенную армию России.

Владимир Золотухин, майор запаса, политолог. С 1989 по 1991 год народный депутат СССР, председатель парламентского подкомитета по проблемам социальной защиты военнослужащих.

ЭКСПЕРТЫ ОТРИЦАЮТ ПРИЧАСТНОСТЬ РОССИЙСКИХ ВВС К ГИБЕЛИ ДУДАЕВА

В средствах массовой информации усиленно муссируются слухи о каком-то сверхсекретном авиационном оружии, применив которое, ВВС России якобы уничтожили Джохара Дудаева. Утверждается, что некая ракета наводилась на передатчик мобильной радиостанции космической связи, находившейся на борту автомобиля, перевозившего Дудаева.

При этом не называется конкретное наименование образца данного «сверхоружия» и не приводятся другие уточняющие данные о нем.

Итак, имеется ли на вооружении ВВС России в настоящее время какое-то оружие, с помощью которого можно было бы решить задачу в том виде, как было в случае с поражением Дудаева? Речь идет о применении управляемого оружия с самонаведением на источник радиоизлучения.

В самом деле, на вооружении ВВС имеются управляемые ракеты класса «Воздух-РЛС» типов Х-58, Х-31 и Х-25. Данные ракеты способны поражать работающие наземные радиолокационные станции (РЛС) с достаточно высокой эффективностью. Но при этом для применения данного оружия требуется выполнение достаточно широкого и жестких условий, накладываемых спецификой устройства и применения указанных ракет.

Во-первых, применение таких ракет по РЛС возможно только при известных заранее, до вылета самолета-носителя, радиотехнических параметрах радиолокационной станции, таких, как, например, режим излучения (непрерывный или импульсивный), достаточно точное значение несущей частоты передатчика наземного дозора и т. д. Все эти данные программируются на земле до вылета и заносятся в бортовую аппаратуру радиотехнической разведки станции наведения ракет. Совокупность данных радиотехнических параметров для каждой РЛС уникальна, практически неповторима и описывается на практике т. н. «литером» РЛС. Число таких литеров достаточно невелико. Другими словами, речь идет о том, что ракеты класса «Воздух-РЛС» в настоящее время могут применяться только по ограниченному кругу и перечню наземных радиолокационных станций с вполне определенными литерами. Более того, ракеты та-

этого класса заранее проектируют, разрабатывают и создают, для поражения РЛС вполне определенных литеров.

Какая же радиолокационная станция была на борту автомобиля Дудаева?

Строго говоря, здесь речь вообще не может идти о РЛС. Это было, вероятнее всего, бытовая переносная маломощная радиостанция космической радиосвязи на основе одной из широко распространенных в мире и имеющихся у боевиков радиостанций зарубежного производства. Причем количество таких станций у боевиков, достаточно широкий и разнообразный их типаж и тактико-технические характеристики совершенно не позволяют заранее точно определить тот самый «литер», без знания которого в принципе невозможно применение ракет «Воздух-РЛС». Кроме того, в настоящее время ракеты Х-58, Х-31 и Х-25 в принципе не позволяют поражать такие автомобильные маломощные радиостанции с диапазоном частот, применяемым боевиками.

Кроме того, достаточно узкий «лепесток» диаграммы направленности таких радиостанций космической радиосвязи не позволяет выполнить «захват» головкой самонаведения ракет без предварительного достаточно точного целеуказания по месту и времени.

Из вышесказанного говорит о том, что ВВС России не имеют никакого отношения к факту поражения и гибели Дудаева с применением «сверхсекретного» самонаводящегося на радиостанции управляемого оружия.

Владимир ЗИМЕНКОВ, кандидат военных наук, доцент, полковник

ВОСКРЕШЕНИЕ САЛМАНА РАДУЕВА ПРОИЗОШЛО, ОЧЕРЕДЬ ЗА ДУДАЕВЫМ?

Появление на телеэкране человека, внешне похожего на знаменитого террориста, вызвало переполох в российских спецслужбах

В четверг, 18 июля, телевидение Грозного, а затем и канал НТВ показали запись интервью 28-летнего Салмана Радиева (зять Дудаева), получившего всемирную известность в январе 1996 года после террористической акции по захвату больницы в дагестанском городе Кизляре и последовавшей за ней провальной со стороны феде-

ральных сил операции по освобождению заложников в селе Перевальском. Как известно, Радуев и большая часть его людей беспрятственно вышли из села, якобы оцепленного тройным кольцом и скрылись на территории Чечни.

1 марта 1996 года информационные агентства распространили сообщение об убийстве отца Салмана Радуева. По официальной версии он стал жертвой кровавых разборок среди дудаевцев. Спустя несколько дней, а именно 6 марта, ИТАР-ТАСС передал следующее сообщение: «Факт смерти Салмана Радуева подтвержден. Достоверный источник в правоохранительных органах Чечни подтвердил в интервью ИТАР-ТАСС факт смерти полевого командира Салмана Радуева. Он скончался сегодня около 2 часов ночи в больнице Урус-Мартана – райцентре предгорного юго-западного района Чечни. Салман Радуев был тяжело ранен в голову и грудь из автомата несколько дней назад на автодороге между поселком Старые Атаги и Урус-Мартаном (15 км южнее Грозного) в результате конфликтной ситуации среди боевиков, отметил источник».

И вот, как оказалось, Салман Радуев жив. В телеинтервью корреспондентам агентства Рейтер он сообщил, что после тяжелого ранения проходил курс лечения в Германии. Заметно, что Радуев перенес сложнейшие пластические операции, и, судя по всему, потерял один глаз. Однако голос и блеск золотых зубов служат веским подтверждением того, что он – это он.

Салман Радуев заявил о том, что намерен вести войну до победного конца и уже отдал соответствующие приказы своим подчиненным. Он также поклялся на Коране, что Джохар Дудаев жив.

Воскрешение Салмана Радуева поставило российские спецслужбы, мягко говоря, в неловкое положение. И выход из него был найден оригинальный.

Вот что, например, заявил на своей вчерашней пресс-конференции Сергей Степашин, ответственный секретарь Госкомиссии по урегулированию кризиса в Чечне, бывший директор Федеральной службы безопасности: «Я точно знал, что он тяжело ранен и находится на лечении». По словам Степашина, непонятно, откуда СМИ взяли сведения о смерти террориста.

Ответственные сотрудники Федеральной службы безопасности подчеркнули, что российская контрразведка никогда публично не заявляла, что Радуев погиб. ФСБ не организовывала и не проводила специальной операции по ликвидации террориста – это не входит в ее компетенцию. У ФСБ другие задачи – расследование, задержание, доведение дела до суда. ФСБ может сделать официальное заявление

у уничтожении того или иного преступника только после получения неопровержимых доказательств, а именно – трупа. Этого в случае с Радуевым не было. Заявления некоторых официальных представителей ФСБ о ликвидации Радуева основывались исключительно на информации, полученной из открытых источников (интернет, телевидения и так далее. Но на самом деле ФСБ знала о том, что Радуев скорее жив, чем мертв.

И от Службы внешней разведки России «наверх» уходила информация о том, что Радуев не погиб, а зализывает раны в одной из соседних с Россией стран. Правда, отнюдь не в Германии, поскольку там ни в коем случае не дали бы убежище террористу такого масштаба, пусть и тяжело раненому.

Считан Радуев был ранен в голову из снайперской винтовки, утверждают люди, хорошо знающие детали спецоперации в марте 1996 года. По их словам, не является большим секретом место, где он лечился. – Турция. Об этом сообщали сами турецкие СМИ, и эта информация не могла пройти мимо российских спецслужб. Однако по каким-то причинам было принято решение не вносить ясности в судьбу Радуева, оставив его «на том свете». «Видимо, решили так – пошел слух о его смерти, и Бог с ним! Чеченцы его запустили, пусть сами и разбираются», – сказал в сердцах один из экспертов в области проведения специальных операций.

Итак, спецслужбы знали, что информация о гибели Радуева – утв. Однако на протяжении нескольких месяцев никто не взял на себя ответственность заявить об этом публично. Почему? Может быть, потому, что слишком много людей получили награды и очередные выплаты за «успешно» проведенную охоту на террориста.

Кстати, и за операцию по ликвидации Дудаева – тоже. А если внутри и он появится на экранах телевизоров? Труп Дудаева тоже еще никто не видел.

Андрей Полещук

* * *

«Воскрешение» Радуева не является новостью. Об этой сразу же состоявшейся «гибели» боевика корреспонденту «НГ» заявляли источники в руководстве чеченских сил сопротивления. Они подтвердили, что Радуев серьезно ранен и лишился глаза, но остался жи-

вым после вооруженного столкновения с формированиями, принадлежность которых либо к федеральным, либо к чеченским силам пока остается загадкой.

Илья МАКСАКОВ

ПОСЛЕДНИЕ НАДЕЖДЫ НА СКОРЫЙ МИР В ЧЕЧНЕ ТАЮТ

Особый статус Чечни в составе РФ рассматривается сегодня на официальном уровне как один из важнейших политико-правовых средств разрешения чеченского кризиса. Однако резонно задать вопрос: чего на самом деле здесь больше – политики или права? Не создается ли тем самым опасный прецедент для других субъектов Российской Федерации, которые, проследив за развитием чеченского конфликта, начинавшегося как конфликт права (когда принятая 11 марта 1992 года Конституция Чеченской Республики вступила в противоречие с Конституцией России), могли сделать для себя один практический вывод: если с самого начала не подчиняться Конституции государства и делать все для того, чтобы выйти из его правового поля, в конце концов получишь какой-нибудь «особый статус» с неслыханными льготами и полномочиями «больше, чем у Татарстана».

Разумней, на мой взгляд, говорить не об «особом статусе», а о восстановлении нормального статуса Чечни как субъекта России, в котором заложены все условия для нормального функционирования республики. Однако политики, играющие в свои игры, не задумываются о последствиях этих игр, которые не заставят себя долго ждать.

8 декабря 1995 года Виктор Черномырдин, Доку Завгаев и Олег Лобов подписали соглашение «Об основных принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой», которые предусматривают установление особого статуса ЧР в составе РФ и подписание с этой целью Договора о разграничении полномочий между органами государственной власти России и Чечни.

Какой же статус у Чечни сегодня? По Конституции РФ Чеченская Республика – субъект Российской Федерации, и ее статус ничем

отличается от статуса других республик в составе России. По Конституции ЧР, принятой в 1992 году, суверенная Чечня строит свои отношения с Россией как с иностранным государством. Если сопоставить реально сложившиеся правовые отношения – указы президента и документы правительства РФ, Чечня является федеральной территорией. Восстановление конституционного правопорядка в Чеченской Республике в юридическом смысле означает установление государственности Чечни в соответствии с федеральной Конституцией и основами конституционного строя.

Разумеется, нельзя не заметить той правовой нестыковки, которая сегодня имеет место между этой государственной задачей и соглашением, подписанным в прошлом году «большой тройкой», – придание Чечне особого статуса в составе России предоставляет ей полную самостоятельность по сравнению с другими субъектами Федерации. Возникает вопрос: почему? Если только потому, что в свое время Чечня не подписала Федеративный договор, приняв Конституцию суверенного государства, а сегодня является полигоном противостояния, в том числе и со стороны криминальных структур, то логика «особого статуса» непонятна. Ведь Федеративный договор инкорпорирован в Конституцию России – и если мы действительно считаем Россию суверенным государством в соответствии со ст. 1 Конституции РФ, то не может быть в ее составе другого суверенного государства – а следовательно, невозможно признать действующей Конституцию ЧР 1992 года. Плохо вписывается в конституционную логику придание особого статуса «ради мира» и амбиций чеченских лидеров. Этот прецедент будет означать дальнейшее поощрение неправовых методов завоевания власти, размывание конституционного правопорядка в угоду политическим амбициям, а главное – свидетельствовать о неумении российских лидеров разрешать конфликты в юридических рамках российской государственности. Лавирование же между Конституцией России и особым статусом Чечни безуспешно и ведет опять-таки в правовой тупик: конфликт может быть заморожен, но не разрешен.

Но посмотрим на проблему с другой стороны: действительно ли статус Чечни будет «особым» в соответствии с подписанным соглашением? Предполагается, что власти Чечни самостоятельно устанавливают систему республиканских органов власти и порядок их организации. Но в Конституции РФ (ст. 77) есть норма о праве субъектов Российской Федерации самостоятельно устанавливать систему органов государственной власти, при этом любой объект РФ обязан реализовывать эту самостоятельность в рамках конституционного

строю. Соглашением также предусмотрено право ЧР решать сами вопросы владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, а также государственными предприятиями и госучреждениями движимым и недвижимым государственным имуществом, расположенным на ее территории (за исключением объектов федеральной собственности). Такие права в соответствии с российской Конституцией есть у всех субъектов РФ.

Соглашение не содержит юридических норм, касающихся особого статуса Чечни, которые бы действительно учитывали ее специфику, а те положения, которые закрепляют льготный режим социально-экономического развития Чечни и конкретные меры, направленные на ликвидацию последствий военных действий, — это, по сути, способы влияния текущей региональной политики на сложившуюся ситуацию. Это тактика, но не стратегия. Таким образом, юридически оформленного статуса Чечни, закрепленного на конституционном уровне, не существует. Подобные меры текущей политики применяются и к другим субъектам Федерации, нуждающимся в особом патронаже со стороны Федерального Центра. Так стоит ли дальше проводить иллюзорную политику, развивая тезис об особом статусе Чечни? Не разумней ли говорить о реальных перспективах воссоединения статуса Чеченской Республики как субъекта Федерации — в полном соответствии с Конституцией России?

Ирина УМНОВА, канд. юридических наук, консультант комитета Совета Федерации по делам Федерации, Федеральному договору и региональной политике.

КАЗАКИ ВСТУПАЮТ В ВОЙНУ

В угоду политическим интересам сталкиваются соседи

Для ввода в Чечню в 1996 году был создан новый Ставропольский казачий полк имени генерала Ермолова. 25 февраля в состав объединенной российской группы войск, дислоцированной в Шелковском районе Чеченской Республики, уже был введен первый батальон ставропольских казаков. Этот факт держался в строжайшем секрете и явился полной неожиданностью даже для главы ЧР Доку

Вряд ли участие казачьего полка в разрешении чеченского конфликта – случайное стечение обстоятельств. Чтобы понять это, обратимся к истории. С XIV века на Северном Кавказе бок о бок с черкесами, ингушами, кабардинцами, адыгейцами, карачаевцами, абхазцами жили казаки, перенимая их традиции и обычаи. Это продолжалось до тех пор, пока царское правительство не начало в этом регионе колониальные войны, во время которых казачество встало на сторону России. В 1920 году казачество было фактически ликвидировано как сословие постановлением ВЦИК – на территории области распространялись все законы РСФСР.

В 1991 году проблема казачества вновь стала актуальной. Особую значимость вопрос приобрел с возвращением опального Николая Игнорова к руководству аппаратом президента РФ. Многие ведущие политики, особенно Сергей Шахрай, вынашивали идею возрождения казачества. Однако, исходя из последних событий, можно сделать вывод, что эта мысль была в большей степени продиктована не необходимостью возрождения культурно-исторических традиций некогда крупного сословия, а желанием приобрести «военного союзника».

Вводом батальона ставропольских казаков в Чечню Россия в очередной раз продемонстрировала жителям Северного Кавказа свое желание продолжать братоубийственную войну, а казачество, впитавшее в себя как русские, так и кавказские традиции, снова пришло на сторону России. Чем на сей раз продиктовано такое решение?

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ ПОСЕТИЛА ГРОЗНЫЙ

**Доку Завгаев требует вывода войск из Шатоя
и планирует перестановки в правительстве**

Секретарь Совета безопасности, помощник президента по национальной безопасности Александр Лебедь пока не собирается ехать в Чечню. Как он заявил в интервью «Интерфаксу», причиной столь затянувшихся сроков поездки является отсутствие конкретной программы действий, которая пока до конца не выработана. Гене-

рал недоволен результатами назраньских договоренностей, потому что после их подписания в Чечне, по его данным, погибли 73 российских военнослужащих и 367 были ранены. Члены федеральной делегации на переговорах с чеченскими сепаратистами Вячеслав Михайлов и Сергей Степашин, посетившие в конце минувшей недели Чечню, главной целью своего визита считают попытку возобновления переговоров с сепаратистами по блоку военных вопросов, связанных с освобождением насильственно удерживаемых лиц, а также разработку комплексного подхода к урегулированию конфликта в этой республике.

По прилету в чеченскую столицу г-н Михайлов заявил журналистам, что федеральная сторона остается приверженной московским и назраньским мирным соглашениям и будет требовать их неукоснительного выполнения от лидеров сепаратистов. Сергей Степашин сообщил о своей встрече накануне визита с министром обороны РФ Игорем Родионовым, где обсуждался план выполнения указа президента о выводе частей Минобороны из Чечни до 1 сентября, подчеркнув, что этот вопрос предстоит обсудить и с командованием федеральных войск в Чечне.

Вячеслав Михайлов также отметил, что с официальным руководством Чечни будет обсуждаться проект договора о разграничении полномочий между Чечней и Москвой, а также изучаться вопрос финансирования восстановительных работ в республике.

В свою очередь, МИД самопровозглашенной Республики Чечня скептически относится к визиту делегации Госкомиссии РФ. В распространенном в субботу заявлении информационного центра МИД ЧРИ говорится: «Российская сторона не выполняет московские от 27 мая и назраньские от 10 июня договоренности, что ставит под сомнение результативность переговоров». Однако представители сепаратистов заявили, что они надеются на мирное разрешение конфликта и подтверждают свою приверженность мирному процессу, призвав российскую сторону выполнять данные ею обязательства, так как «одностороннее выполнение достигнутых соглашений не способствует разрешению конфликта». Лидеры оппозиции не видят альтернативы мирному политическому урегулированию, заявил «Интерфаксу» секретарь госкомиссии Чеченской Республики Ичкерия по урегулированию конфликта Мовлади Удугов, выдвинув условие о том, что «российские спецслужбы должны прекратить охоту на военным и политическим руководством Ичкерии». По его словам, Москва должна прекратить боевые действия на территории республики, в противном случае чеченская сторона «оставляет за собой

право применять любые меры оборонительного характера, в сочетании со спецоперациями по нейтрализации действий российской стороны».

В субботу на встрече руководителя федеральной делегации Вячеслава Михайлова и ответственного секретаря Госкомиссии РФ по урегулированию конфликта в Чечне Сергея Степашина с главой миссии ОБСЕ Тимом Гульдиманом российские представители высказали готовность встретиться с представителями чеченских сепаратистов. Тим Гульдиман заявил, что чеченская сторона готова к встрече с московской делегацией только при условии прекращения огня федеральной стороной.

Как сообщил «Интерфаксу» источник в федеральной делегации, встреча кого-то из членов с лидерами чеченских сепаратистов, возможно, состоится 6 августа в селе Новые Атаги.

Несмотря на то, что ожидаемое возобновление переговоров пока не состоялось, визит федеральной делегации все же принес некоторые реальные результаты. Как сообщил «Интерфаксу» пресс-секретарь главы Чечни Руслан Мартагов, в правительстве республики предстоит кадровая перестановка «как в количественном, так и в качественном плане». По его мнению, отставка правительства связана с прошедшими недавно выборами в Народное собрание Чечни, которое станет участвовать в формировании нового Кабинета министров республики.

Глава Чечни Доку Завгаев пригласил в состав нового правительства Чечни представителей вооруженной оппозиции, «имеющих на это моральное право».

Лидер чеченских сепаратистов Зелимхан Яндарбиев назвал «циничной» позицию федеральных сил, которые, по его словам, «и до, и во время приезда членов Госкомиссии продолжают авиационные и артиллерийские удары по юго-восточным и южным районам Чечни».

В результате, по предварительным данным, только за минувшие сутки погибли 7 и ранены более 10 человек. Как заявили в главном штабе боевиков, федеральная авиация и артиллерия в ночь на понедельник и днем 5 августа вновь нанесла удары по территории южных районов Чечни, наиболее интенсивным обстрелам подверглись райцентры Итум-Кале, Беной, а также селения Ведучи, Замай-Юрт, Ялхой-Мохк.

В воскресенье вечером военнослужащие 63-го полка внутренних войск МВД РФ обстреляли в Старопромысловском районе Грозного колонну омовцев МВД Чечни, возвращавшуюся с задания, сооб-

пили «Интерфаксу» в дежурной части министерства. В результате убиты двое омоновцев, четверо ранены. Причины возникновения перестрелки выясняются.

В ночь на понедельник неизвестными похищен исполняющий обязанности главы администрации Веденского района Чечни Амар Загаев. Об этом сообщил «Интерфаксу» глава Чечни Доку Завгаев, который считает, что «участвовавшая практика похищения людей и требования за них выкупа – национальный позор для всего чеченского народа». Вчера вечером главный штаб сепаратистов сообщил, что похищенный и. о. главы района расстрелян по приговору военно-полевого суда. Ранее в Грозном были похищены два сотрудника одной из международных гуманитарных миссий – граждане Франции и Великобритании. В МВД ЧР создана оперативно-следственная группа по их поиску. За этих людей похитители потребовали выкуп в размере 500 тыс. долл. В главном штабе сепаратистов «Интерфаксу» сообщили, что ни одно из формирований боевиков не причастно к данному похищению.

По сообщению представителя российского силового ведомства в Грозном, формирования вооруженной чеченской оппозиции укрепляют свои силы в Шатойском районе республики, куда прибыли отряды сепаратистов из восточных и юго-восточных регионов Чечни. А для усиления шатойской группировки в район уже доставлена большая партия оружия и боеприпасов. В связи с этим не совсем ясной представляется позиция Доку Завгаева, который намерен потребовать вывода федеральных войск из Шатойского района республики. Он подчеркнул, что готов взять на себя подобную ответственность и пойти на этот шаг.

Наталия ИСЛАНОВА

БОЕВИКИ СНОВА В ГРОЗНОМ

Мирные переговоры сорваны официально

Вчера чеченские боевики вошли в Грозный, Аргун и, судя по заявлениям обеих сторон, еще и в Гудермес.

Еще в понедельник на центральном грозненском рынке активно обсуждался предстоящий штурм боевиками чеченской столицы, на-

меченный на вторник. Как выяснилось из разговоров торговцев и торговки (традиционно самых осведомленных людей в городе), около трети населения Грозного было предупреждено боевиками о готовящейся акции и намеревалось не покидать своих домов, предварительно пополнив запасы воды и продовольствия. Доку Завгаев, Ибрагим Михайлов и Сергей Степашин провели накануне вечером совещание, на котором обсуждали поступившие разведанные, полностью совпавшие с рыночными слухами.

Как все и ожидали, вчера около 6 часов утра чеченские боевики вошли в Грозный, предприняв уже второй за последние полгода штурм чеченской столицы. Акция готовилась заранее: боевики начали проникать в город за несколько дней. Основная их часть попала в чеченскую столицу с запада – через населенные пункты Алхан-Юрт и Алхан-Кала и Чернореченский лес. Федеральное командование было информировано о готовящемся нападении, и то, что боевикам никто не помешал в первые же минуты штурма пройти к центру города, может говорить либо о неспособности российских военных дать отпор, либо о их нежелании предотвратить вчерашние события. Боевые действия как две капли воды оказались похожими на штурм, предпринятый 6 марта. Не изменились и военачальники: как и в марте, общее руководство осуществлял Шамиль Басаев, а в городе действовали отряды под руководством Руслана Гилаева.

Около 7 часов утра вооруженные отряды сепаратистов атаковали железнодорожную товарную базу, а также несколько блок-постов в Ленинском и Старопромысловском районах города, после чего бои развернулись в районе центрального грозненского рынка. Федеральное командование подтянуло к городу дополнительные силы, что, однако, не помешало боевикам приблизиться к самому центру чеченской столицы и вступить в бой за здания правительства, МВД и ФСБ республики. К 9 часам боевики уничтожили 2 вертолета федеральных сил и сожгли на автотрассе, соединяющей столицу Чечни с аэропортом Северный, 4 российских БТРа. Интенсивные бои вспыхнули в Заводском районе чеченской столицы; поступили сообщения о ранении 16 военнослужащих.

К полудню боевики заняли здания отделов внутренних дел в Старопромысловском и Октябрьском районах города, потери федеральных сил в бронетехнике увеличились до 10 единиц, включая два танка. В штабе сепаратистов заявили о взятии в плен 20 российских военнослужащих. Чеченские командиры передали Интерфаксу, что их противники «несут значительные потери, отходя из центра города, где находится основная зона боевых действий, в район аэропор-

тов Северный и Ханкала». По свидетельству корреспондентов ИТАР-ТАСС, поднявшиеся в воздух вертолеты федеральных сил несли авиаудары по боевикам в центре чеченской столицы, всего в 100 метрах от здания правительства, а вскоре на смену им появились штурмовики, бомбившие неприятельские огневые точки на окраинах города. Глава официального Грозного Доку Завгаев, еще недавно уверявший российские верхи в своем абсолютном контроле над ситуацией в Чечне, заблаговременно покинул зону боев в центре города и уже из штаба объединенной группировки в Ханкале объявил о стабилизации обстановки в течение двух-трех часов. Абсурдность этого заявления была доказана почти сразу: боевики за это время не только не покинули столицу, но и вошли в два основных чеченских города – Аргун и Гудермес, причем в последний, по утверждениям штаба, «почти без боя».

В Аргуне под контроль вооруженной оппозиции перешли горные дел внутренних дел и ряд центральных административных зданий. Разоружив милицию (по утверждению боевиков, большинство сотрудников местного МВД сдали свое оружие добровольно), нападавшие заблокировали военную комендатуру, расположенную в здании бывшей школы. Представители пресс-бюро внутренних войск МВД РФ объявили о проведении мероприятий по деблокированию здания отдела аргунской милиции. Ситуация в Гудермесе выглядит более туманно: в течение вчерашнего дня местная прозавгаевская администрация города упорно опровергала заявления сепаратистов о входе туда боевиков.

К вечеру перестрелки в чеченской столице несколько стихли, боевики заняли оборонительные позиции в захваченных укреплениях, федеральные войска сделали передышку для перегруппировки. Скоро всего бои продолжатся как минимум еще сутки.

Руководство сепаратистов выступило с заявлением, авторство которого несомненно принадлежит Мовлади Удугову, продолжающему удивлять своим пропагандистским талантом. Акция боевиков называется «спецоперацией по нейтрализации действий федеральных сил», которая «носит локальный характер» и «никак не может повлиять на процесс мирного урегулирования конфликта в Чечне». По словам чеченских военачальников, российским подразделениям на блок-постах и в комендатурах передавались обращения в целях безопасности не покидать территорию своей дислокации, по подчинившимся подразделениям боевики обещали не открывать огонь. С просьбой не покидать своей резиденции обратилось чеченское руководство к представителям миссии ОБСЕ.

Ответное заявление членов Госкомиссии по чеченскому урегулированию, явившихся свидетелями штурма, далеко от политических и журналистских изысков, зато ставит все точки над «ф»: Зелимхан Яндарбиев и Аслан Масхадов должны отмежеваться от акции боевиков в Грозном, в противном случае «с ними никаких разговоров ни в рамках комиссий, ни в личном плане вестись больше не будет». По словам Сергея Степашина, у федеральной стороны «есть, с кем разговаривать сегодня, и, видимо, уже в ближайшее время мы вынуждены будем менять политические оценки». Никакого «отмежевания», конечно, не произошло. Более того, в интервью радиостанции «Эхо Москвы» Аслан Масхадов заявил о своей и Яндарбиева непосредственной причастности к действиям боевиков в Грозном, объяснив их желанием «показать, что чеченская война далеко не завершена». Впрочем, политические оценки менять не придется: мирные договоренности были сорваны уже давно – в день, когда ЦИК провозглашал итоги президентских выборов в России.

По официальным данным командования Северо-Кавказским военным округом, за вчерашний день погибли 16 и ранены более 50 российских солдат.

Мария ЭЙСМОНТ

7 августа 1996 г.

СЕПАРАТИСТЫ НЕ ТРЕБУЮТ НЕМЕДЛЕННОГО ВЫХОДА ИЗ РОССИИ

Ответственный секретарь Госкомиссии по урегулированию в Чечне Сергей Степашин полагает, что война закончится до конца года.

И российская, и оппозиционная стороны в Чечне заявляют о своем стремлении к миру. А кто или что все-таки мешает?

Те условия (я не беру нашу сторону), на которых все-таки ведется политическая игра. А первое политическое условие со стороны сепаратистов – «долой Завгаева, и никаких разговоров, пока он является руководителем республики», и второе – непризнание Консти-

туции РФ. Эти два условия не позволят нам никогда решить то, чем мы договорились в Москве: прекратить войну и обменять пленных. Я думаю, что эти два условия явились главной причиной, что не удалось договориться, хотя в Назрани мы сделали огромный шаг вперед. К сожалению, пока не получилось, но это не значит, что ситуация зашла в тупик. Я думаю, что выход будет в первую очередь связан с полным прекращением активных боевых действий в считаные дни после вывода регулярных войск. И второе. Сейчас проводятся встречи, в том числе и с представителями сепаратистов вне пределов РФ, с разными людьми, которые понимают, что игра с Россией на жестких конфронтационных условиях, кстати, не поддерживаемых ни ОБСЕ, ни одним государством мира, в том числе Турцией, ни к чему не приведет. Как только снимутся главные противоречия, мы сможем выйти из тяжелой кризисной фазы отношений.

— На вашей недавней совместной пресс-конференции с Вячеславом Михайловым говорилось, что мир в Чечне уже наступил и президентский план урегулирования выполняется в полном объеме. Сегодня даже Завгаев заявил о том, что в Чечне не слышно выстрелов, но свидетели утверждают совсем о другом. С чем связаны такие заявления? Может быть, вы знаете что-то, чего не знаем мы?

— Я думаю, что и Вячеслав Михайлов, и Доку Завгаев имеют в виду, что крупномасштабные войсковые операции в Чечне не проводятся. Мне есть с чем сравнивать, я был там в самом начале войны в 1994–1995 годах. Конечно, такого, что было, скажем, в Грозном, и Самашках, Бамуте тогда, уже нет. Поэтому, когда речь ведется о том, что мир наступил, говорится о том, что он наступил на большей части территории. Это ведь факт, что как минимум на двух третях Чеченской Республики не ведутся активные боевые действия. Я это знаю не только из сводок оперативной информации. Мир достигнут в том понимании, что не ведется большая активная война, не проводятся крупные войсковые операции. Но пока гибнут люди, пока гремят взрывы, когда гибнут и наши военнослужащие, и мирные жители, конечно, рано говорить, что мы приступили к мирному этапу. Обольщаться, что мир наступит завтра, я тоже не стану. Много, к сожалению, людей, потерявших кров, много просто обманутых. Предстоит очень тяжелая и сложная работа по адаптации к нормальной мирной жизни.

— А вы не думаете, что, поскольку федеральная сторона сильнее, на ней лежит больше ответственности? И все оправдания войсковых операций продолжающимися терактами не всегда обоснованы? Война ведь так просто не кончается.

Война всегда заканчивается миром. Давайте тогда брать историю с 1991 года. Я считаю, что на союзной стороне, потом на российской ответственность лежит большая, потому что не сумели предотвратить то, что тогда началось в Чечне, на корню, еще в самом начале, когда это можно было сделать, в августе – сентябре и даже в ноябре 1991 года. Тогда сила должна и могла быть более эффективной и более серьезной. Здесь я в чем-то могу с вами согласиться, но только не в военных вопросах, потому что военный человек почувствует задачу и он ее должен выполнять. Я никогда не позволю себе в чем-то обвинять военных, которые выполняют присягу. Если говорить о федеральной стороне, то претензии могут быть предъявлены с точки зрения того, что мы пока не нашли пути выхода из ситуации, пока не решены вопросы с тем же экономическим обустройством. Вот здесь к нам как к более сильной, мудрой и могучей стороне, в первую очередь, претензии могут быть обоснованы. Хотя, поверьте мне, то, что началось во время подготовки визита Яндарбиева в Москву, то, что мы пытались сделать в Назрани и вышли в конце концов на мирные решения, стоило нам огромного труда. Хотя и с той стороны мы среди некоторых участников делегации находили серьезное взаимопонимание и работали с ними еще до того, как была встреча в Москве. Но это опять-таки стоило огромного труда. Я надеюсь, что все, что мы начали в Москве, мы будем продолжать.

Я хотел задать несколько вопросов по поводу официальных чеченских властей. Во время переговоров в Назрани сепаратисты ставили жесткие условия об отмене выборов. Я знаю также, что среди федеральной делегации даже было некоторое замешательство. Потом нашли решение, что по условиям назраньских соглашений выборы состоятся после демилитаризации. Меня интересует, как в случае реализации указанного пункта себя поведет администрация Завгаева, как вы будете учитывать ее интересы, ведь, наверное, Завгаев будет возражать против еще одних выборов?

Ист. Во-первых, у нас договоренность была несколько иного порядка. Мы нашли действительно удачную, я считаю, формулу в дипломатическом плане, когда сказали о том, что выборы в Чечне – дело чеченского народа, хотя делегация считала, что выборы в местные органы власти лучше было проводить после демилитаризации. Кстати, выборы в местные органы власти пока так и не состоялись. И мы с Доку Завгаевым и руководством Чеченской Республики на эту тему говорили. Видимо, они действительно будут проведены после того, когда закончится военный период, чтобы там были нормальные условия для избрания достойных людей. Кстати, я считаю,

что надо знать Чечню, этнические, национальные, религиозные и экономические особенности. Там власть наиболее сильна в конкретном месте, в тейпе, в конкретном районе. Центральная власть никогда в Чечне не была особо сильной, кроме, может быть, времен Имама Шамиля. Власть всегда была сильна, скажем, в Урус-Мартане, где были Лечи Магомадов или Гантемиров. В Толстой-Юрте, где тейп Хасбулатова и Лабазанова, в Бенойском районе, где Доку Завгаев, на юге, где Саламбек Маигов. Вот сила и заключается в том, что когда местные органы власти могут быть составлены из людей действительно уважаемых, которые пользуются поддержкой у обеих сторон, во многом изменится ситуация в Чеченской Республике. Поэтому договоренность о проведении выборов в местные органы власти после того, как закончится демилитаризация, очень важна.

Кроме того, по закону, который принят был еще Верховным Советом, все органы власти в Чечне действуют на переходный период до 2 лет. Уже год почти прошел. Так что шансы для тех, кто считает, что у него есть политическое будущее (там есть люди, которые не замараны кровью, которые оказались в чем-то обмануты, которые по своему понимали совесть и честь), действительно есть. Кстати, и выход на внутречеченский диалог – это одна из главных задач. Я думаю, что вот этот путь, несмотря на жесткую риторику с обеих сторон, важен. Кстати, в Назрани произошел уникальный случай, когда четыре представителя правительства и один из руководителей Верховного Совета Чечни сели с представителями вооруженной оппозиции и об очень многом договорились. Нас часто пугают, что если выйдут все войска, мы получим второй Афганистан. Так нельзя ставить вопрос, ибо Афганистан – совершенно другая в этническом и иных отношениях страна. Там сложно взаимодействуют представители пуштунов, узбеков, таджиков. Мы в Таджикистане сегодня имеем что-то похожее. В Чечне достаточно однородное население, хотя оно достаточно условно и делится на горных представителей и жителей равнин. Но это единый народ, и я думаю, то, что они сели и смогли между собой говорить, фактор весьма и весьма примечательный. Я был в Гудермесе во время выборов президента, видел разных людей. Я знаю, что одни были с Дудаевым, другие – с Умаром Ахмедовым, сейчас они работают вместе.

– Хочу спросить по поводу вашей позиции по отношению к Завгаеву. Иногда его заявления кажутся провокационными. Например, как можно называть бандитами людей, которых принял президент РФ? Или как расценивать его заявление о том, что в Чечне голосовало больше народа за президента РФ, чем по всей стране?

Я не стал бы употреблять столь резких слов. Насчет выборов — я не буду ставить их результаты под сомнение, особенно второй тур, в котором я был и видел, что голосовало достаточно много людей. Я не думаю, что некоторые заявления Доку Гапуровича можно считать попытками дезавуировать работу Госкомиссии. Мне кажется, что это просто эмоциональный всплеск, ибо надо поставить на первое место Завгаева... Если бы это была слабая фигура, другая сторона бы никогда не ставила на первое место условие «уберите Завгаева». Поэтому я думаю, что эта жесткая риторика если не опровергается, то объясняется тем, о чем я сейчас сказал. Резкая риторика против ОБСЕ сейчас тоже снята. И надо понять человека, который находится действительно в тяжелейшем положении: стреляют с обеих сторон — и из Москвы, и изнутри, потому что он чеченец. Поэтому я бы никогда не позволил себе однозначно говорить по этому поводу.

И все-таки насколько прав или не прав Завгаев, когда он объявляет Яндарбиева самозванцем-одиночкой? Какой на самом деле, на Ваш взгляд, расклад сил?

Мне бы не хотелось сейчас как-то комментировать или опровергать выступления Доку, его сейчас здесь нет. Я могу высказать свою точку зрения. Я думаю, что Яндарбиев, в отличие от Дудаева, конечно, фигура не столь значимая, хотя роль его при уходе Джохара Дудаева достаточно велика. Он был главным идеологом достаточно ортодоксального плана. Я бы его с азербайджанским Эльчибеком в каком-то плане сравнил и потом задал бы сразу вопрос: насколько серьезен сегодня Эльчибей? Кстати, они очень похожи. То, что сегодня часть оппозиции имеет в качестве руководителя Яндарбиева, я тоже прекрасно понимаю. Значимых фигур там сегодня два. Это Аслан Масхадов и Шамиль Басаев, хотя последний стоит несколько особняком. Мы даже эту тему не обсуждаем, потому что Басаев государственный террорист. Я думаю, это будет отдельная тема разговора, когда закончатся активные боевые действия.

В августе планируется подписание договора между Чеченской Республикой и федеральным Центром...

Насколько мне известно, пока еще точные сроки не определены. Я думаю, это будет решать президент. Я знаю, что в ближайшее время будет подписано соглашение между правительствами Москвы и Чечни. Это хорошее соглашение, которое даст возможность для экономического простора, для строительства, восстановления. Что касается договора об особенностях взаимоотношений, то пока он находится в стадии доработки, обсуждения. И об этом будет отдель-

но докладывать президенту. Решение будет принимать Борис Николаевич, поэтому давайте оставим за ним это право.

— Как вы относитесь к идее особого статуса? Может быть, сейчас стоит подождать до заключения каких-то двусторонних соглашений и в процессе нормализации обстановки учесть интересы той стороны, коль скоро мы с ней как-то пытаемся договориться?

— Это сложный вопрос, может быть, я бы не стал отрицать с легкостью такое предложение. Хотя, с другой стороны, тот договор, который предлагается для подписания, никак не исключает в последующем возможности решения по отложенному статусу. В любой договор можно всегда вносить поправки. Тем более что право на участие в политической жизни для тех, кто не запятнал себя кровью, предоставляется через последующее участие в выборах в местные органы власти, главы республики, которые будут проведены после окончания переходного периода, после чего еще раз можно посмотреть на содержание договора. Тем более что договор даст Чечне более широкие права, чем даже Татарии. Ни разу ни в Назрани, ни на других встречах я не слышал, чтобы сепаратисты ставили вопрос о немедленном выходе из России. Я разговаривал с некоторыми членами делегации оппозиции, и они прямо мне сказали, что «куда мы движемся, мы прекрасно все понимаем».

— Как вы оцениваете перспективы участия в процессе урегулирования, во-первых, Александра Лебеда, во-вторых, Руслана Хасбулатова?

— Александр Иванович Лебедь — секретарь Совета безопасности, мы с ним не раз встречались по поводу Чечни. Я думаю, то, что он не форсирует свою поездку туда и активное включение в процессы урегулирования в Чечне, свидетельствуют о том, что он просто действительно хочет очень серьезно разобраться.

Что касается Хасбулатова, здесь многое неоднозначно. В связи с тем, что он назначен руководителем группы экспертов, пусть встречается с разными людьми. Если что-то из этого получится, хорошо. Я свою оценку участию Руслана Имрановича дал и готов ее повторить. Если Руслан Хасбулатов сохранит свое отношение к ситуации в Чечне, которое у него было в 1991–1992 годах: признание Конституции России и признание нелегитимности режима Дудаева, то я думаю, что федеральная сторона может только приветствовать это. Меня несколько смущала его оценка назраньских соглашений, оценка, которую он дал Зелимхану Яндарбиеву, по косточкам раздelaв его, говоря, что «вы проиграли той стороне». Для живущего в Москве профессора это незитично.

— Президент Борис Ельцин обещал закончить войну полностью до конца года. Это обещание будет выполнено?

Активные боевые действия будут закончены. То, что еще длительное время могут совершаться террористические акции, что их надо будет предотвращать, очевидно. От войны устали все. Ее ведение требует огромных экономических затрат, а сейчас положение в экономике весьма сложное. Ну и, наверное, самое главное, что это касается жизни людей.

6 августа 1996 г.

НЕУМЕНИЕ РЕШАТЬ ЧЕЧЕНСКУЮ ПРОБЛЕМУ ПРИВЕЛО К НОВЫМ ЖЕРТВАМ

**Бои в Грозном продемонстрировали отсутствие
политической линии у руководства России**

Вчерашние бои в Грозном и в других населенных пунктах Чечни последний раз заставляют скептически отнестись к заявлениям представителей российского руководства и грозненских властей о том, что «мир в республику уже пришел». Из огромного противоречивого и спонтанного потока информации многочисленных источников вырисовывается следующая картина вчерашних событий.

Утром в Грозный проникли боевики, количество которых, по разным сведениям, составляло от 100 до 600 человек. Насколько успешным был их рейд и эффективными действия федеральных войск, понять невозможно. В разное время суток сообщалось то о полном контроле обстановки со стороны российских войск, локализации групп боевиков и установлении зыбкого спокойствия, то о продолжающихся ожесточенных перестрелках и возобновлении боев. Однако очевидно, что во всех районах города, в том числе и в центре, велись ожесточенные столкновения, сравнимые с аналогичной акцией боевиков в марте этого года. Кроме того, активные перестрелки велись в Аргуне, а, по утверждению штаба сепаратистов, второй по величине чеченский город Гудермес был взят боевиками под контроль практически без боя. При этом часть местной милиции якобы пере-

шла с табельным оружием на сторону боевиков. Представители федеральных сил не подтвердили это заявление.

К середине дня вторника потери среди подразделений, противостоящих боевикам, составили 13 военнослужащих убитыми и 45 ранеными. Части Министерства обороны потерь не понесли. Первый заместитель министра внутренних дел РФ Павел Голубец сообщил также, что к 14 часам дня в Грозном установилось относительное спокойствие. Всего, по его сведениям, в атаке на город участвовали 600 боевиков.

Руководители государства Борис Ельцин и Виктор Черномырдин на своей традиционной встрече вчера отметили, что «боевые действия могут быть эффективно нейтрализованы только адекватными ударами», но при этом федеральным частям запрещено применять тяжелое вооружение. Несмотря на это, по свидетельству Интерфакса, вертолеты федеральных сил нанесли авиаудар по скоплению боевиков в центре Грозного. Как сообщил агентству представитель одного из российских силовых ведомств, для подавления огневых точек боевиков применялась артиллерия и штурмовая авиация. Сообщалось также о том, что четыре вертолета федеральных сил боевики уничтожили в районе Черноречья. О причинах обострения обстановки стороны конфликта говорили по-разному. Грозненский премьер-министр Николай Кошман уверен, что вылазка боевиков была предпринята в грабительских целях. Завгаевский пресс-секретарь Руслан Мартагов расценил действия боевиков как попытку помешать представителям Госкомиссии по урегулированию чеченского кризиса Вячеславу Михайлову и Сергею Степашину установить контакты с руководством сепаратистов. Примерно того же мнения придерживается федеральное командование в Чечне. Сам Вячеслав Михайлов заявил, что провокация в Грозном свидетельствует о том, что руководители боевиков «на самом деле не стремятся к миру и согласию, им чужды интересы чеченского народа». Ему стало понятно, почему начальник главного штаба сепаратистов Аслан Масхадов затягивал возобновление переговорного процесса, готовя при этом масштабную провокацию. Тем не менее Михайлов подчеркнул, что высказанное Доку Завгаевым пожелание о выводе федеральных войск из Шатойского района будет выполнено в ближайшие дни. Последний, говоря о причинах обострения, сделал любопытное заявление. По его мнению, после снятия в понедельник трех блок-постов федеральных сил около 300 боевиков проникли в Грозный. Завгаев предположил, что речь может идти о прямом предательстве, и распорядился возбудить уголовное дело по этому факту.

Как это бывало и раньше, о готовящейся акции, похоже, было известно заранее. Об этом ИТАР-ТАСС заявили источники в чеченских силовых структурах, отметив, что они располагали данными о проникновении в город большого количества мужчин и о том, что «что-то готовится», но не знали точного времени проведения акции. Наконец, имеющиеся сведения подвели также к решению усилить в поселке охрану резиденции федеральной делегации. Неясным остается причастность Зелимхана Яндарбиева к действиям своих формирований. Военные и завгаевский секретарь Совета безопасности ЧР Руслан Цакаев в один голос утверждают, что рейд боевиков организован по прямому указанию Яндарбиева и проходил под руководством Аслана Масхадова. Источники в штабе сепаратистов заявили, что подразделения оппозиции вошли в город для проведения спецоперации по нейтрализации действий федеральных сил. Помощник Яндарбиева Ахмед Закаев заявил, что «спецоперация носит локальный характер и никак не может повлиять на процесс мирного урегулирования конфликта в Чечне». В то же время, по сведениям представителя Завгаева в Москве Исы Алироева, Закаев отрицает причастность чеченских лидеров к акции в Грозном и считают ее попыткой «непримиримых» сорвать намечавшуюся на этот день встречу двух делегаций.

Как бы то ни было, Госкомиссия по урегулированию в Чечне потребовала от Зелимхана Яндарбиева осудить действия руководителя операции полевого командира Руслана Гелаева. В противном случае российские власти пригрозили не вести в дальнейшем переговоры и найти себе собеседников во влиятельных чеченских тейпах.

Вато стало ясно, что чеченские вооруженные формирования больше чем в состоянии серьезно влиять на обстановку в республике.

Все заявления о полном контроле ситуации со стороны федеральных войск и грозненских властей теряют смысл, но при этом не прерываются. Военные в очередной раз продемонстрировали свою беспомощность и доказали, что размещение в Чечне огромной вооруженной армады не способно привести к миру.

В любом случае создается ощущение, что затянувшийся отпуск президента России и более чем неохотное обращение к чеченским сюжетам премьер-министра Черномырдина, равно как и секретаря Совета безопасности РФ Александра Лебеда, и отсутствие публичного мнения о войне и мире в Чечне у нового министра обороны Игоря Радионова вновь пустили ситуацию на самотек. Предоставив войскам решать проблему войны с боевиками доступными армией методами и одновременно заявляя о стремлении к миру и к возобновле-

нию переговоров о нем, федеральный Центр практически растекся и перестал существовать в смысле руководства и войной, и миром. Пока что не более чем о растерянности свидетельствуют слова Сергея Степашина, что российское руководство не будет больше вести переговоров с боевиками.

Илья Максакое

ВОЗВРАЩЕНИЕ В НИКУДА

Старые проблемы могут беспокоить и при новых законах

К сожалению, принятый пять лет назад Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», в котором некоторые статьи противоречат друг другу и Конституции России, пока не разрядил обстановку на Северном Кавказе, где сосредоточено большинство таких народов нашей страны. Об их проблемах – старых и новых – обозреватель «НГ» беседовал с начальником департамента Министрства РФ по делам национальностей и федеративным отношениям Николаем Бугаевым.

Николай Федорович считает, что вооруженный конфликт в Чечне спровоцировал негативные процессы на всем Северном Кавказе, прежде всего в Дагестане. Обострились отношения между чеченцами-аккинцами, с одной стороны, и лакцами и аварцами – с другой. Некоторые лидеры аварского движения, как и представители антифедерального «Народного фронта Шамиля», стали активней выступать с позиций панкавказского национализма. Кумыкское движение «Тенлик» борется за образование Кумыкской Республики в составе Дагестана, начались брожения в других республиках Северного Кавказа. Истоки этого надо искать еще в «перебросках» земель, лихо совершенных большевиками. Национальные лидеры сознательно идут на обострение отношений с русским населением, провозглашая лозунги то «великой Черкесии», то «самостоятельной Балкарии».

В Карачаево-Черкесской Республике имело место противостояние разных сил, выступивших за создание моноэтнических районов. В Республике Адыгея адыгейцы составляют меньшинство населения

П 9», но местное законодательство ориентировано на них (в парламенте, например, половина депутатов – представители коренного населения, большинство их и в правительстве).

Сильный затяжной конфликт на Северном Кавказе – между Северной Оссетией и Ингушетией. Федеральная власть, к сожалению, пока предпринимала только половинчатые шаги: до настоящего времени никто не гарантирует безопасность беженцев с обеих сторон, конфликты между различными этническими группами не прекращаются. В Ингушетии довольно сложная социально-экономическая ситуация: уровень среднедушевого потребления – самый низкий в России, безработица достигла критической отметки – 45 тыс. человек, что для небольшой республики чревато серьезными последствиями. Недаром один из российских политологов вывел закономерность – чем выше безработица в регионах России, тем чаще там склонны решать свои проблемы с помощью оружия... На общем фоне относительно спокойной следует признать обстановку в Кабардино-Балкарской Республике. Видимо, не случайно президент Кабардино-Балкарии Валерий Коков был избран заместителем председателя Совета Федерации: этот человек считает, что «становой хребет России – федерализм». Однако и здесь время от времени вспыхивает конфликт между кабардинцами и балкарцами: одна группа идеологов объявила о создании Республики Балкария, другая – о воссоздании Республики Кабарда, но власти поступили мудро, предоставив обеим сторонам публичную трибуну и тем самым выявив абсурдность этих требований. Здоровые силы республики возглавили движение за единство Кабардино-Балкарии. За это же народ высказался и на референдуме.

Лидеры национальных движений забывают, что все мы сидим в одной лодке. Собственно, и сам закон принимался не без мощного национального лоббирования в бывшем Верховном Совете: именно поэтому в плане реабилитации постоянно говорят об одних и тех же народах (ингуши, калмыки, чеченцы, карачаевцы, балкарцы), попутно «забывая» о казачестве, ставшем первой жертвой. Гораздо меньше говорят о болгарях, поляках, армянах, финнах, корейцах. В России сделано немало для реализации конституционных прав репрессированных народов, но решение некоторых проблем по-прежнему идет путем лоббирования «самых пострадавших». Чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, калмыки были реабилитированы, условно говоря, еще «по первому кругу», в конце 50-х – начале 60-х годов, но они же – в качестве «самых обиженных» – вовлекаются во «второй круг» в 80 – 90-е годы. А те, кого реабилитация по каким-то причинам обошла в период хрущевской оттепели – курды, греки,

чехи, болгары и многие другие, – и сегодня остаются вне этих процессов. Для нас это урок: следует избегать двух крайностей. Первая – замалчивание проблемы на любых уровнях: нельзя загнать историческую память в прокрустово ложе выгодных для политиков схем. Что из этого вышло, показал развал Советского Союза. Другая ошибка – когда мы в качестве «компенсации» за молчание идем на поводу у национальных лидеров, пытающихся ради власти национальных элит восстановить «исторические границы». Причем границы они устанавливают произвольно, выхватывая из истории именно тот временной отрезок, который выгоден данной республике или национальной группе. При таком подходе неизбежно нарушаются права других людей, живущих на спорной территории сегодня – и появились там, может быть, не по своей воле... Не случайно понятие «территориальной реабилитации» полностью отсутствует в международной политике. Вот почему по инициативе президента Ельцина в июле 1992 года был принят Закон «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению Российской Федерации». Он устанавливал мораторий до 1 июля 1995 года на территориальную реабилитацию.

Закон, конечно, следует выполнять, но не нарушая при этом Конституцию России и международные пакты о правах человека, избегая таких решений, когда одни будут чувствовать себя «победителями», а другие – «побежденными». На мой взгляд, следует или продлить мораторий, или принять еще один закон, условно говоря, «О территориях и границах», где, в частности, предусматривалась бы правовая ответственность лиц, толкающих народы к пересмотру границ внутри Российского государства. В правовом департаменте Миннаца подготовлен проект Закона «О порядке изменения границ между субъектами Российской Федерации», в котором эти проблемы решаются на основе Конституции России. А та гласит, что территории субъектов Федерации может быть изменена только с их согласия.

К сожалению, и в странах Содружества решать эти проблемы никто не торопится. Правительство Грузии фактически отвернулось от решения проблем своих этнических меньшинств, включая турок из Месхетии, в бедственном положении оказались и греки, проживающие в Узбекистане. Вне Российской Федерации (и, разумеется, российских льгот и законов) оказались крымские татары, проживающие ныне на территории Украины.

Почему-то только русских практически не причисляют к репрессированным – не из-за боязни ли схлопотать ярлык «имперского синдрома»?

14 января 1919 года ЦК РКП (б) принял знаменитый циркуляр, подписанный Свердловым. В Терской области, например, казаки подверглись депортации из трех станиц и двух хуторов, на их место были переселены жители четырех ингушских горных обществ. Передача земель Семиреченского, Уральского, Терского казачества Туркестанской республике, Казахстану, Чечне и Дагестану совершалось с той же легкостью необыкновенной. В связи с распадом Горской АССР в 1923–1924 годах, вместе с «плановыми» передачами земель по указанию ВЦИК, имели место и частные захваты: так, в 1923 году чеченцы захватили 400 десятин земли, принадлежавшей обществу станицы Вознесенской, а на земли депортированных с Терка пашков были переселены 200 тысяч чеченцев, получивших 98 тыс. десятин земли. «Переброски» казачьих станиц и земельных массивов были совершены из Краснодарского края в пользу Карачаевской (а затем – Карачаево-Черкесской) АО. В 20-е годы только на Северном Кавказе были ликвидированы Сунженский, Ардонский, Кизлярский и другие округа, а также округ в Кабардино-Балкарии.

Но нужно заметить: ни казаки, ни русский народ в целом никогда не поднимали первым вопросом о своей «территориальной реабилитации». Они не стали бы делать этого и сегодня, если бы с аналогичными требованиями не выступали бы другие нации и народности.

Наталья Айрапетова

ЧЕЧНЯ: ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИЕ СТОРОНЫ ЗАГНАЛИ ДРУГ ДРУГА В ТУПИК

Продолжающиеся бои за Грозный множат жертвы и отдаляют единственный возможный путь к урегулированию – возобновление переговоров.

Российский обыватель вновь оказался в полном недоумении, наблюдая за очередной беспрецедентной эскалацией боевых действий в Чечне. В течение трех последних недель ему втолковывали с экранов телевизоров, что российские войска успешно проводят специальные операции в горных районах против непримиримо настроенных бое-

виков и уничтожают их основные базы. Более того, военные заявили, что на этот раз основа для продолжения вооруженного сопротивления будет уничтожена.

Однако вооруженные формирования боевиков вновь доказали, что могут и после спецопераций федеральных сил проводить на территории республики практически любые по сложности акции. Продолжающиеся бои в Грозном и в целом ряде других районов, включая крупные по местным меркам Гудермес и Аргун, несомненно, преследовали целью показать всему миру способность сепаратистов к сопротивлению и одновременно неспособность российской армии подавить боевиков. Надо сказать, что обе цели фактически достигнуты, более того, вступление в должность вновь избранного президента России пройдет на фоне крупных тактических успехов чеченских ополченцев. Учитывая особое влияние не вполне лояльно настроенных к фигуре Бориса Ельцина российских граждан (а их не менее 30 миллионов) и представляющих их интересы политических партий и движений к выполнению президентом своих предвыборных обещаний, инаугурация на фоне неуспешной войны вряд ли будет воспринята как успешное политическое действие.

Тем не менее действия и сепаратистов, и федерального центра со всей очевидностью доказывают правоту тезиса, выдвигавшегося начиная с мая месяца обеими сторонами особенно активно — об отсутствии альтернативы для мирных переговоров. Если расценивать действия российских войск на юге Чечни как «принуждение к миру» (а именно так заявляли некоторые высокие руководители в Москве), с логической неумолимостью следует признать, что эффект получился прямо противоположным. И теперь уже яндарбиевцы говорят, что их действия носят ответный характер и также направлены на принуждение российской стороны к возобновлению переговоров.

Получился военно-политический тупик, и шаги на пути к нему густо усеяны трупами россиян и чеченцев, включая и мирных жителей, и боевиков, и солдат федеральной группировки.

Алан КАСАЕВ

* * *

С вводом в Грозный бронетехники федеральных войск планы сепаратистов провести второй после «зачистки от российских бандформирований» этап спецоперации под названием «восстановление конституционного порядка», похоже, будут реализовываться уже не

то просто, как в первые два дня акции. Хотя информация из Чечни поступает, как обычно, крайне противоречивая. Шамиль Басаев, руководитель акции, например, заявил, что второй этап уже завершен, а сам готовится к переговорам и может принять в Грозном как российскую, так и чеченскую делегации. Командующий федеральными силами генерал Александр Пуликовский, в свою очередь, обратился к боевикам с призывом трезво оценить ситуацию и прекратить боевые действия.

Тем не менее три бронеколонны Министерства обороны РФ подошли к центру города и вчера утром разблокировали Дом правительства, вокруг которого развернулись основные бои. Как сообщили «Интерфаксу» вице-премьер Чечни Тамуся Хасаминова, при разблокировании погибли 7 и ранены около 20 военнослужащих. Всего за два дня боев, по сведениям военных, федеральные войска потеряли около 70 человек убитыми, до 300 ранеными и 23 человека пропали без вести. Одновременно утверждается об уничтожении около 200 боевиков. В течение дня в город продолжали стягиваться войска, в ряде районов не стихали бои, наносились авиационные и артиллерийские удары. Представитель командования подчеркнул, что боевикам так и не удалось захватить ни одного административного здания в Грозном. Вчера Виктор Черномырдин высказался за «жесточайшие меры к террористам и преступникам в ЧР, но не путем возобновления полномасштабных боевых действий».

Сепаратисты, в свою очередь, не могли не заявить о своем полном контроле над центром Грозного и провале попыток разблокирования со стороны федеральных войск. По их сведениям, наиболее ожесточенные бои развернулись на направлениях продвижения федеральных колонн – со стороны аэродромов «Северный» и Ханкала. Со слов сепаратистов, в Грозном ведут боевые действия до 3-тысяч человек. Они утверждают также, что им удалось уничтожить около 100 своих противников.

С другой стороны, именно стягиванием основных сил в чеченскую столицу объясняется относительное затишье в других районах республики.

Впрочем, это не касается юго-восточной части Чечни, где, согласно источникам в федеральном командовании, боевики активизировали свои действия. Информацию об установлении относительного затишья во многих районах подтвердили и в руководстве оппозиции. Однако там же сообщили о том, что вертолеты федеральных сил нанесли удар по автоколонне, состоящей из двух автобусов и 4 автомашин, в результате чего 22 мирных жителя погибли, среди них – 6 детей.

В другом эпицентре противостояния – Аргуне, по заявлениям обеих сторон, активных боевых действий не велось. Однако принадлежность этого населенного пункта остается неясной. В штабе боевиков заявляют, что федеральные войска заняли позиции на окраинах Аргуна, а единственным очагом сопротивления остается коммуна. По данным военных, затишье стало следствием договоренности командира расположенной там воинской части с администрацией Аргуна и боевиками, а сам город находится под их контролем. Источники обеих сторон сошлись на том, что у селения Джугурты был подбит танк федеральных сил, после чего следовавшая в Аргун колонна была вынуждена вернуться в район временной дислокации в селение Курчалой.

Войну в Чечне грозненские власти не желают признавать не только военным положением, но даже и чрезвычайным, опасаясь признания своей несостоятельности. Именно так можно объяснить опровержение сотрудником грозненского правительства неофициальных сообщений о том, что в МВД ЧР готовятся предложения о введении в республике режима чрезвычайного положения.

Между тем находящиеся в Грозном руководители федеральной делегации на переговорах с чеченской стороной Вячеслав Михайлов и Сергей Степашин вчера были вынуждены отвечать на шквал критики, обрушившийся на них со всех сторон, в том числе на заявления лидеров Ингушетии и Татарии Руслана Аушева и Минтимера Шаймиева. Основная их реакция – недоумение, но призывы сменить состав делегации они объясняли неполным представлением о реальной ситуации в Грозном у Шаймиева и Аушева и пообещали полностью проинформировать последних об обстановке в Чечне. Несмотря на происходящие события, руководители делегации, по их словам, пытаются через миссию ОБСЕ в Грозном «установить контакты с бандитами, чтобы остановить безумное кровопролитие, развязанное Яндарбиевым». Ссылаясь как на доказанный факт обнаружения в центре Грозного «отрезанных голов мирных чеченцев, отказавшихся сотрудничать с бандитами», и напоминая о том, что Джохар Дудаев начал свое правление с выставления отрезанных голов своих противников, Степашин заявил, что преемники Дудаева «этим и более страшными преступлениями завершают свою деятельность в Чечне».

На защиту Михайлова и Степашина встал вице-спикер Госдумы Александр Шохин, призывая не валить на них «все шишки». Он сообщил также, что его фракция «Наш дом – Россия» намерена обратиться в Генеральную прокуратуру РФ и потребовать специального выяснения причин, по которым чеченские боевики смогли беспрепят-

твенно войти в Грозный. Шохин против выдвинутого Аушевым предложения о повышении статуса делегации до уровня Чубайса, Лебеда и Родионова, поскольку это, по его мнению, повысит и статус боевиков.

В Генпрокуратуру также обратился депутат Госдумы от Чечни Ибрагим Сулейменов. Однако он потребовал возбудить уголовное дело против федеральных сил «по факту предательства». Сулейменов, как и Доку Завгаев, убежден, что «беспрепятственный вход боевиков в Грозный стал возможен только в результате предательского сговора боевиков с военными».

Включение в процесс чеченского урегулирования секретаря Совета безопасности Александра Лебеда, от которого ждали решительных шагов и реальных мер по прекращению войны, выглядело не очень убедительно. Его предложение по организации экстренного съезда представителей чеченского народа, который соберет делегатов от разных конфессий, всех населенных пунктов, общественных объединений, партий независимо от их поддержки Завгаева или Яндарбиева, в нынешних условиях практически невыполнимо.

Выступая вчера в Совете Федерации, командующий внутренними войсками МВД РФ Анатолий Шкирко рассказал сенаторам о действиях своих подчиненных в Грозном за последние два дня. Из его слов следовало, что внутренним войскам заранее было известно о планирующейся акции и ими были предприняты ряд мер для ослабления отрядов боевиков. Однако из-за утечки информации произошли столкновения с элементами встречного боя.

Тем временем в Министерстве обороны РФ вчера опровергли сообщения о том, что руководитель военного ведомства генерал-полковник Игорь Родионов взял на себя руководство операцией по отражению нападения боевиков на Грозный.

Илья МАКСАКОВ

9 августа 1999 г.

ЖЕСТОКИЕ БОИ В ГРОЗНОМ, ГУДЕРМЕСЕ И АРГУНЕ

В ДЕНЬ ПРИНЯТИЯ ПРИСЯГИ ВНОВЬ ИЗБРАННЫМ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ ЧЕЧЕНСКИЕ СЕПАРАТИСТЫ ЗАХВАТИЛИ РЯД ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ЧР

Первый день вступления в должность президента России стал четвертым и пока что самым трагическим днем боев в Грозном. К тому времени когда Борис Ельцин принес присягу, в чеченской столице боевиками уже были захвачены здания правительства и МВД, сожжено здание представительства правительства РФ в ЧР и полностью блокировано оставшееся последним оплотом федеральных сил в центре города здание управления ФСБ.

Штаб сепаратистов заявил, что в Доме правительства обнаружено 2 бункера, где находились представители завгаевского руководства: председатель верхней палаты парламента Амин Осмаев и секретарь Совета безопасности Руслан Цакаев. Сообщается, что боевики вчера утром расширили зону контроля в Грозном в 2 раза и вели тяжелые бои по всему городу. Федеральная сторона, по словам чеченских военных, активно применяет авиацию и артиллерию, однако бронетехнике российских войск не удалось продвинуться в центр города ближе, чем на 3–5 километров. Сепаратисты выдвинули в город еще три отряда, один из которых – под командованием Руслана Геласва, и тем самым увеличили численность своих формирований до 4 тыс. человек.

Те же источники сообщили, что во второй половине дня вчера в здании управления ФСБ удалось прорваться танкам федеральных сил, два из которых подбито при подъезде к зданию, три – встали практически вплотную к нему и ведут обстрел боевиков. В связи с этим отряды сепаратистов приостановили штурм здания управления ФСБ.

Российские же военные руководители хранили гробовое молчание. В информационные агентства поступали только сообщения анонимных источников. Однако они не отличались особым оптимизмом, как это бывало раньше. Заявления о полном контроле обстановки уже не делались. Стало ясно, что пробиться в центр города

Федеральным силам не удастся, Грозный (и не только он, а еще Ар-
гуни и Гулдермес) полностью контролируется боевиками, войска несут
серьезные потери. По неподтвержденным и вряд ли достоверным
данным, российские войска потеряли за время боев в Грозном уби-
тыми 120 военнослужащих и более 400 ранеными, 50 человек пропа-
ли без вести. В Грозном боевиками заблокировано около 7 тысяч во-
еннослужащих внутренних войск и сотрудников МВД РФ, которые
не предпринимают попыток атаковать боевиков, ограничива-
ясь пассивной обороной. На одном из блок-постов из 40–50 оборо-
нявших его военнослужащих в живых осталось 7 человек.

Во второй половине дня пресс-центр временной группировки фе-
деральных сил в Чечне сообщил, что ряд штурмовых отрядов Мини-
стерства обороны во взаимодействии с подразделениями внутренних
войск и милиции подошли к комплексу правительственных зданий и
вступили во взаимодействие с военнослужащими, обороняющими
их. Представитель пресс-центра заверил, что предпринимаются ме-
ры для эвакуации из здания гостиницы гражданских лиц. Во второй
половине дня бои в Грозном, по оценке представителя штаба, «уже-
сточились» и велись практически на всей территории Грозного.
Пресс-секретарь Госкомиссии по чеченскому урегулированию Сер-
гей Слипченко сообщил, что в 14 часов в пятницу боевики начали
обстрел 205-й мотострелковой бригады, дислоцированной в районе
аэропорта Северный. По его словам, аэропорт полностью блокиро-
ван боевиками.

Самыми независимыми источниками оставались журналисты,
находящиеся в подвале гостиницы и в минуты затишья осмелившиеся
выбираться оттуда и знакомиться с обстановкой. По свидетельст-
ву корреспондента ИТАР-ТАСС, Дом правительства уже догорел,
и подвалах домов и в больницах находится большое количество ра-
неных мирных жителей, из 89 человек, оборонявших здание управ-
ления ФСБ, погибли 50. Помощи из Ханкалы, которой ждут оборо-
няющиеся, не поступает. Однако корреспондент «Радио России» пе-
редал, что в середине вчерашнего дня здание МВД еще не было взято
боевиками. Министр информации сепаратистов Мовлади Удугов
категорически заявил, что всем командирам отдан приказ о непри-
косновенности находящихся в гостинице 20 журналистов, женщин и
одного ребенка. Ближе к вечеру поступали сообщения о том, что эти
люди были выведены из гостиницы, а отряды боевиков – отброшены
от Дома правительства.

Миротворцы Вячеслав Михайлов и Сергей Степашин не дожда-
лись, как обещали, стабилизации обстановки и, прихватив с собой

Доку Завгаева, вернулись в Москву с тем, чтобы проинформировать премьер-министра Виктора Черномырдина о ситуации в Грозном. Ввиду того, что телефонная связь с Ханкалой у председателя правительства налажена, остается предположить, что руководители федеральной делегации, если таковая еще будет в состоянии что-то предпринять, опасались радиоперехвата со стороны боевиков, которые, возможно, не все знают о ситуации в Чечне. Впрочем, и сейчас Госкомиссия по чеченскому урегулированию выступает за мирные переговоры, но не с «нынешней верхушкой сепаратистов», которых теперь «надо только допрашивать». Однако Завгаев вчера утром вернулся в Грозный, но не один, а с командующим СКВО Анатолием Квашниным. «Всенародно избранный» глава Чечни разместились, естественно, в Ханкале. Интервью он не давал, но если бы представилась такая возможность, наверняка сообщил бы о том, что обстановка в Грозном спокойная, ситуация контролируется, водоснабжение и подача электричества производится, как он и говорил накануне.

Министр обороны РФ Игорь Родионов назвал обстановку в Чечне чрезвычайно сложной и заявил, что обстоятельства, вероятно, заставят его заниматься этим вопросом. По сведениям радиостанции «Эхо Москвы», он обвинил командование СКВО в неумелых действиях, которые привели к обострению обстановки.

Российские спецслужбы продолжают проявлять бдительность и сообщают о готовящемся боевиками вооруженном нападении на базу федеральных войск в Моздоке.

Генеральная прокуратура тем временем невозмутимо продолжает свою деятельность и уже приняла к производству дело по факту вооруженного нападения сепаратистов на Грозный. Как сообщил старший помощник генерального прокурора России Александр Зингинцев, сотрудники прокуратуры уже приступили к работе на месте событий. Если этому верить, то можно только восхититься мужеством следователей, которые под пулями проводят следственные действия.

Вдова известного правозащитника Андрея Сахарова Елена Боннэр обратилась в «НГ» с открытым письмом в адрес президента РФ, в котором призывает Бориса Ельцина немедленно приказать подчиненным, всем силам армии и МВД прекратить вооруженные действия в Чечне, вывесить белый флаг над административными зданиями в Грозном, вывести оттуда людей, эвакуировать в Россию марионеточное правительство Завгаева, российских чиновников и всех, кто захочет их сопровождать, предоставить широкие полномо-

лания международным гуманитарным организациям, а затем сформировать комиссии по мирному урегулированию из людей, реально стремящихся к миру. Елена Боннэр призвала президента не заливать кровью свою инаугурацию.

Президент Татарии Минтимер Шаймиев считает, что события в Чечне — результат «двойной политики» федеральных властей, которая, с одной стороны, заявляет о продолжении мирного процесса, с другой — не прекращает боевые действия. Шаймиева тоже не устраивают противоречивые заявления Сергея Степашина, который то собирается больше иметь дело с Масхадовым и Яндарбиевым, то продолжает твердить, что не может выйти ни на того, ни на другого. В то же время Шаймиев не разделяет мнение о необходимости менять состав федеральной делегации, поскольку, по его мнению, Вячеслав Михайлов делает все возможное для прекращения войны в Чечне, а все достижения сводятся на нет генералами.

Илья МАКСАКОВ

* * *

Как сообщили корреспонденту «НГ» хорошо осведомленные источники в штабе 58-й армии, часть мирного населения Грозного стала покидать город за сутки до того, как резко обострилась ситуация. В это же время в Грозный стали просачиваться боевики. Как сообщили по телефону из Ханкалы корреспондент газеты «Защитник России» Александр Антонюк, группа боевиков численностью до 400 человек с западного и южного направлений стала пробиваться к центру города, обстреливая из стрелкового оружия и гранатометов КПП, места дислокации федеральных сил, комплекс правительственных зданий. Наиболее интенсивными были обстрелы в Старопромышленном и Заводском районах. Примерно через час перестрелка велась уже во всех районах Грозного, а также на железнодорожной станции Алды. После нападения на товарный двор железнодорожного вокзала боевики начали грабить его. По данным разведки, в Грозном и пригородных районах бандформированиями был подготовлен автомобильный транспорт для погрузки награбленного.

Сепаратистам через некоторое время удалось блокировать центральные кварталы Грозного, взяв под свой контроль несколько высотных зданий. Критическая ситуация сложилась в Заводском рай-

оне, где боевиками было захвачено сразу четыре этажа здания, в котором размещалось управление по борьбе с организованной преступностью. Сотрудники МВД ЧР покинули здание, его оборону вели бойцы СОБРа. После подхода подкрепления здание удалось очистить от нападавших. Интенсивному обстрелу подверглось здание Дома правительства, где оборону держат военнослужащие ВДВ РФ. В этом районе были выставлены дополнительные посты, оборудованы наблюдательные пункты, огневые точки.

К полудню интенсивность перестрелки значительно снизилась. Однако к вечеру боевики вновь активизировали обстрелы у Дома правительства, административных зданий, позиций федеральных войск. Они совершили попытку прорыва из кольца блокады в районе железнодорожной станции Ханкала. При отражении нападения погиб военный комендант Ханкалинского гарнизона.

Подразделениями федеральных сил было уничтожено пять грузовых автомобилей с боевиками, выдвигавшихся из населенного пункта Зандак в направлении Грозного. Пресечены также попытки проникновения сепаратистов в город с западного направления и Нагай-Юртовского района. В течение суток боевики активизировали свою деятельность в районе населенных пунктов Бамут, Старый Ачхой, Орехово. В Аргуне группа боевиков в течение нескольких часов удерживала здание ОВД. По сообщению командования ведущей боевые действия армии, сепаратистам удалось повредить три вертолета ВВ МВД, перевозящих раненых. Решением командования временных объединенных сил вечером 8 августа были сформированы штурмовые отряды и группы для действия в Грозном по нейтрализации бандформирований. Ближе к 23 часам три колонны бронетехники войск Министерства обороны вышли на помощь внутренним войскам.

В других населенных пунктах Чечни обстановка практически стабилизировалась. Хорошо осведомленные лица активизацию боевиков связывают с попытками сорвать инаугурацию президента РФ. Некоторые военные считают также, что этому способствовал вывод российских войск и уход с руководящих постов генералов Тихомирова и Шаманова. По данным на вечер 9 августа, обстановка в Грозном остается сложной. Федеральные войска действуют по двум направлениям, чтобы разблокировать комплекс правительственных зданий. В боевых действиях участвуют бронетехника и вертолеты. Идут бои в районе Ханкалы на двух блок-постах.

Петр ПЛНЕР

10 августа 1996 г.

ХАСБУЛАТОВ И СОСЛАМБЕКОВ ОБВИНИЛИ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ

Съезд Конфедерации народов Кавказа рассмотрит возможность участия в мирном урегулировании

На состоявшейся вчера в Москве пресс-конференции «Ситуация на Северном Кавказе и в Чечне» президент Конфедерации народов Кавказа Юсуп Сосламбеков сказал, что происходящие сейчас события в ЧР можно было ожидать, поскольку в переговорном процессе принимают участие лица, виновные в возникновении этой войны и принимавшие участие в дискриминации чеченского народа и организации насильственного принуждения к голосованию во время выборов и их фальсификации. Он отметил также, что усиление боевых действий на территории республики совпало с подготовкой съезда народов Кавказа, который планируется провести 17–18 августа во Владикавказе.

По словам г-на Сосламбекова, до начала прямого вооруженного столкновения 26 ноября 1994 года между федеральными войсками и силами самообороны ЧР были сыницированы внутричеченские столкновения путем вооружения членов так называемого Временного совета. В результате этого столкновения лидеры конфедерации так и не сумели определить свою позицию из-за того, что обе стороны включали представителей чеченского народа, которые являются членами КНК. За последующий период военных действий конфедерация неоднократно выступала с мирными инициативами, предлагая различные, с учетом сложившейся ситуации, варианты по выходу из кризиса, а также свои посреднические услуги, обращаясь с этими предложениями к президенту РФ, премьер-министру, в различные международные организации, а также к секретарю СБ Александру Лебедю.

Штурм Грозного яндарбиевцами, по мнению Сосламбекова, был вызван тем, что, несмотря на достигнутые в Назрани соглашения и предвыборные обещания Бориса Ельцина, военные действия с федеральной стороны не были приостановлены. Под видом специальных операций или проверки паспортного режима в населенных пунктах совершались карательные акции, в результате которых гибли мир-

ные жители. Так начался третий и наиболее жестокий этап войны в Чечне.

В течение нескольких дней ведутся ожесточенные бои в Грозном. По предварительным данным, с российской стороны погибли более 300 военнослужащих, и, как стало известно, вооруженные силы обороны ЧР не собираются больше оставлять город.

Юсуп Сосламбеков сообщил также, что планировавшийся очередной съезд КНК, в котором примут участие представители 30 народов Кавказа, все же состоится в намеченные сроки. На съезд официально приглашены представители казачества юга России и государств Закавказья, а также российских правительственных структур. На этом форуме народы Кавказа должны выработать механизмы стабилизации обстановки и создания здоровых взаимоотношений в регионе. «Мы не планируем какие-либо антироссийские выступления, поскольку исторически обречены жить вместе, и общими усилиями сумеем создать те условия, которые вернули бы доверие между нашими народами. На Кавказе назрел и готов перекинуться на центральные регионы России очаг гражданской войны, и только объединенными усилиями можно не допустить войны», — сказал президент Конфедерации народов Кавказа.

Присутствующий на пресс-конференции ответственный секретарь рабочей группы по делам Кавказа при комитете по вопросам геополитики Госдумы Алексей Ващенко подтвердил сложность ситуации на Кавказе и, в частности, отметил важность проведения съезда КНК, поскольку на сегодня «мы наблюдаем полное банкротство как Кремля, так и правительства РФ в вопросе национальной политики».

Виктория ГРАНИНА

* * *

Как и ожидалось, на вчерашней пресс-конференции Руслан Хасбулатов, назначенный Зелимханом Яндарбиевым руководителем группы советников для проведения переговоров от имени Чеченской Республики Ичкерия, в очередной раз подверг критике федеральные власти, обвинив их в попытке сделать ставку только на силовые методы разрешения чеченского конфликта. По словам Хасбулатова, у высшего руководства России нет и не было четкого понимания ситуации в Чечне, поэтому мартовский мирный план президента РФ закончился фикцией. Все это в результате приводит к отходу от

главных задач по урегулированию. Бывший спикер российского парламента предлагает полный демонтаж федеральной власти в Чечне и администрации Доку Завгаева, так как она избрана недемократическим путем, в условиях войны. Единственным путем выхода из сложившегося тупика Хасбулатов считает прекращение войны и начало нового переговорного процесса. Переговоры, по его словам, должны быть проведены «не с какой-то третьей или пятой стороной, а единственной – воюющей стороной. В противном случае не будет мира в Чечне». Для участия в этих переговорах с группой советников Яндарбиева, возглавляемой Хасбулатовым, уже подготовлены конкретные предложения и проект соглашения. Однако для реализации любого проекта, приемлемого для обеих воюющих сторон, считает он, нужна добрая воля федеральных властей. Кроме того, по мнению Хасбулатова, переговоры должны быть проведены с самыми высокопоставленными государственными чиновниками, чьи подписи будут означать очень серьезные последствия.

Мехман ГАФАРЛЫ

10 августа 1996 г.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ В РОССИИ И В ЧЕЧНЕ ИМЕЮТ ВПОЛНЕ КОНКРЕТНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ

Скорее всего их следует искать среди уже хорошо знакомых полковых командиров

Хотелось бы написать, что террористические акты и неудавшиеся попытки таковых на территории России и на части ее – в Чечне – исколыхнули общественное мнение и подтолкнули руководителей государства и его силовых структур к решительным действиям по защите безопасности граждан. Однако это было бы сильным преувеличением, поскольку никаких видимых мер указанные руководители и структуры до сих пор не предпринимали.

Это в равной мере можно отнести и к действию террористов на территории России и в ее столице, и к событиям в Чечне. Здесь в по-

следние три недели основные коллизии выражались в кровопролитных боях в горных районах юго-восточной части республики с досих пор неясными для наблюдателей результатами. Одновременно же стороны, как кажется, прилагали максимум усилий, чтобы избежать продолжения переговорного процесса, столь многообещающего начавшегося в мае – июне в Москве и Назрани. И третья из видимых граней сложной российско-чеченской террористической конфигурации состояла из непрерывных сообщений о скором прибытии на место событий Александра Лебеда, который-де во всем разберется лично.

Хорошую возможность для прояснения обстановки, как ни странно, может создать факт неудачного покушения на пользующегося устойчивой репутацией «умеренного» начальника яндарбейского штаба Аслана Масхадова. Окружение не пострадавшего от внезапного нападения Масхадова считает виновным в покушении одного из наиболее радикальных антидудаевцев Руслана Лабазина и намекает на его связь с правительством Доку Завгаева. Сподвижники же Завгаева уверяют, что попытка убрать со сцены Масхадова предпринята «непримиримыми» сепаратистами и является частью внутренних разбирательств в стане оппозиции. Представители Госкомиссии по урегулированию прямо указывают на Салмана Ридуева как на организатора и исполнителя покушения.

Поскольку конец минувшей недели ознаменовался многочисленными попытками покушения на главу ЧР Доку Завгаева, то вполне логично было бы предположить, что все возможные террористы названы, и кто-то из них плюс еще Шамиль Басаев и занимаются придумыванием и исполнением ставших чрезвычайно многочисленными террористических действий. Вряд ли столь продолжительное время в Чечне (и не только в ней) действует совершенно законспирированная группа или ряд групп анонимных террористов, в то время как авторы по крайней мере половины шумных диверсий и крупномасштабных преступлений зачастую и не особенно скрываются. Среди них и нужно поискать ответственных за террористические акты последнего времени, начиная со взрыва троллейбусов и поездов и заканчивая покушениями на Завгаева и Масхадова.

Алан КАСАЕВ

* * *

Покушение на начальника главного штаба чеченских формирований Аслана Масхадова представители руководства сепаратистов

не стали напрямую связывать с его предстоящей встречей с командующим Северо-Кавказским военным округом Анатолием Квашниным. На месте покушения был оставлен труп одного из нападавших, который представители чеченской оппозиции идентифицировали как пскового Руслана, входившего в группировку покойного Руслана Лабазанова – одного из полевых командиров, выступивших против Дудиева, которого небезосновательно считали связанным с российскими спецслужбами. Это обстоятельство позволило чеченскому во главе командованию сделать заявление о «предельной ясности» в вопросе о причастности к покушению одного из российских специальных ведомств. Некоторые эксперты связывают деятельность людей Лабазанова с «воскресшим» Салманом Радуевым. Последний занял позицию откровенной конфронтации с Зелимханом Яндарбиевым и Асланом Масхадовым. Именно так можно расценить это заявление против каких-либо мирных переговоров с федеральным руководством и о намерении сорвать запланированную встречу Масхадова с Квашниным. При этом Радуев утверждает, что подчиняется Яндарбиеву и Масхадову, но до тех пор, пока они «действуют в рамках Конституции Чеченской Республики – Ичкерия». В противном случае они станут не только его «врагами», но и «врагами других чеченцев».

Оперативная обстановка в Чечне, как обычно, расходится с заявлениями официальных представителей. Побывавший в Шатойском районе республики вице-премьер грозненского правительства Абдула Бугаев назвал этот район «одним из самых благополучных» и свободных от боевиков. Одновременно стало известно о подрыве БТРа федеральных войск у селения Барзой. Двое военнослужащих погибли, десять получили ранения. В Веденском районе, по утверждению военных, федеральные войска блокировали до 300 боевиков, и все попытки отрядов сепаратистов взять селение Бамут, принадлежность которого до сих пор остается неясной, якобы заканчиваются неудачей. Журналист «Интерфакса» свидетельствует, что в районе Бамута отмечалась интенсивная стрельба, авиация федеральных сил совершала облеты села. Чеченские источники сообщили, что в этом населенном пункте боевики «достаточно успешно» продолжают проводить операции против федеральных сил.

Между тем, как сообщил «НГ» руководитель пресс-группы Госкомиссии по урегулированию чеченского кризиса Сергей Слипченко, заседание комиссии, намеченное на среду, было решено провести вчера во второй половине дня. По его словам, в ближайшие дни руководители федеральной делегации на переговорах с чеченскими се-

В Чеченской Республике в составе РФ не наступит мир до тех пор, пока не будут удовлетворены материальные, правовые и территориальные интересы жертв дудаевского режима. Переговорный процесс должен помимо прекращения войны в первую очередь вести по вопросу границы чеченского государства, которая могла бы устроить все народы, проживающие на Кавказе.

Проблема эта, трудная и запутанная, требует терпимости, высокого интеллекта и глубоких знаний.

В вопросе о границе с Ичкерией основополагающим должен стать принцип, суть которого сводится к следующему: если чеченцы считают законными большевистские протоколы и постановления, то и постановление 1944 года о депортации необходимо считать законным. В противном случае, уважаемая всеми историческая граница независимой Чечни должна, по моему мнению, включать земли, принадлежавшие чеченцам до протокола от 2 января 1922 года. Я уверена, что открытое, вплоть до телевизионных дебатов, обсуждение вопроса о границе вскроет все темные стороны чеченской войны и поможет остановить ее навсегда.

Раиса МЕЛЬНИКОВА, сотрудник архива МВД СССР.

НЕСМОТЯ НА ВСТРЕЧУ ЛЕБЕДЯ И МАСХАДОВА, ВОЙНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

**Десятки тысяч беженцев блокированы
и обстреливаются федеральными войсками**

Активность боевых действий в Грозном не спадает. Штаб сепаратистов сообщил, что в ночь на вторник нескольким единицам бронетехники федеральных сил удалось прорваться в центр города, к зданию управления ФСБ, удерживаемому российскими военнослужащими. Это вынудило чеченские подразделения отойти от этого объекта. Вчера днем боевики занимали позиции в 20 метрах от здания ФСБ и вели его интенсивный обстрел. Центр Грозного и 80 % территории города, по данным главного штаба, по-прежнему контролировались боевиками. Несмотря на намерение российского командования прекратить авиационные бомбардировки города, сепаратистов

ритисты утверждают, что федеральная авиация возобновила удары по центру Грозного и его окраинам. Вооруженные столкновения продолжались практически на всей территории города. Более того, боевики предприняли попытку атаковать базу федеральных сил в Ханкале, где, согласно их же источникам, уничтожен склад с боеприпасами.

Анонимные представители федерального командования сообщают о том, что вблизи железнодорожного вокзала в Грозном уничтожено 5 автомобилей КАМАЗ с оружием и боеприпасами для боевиков. Они признают, что в городе продолжаются тяжелые позиционные бои, отряды сепаратистов не планируют покидать Грозный, укрепляют занимаемые позиции, готовясь к длительной обороне, и продолжают оказывать упорное сопротивление любым попыткам федеральных сил прорваться в город.

К моменту подписания номера в печать интенсивность боев у здания управления ФСБ не снижалась. По сведениям чеченских военных, здание МВД догорает. Однако они признали, что вчера федеральной стороной использовалось значительно меньше бронетехники, чем в предыдущие дни боев.

Тем временем не прекращаются попытки установления контактов между воюющими сторонами. Вчера ожидалась встреча представителей командования боевиков с российскими военными. Сообщается, что штаб сепаратистов направил в Ханкалу своего представителя. Вместе с тем чеченцы назвали «не соответствующей действительности» информацию о телефонном разговоре Константина Пуликовского с Асланом Масхадовым. Однако сепаратисты «постоянно информируют и будут информировать» секретариат Александра Лебеда о проводимой в этом направлении работе. Источники в федеральной группировке сообщают, что двусторонние контакты пока не установлены из-за того, что не решены до конца технические вопросы.

Один из организаторов встречи Лебеда и Масхадова председатель Союза мусульман России Надир Хачилаев сообщил, что следующая встреча двух генералов состоится, возможно, через неделю, но это будет зависеть от развития событий в Чечне. Одновременно военные заявили, что встреча Пуликовского с Масхадовым состоится в ближайшее время, договоренность о чем была достигнута во время контактов представителей противоборствующих сторон.

Официальные данные о потерях среди федеральных войск, согласно опять же анонимным источникам: 181 погибший военнослужащий федеральных сил, 13 сотрудников органов внутренних дел и

8 сотрудников ФСБ РФ. Таков итог только одной недели почти двухлетней чеченской войны. У общественности остается лишь горькая надежда на то, что боевики своей демонстрацией силы наконец-то вынудят российское руководство принять кардинальные меры по достижению мира. При этом следует оставить в стороне выводы о том, кто же «победил» в этой войне. Хотя, по признанию Александра Лебеда, информационную победу явно одержали сепаратисты. Генерал, выставляя Удугову «пятерку», даже не потрудился уполномочить своего пресс-секретаря сделать какое-либо заявление по итогам встречи с Масхадовым. Вместо этого все услышали сообщение яндарбиевского министра информации.

Намеченная на вторник пресс-конференция представителя Завгаева в Москве Исы Алироева и депутата Госдумы от Чечни Ибрагима Сулейменова не состоялась. В последний момент вместо руководителя представительства перед журналистами появился руководитель информационного отдела Тимур Музаев.

Он распространил заявление представительства ЧР о критическом положении беженцев из Грозного, оказавшихся в пригороде чеченской столицы в поселках Старая Сунжа, Калинин и Микрорайон. Согласно документу, единственное спасение для них – создание коридора для выхода из города в направлении селения Толстой-Юрт. Руководители сепаратистов дали согласие на его открытие, однако командование федеральных сил уже трое суток этому препятствует, ведя беспорядочный артиллерийский обстрел мест скопления беженцев. По словам Музаева, командующий федеральной группировкой Константин Пуликовский попросту бросает трубку во время телефонных разговоров с представителями грозненских властей. В пригородных поселках Грозного, население которых составляет по 10 тыс. человек в каждом, прибавилось до 30 тыс. Беженцев, которые фактически блокированы федеральными войсками.

Говоря о деятельности Александра Лебеда, подвергнувшего в понедельник острой критике Доку Завгаева, Тимур Музаев выразил сомнение, что секретарь Совета безопасности способен что-то сделать для решения судьбы беженцев, а, скорее, будет заниматься высокими политическими проблемами. По его словам, реакция Завгаева на заявление Лебеда заключалась в недоумении и возмущении. Грозненский лидер заявляет, что генерал не располагает фактами, ставящими под сомнение результаты выборов главы республики.

Верховный комиссар ООН по делам беженцев сообщил в Женеве, что за последние дни 4,5 тыс. беженцев из Грозного прибыли в Ингушетию и 416 человек – в Дагестан. Европейская комиссия приняла

решение о выделении населению Чечни гуманитарной помощи в размере 4,18 млн. экю (5,4 млн. долл.). Всего ЕС с начала боевых действий в республике выделила гуманитарной помощи на сумму 45,2 млн. долл. По ее данным, в настоящее время в Чечне 100 тыс. человек голодают, а половина всего населения республики нуждается в медицинской помощи. Президент Ингушетии Руслан Аушев прогнозирует, что при условии обеспечения коридора для грозненцев в эту соседнюю республику прибудет около 30–40 тыс. беженцев.

Жертвами войны по-прежнему становятся журналисты. В эти дни в Чечне погиб корреспондент ОРТ Рамзан Хаджиев. Коллектив «НГ» выражает соболезнование родным, близким и сослуживцам нашего коллеги.

Илья МАКСАКОВ

17 августа 1996 г.

ЛЕБЕДЬ БРОСИЛ РЕЗКИЕ ОБВИНЕНИЯ В ЛИЦО КУЛИКОВУ

**Инспекционная поездка президентского помощника в
Чечню вылилась в публичный скандал**

Секретарь Совета безопасности РФ, полномочный представитель президента РФ Александр Лебедь по возвращении из Чечни сдержал свое слово и назвал виновных в нападении чеченских боевиков на Грозный 6 августа и продолжении чеченской войны. Правда, этот список пока состоит только из одного человека – министра внутренних дел Анатолия Куликова. Именно на него указом президента РФ возложено общее руководство охраной правопорядка в Чечне и «разоружением бандформирований». Но в последнее время подразделения Аслана Масхадова дважды входили в Грозный и об этом было известно заранее.

Лебедь обвинил Куликова в отказе нести в свете президентского указа ответственность за обострение обстановки и продолжение войны, а вместо этого министр «надувает щеки», рассуждая о необходимости введения чрезвычайного положения.

По сведениям секретаря СБ, в ближайшее время следует ожидать провокаций в Ингушетии с целью вовлечения ее в войну и отстранения Руслана Аушева от мирного процесса в Чечне. Дагестан «тоже готов» вступить в войну, а в перспективе нас ожидает «большая кавказская война».

Оказалось, что у Куликова с Лебедем давно складывались «странные взаимоотношения». Поначалу секретарь СБ обнаружил у себя «на хвосте» наружное наблюдение, принадлежность которого к МВД Лебедь выяснил при его «отлове». Он понял, в чем дело, только посетив Чечню. То, что происходит на блок-постах, по убеждению Лебеда, – преступление Куликова, которое он пытается скрыть.

На одном из блок-постов даже получили телефонный приказ арестовать генерала. Лебедь разочаровал своих противников, надеющихся, что он, став чиновником, должен слушаться, заявив, что его не тепшит звание 1-го советника и он пришел служить России. А на заявления Куликова об отказе подчиняться Лебедею секретарь СБ ответил, что этого и не требуется, поскольку указ президента уже существует и министр МВД его не выполнил. Лебедь публично обратился к президенту РФ с предложением сделать нелегкий выбор между ним и страдающим «комплексом Наполеона» Куликовым: «двояк пернатых в одной берлоге не живут», и остаться должен кто-то один.

Очевидно, разоблачения Лебеда на этом не закончатся. Ему известны другие виновники чеченской войны, но называть фамилии он пока не намерен, как не намерен и оглашать свой дальнейший план чеченского урегулирования, судьба которого и воплощение предоставленных Лебедею дополнительных полномочий зависит от воли президента. Лебедь заверил, что это будет весьма радикальный план, предусматривающий, однако, прекращение войны максимально цивилизованными методами, которые многим не нравятся. Естественно, генерал ожидает сопротивления со стороны противников, но свои действия считает «собственными трудностями». В любом случае, «не может быть отставки, надо драться, на войне, как на войне».

Несмотря на то, что секретарь СБ пока скрывает свои дальнейшие планы по чеченскому урегулированию, можно предположить, что он действительно намерен выводить из республики войска. По крайней мере, так можно расценить его впечатления от посещения федеральных войск: солдаты устали, они равнодушны, не понимают, зачем там находятся. Им противостоят бойцы Масхадова, которые борются за свободу, мстят за потерю родственников и несравнимо лучше вооружены и экипированы. О возможности такого поворота

событий говорят и исторические экскурсы Лебеда в события афганской войны, хронику подавления чеченского сопротивления в прошлом веке, а затем депортации чеченцев в 1944 году, когда последний партизан Магомадов был уничтожен только через 29 лет. Однако при принятии радикальных решений Лебедь надеется на мир и общается добиться его за 20-25 минут. Перспективы развития ситуации по военному сценарию генерал оценивает весьма мрачно.

Поездка в Чечню привела его к выводу о том, что нищая страна с полуразваленной экономикой не может позволить себе роскошь вести войну, а государство, претендующее на звание демократического, не может решать национальные проблемы с помощью бомб. Страна поставлена на грань социального взрыва, исподволь сложилась революционная ситуация, а добавленная к этому масса кризисов может приготовить такой «коктейль», который потрясет весь мир.

Заявление Лебеда было сделано уже после того, как пресс-секретарь Бориса Ельцина Сергей Ястржембский заявил, что президент передал ему дополнительные полномочия для того, чтобы чеченский конфликт был разрешен как можно быстрее и, разумеется, только мирным путем. А призыв генерала к Борису Ельцину определиться между ним и Куликовым повлек за собой заявление министра МВД о готовности представить «главе государства рапорт об отставке».

Вся эта история с обвинениями Лебеда, брошенными Куликову, кажется странной. Зачем министру внутренних дел давать приказ арестовывать помощника президента и секретаря Совета безопасности? Чем бы Куликов объяснил этот приказ Ельцину? Тем, что Лебедь нарушил в Чечне правила дорожного движения? Или вез оружие для Масхадова? Или договаривался о выходе Чечни из России из спины президента?

Лебедь же, имея он достоверную информацию о таком приказе министра внутренних дел, должен бы не выступать с ней публично на пресс-конференции, демонстрируя всем, и в первую очередь чеченцам, склоки в российском генералитете, а идти с конфиденциальным докладом к Ельцину и требовать от него не только отставки Куликова, но и решения о том, как это сделать, не компрометируя ни Кремль, ни МВД, ни вообще российских военных.

Словом, нельзя не подумать о том, что задуманный план по дискредитации Лебеда в глазах президента реализуется достаточно успешно. Хотя это, конечно, только версия. Что же касается итогов встречи Александра Лебеда в селе Новые Атаги с лидерами сепаратистов, то обе стороны состоявшихся переговоров в целом остались

удовлетворены результатами диалога. Секретарь СБ назвал разговор конструктивным и вселяющим определенные надежды. По словам Лебеда, обсуждался весь комплекс вопросов, связанных с урегулированием мира, и была достигнута договоренность о создании наблюдательной комиссии для неукоснительного соблюдения сторонами условий прекращения огня. Создан также наблюдательный Совет, в который, как предполагается, войдут секретари Советов безопасности северокавказских республик Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария. Ожидается, что наблюдательная комиссия начнет работу 18 августа. Как и раньше, стороны подтвердили приверженность мирным соглашениям, подписанным в Москве и Назрани, и поддержали идею «отложенного статуса» Чечни, поскольку, по мнению Лебеда и его собеседников, этот вопрос, требующий проработки, следует отложить до решения чисто военных вопросов.

Чеченская сторона, которая была представлена на самом высоком уровне – Зелимханом Яндарбиевым и Асланом Масхадовым, сообщила, что Лебедь подтвердил свое намерение вывести войска с территории Чечни, и вновь заявила о необходимости создать все условия для проведения демократических выборов в республике. Стороны согласились с необходимостью определенного переходного периода для нормализации как обстановки в Чечне, так и двусторонних взаимоотношений. Яндарбиевский министр информации Мовлади Удугов сообщил Интерфаксу, что стороны договорились о том, что встречи на этом уровне должны быть продолжены. По его словам, Лебедь намерен обратиться к министру обороны РФ с просьбой о создании в Чечне специальной эскадрильи, которая контролировала бы воздушное пространство над республикой «во избежание повторения бомбардировок самолетами неизвестной принадлежности территории Чечни». Зелимхан Яндарбиев возлагает на деятельность Александра Лебеда большие надежды и считает, что он имеет все шансы для того, чтобы добиться мира в Чечне и в целом на Северном Кавказе.

Итак, Александр Лебедь, полностью взяв в свои руки решение чеченской проблемы, принес ожидаемую от него надежду на урегулирование мира. При этом не ущемлены интересы ни одной из сторон. Лебедь добился полного контроля за процессом урегулирования и теперь может на деле доказать, что он знает, как остановить войну. Лидеры сепаратистов настояли на своем требовании повысить уровень переговоров, добились обещания вывести временные объединенные силы и провести в республике демократические выборы. Полное согласие во время переговоров привело к тому, что обе стороны даже не вспоминали об администрации Завгаева.

Тем временем в Грозном после недели ожесточенных боев установилось относительное затишье. Как и раньше, поступали сообщения об отдельных перестрелках с той лишь разницей, что сейчас город контролируется боевиками. Теперь они требуют от российского командования информировать их о целях передвижения колонн, угрожая в противном случае открывать огонь на уничтожение. Захваченные в четверг отрядом чеченских сепаратистов 17 военнослужащих внутренних войск РФ вчера освобождены. Чеченские источники сообщили также, что около 70 российских военнослужащих, оборонявших здания МВД и ФСБ в центре Грозного, удалось выйти из окружения на базу федеральных сил в Ханкале. По утверждению штаба боевиков, в этих зданиях не осталось никого из личного состава федеральных подразделений. Это заявление опровергли в российской комендатуре, отметив, что сотрудники контрразведки и внутренних дел республики находятся на своих местах.

Военные, признавая, что большая часть Грозного находится под контролем боевиков, сообщили, что, несмотря на достигнутые договоренности о прекращении огня, боевые действия продолжались в ряде районов города, обстреливался штаб федеральных сил в Ханкале. На территории республики боевики нападали на подразделения федеральных сил в районе населенных пунктов Бамут, Шатой, Аргун, Джалка, Шали и Ярышмарды. Всего за сутки погибли 3 и ранены 12 военнослужащих.

Начальник штаба боевиков Аслан Масхадов обнаружил в штабе данные о том, что некоторые российские генералы «вынашивают планы сравнять Грозный с землей» с целью уничтожить наиболее боеспособные подразделения сепаратистов, и назвал их «непростительной глупостью», поскольку в ходе планирования операции «Нулевой вариант» были предусмотрены все варианты развития ситуации, включая и этот. Он предупредил, что наиболее боеспособные части остались на юго-востоке, юге и западе Чечни.

Сложной остается ситуация с тысячами беженцев, которые пытаются покинуть Грозный. Как сообщили «НГ» в представительстве ЧР при президенте РФ, в пригороде Грозного – в поселке Стара-Сунжа скопилось свыше 40 тысяч беженцев, откуда люди направляются в Шали и Толстой-Юрт. В Надтеречном районе размещено около 15 тысяч человек. Беженцы также находят приют в Урус-Мартане и Ингушетии. Вместе с тем Федеральная миграционная служба РФ, по ее заявлению, принимает экстренные меры

«НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА»

по оказанию помощи мирным жителям, пострадавшим в Грозном. Органами ФМС принято и размещено в местах временного проживания около 21 тысячи человек. В Ингушетию, куда устремились беженцы из Чечни, на организацию приема пострадавших переведено более 2 миллиардов рублей и на такую же сумму туда отправлено продуктов питания, строительных материалов, палаток и постельных принадлежностей. Международный комитет «Красного Креста» оценивает число раненых мирных жителей в Грозном в 2–3 тысячи человек.

Илья МАКСАКОВ

**О ЧЕМ ПИСАЛА
«ОБЩАЯ ГАЗЕТА»**

Кто спасет мою Чечню
И дома ее отстроит?
Жизнь увяла на корню,
Ничего она не стоит.

Никогда еще она
Не ценилась так ужасно.
Кем-то приговорена,
А за что – самой не ясно.

Нет ни жизни, ни мечты,
Всюду гибель и разлука.
И кого ни встретишь ты –
В каждом взгляде – боль и мука...

С РОССИЕЙ В ОДНОМ ДОМЕ. НО В СОБСТВЕННОЙ КВАРТИРЕ

Шамиль Басаев отвечает на вопросы «ОГ»

Путь оказался непростым. До последнего российского блок-поста можно было доехать рейсовым автобусом. Дальше по горным дорогам — то пешком, то на попутных машинах. Потом свернули в ущелье, и вверх по течению горной речки, то по камням, то по воде шли часа три. Среди гор открывалась широкая долина. Еще два часа разъездов по селениям, расспросов, узнаваний в лицо, допросов, объяснений, ссылок на знакомых, отказов и помощи и — наконец удача: возможность поговорить с одним из лидеров чеченского сопротивления.

— Как отреагировали в Ичкерии на соглашение, подписанное 27 мая в Москве?

— Через день после возвращения нашей делегации Государственный совет обороны Ичкерии полностью одобрил этот документ. Вы помните, что предложение о встрече исходило от Бориса Ельцина. Рисуется, встреча больше нужна была ему, чем нам. Мы согласились потому, что хотели показать нашу готовность к компромиссу. Но нам не нужен мир любой ценой. Поэтому принципиальной позицией делегации был отказ от обсуждения на этом этапе политических вопросов. А немедленное прекращение боевых действий — это, безусловно, в интересах и России, и Ичкерии.

— Вы вполне удовлетворены московскими переговорами?

— Нет. Предполагалось, что Ельцин и Яндарбиев поговорят наедине. Я думаю, что от такого разговора результат был бы более значительный. Но впечатление всей нашей делегации такое: окружение Ельцина воспрепятствовало беседе с глазу на глаз. Ширвани (брат Шамиля Басаева. — Ред.) говорил мне, что Грачев, Михайлов, Лобов и Завгаев выступили против встречи президентов. Это именно те люди, которые заинтересованы в продолжении войны.

— Почему не состоялись переговоры 1 июня в Махачкале? Говорилось, что среди членов вашей делегации возникли разногласия.

— Нет. На том же заседании совета мы подготовили пакет предложений и утвердили состав делегации. Нам, как говорится, есть что положить на стол переговоров. В назначенное время собрались все члены делегации. Не смог приехать только Аслан Масхадов. Он оказался в блокированном войсками генерала Шаманова селе Шали. Блокада, вы знаете, под предлогом «проверки паспортного режима» длилась три дня. Так что ответственность за срыв махачкалинской встречи надо возложить на Шаманова или на тех, чей приказ он в данном случае выполнял.

Надеюсь, что подобное не повторится на переговорах в Назрани.

— И все-таки, что главное в вашем пакете мирных предложений?

— Вывод российских войск из Чечни. Мы понимаем, что задача не простая. Поэтому готовы решить ее поэтапно. В первую очередь, до 10 июня должны быть выведены войска из горных районов. Думаю, что это снимет лишнюю головную боль у российского командования. Веденский район для дислоцированных там подразделений, как вы понимаете, далеко не курорт. Затем мы готовы обсуждать и вопросы обмена пленных, и все детали дальнейшего вывода войск.

— А вопрос о разоружении боевиков?

— Давайте сразу договоримся: о разоружении больше говорить не будем. В прошлом году мы пошли на это, и вы знаете, чем закончилось: покушением на Романова, возобновлением военных действий и новыми карательными акциями против мирных сел. Такого опыта нам достаточно.

— То есть вы хотите сохранить вооруженные силы Ичкерии?

— Мы хотим мира, и не на словах, а на деле. Вы же понимаете, что одним указом войну остановить невозможно. Для этого надо много работать. А мирная работа — это совсем не то, что политические предвыборные игры. Поэтому мы заявляем о нашей главной цели: создание демилитаризованной зоны на территории всей республики. И только после этого можно приступать к решению политических вопросов.

— И тогда опять начнутся дискуссии об отделении от России, Москва опять будет отстаивать целостность государства, и все пойдет по второму кругу.

— Не думаю. Если бы могли мы унести нашу землю на своих плечах в другую часть света... Но нам жить здесь, рядом с Россией. Если в республике не будет никаких войск, мы сможем заключить с Россией окончательный взаимовыгодный мирный договор.

— Будет ли он отличаться от договора, который Москва намерена подписать с Завгаевым?

— Я знаком с тем проектом. Представьте, хозяин говорит собаке: какой длины цепь хочешь — пять или десять метров? Сегодня цепь делают подлиннее. А завтра придет другой хозяин и снова цепь укоротит. Мы хотим жить в одном доме с Россией, но только в собственной квартире.

КУДА ИСЧЕЗЛА АЛЛА ДУДАЕВА?

20 июня, в 9.30 утра Алла Федоровна Дудаева, вдова чеченского президента, приглашалась повесткой в приемную ФСБ на Кузнецкий мост к следователю для допроса в качестве свидетеля. В ФСБ Дудаева так и не появилась. Но следователя это не удивило, потому что он знал: вдова Джохара уже неделю находится в розыске.

До сегодняшнего дня эта сенсационная информация была известна лишь оперативникам, занятым поиском исчезнувшей вдовы, тем, кто увез ее неделю назад, и еще отцу Аллы — Федору Васильевичу, каждый день ожидающему весточки от дочери. Но вестей нет, Алла не возвращается, а запланированная наша с ней встреча не состоялась.

Напомню читателям, что появление Дудаевой в Москве и прощавшийся затем ее призыв поддержать на выборах курс президента Ельцина тоже были восприняты как сенсация. Причем не только российским телезрителем, но и в Чечне — сторонниками Дудаева. К тому времени уже было известно, что Аллу задержали в Махачкале при попытке вылететь в Турцию по поддельному паспорту. Но не многие знали, что после нескольких дней, проведенных в номере «люкс» одной из гостиниц Кисловодска под охраной сотрудников ФСБ, Аллу на специальном рейсе доставили на один из военных аэродромов под Москвой и оттуда привезли к отцу.

Сотрудники ФСБ не ограничивали Дудаеву в ее общении с родными и друзьями, в перемещениях по Москве, в контактах с прессой. Но внимательно контролировали каждый ее шаг, мотивируя это за-

ботой о безопасности вдовы чеченского президента. И тем неожиданнее для всех стало исчезновение Аллы.

Последний раз она появилась в доме отца 11 июня. К ней пришли четверо мужчин и одна женщина, встреча с которыми, судя по всему, была обусловлена заранее. После недолгой и достаточно оживленной беседы с ними, Алла собралась, предупредила отца, что вернется через сутки, попросила не беспокоиться, если немного задержится, и уехала на темной иномарке. На следующий день, когда за Аллой заехал «курирующий» ее сотрудник ФСБ, он с удивлением узнал, что подопечная не возвращалась. Не было от нее известий ни на вторые сутки, ни на третьи.

В конце минувшей недели в подмосковном доме Федора Васильевича в сопровождении участкового милиционера появился человек в штатском, который представился сотрудником Московского уголовного розыска. Он, сказав, что занимается поиском Аллы, стал выяснять подробности ее отъезда. Однако на Петровке, 38, куда мы обратились, заявили, что своего человека в Подмоскowie не посылали, так как это, во-первых, не их территория. А, во-вторых, в МУРе розыскного дела на А. Дудаеву нет, потому что с заявлением о ее исчезновении никто не обращался. Единственное, что мне подтвердили в этом коротком разговоре, – факт получения телефонограммы из ФСБ с просьбой подключиться к розыску пропавшей вдовы. В соответствии с этим оперативники в установленном порядке проявляют внимание ко всему, что могло бы помочь поискам. Но работают в обычном режиме, не создавая специальных бригад и не разрабатывая специальных операций.

Не сумели ничего прояснить мне и московские чеченцы, которые на первый взгляд могли бы обладать хоть какой-то информацией о планах Аллы Федоровны, либо о том, кто из дудаевского окружения мог ее вывезти из Москвы, уведя из-под наблюдения ФСБ. И главное – ради чего была организована такая операция при том, что на руках у Дудаевой нет никаких документов, удостоверяющих личность: новый паспорт она должна была вскоре получить. Не очень укладывается в «чеченскую версию» и приезд из Грозного одной из знакомых Аллы, которая намеревалась встретиться с ней именно в Подмоскowie.

Как бы то ни было, но вдова чеченского президента исчезла. И это теперь вызовет не меньше вопросов, чем история ее появления в Москве с неожиданным заявлением. Увезли ли ее соратники покойного Дудаева обратно в Чечню, перехитрив российские спецслужбы? Доигрывают ли таким образом свой сценарий сами спецслужбы, за-

державшие Аллу в Нальчике и опекавшие ее все это время? Спрятали ли и от тех, и от других давние друзья – сослуживцы Дудаевых, которые все эти годы продолжали сохранять с семьей чеченского президента добрые человеческие отношения? Дотянулись ли до нее руки Зингаева, сущность которого она так неистово разоблачала? Или Алла Федоровна таким образом начала свой запасной вариант игры с российскими властями, на который она намекнула мне во время нашей последней встречи за пару дней до ее исчезновения?

Абсолютно ясно сегодня лишь одно: опасность для жизни Аллы Дудаевой все эти дни была вовсе не надуманной. Она действительно многое знает, многим мешает и при этом сохраняет излишнюю доверчивость к «хорошим», по ее словам, людям и из российских спецслужб, и из спецслужб Ичкерии, и просто к «друзьям Джохара». Мы постараемся найти ответы на эти вопросы и надеемся на помощь всех тех, кто видел Аллу Дудаеву после 12 июня и может сообщить об этом в редакцию по телефону 209-48-12. Или ее отцу Федору Васильевичу, который очень переживает за свою дочь.

Валерий ЯКОВ

ЧЕТВЕРО ПЫТАЛИСЬ УЙТИ. ВЫРВАЛСЯ ОДИН

6 марта в Грозном погибли 150 милиционеров

Их подняли по тревоге в шесть сорок пять утра. Девятнадцать сотрудников Нижегородского отряда быстрого реагирования (СОБР) эту ночь провели в комендатуре Старопромысловского района.

По радио приказ: срочно прибыть в главное управление оперативных штабов (ГУОШ). Через несколько минут нижегородцы были на месте. Из разных районов города доносились звуки стрельбы. Кто стреляет, где, сколько боевиков прорвались в город – никто не знал. Ни разведка, ни ФСБ не давали никакой информации.

Поступило радиосообщение: группа пермского ОМОНа, тоже прорывавшаяся к ГУОШу, попала в засаду в районе площади Минутка. Им на помощь выслали группу липецкого СОБРа. Через некоторое время связь с ними прервалась. Они успели только сообщить, что прошли 6-й блок-пост в центре, у моста через Сунжу, вы-

ехали на проспект и там наравались на боевиков. Последняя фраза: «Где же помощь, помогите!»

Из разных республик и областей России в Грозный постоянно направляют по 15–20 оперативных работников милиции. Это офицеры, подготовленные для борьбы с организованной преступностью. В составе сводного отряда в Чечне они выполняют задачи по изъятию оружия и ликвидации мелких групп боевиков. На вооружении отряда в основном автоматы и несколько единиц бронетехники образцы 60-х годов – БТР, БРДМ и БМП.

Командир сводного отряда приказал нижегородцам на четырех «коробочках» идти на помощь липецким милиционерам.

Рассказывает Андрей С.:

– Проехали мост. Из развалин пятиэтажки справа раздалась автоматные очереди. Мы ответили – все стихло. Двинулись дальше. Остановились у первого убитого, чтобы подобрать, – он лежал прямо на дороге. Рядом – разрушенный 14-этажный дом. Вдруг оттуда выстрел из гранатомета по головному БТРу. Водителя взрывом выбросило. Тут же получил смертельное ранение наш Андрей Прима. Мы спешили, завязался бой. Укрылись за грудой металлолома, вытащили Андрюшку. Начали нас обстреливать теперь слева. Я стрелял, пока боезапас не израсходовал. БТР еще был живой, я слышал, как кто-то по радиации просил о помощи.

Двое наших катались под БТРом, раненые. Четверо попытались уйти в тоннель – добрался только один. Лежим на открытом проспекте. Не дают головы поднять, чуть шевельнешься – выстрел снайпера. Пока лежал, родных вспоминал и думал, зачем я здесь, ради чего, – и не находил ответа.

Рассказывает Александр П.:

– Сколько времени отстреливались – трудно сказать, потерял ощущение времени. Я лежал на дороге, как на ладони. Пуля в ногу застряла, кровь течет. Перевязать невозможно, до БТРа метров пять – не доползти.

Вокруг шныряли мальчишки лет 14–15, смотрели на нас – кто еще живой. Потом бежали к развалинам, докладывали снайперам.

Часа через три подъехали наши на двух «коробочках», наверное, для разведки. Кажется, заметили, кто из нас где лежит. Вернулись через два часа, но уже на четырех машинах, заняли круговую оборону, поливали из пулеметов развалины. Кого смогли – подобрали. Меня, помню, какой-то прапорщик тащил, дал мне свой бушлат, я замерз, а моя легкая куртка совсем изодралась.

Спасенных живых и мертвых довели на блок-пост. Там отсиделись до темноты. Пока ждали, слушали радиопереговоры. С блок-поста просят: «кулаки» (танки), хотя бы пару. В ответ смеялись чеченцы: «Ни... вы от Тихомирова не дождетесь». Запрашивали вертолеты – получили отказ: мол, нелетная погода.

А «кулаки» были рядом – в центре, у дома правительства, стояли 28 танков. Им ходу оттуда – пять минут. Танкисты, наверное, тоже слышали просьбы о помощи – но приказа не было. И из Ханкалы могли прийти. Но опять же не было приказа.

Город был брошен. Войска его не защищали. Они охраняли аэропорт, Дом правительства и штаб командующего в Ханкале. Против боевиков сражались только милиционеры.

Из девятнадцати нижегородцев вернулись домой двое раненых, семь контуженных. Десятерых привезли в цинках.

На похоронах губернатор Немцов заявил перед десятитысячной толпой: «Я не допущу, чтобы это повторилось».

«Груз-200» пришел и в Пермь, и в Йошкар-Олу, и в Липецк, и в Екатеринбург, и в Чебоксары... 6 марта в Грозном погибли 150 офицеров милиции.

Александр ТРУШИН
Нижний Новгород – Москва

КТО СМОЖЕТ ЖИТЬ СРЕДИ ТРУПОВ И РАЗВАЛИН

От курортного местечка Серноводск – райского уголка – остались одни руины. Село Самашки, где федеральные войска уже «прославились» в апреле прошлого года карательной операцией, сегодня вновь разрушено и более походит на братскую могилу, чем на место, где когда-то жили или будут жить люди. На очереди Ачхой-Мартан, Валерик, Катар-Юрт и другие чеченские селения.

Логика российского командования проста: либо вы – говорят генералы жителям, – выдадите нам боевиков, либо мы сожжем и разграбим ваши дома, а вас убьем. Боевики же уходить из сел по доброй воле до самого последнего момента не хотят. А когда этот момент настает, оказывается уже поздно.

Серноводск оборонялся два дня. От домов осталось где по одной-две стены, где обгоревшие перекрытия, от некоторых вообще ничего: только кучи битого кирпича и щебенка.

В зданиях, которые судьба уберегла от снарядов и ракет, порабатывали доблестные защитники целостности Федерации, полностью очистив их от ковров, телевизоров, красивой мебели, отопительных котлов.

Местные жители, которым федералы разрешают на несколько часов подойти к своим домам, грузят на тележки остатки картонки, лука и других съестных припасов, возвращаются в Ингушетию, в переполненные общежития, в холодные палатки, вагончики и гаражи.

«Я больше не вернусь в село, я не могу жить среди трупов и руин – это все равно что жить на кладбище. Начну все с нуля в другом месте и хорошо бы – в другой стране», – сказал мне Леча, глава семейства (пятеро малолетних детей, жена и престарелые родители), нашедшего временный приют в одном из спортзалов станицы Слепцовской.

Лейла Мальсагова была убита во время обстрела и больше недели пролежала в развалинах дома. Теперь ее мать осталась одна. Она уходила из села, унося в авоське только старую юбку и галоши. «Я бы хотела рассыпать какой-нибудь яд по всей России, чтобы все умерли вместе со мной», – спокойно сказала женщина.

У Фатимы Галаевой погиб муж, дом разрушен, все вещи разграблены, скот убит при обстреле. Денег нет даже на то, чтобы купить маленькой дочери и трем сыновьям хлеба. «Лучше бы эти федералы на нас сразу атомную бомбу сбросили, что же они нас медленно убивают!» – плакала несчастная мать.

Если жители Серноводска сейчас заняты подсчетами убитых и раненых и поиском нового пристанища, то самашкинцы думают только об одном – выжить! Каждую минуту им на головы сыпятся снаряды и бомбы. Село полностью блокировано, и покинуть его не могут ни женщины, ни дети. Улицы заполнены трупами. По домам ходят военные, озверевшие от упорного сопротивления боевиков.

Неделю назад, 14 марта, федералы потребовали от жителей Самашек выдать боевиков, оружие и 10 тысяч долларов.

Целый день глава администрации Леча Абдулхаджиев пытался договориться с военными и решить дело миром. Отвезли и оружие, и деньги, уговаривали офицеров разрешить боевикам беспрепятственно выйти из села и сражаться с ними за его пределами. Федералы вроде бы согласились, объявили жителям, что штурм не будет и они могут спать спокойно.

Но утром следующего дня, 15 марта, те же офицеры 13-го блокпоста объявили, что все жители должны покинуть село – через два часа начнется штурм.

Массированный обстрел начался в 11 часов утра. Спасаясь от гибели, самашкинцы бросали вещи и бежали к посту, и дальше – в Серноводск.

Зорган Темирханова и Таита Касымова были в одних халатах, с грудными детьми на руках. Женщины плакали и повторяли: «Мы мирн хотим, мира! У нас в Самашках семьи остались: мужья, братья, сестры, родители. Что нам делать?»

Утром 15 марта село покинули шесть с половиной тысяч человек – кто пешком, кто на машинах, тракторах, порой даже без теплой одежды. Они были в отчаянии: многих мужчин в возрасте от 15 до 60 лет военные задерживали для «фильтрации».

Из четырех братьев Байсагуровых забрали троих: Усмана, Салмана и Сулеймана. Старшего не тронули, он выбрался из села и рассказал, как происходило «задержание»: «Никто из нас никогда не поврал. Все трудились в селе или городе. Солдаты проверили документы и вначале отпустили братьев, но потом подъехал какой-то офицер, и их забрали, засунули в «Урал». Я просил забрать и меня – я же старший. Я показывал рабочие руки братьев, доказывал, что они ни в чем не виноваты, кричал – не надо! Офицер автомат наставил на машину и сказал: убирайся, а то колеса подстрелю! А у меня в грузовике женщины, дети...»

А в Самашках идет бой. Горят дома, пылают бронетехника, умирают солдаты и мирные жители. Сколько жертв, сказать пока сложно – сведения обрывочны и неточны. По словам Султана Каримова, чудом выбравшегося из села утром 16 марта, только на одной улице Кирова погибли 12 детей в возрасте до 14 лет.

Самое страшное то, что из Самашек не смогли уйти более половины мирных жителей. Несколько женщин пошли к военным просить, чтобы разрешили женщинам и детям покинуть горящее село. «Дайте коридор хотя бы на час!» – кричали женщины издалека.

Их обстреляли.

Надежда ЧАЙКОВА,
Чеченская республика

НАД ВОЙНОЮ БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ ПРОЛЕТЕЛ...

Ночная вылазка Александра Лебеда в Чечню при любых ее последствиях обречена стать если не поворотом в истории чеченской войны, то событием в новейшей истории Кремля.

После колоссального взрыва народных ожиданий, порожденного вознесением Лебеда во власть, любая пауза в его действиях, его продолжительное молчание или даже просто рутинная бюрократическая практика высокопоставленного чиновника воспринималась публичкой в лучшем случае как его поражение («съели птицу»), а в худшем – как предательство возбужденных им надежд. Нормальный мелкотравчатый карьерист, из каких и состоит в подавляющем большинстве окружение Ельцина, плюнул бы на все эти нежности и удовлетворился должностью, постепенно расширяя свои аппаратные и потребительские возможности.

Но для публичного политика с претензиями на первые роли без действовать дольше, вынося прямой огонь обвинений в отступничестве или политической импотенции, было бы самоубийством (обманутые надежды в политике, как и в жизни, оборачиваются очень дурно).

Как бы ни относиться к его идеям и стилю, но генерал оказался не только мужиком с размахом, но и политиком с развитым чувством должного в данный момент и в данном месте. Он сделал то, чего от него ожидали – и так, как не ожидал никто. «Ночной дозор» генерала в Новых Атагах, встреча с реальными лидерами Чечни («террористами, бандитами, уголовными преступниками!»), присутствие мусульманских авторитетов, договоренность с Масхадовым, заходы не только на перемирие, но и на политическое урегулирование, – все это, слов нет, было сделано сильно.

Лебедь дал, может быть, и не слишком обоснованную, но хоть какую-то надежду на конец массовых убийств в Чечне. Он нарушил обет молчания военной корпорации о реальном положении и перспективах армии в этой войне. Он впервые за многие месяцы заговорил о чеченском Сопротивлении с уважением, дав сепаратистам хотя бы слабую перспективу найти незамазанных партнеров в Москве. Наконец, осознанно или нет, но Лебедь сформулировал дилемму Де Голля в Алжире: «продолжать колониальную войну – или реформировать армию». (Для Франции, сто тридцать лет владевшей Алжиром и имевшей там более миллиона своих граждан, выбор в пользу

ухода был сравним с драмой крушения СССР для нас – и вызвал во-
енный мятеж. Но выбор был сделан в пользу модернизации страны и
армии. И оказался правильным.)

Не менее красивым, но гораздо более рискованным, ходом была
и вторичная пресс-конференция генерала с изложением не только
«общей позиции» по вопросу, но и основных положений подготов-
ленного им президентского указа. Риск (возможно, неосознанный и
неоправданный) этого первого за несколько недель публичного вы-
ступления Лебеда состоял в том, что он «выкатил» на обозрение
проект указа, прямо затрагивающий интересы десятков влиятель-
нейших персон. Причем не только до подписания, но даже и до пере-
дачи текста в канцелярию.

Опустив бюрократические подробности, выделим в проекте ука-
за главное: Лебедь получает по нему полномочия ЛИЧНО контро-
лировать, снимать и назначать военных и гражданских руководи-
телей любого ранга, задействованных в чеченском конфликте. В слу-
чае реализации этого проекта в его руках концентрируется колос-
сальная реальная власть (в отличие от абстрактных полномочий сек-
ретаря СБ). Его приказы нельзя будет не выполнить. Он сможет кон-
тролировать финансовые потоки в триллионы рублей. Появляется
та самая пирамида ответственности и единоначалия, на отсутствие
которой так долго пеняли военные и милиционеры в Чечне.

С точки зрения бюрократической рациональности все эти управ-
ленческие реформы совершенно оправданы назначением Лебеда пол-
номочным представителем президента в Чечне. Ответственность
должна быть уравновешена полномочиями – азы бюрократии. Но
легко можно себе представить, как забегали по коридорам, как рва-
нулись к телефонам Завгаев, Лобов и другие наши известные и без-
вестные «чеченские» герои финансового и политического фронта,
какой сейчас стоит в Кремле перезвон.

Смысл указа (и всего выступления генерала) не слишком приятен
и для Черномырдина, только накануне высказавшегося, хотя и нере-
шительно, за военный вариант применения режима ЧП. Деятель-
ность формально возглавляемой им госкомиссии Лебедем фактичес-
ки дезавуирована, комиссия обвинена в бездействии и неэффектив-
ности.

Будет ли давление всего этого «чеченского фронта» на Ельцина
блокировано, или нет – теперь зависит, видимо, от Чубайса, кото-
рый своей позиции по Чечне пока ни разу не обнародовал. Но Ана-
толий Борисович спешно отъехал в отпуск и ведет конфиденциальные
переговоры в Датском королевстве. Да и президент, похоже, уже в

бессрочном отпуске, так что совершенно нельзя исключить, что указ НЕ будет подписан в ближайшие сроки и в подготовленном Лебедем виде – некому ни подавать на подпись, ни подписывать. («Так вышло, никто не виноват»).

Но, огласив проект указа, Лебедь перевел решение проблемы из аппаратной в публичную плоскость. Если теперь указ НЕ будет подписан, это снимет с него прямую ответственность за дальнейший беспредел в Чечне, ибо ответственность не была подкреплена полномочиями. Политически ход беспримысленный. В том, разумеется, случае, если Лебедь готов идти в этой игре до конца – до громкого хлопка дверью.

Пока же генерал Пуликовский заявляет, что ни о каком прекращении огня с полудня в среду он с Масхадовым не договаривался, и что война продолжается. Можно себе представить, что для человека, потерявшего в войне с чеченцами сына (лейтенант Пуликовский погиб в самом начале боевых действий) любое соглашение с Спротивлением выглядит противоестественно – и он будет делать все, чтобы война шла «до победы». По слухам, и Чубайс перед отъездом в Копенгаген успел высказаться против лебедевского проекта. Но здесь уж дело Лебеда показать, кто в доме хозяин. Он поставил на мир. Если война продолжится – он сломает себе шею.

Андрей ФАДИН

ДУДАЕВ ЖИВ И СКОРО ПРИЕДЕТ В ЧЕЧНЮ?

По крайней мере Радуев уже там...

Человек, назвавшийся Салманом Радуевым на скандальной пресс-конференции в четверг, 18 июля, с вероятностью 80 процентов таковым и является. Это следует из заключения московских криминалистов, сличивших записи голоса Радуева, сделанные сейчас и во время налета его боевиков на больницу и роддом в Первомайском.

По официальной версии, Радуев скончался в результате тяжелого ранения, полученного во время столкновений с другим отрядом повстанцев. Чудесное воскрешение Радуева из мертвых требует расследования подлинных обстоятельств происшедшего.

Еще больше вопросов вызывает клятвенное заверение Радуева, сделанное им на Коране, о том, что Джохар Дудаев также жив и на-

ходится в одной из зарубежных стран. Законно избранный президент Ичкерии якобы ожидает того момента, когда он снова сможет возглавить освободительную борьбу чеченского народа.

Из источников, заслуживающих доверия, стала известна версия событий вокруг Радуга и Дудаева.

В середине марта стало ясно: успехи миротворческого процесса в Чечне должны были сопровождаться устранением с политической арены сторонников войны с Россией до победного конца. Неприемлемыми представлялись прямые переговоры Ельцина с Дудаевым. Командиры повстанцев, замешанные в терактах, должны были «погибнуть» в результате внутренних разборок или быть уничтоженными по ходу операций армейского спецназа и внутренних войск.

План был осуществлен практически полностью. Чеченские повстанцы вынуждены были пойти на него под жестким давлением с американской и турецкой стороны – по версии источника, и с американцами, и с турками велись успешные переговоры, имевшие целью содействовать мирным соглашениям. Уже в мае президент Ельцин подписал план урегулирования с Яндарбиевым. Тяжело раненый в марте Радуга был объявлен умершим от ран в больнице. Дудаева якобы поразила ракета высокоточного наведения, выпущенная по его передвижному пункту космической связи. Правда, тело Дудаева не было предъявлено ни чеченцам, ни российской стороне, а за остатки пресловутой ракеты военные некоторое время пытались вынуть корпус обычной тяжелой авиабомбы. Случился и один сбой: Шамиль Басаев, также предназначенный к закланию, категорически отказался имитировать свою гибель и продолжал со своим отрядом вести военные действия.

На самом деле, по версии источников, Радуга сразу после тяжелого ранения в марте был вывезен через Азербайджан и Турцию на территорию Германии, где и был помещен в военный госпиталь. В течение апреля и первой половины мая он перенес 3 операции, а затем проходил период реабилитации.

В апреле живой и невредимый Дудаев повторил путь Радуга, с тем лишь отличием, что сначала он был доставлен в Дагестан на автомобиле в сопровождении внутренних войск. По прибытии в Германию Дудаева поместили на натовскую базу в Баварии, неподалеку от Мюнхена. Он мог свободно перемещаться лишь в пределах военного объекта, однако несколько раз к нему приезжали посетители.

Вылеченного Радуга Джохар Дудаев несколько раз принимал в июне. Радуга утверждает, что привез с собой документы, подтвер-

ждающие факт его встреч с Дудаевым в Германии. Есть основания считать, что у Радиева действительно имеются аудиозаписи и фотографии встреч с чеченским лидером, сделанные на военной базе под Мюнхеном. Они могут быть пущены в ход, когда жизни Дудаева будет угрожать реальная опасность: если вскрывшаяся история со скандальным спасением Дудаева – правда, то роль в ней американцев и их союзников весьма двусмысленна, и они могут попытаться тихо избавиться от нежелательного гостя.

Александр ЛЯСКО

Чечня, 6 августа

ГРОЗНЫЙ – СНОВА СТОЛИЦА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

И снова в Грозном гремят взрывы, льется кровь. Вчера на рассвете группы сепаратистов предприняли самую крупную вооруженную акцию по захвату чеченской столицы. Боевики пытались прорваться к железнодорожному вокзалу и центральному рынку, расположенному рядом с правительственными зданиями. Часть сепаратистов засела в развалинах в районе представительства правительства России и правительства Чеченской Республики, обстреливая здания и прилегающие к ним улицы и блок-посты федеральных войск.

И вновь общественность (в который уже раз!) в растерянности и недоумении. Происходит поистине нечто удивительное. В течение последнего времени руководство так называемой Ичкерии неоднократно выступало с угрозами в адрес России и правительства Доку Завгаева в ответ на активизацию боевых действий федеральных войск. Более того, с вечера предыдущего дня по центральным телевизионным каналам прошло оповещение о готовящемся нападении на чеченскую столицу. Резиденция, где расположилась федеральная делегация во главе с Вячеславом Михайловым и Сергеем Степашиным, даже была взята под усиленную охрану. Но, несмотря ни на что, сепаратистам удалось провести, как выразился один из сепаратистских главарей Ахмед Закаев, «специальную акцию локального характера».

Как не согласиться с теми, кто считает вооруженное противостояние в Чечне «странной войной». Разве не странно, что заранее предупрежденное руководство федеральными силами в Чечне пропустило боевиков к центру города, не поставило им надежного заслона на подступах к столице. Разве не удивляет тот факт, что только через час после прорыва сепаратистов в небе над Грозным появились вертолеты с противоракетными зарядами, а еще позднее – самолеты штурмовики? Чего стоят после этого постоянные заявления военачальников о том, что ситуация в Грозном и в целом в Чечне федеральными войсками четко контролируется.

Понятно, что цель новой вооруженной акции боевиков в очередной раз показать зубы, заставить федеральную сторону принять сепаратистские условия игры, пойти на серьезные уступки на предстоящих переговорах. Вместе с тем это и демонстрация способностей оппозиции вести боевые действия вопреки заявлениям федералов, что основные силы боевиков разгромлены.

Вчера утром состоялся телефонный разговор премьер-министра Виктора Черномырдина с находящимся в Грозном руководителем федеральной делегации на переговорах с чеченскими сепаратистами Вячеславом Михайловым. Теперь становится понятным, сказал министр по делам национальностей и федеративным отношениям, почему начальник главного штаба сепаратистов Аслан Масхадов затягивал возобновление переговорного процесса, – в это время сепаратисты готовили крупномасштабную провокацию.

В телефонном разговоре первый заместитель министра по делам национальностей и федеративным отношениям Андрей Черненко дополнил, что, по словам министра, главный упор по-прежнему будет делаться на консолидацию всех общественно-политических сил Чечни. Но организаторы нападения на Грозный окажутся вне рамок договорного процесса. Им будет предъявлено жесткое требование сложить оружие без всяких предварительных условий.

Тем временем по каналам информационных агентств стало известно заявление исполняющего обязанности командующего объединенной группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенанта Константина Пуликовского. По имеющимся сведениям, отметил он, атака боевиков на Грозный предпринята с санкции главы чеченских сепаратистов Зелимхана Яндарбиева.

Политической целью акции, по мнению командующего, является срыв мирных инициатив находящейся в Чечне федеральной делегации, а также намечавшейся встречи командующего Северо-Кавказским военным округом генерала Анатолия Квашнина с начальником

главного штаба незаконных вооруженных формирований Аслином Масхадовым.

Владимир ЯНЧЕНКО

Комментарий военных специалистов

Попытка чеченских боевиков развернуть широкомасштабные действия в Грозном свидетельствует о стремлении бандформирований восстановить позиции, утраченные во время весенне-летней кампании, считают эксперты Министерства обороны России. В этом году федеральные войска сумели разгромить основные силы незаконных вооруженных формирований, переместить центр боевых действий в горные районы республики.

Однако, отмечают военные, ряд задач по разгрому бандотрядов выполнить не удалось. В настоящее время в Чечне действуют 70 бандгрупп, численность которых колеблется от 10 до 150 человек. Общая численность так называемых «сил сопротивления» составляет около 3–3,5 тысячи боевиков, 600 из которых – наемники из исламских стран Ближнего Востока и государств СНГ.

С военной точки зрения расширение боевых действий в Грозном обусловлено тем, что бандформирования изменили тактику. Они уклоняются от позиционной войны из-за больших потерь от ударов авиации и огневого воздействия артиллерии сухопутных войск. Именно этим объясняется перегруппировка сил боевиков и концентрация их в непосредственной близости к столице республики. Перемещение групп и отрядов вооруженной оппозиции не осталось незамеченным, однако заблаговременная нейтрализация их была связана с трудностями не военного, а политического характера. Ведь до последнего времени лидеры чеченской оппозиции заявляли о неукоснительном соблюдении Московских и Назраньских соглашений.

Переход от обстрелов к широкомасштабным боям связан с желанием стянуть силы федеральных войск в пригородные районы, лишить их воздушной огневой поддержки. Концентрация бронетехники артиллерийских систем позволит бандам нанести значительный урон частям и подразделениям, вынужденным воевать в городских условиях. Кроме того, маневрирование российскими силами позволит отвести угрозу от горных районов Чечни, где находятся учебные лагеря и запасные базы оружия, боеприпасов бандформирований. Сохранение и пополнение этих тайных баз дадут возможность сепар-

ратистам организовать боевые действия в следующем году. С этими намерениями противника нельзя не считаться, принимая решение по локализации начавшихся боев в Грозном.

(ИТАР-ТАСС)

РЕАКЦИЯ НА СИТУАЦИЮ В ЧЕЧНЕ

Официальная печать Саудовской Аравии в опубликованных вчера статьях по поводу ситуации в Чечне критикует действия Москвы в этой республике и настойчиво призывает вывести оттуда войска. Так газета «Ан-Надва» считает, что международному сообществу стоило бы вмешаться, чтобы остановить массовые убийства. В первую очередь исламские государства, пишет газета, должны поддерживать чеченский народ, так как слова «Аллах акбар», повторяемые им в боях с русским оккупантом, принадлежат исламской нации. Другое издание – «Аль-Яум» предлагает «простое решение» – нужно, чтобы Москва вывела свои войска и дала возможность чеченскому народу самому определить свое будущее. Газета «Оказ» призывает решить вопрос путем переговоров.

АФП

В ГРОЗНОМ БЫЛО ЖАРКО, А ПРЕЗИДЕНТА БИЛ ОЗНОБ

После объявления траура по погибшим в Чечне Б.Ельцин встретился в своей загородной резиденции с В.Черномырдиным и А.Чубайсом. Встречу показало ТВ. Погода стояла теплая, но в камине горел огонь. То ли для красоты, то ли для сугрева от озноба. На встрече договорились о введении в Грозном чрезвычайного положения.

Итак, слово произнесено. Первая мысль, которая приходит в голову, – куда же еще чрезвычайней-то? Что может быть чрезвычайнее войны, еще «немножко больше войны», так, что ли?

Обращаемся за разъяснением к юристам. На наш вопрос отвечает член президиума Московской городской коллегии адвокатов Змойро Борис Ефимович.

— Ныне действующий Закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении» был принят Верховным Советом 17 мая 1991 года. В статье первой говорится о том, что чрезвычайное положение может быть введено в соответствии с Конституцией России на территории всей страны или ее части. Вводится оно специальным указом Президента, утверждается Советом Федерации и означает особый правовой режим деятельности органов государственной власти и управления и устанавливаемые настоящим законом ограничения прав и свобод граждан и юридических лиц.

— В чем это выражается?

— Особый режим въезда и выезда, ограничение свободы передвижения, усиление охраны общественного порядка, запрещение проведения собраний, митингов и иных массовых мероприятий, запрещение забастовок, ограничение движения транспорта и его досмотр.

— Борис Ефимович, но ведь там, в Чечне, и так война! Я понимаю, все эти меры действенны для страны или, как там в законе, части в мирное время. Но ведь в Чечне стреляют, какое уж тут «ограничение» транспорта — бэтээров?

— Согласен с вами, но ведь мы и говорим о Законе о чрезвычайном положении 91-го года, который «не имел в виду» такую ситуацию, как война в Чечне. И ведь формально, юридически — войны нет. Как это ни дико звучит, но война не объявлена. Предусмотренный Конституцией 93-го года новый Закон о чрезвычайном положении еще не принят. Правда, как известно, президент поручил министру юстиции подготовить специальный правовой акт, регламентирующий режим правового положения в Чечне. И если указ о введении чрезвычайного положения будет принят и подписан Президентом и Советом Федерации, он...

— Подведет под войну правовую базу?

— Как ни абсурдно это звучит для не юриста и рядового гражданина, да. В указе о введении ЧП, кроме прочего, должны быть определены государственные органы, ответственные за осуществление ЧП, и точные пределы их полномочий. Срок же действия ЧП не может превышать для всей страны 30 дней, а для части ее — 60 дней, по окончании которых ЧП может быть продлено...

Так говорит юрист. А что говорят москвичи? Господствующее умонастроение можно определить как недоуменное: что же все-таки происходит в Чечне и что с ней делать? Для всех здравомыслящих

подей ясно, что есть только два выхода. Первый: уход их Чечни, вывоз всех русских, жесткая граница – и пусть они сами решают, как им дальше жить. Второй: тотальная война до полной капитуляции противника – с выводом женщин, детей и стариков, с фильтрацией беспособного мужского населения, с уничтожением каждого, кто держит в руках оружие. Третьего не дано. Но именно этот третий – бесперспективный, тупиковый путь – с маниакальным упорством ищут кремлевские политики, сидя у камина. Красиво. Тепло. Можно пометать: «Вот уж введем ЧП, тогда...»

Ольга МОЗГОВАЯ

О ЧЕМ ПИСАЛИ ДРУГИЕ ЗАЗЕТЫ

**«ПРАВДА»,
«ЗАВТРА»,
«КОММЕРСАНТЪ – DAILY»,
«РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»
«СОВЕСТКАЯ РОССИЯ»
И ДРУГИЕ**

На зеркало, мой друг, ты не пеняй,
Разбить его не торопи движенье.
Свй образ в нем спокойно принимай
И не ищи другое отраженье.

Какой ты есть – таким тебе и быть.
Совсем не внешность надо в людях видеть.
Умей друзей душою всей любить,
Умей врагов всем сердцем ненавидеть.

Судьбу за неудачи не кляни,
Будь честен, не роняй в себе мужчину.
Попристальнее в зеркало взгляни –
И отыщи беды своей причину.

ЧЕЧЕНСКИЙ КАПКАН

Война в Чечне, обещанная ее инициаторами поначалу как своеобразный «блицкриг», превратилась в затяжное бессмысленное кровопролитие, принесшее неисчислимые беды и разрушения.

Эта непостижимая в своей нелепой жестокости кровавая бойня породила множество вопросов, обострило и без того сложную общественно-политическую обстановку в России. Согласно исследованиям социологического центра РОМИР, проведенным в феврале 1995 года, 59 процентов опрошенных возлагали ответственность за войну в Чечне на Бориса Ельцина, 30 – на Джохара Дудаева, 16 – на Павла Грачева и лишь 4 процента – на Правительство России. По итогам опроса в марте 1995 года военных экспертов, среди которых 10 докторов и 36 кандидатов наук, политику федеральных властей в Чечне не поддержали 70 процентов респондентов и лишь пять затруднились ответить на вопрос. Из числа опрошенных военных экспертов 35 процентов сочли действия российских войск в Чечне «крайне неэффективными», 20 – «неэффективными», а еще 22,5 процента и вовсе расценили их как «равносильные поражению».

Однако при всеобщем осуждении федеральные власти с беспощадным упорством много месяцев продолжали бомбить мирные города и аулы, утюжить бронетехникой вайнахскую землю, обильно поливая ее кровью. Зачем?

По словам генерал-майора милиции Асламбека Аслаханова, он – чеченец на тысячу процентов со всеми хорошими и плохими качествами, присущими этой нации. Столь развитое чувство национального достоинства тормозило его карьеру на протяжении всей жизни 54-летнего генерала. Теперь же, считает бывшие пред-

седатель Комитета по вопросам законности и правопорядка ВС РСФСР, положение любого чеченца в России и вовсе вне закона. А потому смысл своей жизни сегодня он видит в скорейшем разрешении российско-чеченского конфликта, которого, по его словам, можно достигнуть только одним путем – полностью отказавшись от лжи. О чем Аслаханов и рассказывает корреспонденту «МК».

Товары, пахнущие кровью

Мнение о том, что чеченская война затеяна из-за нефти и денег, все настойчивее пробивает себе дорогу.

Если дать оценку беспристрастную и непредвзятую, без оглядки на лица, то при видимой сложности все предельно просто – считают в Аналитическом центре Совета Федерации. Сегодня существуют всего две линии вывоза стратегических товаров из России: балтийская и кавказская, проходящая в первую очередь через Чечню.

За контроль над этими линиями, а точнее, над самим вывозом, и происходит вся борьба. А потому какие-то смены руководителей, кадровые перестановки, конфликтные ситуации – не больше чем отражение этой борьбы... Корни конфликта находятся не в Грозном, а в Москве. На балтийском направлении российская государственная мафия уже нащупала каналы вывоза товаров и сырья, и там проблем больше не возникает. В Чечне же ситуация принципиально иная.

Режим Дудаева не согласился на роль «клиента»: ему куда больше импонировала роль патрона. Тем более что речь шла о деньгах поистине фантастических. Поэтому в определенный момент команда Дудаева просто заявила о своем исключительном праве на все эти доходы и перекрыла «чеченский канал» для России. Этот отказ и обусловил «кризис».

Уверен, что война в Чечне не меньше нужна и верхушке коррупционеров от власти, чтобы скрыть следы преступлений. Кто сегодня говорит о злоупотреблениях в Западной группе войск? Об убийстве Дмитрия Холодова, Влада Листьева? О торговле оружием? О разгуле преступности, обмане 20 миллионов вкладчиков? Экологических катастрофах? Чеченская операция затмила эти темы, списала все. И взбудрила кабинетный генералитет новыми звездами и орденами.

И хотя такое толкование не учитывает множества других факторов и потому предлагает излишне упрощенную схему событий, в целом оно не лишено оснований.

В пользу этой гипотезы говорят, например, данные, содержащиеся в обзорной справке о движении валютных средств по счетам клиентов кредитпробанка «Нийсо» за 1992–1993 гг.:

- 2 марта 1992 г. списано в оплату чартерного рейса паломников в Мекку 178.858 долларов;

- 30 июня 1992 г. перечислено фирме «ГРАФ» за товары народного потребления 129.950 долларов.

Кто видел эти товары?

- 3 августа 1992 г. перечислено компании «Транснефть» за транспортировку нефти 865.349 долларов;

- 17 августа 1992 г. перечислено в Лондон за поставку труб для бурения 3.040.000 долларов.

Кто получил эти трубы?

- По распоряжению кабинета министров ЧР (председатель Дудаев) 11 октября 1992 г. Продано 1.100.200 немецких марок по цене вдвое ниже курса...

Еще красноречивее свидетельства нефтедолларового бума в Чечне. С 1991 по 1994 год Россия откачала Дудаеву от 20 до 30 миллионов тонн нефти. Обратное после переработки вернулось никак не больше 50 процентов...

Согласно разным источникам, к 1992 году в Чечне установился своеобразный паритет, Дудаев контролировал торговлю оружием и наркотиками, операции с фальшивыми деньгами и финансовые аферы в российской банковской системе. Гантемиров – нефтяной бизнес. Мамодаев руководил бизнесменами диаспоры и «челноками», беспощинно ввозившими в бывший Союз из стран Ближнего Востока и Турции изделия ширпотреба. Однако весной 1993 года Гантемиров и Мамодаев были отстранены от руководства и участия в дележе доходов. «Джохар все прибирает к рукам», – говорили тогда в Грозном.

Сам Гантемиров впоследствии оценивал события 1993 года так: «Дудаев прибрал к рукам всю экономику, остальные не получали ни копейки. Я прямо сказал ему об этом, и тогда Дудаев решил разогнать Министерство внутренних дел и сформировать новую полицию».

Так в Чечне сплетались воедино нажива, дележ власти и угроза применения оружия.

Кто вооружил Дудаева?

К середине 1992 года Дудаеву удалось захватить арсеналы Советской Армии на чеченской территории. Были «приватизированы»: 2 пусковые установки тактических ракет «Луна», 251 боевой и учебный самолет, 10 зенитных комплексов «Стрела-10», 23 зенитные установки различных типов, 7 переносных ЗРК «Игла», 108 единиц бронетанковой техники, включая 42 танка Т-62 и Т-72, 153 единицы артиллерии и минометов, включая 18 реактивных установок БМ-21 «Град» и прочее.

Помимо оружия в 1991–1992 годах Дудаеву досталось также большое количество воздушных транспортных средств, включая гражданские транспортные самолеты и вертолеты Ми-8. Одновременно с этим российские власти утратили полный контроль над деятельностью, осуществляемой в воздушном пространстве Чечни.

Но статистика мало затрагивает воображение широкой аудитории. Ей нужна персонификация фактов и средства массовой информации не замедлили выступить со своими версиями.

Среди кандидатов на роль виновного несколько раз был назван маршал Е. Шапошников, который, будучи министром обороны СССР, а затем и главкомом Объединенных Вооруженных Сил СНГ, якобы не уберег российское оружие и передал его Дудаеву. Сюжет заслуживает того, чтобы разобрать его подробнее.

В ответ на обвинение Шапошников выступил в программе «Вести» и приоткрыл ход событий, связанных с передачей оружия в Чечне. Маршал ссылаясь на номер и дату соответствующего документа, добавив, что окончательную точку в передаче оружия Дудаеву поставил 28 мая 1992 года П. Грачев – министр обороны России.

Через десять дней Министерство обороны РФ через газету «Красная звезда» делает заявление, в котором признает, что документ о передаче оружия действительно существует, но это была вынужденная мера, свидетельствующая о бездействии союзного, и затем российского правительства и лично бывшего министра обороны СССР маршала Е. Шапошникова. Заявление это преследовало цель перевести стрелку общественного мнения.

Истина требует вернуться к хронике событий. В ту пору, о которой шла речь в заявлении Министерства обороны России, П. Грачев был не только первым заместителем министра обороны СССР, но с октября 1991 года занимал должность председателя Государственного комитета Российской Федерации и, очевидно,

именно поэтому вел переговоры с чеченской стороной. С этой целью Грачев выезжал в Чечню еще в декабре 1991 г.

После указанной поездки (еще в условиях сохранения СССР) Шапошников дает в войска директиву, в которой обращает внимание командующих военных округов на необходимость принять дополнительные меры по обеспечению сохранности оружия, а Главкому сухопутных войск предписывается организовать исполнение этой директивы и контроль за изъятием оружия со складов в Чечне и вывозом его на центральные арсеналы и базы. Таким образом, забыв о принадлежности Грачева к правительству России или желая насолить своему министру Министерство обороны в своем заявлении фактически обвинило его как члена правительства в бездействии.

30 декабря 1991 года на Совете глав государств в Минске был поставлен вопрос о разделе Вооруженных Сил бывшего Союза. Из всех военачальников протестует только маршал Шапошников. Не получив поддержки, он подает публикуемый ниже рапорт об отставке:

Главам Независимых Государств

РАПОРТ

В связи с тем, что Союз ССР прекратил свое существование, принимая во внимание, что после упразднения Министерства обороны СССР нет единого подхода в строительстве коллективной обороны и безопасности СНГ, учитывая, что отсутствует переходный период в решении вопросов создания Вооруженных Сил некоторых государств СНГ, что может вызвать взрыв в среде военнослужащих, страдания членов их семей, прошу снять с меня полномочия ГК ОВС СНГ и уволить из рядов Вооруженных Сил установленным порядком. Участвовать в этом не желаю.

30.12.91 г. Е.Шапошников

РОССИЙСКИЙ «ЗИКР»

В тексте А.Аслаханова в разделе «Был ли возможен мирный путь» не названа фамилия человека, организовавшего, по мнению бывшего милицейского генерала, поход на Грозный в ноябре 1994 года. Называем мы – речь идет, судя по приводимым должностям, об Александре Котенкове, тоже в чине генерала ныне представляющего в Государственной Думе интересы президента. Самое интересное, что он также считает, что мирный путь удержания Чечни был возможен. И что этот неудавшийся поход – искаженная часть того мирного плана, который Котенков вынашивал вместе с Сергеем Шахраем еще в 1992 году.

Тогда вице-премьер Шахрай был назначен главой временной администрации зоны осетино-ингушского конфликта, а Котенков стал его заместителем. Именно осенью 1992 года они впервые встретились с угрозой не только межэтнических столкновений, а и боевых действий чеченской армии, способных перерасти в общекавказскую войну.

На административной границе еще формировавшейся Ингушетии вспыхивали стычки федеральных войск и выдвинувшихся из Чечни на подмогу братьям-вайнахам соединений Дудаева. Хотя, откровенно говоря, мятежный генерал воспринимал осетино-ингушский конфликт и вмешательство в него федеральных сил лишь как прелюдию вторжения в Чечню.

Большого конфликта в 1992 году удалось избежать. У нас есть копии документов, показывающих договоренность об отводе войск от линии соприкосновения федералов и чеченских формирований. И тогда тоже договоренность нарушалась российскими военными, но временная администрация зоны конфликта добилась успокоения. Тогда же начались ее попытки расколоть не только чеченскую верхушку, но и складывающуюся в опасную военную и политическую силу Конфедерацию народов Кавказа. Благодаря чему удалось ее нейтрализовать в ходе все-таки вспыхнувшей затем чеченской войны.

Конфедерация народов Кавказа (КНК) была образована на съезде 25–26 августа 1989 года в Сухуми первоначально как Ассамблея горских народов Кавказа. Инициатором создания был преподаватель научного коммунизма, доцент Кабардино-Балкарского университета кабардинец Юрий (Муса) Шанибов. На ней были представлены 6 национальных движений – все адыгские и

вайнахские, которые высказались за поддержку Абхазии в конфликте с Грузией.

На III съезде горских народов Кавказа в Сухуми 1–2 ноября 1991 года Ассоциация была преобразована в Конфедерацию горских народов Кавказа (КГНК). Президентом КГНК стал Шанибов. Председателем парламента – чеченец Юсуп Сосламбеков (уголовник, дважды судимый за изнасилование, в то время председатель комиссии по иностранным делам чеченского парламента, а потом – один из оппозиционеров Дудаева), председателем третейского суда – юрист из Абхазии Зураб Ачба.

Шанибов возглавлял отряды первых добровольцев, направлявшихся в Южную Осетию и Абхазию. Ему же принадлежат слова: «При необходимости у Конфедерации будет все оружие мира». Шанибов любит ссылаться на опыт, приобретенный в Ирландии, и свои связи с ИРА.

КГНК выступила за отделение северокавказских автономных образований от России, Южной Осетии и Абхазии – от Грузии с последующим образованием конфедеративного государства горских народов Кавказа. После вторжения в августе 1992 года войск Госсвета Грузии на территорию Абхазии КГНК сформировала вооруженные отряды добровольцев и объявила всех грузин на территории северокавказских республик заложниками. В абхазском конфликте в ряды добровольцев КГНК входили и казачьи подразделения, с которыми чуть раньше были подписаны соглашения о сотрудничестве (отношения прерваны летом 1993 года).

На чрезвычайном съезде горских народов Кавказа 3–4 октября 1992 года в Грозном КГНК была переименована в Конфедерацию народов Кавказа (КНК).

Речь президента Конфедерации М.Шанибова на съезде изобилвала выражениями типа «сегодня решается – быть или не быть Кавказу», «нам навязывают вторую кавказскую войну», «Россия ведет опустошение Кавказа», «Россия расстреливала югоосетин, теперь расстреливает абхазцев», «сломить хребет грузино-российской армии» и т. д. А когда лидер произнес фразу: «Только объединившись в союз горцев, мы сделаем наш край цветущей кавказской Швейцарией!» – зал разразился чуть ли не овациями.

Итоговая декларация съезда КНК: съезд предложил официальным руководителям северокавказских республик «денонсировать российский федеративный договор как не соответствующий интересам народов Северного Кавказа», а всем общественно-по-

литическим организациям и движениям рекомендовано потребовать от руководства своих республик добиваться реальной независимости, заключить между собой договор о политическом, экономическом и культурном сотрудничестве, признать независимость Чечни, Абхазии и Южной Осетии, а также создать совместные силы региональной безопасности на базе национальных гвардий. В случае отказа руководителей республик от этих мер Конфедерация грозит им организовать мирные акции массового протеста и гражданского неповиновения с требованием отставки международного руководства и проведения досрочных выборов в республиканские парламенты.

Внутренние противоречия между некоторыми этническими группами Северного Кавказа (вспомним осетино-ингушские бои бывших союзников по Южной Осетии) были причиной того, что у Конфедерации сложились натянутые отношения с горскими народами тюркского происхождения (балкарцами, карачаевцами, кумыками, ногайцами). Не представлены в КНК лезгины.

На пятом съезде КНК в январе 1994 года командующим войсками КНК был утвержден Шамиль Басаев, а начальником штаба – адыгеец Амин Зехов. Басаев был в рядах первых добровольцев-конфедератов в Абхазии и уже в январе 1993 года был назначен командующим экспедиционным корпусом КНК в Абхазию. Затем Басаев был утвержден Ардзинбой в должности заместителя министра обороны в гудаутской администрации. На этом же съезде по предложению Басаева войска конфедерации были преобразованы в «миротворческие силы».

Эта терминология показывает, что Басаев усвоил уроки политики российского генералитета в Абхазии. Напомним, что там абхазские (и добровольческие, в том числе казачьи) части не смогли бы противостоять грузинам без открытой поддержки российских частей. То есть страшный террорист Басаев – такое же порождение внутримосковских разборок, как и вся сепаратистско-антисепаратистская возня в Чечне.

Российская политика на российском (и не только) Кавказе все перестрелочные годы была хуже, чем просто лицемерная и фальшивая, она и сейчас – непоследовательная, а потому в любом случае – ошибочная. Как в ритуальном танце «зикр», наши дипломаты, генералы, администраторы, нефтепромышленники, депутаты и банкиры ходят по кругу, вцепившись друг в друга. Иногда воинственно размахивая саблями, иногда дружелюбно бросая в воздух шапки. И деньги.

А в это время мелкие сепаратистские князьки вырастают и крупных хищников. Глядя на них, вполне официальные главы нормальных бывших автономий также начинают рвать на клочки собственных суверенитетов госсистему России. Все пробуют зубки, даже губернаторы областей. А танец «зикр» из ритуального внезапно становится боевым. Как и предупреждал Муса Шанибов в октябре 1992 года: «Сейчас речь идет о том, быть или не быть России могучим государством содружества свободных и великих народов..., или мы перебьем здесь друг друга?»

Но только не стоит думать, что «перебившие друг друга» сторонники и противники Дудаева все время были марионетками в руках Москвы или часто упоминаемой ими «третьей силы». Сила была – слепая сила разрушения, разбойничья удадь, которая вели на грабеж поездов и нефтепроводов, неконтролируемая спесь национального и тейпового превосходства, раздравшая слабых и беззащитных – все это было на месте и расцветало без всякого понуждения Москвы. Вспомним, что передача оружия Дудаеву была больше похожа на «сохранение лица» и началась официально тогда, когда толпы уже начали свое «мирное» разоружение гарнизона. Поэтому, если мы хотим очиститься от лжи, нужно прежде всего быть честными перед собой.

*Иосиф ГАЛЬПЕРИН,
Олег ФОЧКИН*

ТРИ НАИЛУЧШИХ СПОСОБА ВОРОВСТВА ЧЕЧЕНСКИХ ДЕНЕГ

Недавний арест вице-премьера официального чеченского правительства Беслана Гантемирова наделал много шума. Но считать его реальным свидетельством широко разрекламированной борьбы федеральных властей с коррупцией и разворовыванием выделяемых на восстановление Чечни денег (на чем настаивают в своих нынешних комментариях спецслужбы и МВД) по меньшей мере наивно. Есть основания предполагать, что операция ФСБ, какие бы цели она ни преследовала, ситуацию в Грозном вряд ли изменит в лучшую сторону. Скорее, арест еще больше развязет руки тем, через кого действительно проходят «восстановительные» бюджетные ассигнования.

Способ первый. Строительный

По доброй отечественной традиции, дело Гантемирова с самого начала покрыто мраком следственной тайны, который, судя по официальным результатам расследования других «антикоррупционных» дел, рассеется нескоро. Однако на некоторые моменты сотрудники спецслужб в неформальных беседах советуют обратить особое внимание уже сейчас. А отсчет, считают они, нужно вести с августа 1995 года.

Именно тогда начались пресловутые «наезды» на работающих в Грозном российских строителей (в основном из Ставропольского, Краснодарского краев и Ростова-на-Дону). Их похищали и убивали – причем, на первый взгляд, без какого-либо резона. Именно эта бессмысленность позволила предположить, что речь идет о привычных «партизанских» актах дудаевцев. Но первые же результаты расследования эту версию опровергли.

27 октября прошлого года в одной из грозненских квартир преступники расстреляли троих краснодарских строителей – Матуренко, Жилина и Проценко, которые должны были участвовать в восстановлении детского сада и жилого дома. Незадолго до расстрела к ним пришли чеченцы и предложили немедленно вернуться домой. Следствие выяснило: на восстановление двух зданий были оформлены сметы, в несколько раз превышающие необходимые расходы. (По словам одного из сотрудников МВД России, сегодня в Грозном нередки случаи, когда под строительство здания ценой \$2 млн. отводятся 15 миллионов – естественно, из госказны.) Лакомая разница реальной и «бумажной» сумм и стала причиной разборки. На этот раз предполагаемые организаторы убийства – известные в чеченских криминальных кругах братья Юсуповы – были схвачены. По предварительным данным, они входили в руководство мафиозной группировки, специализирующейся на «распределении» крупных строительных заказов, – их «команду» не устроил выбор строительной организации.

Размах, с которым в Чечне работает «строительная мафия», известным строителям даже не снился. Не случайно милиция пока не афиширует печальную статистику «чеченского возрождения». По оперативным данным МВД России, за последние полгода восстановительных работ в республике убито 30 человек, ранено более 50. Почти 150 строителей стали заложниками. Непосредственно связанный с этими преступлениями ущерб составил 3 миллиарда рублей.

Гантемиров, занимавший некоторое время пост мэра Грозного, наверняка знал, как именно расходуются бюджетные деньги. Вряд ли он мог избежать непосредственных контактов с теми, кто эти расходы контролировал. Похоже, эти контакты попали в сферу внимания оперативных подразделений ФСБ, которые с лета 1995 года всерьез заинтересовались – куда идут «восстановительные» федеральные ассигнования. Итог для оперативников оказался печальным – трое из них были застрелены (фамилии следствие не разглашает). По предварительным данным, с оперативниками расправились люди из окружения Гантемирова. По версии «ОГ» (№ 18), это и стало одной из причин не санкционированного ни Генпрокуратурой РФ, ни чеченскими властями ареста вице-премьера. Что бы ни говорили об отечественной контрразведке, но убийств своих сотрудников она не прощает. Возможно, среди «сообщников Гантемирова», о задержании которых сообщил на прошлой неделе глава МВД Анатолий Куликов, были и подозреваемые в убийстве оперативников...

Способ второй. Нефтяной

Судя по всему, для Генпрокуратуры арест Гантемирова явился полной неожиданностью – несмотря на то что с десятков уголовных дел о хищении «восстановительных» средств она уже ведет. Но до поры до времени привлечение публичного внимания к этим преступлениям считалось политически нецелесообразным. (Центр не хотел даже косвенно дискредитировать пророссийски настроенных чеченских руководителей). Гантемиров же вполне может вывести сыщиков на фигуры куда более крупные. В частности, на тех, кто контролировал и контролирует нефтеперерабатывающую промышленность республики.

Кстати, о нефтепереработке. В ряду обвинений в потворстве дудаевскому режиму (1991–1994 гг.), которые федеральным властям предъявляют их противники, махинации с нефтепродуктами традиционно ставятся на второе место после истории с оружием, оставленным российскими военачальниками в Чечне в 91-м году. По оперативным данным, сегодня эти обвинения приобретают гораздо большую актуальность. Уже трудно верить, что постоянные взрывы и поджоги нефтяных терминалов – результат диверсионной активности дудаевцев (тем более что экспорт нефти до сих пор является одной из главных доходных статей национального бюджета независимой Ичкерии). В компетентных органах

давно заметили: после каждой диверсии официальная сумма ущерба на порядок превышает реальную. (Убытки только от двух пожаров на нефтехранилищах Грознефтеоргсинтеза – 21 февраля и 8 апреля – власти оценили в 3,5 миллиарда рублей). Это позволяет не только списывать сотни баррелей якобы уничтоженного топлива, но и требовать новых финансовых вливаний под восстановительные работы.

Способ третий. Банковский

Но и это еще не все находки московских сыщиков, которые на одного Гантемирова повесить невозможно. В СМИ уже начала просачиваться любопытная информация из банковского мира. Сегодня у оперативников уже имеются «черные» списки банков, контролируемых чеченским криминальным сообществом, из которых бюджетные миллиардные суммы, вместо того чтобы идти на мирное строительство, идут на вооружение боевиков. В этих списках, по данным «Известий», в частности, фигурируют такие известные столичные учреждения, как «Российский кредит», Ивеко, Токобанк, Гагаринский, Инвестбизнесбанк... (Естественно, сами банкиры свою причастность к финансированию сепаратистов категорически опровергают).

Вообще-то, правоохранители не слишком стремятся заводить уголовные дела по этим оперативным материалам – до сих пор не удается осудить хотя бы организаторов и участников знаменитых махинаций с чеченскими авизо начала 90-х годов.

Но это не единственный способ изъятия государственных денег в банках. Чаще всего финансисты используют различного рода «прокрутки»: например, на 10–20 дней задерживают зачисление денег на счета распорядителей бюджетных средств; или зачисляют вовремя, но, по договоренности с распорядителями, не спешат их использовать по целевому назначению. Эти деньги, естественно, не лежат, а работают. Притом, что инъекции в «восстановление» исчисляются десятками и даже сотнями миллиардов рублей, «навар» получается весьма существенным. Согласно опубликованным результатам аудиторской проверки Счетной палаты РФ, один только банк «Менатеп» заработал на этом около 10 миллиардов.

Используются и более «радикальные» методы. В последнее время вошли в моду нападения на чеченские филиалы крупных финансовых структур. Обычно никаких следов грабителей не на-

ходят. Вспомним хотя бы нашумевшее ограбление грозненского филиала того же «Менатепа» – тогда преступники унесли полмиллиарда рублей.

Этот и другие подобные случаи привели сыщиков к предположению, что у ряда работающих там финансистов с диверсантами весьма неформальные отношения: ограбления следуют немедленно после поступлений в банки очередных бюджетных средств.

ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА 170 ЛЕТ НАЗАД

Журналистский репортаж июня 1826-го

В хронике любой войны особым шрифтом должны быть выделены репортажи с «театра боевых действий». Эти отчеты – не только достоверный исторический документ, но и взгляд на войну глазами одного из сотворцов истории.

Публикуемый репортаж, появившийся 170 лет назад в газете «Русский Инвалид», пестрит названиями чеченских селений и рек, которые сегодня у всех на слуху: Аргун, Урус-Мартан, Кургали, Шали... Упоминается и «крепость Грозная» – оплот армии славного Ермолова, равно уважаемого обеими воюющими сторонами. Впечатляет размеренность и спокойствие, с которым он претворял свои планы. Но самое пронзительное чувство при чтении – это ощущение трагической повторяемости российской истории. Хотя и война другая, и число жертв несопоставимо...

18 июня. Внутренние Известия

Войска Отдельного Кавказского корпуса продолжают действовать с успехом против непокорных чеченцев. 9-го числа прошлого апреля генерал Ермолов с отрядом из 5-ти батальонов пехоты, 9-ти пеших и 2-х горных орудий и ста казаков выступил из крепости Грозной и 10 числа прибыл к селению Алхан-Юрт, с намерением от сего места открыть дороги через лесные дефилеи и устроить переправу через реку Сунжу. 11-го числа приступлено к расчистке леса. Работа сия продолжается при перестрелке, всегда

неловкой для неприятеля, ибо наши прикрыты засеками. Мы заняли селение Кургали, из которого выгнали неприятеля пушечными выстрелами.

17-го числа в довольно больших силах завел он перестрелку с нашим арьергардом, но должен был бежать под выстрелами артиллерии и потерпел большой урон.

20-го числа прибыли в Алхан-Юрт 450 линейных казаков, 230 человек Чеченской конницы (наименование одного из войсковых соединений Российской кавалерии) и 2 конных орудия. 23-го генерал Ермолов подошел к селению Гихинкаж, которое тотчас покорилось. 24-го в ночи наша Чеченская конница отразила приближающегося неприятеля. 25-го числа при селении Урус-Мартан казаки встречены выстрелами, но пехота и артиллерия обратили неприятеля в бегство. Многие, спасаясь, бросали оружие и были преследованы целую версту лесом. В сей день потеря неприятеля была значительна. В следующие дни продолжали расчистку леса, отражая неприятеля, когда осмеливался он препятствовать работам.

28-го числа войска возвратились в крепость Грозную.

2-го числа мая генерал Ермолов через Хан-Кале перешел правый берег Аргуна при селении Ставпоколь. Казаки взяли несколько человек в плен.

3-го числа жители Шали прислали сказать, что дают аманата, просили срока и обманули, оставленные уже жилища их истреблены в пример прочим возмущенным селянам.

5-го числа войска расположились у селения Белчатой, коего жители остались спокойны.

6-го, 7-го и 8-го продолжалась дорога лесом от Белчатой через Теллинские поля до реки Аргунь. По сей дороге можно из крепости Грозной действовать на все селения, лежащие по правому берегу Аргуни, не проходя через дефиле Хан-Кале, притом переправа через Аргунь у Телли будет лучше всех прочих.

10-го числа дорога сия совершенно окончена. Часть Чеченской конницы, употребляема будучи в лесу, пешая не раз наводила неприятеля на наших стрелков, и он, подвергнувшись потере, не препятствовал уже работам. 12, 13, 14, 15, 16 и 17 числа прорублены леса на большое расстояние и проложена дорога от Теллинских полей через селение Чертой и мимо Керменчук, до самой подошвы Черных гор дорога сближается с селениями, которые всегда были убежищем всех разбойников и изменников.

Подойдя к селению Керменчук, генерал Ерморлов нашел его пустым. Более 300 жителей вооруженных стояли по возвы-

шенностям. Две роты и четыре орудия были назначены для наблюдения за ними. Пяти ротам с топорами и одному батальону для прикрытия их приказано вступить в лес, трем ротам, пяти орудиям, 50-ти казакам быть в резерве.

Из ближайших селений собрался неприятель, и с ним началась перестрелка. Но жители Керменчука не только не соединились с ним, но еще возбранили ему вход на свои земли. Между тем много было порублено леса, и части из прикрытия резерва можно было употребить в действие.

На другой день продолжилась работа, и засевший в лесу неприятель был прогнан ротою 41-го Егерского полка. 16-го числа казаки наши и Чеченская конница наша напали на селение Малую Атагу, выгнали неприятеля, захватив 15 человек в плен и довольно количество скота.

18-го числа войска возвратились в крепость Грозную, а 21-го и 22-го расчистили лес в десяти верстах от крепости в известном дефиле Хан-Кале, которое ныне обращено в просторную долину. Вследствие сих действий большая часть чеченцев покорилась и дали аманатов. По обеим сторонам дороги расчищен лес более, нежели на ружейный выстрел, так что впредь неприятелю будет гораздо труднее нападать и скрываться.

Во все помянутые здесь дела и перестрелки убито у нас обер-офицеров – 1, рядовых – 2, ранено обер-офицеров – 2 и нижних чинов 36.

Спустя год Ермолов был сменен на своем посту графом Паскевичем. Тактика осторожной и продуманной осады «огромной крепости с полумиллионным гарнизоном», строительства опорных пунктов и стратегических дорог сменилась планом «одновременного и возможно быстрого покорения Кавказа», стоившим нескольких тысяч солдатских жизней и почти тридцати лет бессмысленной войны...

Это тоже к вопросу о трагической повторяемости нашей истории.

*Материал подготовила
Алла СЛАВИНА*

ЧЕЧЕНСКИЙ СИНДРОМ ОПАСНЕЕ АФГАНСКОГО

Психиатр, сотрудник отделения психофизиологической реабилитации 6-го Центрального военного клинического госпиталя, майор медицинской службы Михаил ЛЯМИН вместе с коллегами проводил исследования в Чечне. Основная тема – воздействие войны на личность. Можно сказать, что впервые появились научные материалы, посвященные «чеченскому синдрому».

– Михаил Викторович, кто был инициатором этого исследования?

– Это распоряжение начальника Главного военно-медицинского управления Минобороны. Мы должны были объехать все полки федеральных войск, пообщаться с солдатами и офицерами и затем составить заключение о психологическом состоянии находящихся в Чечне и выработать рекомендации, в частности – какой максимальный срок могут находиться там призывники, офицеры, срок пребывания на блок-постах.

– Существует ли какая-то статистика психических расстройств у военных?

– Абсолютно точных цифр по всей армии нет.

В первые несколько дней все так или иначе переживают состояние дезадаптации. Затем страх исчезает, и возникает даже чувство эйфории, неверия в возможную собственную смерть. Психическая травма, которую человек получает на войне, может проявляться и сразу, и спустя некоторое время в разных формах. Это и возбудимость, и приступы депрессии – либо длительные и острые, либо короткие и интенсивные психогенные истерические расстройства.

Чаще всего симптомы проявляются уже по возвращении. Около 400 раненых прошло через наш госпиталь реабилитации. Признаки психической дезадаптации были выявлены у 45,8 процента: ночные кошмары, несдержанность, раздражительность. У 14 процентов обнаружены более серьезные расстройства и ряд специфических симптомов: чувство вины выжившего, тревожность, повышенная агрессивность. В сновидениях повторялись одни и те же переживания: первый бой, гибель друзей, ранение, страх смерти, первый убитый враг и так далее.

– «Вьетнамский» и «афганский» синдромы – это прежде всего отдаленные последствия войн, которые проявляются порой через много лет. Можно ли как-то прогнозировать ситуацию? Чем отличается «чеченский синдром»?

– Предсказать все последствия сложно. Они могут быть и непредсказуемы. Сошлюсь на историка Геродота, которому принадлежит одно из первых упоминаний о военной психотравме. Он рассказал об афинском воине Эпизелосе, ослепшем от переживаний после Марафонской битвы. Многие психиатры прошлого отмечали влияние на личность революционных войн. В частности, Пинель, наблюдавший увеличение частоты маниакальных состояний в период Французской революции. Более поздние сведения, Великая Отечественная война – у солдат фиксировались реактивные психозы и реактивные депрессии с различными симптомами.

По данным Американской психиатрической ассоциации, в 1990 году около 500 тысяч ветеранов войны во Вьетнаме страдали посттравматическим синдромом и 350 тысяч обнаруживали частичные симптомы этого расстройства. Подобная ситуация и с ветеранами афганской войны.

С этой точки зрения война в Чечне имеет свои особенности. Во-первых, здесь практически отсутствует мотивация, то есть солдаты не понимают цели, своего назначения, при этом они не чувствуют поддержки в обществе. На состояние психики воюющих действует и армейская дезорганизация – неопознанные и неубранные трупы, пропавшие без вести, чувство ужаса, когда они осознают, что человек просто может исчезнуть без следа. Общее состояние организма в момент стресса тоже немаловажно. Его усугубляют нехватка еды, недосыпание, физическое истощение. Солдаты не просто боятся быть убитыми пулей врага, они боятся быть убитыми «просто так». Не случайно по ночам начинается стрельба. Спрашиваю: «Почему стреляли?» – «Мне послышалось».

– Не секрет, что многие ветераны-афганцы теперь работают на криминальные структуры. Могут ли участники войны в Чечне пополнить ряды киллеров?

– Конечно, все, прошедшие через это, в какой-то степени утрачивают сдерживающие мотивы. Заповедь «Не убий» для них не так свята, для них не существует безусловной ценности человеческой жизни. Но это обратимый процесс. Многое зависит от отношения общества, от тех людей, с кем они будут общаться, вернув-

пись домой. Солдат пришел, он чувствует себя героем, а его не понимают и не принимают в этом качестве. Он начинает искать для себя новую нишу. Психотерапевтическая помощь здесь тоже очень важна. Мы разрабатываем после этой поездки специальные программы реабилитации.

– Отличается ли поведение призывников и контрактников – тех, кто оказался на чеченской войне по своей воле?

– Контрактники – это особый сорт людей, для которых война, постоянная опасность – комфортная обстановка. Примечательно, что как только военные действия в определенном районе затихают, они немедленно требуют перевести их в другое, более «шумное» место. Так и кочуют по горячим точкам. Специалисты определяют их как психопатических личностей. Это жители небольших поселков, деревень, без семьи, без постоянной работы, социально неустроенные. Война влечет к себе таких людей, как магнит.

– Какие сроки пребывания в военных условиях вы определили? Они выполняются?

– Для прикомандированного офицерского состава – три месяца, пребывание солдат срочной службы на блок-постах, в отрыве от своей части – две недели, с последующим предоставлением им отдыха.

Елена КОКУРИНА

ПУШКИ ГРОХОЧУТ, ЗАКОН МОЛЧИТ

Только по линии МВД в Чечне в прошлом году было возбуждено более 5 тысяч уголовных дел (прибавьте к этому преступления, которые проходят по ведомству Генеральной и местной прокуратур, и те, которые попадают к военной прокуратуре, плюс незарегистрированные преступления, уровень которых стабильно высок в остальной части России, – получится вполне устрашающая цифра). В Следственном комитете МВД РФ есть отдел по расследованию организованной преступной деятельности при чрезвычайных обстоятельствах. Отдел уникальный: здесь расследуют преступления – тяжкие телесные повреждения, разбойные

нападения, незаконные операции с оружием и наркотиками, но в чрезвычайных ситуациях, а также в составе прокурорских бригад устанавливают организаторов и исполнителей терактов, взрывов, поджогов и т. Д. Следователи из этого отдела уже много лет мотаются по всем горячим точкам. О том, как ведется следствие на чеченской войне, мы попросили рассказать начальника этого отдела Александра СТАРОТИТОВА.

— Как вы узнаете о преступлении в Чечне? Кто о них заявляет?

— По-разному. В прошлом году в Грозном мне пришлось заниматься организацией расследования убийства двух пожилых людей — чеченцев. Они жили недалеко от блок-поста вместе со своими соседями, русскими. И вот как-то ночью на стариков напали, убили. Грабить там нечего. На что позарились? Соседи пришли на блок-пост, рассказали об этом солдатам. Те связались с командованием по рации...

Мы непосредственно занимаемся и проверкой оружия, которое проходит у нас по уголовным делам. Разное выплывает. Так, одним из отделов закончено расследование, и в 1995 году направлено в суд дело в отношении некоей Атапиной. Она, представляясь руководителем коммерческой фирмы на Кипре, закупала на ижевском заводе (якобы для отправки за границу) большие партии пистолетов типа ПМ. Эти пистолеты мы по сей день изымаем в Чечне и других республиках региона...

На территории Чечни распространены нападения на инкассаторов, доставляющих довольно крупные суммы сотрудникам учреждений, предприятий, строителям, пенсионерам... Эти преступления, с моей точки зрения, совершают просто вооруженные бандиты, кем бы они себя ни называли.

А между тем нам приходится производить обмены лиц, виновных в совершении этих преступлений, на плененных солдат, гражданских лиц.

Но даже в этих условиях мы находим преступников, задерживаем их. Из пяти тысяч возбужденных в 1995 году дел 500 дошли до суда. Кстати, с судами в Чечне непросто: они в общем-то заново рождаются.

— Вы трижды были в Чечне и много раз в Ингушетии, Карабахе, Спитаке... Условия работы везде одинаковы?

— Чечню нельзя сравнивать ни с чем. Ощущение чего-то тотального, обрушившегося на тебя. В Карабахе было все четко: конфликт, чрезвычайное положение... Здесь — полный обвал. Даже в правовом смысле: война не объявлена, чрезвычайное поло-

жение не введено, работать следует по закону мирного времени. А как? Следственные группы выезжают на место преступления под охраной БТР и солдат. Прежде чем выехать куда-то, выясняешь – есть ли мины, продолжается ли обстрел... Посылаешь, а они попадают в засаду. Как быть с поисками доказательств, если все следы уничтожены бомбежкой? А свидетели? Их либо запугивают, либо они после пережитого уезжают неизвестно куда, либо просто боятся давать показания... И кругом одна боль. В глазах людей. После этого долго отходишь.

Беседовала Елена СКВОРЦОВА

ТРИ ДНЯ НА ПОИСКИ ШАНСА

Состоится ли ответный визит Ельцина к Яндарбиеву?

Пожалуй, никогда еще столь стремительно не неслись черные лимузины из Внуково-2 в Кремль, покрыв расстояние за какие-то двадцать минут. И.о. президента Ичкерии Зелимхан Яндарбиев опоздал с прилетом, а времени было в обрез.

У Яндарбиева положение сложное. Он – не харизматический Дудаев, его президентство не освящено митингами 91-го, не закалено танками Лабазанова и Гантемирова 94-го, и не озарено огнем умиряемого Грозного. Его президентство номинальное. Он – переходная фигура.

Однако подобная неубедительность имеет и свои плюсы. Яндарбиев не скован ни решимостью – по крайней мере, публичной – антимосковских демаршей, ни необходимостью сохранять расположение влиятельных полевых командиров: его у него нет. И если первое позволяет, то второе просто-напросто вынуждает чеченского лидера искать новые возможности для собственной политической игры.

Ожидать от Дудаева приезда в Москву мог только безумный. Яндарбиев себя долго уговаривать не заставил.

Но если этот визит для Яндарбиева – результат осознанного выбора из различных тактических вариантов, то у президента Ельцина вариантов по сути не было. Хотя бы потому, что даже столь впечатляющие с предвыборной точки зрения планы посе-

щения Чечни с экскурсией по аэропорту Северный и, возможно, последующим военным парадом, никак не решали главную перед собой задачу – остановить войну. Даже на время. И нескрытый скептицизм московских полководцев по поводу президентских проектов – главное тому подтверждение.

Визит же Яндарбиева в Москву даже Павел Грачев считал за благо оценить как исключительно важный. Явлинский, напротив, полагает, что полтора года крови делают встречу бессмысленной. Зюганов, как положено, за месяц до выборов тоже полон скептицизма: переговоры ни к чему не приведут. Но дело сделано: Ельцин выполняет обещание, усадив «всех троих» за стол переговоров. Причем усадив в Москве. Кто контролирует ситуацию?

Конечно, никто не ждет, что за три дня московских переговоров война закончится. Сколько ни рапортуй о долгожданном взятии Бамута, никакого реального перелома не случилось. В связи с этим никаких оснований ощущать себя диктующей стороной у Кремля нет. Возможность маневра нужна и Яндарбиеву – московские договоренности такую возможность ему предоставят. Перемирие с первого дня лета нужно обоим. Ельцину – хотя бы на месяц. Яндарбиеву – насколько получится.

А если с первого июня в Чечне действительно хоть на время утихнет, то тогда Ельцину можно будет и в Грозный. А, возможно, и к Яндарбиеву. И вот тогда действительно можно будет говорить о шансах. И мирных, и президентских.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ВЛАДИМИР ШАМАНОВ: «МНЕ ОПРАВДЫВАТЬСЯ НЕ ПЕРЕД КЕМ»

По мнению командующего объединенной группировкой войск МО РФ в Чечне, российская армия хорошо воюет в зоне конфликта

Из досье «НВО»

Генерал-майор Владимир Анатольевич Шаманов родился 15 февраля 1957 г. В Сибири. В 1978 году окончил Рязанское воздушно-

десантное училище. 21 год прослужил в ВДВ. Прошел все командные ступени от командира взвода до командующего объединенной группировкой войск Министерства обороны РФ в Чеченской Республике. Жена. Имеет сына и дочь.

— Вы новый командующий объединенной группировкой войск Министерства обороны РФ в Чеченской Республике. Как правило, назначенцы слабо представляют себе положение дел на новом месте и им требуется достаточно много времени, чтобы войти в курс дела...

— В Чечне я нахожусь более полутора лет. Командовал группировкой 7-й воздушно-десантной дивизии. С октября прошлого года и до недавнего времени являлся заместителем командующего группировкой МО в Чечне.

— Какова численность группировки?

— Об этом я не хотел бы говорить. Но количество частей вполне достаточное для выполнения поставленных задач.

— Сколько, на ваш взгляд, бойцов противостоит федеральным войскам с чеченской стороны?

— Под полторы тысячи активных и от двух до трех тысяч тех, кто принимает участие в боевых действиях время от времени.

— Как бы вы охарактеризовали ваших противников?

— Боевое мастерство у полевых командиров имеется, а некоторые из них воюют достойно.

— А какую оценку вы бы дали российским войскам?

— В ходе этих полугодовых событий менялись прежде всего люди. Качественно изменилось звено офицеров — организаторов действий. Приобретя определенный практический навык, сделав выводы из первоначальных ошибок, войска прежде всего научились организованно проводить мероприятия при подготовке.

Значительно лучше стал готовиться солдат, командир взвода, роты, то есть люди, идущие на острие стрелы, которую рисуют в штабах.

— Звучит звонко, но давайте вспомним штурм Грозного...

— Во взятии города было задействовано 40 тысяч человек. Для Грозного это было небольшое количество людей, потому что самый специфичный бой — это штурм города. Для того момента войск было по минимуму. Тем не менее город был взят, и к маю боевые действия велись уже в горах, куда были загнаны бандиты.

— Однако наступление захлебнулось.

– Во всех военных кругах приказ о прекращении наступления был воспринят с великим неудовлетворением. По существу дела военные ситуацию разрешили к концу мая. А затем поступило это непонятное, принятое кем-то решение, которое нас привело в никуда. И только в последние месяцы ситуацию привели к такому состоянию, которое было год назад. Таким образом, получается, что одни и те же населенные пункты нам приходилось захватывать по второму, а то и по третьему разу.

Однако благодаря тому приказу сложилась и другая ситуация: неверие наших сторонников, которых в прошлом году было очень много. Наш откат сделал свое дело, и сейчас это сказывается на пассивности значительной части чеченского общества. Они боятся, что войска еще раз могут уйти.

– Как вы можете охарактеризовать ситуацию в республике на сегодняшний день?

– Как бы ни оценивались проведенные в течение последних двух с половиной месяцев мероприятия, они ясно свидетельствуют о том, что на 80 % территории республики сегодня существует реальный мир. Эта война надоела всем – и жителям Чечни, и правительству, и федеральным войскам. Сейчас самое главное, чтобы процесс на установление мира не свернули, не заболтали. Мы находимся накануне выборов. Политические дивиденды нужны, это бесспорно.

Но я бы попросил всех политиков более ответственно относиться к чеченской проблеме. Сегодня есть реальные наработки, которые позволяют двигаться вперед. Любое неосторожное заявление может ситуацию если не взорвать, то заметно приостановить. Политикам в Москве необходимо четко осознавать, что любое неосторожно сказанное слово там оборачивается грохотом орудий здесь.

А что касается боевиков, то гибель Дудаева внесла заметный раскол в их ряды.

– В СМИ постоянно говорится о неумении военных воевать. Это так или это следствие зигзагообразной политики по отношению к чеченской проблеме в Москве?

– Средства массовой информации совершенно неоднозначно освещают ситуацию в республике. Но для того чтобы рассуждать о положении дел в Чечне, надо там бывать. Это касается не только журналистов, но и политиков. Некоторые прилетают сюда на два часа и все это время раздают интервью. Мне кажется, что этим все сказано.

– Вы, безусловно, владеете ситуацией в республике. Скажите, перед тем как сделать очередное заявление по Чечне, звонят ли вам депутаты-политики?

– Нет, не звонят. Это и вызывает огорчение. Человек делает заявление в Москве, а сюда даже не позвонит. Я уже не говорю, чтобы приехать и на месте разобраться и вникнуть во все то, что происходит здесь.

Поверьте, армия в Чечне воюет не просто средне. Армия воюет хорошо. Я восхищен и горд тем, что я – гражданин этого государства, в котором по-прежнему имеются традиции русского солдата. Я преклоняюсь перед этими молодыми ребятами, которые не стали убегать от военкоматов, которые не стали искать поддельные справки, а встали в армейский строй и достойно выполняют поставленные задачи.

– Вы считаете, что России нужны подобные силовые действия, как в Чечне?

– Без них мы бы имели на Кавказе столько конфликтов и бед! А вообще-то побыстрее это дело надо заканчивать. И очень хочется, чтобы не мешали некоторые политики своими, будем так говорить, несколько непонятными выражениями типа: «Надо возродить СНК (Совместная наблюдательная комиссия. – О.Б.)». Причем это говорит не кто-то, а министр по делам национальностей. Когда он был здесь, об этой СНК и речи не было.

Эта СНК действовала в прошлом году и завела нас в тупик. Сейчас вот вновь заговорили о СНК. Какая комиссия? Незаконно вооруженные люди должны быть разоружены. Другого пути нет. С кем договариваться? Что наблюдать? С бандитом ходить наблюдать, как тот будет разоружаться? «...»

– Не слишком ли часто армия выступает в роли «светофора»?

– К сожалению, это так. Повысится квалификация «водителей», тогда и упадет надобность в «светофоре». Но больше всего этим любил заниматься Горбачев. В то время пришлось мне побывать и в Карабахе, и в Армении, и в Грузии. Очень обидно за те дни. Те, кто нас туда посылал, потом от нас отказывались. Если называть вещи своими именами – они нас предавали.

– Вы не думаете, что вас могут и сейчас предать?

– Я этого не исключаю, но надеюсь, что все будет по-порядочному.

– А через год? Если представить, что все перевернется и станут говорить: «Шаманов – убийца и каратель!» Вы не думаете, что можете оказаться крайним?

— Как я могу, как человек, не думать об этом? Думаю, Хотя мне оправдываться не перед кем. Никакой я не каратель. Я человек, которому государство отдало приказ. Поверьте, говорю это без всякой патетики: я — обыкновенный русский генерал, который очень любит свою Родину и хочет, чтобы на всей ее территории был мир, а не война.

Олег БЛОЦКИЙ,
Андрей НИКОЛЬСКИЙ

ЧЕЧНЯ: АРИФМЕТИКА ВОЙНЫ

О том, что сведения штабных начальников федеральных сил о потерях в живой силе и технике на чеченской войне не отражают реального положения, в России говорят не только журналисты, но и многие ведущие политики. Это привело к тому, что теперь пресс-службы министерств обороны и внутренних дел просто перестали передавать точные сведения о потерях, зато охотно рисуют свои победы. По этим рапортам выходит, что Чечня завалена горами трупов боевиков. Только никак в штабах федералов не могут объяснить, откуда же появляются все новые и новые сотни, а то и тысячи боевиков.

Тем более неожиданным оказалось откровение командующего Северо-Кавказским военным округом генерал-полковника Анатолия Квашнина в его недавнем интервью газете «Известия». И вот что он сообщил:

«О наших потерях за все время конфликта следует сказать отдельно, потому что очень много сегодня спекуляций на эту тему. По данным на 24 мая, войска Минобороны в Чечне потеряли 1947 человек, ранены были 5693, пропали без вести 376. У внутренних войск погибли 678, ранены — 3175. Всего с учетом потерь внутренних войск и МВД в Чечне наши потери составили 2805 человек, ранены были 10319, пропали без вести — 393, оказались в плену 133 человека».

Между тем в одном из телерепортажей, показанных по телеканалу НТВ, отмечалось, что сейчас в списки потерь (убитых и раненых) включаются только солдаты срочной службы. А военнослужащие-контрактники включению в эти сводки не подлежат. Если же учесть, что в настоящее время в Чечне всех проходящих

срочную службу военнослужащих федеральных сил планируется в экстренном порядке перевести на контракт, можно с уверенностью прогнозировать, что с началом лета из Чечни перестанут поступать сообщения о потерях в рядах федералов.

Известно, что военные прежде обходили молчанием вопросы, связанные с потерями боевой техники. Наконец 24 мая телекомпания НТВ удалось узнать, что «потери составили 80 танков, 700 с лишним бронемашин, около 100 орудий, 4 самолета и 18 вертолетов».

Тем временем потери живой силы в рядах федералов продолжали расти. Генерал Квашнин в своем интервью не учитывал данных, связанных с военной операцией по взятию высогорного селения Бамут, расположенного в 35 километрах от Грозного. Это селение отличается тем, что в его окрестностях во времена СССР находилась база межконтинентальных баллистических ракет. Сами ракеты были давно вывезены из Чечни. Впоследствии эти шахты были освоены чеченскими силами, а потому неоднократно штурмы селения федеральными войсками попросту захлебывались. Во второй половине мая федералы предприняли очередную попытку штурма. Он был начат 21 мая.

Из сообщения Российского информационного агентства «Новости» (РИА) за 22 мая:

«Федеральные войска ведут жестокие бои с применением тяжелой артиллерии и авиации за овладение Бамутом. В результате нового наступления на хорошо укрепленную линию обороны боевиков за минувшие сутки федеральные силы потеряли убитыми 24 человека, ранены 16 военнослужащих. Боевики, удерживающие окраину села и соседние высоты, несут более значительные потери».

Как рассказал корреспонденту РИА командующий ВМГ-1 (войсковая маневренная группировка) полковник Михаил Панасенко, за последние четыре месяца было предпринято 17 неудачных попыток взять Бамут. Военные эксперты не сомневаются, что под селом развернута сеть подземных укреплений, для строительства которых боевики использовали российских строителей, захваченных в Грозном, и пленных солдат федеральных войск.

По укреплениям Бамута в последние две недели наносились удары авиации и артиллерии.

22 мая корреспондент телекомпании НТВ сообщал с места событий: «Чтобы взять Бамут, войскам необходимо овладеть господствующими высотами и прежде всего так называемой «Лысой

горой». Ценой больших потерь вчера во второй половине дня это удалось сделать. Отбивая контратаки боевиков, один из полков Уральского военного округа продолжает удерживать «Лысую гору». На помощь уральцам бросают танки, чтобы прямой наводкой подавить огневые точки боевиков на противоположной высоте – слева от Бамута. Попытка десантников обойти боевиков со стороны Ти-Муйги и отрезать им пути отступления успехом не увенчалась. После тяжелых боев десантники отступили.

23 мая в полдень по каналам РИА поступило развернутое сообщение о том, что «уже ко вчерашнему вечеру подразделения федеральных сил в районе чеченского горного поселка Бамут штурмом взяли все 4 ракетные шахты, занимаемые дудаевцами».

23 мая утром танки вышли на позиции, с которых они могут бить прямой наводкой по дудаевским укреплениям в Бамуте. Работает авиация.

Вчера дудаевцы несколько раз пытались вырваться из окружения, однако их атаки были отбиты. Армейский спецназ захватил КамАЗ, груженный ракетами «неизвестного типа», который пытался прорваться к осажденным.

За 3 дня штурма Бамута армия потеряла 23 человека убитыми и 60 ранеными (потери боевиков составляют не менее 200 человек убитыми)»

Официальным же рапортом о взятии Бамута журналисты сочли слова начальника Генштаба вооруженных сил РФ Михаила Колесникова, который в своем выступлении в Государственной Думе России заявил 24 мая, что «войсковая операция по ликвидации бандитских формирований в городе Бамуте завершена разгромом боевиков».

Ближе к вечеру 24 мая РИА «Новости» передало следующее сообщение:

«Все четыре ракетные шахты, которые долгое время служили опорой для засевших в районе Бамута боевиков, сегодня во второй половине дня были подорваны. После взрыва верхние части шахт обвалились, все коммуникации уничтожены».

А во время разбора обстановки в Кремле 25 мая в присутствии журналистов представитель Генерального штаба вооруженных сил России генерал-лейтенант Андрей Иванов сообщил, что наибольшая активность боевиков отмечалась в последние дни на западном направлении – в районах населенных пунктов Ачхой-Мартан, Самашки, Бамут и в самом Грозном, где их группировка

(по данным Иванова) насчитывает до тысячи человек. Генерал также отметил, что «кроме того, на южном направлении – в районах Итум-Кале и Хакмадой – 150–200 боевиков, а также на восточном – в районах Аллерой и Ведено отмечено до 700 человек».

По «более свежим» данным Генштаба, которые приводило 25 мая РИА, «общая численность непримиримых боевиков составляет сегодня 1500–1600 человек, а количество сочувствующих, которые способны с оружием в руках поддержать боевиков, не превышает 5–7 тысяч человек».

25 мая РИА «Новости» сообщало:

«По данным военных, зоны сопротивления дудаевцев разделяются по их терминологии, на «северную», «западную», «центральную» и «восточную».

В «северной» зоне, включающей в себя Надтеречный, Наурский и Шелковский районы Чечни, насчитывается до 550 боевиков, в том числе до 150 «непримиримых» и 20 наемников, у них имеется один БТР. Руководит этим направлением полевой командир Апти Баталов.

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ВЫВОД ВОЙСК ИЗ «СПОКОЙНЫХ РАЙОНОВ»

**Военные утверждают, что наступательных
операций не проводится**

Российское командование в Чечне продолжает утверждать, что федеральные войска не проводят наступательных операций и находятся в базовых районах. Вчера, по словам военных, зафиксированы нападения на расположения федеральных подразделений в районе населенных пунктов Старый Ачхой и Орехово. Войска также продолжают находиться вблизи райцентра Шали, где, по заявлению командования, наблюдается нормализация обстановки и воинские подразделения не планируют проводить силовых акций в отношении боевиков, находящихся в этом населенном пункте. По-прежнему остается напряженной обстановка в районе села Гойское, где продолжают перестрелки с боевиками

полевого командира Руслана Гилаева, которых, по сведениях военных, в селе находится до 450 человек.

Министр внутренних дел России Анатолий Куликов вчера в Сочи заявил, что из зон безопасности и мира в Чечне в апреле и мае этого года будут выведены 14 частей и подразделений Министерства обороны и МВД РФ. С другой стороны, он подчеркнул, что в случае резкого осложнения обстановки на территории Чеченской Республики предусматривается усиление войск постоянной дислокации за счет резерва федеральных сил, размещенных в прилегающих к Чечне регионах. Министр назвал северокавказский регион одним из сложных в России в криминальном отношении.

Глава Чеченской Республики Доку Завгаев заявил в четверг, что проводимые федеральными войсками спецоперации «укладываются» в выдвинутый президентом РФ план по прекращению войны. Одновременно он подчеркнул недопустимость бомбежек мирных селений. Вместе с тем г-н Завгаев выступил за скорейшее начало переговоров федеральных властей и представителей официального руководства Чечни с Джохаром Дудаевым.

Нижегородский губернатор Борис Немцов, прославившийся своей инициативой по сбору подписей против войны в Чечне, выдвинул новое предложение. Он призвал Бориса Ельцина совершить поездку в Чечню и выразил готовность лично его сопровождать. По убеждению г-на Немцова, сейчас необходимо незамедлительно приступить к переговорам с Джохаром Дудаевым, и, может быть, это надо делать самому Ельцину. Губернатор «почти уверен», что президент сможет остановить войну, однако он находится в цейтноте, а посему и у него нет другого выхода. Господин Немцов считает, что к теме о независимости республики можно вернуться через несколько лет, заложив этот пункт в соглашение между Россией и Чечней.

Тем временем продолжается обсуждение вопроса о бомбардировках чеченских сел Катыр-Юрт и Шалажи. Главком ВВС РФ Петр Дейнекин заявил, что самолеты ВВС не наносили бомбовых ударов по этим населенным пунктам. По его словам, российские военные осуществляли бомбежки строго по заданным объектам: базам боевиков, складам боеприпасов и узлам обороны дудаевцев. Генерал выразил готовность ответить за каждый случай нанесения бомбовых ударов российской авиацией в Чечне и предоставить все необходимые материалы военной прокуратуре. Кроме того, главком, по его заявлению, располагает данными радиопе-

рехвата переговоров дудаевских полевых командиров, подтверждающими причастность дудаевцев к «взрывам» в Шалажах. Вместе с тем генерал Дейнекин назвал выдумкой сообщения о наличии у Джохара Дудаева самолетов, которые наносят удары по территории Чечни, вылетая с аэродромов в Азербайджане и Турции.

Вчера же министр внутренних дел Анатолий Куликов заявил, что в нынешнем году в боевых действиях в Чечне будут участвовать только контрактники.

Илья Максаков

ПЕРЕГОВОРЫ – ДЕЛО ОБЕИХ СТОРОН

**Демагогический талант Джохара Дудаева
должен браться в расчет**

Журналисты то и дело подвергают сомнению миролюбие российского президента в отношении Чечни. Но стоит им заговорить о Дудаеве, весь их обоснованный скептицизм сам собою улечивается. Еще и первые на этой неделе газеты выйти не успели, а радио и ТВ уже разнесли весть о неких мирных «инициативах» генерала. Так, радио «Свобода» поведало, что Дудаев выбрал в качестве посредника депутата Госдумы Константина Борового. НТВ добавило, что он не отказывается и от услуг Минтимера Шаймиева. А «Эхо Москвы» привело слова генерала, что «даже самый лучший посредник – все равно посредник», а он, Дудаев, предпочел бы говорить непосредственно с Ельциным. Притом все сыслагалось на крайне миролюбивый тон Джохара Мусаевича. И Ельцин-то у него «меньше всех виноват в войне», и сам-то он готов говорить с президентом «без всяких предварительных условий».

Но давайте проанализируем дудаевские инициативы беспристрастно. Во-первых, знал ли Дудаев, какая репутация у Борового? Насколько мне известно, о делах в Москве он осведомлен неплохо. А коль скоро Дудаев понимал это, понимал он и то, что любые его инициативы – даже самые что ни на есть благородные – не будут восприняты официальными властями всерьез именно

благодаря такому выбору посредника. Зато после можно будет с чистой совестью сказать: «Я предлагал мир, но меня не захотели выслушать».

Иное дело – татарский президент, фигура в Москве уважаемая. Вот и генерал его уважил – согласился на его посреднические услуги. Но, чтобы в этом случае мирные переговоры ни в коем случае не состоялись, выдвинул совсем уж остроумное условие: если они вдруг сорвутся, Татария должна объявить войну России, как союзница Чечни.

И, наконец, третий вариант – прямые переговоры без всяких посредников – и это ли не прогресс?!... – без предварительных условий. Но не спешите с восторгами. Сама встреча с Ельциным – условие, стоящее всех прочих. Ведь она означает признание главаря банды равным по статусу главе великой державы.

Иными словами, предложения Джохара Дудаева выглядят вполне симпатично и привлекательно, но намеренно поданы так, чтобы во что бы то ни стало быть отвергнутыми. И не мудрено. Генералу нет смысла о чем-нибудь договариваться с Ельциным до его переизбрания, так как, если народ предпочтет другого, с преемником надо будет договариваться по новой. Напротив, накануне выборов Ельцин будет всячески тормозить военных, а это развяжет бандитам руки. Значит, до 16 июня они будут успешно развивать стратегическую инициативу. А потом сделают мирные предложения новоизбранному президенту с позиций победителя.

Что ни говорите, а кремлевским начальникам не вредно поучиться у отставного генерала хотя бы демагогии.

Роман Стоянов

ПЕРЕГОВОРЫ СОСТОЯСЯ МАХАЧКАЛЕ

Участие сепаратистов в правительстве республики не планируется

Соглашение о прекращении огня и боевых действий в ЧР, подписанное 27 мая в Москве между лидером чеченских сепаратистов Зелимханом Яндарбиевым и премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным, постепенно начинает реализовываться.

Уже достигнута договоренность о выполнении одного из главных пунктов соглашения, предусматривающего обмен всеми насильственно удерживаемыми лицами. По словам руководителя пресс-группы Госкомиссии по урегулированию конфликта в ЧР Сергея Слипченко, переговоры с чеченской оппозицией по военным вопросам и обмену насильственно удерживаемыми лицами состоятся в столице Дагестана Махачкале 1–2 июня. По его словам, предложение о месте проведения переговоров поступило от чеченской стороны и было принято Москвой. Рабочие группы федеральной комиссии на переговорах, которые согласно распоряжению премьер-министра РФ, возглавили командующий объединенными силами федеральных войск на территории Чечни генерал Вячеслав Тихомиров и депутат Госдумы Николай Безбородов, уже сформированы и готовы отправиться в Махачкалу.

Однако в повестке дня российско-чеченских переговоров вопрос об участии сепаратистов в правительстве Чечни не стоит. «В правительстве Чечни в настоящее время вакансий нет», – так прокомментировал Интерфаксу премьер-министр республики Николай Кошман идею создания коалиционного правительства с участием представителей дудаевской стороны. По его словам, «правительство сейчас работает нормально, а тех, кто не справляется с порученным участком работы заменяют». Господин Кошман считает, что участие в правительстве сторонников Дудаева может помешать стабилизации положения в республике. В то же время премьер ЧР заявил, что он в принципе согласен с проектом договора между Россией и Чечней, подготовленным на основе сложившегося опыта отношений России с Татарией и Башкирией. По поводу подписания этого документа Николай Кошман отметил, что «к предметам ведения Чечни надо отнести вопросы «местного самоуправления» – бюджет и налоги, распоряжение природными ресурсами, собственностью, за исключением федеральной, обеспечение общественной безопасности и правопорядка». Однако вопросы внешней политики, войны и мира, безопасности и обороны, единого рынка и основ ценовой политики, по мнению Кошмана, должны оставаться в компетенции федеральных властей.

Судя по развитию событий в Чечне, до мира в этой республике еще далеко. Вчера в 7 часов 45 минут утра в Грозном был похищен главный бухгалтер акционерного общества «Грозэнерго» Сулейман Муслимов. Как сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС заместитель генерального директора «Грозэнерго» Шева Шаба-

зов, это произошло тогда, когда Муслимов в своем служебном автомобиле направлялся на работу. Преступники сначала обстреляли машину, а затем увезли похищенного в неизвестном направлении. За последние шесть дней Сулейман Муслимов уже девятый энергетик, похищенный бандитами. По словам Шабазова, в прошлое воскресенье в Грозном были взяты в заложники еще 8 энергетиков из города Солнечнодольск Ставропольского края. Однако до сих пор руководству «Грозэнерго» не выдвинуты никакие условия освобождения людей, не известно их местонахождение. Надо отметить, что с начала военных действий в Чечне уже похищены 38 энергетиков.

Вооруженные нападениям боевиков подвергаются и федеральные войска. Как сообщили в штабе Северо-Кавказского военного округа, в среду при взлете в районе населенного пункта Гордали, расположенного в 50 км юго-восточнее Грозного, был сбит вертолет Ми-8 федеральных сил в Чеченской Республике, в результате чего 8 военнослужащих внутренних войск получили ранения и ожоги различной степени тяжести, один человек погиб.

Как сообщили в пресс-центре объединенного командования федеральными силами в Чечне, обстановка в ЧР «в целом остается спокойной и ситуация находится под контролем федерального командования». Вместе с тем, по данным пресс-центра в ряде районов республики отмечались отдельные вылазки и обстрелы позиций федеральных сил со стороны боевиков. В основном боевики вели огонь ночью по блок-постам и КПП внутренних войск и сил правопорядка, проявляя активность, в частности, в Заводском районе Грозного. За прошедшие сутки только в Грозном позиции федеральных войск обстреливались 6 раз. Кроме того, в чеченской столице – в Заводском районе – на управляемом фугасе подорвалась броневая разведывательно-дозорная машина внутренних войск МВД РФ. Двое военнослужащих погибли, еще двое получили ранения.

Российской стороной боевые действия не велись, согласно приказу командующего объединенной группировкой федеральных войск генерал-лейтенанта Вячеслава Тихомирова, запрещающему российским военнослужащим несанкционированное применение оружия.

Кроме того, как сообщил представитель штаба командования объединенной группировкой войск в ЧР, штаб федеральных войск под руководством генерал-майора Владимира Персиянова разработал программу поэтапного вывода частей федеральных войск, не входящих в состав Северо-Кавказского военного округа, в места своей постоянной дислокации. Согласно этому плану,

первыми с начала июня Чечню покинут части Московского и Ленинградского военных округов.

Мехман Гафарлы

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА: «ПОЗДНЕАФ- ГАНСКОЕ УМИРОТВОРЕНИЕ»

Возможный раздел территории чреват для России созданием опасного прецедента

Новый этап военных действий в Чеченской Республике, совпавший с поисками «чеченского следа» на безграничных просторах, затоптанных «русским» беспределом, убеждает в пирровой победе российского электората над партией войны. Борьба с терроризмом как национальным феноменом не только превращает ее в фарс, но и создает прецедент пропаганды и практики нацизма, отвлекая общество от реальных проблем войны и мира.

Между тем война как узаконенная форма тотального террора и массовых убийств объективно воспроизводит и тиражирует человеконенавистничество как «норму» общества, обрекая его на тоталитаризм как форму террористического государства.

Перефразируя известного философа, зададимся вопросом: какая разница между ударами по голове палкой и тем же предметом, великодержавно обернутым в Конституцию? Очевидно, что и то, и другое несоизмеримо лучше «точечных» ударов «Градом» и «Ураганом» в худших традициях царской и большевистской империй.

Очередная попытка военного разрешения противоречия между общественно-политическим менталитетом чеченского народа, основанным на идее свободы, и государственно-политическими традициями России, столетиями насаждавшей несвободу своих граждан, может довести насильственный процесс «расщепления» чеченского общества до неуправляемых тенденций распада России.

Упорное нежелание замечать возможность подобной перспективы объясняется либо инерцией имперского мышления, либо по-

литическим невежеством, недопустимыми для политика, осознающего ответственность за сохранение и укрепление государства российского, ибо политика – это искусство избегать хотя бы тех трагедий, которые ведут к всеобщей катастрофе.

Сказанное подтверждается новым этапом умиротворения Чеченской Республики. Если в ходе грачевского блицкрига, дополнявшегося басаевским и «предвыборными» переговорами с «чеченской стороной», упор делался на силовой вариант, а «завскаладовской оппозиции» отводилась роль невинного освобожденного народа, то теперь раскручивается так называемый «позднеафганский вариант». Его суть в создании предпосылок для развязывания «внутричеченского вооруженного диалога» – гражданской войны, предполагающей вывод федеральных войск, гарантирующий Россию от бессмысленных жертв и акций чеченского возмездия. О значительных успехах в этом направлении свидетельствует завершение формирования пророссийских военно-политических структур в Чеченской Республике: правительства и так называемого народного собрания, сыгравшего в переговорном процессе роль троянского коня.

«Выборы парламента», проведенные местной «партией власти» вразрез с историческим соглашением, подписанным в Назрани и поддержанным всеми чеченскими общественно-политическими организациями, означают ликвидацию «политического центра», выступавшего за демократические выборы в условиях демилитаризации республики, окончательное общественно-политическое размежевание чеченского общества, закрепленное кровью первых совместных карательных операций «федерантов» и «чеченоязычной» милиции.

По-видимому, дальнейшие события должны перевести «внутричеченский» конфликт из стадии «позднеафганского умиротворения» в русло грузино-абхазского сосуществования, предполагающего раздел Чеченской Республики на районы, имеющие стратегическое значение для России, и горную «Ичкеррию».

Превращение России из стороны конфликта в «миротворца» или, в крайнем случае, силу, стоящую над схваткой, предполагает «вынос тела» миссии ОБСЕ из Чеченской Республики.

В этом случае «позднеафганское умиротворение» Ичкерии станет завершающим этапом окончательной ликвидации завоеваний Декларации «О государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики», ликвидации, начавшейся с антиконституционного раздела Чечено-Ингушетии. Вопрос лишь в том, сми-

рится ли чеченский народ с перспективой потери национально-государственной будущности?

Однако такой вариант окончательного решения «чеченского вопроса» создает опасный прецедент, к примеру, для межэтнического конфликта в Крыму, который может закончиться для России окончательной потерей Черного моря с соответствующим изменением границ геополитического влияния.

Абдул-Хаким Султыгов

ПЕРЕГОВОРЫ О МИРЕ ПОКА НЕ ВОЗОБНОВЛЕНЫ

Доку Завгаев утверждает, что военные действия не ведутся вот уже восемь дней.

Федеральные войска в Чечне вчера продолжили операции в Шатойском и Веденском районах. Грозненский министр внутренних дел Леонид Таранов заявил ИТАР-ТАСС, что боевые действия носят «исключительно очаговый характер»: ведется поиск и уничтожение формирований боевиков, а штурмовая авиация применяется вне населенных пунктов.

В связи с покушением на начальника штаба чеченских формирований Аслана Масхадова, о причастности к которому Салмана Радиева заявила федеральная сторона, продолжаются взаимные упреки участников противостояния. Несмотря на заявления обеих сторон о готовности провести встречу Масхадова с командующим СКВО Анатолием Квашниным, эти переговоры, похоже, переносятся на неопределенный срок. Госкомиссия по чеченскому урегулированию гарантирует чеченскому начштаба полную безопасность и отвергает причастность федералов к покушению на него. Но представители сепаратистов заявили «Интерфаксу», что проведение встреч между военными в ближайшие дни невозможно «как по техническим причинам, так и по моральным соображениям». По словам представителя чеченского штаба, военное руководство оппозиции по-прежнему стоит «на позициях продолжения мирного процесса, начатого в Кремле», однако необходимо готовить встречи «на очень серьезном уровне, чтобы они име-

ли конкретные результаты, а не являлись очередным обменом мнениями».

Персона Салмана Радуева, или человека, который себя за него выдает, продолжает оставаться в центре внимания обеих сторон конфликта. В заявлении Госкомиссии содержится призыв российского руководства к лидеру чеченских сепаратистов Зелимхану Яндарбиеву дать четкую оценку террористическим акциям со стороны Радуева и его заявлениям о «войне с Россией до победного конца», а также о постоянном срыве переговоров руководства федеральных сил и чеченской оппозиции и в связи с покушением в понедельник на начальника главного штаба чеченских вооруженных формирований Аслана Масхадова.

Своеобразным ответом чеченских лидеров на это заявление можно считать их осуждение любых террористических актов, направленных против мирного населения. Касаясь заявлений Радуева, представители сепаратистов отмечают, что он «не является проблемой для руководства Ичкерии», а в первую очередь для самой России, поскольку Радуев – «это порождение политики России», проводимой ею в Чечне. Использование всей мощи современной державы для уничтожения народа, численность которого едва превышает один миллион человек, чеченская сторона называет практикой государственного терроризма.

До сих пор личность человека, мелькающего на телеэкранах и берущего на себя ответственность за теракты в России, подвергается сомнению.

Примечательно, что в российском руководстве не всегда успевают называть боевика «человеком, выдающим себя за Радуева», а говорят о нем в утвердительных тонах. Но вчера появились сообщения со ссылкой на анонимного чеченского коммерсанта, утверждающие, что Радуев действительно жив, но находится сейчас в Турции, а человек, делающий заявления в Чечне, является самозванцем. Этот бизнесмен – не первый, кто сомневается в подлинности личности боевика. Грозненский лидер Доку Завгаев не устает называть его проходимцем, однако в отличие от анонимного источника уверен в смерти Радуева. Чеченский же коммерсант, сделавший сенсационное заявление, сообщил также, что выжившего Радуева поставили на ноги турецкие медики, а не германские. Еще один источник информации в лице видного полевого командира Ахмеда Закаева не считает человека в черных очках самозванцем, но и не выражает при этом восторга по поводу его угроз, делающихся от имени руководства Ичкерии.

Министерство РФ по делам национальностей и федеративным отношениям вчера организовало встречу лидера грозненских властей Доку Завгаева и членов московского городского руководства с представителями чеченских диаспор российской столицы и других регионов страны. Руководитель министерства Вячеслав Михайлов, открывая встречу, обозначил основную мысль дискуссии: «все мы россияне, и никакого деления на нации не существует». Он высказался за возрождение «прекрасного», но забытого сейчас термина «дружба народов».

В выступлении Завгаева перед своими земляками, как и во всех его заявлениях последнего времени, в основном преобладали розовые тона. По его убеждению, несмотря на непростую обстановку в Чечне, сейчас наблюдается устойчивая тенденция к нормализации. Все (около 400) населенные пункты республики и 22 района, за исключением некоторых, «живут созидательной жизнью». По наблюдениям Завгаева, сильно расходящимся с фронтовыми сводками, за последние восемь дней в Чечне «не упала ни одна бомба и не прозвучало ни одного выстрела», что стало следствием «внутричеченского диалога» и контролирования обстановки со стороны местных жителей. Грозненский лидер заявил, что в Итум-Калинском районе, где, согласно официальным сообщениям, в последнее время продолжались вооруженные столкновения, «нет ни одного боевика», в других районах также «проблем нет». Завгаев сообщил, что со своим приходом к власти он добился устранения фильтрационных пунктов, коих сейчас в республике уже нет. Однако, по его мнению, «нездоровый интерес извне» ощущается очень остро и выражается в засылке наемников, иностранцев «с длинными носами» и снайперов из России.

Говоря об отношениях своего правительства с федеральным руководством, Завгаев сообщил о подготовке к подписанию договора об особом статусе Чечни и 17 отраслевых соглашений, намеченному на август. Значительную помощь в восстановлении республики чеченским властям окажет московское городское руководство. Завгаев планирует выделить столичным строителям целый массив Грозного и предполагает в дальнейшем назвать его Московским районом.

Возвращаясь к событиям четырехлетней давности и называя причины войны, он заявил, что в то время произошла деградация моральных ценностей, разобщение народа по надуманным признакам и уничтожение чеченцев дудаевским режимом. Грозненский лидер нарисовал жуткие картины разбазаривания эконо-

мического потенциала республики, вывоза национального достоинства, сравнивая его с действиями фашистов в годы войны.

Излишне говорить об отношении Доку Гапуровича к чеченским сепаратистам. Но примечательно то обстоятельство, что он крайне негативно относится ко всем политическим силам, пытающимся участвовать в урегулировании кризиса. Предлагаемые многочисленные варианты мирного процесса он отвергает, считая, что любые попытки ревизии выбранного сейчас курса, включая сюда и создание партий и общественных организаций, к миру не приведут. В этом мнении его поддержал и Вячеслав Михайлов. Не называя конкретных организаций, Завгаев тем не менее обрушился на «политиканов из Ярославля», очевидно, имея в виду прошедший там недавно Конгресс вайнахских диаспор. Он считает, что если уж возникла необходимость собраться и обсудить чеченские проблемы, то это необходимо делать в Грозном. Однако, как удалось убедиться корреспонденту «НГ», во время проведения Завгаевым «общенационального форума» в апреле этого года чеченская столица и многие райцентры республики были просто блокированы федеральными войсками. и даже приглашенные на это собрание делегаты не смогли попасть в Грозный. Тем не менее грозненский лидер обвинил участников конгресса в Ярославле в том, что на их совести разграбление 30 млн. тонн чеченской нефти.

В чеченской катастрофе, по его убеждению, виновны те, кто сейчас расположился на яхтах на турецком побережье. Завгаев уверен, что за вывод федеральных войск выступает не «ярославское собище», а руководство республики. А участники прошедших в Грозном антивоенных митингов на самом деле не хотят вывода войск, боятся последующей за этим ответственности и пытаются «спрятаться за юбку».

Несмотря на присутствие в зале Миннаца чеченцев, призывающих забыть все плохое, поддержать завгаевское правительство, утверждая при этом, что они далеки от его сторонников, в числе приглашенных были люди, которые с гневом выступили против авиационных бомбардировок чеченских сел, недвусмысленно связывая их с деятельностью грозненских властей. Они обоснованно заявляли, что знают реальную ситуацию в Чечне не хуже самого Завгаева. Известный московский адвокат Абдула Хамзаев считает, что наличие сотни боевиков не дает права бомбить многотысячные селения. По его выражению, он предпочел бы умереть от рук дудаевцев, чем от российских ракет.

Илья Максаков

ЛЕБЕДЬ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ПОЧТИ ДОГОВОРИЛСЯ С МАСХАДОВЫМ О ПРЕКРАЩЕНИИ БОЕВ И ОТВОДЕ ВОЙСК

Указ об урегулировании готов к подписанию, но отсутствие политической линии может сорвать мирный процесс и на сей раз

Произошло то, что всегда и происходило в короткой, но бурной истории новейших российско-чеченских взаимоотношений: после очередной беспрецедентной эскалации насилия и обоюдного террора стороны решили вновь договориться. Только теперь частично изменились главные действующие лица нового витка переговорного процесса: с российской стороны проявил себя как миротворец секретарь Совета безопасности Александр Лебедь, сделав наконец хоть один решительный шаг, чего от него долго ждали. Со стороны чеченских сепаратистов партнером выступил начальник главного штаба Аслан Масхадов, которого и ранее считали наиболее оптимальной фигурой для переговоров о различного рода компромиссах. Правда, усилиями изо всех сил старавшегося не допустить никаких переговоров главы ЧР Доку Завгаева ныне Масхадов числится в списке уголовников, подлежащих задержанию, вместе с главой сепаратистов Зелимханом Яндарбиевым.

Но ведь Власть в России потому и Власть, что в тех случаях, когда ей нужно, не считается ни с какими препонами юридического и тем более морального характера. Так же дело обстоит и сейчас: перечеркнув московские и назрановские договоренности с Яндарбиевым, Кремль попытался силой заставить противную сторону выполнять свои условия, которые коротко можно изложить как одностороннее разоружение сепаратистов и признание легитимности Доку Завгаева и уже на этой основе – проведение выборов в новые органы власти и начало переговоров о статусе Чечни. При этом сам проект такого договора о статусе – конечного продукта переговорного процесса – уже опубликован российской стороной и ставит Яндарбиева и его окружение в неравные условия по отношению с федеральной делегацией. Естественно для двух противоборствующих сторон поведение в данном случае сепаратистов, которые не могли согласиться на одно-

значный диктат и еще менее были готовы к признанию в любой форме Доку Завгаева.

Захват крупными по чеченским меркам силами боевиков важнейших районов Грозного и их продолжающееся удержание, несмотря на попытки внутренних войск РФ и какой-то части соединений МО РФ вытеснить сепаратистов из Грозного, ясно продемонстрировали трезво мыслящим российским политикам, что военного успеха Москва в Чечне не добилась и нынешними силами и методами вряд ли добьется. Афганский опыт СССР и вьетнамский – США показывает, что при борьбе регулярной армии с партизанскими соединениями на лояльной по отношению к последним территории и без сколько-нибудь серьезных внутренних союзников добиться успеха трудно, если вообще возможно. Единственно, что можно сделать, – это перейти к тактике «выжженной земли», уничтожая все живое на территориях основного базирования противника. Но этого нельзя делать по многим причинам.

Во-первых, не поймут-с. Времена не те, а желание поддержать реформаторские силы у западных союзников и спонсоров уже не столь актуально после успешных для Ельцина президентских выборов. Во-вторых, поскольку армия не способна сколько-нибудь успешно проводить и локальные «спецоперации», то что уж говорить о чем-то крупномасштабном. И в-третьих, политический консенсус в Кремле и Белом доме далеко не достигнут – разные группировки как боролись за власть и влияние, как в недавние времена коржаковых и сосковцов, так и продолжают бороться. Только основные персонажи несколько другие. Дать в чьи-то руки право единолично пытаться решить чеченский кризис и единолично предстать в роли военного победителя или же глобального миротворца не позволит острая конкурентная борьба.

Именно в силу наличия последнего из указанных факторов нет оснований надеяться и на окончательный успех движений, начатых вчерашней скоротечной «миссией Лебеда». Но и провала ее вряд ли допустят. Скорее всего, нынешний виток эскалации и переговоров будет каким-либо паллиативом, и выйти из тупика российская сторона сможет только после победы в Москве очередной «партии мира» над очередной же «партией войны».

Илья Максаков

ЧЕЧНЯ: ТИХАЯ НОЧЬ ПОСЛЕ УЖАСОВ

На кладбище в Старую Сунжу...

ГРОЗНЫЙ, 16 августа.

Прошедшая ночь в Грозном была, пожалуй, самой тихой за последние десять дней. Лишь изредка слышалась стрельба из автоматов и пулеметов. С утра на улицах стало появляться больше людей. Раскиданные последними событиями в Грозном мирные жители возобновили поиски родных и близких. Точных данных о жертвах среди мирных граждан нет, но число это, к сожалению, может быть немалым. Только на кладбище селения Старая Сунжа у восточной окраины Грозного похоронено за эти десять дней больше ста человек, погибших от осколков снарядов и шальных пуль. Через местную больницу, ставшую главным госпиталем для целого города, прошло не менее 300 раненых.

(Корр. ИТАР-ТАСС Шарип Асыев).

16 августа.

ИДУТ ПЕРЕГОВОРЫ

ХАНКАЛА (Чеченская республика)

Секретарь Совета безопасности РФ Александр Лебедь и лидер чеченских сепаратистов Зелимхан Яндарбиев по окончании переговоров, которые состоялись в ночь с четверга на пятницу в селении Новые Атаги, объявили о создании наблюдательной комиссии за выполнением условий прекращения огня.

(Спец. корр. ИТАР-ТАСС Андрей Суржанский).

В ПОИСКАХ ВИНОВНИКОВ...

17 августа 1996 г.

Лебедь пообещал, что по возвращении в Москву он поименно назовет виновников кровопролития в Чечне и, в частности, тех, кто и почему пропустил боевиков в Грозный 6 августа. Лебедь подчеркнул, что чеченская война была с самого начала заказной и коммерческой. Лебедь подверг промосковское правительство Чеченской республики серьезной критике и выразил мнение, что в Чечне, возможно, придется провести новые парламентские выборы. («Немецкая волна»).

По всему Грозному разъедающий глаза дым от горения нефтяных скважин смешивается с трупным запахом смерти. Даже бывалые бойцы прижимают к носу носовые платки, когда проходят мимо федерального командного поста, где, как утверждают сепаратисты, они убили 27 российских солдат.

Корреспондент газеты «Таймс» Ричард Бистон рассказывает о своей встрече с Шамилем Басаевым, с которым он встречался в прифронтовом подземном бункере в центре Грозного. По словам Бистона, Басаев вновь ранен, но продолжает заявлять, что война в Чечне прекратится только тогда, когда последний российский солдат уйдет с территории республики.

Басаев также сказал, что готовится к новым операциям на случай, если шаткое перемирие в Чечне прекратится. По оценке Басаева, российским войскам взятие Грозного будет стоить от 10 до 15 тысяч солдатских жизней и понадобится на это не меньше месяца. «А через месяц после этого, – сказал Басаев, – мы вновь вернемся и вновь возьмем город». (Би-би-си).

«Франкфуртер рундшау» считает: «Руководству в Москве нужна победа, иначе ему не уйти от ответа на весьма неудобные вопросы. Если война была ошибкой, кто ответит за ее последствия, за тысячи павших солдат, за десятки тысяч погибших мирных жителей?

Адрес известен – Кремль, Борис Ельцин, президент и верховный главнокомандующий».

Общество в защиту народов, находящихся на грани уничтожения, призвало канцлера Коля потребовать исключения России из Совета Европы. В заявлении этой организации подчеркивается, что Ельцин несет личную ответственность за гибель 80 тысяч мирных жителей в Чечне. («Немецкая волна»).

УРОКИ ПОЗОРНОЙ СДАЧИ ГРОЗНОГО

Лебедь – не Киров, Завгаев – не хаджи Мурат

Итак, после позорной сдачи Грозного сепаратистам Кремль, судя по всему, раскручивает новый виток «миротворческой» деятельности в Чечне, и на сей раз роль главного игрока пытается брать на себя Александр Лебедь, назначенный представителем РФ в Чечне. После двух месяцев бездействия он совершил 11 августа молниеносный бросок в Чечню, подготовил по возвращении в Москву указ президента по Чечне и в ночь на 15 августа снова вылетел в Чечню. Российские и иностранные СМИ всю разрекламировали соглашение о прекращении огня, якобы заключенное Масхадовым и командующим российскими войсками в Чечне генералом Константином Пуликовским. Это соглашение подавалось как первый успех Лебеда-миротворца. Однако командующий поспешил опровергнуть эти сообщения и пояснил, что он договорился с Масхадовым лишь о том, что ни одна из сторон не будет открывать огонь первой, и об обмене ранеными и убитыми. Однако и эта договоренность, судя по сообщениям агентств, не выполняется. Военные действия продолжаются, гибнет много российских солдат, и особенно мирных жителей. Счет потерь убитыми и ранеными идет на сотни и тысячи, а потери среди мирных жителей исчисляются тысячами, их просто никто не считает. Полным текстом указа президента, подписанного 14 августа, мы не располагаем, но, как утверждается, он передает все функции по урегулированию в Чечне Совету безопасности, то есть А.Лебедею, и тем самым прекращает существование комиссии во главе с В.Черномырдиным. В нем якобы подтверждаются принципы урегулирования, заложенные в московских и назранских соглашениях.

Бесславная кончина комиссии Черномырдина не вызывает удивления, ибо, как заявил Лебедь на пресс-конференции 12 августа, она не выполнила возложенных на нее задач «ни в военном, ни в политическом, ни в экономическом плане». Лебедь был весьма откровенным и наговорил много неприятного как для генералов, так и для политиков. Солдаты на блок-постах, по его словам, «заморыши». «Держать этих пацанов на мясо просто жалко», – добавил он. Партизаны времен ВОВ были одеты лучше, за-

метил он, чем нынешние российские солдаты. От себя мы можем добавить, что и кормили партизан гораздо лучше. Вранья со стороны официальных лиц больше, чем нужно, признал генерал, в том числе и со стороны Доку Гапуровича. Привлекла внимание мысль Лебеда, что бюджетные средства, выделяемые на Чечню, через систему коммерческих банков идут на «нецелевое» финансирование боевиков. Лебедь посетовал на то, что с ним не консультировались, прежде чем назначить представителем России в Чечне. По его словам, некоторые в Москве рассчитывают, что в Чечне он сломает себе шею, и дал понять, что он не доставит им такого удовольствия. А обозреватель «Немецкой волны» назвал Лебеда «политическим смертником».

Представляет интерес предложение Лебеда о созыве широкой конференции представителей всех слоев народа Чечни и сопредельных Северо-Кавказских республик по национальному примирению. За это высказывается и руководство Конфедерации народов Северного Кавказа. Напомним, что в тяжелейшие годы гражданской войны С.М.Кирову удалось созвать два съезда народов Терека, в результате которых не только была предотвращена межнациональная война, раздувавшаяся белогвардейцами, но и создана Терская республика, вошедшая добровольно в состав РСФСР (она включала в себя нынешнюю Чечню и Ингушетию). В марте 1920 года Киров вместе с Орджоникидзе руководил наступлением 11-й армии и повстанческих войск на Грозный, и город был освобожден от белогвардейцев в считанные дни и с небольшими потерями. Мы, конечно, понимаем, что Лебедь – не Киров, но желаем ему успеха в созыве конференции народов Северного Кавказа по урегулированию в Чечне.

В последние дни было много спекуляций в российских и западных СМИ о роли Доку Завгаева в новом витке военных действий в Чечне. Некоторые западные наблюдатели считают эту роль, по меньшей мере, двусмысленной. Либо Завгаев, как и его предшественники Авторханов и Хаджиев, утверждают они, используют российские войска для укрепления своих клановых позиций в Чечне, либо некоторые круги в Москве используют Завгаева для дальнейшего разжигания войны в целях наживы. Ими даже высказывается предположение, что Завгаев – тайный агент дудаевцев. Именно этим они склонны объяснять массовые проникновения боевиков в Грозный под носом у завгаевской милиции, которая либо сдает оружие сепаратистам, либо присоединяется к ним. Завгаев также решительно возражает против исполь-

зования в Чечне авиации и артиллерии. Толстовский Хаджи Мурат хотел опереться в своей борьбе с Шамилем на российские войска, но вовремя понял, что российские генералы хотели использовать его в тех же целях. Известно, чем он кончил.

Что бы ни говорили нынешний правящий режим и «демократические» СМИ о советском строе, как бы они ни старались оболгать наше прошлое, факт остается фактом – национальная политика КПСС и Советская власть более семидесяти лет обеспечивали мир между народами и народностями, нациями и национальностями бывшей царской России, вошедшими в состав СССР. Если и имело место применение насилия, то оно не было направлено против какой-либо нации, а носило классовый и, как правило, оборонительный характер. Октябрьское вооруженное восстание было почти бескровным, и гражданская война была навязана белогвардейцами, поддержанными Антантой. Красный террор был ответом на белый террор. Репрессии 30-х годов не были направлены против какой-либо национальности или национальностей, от них пострадали все национальности и больше всего русские.

Ситуацию, подобную нынешней чеченской, даже трудно себе представить в советское время. Да, в 1944 году, в суровых условиях Отечественной войны, Чечено-Ингушская АССР была упразднена, и чеченцы, и ингуши были насильственно переселены в другие районы. Но по сравнению с массовым истреблением мирного чеченского населения в настоящее время эта акция Сталина выглядит почти гуманным актом. А ведь тогда речь шла о пособничестве некоторых чеченцев и ингушей немецким оккупантам, что было предательством и ударом в спину Красной Армии. Но подавляющее большинство чеченцев и ингушей сражались на фронтах ВОВ, тысячи из них были награждены боевыми орденами, а 37 человек было присвоено звание Героя Советского Союза. В 1957 году национальная автономия чеченцев и ингушей была восстановлена.

Досужей выдумкой является утверждение, что Советский Союз держался на силе, на принуждении и сам собой распался, когда принуждение прекратилось. Народы, входившие в СССР, объединяли социалистический общественный строй, интегрированная экономика, единая марксистско-ленинская идеология. Союз не распался, а его развалили «агенты влияния» Запада – Горбачев, Яковлев, Ельцин и им подобные. Они начали с того, что распустили КПСС, которая, как известно, была тем поли-

тическим обручем, который скреплял первое в истории человечества многонациональное государство, созданное на основах подлинного равноправия вошедших в него народов и народностей. Развал Союза был закреплен уничтожением Советской власти, захватом власти в России и других бывших союзных республиках опирающейся на поддержку Запада компрадорской буржуазией. Эта буржуазия, как мы видели, возникла на базе невиданного разграбления общественной собственности и сосредоточения ее в руках немногих.

Успех национальной политики КПСС объяснялся тем, что она вобрала в себя весь многовековой и многострадальный опыт попыток решения этой проблемы и базировалась на новом социалистическом общественном строе. Эта политика в своей основе была разработана РСДРП (б) еще до Октябрьской революции. На последней дореволюционной 7-й (Апрельской) конференции РСДРП (б) была принята резолюция по национальному вопросу, в которой говорилось, что в целях полного равноправия наций России им должно быть предоставлено право на отделение и образование самостоятельного государства. Но в ней подчеркивалось, что вопрос о праве наций на отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации в тот или иной момент. «В каждом отдельном случае, — указывалось в резолюции, — этот вопрос решается самостоятельно, с учетом интересов всего общественного развития и классовой борьбы пролетариата за социализм». Практическая программа создания многонационального советского союзного государства была утверждена на XII съезде партии в апреле 1923 года. В целях обеспечения полного равенства республик, вошедших в состав СССР, съезд, в частности, рекомендовал создать в рамках ЦИК Союза вторую палату — Совет Национальностей, в составе представителей автономных и независимых республик и представителей национальных областей. СН наделялся теми же правами, что и Совет Союза, и законопроекты могли принимать только с согласия обеих палат. Была создана также трехступенчатая система наркоматов: слитные, то есть союзные (Индел, Внешторг, Наркомвоен, НКПС и НКПочтель), директивные, то есть союзно-республиканские (Наркомфин, ВСНХ, Наркомпрод, Наркомтруд и РКИ) и автономные, то есть республиканские. Эти принципы и структура законодательной и исполнительной власти сохранялись во всех советских конституциях. Правда, на практике И.Сталин постепенно вел дело к превращению союзного государства в унитарное, урезая права республик и расширяя права Союза.

Это оправдывалось существованием враждебного капиталистического окружения и усилением угрозы войны. Однако конституционные основы союзного государства оставались неизменными. В конце ВОВ права союзных республик были даже расширены – МИД стал союзно-республиканским.

Эти выдержавшие испытание временем принципы и организационные основы многонационального союзного государства были похоронены правопреемником и продолжателем Советского Союза – нынешней Российской Федерацией. Ельцинской Конституцией сохранен двухпалатный парламент, но вместо Совета Национальностей создан Совет Федерации, в котором нарушен принцип равенства национальностей, народов и народностей, входящих в состав России. Русскоязычные области РФ, автономные республики, автономные округа и автономные области подстрижены под одну гребенку, как «субъекты федерации». Создана иллюзия равенства всех и вся, а на деле сложилось нелепое положение, когда густонаселенная и промышленно развитая российская область с многомиллионным населением приравнена к национальному округу с населением в десять тысяч человек. С другой стороны, в СФ явно доминируют русскоязычные области, которые по числу мандатов превосходят все национальные субъекты федерации, вместе взятые. Пытаясь поднять роль национальных субъектов, президент пошел на заключение с автономными республиками соглашений о разграничении полномочий и круга ведения. Каждая республика, естественно, пытается выторговать для себя возможно более широкий круг ведения и как можно больше полномочий, и условия этих соглашений не одинаковые. Такого же разграничения требуют для себя и российские области. Создается фактическое неравенство субъектов федерации – кто смел, тот и съел. В общем, вместо сплоченного государства Б.Ельцин скроил лоскутное одеяло, которое каждый тянет на себя. В результате это одеяло расплзается по всем швам, усугубляя развал экономики бывшей РСФСР. Последние события в Приморье и некоторых других регионах со всей очевидностью подтверждают это. Чтобы удержать это искусственное образование от полного развала, федеральная власть будет вынуждена все чаще прибегать к насилию, как она это делает в Чечне.

Василий САФРОНЧУК

17 августа 1996 г.

ГЕНЕРАЛ ЛЕБЕДЬ ВСПОМНИТ ВСЕХ ПОИМЕННО

Через три дня после шумевшего ночного блиц-визита в Чечню Александр Лебедь снова отправился в Грозный. На этот раз секретарь Совета безопасности, которого сопровождают министр по делам национальностей Вячеслав Михайлов и другие представители федеральных властей, намерен более основательно ознакомиться с ситуацией в республике и в полной мере воспользоваться широкими полномочиями, представленными ему в соответствии с подписанным накануне указом президента.

Свой нынешний визит в Чечню генерал Лебедь начал вполне традиционно для большинства побывавших здесь до него московских чиновников: вчера на главной базе федеральных сил в Ханкале он провел совещание с командованием объединенной группировки, в котором приняли участие и представители правительства Доку Завгаева. Дальнейший график пребывания секретаря СБ в зоне конфликта также не отличается особой оригинальностью. Как заявил сам Лебедь корреспонденту «Интерфакса», он собирается прежде всего детально познакомиться с проблемами военнослужащих и условиями, в которых они несут службу, побывать в госпиталях и казармах, а также узнать мнение российских офицеров о причинах осложнения обстановки в республике. Кроме того, готовится очередная встреча представителя президента с начальником штаба сепаратистов Асланом Масхадовым, не исключена и возможность его переговоров с Зелимханом Яндарбиевым.

Впрочем, для Лебеда обойтись совсем без сюрпризов было бы против правил. Игнорировать журналистов генерал начал вскоре после прибытия в Ханкалу, когда назвав войну в Чечне «заказной и коммерческой», сообщил журналистам, что у него есть полная ясность, кто и почему пропустил боевиков в Грозный 6 августа, и пообещал «поштучно, поименно» назвать этих «геросов» по возвращении в Москву. Тогда же, по словам Лебеда, он объявит, в соответствии с предоставленным ему президентом правом, о некоторых кадровых изменениях в федеральных ведомствах, ответственных за последние провалы Москвы в чеченской политике.

Неясно, что мешало генералу разоблачить злобно гнетущие Чечню «темные силы» еще до визита в республику, если они ему

уже известны. Зато его нежелание раскрыть карты во время нынешней поездки вполне понятно – не дай Бог, кто-то из злоумышленников (уже не раз доказавших свое всемогущество и неуловимость) окажется поблизости и ненароком нажмет на спусковой крючок. Опасаться же, что это сделает кто-то из сепаратистов, Лебедю, похоже, пока не стоит: с секретарем СБ у дудаевских лидеров, судя по всему, связаны последние надежды на начало реального вывода войск и более или менее светлое политическое будущее. Во всяком случае сообщение военных о том, что боевики, продолжавшие вчера утром обстрелы позиций федеральных войск в пригороде Грозного Черноречье, прекратили огонь как раз в момент посадки в аэропорту «Северный» самолета из Москвы, свидетельствует о весьма трепетном отношении дудаевцев к новому представителю президента России.

Между тем договоренности о прекращении огня (которых, по утверждению командующего федеральной группировкой Константина Пуликовского, в действительности не существует) тем не менее в целом выполняются. Поскольку sporadические перестрелки и обстрелы российских блок-постов боевыми действиями давно уже не считаются, вчерашний день в Грозном, по признанию обеих сторон, можно считать относительно спокойным. Боевики по-прежнему практически беспрепятственно передвигаются по городу и отслеживают все передвижения федералов, хотя бы отдаленно напоминающие подготовку к боевым действиям.

Появившееся ввиду приостановления боев свободное время сепаратисты решили использовать для повышения своего авторитета в глазах местного населения: вечером в среду Аслан Масхадов приказал полевым командирам создать специальные группы для пресечения мародерства. Вчера, как отчитался штаб сепаратистов, в Грозном уже отловили и расстреляли трех мародеров, вымогавших у хозяина ограбленного ими дома 15 миллионов рублей. Причем, как с подкупающей честностью признались дудаевцы, одеты они были в форму боевиков.

Решили напомнить о себе и почти забытые в суе последних дней руководители правительства Чечни. Вчера, по сообщению пресс-секретаря главы республики Руслана Мартагова, чеченские власти объявили сбор добровольцев-ополченцев, желающих отбить Грозный у дудаевцев. Как считает Мартагов, в первые дни правительство сможет собрать и вооружить 4 тысячи, а если федеральные войска поделятся оружием, то и 10 тысяч ополченцев. Кроме них заниматься вытеснением боевиков должны будут и два

полка МВД Чечни, которые также вводятся в столицу. Самое интересное, что для командования федеральных войск, как и для добившегося перемирия генерала Лебеда, эти акции обещают стать полным сюрпризом, поскольку ни с военными, ни с Москвой последние инициативы правительства Завгаева не согласовывались. Впрочем, не исключено, что если секретарь СБ всерьез возьмется за чистку в Чечне, эти инициативы станут для Доку Завгаева действительно последними.

Дмитрий КАМЫШЕВ

16 августа 1996 г.

НА МИРНЫЙ ПЛАН КРЕМЛЯ БАСАЕВ ОТВЕТИЛ ОГНЕМ

Если попытаться одной фразой определить реакцию в Чечне на президентскую программу урегулирования военного конфликта, то это, пожалуй, «поживем – увидим». И трудно сказать, чего здесь больше: неверия или надежды, недоумения или откровенной безнадёги. Хотя Доку Завгаев вчера был преисполнен оптимизма.

– Программа президента Ельцина – это то, чего мы давно ожидали и добивались, – сказал он на расширенном заседании правительства, федеральных органов власти и глав администраций районов Чечни. – Военные действия прекращены, ситуация стабилизировалась. Главное теперь – закрепить это положение и продолжить работу по созданию в республике зон мира. В ближайший четверг Доку Завгаев пообещал обнародовать перечень конкретных мер по реализации президентской программы. От разговора о намерениях Бориса Ельцина вести через посредников переговоры с дудаевской стороной он уклонился. Об этом сказал командующий объединенной группировкой федеральных сил Вячеслав Тихомиров. Генерал отметил, что возможность переговоров с Дудаевым никак не означает признания российским руководством чеченского президента, его реабилитации. И говорить с Дудаевым можно, мол, о добровольной сдаче его сторонниками оружия.

Наверное, исходя из этого, артиллерия и авиация по-прежнему продолжают обстреливать селения в горных районах. Замкомдива внутренних войск полковник Романов сказал об этом так: «Если мы и теперь не завершим начатое, а выведем, как заверил Ельцин, войска, то вскоре в Чечне будет та же картина, что до войны. Если не хуже».

Что думает по поводу ельцинской программы Джохар Дудаев, пока неизвестно. А вот группировка Басаева ответила на мирный план Кремля разгромом очередной колонны федеральных войск.

*Наш специальный корреспондент
Александр Евтушенко
передает из Чечни*

2 апреля 1996 г.

КОСТЕР ВОЙНЫ ЕЩЕ НЕ ЗАЛИТ

План Ельцина в перекрестке мнений и прицелов

Председатель Госдумы Геннадий Селезнев:

– Программа, бесспорно, нужная, но запоздалая. Многие ее положения были предложены депутатами Госдумы еще в 1995 году. Тогда нас не услышали, хотя каждый день войны в Чечне – это новые и новые жертвы, как среди военных, так и среди мирных жителей. С какими взглядами на Россию будут расти дети подземелий и бомбоубежищ Чечни? Оправдают ли смысл содеянного офицеры и солдаты, высохнут ли слезы на глазах матерей, потерявших своих детей в этой бессмысленной войне? В отличие от президента считал и считаю, что конституционный порядок в Грозном нужно было наводить иначе. Но в любом случае убежден, что сейчас следует мобилизовать силы всех ветвей власти, чтобы в условиях мира восстановить Чеченскую Республику.

Кирбасова Мария Ивановна, председатель Комитета солдатских матерей России:

– Трудно оценить однозначно телевизионное обращение президента. Если бы войска, наши сыновья, однозначно выводились из Чечни, а то только из районов, где спокойно. А где беспокойно? А что будут делать политики и командиры со стоящими у границ Чечни подразделениями, если в республике произойдут вооруженные инциденты? Вновь бросать их в бой?

Хотя речь президента – это все-таки шаг к миру.

Лев Рохлин, председатель думского Комитета по обороне:

– Любая война когда-нибудь кончается. Президент сделал решительный шаг, чтобы приблизить этот конец. К сожалению, я не имею информации о принятых президентом решениях именно в военной части программы. Никто из нас в нее не был посвящен. Но ясно, что сейчас президент пошел как никогда далеко. Хотя, конечно, если снова будут гибнуть наши ребята, как это случилось вчера, когда под Ведено погибли более 20 солдат, то ни о каком мире речи быть не может. В случае огневого воздействия войска должны отвечать адекватно. К миру часто приходится и склонять силой.

Что касается амнистии Дудаева и переговоров с ним, то ради сохранения жизни людей, а также с учетом интересов Чечни и России можно пойти на эти шаги. Но Дума должна принять эти решения, тщательно взвесив все за и против.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС ИЗ КРЕМЛЯ

На состоявшемся вчера в Кремле брифинге пресс-секретаря президента РФ Сергея Медведева журналистам раздали текст указа президента «О программе урегулирования кризиса в Чеченской республике», а советники главы государства коротко прокомментировали его смысл. Во-первых, в состав государственной комиссии войдут в качестве заместителя председателя либо спикер Госдумы Геннадий Селезнев, либо председатель Совета Федерации Егор Строев. Поскольку эти люди в отличие от Ельцина точно останутся на своих постах и после 16 июня 1996 года, этот ход должен дать чеченской стороне гарантии, что ее не обманывают.

Дмитрий БАБИЧ

ВЗГЛЯД С ШЕСТОГО ЭТАЖА

За что погибают солдаты, неясно даже президенту

Война закончена, и мертвые мертвы? Генерал Вячеслав Тихомиров, командующий российскими войсками в Чечне, приказал во исполнение указа президента России прекратить с 24.00 31 марта (почему не с 0 часов 1 апреля?) войсковые операции. Закончатся ли они? Ой ли...

Безусловно, что накал боевых действий спадет. Армия вновь окопается и будет ждать вывода, а боевики Дудаева будут по-прежнему нападать на блок-посты. Да, будут переговоры. На которые будет трудно собрать участников, еще с 1994 года повязанных кровной мстью, и еще труднее будет добиться от этих переговоров результатов.

Но тем не менее в Чечне пройдут посевная и уборка урожая, будет что есть вооруженным людям в горах. А главное, перед президентскими выборами костер войны будет хоть не зализан, но притушен. А дальше... Да кто же в России загадывает на будущее? Новый («старый» новый?) президент потом разберется.

...Самым интересным в телеинтервью Бориса Ельцина был ответ на вопрос Арины Шараповой. Президент и сам удивляется: за что погибают в Чечне российские солдаты?..

Александр ХОХЛОВ

БОЕВИКИ «МАССАЖИРУЮТ» ПЛЕННЫХ ПЛЕТКАМИ

Наш корреспондент встретился с одним из чудом бежавших заложников.

Один маленький Волгодонск отдал боевикам в заложники полторы сотни человек! Более ста по сей день в плену, но кое-кто смог бежать. В их числе – энергетик Андрей, работавший на Грозненской ТЭЦ-2. Он и рассказал корреспонденту «КП», что произошло с ним и двадцатью восемью товарищами во время известных кизлярских событий.

– В два часа ночи в вагончики, где мы жили, ворвались полтора десятка вооруженных боевиков, – рассказывает Андрей. – Заставили одеться, перевели через речку, посадили на «КамАЗы». Привезли в клуб села Гойское, в Урус-Мартановском районе. Там нас держали 11 дней, затем бросили в Старый Ачхой, в подвал разбитой школы. Забрали все – одежду, ценности. Заставляли копать окопы, строить блиндажи, пилить дрова, таскать воду.

– Регулярно бьют плетками – это у них называется «массажем», – продолжает Андрей. – Заходит боевик и командует: когда командир позовет на массаж, добровольно пойдешь ты, ты и ты, иначе будет хуже.

Не убивали, правда, никого – все погибшие и раненые заложники пострадали от бомб и снарядов федеральных войск.

В начале марта стали вывозить на работы в соседнее село Орехово, пока не начались сильнейшие бомбежки.

...Утром 15 марта полторы сотни заложников – в том числе ставропольские и саратовские строители – построили и повели в горы. Через три километра колонну настигли самолеты, началась бомбежка. «К ущелью! Под скалы!» – приказали боевики.

Когда обстрел закончился, убитых собрали в кучу, а раненых, среди которых был и контуженный, потерявший сознание Андрей, заперли в блиндаж.

Истекал кровью Саша Войкин, раненный в бедро. А Володя Дудко, осколками раненный в живот, с утра скончался. Вынести его тело боевики не разрешили. Вечером Андрею удалось бежать. Чудом добрался до райцентра и уже там, в Ачхой-Мартановской больнице, упал в руки врачей. В палате, перевязывая, его предупредили: дудаевское телевидение сообщило о побеге, ищут. Но спасительная цепочка добрых рук делала свое дело: врачи передали Андрея чеченской милиции, те военным, дальше – «Грозэнерго». И вот уже председатель комиссии по освобождению пленных, зам. главы ростовской обл администрации Анатолий Кобцев слушает Андрея в своем кабинете, накормив специально сваренной манной кашкой, – ничего больше изголодавшийся желудок заложника не принимает.

Заложников в Чечне все больше. В марте к ним прибавились 88 рабочих из объединения «Волгодонскстрой», работавших на восстановлении хозяйственных объектов Грозного. Боевики забрали их прямо из общежития на улице Ленина.

Владимир ЛАДНЫЙ
Грозный – Волгодонск.

Корреспонденты «Правды» сообщают:

ЗАПАД И ЧЕЧНЯ

ВАШИНГТОН

ВОЙНЕ НЕ ВИДНО КОНЦА

Американские средства массовой информации внимательно следят за развитием событий в Чечне. Журналисты с неменьшим, чем сами россияне, нетерпением ждали, какие же меры по преодолению конфронтации будут предложены российским лидером в его заранее широко разрекламированном плане мирного урегулирования конфликта.

Оказалось, ничего существенно нового эти предложения не содержат. Пресса США даже подметила определенные повторы, если сравнивать оглашенный в конце марта план с его предшественниками, уже давно похороненными под кучами пепла и трупов в Чечне. Но на всякий случай журналисты держали события там под пристальным контролем: а вдруг произойдет чудо, и военная кампания пойдет на убыль? Чуда пока не произошло.

Более того, боевые действия даже нарастают. Мирный план Б.Ельцина, пишет «Вашингтон пост», объявленный под фанфары дома и встреченный осторожными похвалами за границей, не привел к приостановке яростных российских артобстрелов, авианалетов и атак пехоты на населенные пункты в этой южной республике.

Здесьняя печать, сообщая о мертворожденном плане Б.Ельцина, теряется в догадках, что происходит: игнорируют ли президентский приказ о прекращении огня полевые командиры Российской армии или же весь этот маскарад был с самого начала задуман просто как политический гамбит накануне важнейших выборов? В любом случае налицо очевидный факт – существует явное противоречие между приказами и заявлениями Б.Ельцина, относящимися к продолжающейся 16 месяцев войне, и реальными событиями в Чечне, считают американские журналисты.

Война на Кавказе, пишет газета «Вашингтон таймс», обходится России в 4,5 миллиарда долларов в год. И запоздавшая попытка Б.Ельцина отмежеваться от этого фиаско привела только к тому, что все вовлеченные в конфликт стороны смотрят теперь на прези-

дента без уважения: Джохар Дудаев отверг предложение российского лидера о прекращении огня как предвыборный трюк и грозит продолжать войну «до последнего чеченца». А российские генералы – сторонники жесткой линии, которые, собственно, и убедили Ельцина начать эту войну, – не расположены отводить войска.

Здесь, в Америке, сообщается о сотнях уничтоженных строений в чеченских городах и селах – результат воздушных налетов на них, осуществленных Российской армией уже после оглашенных Ельциным предложений.

Печать США признает, что в последние дни чеченские боевики отступают в горные районы своей республики. Остается открытым вопрос о том, какие действия с их стороны могут последовать в дальнейшем. Ведь в горах – опорные пункты дудаевской армии, и чеченских солдат, которых, по данным «Вашингтон пост», насчитывается до 5 тысяч человек, будет очень трудно «выкурить» из этих труднодоступных мест. С другой стороны, оттуда сподручно вести партизанскую войну. Вероятность такого ответа чеченцев на «мирные предложения» Б.Ельцина представляется весьма очевидной, поскольку план президента не выполняется пока даже в своих самых простых пунктах.

Владимир ШЕЛКОВ

ПАРИЖ

СЛУШАЛИ – ПОСТАНОВИЛИ

Недавно одна выходящая в Париже газета порадовала нас таким перлом: «То, что Ельцин пошел на уступки по вопросу об урегулировании конфликта в Чечне по предвыборным соображениям, не умаляет самой ценности этих уступок и скорее служит еще одним напоминанием о непрерывных выгодах демократии в быстро меняющейся России».

В объявленный Ельциным (в который уже раз!) мир поверили только он сам и его окружение. В Чечне реакция была однозначной: «Если в Кремле говорят о мире, значит, готовится новое наступление».

То, что этот вывод был верен, подтверждают телеграфные агентства, прежде всего иностранные. Они сообщают, что несмотря на торжественное объявление Ельциным по национальному телевидению о прекращении огня, российские войска продолжали свое наступление.

Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить. По старой привычке обкомовских очковтирателей в Кремле «слушали — постановили» и решили, что все «прогрессивное человечество» уже аплодирует миру в Чечне. Кое-кто, как видно из процитированной нами парижской газеты, действительно доверчиво аплодирует.

Владимир БОЛЬШАКОВ

БРЮССЕЛЬ

МАНИПУЛЯТОР ИЛИ ЗАЛОЖНИК?

План «мира в Чечне», предложенный президентом Ельциным, остается пустым звуком, ибо война там продолжается. Отмечая сей очевидный факт, здешние обозреватели пытаются найти ему объяснение не столько в неуступчивости чеченских сепаратистов, сколько в политике самого Кремля.

Достаточно ли знаком Борис Ельцин с историей США, пишет газета «Суар», чтобы знать следующее: как и он сегодня в ситуации с Чечней, американский президент Линдон Джонсон, но только в 1968 году объявил о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама и предложил мир «повсюду и немедленно».

У обоих конфликтов есть сходные черты. Например, поначалу и тот, и другой явно имели народную поддержку: большинство американцев хотело предотвратить продвижение коммунистов в Азии, а большинство русских выступило против отделения Чечни. И там, и тут огромная цена «грязной войны» привела к расколу среди населения, к потере доверия к армии, риску деморализации общества.

Однако эта аналогия имеет и существенную разницу. В отличие от Ельцина Джонсон не лелеял политического интереса: свое предложение он связал с торжественным обещанием не выставляться на будущих президентских выборах. Российский же президент действует в совершенно противоположном направлении: Ельцин не скрывает, что «план мира» вписывается в предвыборную кампанию, ибо, как он сам говорит, без быстрого урегулирования конфликта в Чечне народ его не поддержит.

Так что чеченцам нет смысла делать из аналогии Ельцин — Джонсон (если, конечно, они о ней знают) слишком поспешные выводы. Тем более в ситуации, когда Ельцин объявил в Москве, что пе-

реговорам нет альтернативы, а российские войска тем временем продолжали осуществлять специальные операции в Чечне.

Как объяснить неспособность Ельцина превратить свои обещания в реальность? Если он ведет предвыборную игру, то таковая была бы серьезной ошибкой. Возвращаясь к примеру американской войны во Вьетнаме, заметим, что после декларации Джонсона она длилась еще пять лет и Соединенным Штатам пришлось дорого заплатить, чтобы выбраться из нее. Более чем хрупкая российская демократия рискует не выжить...

Либо Ельцин является заложником «сил войны». На это прямо намекают некоторые видные политики в Москве, считая, что для прекращения войны нужно прибегнуть к «чистке» не чеченских деревень, а президентского окружения.

Согласно докладу генсека ООН Б.Гали, в Чечне погибло уже две тысячи детей. И все говорит о том, что, пока «план мира», выдвинутый Ельциным, вступит в силу, погибнут многие другие. Неужели Борис Ельцин думает, что матери этих детей будут голосовать за него?

Владимир ПЕРЕСАДА

СТРАННЫЕ ТАНЦЫ НА КРЮЧКЕ У ДУДАЕВА

Как все-таки быстро меняются убеждения и пристрастия у нынешних властей придерживающих! Кажется, еще вчера президент РФ клеймил бандита Дудаева, который якобы спелся с коммунистами и строит свои надежды на их приход к власти. Но стоило Джохару заявить, что он «против красно-коричневых» и не числит Бориса Ельцина в первых рядах «военных преступников», как флюгер симпатий в кругах, близких к власти, повернул в сторону противоположную.

О Доку Завгаеве в прислуживающих режиму СМИ почти не слышно. Все замельтешило вокруг «президента Ичкерии». В глазах рябит от доброхотов-посредников, выстраивающихся чуть ли не в очередь потолковать с Джохаром. Звучат имена Шаймиева, Назарбаева и даже никому неведомых арабских шейхов...

Нет недостатка в желающих проявить себя на ниве «посредничества» и среди бывших чеченских лидеров. Между тем, как заме-

тил на недавней пресс-конференции зампред правительства ЧР Иса Алироев, многие из них как раз и помогли в свое время Джохару «вывести Чечню на дорогу войны». Так, Руслан Хасбулатов в 91-м дал команду разогнать Верховный Совет ЧИАР, расчистив место для честолюбивых устремлений авиационного генерала. А потом кто-то в ближайшем окружении Ельцина убедил президента оставить Дудаеву все находящееся на территории республики вооружение.

Что ж, Иса Алироев знаком с событиями того времени не понаслышке, поскольку, будучи депутатом ВС России, входил в состав команды Бурбулиса, посланной тогда в Чечню «менять власть».

Нельзя не отметить, что суэта с посредничеством усиливается по мере того, как федеральные войска, проводя «специальные операции против бандформирований», все глубже проникают в горные районы, ликвидируя опорные базы боевиков. Взяты Саясан, Белтагой, Центорой, Дарго. Дело запахло полным разгромом дудаевской армии. Но, видимо, есть силы, в том числе и в Москве, которых такой финал войны никак не устраивает. Кто-то дает возможность отрядам боевиков, обходя федеральные посты, вновь проникать в селения, только что подписавшие соглашения о мире, создавать там «узлы обороны», обрекая их в конечном счете на уничтожение в ходе боевых действий. Кому-то очень нужны новые самашки и гудермасы, кровь и страдания мирных людей, чтобы удовлетворить свои политические амбиции и корыстные интересы.

На этом, собственно, и играет Джохар, в полной мере используя предвыборный шабаш в кругах «партии власти». И играет довольно искусно, благо, политическая рыбка в мутной воде выборных баталлий сама просится на крючок.

Николай КОЖАНОВ

ТАБЛО: «ЗАВТРА»

Конечные результаты президентских выборов представляются все более неопределенными в связи с резким обострением политической ситуации вокруг Чечни и непрогнозируемостью действий Дудаева.

реговорам нет альтернативы, а российские войска тем временем продолжали осуществлять специальные операции в Чечне.

Как объяснить неспособность Ельцина превратить свои обещания в реальность? Если он ведет предвыборную игру, то таковая была бы серьезной ошибкой. Возвращаясь к примеру американской войны во Вьетнаме, заметим, что после декларации Джонсона она длилась еще пять лет и Соединенным Штатам пришлось дорого заплатить, чтобы выбраться из нее. Более чем хрупкая российская демократия рискует не выжить...

Либо Ельцин является заложником «сил войны». На это прямо намекают некоторые видные политики в Москве, считая, что для прекращения войны нужно прибегнуть к «чистке» не чеченских деревень, а президентского окружения.

Согласно докладу генсека ООН Б.Гали, в Чечне погибло уже две тысячи детей. И все говорит о том, что, пока «план мира», выдвинутый Ельциным, вступит в силу, погибнут многие другие. Неужели Борис Ельцин думает, что матери этих детей будут голосовать за него?

Владимир ПЕРЕСАДА

СТРАННЫЕ ТАНЦЫ НА КРЮЧКЕ У ДУДАЕВА

Как все-таки быстро меняются убеждения и пристрастия у нынешних властей предержащих! Кажется, еще вчера президент РФ клеймил бандита Дудаева, который якобы спелся с коммунистами и строит свои надежды на их приход к власти. Но стоило Джохару заявить, что он «против красно-коричневых» и не числит Бориса Ельцина в первых рядах «военных преступников», как флюгер симпатий в кругах, близких к власти, повернул в сторону противоположную.

О Доку Завгаеве в прислуживающих режиму СМИ почти не слышно. Все замельтешило вокруг «президента Ичкерии». В глазах рябит от доброхотов-посредников, выстраивающихся чуть ли не в очередь потолковать с Джохаром. Звучат имена Шаймиева, Назарбаева и даже никому неведомых арабских шейхов...

Нет недостатка в желающих проявить себя на ниве «посредничества» и среди бывших чеченских лидеров. Между тем, как заме-

тил на недавней пресс-конференции зампред правительства ЧР Иса Алироев, многие из них как раз и помогли в свое время Джохару «вывести Чечню на дорогу войны». Так, Руслан Хасбулатов в 91-м дал команду разогнать Верховный Совет ЧИАР, расчистив место для честолюбивых устремлений авиационного генерала. А потом кто-то в ближайшем окружении Ельцина убедил президента оставить Дудаеву все находящееся на территории республики вооружение.

Что ж, Иса Алироев знаком с событиями того времени не понаслышке, поскольку, будучи депутатом ВС России, входил в состав команды Бурбулиса, посланной тогда в Чечню «менять власть».

Нельзя не отметить, что суета с посредничеством усиливается по мере того, как федеральные войска, проводя «специальные операции против бандформирований», все глубже проникают в горные районы, ликвидируя опорные базы боевиков. Взяты Саясан, Белтагой, Центорой, Дарго. Дело запахло полным разгромом дудаевской армии. Но, видимо, есть силы, в том числе и в Москве, которых такой финал войны никак не устраивает. Кто-то дает возможность отрядам боевиков, обходя федеральные посты, вновь проникать в селения, только что подписавшие соглашения о мире, создавать там «узлы обороны», обрекая их в конечном счете на уничтожение в ходе боевых действий. Кому-то очень нужны новые самашки и гудермесы, кровь и страдания мирных людей, чтобы удовлетворить свои политические амбиции и корыстные интересы.

На этом, собственно, и играет Джохар, в полной мере используя предвыборный шабаш в кругах «партии власти». И играет довольно искусно, благо, политическая рыбка в мутной воде выборов баталий сама просится на крючок.

Николай КОЖАНОВ

ТАБЛО: «ЗАВТРА»

Конечные результаты президентских выборов представляются все более неопределенными в связи с резким обострением политической ситуации вокруг Чечни и непрогнозируемостью действий Дудаева.

На прошедшей неделе впервые США выступили с критикой Ельцина и РФ за ведение боевых действий в Чечне. Открытое заявление представителем госдепартамента было сделано в развитие сверхсекретного меморандума, который был передан российскому президенту, минуя МИД и спецслужбы, с личным посланием Клинтона о невозможности коллективного визита в Москву руководителей стран семерки в обстановке продолжающейся войны в Чечне при использовании авиации и тяжелых вооружений. Такой разворот действий нынешней администрации Клинтона в российском вопросе явился итогом консультаций с Колем и контактов с представителями ведущих мусульманских государств. Именно они потребовали выдвижения фактического ультиматума Ельцину по вопросу о Чечне с расчетом на избирательный процесс в РФ и позже в США. Это означает, что в вашингтонском истеблишменте взяла верх прогерманская группировка, делающая ставку совместно с ФРГ на дальнейшую дезинтеграцию РФ через ослабление Федерального центра и планомерное усиление независимости субъектов, которые – по данному плану – должны приостановить выплату налогов во второй половине с. г.

Принятие Ельциным плана мирного урегулирования, подготовленного группой Батурина – Паина на основе зарубежных разработок, создает новый контекст в российском политическом процессе. Объявление Б. Н. «мира в Чечне» в качестве пятого основного направления избирательной кампании, отправка телеграммы Дудаеву с обещанием отдать приказ о прекращении боевых действий и, наконец, готовность интернационализировать процесс с включением иностранных посредников – говорят о том, что Ельцин практически признал поражение своей силовой линии в Чечне, а фактически и поражение России, которого на самом деле нет. Прием времен Горбачева повторяется. Между тем в закрытом документе, полученном из-за рубежа, констатируется: «исторически ни один российский политический режим не удерживается у власти после поражения на войне. По крайней мере, поражение вело к турбулентным, внутривнутриполитическим событиям». Вывод, сделанный в документе, сводится к необходимости повышения хаоса в политической системе РФ.

Новая складывающаяся обстановка моделируется с прицелом на связывание рук Ельцину и российскому руководству по силовому отражению нового наступления чеченских боевиков с демонстрацией тем самым полной импотентности силового фактора РФ.

Для Ельцина существуют два варианта действий. Это последовательное движение к умиротворению Дудаева и поэтапному выводу войск из Чечни с проведением выборов 16 июня в Верховный Совет Чечни при участии дудаевских сил. Последние вряд ли согласятся на подобный маневр даже с сильным давлением из зарубежных центров. Дудаев прекрасно осознает специфические особенности Ельцина и знает, что Б. Н. никогда не забывает понесенного унижения, а его победа будет означать развязывание рук для долгосрочных действий российского правительства против чеченских боевиков. Логично предположить, что со стороны Дудаева существуют встроенное недоверие к Ельцину и готовность максимально использовать складывающуюся ситуацию. Второй вариант для Б.Н. состоит в том, чтобы продемонстрировать стремление к миру вплоть до начала мая, а затем добиться крупномасштабного успеха, возобновив военные действия.

Оба сценария имеют огромные издержки для президента РФ. В этой связи вероятнее всего ожидать со стороны Б.Н. смешанного подхода, который будет моделироваться непосредственно текущими и складывающимися обстоятельствами, делая его хаотичным и непоследовательным, что также учитывается в зарубежных центрах.

Подобный подход Ельцина будет строиться в обстановке дефицита времени и наслаивающихся отрицательных событий в финансово-экономической сфере, которые, вероятнее всего, будут усиливаться во второй половине мая. Соответственно, Дудаев, весьма возможно, пойдет на проведение двух – трех громких военно-террористических акций, наподобие штурма Грозного и захвата Буденновска. При их средней длительности в 4 – 7 дней и ретрансляции в общественное сознание телевидением можно ожидать радикального оттока избирательской поддержки от Б.Н. По закрытым опросам спецслужб, нынешняя степень поддержки Б.Н. в первом туре по-прежнему находится на уровне 6 – 7 процентов. Аналогичные данные имеются и в ЦРУ.

При вспышке насилия и терроризма Б.Н. попадает в ситуацию либо полной капитуляции, либо ответных военных действий, что требуется для удержания образа «сильного президента». При условии сохранения Грачева в должности министра такой сценарий еще возможен. Между тем, вероятно, в ближайшие дни демкруги будут усиленно пропихивать Кокошина, который является ставленником тех же групп, что и Явлинский, с которыми он скрытно взаимодействует через своего бывшего коллегу Лукина. Если это произойдет, то Ель-

цин, полностью утрачивает возможность силовых маневров. Если же он оставляет Грачева, то практически неизбежен возврат к военным действиям, что должно антагонизировать демократический спектр и создать условия по его сплочению в рамках кампании Явлинского. Такое соединение обстоятельств дает весьма серьезный шанс Явлинскому, имеющему сильную поддержку в США, набрать порядка 15 процентов (4 – ДВР, 7–8 от центристских блоков, 7 – от собственно-го электората). Московская демократическая элита может вполне получить установку «сконцентрировать внимание на Явлинском», что перевернет ситуацию накануне выборов. При прохождении Явлинского во второй тур демократы будут способны осуществить яркую кампанию на базе «антиельцинизма» и «антикоммунизма» для очередного захвата верховной политической власти в РФ. В этом случае США будут иметь гарантию демонтажа тяжелых российских межконтинентальных ракет, а ФРГ и Турция – распада зоны влияния России на Кавказе с перспективой дальнейшей регионализации и дезинтеграции РФ...

В последнее время процесс «умиротворения» в Чечне федеральными войсками практически полностью закрыт от корреспондентов СМИ. Появляющиеся в последние дни сообщения о зверствах российских войск, огромных разрушениях и жертвах среди мирного населения исходят от корреспондентки «Франс Пресс», недавно вышедшей замуж за одного из командиров чеченских боевиков (знаменитая свадьба «Шали – Париж»). Другие западные агентства черпают эту информацию из пропагандистских структур Дудаева. В России данную линию наиболее жестко и последовательно проводит «Интерфакс». По личным наблюдениям одного из военных корреспондентов, подавляющее большинство приводимой в указанных сообщениях информации не соответствует действительности...

По сведениям из конфиденциальных источников, в Москве в мафиозных кругах возник заказ на группу убийц или убийцу, который готов ликвидировать министра МГБ Приднестровской Молдавской республики Вадима Шевцова. Деньги готова поставить в Москву оргпреступность Тирасполя. За этим просматривается тень некоторых бывших деятелей прокуратуры ПМР. Деньги лежат в одном из правительственных банков Молдовы, что указывает на связь организаторов покушения с президентскими кругами Молдовы...

*Агентурные донесения
службы безопасности
«ДЕНЬ».*

ЧЬИ ДЕНЬГИ УБИЛИ ДЖОХАРА ДУДАЕВА

«Российская газета»

В самом деле, чьи? Ответить на вопрос, как убит один из наиболее одиозных политических деятелей 90-х годов, пытаются сейчас многие. Мое журналистское любопытство тоже постоянно не дает покоя. Я начал анализировать имевшиеся у меня сведения и пришел к странному на первый взгляд выводу: отвечать на этот вопрос приходится постановкой все новых и новых вопросов...

Судя по различным публикациям, первой версией уничтожения Дудаева следует считать нанесение авиационного ракетного удара по месту, откуда генерал-президент вел телефонный разговор с «одним влиятельным московским политиком».

Обсуждая этот вариант, мне пришлось беседовать со многими специалистами. Одни из них считают, что технически возможно навести авиационную ракету по лучу, излучаемому антенной космической связи, другие отрицают такую возможность, так как излучение настолько слабо и луч сигнала узконаправлен да к тому же строго ориентирован на спутник, поэтому самолет-разведчик может его засечь только в том случае, если попадет в зону этого луча. Естественно, полностью исключить этот вариант нельзя. Но тут возникает вопрос: неужели Дудаев, бывший военный летчик, не знал о том, что его переговоры могут «засечь»?

Мне кажется, что такая возможность учитывалась, так как по космическому телефону он выходил на связь со своими корреспондентами только по собственной инициативе и вел эти переговоры очень короткое время. Тогда возникает следующий вопрос: почему непосредственно в момент разговора Дудаева точно над этим местом оказались и самолет наведения, и боевой самолет?

Как я уже говорил, бывший президент Ичкерии связывался по этому телефону только по личной инициативе, следовательно, маловероятно, что кто-то знал заранее о сеансе связи, а соответственно и не могло быть «утечки» информации из его ближайшего окружения. В таком случае возникает очередной естественный вопрос: а не был ли тот самый корреспондент, с которым Дудаев последний раз в своей жизни беседовал по телефону, не только «влиятельным московским политиком», но и одновременно осведомителем спецслужб? Трудно сказать, насколько он является «политиком», но как профес-

сиональный информатор этот господин сработал исключительно четко и оперативно.

Рассмотрим этот же вариант с другой точки зрения. Если Дудаев был уничтожен авиационной ракетой, то эту операцию могли однозначно осуществить только военные. Тогда почему они не сделали этого раньше? Объяснения СМИ о том, что это якобы была уже четвертая попытка, не выдерживают никакой критики, так как в таком случае это уж очень напоминает анекдот о граблях, на которые несколько раз подряд наступал по своей глупости известный герой. Но в чем в чем, а в глупости Дудаева заподозрить трудно. Тогда, возможно, это была акция возмездия за уничтожение российской колонны у Ярыш-Марды?

Следующая версия, которая рождается из той информации, которую нам преподносят СМИ, заключается в том, что Дудаев был уничтожен в результате мощного взрыва бомбы. Вспомните ту огромную воронку, которую нам демонстрировали по НТВ, вряд ли она была результатом взрыва самонаводящейся ракеты.

Один знакомый из Министерства обороны мне сказал, что такие ракеты для поражения точечных объектов действительно имеются. Но их мощность относительно невелика, главный расчет делается на точность попадания, например, в антенну радиолокационной станции. Но тогда как же быть с заявлениями близких Дудаева о том, что они слышали мощный взрыв? Ракета с высокоточной боевой частью не может произвести столько шума. Кроме того, по телевизору показали стабилизатор, принадлежавший якобы этой ракете. Но, полноте, даже неспециалисту видно, что это стабилизатор обычной авиабомбы. Кстати, авиабомбу необязательно сбрасывать с самолета, ее можно подорвать и на земле, используя в качестве фугаса... Тем более, что чеченские «умельцы» уже несколько раз использовали подрывы авиационных бомб на земле с целью скомпрометировать российские войска, которые якобы бомбят мирные чеченские населенные пункты.

Но кто привел Дудаева к месту засады? Очевидно, тот, кто был заинтересован в его устранении! Вариант со спецслужбами, по моему, отпадает. Район плотно контролируется дудаевцами. Проникнуть туда и тем более подготовить в их логове фугас к подрыву практически невозможно. Все мы были очевидцами, с какими мерами предосторожности провели дудаевцы к месту происшествия корреспондентов НТВ.

По всему видно, что вряд ли такая операция удалась бы и сторонникам Д.Завгаева. Остаются только представители ближайшего

дудаевского окружения, т.е. смерть экс-генерала явилась логическим следствием внутренних разборок сепаратистов. И тут сам собой возникает один из последних вопросов, который непременно ставит любой следователь, начиная расследование: а кому это выгодно? Кого не устраивал Джохар? Ярых, непримиримых сторонников продолжения «войны до победного конца», если иметь в виду намерения Дудаева пойти на мирные переговоры с Москвой.

Это в первую очередь может быть Шамиль Басаев, назначенный якобы верховным главнокомандующим сепаратистов, известный своим криминальным прошлым и совершивший новые злодеяния уже во время этой войны. Ему бы точно пришлось отвечать по закону за совершенные преступления...

Это может быть и Аслан Масхадов, уставший от роли вечно второго. С точки зрения военной, он всегда претендовал на пост главнокомандующего и часто возмущался тем, что Джохар, будучи авиатором, ничего не смыслил в военном искусстве, но узурпировал тем не менее всю власть.

Наконец это могут быть все обиженные Дудаевым, попавшие к нему в немилость и снятые со своих должностей. К ним относятся Хожаммет Яриханов, лишившийся поста премьер-министра, Усман Имаев, потерявший пост прокурора республики, Султан Гелисханов, бывший председателем департамента государственной безопасности...

...А потом мне в руки попал еще один материал. Его передал один международный обозреватель, занимавшийся чеченским вопросом с самого начала ввода российских войск в республику. Он сказал, что искренне верил в людей, называвших себя бойцами джихада, но, получив данные об их деятельности, глубоко разочаровался в них. Он решил предать гласности свои размышления о причинах смерти Джохара. Я привожу их без каких-либо изменений и комментариев.

БЫВШИЕ ТАЙНЫ

Еще в начале 1995 года мне по роду своей деятельности пришлось близко познакомиться с некоторыми его соратниками и посланниками, буквально наводнившими Турцию и некоторые европейские страны. Приехал министр иностранных дел Шамсутдин Юсеф. Его-то я знаю еще по Иордании. Очень скользкая личность.

Затем в Гааге объявился представитель Джохара в Организации непредставленных народов Асламбек Кадиев. В Польше засел Усман Имаев. Позже в Стамбуле обосновались Хасан Хазуев и его команда. Имея постоянные контакты с ними, я не раз интересовался, как они могут сидеть здесь, когда их братья гибнут в Чечне. В Комитете кавказскочеченской солидарности мне сказали, что они попросту «сбежали от Джохара, сбежали на медовую жизнь, нехорошие люди, у них джихад означает не борьбу с неверными за чистоту ислама и его торжество, а борьбу с соратниками за передел собственности».

Один из активных деятелей дудаевского режима Эдуард Хачукаев, изгнанный Дудаевым за финансовые махинации и вынужденный скрываться в Баку, как-то еще будучи в Стамбуле пересказал мне свой разговор с В.И.Новодворской (они частенько перезванивались), в ходе которого он якобы заметил: «Тяжеловато нашему президенту приходится: вы посмотрите, с каким он материалом работает». Собеседница ответила ему, что «с таким материалом никто бы, кроме Джохара, не смог работать. Что есть, то есть. С реальностью работает».

Кого имел в виду Хачукаев? Окружение президента Ичкерии? Видимо, да! Говорят, тяжеловато складывались отношения у Дудаева со своими соратниками, даже с Зелимханом Яндарбиевым, с которым его связывала, как всем казалось, дружба. Дудаев не раз публично выражал свое недоверие Яндарбиеву. Хож-Ахмет Яриханов рассказал мне такой случай. Однажды, не сдержавшись, Дудаев заорал: «Знал бы Зелимхан местонахождение золотого и валютного запасов, он бы непременно воспользовался ими в личных целях и удрал за рубеж». Свидетели этой реплики поняли, что гораздо важнее слова, не произнесенные президентом: утечка информации об основных источниках и каналах получения финансовых средств будет для президента Ичкерии равносильна смертному приговору.

И вот теперь Д. Дудаев мертв, а Яндарбиев занял его пост... Что убило бывшего генерала-летчика и президента Ичкерии? Бомба, деньги или политика?

Что касается бомбы, то здесь говорить о чем-то конкретном тяжело, не имея фактов, а вот охотников до денег в дудаевском окружении было много. Каждый более или менее заметный деятель в окружении Дудаева пытался хоть как-то урвать свою долю.

Говорят, рыба гниет с головы. В этом плане и покойный Дудаев не был бессребреником. Опальный министр иностранных дел Шамсутдин Юсеф жаловался мне: «Представляешь, после того, как я столько сделал для Дудаева, он мне перестал доверять. Но я много такого знаю...Если бы неделю не воевали, Джохара бы выкинули на

хрен. А почему, знаешь? Потому, что он ни копейки из тех денег, что выручил за продажу нефти, в банк не положил. Кроме меня и Джохара, об этом знают еще два человека: председатель национального банка Нажмутдин Увайсаев и Хожакмет Яриханов. (Как многие слышали и видели, Яриханов первым объявил о смерти Дудаева, назвавшись премьер-министром Ичкерии, хотя таковым был назначен решением Дудаева Х. Хазуев. – *Прим. автора*). Купил себе «Мерседес» 600-й модели, дом огромный построил. Двоюродный брат Джохара брал взятки и устраивал на работу. Теперь они все честные... Кампанию против меня развернул этот самый братец, зная, что Джохар поддержит его, а не меня.

Знаете, как прозвал Джохара Шамиль Басаев? Кассир, у которого на уме только деньги. В этом плане любопытны откровения Х. Хазуева перед членами кавказской диаспоры в Турции. Когда Хазуев получил портфель премьер-министра в феврале с. г., президент якобы вызвал его на ковер и жаловался на то, что «много помощи уходит мимо правительства Ичкерии, которое чего-то не дорабатывает, другая сторона работает лучше».

Интересно, кто оказался в составе этой «другой стороны»? В середине ноября 1995 года у представителей кавказской диаспоры в Турции незаконным путем получил 100 тыс. долларов Ш. Юсеф. В конце этого же месяца аналогичную попытку предприняли коммивояжеры Б. Гантемирова. В декабре того же года турецкая газета «Заман» писала: «Турцию посетил брат Шамиля Басаева, он получил финансовую помощь на сумму 0,5 млн. долларов, собранную для братского чеченского народа». В конце декабря прошлого года в Турцию приехали посланцы полевого командира Закаева и пытались получить некую сумму в Комитете кавказскочеченской солидарности. Но мой приятель Ниязи, сам выходец с Северного Кавказа и активный организатор сбора помощи чеченскому народу, уверял меня, что президент Ичкерии не уполномочивал ни Юсефа, ни Басаева, ни Закаева, ни тем более Гантемирова получать какую-либо помощь. Ему Хасан Хазуев привез официальную бумагу за подписью Дудаева, в которой просил Ниязи передавать все деньги только Хасану, а в его отсутствие Розе Джебраиловой, министру торговли Ичкерии.

«Высокоморальные бескорыстные представители чеченского народа», каковыми они себя любят представлять, опускались и до откровенных подлогов. Р. Джебраилова предупредила членов Комитета кавказскочеченской солидарности, что Эдуард Хачукаев подделал подпись Джохара и передал бумагу на право получения 30 тысяч долларов Хож-Ахмеду Яриханову. Она просила по этой бумаге ничего не выдавать.

Однако самые большие неприятности представителям Джохара в Турции, собирающим пожертвования и ведущим чеченскую кассу, доставили некто Гелани Ахмадов и Хожа Нухаев, которые занимались откровенным рэккетом в отношении Х. Хазуева и Р. Джебраиловой. Последняя была зверски избита ими. Гелани сопровождал Хазуева в поездке по Малайзии с целью изъятия денежек, собранных малазийскими мусульманами. Хасану пришлось даже принимать меры по своей защите. Самое интересное заключается в том, что упомянутые рэкетеры действовали по личному указанию Хож-Ахмета Яриханова. Когда Дудаев узнал о фактах издевательств с их стороны, он в гневе произнес фразу, которая, может быть, и стала для него роковой. Джохар, по словам Хазуева, якобы сказал буквально так: «Много тварей развелось. Думают, война кончилась, нужно побольше урвать. Они думают, что мы до них не доберемся. Зря так думают. Война действительно скоро закончится, вот тогда мы и возьмемся за всех».

Что же получается? А получается, что причина смерти Дудаева кроется в золотом тельце. Думаю, что данная версия имеет право на существование.

Вместе с тем из приведенных выше слов президента Ичкерии следует, что он все-таки надеялся на скорое окончание войны, и это не нравилось его окружению. Ведь во время войны многое можно прикарманить: война все спешит.

Ближайшее окружение чеченского лидера, да и он сам считали: обогатился сам, дай другим сделать это. О том, что Джохар действительно сколотил неплохой капитал, говорят многие факты. У него имеется недвижимость в Литве, Турции, Объединенных Арабских Эмиратах, Турецкой республике Северного Кипра. В Литве безбедно на отцовские деньги проживает его дочь Дана с мужем и сыном. Младший сын Деги, как мне сказал Ниязи, находится в настоящее время в Анкаре и обучается в престижном колледже, куда принимают детей только высокопоставленных чиновников Турции.

Логика поведения Дудаева понятна: обеспечив себе и своим родственникам безбедное существование, пора было подумать и о политике, то есть он, судя по всему, серьезно готовился к переговорам. Тем более, что Джохар понимал шаткость своего положения, потому что многие полевые командиры уже практически не подчинялись ему, а ставили в известность о проведенных ими акциях и заставляли задним числом благословлять их. Так было с операцией в Буденновске и Кизляре. Вот как, по словам Хазуева, характеризует Басаева министр информации Ичкерии Мовлади Удугов: «Шамиль Басаев

никогда не был наверху. Он же не дурак. Но он всегда был тайной пружиной всех наших дел». А Х.Яриханов утверждает, что З.Яндарбиев – «один из самых стойких, который может открыто возразить Джохару».

Это знал и понимал Дудаев. Видимо, поэтому решил отойти от дел. Еще в 1995 году он хотел выехать за пределы Чечни, но газеты тогда писали, что ему не дали такой возможности Ш.Басаев и Р.Гелаев, которые после такой попытки Джохара приставили к нему охрану из числа своих сторонников. Понимая безвыходность своего положения, Дудаев попытался убедить своих соратников в необходимости серьезного политического диалога с Москвой. Но что из этого получилось, мы с вами видим.

В этой связи наводят на определенные безрадостные размышления высказывания близкого соратника Джохара Аслана Масхадова, который, говоря о политике Дудаева в узком кругу своих сторонников, с горечью сказал: «Я как честный человек, честный офицер думал и верил, что чеченскому народу нужна победа, а оказывается, нужно поражение».

Еще с большей определенностью высказывался М.Удугов. По словам Э.Хачукаева, суть позиции М.Удугова и Х.Яриханова состоит в следующем: «Такая ситуация в Чечне должна продлиться еще минимум год. Если сейчас русские уйдут, то нам крышка. Все. Считай, хана. Значит, тогда мы проиграли. Ни в коем случае их нельзя отпускать, пусть сидят. Чем дольше они здесь находятся, тем сплоченнее становится народ. Даже самые ярые противники независимости сегодня с пеной у рта доказывают, что нужна независимость»...

Действительно, что тут добавить?

Валентин МЕДВЕДЕВ

24 мая 1996 г.

МОЛОХ ВОЙНЫ

Его жертвы – люди с оружием и без, военные, политики, «свои» и «чужие». И даже сам Дудаев.

Главное событие вторника проявилось около шести часов вечера. По сообщению ИТАР-ТАСС, в районе селения ГехиЧу под

авиаракетами нашел свою смерть экс-советский генерал Дудаев. Правда, сообщение это, извиняюсь, отдавало немного сюжетом «мыльной оперы». Накануне стало известно, что в том же районе расстались с жизнью двое дудаевских подручных – его представитель в Москве и военный прокурор. Выходило, что скорость распространения звука в случае с Дудаевым оказалась значительно ниже и информация об одном и том же событии стала как бы «двухсерийной».

В тот же вечер ИТАР-ТАСС распространил на сей предмет несколько телеграмм, иногда взаимоисключающих.

Правда, пикантность сложившейся ситуации придавал тот факт, что подтверждали смерть патрона и одновременно яростно опровергали люди из ближайшего дудаевского окружения.

На последнем обстоятельстве следовало бы остановиться подробнее. Действительно, сторонники «воскрешения» Дудаева с таким ожесточением принялись обвинять российские спецслужбы в коварной провокации, что просто не задумались о том, что в таком случае фуражки с голубым околышем следует примерить «верным из верных», скажем, тому же Яриханову, возглавлявшему одно время делегацию чеченских непримиримых на переговорах с представителями федералов. И если уж персонажи из ближнего круга устраивают-де провокации такого масштаба по указке Москвы, то от такого позора верхушку непримиримых не спасет и массовые хабакири.

Однако, как нам стало известно, информация из Чечни тут же была доведена до находившегося в Хабаровске по пути следования в Китай президента России.

Показательна реакция президента. Борис Николаевич продемонстрировал свой обычный государственный подход к стремительно меняющейся ситуации и не стал фетишизировать факт гибели бывшего советского генерала. По мнению президента, именно Дудаев несет ответственность за развязывание войны в Чечне, оставаясь к тому же одним из главных препятствий на пути к установлению там прочного мира. Суть же президентской позиции сводится к тому, что никакие ракетные удары не заменят кропотливой работы по возвращению республики в нормальное состояние. Собственно ведь изначально был взят курс на постепенный вывод войск и достижение урегулирования всеми средствами – в том числе методами народной дипломатии в сочетании со спецоперациями против остатков сил мятежников.

Компетентным органам действительно предстоит уточнить немало деталей операции, если она была. Тем более что необходимо в

принципе подтвердить и версию о появлении в небе над селом таинственного бомбардировщика. На наш взгляд, работать могла та же взрывчатка, что чуть не отправила недавно прямоком к Аллаху советского полковника Масхадова.

Впрочем, после заявления самого террориста № 1 Басаева о гибели Дудаева и вступлении в «должность» лидера полуподпольного режима вице-президента З. Яндарбиева, будем исходить из версии, что Дудаева уже нет в живых. А потому остановимся на возможных последствиях этого обстоятельства как для Чечни, так и для всей России.

Москва своих решений не меняет

Председатель правительства России Виктор Черномырдин заявил вчера, что планы Правительства по организации мирного урегулирования кризиса в Чеченской республике «никак не изменятся» в случае, если информация о гибели Джохара Дудаева подтвердится.

Вместе с тем, подчеркнул источник, вчера утром в разговоре российский премьер заявил, что «если бы известие о смерти Дудаева было получено по официальным каналам во время заседания Госкомиссии по урегулированию кризиса в Чеченской республике, состоявшегося во вторник, в план наших предприятий не было бы внесено никаких изменений». «Я неоднократно подтверждал, что готов вести переговоры с кем угодно для установления мира в Чеченской республике», – заявил глава правительства.

Получено письменное подтверждение

Официальный источник в грозненском представительстве Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе сообщил корреспонденту ИТАР-ТАСС, что оно получило письменное извещение о гибели Джохара Дудаева. По словам источника, письмо подписано Зелимханом Яндарбиевым, занимавшим пост вице-президента дудаевского режима.

Подпольное телевидение заявило о смене лидера

Информированный источник в силовых структурах Чеченской республики косвенно подтвердил вероятность гибели Дудаева в ночь с 21 на 22 апреля в окрестностях селения ГехиЧу. По его данным, ос-

нованным на беседах с жителями населенного пункта Шалажи, Дудаев, возможно, 24 апреля будет похоронен в этом селении, так как там якобы похоронена его мать.

Факт гибели Дудаева был подтвержден «дудаевским телевидением». Полевой командир Шамиль Басаев сообщил, что преемником Дудаева назначен вице-президент Чеченской республики Ичкерия Зелимхан Яндарбиев.

Несмотря на сообщения о гибели Дудаева, обстановка в чеченской столице прошедшую ночь и утром оставалась относительно спокойной. Интенсивность стрельбы в городе ночью была ниже, чем обычно.

«Смерть Джохара Дудаева может ввергнуть Чечню в междоусобную войну, если полевые командиры не захотят признать Зелимхана Яндарбиева в качестве президента до новых выборов». Под таким заголовком сепаратистское Чеченское информационное агентство (ЧИА) распространило вчера комментарий своего политического обозревателя.

Участники совместного заседания совета обороны и кабинета министров ЧРИ оставляют, однако, надежду на иной исход, отмечается в комментарии.

Хорошо информированный источник сообщил автору комментария, что, хотя отдельные полевые командиры, в частности Шамиль Басаев, высказывали сомнения в отношении кандидатуры Зелимхана Яндарбиева, все-таки было решено поручить Зелимхану Яндарбиеву исполнять функции президента Чеченской республики Ичкерия.

А реальный лидер – А. Масхадов

Гибель Джохара Дудаева – а это сообщение выглядит все более достоверным – радикально и в позитивную сторону повлияет на перспективы урегулирования чеченского кризиса.

Несмотря на то, что преемником Дудаева назначен его заместитель Зелимхан Яндарбиев, реальным лидером так называемой Чеченской республики Ичкерия становится начальник штаба вооруженных формирований Аслан Масхадов – фигура авторитетная и в республике, и в глазах российского руководства.

Помощник президента России по правовым вопросам Михаил Краснов, участвовавший летом прошлого года в переговорном процессе в Грозном, согласился вчера с обозревателем ИТАР-ТАСС в том, что «Зелимхан Яндарбиев если и являлся «серым кардиналом»

при Дудаеве, то влияние его не простиралось дальше так называемого госсвета Ичкерии. На переговорах фамилия Яндарбиева не фигурировала, о нем не говорили и в кулуарах». Михаила Краснова не смущает, что Яндарбиев назначен преемником Дудаева: «У нас в свое время генсеком ЦК тоже назначили Черненко, но он не являлся реальным руководителем».

Совершенно иное отношение наблюдается к Аслану Масхадову. На встречах в узком журналистском кругу в ИТАР-ТАСС и министр внутренних дел России Анатолий Куликов, и министр по делам национальностей Вячеслав Михайлов недавно говорили о Масхадове как о желательной фигуре для продолжения переговоров. Такого же мнения придерживается Аркадий Вольский, бывший в июне-июле 1995 года заместителем руководителя правительственной делегации РФ на переговорах в Грозном.

Уже тогда все участники переговоров с российской стороны отмечали, что Масхадов – последовательный сторонник урегулирования кризиса и только противодействие и ревность со стороны Дудаева помешали ему стать гарантом выполнения боевиками Соглашения по блоку военных вопросов, подписанного 31 июля прошлого года. Тогда Масхадову не хватило сил нейтрализовать противодействие со стороны Дудаева, который мог его попросту физически устранить. В связи с опасениями о том, что смерть Дудаева вызовет междоусобицу среди чеченских кланов, можно напомнить призывы Масхадова к чеченцам «забыть о кровной мести и сплотиться в единый народ».

Ныне при поддержке полевых командиров и населения республики, которое порой только из страха перед возмездием со стороны Дудаева митинговало с его портретами в руках, Масхадов способен проявить себя как самостоятельный лидер, с которым можно иметь дело для достижения мира в Чечне.

С гибелью Джохара Дудаева уходит целый спектр проблем

«С гибелью Джохара Дудаева уходит целый спектр проблем, связанных с чеченским кризисом», – заявил один из лидеров общественно-политического движения «Даймохх» Шамиль Бено. В правительстве «Чеченской республики Ичкерия» он возглавлял министерство иностранных дел. Шамиль Бено считает, что «многочисленные подводные течения, присутствовавшие в конфликте, безусловно ослабеют»,

поскольку они были связаны с «военными методами руководства Джохара Дудаева, неприемлемые для большинства сторонников независимости Чечни».

По мнению Шамиля Бено, «у чеченского сопротивления отсутствует компетентное политическое руководство. Но, если новый президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев сумеет прийти к согласованным действиям с Асланом Масхадовым и Шамилем Басаевым, есть шанс повернуть процесс в русло мирного политического урегулирования, так как новый президент при всей своей неизвестности и отсутствии авторитета у чеченского народа является достаточно опытным политиком, знающим пределы возможного в политике, чего не хватало Джохару Дудаеву, привыкшему решать политические вопросы военными методами».

Шамиль Бено полагает, что, если федеральные силы, используя момент, предпримут попытку подавить сепаратистов силовыми методами, «сопротивление приобретет характер партизанских акций со стороны отдельных неконтролируемых из единого центра групп, и ситуация может осложниться».

В то же время, по мнению Шамиля Бено, если российское руководство сочтет необходимым урегулировать конфликт в долгосрочном плане, есть реальная возможность начать мирный процесс. Экс-министр уверен в том, что Масхадов, Басаев и большинство влиятельных полевых командиров заинтересованы в переговорах при условии готовности российского руководства пойти на компромиссы.

ИТАР-ТАСС.
25 апреля 1996 г.

«ГОЛОС ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

ВСЕ ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

В распоряжении редакции «Голоса...» имеется пакет секретных документов о «российскочеченских отношениях» периода правления Д. Дудаева. Речь идет о документах периода января 1993 года, а именно о секретных донесениях руководителей службы внешней раз-

ведки и дипломатов РФ из Турции о целях секретных контактов Дудаева с руководством этой страны и о коллизиях внутри самой дудаевской команды.

Верховный Совет Российской Федерации

Снятие копии запрещается

Подлежит возврату

Шифротелеграмма № 0098

получена 16/01 1993 г. 16 ч. 10 м.

(Опускаем фамилии самых ответственных лиц команды президента, парламента и правительства России кому было направлено данное донесение резидента службы внешней разведки Российской Федерации. — Р.)

К российско-чеченским отношениям.

«По оценкам западных экспертов, сепаратистские устремления Чечни в значительной мере объясняются тем, что в политических кругах Грозного, включая оппозицию, распространены недоверие к кавказской политике России, боязнь непредсказуемых перемен в ней. В органах власти Чечни сокращается число влиятельных деятелей, пытающихся делать ставку на Россию. Среди них остается вице-премьер Я. Мамадаев, который в беседах с близкими ему людьми не скрывает стремления заручиться поддержкой Москвы для обеспечения своего прихода к власти, заявляет о готовности произвести соответствующую корректировку политического курса Грозного.

Вместе с тем «пророссийски» настроенные политики не видят реальных возможностей оказать влияние на политику Дудаева. Они сомневаются также, что в случае возможного смещения нынешнего чеченского президента Россия поможет именно им занять его место. По их оценкам, российское руководство заинтересовано в приходе к власти в Чечне «более популярных и незапятнанных сотрудничеством с Москвой политиков».

Резидент службы внешней разведки Российской Федерации

НР 45124

15.01.93».

Цитаты

«Мы разогнались к пропасти и не можем остановиться и летим в нее... война ведется теми, которые затевали ее, так дурно, небрежно: все так непредвидено, неприготовлено, что, как и говорит одна газета, главный шанс успеха России в том, что у нее неистощимый человеческий материал. На это и рассчитывают те, которые посылают на смерть десятки тысяч русских людей».

Лев ТОЛСТОЙ

«Покоренных народов нет, сердце покорить нельзя. Царь говорил о Шамиле с уважением. А нынешняя Россия проявила высокомерие, пообещав закончить войну за три дня, не знает, как кончить и теперь. Разве не ясно было заранее, что в этой войне не может быть победителей. Обе стороны уже проиграли. Но не хотят признать этого, боясь потерять лицо. Лучше бояться пролить кровь ни в чем не повинных людей».

Расул Гамзатов, поэт

СОДЕРЖАНИЕ

О чем писала газета «Московские новости»	3
О чем писал журнал «Новое время»	27
О чем писала газета «Русская мысль»	66
О чем писала газета «Комсомольская правда»	74
О чем писал еженежелник «ИНТЕРФАКС-АИФ»	97
О чем писала газета «Труд»	110
О чем писала «Литературная газета»	121
О чем писал журнал «Итоги»	129
О чем писала газета «Известия»	182
О чем писала газета «Московский комсомолец»	248
О чем писала «Независимая газета»	318
О чем писала «Общая газета»	379
О чем писали другие газеты	400

Заказ 122. Формат 60x84, 1/16. Тираж 999 экз.

Отпечатано в ГП "Полиграфист" с готовых пленок,
248640, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5

